

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Международный фонд
сельскохозяйственного развития

юнисеф

Всемирная
Продовольственная
Программа

Всемирная
организация здравоохранения

2023

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

УРБАНИЗАЦИЯ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ И
ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН ПИТАНИЯ
В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

Данная флагманская публикация является частью серии **ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:

FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2023. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме* Рим, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) или Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, не упомянутыми в тексте.

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ относительно правового статуса той или иной страны, территории, того или иного морского района, их принадлежности или относительно делимитации их границ.

FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ приняли все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованный материал распространяется без каких-либо выраженных или подразумеваемых гарантий. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISSN 2663-8487 (ПЕЧАТНАЯ ВЕРСИЯ)

ISSN 2663-8495 (ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ)

ISBN 978-92-5-138183-0

© FAO, 2023

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая - С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; <https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru>).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что FAO поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа FAO не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (FAO). FAO не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке».

Возникающие в связи с настоящей лицензией споры, которые не могут быть урегулированы по обоюдному согласию, должны разрешаться через посредничество и арбитражное разбирательство в соответствии с положениями Статьи 8 лицензии, если в ней не оговорено иное. Посредничество осуществляется в соответствии с "Правилами о посредничестве" Всемирной организации интеллектуальной собственности <http://www.wipo.int/amc/ru/mediation/rules/index.html>, а любое арбитражное разбирательство должно производиться в соответствии с "Арбитражным регламентом" Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты FAO размещаются на веб-сайте FAO (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты FAO могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ©Dreamstime.com/Маноп Локаеу

ТАИЛАНД. Зеленые ростки на фоне города – городское и пригородное сельское хозяйство в действии.

2023

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ
В ОБЛАСТИ
**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ В МИРЕ**

**УРБАНИЗАЦИЯ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ
И ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН ПИТАНИЯ
В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ**

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Международный фонд сельскохозяйственного развития | Детский фонд Организации Объединенных Наций
Всемирная продовольственная программа | Всемирная организация здравоохранения

Рим, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	vii	
МЕТОДИКА	x	
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	xi	
СОКРАЩЕНИЯ	xiv	
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	xvi	
РЕЗЮМЕ	xviii	
ГЛАВА 1 ВВЕДЕНИЕ	1	
ГЛАВА 2 ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ	5	
2.1 Показатели продовольственной безопасности: актуальная информация и прогресс в деле ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности	6	
2.2 Стоимость и экономическая доступность здорового рациона	25	
2.3 Показатели питания: ход работы по выполнению глобальных задач в области питания	31	5.2 Технологии и инновации: ключевой фактор преобразования агропродовольственных систем в условиях урбанизации 121
ГЛАВА 3 УРБАНИЗАЦИЯ КАРДИНАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ МЕНЯЕТ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И СКАЗЫВАЕТСЯ НА ДОСТУПЕ К ЗДОРОВОМУ РАЦИОНУ ПИТАНИЯ ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ	43	5.3 Комплексные механизмы планирования и общего руководства в сельско-городском континууме 131
3.1 Движущие силы, закономерности и динамика урбанизации	44	ГЛАВА 6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ 143
3.2 Урбанизация влияет на агропродовольственные системы, создавая проблемы и возможности с точки зрения обеспечения доступа к экономически доступному здоровому рациону	53	ПРИЛОЖЕНИЯ 147
ГЛАВА 4 ВЗАИМОСВЯЗЬ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ СО СТОИМОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ	69	ПРИЛОЖЕНИЕ 1А Статистические таблицы к главе 2 148
4.1 Понимание особенностей спроса на продовольствие и его предложения в сельско-городском континууме	69	ПРИЛОЖЕНИЕ 1В Описание методики определения показателей продовольственной безопасности и питания 180
4.2 Стоимость и экономическая доступность здорового рациона и проблема продовольственной безопасности и питания в сельско-городском континууме	92	ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Методики, использованные в главе 2 194
ГЛАВА 5 МЕРЫ ПОЛИТИКИ И РЕШЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВСЕГО СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА	107	ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Обновленные данные о стоимости и экономической доступности здорового рациона за 2017-2021 годы 206
5.1 Меры политики и инвестиции в интересах формирования здорового рациона питания во всех сегментах сельско-городского континуума	110	ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Данные и определения для главы 3 213
		ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Данные и определения для главы 4 215
		ПРИЛОЖЕНИЕ 6 Карты СГЗО, отражающие уровень урбанизации территорий в странах, по которым проводился анализ в главе 4 222
		ПРИЛОЖЕНИЕ 7 Дополнительные результаты из раздела 4.1 228
		ПРИЛОЖЕНИЕ 8 Методика, использованная в главе 4 для оценки стоимости и экономической доступности на субнациональном уровне здоровых пищевых рационов на основе данных обследований домохозяйств, включенных в выборку африканских стран 235
		ПРИЛОЖЕНИЕ 9 Оценка стоимости и экономической доступности на субнациональном уровне здоровых пищевых рационов во включенных в выборку африканских странах в разбивке по категориям СГЗО 237
		ПРИЛОЖЕНИЕ 10 Распространенность отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во включенных в выборку африканских странах в разбивке по отдельным определенным СГЗО категориям сельско-городского континуума 241
		ПРИЛОЖЕНИЕ 11 Глоссарий 244
		ПРИМЕЧАНИЯ 251

ТАБЛИЦЫ

1	Распространенность недоедания, 2005-2022 годы	9
2	Число людей, страдающих от недоедания, 2005-2022 годы	10
3	Распространенность только острого отсутствия продовольственной безопасности, а также умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2015-2022 годы	20
4	Число людей, живущих в условиях только острого отсутствия продовольственной безопасности, а также умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2015-2022 годы	21
5	Более 3,1 млрд человек не могли позволить себе здоровый рацион в 2021 году, хотя с 2020 по 2021 год произошли некоторые улучшения	27
6	Во всех регионах, за исключением Океании (кроме Австралии и Новой Зеландии) был достигнут определенный прогресс в выполнении задач на 2030 год, касающихся отставания в росте, истощения и исключительно грудного вскармливания	38
7	Три этапа преобразования производственно-сбытовых цепочек продовольствия	58
8	Доступность групп пищевых продуктов в сопоставлении со стандартом "Корзина здорового рациона", по регионам (на душу населения в день), 2020 год	62
9	Сельско-городские зоны обслуживания (СГЗО), используемые в главе 4	71
10	Проанализированные продовольственные бюджеты, уровни доходов и доли потребления пищевых продуктов в домохозяйствах в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом	72
11	В 11 исследованных странах Африки изменение рациона на уровне домохозяйств происходит во всем сельско-городском континууме, а в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом – даже в сельских районах, хотя и с запозданием и в меньшей степени, чем в городах и пригородных районах	88
A1.1	Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития и решении глобальных задач в области питания: распространенность недоедания, умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, отдельных форм неполноценного питания, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении	148
A1.2	Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития и решении глобальных задач в области питания: число людей, страдающих от недоедания, умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и отдельных форм неполноценного питания; число грудных детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании, и число младенцев с низким весом при рождении	163
A1.3	Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, а также только острого отсутствия продовольственной безопасности, в разбивке по степени урбанизации, 2022 год	178
A1.4	Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, а также только острого отсутствия продовольственной безопасности, взрослые мужчины и женщины, 2022 год	179
A1.5	Категории качества данных из административных источников	191
A2.1	Диапазон прогнозных значений РН и ЧН в 2020, 2021 и 2022 годах	195
A2.2	Коэффициенты регрессии в трех альтернативных моделях, рассчитанные по ретроспективным значениям CVI _y (2000-2018 годы), и сравнение с моделью, использованной в 2022 году	197
A2.3	Включенные в подвыборку для проведения анализа значимости проживания в городских или сельских районах страны и территории, для которых доступны данные национальных обследований по показателям исключительно грудного вскармливания (за 2015-2021 годы), отставания в росте, истощения и избыточного веса (за 2016-2022 годы)	203
A2.4	Правило оценки прогресса в решении глобальных задач в области питания	204
A3.1	Стоимость и экономическая доступность здорового питания по регионам, субрегионам, странам и группам стран по уровню дохода, 2017-2021 годы	207
A3.2	Оценки доли и числа (млн) людей, которые в 2021 году не имели возможности позволить себе здоровое питание, по верхней и нижней границам в разбивке по регионам, субрегионам и группам стран по уровню дохода	212
A4.1	СГЗО: определение категорий сельско-городского континуума	214
A5.1	Обследования домохозяйств, результаты которых использованы в главе 4	216
A5.2	Размеры выборки домохозяйств по СГЗО для обследований, результаты которых использованы в главе 4	217
A5.3	Продуктовые группы по системе классификации NOVA с описаниями и примерами	218
A5.4	Построенная на основе NOVA классификация продуктовых групп по глубине обработки пищевых продуктов, использованная в разделе 4.1	220
A5.5	Продуктовые группы согласно классификации Глобальной базы данных ФАО/ВОЗ ГИФТ	220
A5.6	Продуктовые группы и соответствующая терминология, использованные в разделе 4.1	221

СОДЕРЖАНИЕ

A7.1 Неценовые определяющие факторы долей потребления приобретаемых продуктов (продуктов для потребления дома и еды вне дома) в отдельных африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом	230
A7.2 Неценовые определяющие факторы долей потребления продуктов, прошедших глубокую технологическую обработку, в отдельных африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом	231
A7.3 Неценовые определяющие факторы долей потребления продуктов животного происхождения в отдельных африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом	232
A7.4 Неценовые определяющие факторы долей потребления еды вне дома в отдельных африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом	233
A7.5 Неценовые определяющие факторы долей потребления овощей в отдельных африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом	234
A9.1 Сопоставление средних расходов на питание и стоимости корзины здорового питания во включенных в выборку африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом	238
A9.2 Стоимость здорового пищевого рациона на субнациональном уровне во включенных в выборку африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом по определенным СГЗО категориям сельско-городского континуума	239
A9.3 Экономическая доступность здорового пищевого рациона на субнациональном уровне во включенных в выборку африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом по определенным СГЗО категориям сельско-городского континуума	240
A10.1 Распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности во включенных в выборку африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом по определенным СГЗО категориям сельско-городского континуума	241
A10.2 Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности во включенных в выборку африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом по определенным СГЗО категориям сельско-городского континуума	242
A10.3 Распространенность неполноценного питания у детей в возрасте до пяти лет в трех африканских странах по определенным СГЗО категориям сельско-городского континуума	243

РИСУНКИ

1 В период с 2021 по 2022 год показатели распространенности глобального голода оставались практически неизменными, но все же намного превышали уровень, предшествовавший пандемии COVID-19	8
2 В большинстве субрегионов Азии и Латинской Америки был достигнут прогресс в сокращении масштабов голода, тогда как в Западной Азии, в Карибском бассейне и во всех субрегионах Африки они продолжали расти	11
3 В 2022 году в Азии проживало 55 процентов голодающих на планете (402 млн человек), а в Африке – более 38 процентов (282 млн человек)	12
4 В 58 процентах стран распространенность недоедания (РН) в 2022 году оставалась на более высоком уровне, чем до начала пандемии, причем в странах с низким уровнем дохода ситуация была хуже (77 процентов)	13
5 Прогнозируемое число недоедающих указывает на то, что мир далек от достижения цели нулевого голода к 2030 году	17
6 В период с 2021 по 2022 год распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире оставалась неизменной, при этом показатели отсутствия продовольственной безопасности ухудшались в Африке и в Северной Америке и улучшались в Азии и в Латинской Америке и Карибском бассейне	19
7 Значительные различия в концентрации и распределении населения, живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности, в разных регионах мира	22
8 Масштабы отсутствия продовольственной безопасности обоих уровней тяжести выше в сельской местности, чем в городской, во всех регионах, кроме Северной Америки и Европы	23
9 Как на глобальном уровне, так и в каждом регионе распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин выше, чем среди мужчин	24
10 В 2021 году стоимость здорового рациона в мире выросла по сравнению с 2019 годом, и во всех регионах, кроме Северной Америки и Европы, выросло число людей, которые не могли позволить себе такой рацион, несмотря на небольшое сокращение показателей недоступности в 2021 году по сравнению с 2020 годом	29
11 В 2021 году большинство тех, кто не мог позволить себе здоровое питание, составляли жители Южной Азии, а также Восточной и Западной Африки	30
12 Показатели отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет и исключительно грудного вскармливания улучшились и был достигнут некоторый прогресс в отношении истощения, но при этом в отношении низкой массы тела при рождении и избыточной массы тела среди детей в возрасте до пяти лет не произошло никаких изменений	33

- 13** Отставание в росте, истощение и низкий вес при рождении наиболее распространены в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего, но при этом в тех же группах стран регистрируется самая высокая доля младенцев, находящихся на исключительно грудном вскармливании; большинство детей с избыточным весом проживает в странах с уровнем дохода ниже среднего и с уровнем дохода выше среднего **35**
- 14** Для достижения глобальных целей в области питания к 2030 году необходимо форсировать работу по сокращению масштабов отставания в росте, истощения и низкого веса при рождении и по распространению практики исключительно грудного вскармливания и обратить вспять тенденцию к росту распространенности избыточного веса у детей **37**
- 15** Отставание в росте и истощение более распространены в сельских районах, а избыточный вес – в городских **40**
- 16** Движущие силы урбанизации **45**
- 17** Валовой внутренний продукт на душу населения и уровень урбанизации **46**
- 18** Модели урбанизации **51**
- 19** Глобальная карта сельско-городского континуума и распределение населения (по СГЗО) в 2015 году **52**
- 20** Каким образом урбанизация влияет на агропродовольственные системы и экономическую доступность здорового рациона **54**
- 21** Проблемы и возможности с точки зрения обеспечения экономической доступности здорового рациона **65**
- 22** Распределение населения по десяти категориям СГЗО в сельско-городском континууме выборки стран, 2020 год **74**
- 23** Две противоположные модели урбанизации: образование густонаселенных агломераций (Нигерия) и урбанизация с расселением по малым городам и поселкам (Буркина-Фасо) **75**
- 24** При ожидаемо высоком уровне покупок продуктов питания домохозяйствами, проживающими в городских районах, они на удивление высоки во всем сельско-городском континууме, даже в сельских домохозяйствах **77**
- 25** Домохозяйства с низким и средним уровнем дохода, проживающие в пригородных районах стран как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом, приобретают гораздо меньше пищевых продуктов – примерно столько же, сколько и сельские домохозяйства **79**
- 26** В 11 исследованных странах Африки сельские домохозяйства потребляют обработанные пищевые продукты, включая пищевые продукты с высокой степенью переработки, даже в тех районах, которые находятся в одном-двух или более часах езды от города или поселка **84**
- 27** Данные по 11 странам Африки показывают, что в странах с низким продовольственным бюджетом потребляется больше пищевых продуктов с низкой и высокой степенью переработки, а в странах с высоким продовольственным бюджетом – больше пищи, приготовленной вне дома, и такая тенденция наблюдается во всем сельско-городском континууме **85**
- 28** Основные пищевые продукты составляют меньшинство в общем объеме продовольствия, потребляемого домохозяйствами в сельско-городском континууме 11 стран Африки как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом, и их доля в общем объеме увеличивается по мере снижения уровня дохода **89**
- 29** Во всех 11 рассмотренных африканских странах продукты животного происхождения и пища, приготовленная вне дома, постепенно заменяют основные пищевые продукты, и такая тенденция характерна для всего сельско-городского континуума **90**
- 30** В 11 странах Африки стоимость здорового рациона в городах значительно выше, чем в пригородных районах, и еще ниже она в городах меньшего размера и в сельских районах; в странах с высоким продовольственным бюджетом различия менее выражены: здесь стоимость здорового рациона во всех группах городских районов приблизительно одинакова **95**
- 31** Во всех 11 африканских странах дороговизна продуктов животного происхождения обуславливает высокую стоимость здорового рациона во всем сельско-городском континууме, особенно в городских и отдаленных сельских районах **97**
- 32** В 11 странах – как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом – стоимость здорового рациона превышает средние расходы на пищевые продукты домохозяйств с низким и средним уровнем дохода **98**
- 33** В 11 исследованных странах Африки доля людей, которые не имели финансовой возможности позволить себе здоровый рацион, в пригородных районах выше, чем в городах, и является такой же, как в сельской местности **99**
- 34** Во многих из девяти африканских стран, где был проведен анализ, ситуация в области продовольственной безопасности в городских и пригородных районах аналогична ситуации в сельских районах, а в некоторых случаях степень отсутствия продовольственной безопасности в этих районах несколько выше, что указывает на то, что в большинстве исследованных стран отсутствие продовольственной безопасности не является исключительно сельской проблемой **101**
- 35** По мере уменьшения размеров городов и удаления от городских центров растут показатели распространенности отставания в росте среди детей; при этом распространенность истощения и избыточной массы тела у детей в сельско-городском континууме ниже и меняется не столь резко **104**
- 36** Укрепление связей между разными сегментами агропродовольственных систем и расширение связей между городом и деревней в интересах обеспечения экономической доступности здорового питания во всем сельско-городском континууме **109**

СОДЕРЖАНИЕ

37 Связанные с урбанизацией проблемы и возможности для агропродовольственных систем в увязке с политикой в сельско-городском континууме	144	11 Территориальные продовольственные рынки, продовольственная безопасность и здоровое питание	119
A6.1 Сельско-городские зоны обслуживания	223	12 Модель Egg Hub: масштабируемое бесприкрытое решение для мелких производителей и потребителей с низкими доходами	125
A7.1 Средние доли продуктов животного происхождения и еды вне дома в общем потреблении пищевых продуктов в домохозяйствах, расположенных в городских, пригородных и сельских районах отдельных африканских стран с высоким и низким продовольственным бюджетом	228	13 Коалиция по городским продовольственным системам: глобальная платформа для повышения осведомленности о ключевой роли субнациональных органов власти в преобразовании агропродовольственных систем во всех сегментах сельско-городского континуума	132
A9.1 Доля стоимости каждой продуктовой группы в общей стоимости здорового пищевого рациона во включенных в выборку африканских странах с высоким и низким продовольственным бюджетом по определенным СГЗО категориям сельско-городского континуума	237	14 Субнациональные соглашения по общему руководству агропродовольственными системами, заключаемые между мегаполисами, средними и малыми городами в Перу	133
ВРЕЗКИ		15 Инклюзивный механизм общего руководства агропродовольственными системами в округе Кисуму (Кения), способствующий укреплению связей между городскими и сельскими районами	134
1 Как данные о хроническом отсутствии продовольственной безопасности согласуются с данными о тяжелом отсутствии продовольственной безопасности в странах, переживающих продовольственный кризис?	14	16 Стратегии развития местных агропродовольственных систем, направленных на налаживание связей между мегаполисами и сельской глубиной, в Антананариву, Найроби и Кито	136
2 Что такое сельско-городской континуум	48	17 Инструмент для быстрой оценки городских продовольственных систем – один из инструментов, которые можно использовать для анализа агропродовольственных систем в сельско-городском континууме	137
3 Определения городских, пригородных и сельских районов в наборе данных "Сельско-городские зоны обслуживания" (СГЗО)	50	18 Повышение эффективности многоуровневых институциональных соглашений с помощью государственных закупок продовольствия в провинции Манаби, Эквадор	137
4 Продовольственные "пустыни" и "болота"	59	19 Многосторонний процесс заключения многоуровневых институциональных соглашений в области продовольственной безопасности и питания в Западно-Капской провинции Южной Африки	139
5 Развенчание мифа о натуральном сельском хозяйстве в Африке	80	20 Региональный Стратегический план Каталонии в области продовольствия на 2021-2026 годы и Каталонский продовольственный совет, Испания	140
6 Продовольственная безопасность в сельско-городском континууме: данные по 21 проекту в области развития сельских районов, реализованному в разных странах мира	103	21 Многоуровневая сеть государственных закупок продовольствия в Дании: национальные, региональные и местные органы власти совместно выступили с инициативой о создании многоуровневой системы общего руководства агропродовольственными системами	140
7 Инициативы по улучшению питательных свойств пищи, потребляемой вне дома, в Юго-Восточной Азии	112	A8.1 Методика – оценка СДЗР на глобальном и субнациональном уровнях	236
8 Роль близости к городам в интенсификации сельского хозяйства: тематические исследования в Эфиопии и Индии	114		
9 Поддержка инклюзивных производственно-сбытовых цепочек продовольствия в Африке	115		
10 Укрепление потенциала малых и средних предприятий в области предложения безопасных и питательных продуктов	117		

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наши организации в очередной раз объединили усилия, чтобы подготовить этот доклад, в котором вновь подчеркивается, что, если мы не удвоим наши усилия и не сделаем их более целенаправленными, то наша цель – покончить с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием во всех его формах к 2030 году – останется недостижимой. Мир восстанавливается после пандемии, но в разных странах и на разных территориях внутри стран этот процесс проходит неравномерно. Кроме того, во всем мире ощущаются последствия продолжающейся войны на Украине, которая стала причиной потрясений на рынках продовольствия и энергоносителей.

Агропродовольственные системы остаются крайне уязвимыми к потрясениям и сбоям, вызываемым конфликтами, изменчивостью климата, экстремальными климатическими явлениями и спадом экономики. Эти факторы наряду с растущими масштабами неравенства продолжают сокращать возможности агропродовольственных систем обеспечивать всеобщий доступ к питательной, безопасной и экономически доступной пище. Эти важнейшие движущие силы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания формируют наши новые реалии. Мы должны удвоить усилия по преобразованию агропродовольственных систем, используя их потенциал для выполнения задач в рамках Цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2), других вариантов у нас нет.

Масштабы голода в мире все еще значительно превышают показатели до начала пандемии COVID-19. По оценкам, в 2022 году от голода страдало от 690 до 783 млн человек. Это на 122 млн больше, чем до пандемии. Тем не менее наблюдавшийся в последние два года рост масштабов голода в мире замедлился, а в 2022 году число голодающих снизилось на 3,8 млн человек по сравнению с 2021 годом. Такая динамика была обусловлена восстановлением экономики после пандемии, но незначительный прогресс был несомненно подорван ростом цен на продовольствие и энергоносители, усугубившимся в связи с войной на Украине. Однако оснований для самоуспокоенности

нет, поскольку во всех странах Африки, Западной Азии и Карибского бассейна рост масштабов голода продолжается.

Достижение ЦУР "Ликвидация голода" к 2030 году представляется крайне сложной задачей. По оценкам, в 2030 году число голодающих будет по-прежнему составлять почти 600 млн человек. Это на 119 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было ни пандемии COVID-19, ни войны на Украине, и примерно на 23 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было войны.

К сожалению, голод – не единственная проблема, вызывающая беспокойство. В 2022 году круглогодичного доступа к безопасной и питательной пище в достаточных объемах не имели 2,4 млрд человек, среди которых большинство составляли женщины и жители сельских районов. Кроме того, в число факторов, лишаящих миллиарды людей доступа к экономически доступному здоровому питанию, входят сохраняющиеся влияние пандемии на располагаемый доход населения, повышение стоимости здорового питания и общий рост инфляции. Миллионы детей в возрасте до пяти лет продолжают страдать от отставания в росте (148 млн), истощения (45 млн) и избыточного веса (37 млн). Масштабы таких форм недостаточного питания детей, как отставание в росте и истощение, сокращаются, и все же мир не успевает выполнить поставленные на 2030 год задачи по соответствующим показателям; работа по достижению поставленной на 2030 год задачи в отношении сокращения распространенности низкого веса при рождении, неразрывно связанной с решением проблемы питания женщин до и во время беременности, также ведется с отставанием во всех регионах. Стабильный прогресс отмечается только в решении задачи по исключительно грудному вскармливанию.

Если для нас вышеперечисленные цифры и тенденции – источник разочарования, то для затронутых воздействием соответствующих факторов детей и взрослых это жизненные реалии, поэтому мы твердо намерены продолжать поиск решений. С 2017 года, когда появились первые признаки расширения масштабов голода, наши организации проводят в рамках настоящего доклада всесторонний

анализ основных факторов, формирующих наблюдаемые тревожные тенденции, и представляют научно обоснованные стратегические рекомендации по борьбе с ними.

Мы неоднократно отмечали, что усиление и совокупное воздействие конфликтов, экстремальных климатических явлений, замедления экономического развития и спада в экономике наряду с экономической недоступностью питательных продуктов и растущими масштабами неравенства препятствуют выполнению задач ЦУР 2. Мы должны продолжать осуществлять решительные, целенаправленные действия по повышению невосприимчивости к этим неблагоприятным факторам, но при этом необходимо учитывать и другие важные мегатенденции.

Одна из них – урбанизация, которая стала темой доклада этого года. По прогнозам, к 2050 году почти семь десятых населения будут жить в городах, однако уже сегодня этот показатель составляет около 56 процентов. Урбанизация ведет к таким изменениям в агропродовольственных системах, которые можно понять, только рассматривая их в рамках "сельско-городского континуума", охватывающего все сферы, включая производство, переработку и распределение пищевых продуктов, их сбыт и закупки, а также поведение потребителей. Рост численности населения ведет к росту числа малых городов и поселков, занимающих промежуточное положение между сельской глубиной и мегаполисами. Таким образом, в наших усилиях по борьбе с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием в урбанизирующемся мире мы более не можем исходить из традиционной концепции разрыва между городскими и сельскими районами.

Урбанизация ведет к стремительному изменению структуры спроса на продовольствие и его предложения во всем сельско-городском континууме, что заставляет нас отказываться от традиционных представлений. В ряде стран продовольствие в больших объемах покупают не только городские, но и сельские семьи, проживающие вдали от городских центров. Кроме того, в пригородных и сельских районах ряда стран растет потребление продуктов с высокой степенью

переработки, а также отмечается сокращение различий в объеме потребления овощей, фруктов, жиров и масел между разными районами сельско-городского континуума. Эти всеобъемлющие изменения оказывают разное влияние на продовольственную безопасность и питание людей в зависимости от того, в какой части континуума они живут.

Чтобы преодолевать проблемы и использовать возможности, создаваемые урбанизацией, мы должны действовать и осуществлять меры политики и инвестиции исходя из полного понимания взаимосвязей между сельско-городским континуумом и агропродовольственными системами и влияния урбанизации на доступ к экономически доступному здоровому питанию, а следовательно, на продовольственную безопасность и питание. Необходимо отказаться от подходов, ориентированных на отдельные сельские и городские поселения и административные территории, и создавать продуманные, согласованные механизмы общего руководства и институты.

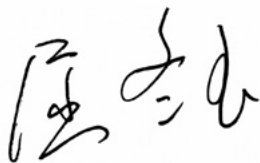
Есть и ряд других причин, обуславливающих своевременность и актуальность темы доклада этого года. Изучая стратегические рекомендации, страны могут понять, какие программы, инвестиции и действия способны стать эффективными и инновационными средствами выполнения задач ЦУР 2 в контексте урбанизации. Не менее важны они и для достижения других ЦУР, включая не только ЦУР 11 (Устойчивые города и населенные пункты), но и ЦУР 1 (Ликвидация нищеты), ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 10 (Уменьшение неравенства) и ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство).

В ходе недавних обсуждений на Генеральной Ассамблее ООН был поднят вопрос о важности достижения ЦУР 11 (Устойчивое развитие городов и населенных пунктов), поскольку оно неразрывно связано с решением других серьезных взаимосвязанных проблем, включая искоренение нищеты, борьбу с изменением климата, решение проблем миграции, деградации земель, экономического благополучия и построения мирных сообществ. Тем не менее в ходе этих обсуждений не рассматривались ни взаимосвязь между урбанизацией и экономической доступностью здорового питания,

ни воздействие этих взаимосвязанных факторов на продовольственную безопасность и питание, и мы надеемся, что настоящий доклад поможет восполнить этот серьезный пробел. Кроме того, тема доклада согласуется с Новой программой развития городов, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН в 2016 году, и он вносит уникальный вклад в повышение осведомленности о важности расширения возможностей потреблять экономически доступный здоровый рацион в целях обеспечения устойчивой урбанизации.

Наконец, мы надеемся, что представленная в докладе информация будет использована в других усилиях, в частности, предпринимаемых сформированными

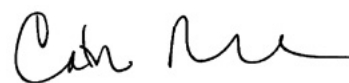
после Саммита Организации Объединенных Наций по продовольственным системам коалициями действий в рамках подготовки к глобальному совещанию с целью подведения итогов и оценки прогресса в выполнении решений и рекомендаций по итогам Саммита, запланированному на 24-26 июля 2023 года, в том числе Коалицией по городским продовольственным системам, Коалицией действий по обеспечению здорового питания на основе устойчивых продовольственных систем для детей и населения в целом, Коалицией по школьному питанию и Коалицией для достижения нулевого голода, а также Движением за усиление внимания к проблеме питания. ■

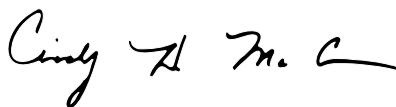
Цюй Дунъюй
Генеральный директор ФАО

Альваро Ларио
Председатель МФСР

Кэтрин Рассел
Исполнительный директор
ЮНИСЕФ

Синди Хенсли Маккейн
Директор-исполнитель ВПП

Тедрос Адханом Гебрейесус
Генеральный директор ВОЗ

МЕТОДИКА

Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023" подготовлен совместными усилиями Отдела агропродовольственной экономики ФАО в сотрудничестве со Статистическим отделом направления "Социально-экономическое развитие" и группой технических экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Подготовку доклада координировала консультативная группа старших руководителей, в которую вошли старшие руководители пяти учреждений системы ООН, участвовавших в работе над публикацией на партнерских началах. Группа, действовавшая под руководством ФАО, приняла решение по основным положениям доклада и определила его тематическую направленность. В дальнейшем она осуществляла надзор за работой технической группы, готовившей текст доклада, в состав которой вошли эксперты всех пяти учреждений-партнеров, участвовавших в подготовке публикации. Для обоснования результатов исследований и анализа данных, выполненных ее участниками, были подготовлены справочные технические документы.

Группа по подготовке текста представила ряд промежуточных материалов, в т. ч. аннотированные основные положения, первую и окончательную редакции доклада. На каждом этапе подготовки доклада эти материалы рассматривались, проверялись и утверждались консультативной группой старших руководителей. Был выполнен всесторонний технический обзор окончательной редакции доклада, в проведении которого приняли участие старшее руководство и технические эксперты различных отделов и департаментов штаб-квартир и децентрализованных отделений каждого из пяти учреждений ООН. После этого доклад рассмотрели и утвердили главы пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023" был подготовлен совместными усилиями Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Подготовка осуществлялась под общим руководством Марко В. Санчеса Кантильо и Хосе Росеро Монкайо, а общей координацией занималась редактор публикации Синди Холлеман (все они – сотрудники направления "Социально-экономическое развитие" ФАО). Подготовку доклада направлял Руководящий комитет, в состав которого вошли представители пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации: Марко В. Санчес Кантильо (председатель), Сара Савастано (МФСР), Виктор Агуайо (ЮНИСЕФ), Ариф Хусейн (ВПП) и Франческо Бранка (ВОЗ). Тисорн Сонгсермсакас (МФСР), Чика Хайаси и Вилма Тайлер (ЮНИСЕФ), Эрик Бранкерт (ВПП) и Лус де Рехиль (ВОЗ) участвовали в координации работы и обеспечили техническую поддержку. Руководители и старшие сотрудники пяти учреждений, участвовавших в подготовке публикации, поделились ценными замечаниями и утвердили окончательную редакцию доклада.

Главу 1 доклада подготовила Синди Холлеман (ФАО) с использованием материалов, предоставленных Марко В. Санчесом Кантильо, Энн Кепл, Хосе Росеро Монкайо, Линнетт Нойфельд, Пилар Сантаколемой и Трудии Вийнхофен (ФАО), Сарой Лоудер (МФСР), Эриком Бранкерта (ВПП), Чики Хаяси (ЮНИСЕФ), а также Катриной Лундберг и Карен Макколл (ВОЗ).

Подготовку главы 2 доклада координировала Энн Кепл (ФАО). Раздел 2.1 подготовили Карло Кафьеро, Энн Кепл, Хосе Росеро Монкайо и Сара Вивiani, а основные материалы предоставили Пьеро Конфорти, Валентина Конти и Фирас Яссин (ФАО). Раздел 2.2 подготовила Валентина Конти с использованием материалов, которые предоставили Вероника Боэро, Карло Кафьеро, Энн Кепл и Микеле Волларо (ФАО), а также Янь Баи (Всемирный банк). Визуализацию данных и редакторскую поддержку при подготовке разделов 2.1 и 2.2 обеспечила Оливье Лавань д'Ортиг (ФАО). Раздел 2.3 подготовили Роберт Джонстон и Чика Хаяси (ЮНИСЕФ) с использованием материалов, предоставленных Джулией Красевец, Вриндой Мера и Йосито Кавакацу (ЮНИСЕФ), Элейн Борги, Ричардом Кумапли, Катриной Лундберг и Карен Макколл (ВОЗ), а также Энн Кепл (ФАО). Нона Рейтер (ЮНИСЕФ) оказала помощь в визуализации данных, представленных в разделе 2.3. Техническое руководство и редактирование разделов данной главы осуществлял Хосе Росеро Монкайо.

Главу 3 доклада подготовили Синди Холлеман и Софи Де Бруин (ФАО) с использованием материалов, предоставленных Джованни Карраско Аццини, Андреа Каттанео, Люсией Латино, Терезой Макменони, Пилар Сантаколемой, Костасом Стамулисом и Трудии Вийнхофен (ФАО), Флоренс А. Бенн, Александрой Гарберо и Сарой Лоудер (МФСР), Вилмой Тайлер (ЮНИСЕФ), Сабриной Кури и Исис Нуньес Феррерой (ВПП), Катриной Лундберг, Карен Макколл, Линой Махи и Марджолейн Смит-Мванамвенге (ВОЗ), а также Томом Риардоном и Ленис Саведой Онипеде Ливерпуль-Тейси (Университет штата Мичиган). Марко В. Санчес Кантильо обеспечил техническое руководство и оказал поддержку в редактировании разделов главы.

Подготовку главы 4 доклада координировала Синди Холлеман (ФАО). Раздел 4.1 подготовила Синди Холлеман (ФАО) с использованием материалов, предоставленных Майклом Долислейгером (Мессианский университет), Томом Риардоном и Ленис Саведой Онипеде Ливерпуль-Тейси (Университет штата Мичиган). Кроме того, материалы предоставили Агнешка Бальцержак, Карло Кафьеро, Джайлс Хэнли-Кук, Бриджет Холмс, Адиба Исхак, Люсия Латино, Ана Мольтедо, Линнетт Нойфельд, Пилар Сантаколема и Трудии Вийнхофен (ФАО), Сара Лоудер, Джиотсна Пури и Алессандро Роза (МФСР), Исис Нуньес Феррера (ВПП), Вилма Тайлер (ЮНИСЕФ), Катрина Лундберг и Карен Макколл (ВОЗ). Раздел 4.2 подготовили Люсия Латино и Синди Холлеман (ФАО) с использованием материалов, которые предоставили Карло Кафьеро, Адиба Исхак, Энн Кепл, Ана Мольтедо, Пилар Сантаколема, Сара Вивiani и Трудии Вийнхофен (ФАО), Исис Нуньес Феррера и Сабрина Кури (ВПП), Чика Хаяси, Роберт Джонстон, Йосито Кавакацу и Вилма Тайлер (ЮНИСЕФ), Катрина Лундберг, Карен Макколл и Джейсон Монтес (ВОЗ). Марко В. Санчес Кантильо обеспечил техническое руководство и оказал поддержку в редактировании разделов главы.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Подготовку главы 5 доклада координировал Джованни Карраско Аццини (ФАО). Раздел 5.1 подготовили Джованни Карраско Аццини и Костас Стамулис (ФАО) с использованием материалов, которые предоставили Синди Холлеман, Пилар Сантаколома и Труды Вийнховен (ФАО), Аслихан Арслан, Дэниел Хипгинс, Сара Лоудер, Робсон Мутанди, Джойс Нджоро и Виктория Уайз (МФСР), а также Кайя Энгесвеен, Джейхун Гюнгер, Катрина Лундберг, Карен Макколл и Симона Мораэс Рашл (ВОЗ). Раздел 5.2 подготовили Претмониндер Лиддер и Джованни Карраско Аццини (ФАО) с использованием материалов, которые предоставили Пилар Сантаколома, Костас Стамулис и Труды Вийнховен (ФАО), Илария Фирмиан, Маруп Хоссейн, Сара Лоудер и Вибхути Мендиратта (МФСР), а также Катрина Лундберг, Карен Макколл, Джейхун Гюнгер, Симона Мораэс Рашл, Лина Махи и Марджолейн Смит-Мванамвенге (ВОЗ). В работе над разделом использовались материалы, полученные в ответ на внутреннее объявление о приеме тематических исследований на тему "агропродовольственные технологии и инновации", на которое откликнулись Елена Агуайо, Мануэль Анта, Витторио Фаттори, Патриция Фракасси, Пабло Гарсия Кампос, Елена Илие, Кейя Мухерджи, Цзя Ни, Кортни Прайс, Роза Ролле, Ана Руэда Гарсия, Ти Киан Сёу, Беате Шерф, Эмма Силипранди и Эльвира Уччелло (ФАО), а также Калпана Бисабатхуни, Клаус Кремер и Сруджит Лингала (инициатива "Сайт энд Лайф"). Раздел 5.3 подготовили Чечилия Мароккино, Ана Пухак и Марчелло Виковаро с использованием материалов, которые предоставили Джованни Карраско Аццини, Степанка Галлатова, Костас Стамулис и Ни Ю (ФАО), Сара Лоудер и Тисорн Сонгсермсакас (МФСР), а также Катрина Лундберг и Карен Макколл (ВОЗ). В работе над разделом использовались материалы, полученные в ответ на внутреннее объявление о приеме информации об опыте общего руководства на субнациональном и местном уровнях, на которое откликнулись Джайме Берти, Кармен Зулета Феррари, Сара Гранадос, Гарет Хейсом, Жоао Ингини, Бетина Бергманн Мадсен, Гвидо Сантини, Фернандо Кастро Верастеги и Ребекка Уанджиру (ФАО). Марко В. Санчес Кангильо обеспечил техническое руководство и оказал поддержку в редактировании разделов главы.

Главу 6 доклада подготовил Марко В. Санчес Кангильо с использованием материалов, предоставленных Джованни Карраско Аццини, Синди Холлеман, Энн Кеппл и Хосе Росеро Монкайо (ФАО).

Коллеги из различных технических подразделений и департаментов пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации представили ценные технические замечания и дополнительную информацию. В рамках общеучрежденческого процесса технической проверки с участием множества экспертов был проведен всеобъемлющий технический анализ. Сложно перечислить всех, кто принял участие в подготовке доклада: есть риск, что кто-то не будет упомянут.

Данные

За подготовку данных по недоеданию и продовольственной безопасности, представленных в разделе 2.1 и в Приложении 1А, отвечали Фирас Яссин и Сара Вивиани; им помогали Филиппо Гери, Адиба Исхак, Талент Маньяни, Ана Мольтедо, Мария Родригес и Абдул Саггар под общим руководством Карло Кафьеро (ФАО). Дополнительные данные подготовила Группа по продовольственным балансам Статистического отдела ФАО под руководством Салара Тайиба. Прогнозные данные по недоеданию на 2030 год подготовил Карло Кафьеро при содействии Адибы Исхак, с использованием важнейших материалов, предоставленных Дэвидом Лабордом (ФАО). За подготовку анализа стоимости и экономической доступности здорового рациона, результаты которого представлены в разделе 2.2 и в Приложении 3, отвечала Валентина Конти (ФАО) при участии Вероники Боэро, Карло Кафьеро и Микеле Волларо (ФАО), а также Самуэля Кофи Теттех Баа, Янь Баи, Даниэля Гершона Малера, Нипанта Йонзана и Кристофа Лакнера (Всемирный банк). За выполнение анализа, результаты которого приведены в разделе 2.3, отвечали Вринда Мехра, Роберт Джонстон, Джулия Красевец и Чика Хаяси (ЮНИСЕФ). За подготовку обобщенных данных по питанию, представленных в Приложении 2, отвечали Вринда Мехра и Джулия Красевец (ЮНИСЕФ), а также Ричард Кумапли и Моника Флорес (ВОЗ). Систематический обзор литературы с данными научных исследований для разделов 3.2 и 5.1 был проведен с использованием комплексного исследовательского инструмента, разработанного Лабораторией данных ФАО для поддержки инноваций в статистике и реализованного Марко Скарно при участии Каролы Фаби, Крейга Матадина и Кристиана Монжо (ФАО). Анализ спроса, результаты которого приводятся в разделе 4.1, выполнили Майкл Долислагер (Мессинский университет) с использованием материалов, которые предоставили Том Риардон и Ленис Саведра Онипеде Ливерпуль-Тейси (Университет штата Мичиган), а также Агнешка Бальцержак, Джэйлс Хэнли-Кук, Синди Холлеман, Бриджет Холмс, Линнетт Нойфельд и Труды Вийнховен (ФАО).

За выполнение геопространственного анализа и подготовку карт, использованных в разделах 4.1 и 4.2, отвечал Кaleb Райхерт (Мессианский университет). Анализ стоимости и экономической доступности здорового рациона на субнациональном уровне, представленный в разделе 4.2, провела Люсия Латино с использованием материалов, предоставленных Карло Кафьеро, Синди Холлеман и Аной Мольтедо (ФАО). Анализ обследований с целью расчета распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, представленный в разделе 4.2, провела Сара Вивiani (ФАО) с использованием материалов, предоставленных Вайшали Бансал (ФАО). Анализ обследований с целью расчета показателей недостаточного питания, результаты которого приводятся в разделе 4.2, выполнили Йосито Кавакацу и Роберт Джонстон (ЮНИСЕФ).

Поддержку в подготовке доклада оказали Эндрю Парк (редактор-консультант) и Даниела Верона, сотрудники направления "Социально-экономическое развитие" ФАО.

В дополнение к упомянутым выше участникам подготовки доклада помощь оказали Подотдел конференционного обеспечения и Лингвистический подотдел ФАО, которые выполнили перевод текста. Технический обзор переводов доклада выполнили Ахмад Садиддин и Фирас Ясин (арабский язык), Лан Ли (китайский язык), Оливье Лавань д'Ортиг, Тибо Мейян и Орельен Меллен (французский язык), Евгения Королева (русский язык), Вероника Боэро и Джованни Карраско Аццини (испанский язык), все из которых являются сотрудниками ФАО.

Библиотечно-издательский подотдел Управления общеорганизационных коммуникаций ФАО обеспечивал редакционную поддержку, художественное оформление и подготовку макета, а также координацию подготовки издания на всех шести официальных языках.

СОКРАЩЕНИЯ

АРИМАКС	авторегрессионное интегрированное скользящее среднее с внешней пояснительной переменной	КЗР	корзина продуктов, составляющих здоровый рацион
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения	ККС/ГС	Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности / гармонизированная система
ВВП	валовой внутренний продукт	КОНСИАЛ	Совет муниципалитета Большой Лимы по продовольственным системам
ВЛУ	внешние логистические услуги	МВФ	Международный валютный фонд
ВОГ	Всемирный опрос Института Гэллапа	МДО	медико-демографическое обследование
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	МДП	"Мировые демографические прогнозы"
ВПП	Всемирная продовольственная программа	МНЭЦР	минимальная необходимая энергетическая ценность рациона
ВТО	Всемирная торговая организация	МОТ	Международная организация труда
ГДПК	Глобальный доклад о продовольственных кризисах	МСГ	малые и средние города
ГИФТ	Глобальная база данных ФАО/ВОЗ по потреблению продовольствия на душу населения	МСП	малые и средние предприятия
ГПСХ	городское и пригородное сельское хозяйство	МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ГЧН НП	глобальный показатель численности населения, проживающего в населенных пунктах	НИЗ	неинфекционное заболевание
Евростат	Статистическое бюро Европейского союза	НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ИКОУЖ	исследование критериев оценки уровня жизни	ОЛ ШВОПБ	опросный лист шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности
ИМТ	индекс массы тела	ООН	Организация Объединенных Наций
ИПЦ	индекс потребительских цен	ООН-Хабитат	Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам
ИФПРИ	Международный исследовательский институт продовольственной политики	ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
КГВП	консультативная группа по взаимодействию в области продовольствия	РПП	рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов

ПБ	продовольственный баланс	УФА	уровень физической активности
ПМР	показатели мирового развития	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ПМС	программа международных сопоставлений	ФПВ	функция плотности вероятности распределения
ПСУ	передняя сторона упаковки	ЦУР	цели в области устойчивого развития
ППС	паритет покупательной способности	ЧН	число недоедающих
ПЭП	получение энергии с питанием	ШВОПБ	шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности
РН	распространенность недоедания	ЭЦР	энергетическая ценность рациона
РУФСАТ	инструмент для быстрой оценки городских продовольственных систем	ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
СВД	страны с высоким уровнем дохода	CV	коэффициент вариации
СГЗО	"Сельско-городские зоны обслуживания" (классификация)	CV r	коэффициент вариации по потребности в пищевой энергии
СГЗО	сельско-городские зоны обслуживания	CV y	коэффициент вариации по уровню дохода
СГТС	среднегодовой темп снижения	DEGURBA	степень урбанизации
СДВС	страны с уровнем дохода выше среднего	FImod+sev	распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности
СДНС	страны с уровнем дохода ниже среднего	F sev	распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности
СНД	страны с низким уровнем дохода	LUPPA	Городская лаборатория по государственной продовольственной политике
СО	стандартное отклонение	PIP	Платформа по вопросам нищеты и неравенства
СОНП	совместные оценки в отношении неполноценного питания среди детей		
СППЭ	средняя потребность в пищевой энергии		
ССД	страны со средним уровнем дохода		
СЭДЗР	стоимость и экономическая доступность здорового рациона		
СХКУ	сельское хозяйство в контролируемых условиях		

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

→ В период с 2021 по 2022 год масштабы голода в мире, измеряемые через показатель "распространенность недоедания" (показатель 2.1.1 целей в области устойчивого развития [ЦУР]), оставались практически неизменными, но при этом значительно превышали уровень до пандемии COVID-19: если в 2019 году доля голодающих составляла 7,9 процента населения планеты, то в 2022 году – около 9,2 процента.

→ По оценкам, в 2022 году от голода страдало от 691 до 783 млн человек. Если рассматривать средний показатель (около 735 млн человек), то в 2022 году число голодающих на 122 млн человек превышало показатель 2019 года.

→ В 2021-2022 годах был достигнут прогресс в борьбе с голодом в Азии и Латинской Америке, однако в Западной Азии, в Карибском бассейне и во всех субрегионах Африки масштабы голода продолжали расти.

→ По прогнозам, в 2030 году число страдающих от хронического недоедания будет составлять почти 600 миллионов человек. Это примерно на 119 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было ни пандемии COVID-19, ни войны на Украине, и примерно на 23 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было войны на Украине. Приведенные выше цифры указывают на то, что выполнение задачи ЦУР по искоренению голода, особенно в Африке, потребует колоссальных усилий.

→ В 2019-2020 годах распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире (показатель 2.1.2 ЦУР) резко возросла, но уже второй год подряд остается неизменной. В 2022 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились 29,6 процента населения мира (2,4 млрд человек), из которых 900 млн (11,3 процента) страдали от острого отсутствия продовольственной безопасности.

→ Во всех странах мира от отсутствия продовольственной безопасности в наибольшей степени страдает население сельских районов. В 2022 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились 33,3 процента взрослого населения сельских территорий, 28,8 процента взрослых, живущих в пригородных районах, и 26,0 процента взрослого населения городских районов. Гендерный разрыв в отсутствии продовольственной безопасности, который в начале пандемии вырос по всему миру, сократился с 3,8 процентного пункта в 2021 году до 2,4 процентного пункта в 2022 году.

→ В 2021 году свыше 3,1 млрд человек в мире не могли позволить себе здоровое питание. Это на 134 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала пандемии, но фактически за период с 2020 по 2021 год число тех, для кого здоровое питание экономически недоступно, сократилось на 52 млн человек.

→ По оценкам, в 2022 году 148,1 млн детей в возрасте до пяти лет (22,3 процента) отставали в росте, 45 млн (6,8 процента) страдали от истощения, а 37 млн (5,6 процента) имели избыточный вес. В сельских районах более распространены отставание в росте и истощение, тогда как в городах несколько выше распространенность избыточного веса.

→ Достигнут устойчивый прогресс в решении задачи по увеличению доли младенцев в возрасте до полугода, получающих исключительно грудное вскармливание, и в борьбе с отставанием в росте у детей в возрасте до пяти лет, но мир все еще далек от выполнения общемировых задач в этих сферах на 2030 год. Распространенность избыточного веса у детей и низкой массы тела при рождении практически не изменилась, а распространенность истощения более чем вдвое превышает целевой показатель на 2030 год.

→ По прогнозам, к 2050 году почти семь десятых населения будут жить в городах; урбанизация служит катализатором изменений в агропродовольственных системах во всем сельско-городском континууме. Такие изменения создают как проблемы, так и возможности с точки зрения обеспечения всеобщего доступа к экономически доступному здоровому рациону.

→ В числе проблем можно назвать расширение доступности дешевых полуфабрикатов, готовых пищевых продуктов и продуктов быстрого приготовления, зачастую высококалорийных, с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли, которое может приводить к росту масштабов неполноценного питания; недостаточное количество овощей и фруктов для удовлетворения ежедневных потребностей каждого человека в здоровом питании; вытеснение мелких фермеров из формальных производственно-сбытовых цепочек; и утрату земельных угодий и природного капитала вследствие расширения городов.

→ Но урбанизация открывает и новые возможности, так как ведет к возникновению более длинных, формальных и комплексных производственно-сбытовых цепочек продовольствия, что позволяет расширять доходобразующую деятельность и создавать рабочие места в несельскохозяйственном секторе, особенно для женщин и молодежи, и увеличивать разнообразие питательных продуктов. Приближение городских районов к сельским зачастую дает фермерам более широкий доступ к сельскохозяйственным ресурсам и услугам.

→ Для понимания наблюдаемых изменений во всех сегментах агропродовольственных систем (то есть от производства, переработки, распределения и закупки продовольствия до поведения потребителей) необходимо использовать концепцию сельско-городского континуума, в которой находит отражение все более тесная взаимосвязь и взаимозависимость между городскими, пригородными и сельскими районами.

→ Если в Азии и Латинской Америке изменения в спросе на продовольствие и его предложении во всех элементах сельско-городского континуума уже достаточно заметны, то в Африке, которая находится на одном из первых мест в мире по доле населения, живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности и не имеющего возможности обеспечить себе здоровое питание, они только набирают силу. На фоне стремительного роста числа занятых в несельскохозяйственных секторах и повышающейся взаимозависимости продовольственных рынков и цепочек поставок продовольствия во всем сельско-городском континууме меняются модели питания.

→ Новые данные по 11 странам Западной, Восточной и Южной Африки опровергают общепринятое представление, что сельские домохозяйства в Африке покупают лишь незначительную долю потребляемого ими продовольствия. Городские домохозяйства в этих странах приобретают значительную долю потребляемой пищи, но, как ни удивительно, этот показатель остается высоким во всех элементах сельско-городского континуума, даже в сельских домохозяйствах, расположенных вдали от городских центров.

→ Кроме того, новые данные противоречат общепринятому представлению о существенных различиях в структуре покупок в городских и сельских районах. Данные по 11 странам Африки показали, что жители городских районов потребляют больше продуктов с высокой степенью переработки, но резкого снижения этого показателя в пригородных и сельских районах выявлено не было. Более того, отсутствуют значительные различия в доле овощей, фруктов, жиров и масел от общего объема потребляемых пищевых продуктов в сельских и городских районах.

→ Домохозяйства в пригородных и сельских районах приобретают все больше пищевых продуктов, поэтому для них становится все важнее экономическая доступность здорового рациона. В 11 рассмотренных африканских странах здоровый рацион обходится жителям этих районов дешевле, тем не менее его экономическая доступность остается более низкой, чем в городских центрах. В самом невыгодном положении оказываются семьи с низким уровнем дохода, проживающие в пригородных и сельских районах, поскольку им для обеспечения здорового рациона потребуется увеличить свои расходы на продовольствие более чем вдвое.

→ Во многих из этих 11 стран от отсутствия продовольственной безопасности страдают не только сельские жители, так как распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в городских районах (крупные, средние и малые города и поселки) и в пригородных районах (дорога до которых от крупных, средних и малых городов занимает менее часа) этих стран не ниже или даже выше, чем в сельских районах.

→ Не только в городских центрах, но и в пригородных и сельских районах нарастает проблема высоких объемов потребления продуктов с высокой степенью переработки и питания вне дома, которая создает риск роста распространенности избыточного веса у детей.

→ Для расширения доступа к экономически доступному здоровому рациону и обеспечения продовольственной безопасности и питания для всех необходимо принять стратегический подход и разрабатывать законы, помогающие оптимально использовать все более тесную взаимосвязь между сельскими районами и городами разного размера.

→ Укрепление связей между разными сегментами агропродовольственных систем может создать выигрышную ситуацию для всех сторон: инвестиции в инфраструктуру и общественные блага и наращивание потенциала для более тесного взаимодействия между городом и деревней могут стать катализатором экономического развития и обеспечить более широкий доступ к экономически доступному здоровому рациону. Такие инвестиции необходимо направлять на содействие играющим важную роль малым и средним предприятиям в агропродовольственных системах, особенно в малых и средних городах и поселках.

→ Необходимо наращивать государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, которые позволяют создавать технологии и разрабатывать инновационные решения, направленные на оздоровление пищевой среды и на повышение физической и экономической доступности питательных продуктов. Технологическим может принадлежать особенно важная роль в расширении потенциала городского и пригородного сельского хозяйства по обеспечению населения крупных и малых городов питательными продуктами.

→ Чтобы грамотно использовать возможности, открывающиеся вследствие расширения связей между разными элементами сельско-городского континуума, необходимы надлежащие механизмы общего руководства и институты, которые будут координировать согласованные инвестиции, ориентированные не только на отдельные сектора и административные единицы. Субнациональные органы власти могут сыграть ключевую роль в отказе от традиционного подхода "сверху вниз" при разработке и осуществлении мер политики. Общее руководство агропродовольственными системами должно осуществляться с применением подходов, обеспечивающих согласованность местных, региональных и национальных мер политики за счет взаимодействия с соответствующими заинтересованными сторонами в агропродовольственных системах на всех уровнях.

РЕЗЮМЕ

Доклад этого года, в котором представлена актуальная информация о положении дел в области продовольственной безопасности и питания, издается в особый исторический момент. Пандемия, последовавшая за ней восстановление экономики, война на Украине и резкий рост цен на продовольствие, сельскохозяйственные ресурсы и энергоносители по-разному сказались на разных регионах, но при этом новые данные показывают, что масштабы голода в мире перестали расти, хотя и все еще значительно превышают уровень до начала пандемии COVID-19 и слишком высоки для достижения Цели в области устойчивого развития (ЦУР) 2.

Как уже отмечалось в предыдущих выпусках настоящего доклада, усиление воздействия основных факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания – конфликтов, экстремальных климатических явлений, спадов в экономике и замедления роста экономики, а также растущих масштабов неравенства, – зачастую проявляющихся в различных сочетаниях, серьезно затрудняет нашу работу по достижению ЦУР. Эти угрозы не исчезнут и в будущем, поэтому мы должны неуклонно стремиться повышать невосприимчивость к ним. Но при разработке мер политики, направленных на выполнение задач ЦУР 2, необходимо в полной мере понимать ряд важных мегатенденций.

Одна из них – урбанизация, которой посвящен доклад этого года. Урбанизация ведет к расширению связей и постепенному размытию границ между сельскими и городскими районами. Изменение структуры концентрации населения во всем сельско-городском континууме провоцирует изменения в агропродовольственных системах, создавая как проблемы, так и возможности с точки зрения обеспечения всеобщего доступа к экономически доступному здоровому рациону.

Авторы доклада приводят актуальные данные о положении дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, после чего рассматривают движущие силы, закономерности и динамику урбанизации с применением концепции сельско-городского континуума и представляют новые данные анализа изменений спроса и предложения продовольствия в сельско-городском континууме под влиянием урбанизации. Кроме того, на примере выборки стран они анализируют различия в стоимости и экономической доступности здорового питания, а также в распространенности отсутствия продовольственной безопасности

и различных форм неполноценного питания в сельско-городском континууме.

Опираясь на представленную информацию, авторы доклада рассуждают о том, какие меры политики, инвестиции и новые технологии помогут решать проблемы, которые несет урбанизация, и использовать создаваемые ею возможности, с целью обеспечения всеобщего доступа к экономически доступному здоровому рациону во всех сегментах сельско-городского континуума.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

Показатели продовольственной безопасности: актуальная информация и прогресс в деле ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности

Глобальная оценка положения дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022 года представляет собой обзор ситуации в мире, который все еще восстанавливается после пандемии COVID-19 и ощущает на себе последствия войны на Украине, которая стала причиной потрясений на рынках продовольствия и энергоносителей. Рост цен на продовольствие и энергоносителей замедляет восстановление экономики после пандемии, первые обнадеживающие признаки которого мы наблюдаем, и ухудшает прогнозы в отношении сокращения масштабов нищеты и голода.

В 2022 году масштабы голода в мире, измеряемые через показатель "распространенность недоедания" (показатель 2.1.1 ЦУР), по-прежнему значительно превышали уровень периода до пандемии. В 2022 году от голода страдало около 9,2 процента населения планеты, по сравнению с 7,9 процента в 2019 году. В 2020 году, в разгар пандемии, распространенность недоедания резко возросла, в 2021 году показатель рос медленнее и достиг 9,3 процента, а в 2021-2022 годах рост прекратился. По оценкам, в 2022 году от голода страдало от 691 млн до 783 млн человек в мире. Если рассматривать средний показатель, полученный путем экстраполяции (около 735 млн человек), то в 2022 году число голодающих превышало соответствующий показатель 2019 года на 122 млн человек.

Восстановление экономики после пандемии помогло остановить рост масштабов голода, как минимум на глобальном уровне. Однако положительный эффект мог бы быть еще более значительным, если бы не ощущаемые по всему миру последствия войны на Украине, не рост цен на продовольствие, средства сельскохозяйственного производства и энергоносители и не другие факторы отсутствия продовольственной безопасности, такие как конфликты и погодные явления.

Если глобальные данные указывают на отсутствие серьезных изменений в распространенности голода в период с 2021 по 2022 год, то на региональном уровне ситуация далеко не однородна. Если в Азии и Латинской Америке в 2022 году масштабы голода стали сокращаться, то в Западной Азии, Карибском бассейне и во всех субрегионах Африки они продолжали расти. В Африке доля населения, сталкивающегося с проблемой голода, значительно выше, чем в других регионах мира: почти 20 процентов по сравнению с 8,5 процента в Азии, 6,5 процента в Латинской Америке и Карибском бассейне и 7,0 процента в Океании.

Согласно обновленным прогнозам, в 2030 году от хронического недоедания будут страдать до 600 млн человек, а значит, выполнение задачи ЦУР по искоренению голода потребует колоссальных усилий. Это примерно на 119 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было ни пандемии COVID-19, ни войны на Украине, и примерно на 23 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было только войны.

В задаче 2.1 ЦУР сформулирован призыв не только ликвидировать голод во всем мире, но и стремиться обеспечить всем людям круглогодичный доступ к достаточному количеству безопасной, питательной пищи. С помощью показателя 2.1.2 ЦУР "распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности у населения (по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности)" отслеживается ход работы по достижению этой амбициозной цели.

Новые данные о распространенности отсутствия продовольственной безопасности, измеряемой по ШВОПБ, подтверждают, что в 2022 году не было достигнуто прогресса в решении проблемы отсутствия продовольственной безопасности в мире. После резкого роста в период с 2019 по 2020 год распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире уже второй год подряд остается неизменной, но значительно превышает уровень до пандемии COVID-19. По оценкам, в 2022 году от

умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдали (то есть не имели доступа к достаточному питанию) 29,6 процента населения мира – 2,4 млрд человек. Это на 391 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала пандемии.

В период с 2021 по 2022 год в Африке, Северной Америке и Европе распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности несколько возросла, а в Азии незначительно снизилась. Обнадеживающий прогресс был достигнут только в Латинской Америке и Карибском бассейне, преимущественно в Южной Америке, но при этом в Карибском субрегионе положение в области продовольственной безопасности ухудшилось.

Сравнение тяжести отсутствия продовольственной безопасности у сельского, пригородного и городского населения в глобальном, региональном и субрегиональном масштабах с использованием нового международного стандарта – классификации степени урбанизации (DEGURBA) – указывает на положительную зависимость между уровнем продовольственной безопасности и степенью урбанизации. В 2022 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились 33,3 процента взрослого населения сельских территорий, 28,8 процента взрослых, живущих в пригородных районах, и 26,0 процента взрослого населения городских районов.

Новые данные по ШВОПБ свидетельствуют о сохраняющемся гендерном неравенстве. Во всех регионах мира отсутствие продовольственной безопасности более распространено среди взрослых женщин, чем среди мужчин, хотя на глобальном уровне в 2021–2022 годах этот разрыв значительно сократился. В 2022 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жили 27,8 процента взрослых женщин и 25,4 процента мужчин, а в условиях только острого отсутствия продовольственной безопасности находились 10,6 процента женщин и 9,5 процента мужчин.

Стоимость и экономическая доступность здорового рациона

Согласно переработанному анализу, результаты которого представлены в докладе этого года, в 2020 году здоровый рацион был экономически недоступен для 3,2 млрд человек, а в 2021 году этот показатель несколько снизился (на 52 млн человек). В период с 2019 по 2021 год стоимость здорового рациона в мире возросла на 6,7 процента, из них на 4,3 процента – в 2021 году. В 2021 году в Африке,

Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне и Океании показатель повысился по сравнению с 2021 годом на 5 процентов, а в Северной Америке и Европе практически не увеличился.

Во многих странах одновременно с повышением стоимости здорового рациона снизился располагаемый доход населения, что стало результатом сохраняющихся последствий пандемии. Вследствие карантинных мер, спада в экономике и других сбоях, связанных с пандемией, многие люди потеряли работу и часть доходов, причем в наибольшей степени эти проблемы затронули домохозяйства с низкими доходами, значительную долю которых они тратят на продовольствие.

В 2021 году положение немного улучшилось: число людей, не имеющих возможности потреблять здоровый рацион, сократилось на 52 млн человек по сравнению с 2020 годом, но все еще на 134 млн человек превышало показатель 2019 года (периода до пандемии). В 2021 году большинство тех, кто не мог позволить себе здоровое питание, составляли жители Южной Азии, а также Восточной и Западной Африки.

Показатели питания: ход работы по выполнению глобальных задач в области питания

На непосредственное решение проблем питания направлена ЦУР 2, но оно имеет основополагающее значение для достижения всех 17 ЦУР. В этом разделе дается оценка хода работы по выполнению глобальных задач в области питания, таких как сокращение распространенности задержки роста, истощения и избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет, увеличение числа младенцев, находящихся исключительно на грудном вскармливании, и борьба с низкой массой тела при рождении. Обновленные данные по анемии у женщин в возрасте 15-49 лет и по ожирению у взрослых отсутствуют.

Отставание в росте – слишком низкий рост для своего возраста – ухудшает показатели физического и когнитивного развития ребенка. Отставание в росте и другие формы недостаточности питания в раннем возрасте могут создавать у детей предрасположенность к избыточному весу и неинфекционным заболеваниям (НИЗ) в последующие годы жизни. Распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет стабильно снижается: в 2000 году оно было диагностировано приблизительно у 33 процентов (204,2 млн) детей, а в 2022 году – у 22,3 процента (148,1 млн).

Истощение ребенка – это опасное для жизни состояние, вызванное недостаточным потреблением и плохим усвоением питательных веществ, частыми или продолжительными болезнями. Для страдающих истощением детей характерны опасная худоба и ослабленный иммунитет, и они подвергаются повышенному риску смерти. Распространенность истощения у детей в возрасте до пяти лет сокращается: в 2000 году оно было выявлено у 8,7 процента детей, а в 2022 году – у 6,8 процента. Число детей, страдающих от истощения, по оценкам, снизилось с 54,1 млн человек в 2000 году до 45,0 млн в 2022 году.

Дети с избыточным весом и ожирением сталкиваются как с краткосрочными, так и – в перспективе – с долгосрочными последствиями для здоровья, включая повышенный риск развития НИЗ в более старшем возрасте. Во многих странах распространенность избыточного веса у детей растет, чему способствуют усугубляющаяся проблема недостаточной физической активности и расширение доступа к пищевым продуктам с высокой степенью переработки. Распространенность избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет в мире несколько возросла: в 2000 году избыточный вес имели 33,0 млн детей, а в 2022 году – 37,0 млн.

Как показывают последние данные, в 2020 году с низким весом (менее 2500 г) родились 14,7 процента (19,8 млн) новорожденных; это немного меньше, чем в 2000 году, когда этот показатель составлял 16,6 процента (22,1 млн). Риск смерти младенцев, родившихся с весом менее 2500 г, примерно в 20 раз выше, чем у детей с достаточной массой тела, а выжившие сталкиваются с долгосрочными последствиями с точки зрения развития и здоровья.

Оптимальное грудное вскармливание, включая исключительно грудное вскармливание в первые шесть месяцев жизни, играет важнейшую роль в выживании, укреплении здоровья и когнитивном развитии детей. На глобальном уровне доля младенцев, находящихся на исключительно грудном вскармливании, несколько возросла: в 2012 году она составляла 37,0 процента (24,3 млн детей), а в 2021 году – 47,7 процента (31,2 млн детей). При этом более половины детей в возрасте до полугода по всему миру не получали защиты, которую обеспечивает исключительно грудное вскармливание.

Отставание в росте, истощение и низкий вес при рождении наиболее распространены в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего, но при этом в тех же группах стран регистрируется самая высокая доля младенцев, находящихся на исключительно грудном вскармливании. В этих группах стран по уровню дохода проживает большинство детей с избыточным

весом. На глобальном уровне отставание в росте и истощение более распространены в сельских районах, а избыточный вес – в городских.

Результаты анализа помогают выявлять уязвимые группы населения и получать фактические данные, позволяющие точно выбирать целевые группы и разрабатывать меры политики и программы и, таким образом, создающие основу для решений и эффективных действий. Важнейшую роль в достижении целей в области устойчивого развития играет рациональное питание, которое должно быть центральным вопросом государственной политики и обеспечиваться ключевыми заинтересованными сторонами, включая гражданское общество и частный сектор.

УРБАНИЗАЦИЯ КАРДИНАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ МЕНЯЕТ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И ВЛИЯЕТ НА ДОСТУП К ЗДОРОВОМУ РАЦИОНУ ПИТАНИЯ ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

Движущие силы, закономерности и динамика урбанизации

Урбанизация представляет собой результат роста городского населения, расширения городов (то есть реклассификации сельских районов в пригородные или городские) и миграции населения из сельских районов в городские. Характер этого процесса быстро меняется, зависит от конкретных условий и обусловлен взаимосвязанными факторами.

Многие районы мира стремительно урбанизируются, и доля горожан в численности мирового населения, которая в 1950 году составляла 30 процентов, к 2021 году увеличилась до 57 процентов. По прогнозам, к 2050 году эта цифра достигнет 68 процентов. В большинстве регионов этот процесс в значительной степени обусловлен структурными преобразованиями, которые предполагают переход от преимущественно аграрной к более диверсифицированной национальной экономике, в результате чего города становятся центрами притяжения для сельского населения.

Урбанизация часто сопровождается экономическим ростом и структурными преобразованиями, но такая динамика характерна не для всех стран и регионов. Урбанизация без экономического роста может коррелировать с неудовлетворительными условиями жизни в сельской местности, включая

нищету, безработицу или неполную занятость, отсутствие инфраструктуры, доступа к услугам и продовольственной безопасности.

Изменение климата и деградация окружающей среды также становятся катализаторами урбанизации, поскольку они могут влиять на миграцию из сельских районов в города. Население, для которого источником средств к существованию являются природные ресурсы, может быть вынуждено перебираться в городские районы в поисках работы вследствие изменения климата и потери биоразнообразия. Кроме того, более распространенным явлением становится вынужденное перемещение населения из сельских районов в города, часто в результате стихийных бедствий или конфликтов.

По мере расширения городов и улучшения состояния дорожной и коммуникационной инфраструктуры на многих сельских территориях различие между сельской и городской местностью постепенно стирается. Ожидается, что значительная доля новых горожан будет проживать в пригородных районах, в том числе в небольших городах и агломерациях малых городов. Сельские и городские районы постепенно становятся не столько отдельными территориями, сколько двумя крайними точками спектра, сельско-городского континуума, между которыми существует множество связей.

В пригородных районах (дорога от которых до крупных, средних и малых городов и поселков занимает менее часа) и в сельских районах (дорога от которых до городских центров занимает не менее одного – двух часов) проживает почти половина населения планеты (47 процентов). Все более тесные взаимосвязи между пригородными и сельскими районами и высокие объемы покупок пищевых продуктов в первых и вторых ясно свидетельствуют о том, что пригородные и сельские рынки являются значимыми факторами преобразования агропродовольственных систем.

От степени взаимосвязи между сельскими и городскими районами зависят характеристики агропродовольственных систем, а значит, и физическая доступность здорового рациона, и источники средств к существованию городских и сельских производителей, переработчиков и торговцев. От того, какие населенные пункты (крупные, средние или малые города) растут, зависит доступ сельского населения к услугам, рынкам и средствам производства. Поэтому для понимания связей между урбанизацией и изменениями в агропродовольственных системах и влияния изменений на физическую и экономическую доступность здорового рациона и, как следствие, на продовольственную

безопасность и питание важно использовать концепцию сельско-городского континуума.

Урбанизация влияет на агропродовольственные системы, создавая проблемы и возможности с точки зрения обеспечения доступа к экономически доступному здоровому рациону

Урбанизация в сочетании с другими факторами, такими как рост доходов, расширение занятости и изменение образа жизни, дает импульс изменениям в агропродовольственных системах во всех элементах сельско-городского континуума. Спрос на продовольствие в городах растет одновременно с увеличением объема продовольствия, которое должны производить, перерабатывать и распределять агропродовольственные системы, что наряду с изменениями в поведении потребителей проявляется во всем сельско-городском континууме. Еще одним следствием этих изменений может быть неравенство между городом и деревней, оказывающее как положительное, так и отрицательное влияние на физическую и экономическую доступность здорового рациона и, в свою очередь, на продовольственную безопасность и показатели питания.

Важнейшими факторами изменений в агропродовольственных системах, обусловленными урбанизацией, являются изменение **потребительского поведения и рациона питания**. Повышение среднего уровня доходов в сочетании с изменением образа жизни и структуры занятости создают условия для изменения моделей питания, характеризующегося изменением видов и количества потребляемых продуктов, в частности, появлением в рационе не только традиционных зерновых, но и молочных продуктов, рыбы, мяса, овощей и фруктов. Покупка пищи становится все более частым явлением в сельских районах, более распространенным, чем традиционно считалось. Жители таких районов постепенно переходят от продуктов преимущественно домашнего производства к пище, приобретаемой на рынке.

Кроме того, урбанизация способствует распространению и повышению объемов потребления переработанных пищевых продуктов и продуктов с высокой степенью переработки, которые становятся все дешевле, поступают на рынки в растущих объемах и все шире рекламируются. Изменения в образе жизни и характере занятости как женщин, так и мужчин, а также

увеличение времени, затрачиваемого на дорогу на работу и с работы, приводят к росту спроса на полуфабрикаты, готовые блюда и продукты, продаваемые в точках быстрого питания. Сельское население также переходит на новые модели питания, хотя и медленнее и в меньших объемах, чем население городских и пригородных районов.

Помимо этого, урбанизация считается фактором изменений в **средних и конечных сегментах цепочек поставок продовольствия**, которые удлиняются, формализуются и усложняются на фоне роста потребительского спроса и более строгого регулирования агропродовольственных систем. Важно отметить, что рост объемов деятельности в средних и конечных сегментах цепочек открывает широкие возможности для занятости в несельскохозяйственных отраслях, которая может быть источником стабильного дохода, достаточного для достойной жизни и повышающего экономическую доступность здорового рациона питания.

Под воздействием факторов, связанных с предложением, наряду с ростом спроса на легкодоступные пищевые продукты, значительно расширяются супермаркеты и гипермаркеты, в которых используются современные технологии пищевого производства. Развитие этих рынков может коррелировать с расширением доступа к питательным пищевым продуктам, например, за счет уменьшения количества отходов, улучшения санитарных условий и снижения неблагоприятного влияния сезонности, но также ассоциируется с расширением предложения высококалорийных и прошедших высокую переработку продуктов.

Урбанизация ведет к возникновению более тесных связей между сельскими и городскими районами и опосредованно влияет на агропродовольственные системы через изменения в **сельскохозяйственном производстве**. Она часто ассоциируется с диверсификацией рациона питания, но практически во всех регионах мира отмечается нехватка, в частности, овощей и фруктов в наличии для удовлетворения повседневных потребностей в питании.

В результате укрепления связей между городскими и сельскими районами сельские производители могут получать более широкий доступ к средствам сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственным услугам, что дает возможность повышать производительность труда и, как правило, доходы. Но при этом следствием расширения городов может становиться изменение характера землепользования. В одних странах фермеры получают за продажу своих земель значительные

суммы, а в других компенсация за отчуждение сельскохозяйственных земель не выплачивается, что ведет к утрате средств к существованию и в перспективе создает проблемы, связанные с правами на землю.

Жители городов, как правило, имеют более легкий доступ к экономически доступному здоровому рациону, более высокий уровень продовольственной безопасности и более высокое качество питания, чем сельское население, что объясняется более высокими объемами пищевых продуктов в наличии, более высокой средней покупательной способностью городского населения и лучшим доступом к здравоохранению, образованию и другим услугам, необходимым для поддержания здоровья и питания. Но под влиянием преобразований в агропродовольственных системах, серьезного неравенства среди городского населения, а также укрепляющейся пространственной и функциональной взаимосвязи между городами, поселками и сельскими зонами обслуживания ситуация может меняться.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, А ТАКЖЕ СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

Понимание особенностей спроса и предложения продовольствия в сельско-городском континууме

Спрос на продовольствие меняется под воздействием урбанизации, роста доходов, увеличения издержек утраченных возможностей, связанных со временем, затрачиваемым на работу, изменения образа жизни и демографических сдвигов. В свою очередь, эти и многие другие факторы, связанные с предложением, включая ценообразование, маркетинг и рекламу пищевых продуктов изменяют агропродовольственные системы и в совокупности оказывают комплексное воздействие на производство, поставку и потребление продовольствия.

Стремительная урбанизация ведет не только к росту и изменению спроса на продовольствие, но и к изменениям в структуре поставок пищевых продуктов, особенно в Африке к югу от Сахары и Южной Азии – двух регионах с самыми высокими темпами урбанизации. Согласно прогнозам, к 2050 году общие расходы на питание в Африке к югу от Сахары вырастут примерно в 2,5 раза, а в Южной Азии – в 1,7 раза.

В ходе анализа спроса на продовольствие, определяемого как потребление пищевых продуктов домохозяйствами (по рыночной стоимости) в разрезе сельско-городского континуума в отдельных странах, были выявлены любопытные закономерности. Возможность проведения такого анализа появилась благодаря применению нового набора геопространственных данных по сельско-городским зонам обслуживания (СГЗО) в сочетании с данными с географической привязкой, полученными в ходе репрезентативных на национальном уровне обследований в рамках Исследования критериев уровня жизни (ИКОУЖ). По причинам, связанным с доступностью данных, обследование Бенина, Буркина-Фасо, Гвинеи-Бисау, Кот-д'Ивуара, Мали, Нигера, Нигерии, Сенегала, Того и Эфиопии охватывало период 2018-2019 годов, а обследование Малави – 2019-2020 годы.

Поскольку предполагается, что по мере повышения уровня потребления пищевых продуктов, доходов и занятости населения рацион питания становится более диверсифицированным, 11 стран были разделены на две группы в соответствии с их продовольственным бюджетом (то есть с рыночной стоимостью общего потребления пищевых продуктов на душу населения в день): страны с высоким продовольственным бюджетом (в среднем 2,3 долл. США по ППС на душу населения в день) и страны с низким продовольственным бюджетом (в среднем 1,6 долл. США по ППС на душу населения в день).

Новые эмпирические данные этого анализа опровергают традиционные представления и указывают на важные закономерности в потреблении пищевых продуктов, включая сближение моделей питания в разных сегментах сельско-городского континуума. Например, во всех 11 странах большинство общего объема потребляемых пищевых продуктов в стоимостном выражении составляют покупные продукты (предназначенные как для домашнего потребления, так и для потребления вне дома).

Высокая доля покупных пищевых продуктов в городских районах (78-97 процентов) – ожидаемый результат, но эта цифра оказалась неожиданно высокой даже для сельских домохозяйств, дорога от которых до небольшого города или поселка занимает один – два часа (в среднем 56 процентов), и для сельских домохозяйств, дорога от которых до любого городского центра занимает более двух часов (в среднем 52 процента). Информация о том, что в большинстве проанализированных стран сельские домохозяйства преимущественно потребляют покупные пищевые продукты, полностью меняет традиционное представление, что сельские домохозяйства сами производят пищу для собственного потребления.

Даже в сельских районах собственное производство никогда не становится основным источником продовольствия. В сельских районах стран с высоким и низким продовольственным бюджетом доля продуктов собственного производства составляет лишь 36 процентов и 33 процента от общего объема потребляемого продовольствия соответственно. Учитывая, что продукция, производимая сельскими домохозяйствами в 11 африканских странах, не составляет большую часть потребляемого ими продовольствия, экономическая доступность здорового рациона одинаково важна для всех элементов сельско-городского континуума.

Потребление переработанных пищевых продуктов, включая продукты с высокой степенью переработки, уже стало привычным явлением в Азии и Латинской Америке и быстро распространяется в Африке. Результаты анализа 11 обследованных африканских стран явно свидетельствуют о том, что население всех сегментов сельско-городского континуума покупает переработанные пищевые продукты. Хотя доля продуктов с высокой степенью переработки в общем объеме покупок невелика и в городских районах она выше, результаты свидетельствуют о проникновении продуктов с высокой степенью переработки в сельские районы, даже в те, дорога от которых до города или поселка занимает один – два часа. Как показывает эконометрический анализ, во всех 11 странах более высокий уровень доходов домохозяйств и увеличение числа лиц, занятых в несельскохозяйственных секторах, коррелирует с более высокой долей потребляемых пищевых продуктов с высокой степенью переработки.

Анализ состава рациона домохозяйств в 11 странах Африки с точки зрения стоимостных долей потребления пищевых продуктов по группам явно свидетельствует о переходе всего сельско-городского континуума на новые модели с увеличением потребления более дорогих пищевых продуктов, таких как продукты животного происхождения и фрукты. Результаты эконометрического анализа указывают на то, что стоимостные доли потребления пищевых продуктов животного происхождения в сельско-городском континууме в значительной мере зависят от доходов населения, тогда как доли потребления фруктов и овощей в большей степени определяются доступом и наличием.

Стоимость и экономическая доступность здорового рациона питания и проблема продовольственной безопасности и питания в сельско-городском континууме

Средняя стоимость здорового рациона питания в городских центрах 11 стран Африки гораздо (в среднем в 1,2 раза) выше, чем в пригородных районах; чем меньше размеры населенного пункта и чем ближе он к сельским районам, тем ниже этот показатель. Более высокая стоимость пищевых продуктов животного происхождения по сравнению с другими группами продуктов приводит к увеличению стоимости здорового рациона во всем сельско-городском континууме, особенно в городских и отдаленных сельских районах.

Во всех проанализированных странах – как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом – стоимость здорового рациона питания превышает средние расходы на пищевые продукты домохозяйств с низким и средним уровнем дохода. В самом неблагоприятном положении находятся домохозяйства с низким уровнем дохода в пригородных и сельских районах, поскольку им для обеспечения здорового питания потребовалось бы увеличить свои текущие расходы на пищевые продукты более чем вдвое.

Хотя стоимость здорового рациона питания в пригородных районах ниже, чем в городских, это не означает, что в первых здоровое питание более экономически доступно. В среднем доля жителей пригородных районов, которые не могут позволить себе здоровое питание, выше, чем доля находящихся в таком положении горожан, и близка к соответствующему показателю в сельских районах.

Анализ продовольственной безопасности по ШВОПБ, проведенный в девяти из 11 африканских стран, показывает, что во многих из этих стран распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в городских и пригородных районах близка к цифрам в сельских районах, а в отдельных случаях – несколько выше, из чего можно сделать вывод, что с отсутствием продовольственной безопасности сталкиваются не только сельские жители.

Ввиду ограниченности данных распространенность неполноценного питания по десяти категориям СГЗО оценивалась только в трех из 11 стран. В этих трех странах (Бенин, Нигерия и Сенегал) распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет

постепенно увеличивается по мере уменьшения размеров городов и увеличения расстояния до городских центров.

Во всех трех странах распространенность истощения у детей в возрасте до пяти лет ниже, чем распространенность отставания в росте, и зависимость этого показателя от расположения населенного пункта в сельско-городском континууме не столь заметна. При этом данные по Нигерии и Сенегалу указывают на рост распространенности истощения в ряде пригородных и сельских районов этих стран. Во всех трех странах распространенность избыточной массы тела среди детей во всех странах невысока, и явных тенденций в динамике этого показателя в зависимости от расположения населенного пункта в сельско-городском континууме не прослеживается. Тем не менее следует отметить, что в пригородных и сельских районах присутствует тенденция к снижению распространенности избыточной массы тела по сравнению с городскими районами.

МЕРЫ ПОЛИТИКИ И РЕШЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВСЕГО СЕЛЬСКО- ГОРОДСКОГО КONTИНУУМА

Укрепление связей между сельскими и городскими районами наряду с более тесным взаимодействием между разными элементами агропродовольственных систем создает как возможности, так и проблемы с точки зрения обеспечения физической и экономической доступности здорового рациона питания. Кроме того, на такие связи можно опираться при разработке мер политики и программ по содействию преобразованиям агропродовольственных систем, способствующим переходу на экономически доступные здоровые рационы.

Меры политики и инвестиции в интересах формирования здорового рациона питания во всех сегментах сельско-городского континуума

Для обеспечения доступа к здоровому питанию крайне важна поддержка магазинов здорового питания, которая, как показывает практика, положительно сказывается на качестве рациона. Для того чтобы побудить магазины хранить и продавать больше свежих и минимально обработанных продуктов,

например, путем модернизации холодильных складов, необходимы стимулы на уровне политики, а улучшить доступность магазинов здорового питания в конкретных районах сельско-городского континуума помогут нормативы планирования землепользования и зонирования, налоговые льготы или освобождение от налогов, а также лицензионные соглашения.

По оценкам, 2,5 млрд человек в мире, проживающие в городах и пригородах, ежедневно потребляют пищу, продаваемую на улицах, которая особенно удобна для работников и домохозяйств с низким уровнем доходов, не имеющих ресурсов, помещений или времени для приготовления блюд дома. Но уличная еда не всегда отвечает критериям здорового рациона. Для улучшения питательных свойств и повышения безопасности таких продуктов необходимо устранять различные инфраструктурные и нормативные пробелы. Это, в частности, обеспечение подачи воды приемлемого качества для приготовления пищи, чистые помещения для приготовления и потребления пищи, санитарные условия для работников, обучение уличных торговцев и просвещение потребителей.

Учитывая, что четверть мирового населения проживает в пригородных районах малых и средних городов (МСГ), инвестиции в них могут оказать более существенное влияние на здоровый рацион питания населения таких районов, чем рост крупных городов, оказывающий на него косвенное положительное воздействие. Решение части проблем, с которыми сталкиваются МСГ, поможет агропродовольственным системам стать движущей силой инклюзивного развития сельских районов и создать возможности для развития малых и средних предприятий (МСП).

Присутствие переработанных пищевых продуктов в рационе домохозяйств во всех сегментах сельско-городского континуума способствует расширению спектра услуг, предоставляемых МСП. Повышение их эффективности и расширение их деятельности может также способствовать наращиванию производства питательных продуктов и параллельному снижению стоимости пищевых продуктов для потребителей.

Для раскрытия производственного потенциала МСГ и их зон обслуживания необходимо сформировать сельскую инфраструктуру, включая качественные сельские и подъездные дороги, соединяющие удаленные фермы и предприятия с основными дорожными сетями. Необходимы и другие государственные инвестиции, способствующие поддержанию связей между (в основном малыми)

фермерскими хозяйствами и МСП, в том числе на строительство складских помещений, холодильных складов, надежных средств энергоснабжения, доступ к цифровым инструментам и водоснабжению.

Наконец, учитывая, что в большинстве регионов мира количество фруктов и овощей на душу населения в день недостаточно для удовлетворения потребностей в здоровом питании, необходимо наращивать производство питательных продуктов и в целом содействовать диверсификации производства пищевых продуктов.

Технологии и инновации: ключевой фактор преобразования агропродовольственных систем в условиях урбанизации

В условиях урбанизации стратегически ориентированное внедрение технологий и инноваций может стать важнейшим катализатором преобразования агропродовольственных систем. Страны имеют разные потребности и возможности, и, несмотря на активное развитие технологий и инноваций, ни одна из них не сможет стать панацеей и удовлетворить все потребности во всех контекстах и во всех сегментах сельско-городского континуума.

Позволят ли такие технологии и инновации учитывать интересы каждого, зависит не только от их внедрения и воздействия, но и от структуры научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). В 1981-2016 годах глобальные государственные инвестиции в сельскохозяйственные НИОКР удвоились, причем в крупных странах со средним уровнем дохода (ССД) их увеличение было значительным; однако в небольших странах с уровнем дохода ниже среднего (СДНС) по-прежнему ощущается нехватка инвестиций в сравнении с другими компонентами поддержки общих услуг, такими как инвестиции в инфраструктуру.

В условиях урбанизации, когда потребителям все чаще предлагаются пищевые продукты с высокой степенью переработки, решить эту проблему помогут различные технические и инновационные решения в отношении продовольственной среды. Одной из важнейших инноваций можно назвать поведенческую науку, позволяющую правительствам, ученым и общественности не только совместно разрабатывать научно обоснованные подходы к расширению доступа к экономически доступному здоровому рациону, но и расширять возможности потребителей по принятию решений в пользу здорового рациона.

Как отмечалось выше, в условиях урбанизации растет спрос на упакованные продукты и готовые пищевые продукты. Инновации в области упаковки пищевых продуктов позволяют сохранять их качество, безопасность и питательную ценность, удовлетворять потребности и предпочтения потребителей, сокращать потери и порчу пищевой продукции, а также снижать стоимость питательных продуктов, особенно в длинных цепочках дистрибуции.

Наконец, существует широкий диапазон технологий и инноваций, которые могут использоваться для повышения производительности труда в сельских, городских и пригородных районах, а также для преодоления разрыва в производительности труда в странах с низким уровнем доходов, особенно в условиях климатического кризиса и утраты природных ресурсов. Например, для вертикального земледелия нужен лишь небольшой участок земли и оно может осуществляться в закрытых помещениях, что позволяет выращивать пищевые продукты в городских и промышленных зонах и укорачивать цепочки поставок.

Комплексные механизмы планирования и общего руководства в сельско-городском континууме

Для принятия мер политики и внедрения технологий и инноваций, ориентированных на преобразование, необходимы адекватные механизмы управления с привлечением широкого круга субъектов, позволяющие согласованно решать проблемы и использовать возможности, появляющиеся в агропродовольственных системах в условиях урбанизации.

Проблемы и возможности, создаваемые урбанизацией в сельско-городском континууме, носят многосекторальный характер, поэтому важными участниками разработки и осуществления согласованных мер политики, ориентированных не только на агропродовольственные системы и не только на традиционные административные единицы, становятся субнациональные органы власти. Они находятся в тесном контакте с местными заинтересованными сторонами и могут обеспечить адаптацию политики к местным условиям путем расширения их преимуществ и устранения затруднений.

Важным первым шагом в оптимизации общего руководства в сельско-городском континууме может стать разработка местных соглашений между разными административными зонами и многосторонними платформами и сетями. В число таких механизмов входят советы по продовольственной политике, выступающие

в качестве консультативных органов при местных или субнациональных органах власти, содействующие разработке и осуществлению мер политики, создающие благоприятные условия для вовлечения заинтересованных сторон, а также организующие мониторинг и оценку хода осуществления мер политики, их эффективности и воздействия.

Чтобы планировать и осуществлять меры политики, инвестиции и законы в отношении агропродовольственных систем на местном уровне для решения различных проблем и использования различных возможностей в агропродовольственных системах, необходимо отказываться от изолированных подходов к работе и преодолевать разрывы между разными областями политики в интересах системных изменений.

Ключевой задачей, которая должна быть решена для создания благоприятной среды, остается согласованность мер политики на национальном и субнациональном уровнях. Для осуществления таких мер и инвестиций потребуется эффективное многоуровневое руководство в рамках национальной и региональной политики в области агропродовольственных систем. Важной отправной точкой для формирования таких механизмов многоуровневого управления представляется создание национальных сетей, объединяющих органы власти различных уровней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2021-2022 годах масштабы голода на глобальном уровне не выросли, однако во многих регионах мира проблема голода усугубляется: это регионы, где люди до сих пор не восстановили утраченные после пандемии COVID-19 доходы или пострадали от роста цен на продовольствие и энергоносители, либо регионы, население которых более не может вести привычную жизнь и утратившее средства к существованию в результате конфликтов или экстремальных погодных явлений. Следует отметить прогресс по важным показателям питания детей, и ряд регионов находятся на пути к выполнению отдельных задач в области питания к 2030 году. Но во многих

странах растет распространенность избыточного веса и ожирения, что создает предпосылки для увеличения бремени неинфекционных заболеваний.

Темой доклада этого года стала урбанизация. Эта мегатенденция, в результате которой, по прогнозам, в 2050 году в городах будет жить почти семь десятых населения, влияет на агропродовольственные системы и, как следствие, на их способность обеспечивать экономически доступное здоровое питание для всех и вносить вклад в искоренение голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания.

Основной вывод заключается в том, что особенности влияния урбанизации на агропродовольственные системы можно понять только через призму концепции сельско-городского континуума; привычная концепция разрыва между городом и деревней более не дает понимания все более тесных связей между городскими, пригородными и сельскими районами. Сегодня эти укрепляющиеся связи стали ключевым аспектом, который нужно изучать для понимания функционирования производственно-сбытовых цепочек. Только его изучение позволит точно понять, какие проблемы и возможности урбанизация создает для агропродовольственных систем, и найти оптимальные политические, технические и инвестиционные решения.

Для реализации этих решений необходимо, чтобы механизмы и институты, осуществляющие общее руководство агропродовольственными системами, становились межсекторальными, ориентировались на разные административные единицы и функционировали с опорой на субнациональные и местные органы власти. В частности, местным органам власти принадлежит основополагающая роль в использовании многоуровневых и многосторонних механизмов, которые, как показано на конкретных примерах, приведенных в настоящем докладе, доказали свою эффективность в осуществлении стратегий и воплощении в жизнь решений, необходимых для того, чтобы обеспечить физическую и экономическую доступность здорового питания для всех. ■

УЗБЕКИСТАН

Женщина продает
яблоки разных сортов
с лотка у сельской
дороги в Джизакской
области.

© ФАО/Лазизхон
Ташбеков

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем докладе проводятся данные регулярного мониторинга хода работы глобального, регионального и национального уровней по выполнению задач в области искоренению как голода и отсутствия продовольственной безопасности (задача 2.1 в рамках целей в области устойчивого развития [ЦУР]), так и всех форм неполноценного питания (задача 2.2 ЦУР) в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Доклад этого года, в котором представлена актуальная информация о положении дел в области продовольственной безопасности и питания за 2022 год, издается в особый исторический момент. В 2022 году, когда мир начинал оправляться от пандемии COVID-19, на Украине началась война, послужившая причиной потрясений на сырьевых и энергетических рынках. Пандемия, последовавшее за ней восстановление экономики, война на Украине и резкий рост цен на продовольствие, средства сельскохозяйственного производства и электроэнергию, отчасти спровоцированный войной, по-разному сказались на положении с голодом и отсутствием продовольственной безопасности разных групп населения в разных регионах. Новые расчетные данные, представленные в главе 2, показывают, что в 2022 году рост масштабов голода на глобальном уровне прекратился, но все еще значительно превышал показатель до начала пандемии COVID-19. Кроме того, во

многих регионах мира продолжались продовольственные кризисы. Многие группы населения не получили выгоды от экономического подъема либо пострадали от роста цен на пищевые продукты, средства производства и энергию (по отдельности либо в совокупности). Поэтому мы все еще далеки от выполнения задач в рамках ЦУР 2.

В докладе представлены не только результаты глобальной оценки положения дел в области продовольственной безопасности и питания в 2022 году, но и углубленный анализ основных движущих сил наблюдаемых тенденций, препятствующих нашим усилиям по достижению ЦУР в контексте Повестки дня на период до 2030 года. В предыдущих выпусках неоднократно подчеркивалось, что усиление воздействия основных факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания – конфликтов, экстремальных климатических явлений, спадов в экономике и замедления роста экономики, а также растущих масштабов неравенства, – зачастую проявляющихся в различных сочетаниях, замедлило нашу работу по выполнению задач ЦУР 2. Несомненно мир будет подвергаться этим угрозам и в будущем, поэтому мы должны оставаться твердыми в своем намерении совершать решительные действия, чтобы повышать невосприимчивость к ним. Но чтобы в полной мере понять проблемы и возможности, возникающие при

выполнении задач ЦУР 2, необходимо учитывать при их анализе ряд важных мегатенденций.

Одна из них – урбанизация, которая стала темой доклада этого года. Урбанизация ведет к укреплению связей между сельскими и городскими районами и размывает пространственные границы между ними. На фоне роста населения в малых и средних городах и сельских населенных пунктах постепенно стираются различия между сельской глубиной и мегаполисами^{1,2}. Изменение структуры концентрации населения в сельско-городском континууме приводит к изменениям в агропродовольственных системах, создавая как проблемы, так и возможности с точки зрения обеспечения всеобщего доступа к экономически доступному здоровому рациону. Для преодоления проблем и использования открывающихся возможностей потребуются действия и меры политики, основанные на полном понимании взаимодействия сельско-городского континуума и агропродовольственных систем.

Темпы урбанизации в разных странах неодинаковы и часто связаны с конкретными этапами структурных преобразований, но в целом урбанизация ускоряется. По прогнозам, к 2050 году почти семь десятых населения будут жить в городах, но уже сегодня этот показатель составляет около 56 процентов³. В странах с низким и средним уровнем дохода городское население растет более чем в три раза быстрее, чем сельское (в период с 2015 по 2020 год этот показатель составлял 3,08 и 0,89 процента в год)³. К 2030 году численность городского населения в этих странах превысит 4 млрд человек, то есть вырастет более чем в два раза по сравнению с 2000 годом. Прирост численности сельского населения в странах с низким и средним уровнем дохода будет гораздо менее заметным: к 2050 году она составит не менее 3 млрд человек, что лишь незначительно превышает показатель 2000 года (2,95 млрд). В отдельных регионах, например, в засушливых районах Африки, численность сельского населения продолжает стремительно расти, тогда как в большинстве остальных регионов, в том числе в Латинской Америке и Европе, этот показатель сокращается.

В настоящее время быстрее всего урбанизируются регионы с более слабой связью между урбанизацией, экономическим ростом и структурными преобразованиями, такие как Африка к югу от Сахары

¹ Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) не использует собственного определения "городского" населения, а в каждой стране руководствуется принятым в ней определением. Это, как правило, определения, использованные национальными статистическими управлениями при проведении последней переписи населения, по которой доступны данные. В каждой стране применяются свои демографические критерии для отнесения населенных пунктов к категории городских районов³.

и Южная Азия, где насчитывается больше всего людей, страдающих от голода и неполноценного питания и живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности. В этих двух субрегионах прогнозируется самая стремительная урбанизация, и в то же время они столкнутся с самыми серьезными проблемами, связанными с нищетой и отсутствием продовольственной безопасности и доступа к экономически доступному здоровому рациону. К 2050 году численность городского населения стран Африки к югу от Сахары увеличится почти в четыре раза и достигнет 1,3 млрд человек по сравнению с 306 млн человек в 2010 году⁴. Сельское население будет расти медленнее, и все же увеличится весьма существенно: с 540 млн человек в 2010 году до 909 млн человек в 2050 году. В Азии численность городского населения вырастет на 83 процента – с 1,9 млрд до 3,5 млрд человек, в то время как численность населения сельских районов сократится на 540 млн человек – с 2,3 млрд до 1,8 млрд. При этом в Южной Азии прогнозируется более чем двукратное увеличение численности городского населения – на 120 процентов (с 555 млн до 1,3 млрд человек).

Урбанизация становится следствием совокупности "подталкивающих" факторов, возникающих в сельских районах (таких как нищета, неравноправное распределение земельных угодий, деградация окружающей среды и вынужденное перемещение населения в результате стихийных бедствий или конфликтов), и "притягивающих" факторов в городских районах (таких как занятость, более высокая заработная плата, более качественные социальные услуги и возможности образования), которые варьируют в зависимости от страны и конкретных условий. Она обуславливает увеличение спроса и предложения продовольствия, прямо и косвенно ведет к изменениям в землепользовании и к формированию комплекса связей на агропродовольственном рынке между субъектами средних сегментов цепочки поставок, такими как производители, переработчики и дистрибьюторы, и потребителями⁵. Жизнь в городских районах часто ассоциируется с более высоким уровнем жизни, но в этих районах могут возникать и очаги крайней нищеты, нехарактерные для сельских районов, а городские службы часто функционируют на пределе возможностей. Следствием такого положения могут стать отсутствие возможностей потреблять экономически доступный здоровый рацион, рост масштабов нищеты и отсутствия продовольственной безопасности и распространение различных форм неполноценного питания.

Во всех сегментах сельско-городского континуума потребляемые пищевые продукты преимущественно приобретаются на рынках. Таким образом, модели питания домохозяйств определяются стоимостью и экономической доступностью пищи, которые, в свою очередь, зависят от структуры

агропродовольственных систем, включая цепочки поставок и производственно-сбытовые цепочки продовольствия. Вышеперечисленные факторы необходимо учитывать при разработке эффективных мер политики и планировании эффективных инвестиций, направленных на обеспечение сельскому, пригородному и городскому населению возможностей потреблять экономически доступный здоровый рацион. Чтобы контролировать урбанизацию в регионах и ее влияние на агропродовольственные системы в сельско-городском континууме, необходимо отказаться от подхода, ориентированного на отдельные сектора и административные единицы.

От рассмотрения основных тенденций и глобальной оценки положения дел в области продовольственной безопасности и питания, стоимости и экономической доступности здорового питания в мире (глава 2) авторы доклада переходят к изучению связей между урбанизацией и изменением агропродовольственных систем во всех сегментах сельско-городского континуума.

В главе 3 рассматриваются движущие силы, закономерности и динамика урбанизации через призму концепции "сельско-городской континуум". В ней с помощью концептуальной модели показано, как урбанизация изменяет агропродовольственные системы и расширяет или затрудняет доступ к экономически доступному здоровому рациону и каковы последствия таких изменений с точки зрения продовольственной безопасности и проблемы неполноценного питания во всех его формах.

Рассматривая наблюдаемые тенденции, авторы выделяют один из ключевых переходных процессов, в основе которого лежит взаимодействие спроса на продовольствие и его предложения, и анализируют связанные с ним изменения в моделях питания в сельско-городском континууме. Для более полного понимания этого процесса они провели новый анализ изменения спроса на продовольствие под

влиянием урбанизации с использованием уникального глобального набора данных по сельско-городским зонам обслуживания (СГЗО) в сочетании с данными обследований домохозяйств с географической привязкой; результаты этого анализа представлены в главе 4. Кроме того, в ней приводятся результаты дополнительного анализа выборки стран, показывающие различия в стоимости и экономической доступности здорового питания и в распространенности отсутствия продовольственной безопасности и различных форм неполноценного питания в сельско-городском континууме.

Наконец, в главе 5 авторы, опираясь на приведенную в предыдущих главах информацию, рассуждают о том, какие меры политики, новые технологии и инвестиции можно адаптировать, чтобы решать проблемы, которые несет урбанизация, и использовать создаваемые ею возможности с целью обеспечения всеобщего доступа к экономически доступному здоровому рациону во всех сегментах сельско-городского континуума. В главе описаны механизмы общего руководства и институты, необходимые для выработки более согласованного и комплексного подхода к осуществлению новых стратегий и внедрению новых решений.

Такие своевременные данные и рекомендации важны для осуществления Новой программы развития городов, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2016 году, и для других глобальных процессов, таких как Саммит Организации Объединенных Наций по продовольственным системам и Коалиция по городским продовольственным системам, учрежденная в 2021 году. Кроме того, они актуальны с точки зрения усилий по достижению ЦУР, включая как ликвидацию голода, так и достижение ЦУР 11 (Устойчивые города и населенные пункты), ЦУР 1 (Ликвидация нищеты), ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 10 (Уменьшение неравенства) и ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство). ■

КЕНИЯ

Свежие овощи, продающиеся на овощном рынке в Лимуру – ликвидация первопричин миграции путем создания возможностей для трудоустройства в агробизнесе.

© ФАО/Луис Тато

ГЛАВА 2

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

Приведенная в настоящем докладе глобальная оценка положения дел в области продовольственной безопасности и питания на 2022 год представляет собой обзор ситуации в мире, который еще не полностью оправился от пандемии COVID-19 и теперь ощущает на себе последствия войны на Украине, вызвавшей потрясения на рынках продовольствия и энергоносителей. Пандемия оказала разрушительное воздействие на жизнь и средства к существованию людей и послужила причиной глобального спада в экономике, который свел на нет результаты трех десятилетий борьбы с нищетой и способствовал увеличению числа голодающих почти на 90 млн человек всего за один год (за период с 2019 по 2020 год). В 2021 году началось частичное восстановление экономики, но его темпы были неоднородными как в разных странах, так и в разных районах внутри стран, положение в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего улучшалось гораздо медленнее, чем в странах других групп, а население, находящееся в неблагоприятном положении, с трудом восстанавливало доходы, утраченные в период пика пандемии в предыдущем году. В результате в 2021 году число людей, сталкивающихся с проблемой голода, выросло еще примерно на 38 млн человек. В феврале 2022 года, когда мир только начал оправляться от тяжелых последствий пандемии, началась война на Украине, в которую оказались вовлечены два крупнейших производителя сельскохозяйственной продукции в мире, что вызвало потрясения на рынках сырьевых товаров и электроэнергии, замедлило восстановление экономики и дополнительно усугубило ситуацию неопределенности¹.

Именно в контексте продолжающегося медленного и неравномерного восстановления после пандемии и глобальных последствий войны на Украине и была подготовлена оценка положения дел в области продовольственной безопасности и питания в 2022 году, представленная в настоящем докладе. Рост цен на продовольствие, средства сельскохозяйственного производства и электроэнергию замедляет восстановление

экономики после пандемии, обнадеживающие признаки которого мы наблюдаем, и ухудшает прогнозы в отношении сокращения масштабов нищеты и голода.

В этой главе представлены ежегодно обновляемые данные оценки положения дел в области продовольственной безопасности и питания за период до 2022 года и информация о ходе работы по достижению Цели в области устойчивого развития (ЦУР) 2 с акцентом на задачи 2.1 и 2.2: покончить с голодом и обеспечить всем круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище; и покончить со всеми формами неполноценного питания к 2030 году.

В разделе 2.1 представлена оценка прогресса в выполнении задач ЦУР 2 по борьбе с голодом и отсутствием продовольственной безопасности. В частности, в нем представлены актуальные глобальные, региональные и субрегиональные данные по двум показателям в рамках задачи 2.1 (распространенность недоедания (РН) и распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) за период до 2022 года, пересмотренные с учетом последних данных, имевшихся в распоряжении ФАО на момент подготовки настоящего доклада. Кроме того, в разделе приводятся обновленные глобальные прогнозы по РН на 2030 год. В нем сопоставляется положение мужчин и женщин с точки зрения отсутствия продовольственной безопасности и впервые рассматриваются различия в распространенности отсутствия продовольственной безопасности среди сельского, пригородного и городского населения.

В разделе 2.2 приводятся актуальные расчетные данные о стоимости и экономической доступности здорового рациона питания (СЭДЗР). Они служат показателями экономического доступа населения к разнообразной и полноценной пище, который считается одним из важнейших факторов обеспечения здорового рациона. В выпуске доклада за этот год приводятся обновленные данные о стоимости и экономической доступности такого

рациона за период до 2021 года. Отсутствие последних данных по расчетному распределению доходов, паритету покупательной способности (ППС) и подробной информации о ценах на продовольствие на уровне стран не позволяет обновить данные за период до 2022 года.

В разделе 2.3 приводится оценка состояния питания и хода работы по достижению глобальных целей в области питания, установленных Всемирной ассамблеей здравоохранения (ВАЗ) в 2012 году и закрепленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (задача 2.2 ЦУР). Представлена обновленная информация по пяти целям в области питания: низкий вес при рождении, исключительно грудное вскармливание, отставание в росте, истощение и избыточный вес у детей в возрасте до пяти лет.

2.1 ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ПРОГРЕСС В ДЕЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ В период с 2021 по 2022 год масштабы голода в мире, измеряемые через показатель "распространенность недоедания" (РН, показатель 2.1.1 ЦУР), оставались практически неизменными, но значительно превышали уровень до пандемии COVID-19: если в 2019 году от голода страдали 7,9 процента населения планеты, то в 2022 году – около 9,2 процента.

→ По оценкам, в 2022 году от голода страдало от 691 до 783 млн человек в мире. Если рассматривать средний показатель (около 735 млн человек), то в 2022 году число голодающих превышало показатель 2019 года на 122 млн человек.

→ В 2021 году экономика начала восстанавливаться после пандемии, но в 2022 году процесс замедлился. Рост цен на продовольствие, средства сельскохозяйственного производства и электроэнергию, усугубляемый воздействием войны на Украине, замедлил

восстановление показателей занятости и доходов наиболее уязвимых групп населения и сокращение масштабов голода.

→ Если глобальные данные указывают на отсутствие серьезных изменений в распространенности проблемы голода в период с 2021 по 2022 год, то на региональном уровне отмечаются существенные различия в соответствующем показателе. Если в Азии и Латинской Америке в 2021-2022 годах масштабы голода стали сокращаться, то в Западной Азии, Карибском бассейне и во всех субрегионах Африки они продолжали расти.

→ В Африке РН в 2021 году составляла 19,4 процента, а в 2022 году выросла до 19,7 процента, преимущественно за счет прироста в Северной и Южной Африке. По сравнению с 2021 годом число голодающих в Африке выросло на 11 млн человек, а по сравнению с моментом начала пандемии – более чем на 57 млн человек.

→ В Азии в 2021 году РН составляла 8,8 процента, а в 2022 году снизилась до 8,5 процента (более чем на 12 млн человек), в основном за счет Южной Азии. Но число голодающих в регионе все еще на 58 млн превышает уровень до начала пандемии COVID-19. Положение улучшилось во всех субрегионах, кроме Западной Азии, где РН в 2021 году составляла 10,2 процента, а в 2022 году выросла до 10,8 процента.

→ Тенденция к сокращению РН наблюдалась и в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, где она в 2021 году составляла 7,0 процента, а в 2022 году – уже 6,5 процента, то есть число голодающих в регионе сократилось на 2,4 млн человек, но превышало уровень 2019 года на 7,2 млн. Особенно значительное сокращение было зарегистрировано в Южной Азии: с 37,6 процента в 2021 году до 43,8 процента в 2022 году.

→ В Африке доля населения, сталкивающегося с проблемой голода, значительно выше, чем в других регионах мира: почти 20 процентов по сравнению с 8,5 процента в Азии, 6,5 процента в Латинской Америке и Карибском бассейне и 7,0 процента в Океании.

→ По прогнозам, в 2030 году от хронического недоедания будут страдать до 600 млн человек, а значит, выполнение задачи ЦУР по искоренению голода потребует колоссальных усилий. Это примерно на 119 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было ни пандемии COVID-19, ни войны на Украине, и примерно на 23 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было войны на Украине. Самый заметный прогресс ожидается в Азии, тогда как в странах Латинской Америки и Карибского бассейна улучшений не предвидится, а в Африке к 2030 году прогнозируется существенный рост масштабов голода.

→ После резкого роста распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире (показатель 2.1.2 ЦУР) в период с 2019 по 2020 год этот показатель уже второй год подряд остается неизменным, но значительно превышает

уровень до пандемии COVID-19. В 2022 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились 29,6 процента мирового населения – 2,4 млрд человек, что на 391 млн человек больше, чем в 2019 году.

→ На глобальном уровне распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности снизилась с 11,7 процента в 2021 году до 11,3 процента в 2022 году, то есть число голодающих сократилось на 27 млн человек. Но в 2022 году число людей, живущих в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, по-прежнему составляло около 900 млн человек, что на 180 млн человек больше, чем в 2019 году.

→ В период с 2021 по 2022 год в Африке, Северной Америке и Европе распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности несколько возросла, а в Азии незначительно снизилась. Обнадешивающие признаки прогресса отмечаются только в Латинской Америке и Карибском бассейне, где распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности снизилась с 40,3 процента в 2021 году до 37,5 процента в 2022 году, то есть на 16,5 млн человек, в основном за счет Южной Америки.

→ Сравнение распространенности отсутствия продовольственной безопасности среди сельского, пригородного и городского населения показывает, что в городских районах отсутствие продовольственной безопасности в обеих формах менее распространено. В 2022 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдали 33,3 процента взрослого населения сельских территорий, 28,8 процента взрослых, живущих в пригородных районах, и 26,0 процента взрослого населения городских районов.

→ Во всех регионах мира доля женщин, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности, выше, чем доля сталкивающихся с этой проблемой мужчин. Тем не менее гендерный разрыв в отсутствии продовольственной безопасности, который в начале пандемии вырос по всему миру, сократился с 3,8 процентного пункта в 2021 году до 2,4 процентного пункта в 2022 году – из этого можно сделать вывод, что во всем мире и в отдельных регионах непропорционально тяжелое воздействие пандемии на положение женщин с точки зрения отсутствия продовольственной безопасности несколько ослабло. В Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне гендерный разрыв заметно сократился, а в Африке, Северной Америке и Европе – увеличился.

Расчетные данные о количестве голодающих в мире всегда приводятся в максимальном приближении, с учетом имеющейся информации. Пандемия COVID-19 привела к сбоям в работе по сбору данных в 2020 и 2021 годах, что создало дополнительные трудности в оценке

масштабов отсутствия продовольственной безопасности в мире и повысило неопределенность оценок. Хотя основные последствия пандемии ощущаются уже не так остро и началось восстановление нормальной деятельности по сбору данных, к 2022 году сбои в представлении информации странами еще сохранялись. Поэтому расчетные данные по РН в мире (показатель 2.1.1 ЦУР) начиная с 2020 года представлены в виде диапазонов с учетом дополнительной неопределенности, возникшей с момента начала пандемии.

Оценки РН за последний год (2022), как и ранее, получены путем экстраполяции на текущий период значений трех необходимых параметров с использованием самой актуальной информации о продовольственном обеспечении, имеющейся в распоряжении ФАО, и на основе разумных допущений о степени неравенства в доступе к продовольствию (**Приложение 2, раздел А**).

Для оценки распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ (показатель 2.1.2 ЦУР) используются официальные данные, сообщаемые странами, при наличии таковых, и расчеты Организации на основе данных, ежегодно собираемых по поручению ФАО организациями, предоставляющими услуги по сбору данных, более чем в 140 странах (см. **Приложение 1В**).

Показатель 2.1.1 ЦУР Распространенность недоедания

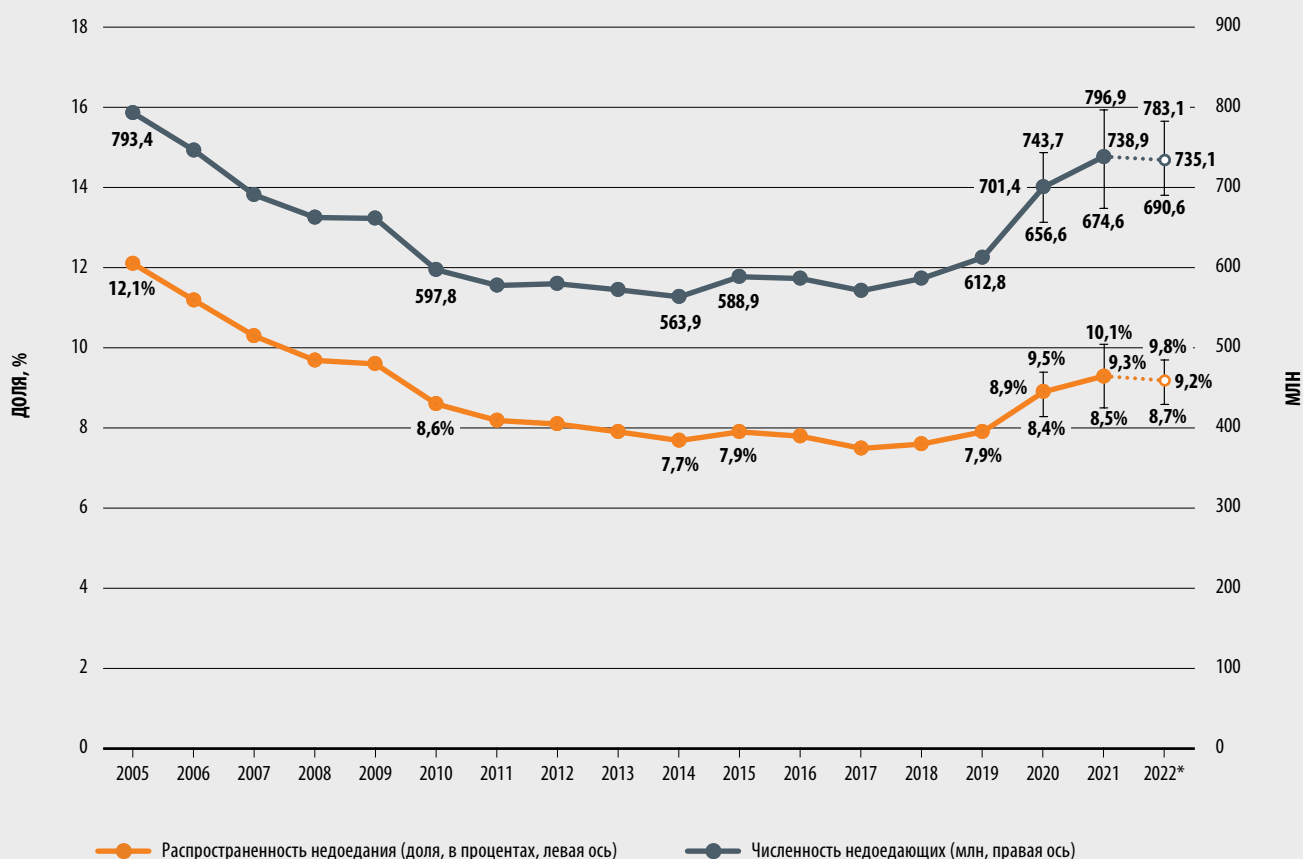
В 2022 году масштабы голода в мире, измеряемые с помощью показателя "распространенность недоедания" (РН, показатель 2.1.1 ЦУР), по-прежнему значительно превышали показатель до пандемии. Если в 2019 году от хронического голода страдало 7,9 процента населения планеты, то в 2022 году – около 9,2 процента (**рис. 1**). В 2020 году, в разгар пандемии, РН резко возросла, в 2021 году показатель рос медленнее и достиг 9,3 процента, а в период 2021–2022 года перестал расти, что вслило надежду на перелом динамики^б.

По оценкам, в 2022 году в мире насчитывалось от 691 млн до 783 млн голодающих. Если рассматривать средний показатель, полученный путем экстраполяции (около 735 млн человек), то в 2022 году от голода страдало на 122 млн человек больше, чем в 2019 году.

Если глобальные данные указывают на отсутствие серьезных изменений в распространенности голода в период с 2021 по 2022 год, то на региональном уровне ситуация далеко не однородна (см. **таблицу 1, таблицу 2 и рис. 2**). Во многих странах мира продолжают серьезные

б В каждом издании настоящего доклада все ряды данных о РН пересматриваются с учетом новых данных и сведений, полученных ФАО после выхода предыдущего издания. Как правило, этот процесс предполагает ретроспективные пересмотры всех временных рядов данных о РН, поэтому читателей просят не сравнивать ряды, публикуемые в разных выпусках доклада, и ссылаться только на последний выпуск, в том числе в том, что касается рядов данных за прошлые годы.

РИСУНОК 1 В ПЕРИОД С 2021 ПО 2022 ГОД ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ГОЛОДА ОСТАВАЛИСЬ ПРАКТИЧЕСКИ НЕИЗМЕННЫМИ, НО ВСЕ ЖЕ НАМНОГО ПРЕВЫШАЛИ УРОВЕНЬ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

ПРИМЕЧАНИЯ. * Предполагаемые показатели, основанные на текущих прогнозах на 2022 год, показаны пунктирными линиями. Столбцы показывают нижнюю и верхнюю границы расчетного диапазона.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

продовольственные кризисы (Врезка 1). В Африке масштабы голода растут с 2010 года, при этом в 2020 году показатель резко вырос во всех субрегионах континента, а в 2021 году его рост замедлился. В 2022 году РН в Африке продолжила расти и достигла 19,7 процента по сравнению с 19,4 процента в 2021 году, то есть число недоедающих за год увеличилось на 11 млн человек, а с момента начала пандемии – почти на 57 млн человек. Кроме того, в 2022 году выросли масштабы голода во всех субрегионах Африки. В Северной Африке РН в 2022 году выросла с 6,9 процента до 7,5 процента, что эквивалентно увеличению числа голодающих почти на 2 млн человек. В странах Африки к югу от Сахары распространенность голода повысилась с 22,2 до 22,5 процента, т. е. число

голодающих в субрегионе выросло на 9 млн человек по сравнению с 2021 годом. Наиболее значительно (на 1,1 процентного пункта) РН выросла в Южной Африке; на следующем месте по этому показателю находится Центральная Африка, где он повысился на 0,6 процентного пункта. Некоторое увеличение (на 0,1 процентного пункта) в период с 2021 по 2022 год отмечалось в Западной и Восточной Африке. В абсолютных цифрах такой прирост эквивалентен увеличению числа голодающих в Южной Африке на 1 млн человек, в Центральной Африке – на 3 млн человек, в Восточной Африке – также на 3 млн человек, а в Западной Африке – на 2 млн человек. Во всех субрегионах Африки распространенность

ТАБЛИЦА 1 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, 2005-2022 ГОДЫ

Распространенность недоедания (%)										
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020*	2021*	2022*
ВСЬ МИР	12,1	8,6	7,9	7,8	7,5	7,6	7,9	8,9	9,3	9,2
АФРИКА	19,2	15,1	15,8	16,6	16,5	16,6	17,0	18,7	19,4	19,7
Северная Африка	6,2	4,7	5,4	5,7	6,0	6,0	5,8	6,0	6,9	7,5
Африка к югу от Сахары	22,5	17,6	18,2	19,1	18,9	19,1	19,5	21,6	22,2	22,5
Восточная Африка	31,7	23,8	24,6	26,2	26,2	26,0	26,7	28,1	28,4	28,5
Центральная Африка	31,9	22,5	23,3	24,7	23,7	24,4	24,8	27,6	28,5	29,1
Южная Африка	5,1	7,2	9,3	8,3	7,8	7,7	8,3	9,5	10,0	11,1
Западная Африка	12,2	10,8	10,6	10,7	10,6	11,1	11,0	13,7	14,5	14,6
АЗИЯ	13,9	9,3	8,0	7,5	7,0	7,1	7,4	8,5	8,8	8,5
Центральная Азия	13,8	6,6	4,0	3,8	3,5	3,1	2,8	3,3	3,2	3,0
Восточная Азия	6,8	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Юго-Восточная Азия	17,3	11,1	7,5	6,5	5,8	5,5	5,3	5,3	5,3	5,0
Южная Азия	20,2	15,4	14,0	12,9	12,2	12,3	13,3	15,6	16,4	15,6
Западная Азия	7,9	6,5	9,1	10,0	9,8	10,3	10,3	10,5	10,2	10,8
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	<i>7,1</i>	<i>5,7</i>	<i>7,4</i>	<i>8,0</i>	<i>8,1</i>	<i>8,3</i>	<i>8,2</i>	<i>8,4</i>	<i>8,7</i>	<i>9,2</i>
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	9,3	6,2	5,3	6,1	5,8	5,9	5,6	6,5	7,0	6,5
Карибский бассейн	18,4	14,7	13,2	13,5	13,2	14,0	14,2	15,2	14,7	16,3
Латинская Америка	8,6	5,6	4,7	5,5	5,2	5,3	4,9	5,9	6,4	5,8
Центральная Америка	8,1	6,8	6,7	6,2	6,1	6,1	5,1	4,8	5,0	5,1
Южная Америка	8,8	5,1	3,9	5,2	4,9	5,0	4,9	6,3	7,0	6,1
ОКЕАНИЯ	6,9	6,5	6,2	6,1	6,1	6,4	6,4	6,0	6,6	7,0
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5

ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозируемые величины рассчитаны исходя из прогнозируемых средних диапазонов. Полные диапазоны значений 2020, 2021 и 2022 годов приведены в **Приложении 2**. См. информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, в замечаниях по географическим регионам в статистических таблицах в конце доклада.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

недоедания либо численность недоедающих значительно превышала уровень до начала пандемии.

Данные о РН в Азии за 2022 год указывают на перелом тенденции к росту масштабов голода, которая наблюдалась с 2017 года. В 2021 году РН в регионе составляла 8,8 процента, а в 2022 году упала до 8,5 процента, что эквивалентно сокращению числа голодающих на 12 млн человек, в основном за счет Южной Азии. Но это число все еще на 58 млн человек

превышает уровень до начала пандемии. Положение начало улучшаться во всех субрегионах, кроме Западной Азии, а наиболее заметно – в Южной Азии, где зарегистрирована самая высокая РН (в 2022 году – 15,6 процента). В Западной Азии число голодающих в 2022 году выросло по сравнению с 2021 годом на 2 млн человек, или на 0,6 процентного пункта – с 10,2 до 10,8 процента.

ТАБЛИЦА 2 ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ, 2005-2022 ГОДЫ

Число недоедающих (млн)										
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020*	2021*	2022*
ВСЬ МИР	793,4	597,8	588,9	586,4	571,8	586,8	612,8	701,4	738,9	735,1
АФРИКА	178,2	159,2	189,6	204,1	207,9	215,6	225,1	254,7	270,6	281,6
Северная Африка	11,7	9,8	12,3	13,4	14,4	14,6	14,4	15,1	17,6	19,5
Африка к югу от Сахары	166,5	149,5	177,3	190,7	193,5	201,0	210,6	239,6	253,0	262,0
Восточная Африка	94,2	81,5	96,8	106,1	108,6	110,8	116,9	126,4	131,2	134,6
Центральная Африка	36,3	30,1	36,7	40,1	39,8	42,3	44,4	51,0	54,2	57,0
Южная Африка	2,8	4,2	5,9	5,3	5,1	5,1	5,5	6,4	6,8	7,6
Западная Африка	33,2	33,6	37,9	39,2	40,1	42,9	43,8	55,8	60,8	62,8
АЗИЯ	551,9	392,8	357,8	336,0	319,3	325,2	343,9	396,2	414,1	401,6
Центральная Азия	8,2	4,2	2,8	2,6	2,5	2,2	2,0	2,5	2,4	2,3
Восточная Азия	104,2	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.
Юго-Восточная Азия	97,6	66,7	47,9	41,6	37,4	36,5	35,0	35,2	36,0	34,1
Южная Азия	325,4	267,9	260,3	242,8	232,2	236,2	258,6	307,7	326,0	313,6
Западная Азия	16,6	15,4	24,1	27,0	27,0	28,7	29,1	30,0	29,6	31,6
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	28,3	25,2	36,3	40,4	41,3	43,3	43,6	45,1	47,2	51,2
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	51,9	36,7	32,9	38,2	36,6	37,9	36,0	42,3	45,6	43,2
Карибский бассейн	7,4	6,1	5,6	5,8	5,7	6,1	6,2	6,7	6,5	7,2
Латинская Америка	44,6	30,6	27,3	32,4	30,9	31,8	29,8	35,6	39,1	36,0
Центральная Америка	11,7	10,6	11,2	10,5	10,4	10,5	9,0	8,5	8,9	9,1
Южная Америка	32,8	20,0	16,1	21,9	20,5	21,3	20,8	27,1	30,3	26,8
ОКЕАНИЯ	2,3	2,4	2,5	2,5	2,5	2,7	2,8	2,7	2,9	3,2
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.

ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозируемые величины рассчитаны исходя из прогнозируемых средних диапазонов. Полные диапазоны значений 2020, 2021 и 2022 годов приведены в **Приложении 2**. н.с. = данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5 процента. Суммарные показатели по регионам могут не совпадать с суммой показателей субрегионального уровня из-за округления и несообщенных цифр. См. информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, в замечаниях по географическим регионам в статистических таблицах в конце доклада.

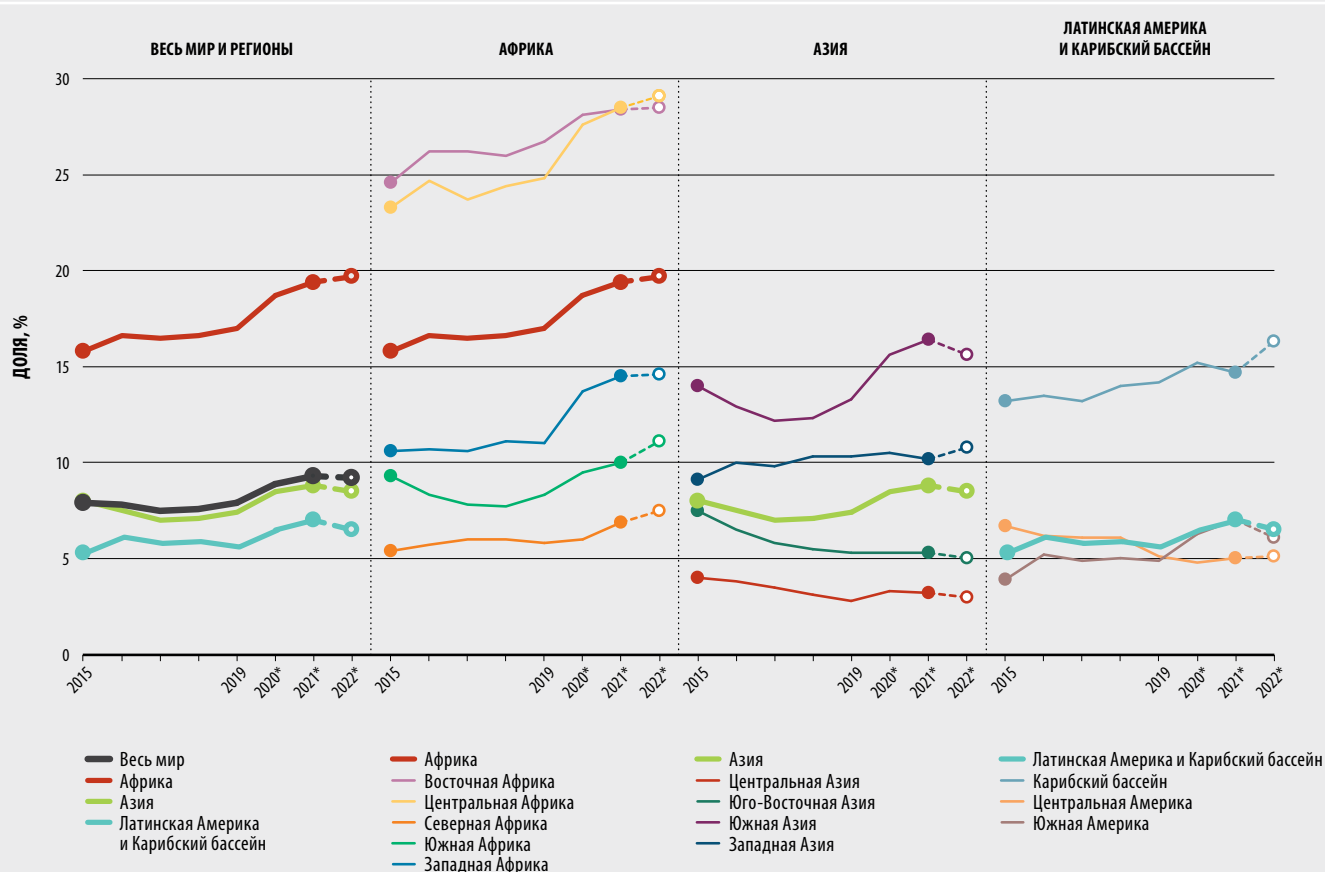
ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна РН снизилась с 7,0 процента в 2021 году до 6,5 процента в 2022 году, то есть число голодающих упало более чем на 2,4 млн человек, хотя и превышает показатель 2019 года

на 7,2 млн человек. Резкий рост РН отмечался в Карибском субрегионе, где этот показатель повысился с 14,7 процента в 2021 году до 16,3 процента в 2022 году. Заметное улучшение наблюдается в Южной Америке: здесь РН

РИСУНОК 2 В БОЛЬШИНСТВЕ СУБРЕГИОНОВ АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ БЫЛ ДОСТИГНУТ ПРОГРЕСС В СОКРАЩЕНИИ МАСШТАБОВ ГОЛОДА, ТОГДА КАК В ЗАПАДНОЙ АЗИИ, В КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ И ВО ВСЕХ СУБРЕГИОНАХ АФРИКИ ОНИ ПРОДОЛЖАЛИ РАСТИ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке не показана Восточная Азия, поскольку распространенность недоедания в этом субрегионе стабильно остается на уровне ниже 2,5 процента с 2010 года. * Цифры основаны на средних прогнозных показателях. Полные диапазоны значений 2020, 2021 и 2022 годов приведены в **Приложении 2**.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

упала с 7,0 процента до 6,1 процента, что эквивалентно сокращению числа голодающих на 3,5 млн человек, но показатель на 6 млн превышает уровень 2019 года.

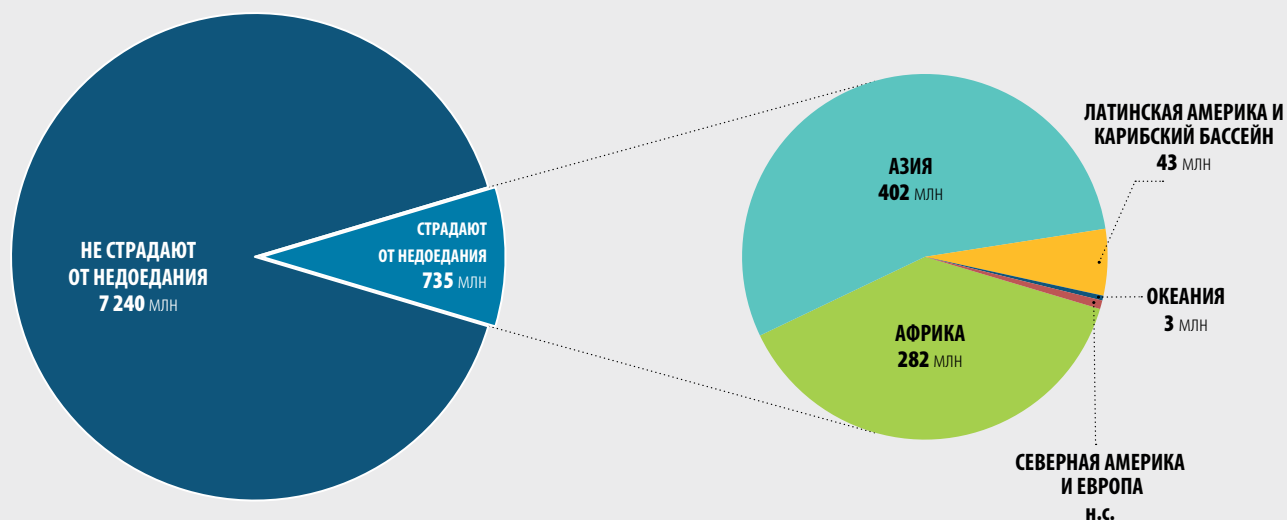
В Африке доля населения, сталкивающегося с проблемой голода, значительно выше, чем в других регионах мира: почти 20 процентов по сравнению с 8,5 процента в Азии, с 6,5 процента в Латинской Америке и Карибском бассейне и с 7,0 процента в Океании (таблица 1).

Если региональные данные о распространенности недоедания показывают тяжесть бремени голода в каждом

регионе, то пересчет этих показателей в численность населения показывает, где проживает большинство людей, сталкивающихся с проблемой голода в мире (таблица 2 и рис. 3). РН в Африке выше, чем в Азии, но в 2022 году в Азии проживало большинство людей, сталкивающихся с проблемой голода – 402 млн человек, или 55 процентов от общемирового числа недоедающих. В Африке живет около 38 процентов (282 млн) страдающих от недоедания, а в странах Латинской Америки и Карибского бассейна – около 6 процентов (43 млн).

РИСУНОК 3 В 2022 ГОДУ В АЗИИ ПРОЖИВАЛО 55 ПРОЦЕНТОВ ГОЛОДАЮЩИХ НА ПЛАНЕТЕ (402 МЛН ЧЕЛОВЕК), А В АФРИКЕ – БОЛЕЕ 38 ПРОЦЕНТОВ (282 МЛН ЧЕЛОВЕК)

ПРИМЕЧАНИЯ. Цифры основаны на средних прогнозных значениях. Полный диапазон прогнозных значений 2022 года приводится в **Приложении 2**. н.с. = данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5 процента.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

Новые проблемы в области продовольственной безопасности замедляют восстановление экономики

В конце 2021 года в мире сложилась тревожная ситуация в области продовольственной безопасности, обусловленная не только сохраняющимися последствиями пандемии COVID-19, но и новыми и продолжающимися конфликтами, и потрясениями, связанными с погодными условиями. Неравномерное восстановление экономики после резкого сокращения объемов экономической деятельности, наблюдавшегося в 2020 году, в сочетании с вызванным ее восстановлением ростом цен на продовольствие, топливо и транспорт замедлило работу по решению проблем продовольственной безопасности.

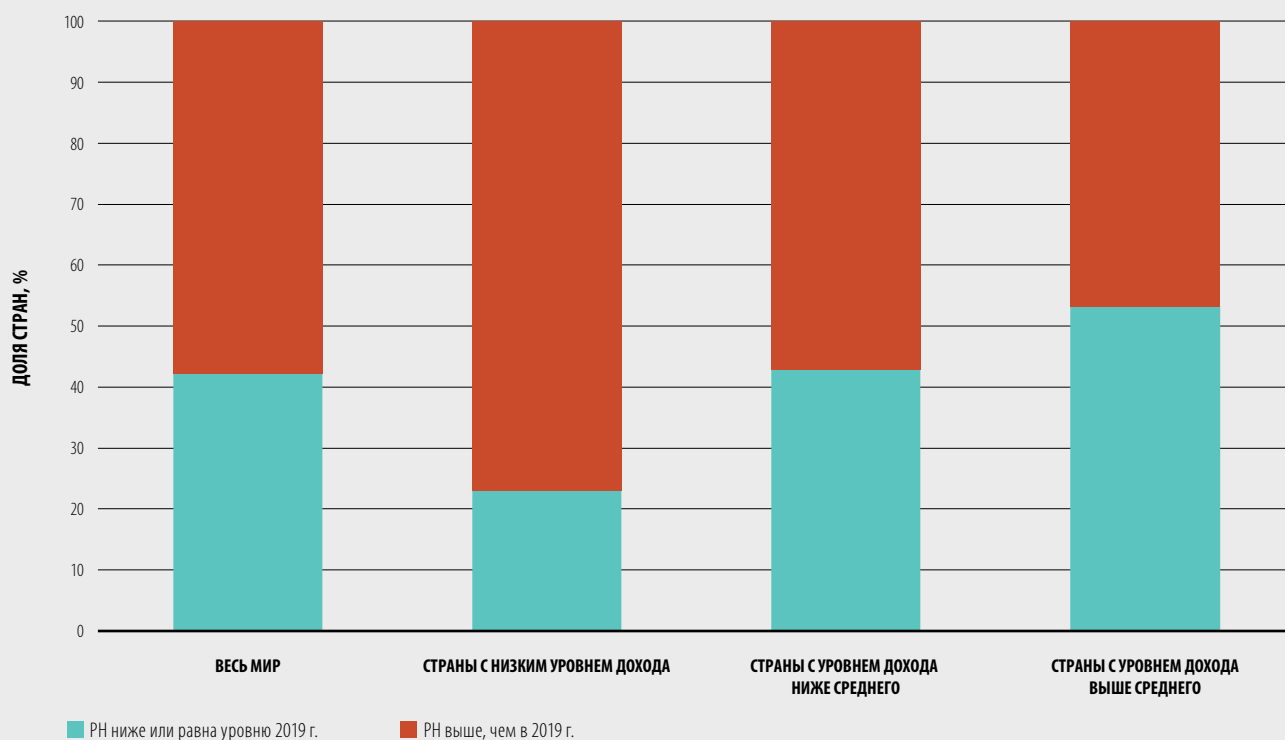
В начале 2022 года, как раз когда экономическая конъюнктура стала более благоприятной и появилась надежда на то, что масштабы голода и отсутствия продовольственной безопасности вновь достигнут уровня, зарегистрированного до пандемии, началась война на Украине, которая создала предпосылки для новых потрясений в мировой экономике. В результате в 2022 году восстановление, первые признаки которого наблюдались в 2021 году, вновь замедлилось: так, мировой валовой внутренний продукт (ВВП) в 2022 году повысился

на 3,4 процента – это на один процентный пункт меньше, чем прогнозировалось в начале 2023 года³.

Последствия войны в первую очередь отразились на мировых продовольственных и сельскохозяйственных рынках, поскольку в ней участвуют два крупнейших мировых производителя сельскохозяйственных сырьевых товаров – Российская Федерация и Украина. В 2021 году Российская Федерация или Украина (или обе страны) входили в тройку крупнейших экспортеров пшеницы, кукурузы, рапса, подсолнечного жмыха и подсолнечного масла⁴. Кроме того, Российская Федерация – один из крупнейших экспортеров удобрений. Поэтому одним из основных последствий войны стало повышение мировых продовольственных цен. Мировые цены на продовольственные товары устойчиво росли и до войны, но созданная войной дополнительная неопределенность способствовала их резкому росту. В марте 2022 года индекс продовольственных цен ФАО достиг исторического максимума, после чего

³ В период с 2016/17 по 2020/21 сельскохозяйственный год на эти две страны приходилось 19 процентов мирового производства ячменя, 14 процентов производства пшеницы и 4 процента мирового производства кукурузы. Особенно заметную роль они играли в мировом производстве подсолнечного масла: в среднем на их долю приходилось чуть более половины мирового производства этого продукта.

РИСУНОК 4 В 58 ПРОЦЕНТАХ СТРАН РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ (РН) В 2022 ГОДУ ОСТАВАЛАСЬ НА БОЛЕЕ ВЫСОКОМ УРОВНЕ, ЧЕМ ДО НАЧАЛА ПАНДЕМИИ, ПРИЧЕМ В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА СИТУАЦИЯ БЫЛА ХУЖЕ (77 ПРОЦЕНТОВ)

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>.

в течение года постоянно снижался, но был значительно выше, чем до пандемии⁵. В результате подъема мировых цен на продовольствие выросли и расходы на его импорт, от чего наиболее серьезно пострадали страны с высокой зависимостью от импорта продовольствия. В 2022 году мировые расходы на импорт продовольствия достигли нового исторического максимума (2 трлн долл. США) и на 10 процентов, или почти на 181 млрд долл. США, превысили уровень 2021 года, что было преимущественно обусловлено повышением цен⁶. Резко повысились и цены на удобрения, в первую очередь вследствие роста цен на электроэнергию и природный газ. Мировые расходы на импорт средств сельскохозяйственного производства в 2022 году выросли на 48 процентов и достигли 424 млрд долл. США⁷. Все вышеперечисленные факторы способствовали росту цен на продовольствие на местах и на национальном уровне и, как следствие, общему росту инфляции. На протяжении 2022 года инфляция росла практически во всех странах, а во второй

половине года мировой показатель общей инфляции превысил 9 процентов, что стало рекордным показателем за период с 1995 года⁸.

В этом контексте глобальная динамика масштабов голода формируется под влиянием комбинации двух взаимосвязанных факторов на уровне домохозяйств. Первым фактором, оказавшим воздействие на положение с голодом, стал проявившийся в 2022 году в результате восстановления экономики эффект дохода, который способствовал повышению располагаемого дохода домохозяйств и улучшению доступа к продовольствию, особенно домохозяйств, находящихся в самом неблагоприятном финансовом положении, чьи доходы в период пандемии существенно снизились. Глобальный показатель занятости в 2022 году вырос на 2,3 процента по сравнению с периодом 2020-2021 года, когда его годовой прирост составил всего 0,2 процента⁹. В странах с низким уровнем дохода (СНД) и в странах с уровнем дохода ниже среднего (СДНС) занятость росла более

ВРЕЗКА 1 КАК ДАННЫЕ О ХРОНИЧЕСКОМ ОТСУТСТВИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОГЛАСУЮТСЯ С ДАННЫМИ О ТЯЖЕЛОМ ОТСУТСТВИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС?

Представленные в настоящем докладе данные указывают на то, что, хотя распространенность недоедания (РН) на глобальном уровне в 2021-2022 годах практически не изменилась, во многих регионах мира масштабы голода выросли. Война на Украине (и другие конфликты), резкий рост цен на продовольствие и экстремальные погодные явления в разной степени повлияли на продовольственную безопасность разных регионов. Эти выводы согласуются с информацией, приведенной в последнем издании Глобального доклада о продовольственных кризисах (ГДПК)², который подтверждает эти выводы.

Как ГДПК, так и настоящий доклад готовятся объединенными усилиями партнеров, которые проводят оценку международного положения в области продовольственной безопасности, но цели и географический охват этих публикаций неодинаковы, и при их подготовке используются разные данные и методики. Общая цель настоящего доклада заключается в регулярном мониторинге хронического отсутствия продовольственной безопасности в мире, отслеживаемого на основе отчетности по показателям 2.1.1 и 2.1.2 ЦУР. Хроническое отсутствие продовольственной безопасности определяется как системная, долгосрочная ситуация, связанная с необеспеченностью продовольствием. Например, с помощью РН измеряются масштабы голода (хронического недоедания), определяемого как длительная или устойчивая неспособность удовлетворять минимальную потребность в пищевой энергии, и в масштабах страны этот показатель оценивается как репрезентативный для всего населения. ГДПК посвящен более узкой теме – тяжелому отсутствию продовольственной безопасности в странах, переживающих продовольственные кризисы, – и служит руководством для принятия экстренных гуманитарных мер реагирования. Тяжелое отсутствие продовольственной безопасности – это краткосрочная, возможно, временная, неспособность удовлетворять потребности в пищевой энергии вследствие наступающих внезапно кризисов, которые могут носить затяжной характер и ввиду своей тяжести создавать угрозу для жизни или средств к существованию людей. Основным инструментом оценки отсутствия продовольственной безопасности является комплексная классификация стадий продовольственной безопасности/гармонизированная система (ККС/ГС), применяемая в ряде стран, которые подвержены

продовольственным кризисам и, следовательно, могут нуждаться в гуманитарной помощи*. Эти оценки представляют собой не статистические измерения, а результат обобщения фактических данных страновой аналитической группой на основе последней доступной информации из различных источников. Для этого выполняются приблизительные подсчеты численности населения, страдающего от кризисного уровня тяжелого отсутствия продовольственной безопасности применительно к конкретным анализируемым группам населения, не обязательно ко всему населению страны.

Вышеперечисленные различия в концептуальном подходе и в используемых методах измерений делают прямое сравнение показателей обоих докладов невозможным. При этом тяжелое и хроническое отсутствие продовольственной безопасности нельзя назвать взаимоисключающими явлениями. Повторяющиеся потрясения и непрекращающиеся кризисы могут служить катализаторами хронического отсутствия продовольственной безопасности. Поэтому результаты (как минимум тенденции), представленные в двух докладах, могут в некоторой степени совпадать.

Помня об этих ограничениях, следует отметить, что, как было показано в ГДПК 2023 года², в период с 2021 по 2022 год численность живущего в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности (не ниже стадии 3 по ККС/ГС) населения 48 стран, проанализированных как в 2021, так и в 2022 году**, выросла примерно на 37 млн человек. Этот показатель эквивалентен увеличению распространенности тяжелого отсутствия продовольственной безопасности у проанализированных групп населения с 21,8 до 22,5 процента. Анализ масштабов голода (по показателю РН) в той же выборке из 48 стран показал, что число жителей этих стран, страдающих от хронического недоедания, выросло на 14 млн человек (с 20,8 процента до 21,3 процента от их совокупного населения) (рис. А). Таким образом, совпадающие выводы о наблюдаемой динамике указывают на наличие непрекращающихся продовольственных кризисов во многих регионах мира и свидетельствуют о необходимости более глубокого изучения взаимосвязи между тяжелым и хроническим отсутствием продовольственной безопасности, особенно в странах, охваченных продовольственными кризисами.

ПРИМЕЧАНИЯ.* При отсутствии последних данных по ККС/ГС используются данные из альтернативных источников, таких как Консолидированный подход к предоставлению отчетности по показателям продовольственной безопасности и Сеть систем раннего предупреждения об опасности голода. На основании этих данных приблизительно подсчитывается численность населения, сталкивающегося с кризисным или еще более серьезными уровнями острого отсутствия продовольственной безопасности (не ниже стадии 3 по ККС/ГС).

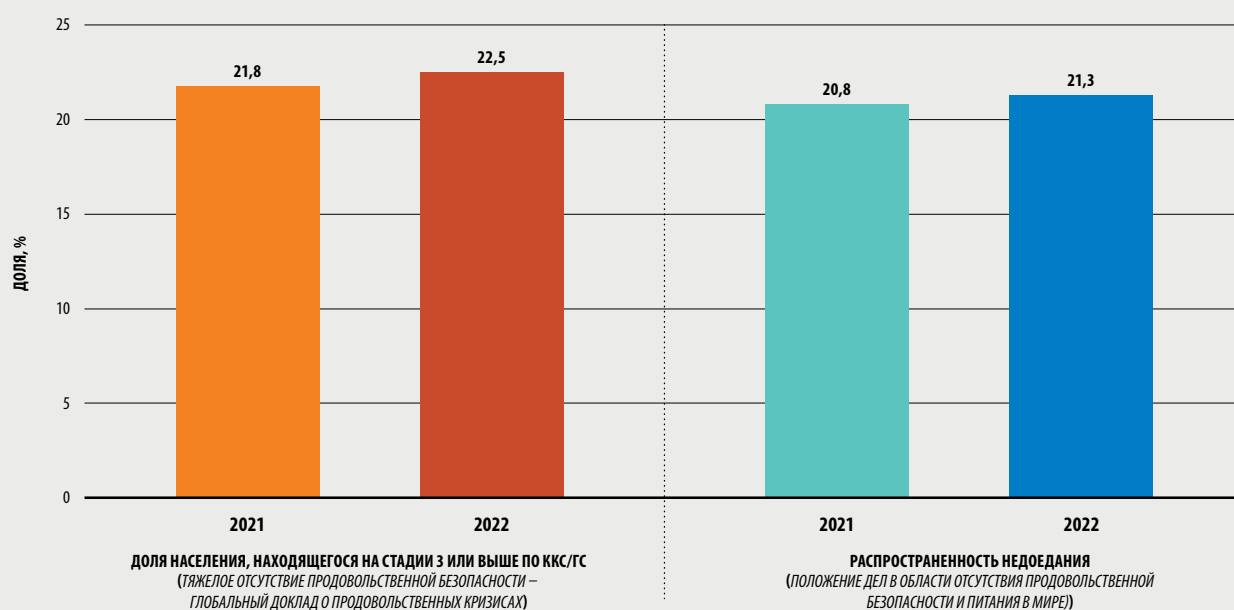
** Анализ населения 48 стран, обследованных в рамках подготовки ГДПК в 2021 и 2022 годах, имел разный охват, чем обусловлена разница в численности обследованного населения в эти два года (15,5 процента).

высокими темпами, чем в странах с уровнем дохода выше среднего (СДВС) и в странах с высоким уровнем дохода (СВД). В то же время в 2022 году масштабы безработицы в мире снизились до 205 млн человек

по сравнению с 216 млн человек в 2021 году и 235 млн человек в 2020 году, но показатель превышал уровень, зарегистрированный в 2019 году⁹.

ВРЕЗКА 1 (Продолжение)

РИСУНОК А ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В ГДПК ДАННЫЕ О МАСШТАБАХ ТЯЖЕЛОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОЦЕНКИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ХРОНИЧЕСКОГО НЕДОЕДАНИЯ (РН) В ОДНИХ И ТЕХ ЖЕ 48 СТРАНАХ УКАЗЫВАЮТ НА СХОЖИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПЕРИОД С 2021 ПО 2022 ГОД

ИСТОЧНИКИ: Food Security Information Network & Global Network Against Food Crises. 2023. *Global Report on Food Crises 2023*. Rome. www.fsinplatform.org/global-report-food-crisis-2023; ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

Вторым фактором стал ценовой эффект. Рост цен на продовольствие и общая инфляция могут свести на нет прирост доходов и ухудшить доступ к продовольствию. В краткосрочной перспективе наиболее серьезно такая динамика отражается на беднейших группах населения, которые тратят на продовольствие более значительную долю доходов, чем другие группы. Однако в долгосрочной перспективе часть домохозяйств может скорректировать свое потребление так, чтобы сократить последствия, а малоимущие представители сельского населения, занятого в сельском хозяйстве, могут даже выиграть от повышения цен на свою продукцию^{4, 10}.

Таким образом, наблюдавшееся в 2022 году замедление в сокращении масштабов голода в мире стало результатом совокупного воздействия этих двух факторов. Восстановление экономики помогло остановить рост масштабов голода, как минимум на глобальном уровне. Однако положительный эффект мог бы быть еще более значительным, если бы не препятствия, созданные косвенным воздействием войны на Украине, инфляцией

^d Оценки масштабов нищеты, проведенные во время кризисов цен на продовольствие в 2008 и 2011 годах, показали, что повышение цен на продовольствие может служить катализатором роста доходов и заработной платы в сельском хозяйстве¹⁰.

цен на продовольствие, средства сельскохозяйственного производства и электроэнергию наряду с другими факторами отсутствия продовольственной безопасности, такими как конфликты и погодные явления. В итоге как на глобальном уровне, так и во всех регионах масштабы голода по-прежнему значительно превышают показатели в период до пандемии.

На региональном уровне динамика, связанная с эффектом дохода и эффектом цен, прослеживается во многих субрегионах, причем с разными результатами. Например, рост числа голодающих в **Южной Африке** в 2022 году был обусловлен усилением инфляции в результате взлета мировых цен на сырьевые товары, а также внутренними проблемами, такими как сохраняющийся высокий уровень безработицы и уязвимость для потрясений¹¹. Несмотря на устойчивый рост ВВП в 2022 году, он далеко не всегда коррелировал с улучшением социально-экономических условий, в которых живут группы населения, находящиеся в неблагоприятном финансовом положении. В то же время сельскохозяйственное производство пострадало от серьезных засух и наводнений, а также от резкого роста мировых цен на удобрения. Рост масштабов голода в странах **Центральной Африки** был преимущественно

обусловлен инфляцией продовольственных цен и увеличением расходов на импорт продовольствия, а также экстремальными климатическими явлениями, которые нивелировали положительный эффект экономического роста, обусловленного высокими доходами от экспорта нефти в ряде стран¹¹.

Рост доходов от экспорта нефти принес выгоду многим странам Западной Азии, но его воздействие в 2022 году не всегда выражалось в сокращении масштабов голода. Политическая нестабильность в ряде стран и конфликты продолжали создавать сбои в поставках продовольствия, в функционировании рынков и систем распределения, что приводило к росту цен на продовольствие и к его дефициту. Кроме того, в ряде стран резко возросла внутренняя инфляция, что затрудняло доступ к продовольствию¹². Обратная картина наблюдалась в Южной Азии: здесь устойчивый экономический рост, особенно в сельском хозяйстве, нивелировал воздействие инфляции, что способствовало общему улучшению положения в области продовольственной безопасности. Кроме того, многие страны региона приняли способствующие общему улучшению ситуации меры политики, включая обеспечение фермеров удобрениями, предоставление субсидий на зерновые уязвимым группам населения и снижение таможенных пошлин на импорт зерновых¹³.

Учитывая общую зависимость Карибского бассейна от импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции, многие малые островные развивающиеся государства субрегиона пострадали от высокой инфляции продовольственных цен и повышения расходов на импорт. При этом экспортные доходы ключевых отраслей, включая туризм, снижались, что вело к снижению располагаемого дохода и усугублению отсутствия продовольственной безопасности¹⁴. Наблюдавшееся в 2022 году сокращение масштабов голода в странах Южной Америки, являющихся чистыми экспортёрами агропродовольственной продукции, было во многом обусловлено улучшением положения на рынках труда, которое помогло смягчить воздействие резкого роста инфляции, а также политикой в области социальной защиты¹⁴. Рост цен на нефть и газ способствовал повышению экспортных доходов ряда стран региона. В этих странах увеличились ресурсы государственного бюджета (которые могли направляться на финансирование программ социальной защиты) и повысились объёмы инвестиций в сельское хозяйство и в системы распределения продовольствия.

На уровне стран эти разнонаправленные факторы проявлялись по-разному, оказывая неодинаковое влияние на динамику масштабов голода. Сравнение изменений РН в странах, относящихся к разным группам по уровню дохода, в период с 2019 по 2022 год показывает, что СНД по-прежнему испытывают самые значительные трудности с восстановлением. В 58 процентах стран мира РН в 2022 году оставалась на более высоком уровне, чем до пандемии. Но в СНД этот показатель был значительно выше: РН оставалась на уровне выше

наблюдавшегося в 2019 году в 77 процентах СНД и всего в 47 процентах СДВС (Рис. 4).

Прекращение роста масштабов голода в мире в 2022 году также согласуется с прогнозами по масштабам нищеты на 2022 год¹⁰. В 2022 году ожидалось сокращение масштабов нищеты по сравнению с 2021 годом, но прогнозировалось, что его темпы продолжат снижаться с учетом пересмотра в сторону понижения прогнозов по мировому развитию на 2022 году и роста цен на продовольствие, сельскохозяйственные ресурсы и электроэнергию. Как показал анализ на основе сценария с учетом более ощутимого влияния высокой инфляции продовольственных цен на малоимущие группы населения, в 2022 году число людей, живущих в условиях крайней нищеты, должно было сократиться на 5 млн человек по сравнению с 2021 годом.

На пути к искоренению голода (задача 2.1 ЦУР): прогнозы до 2030 года

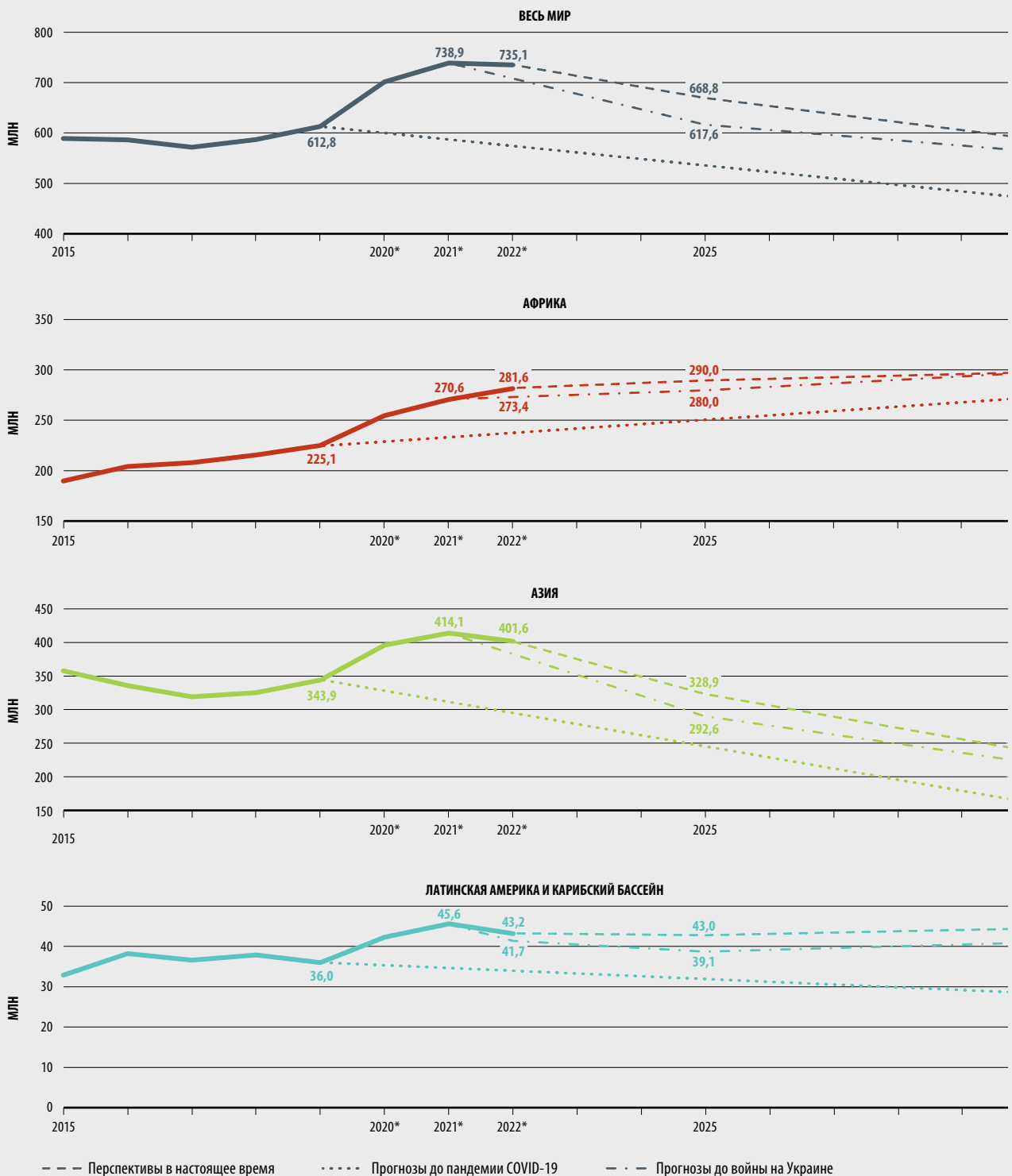
Как и при подготовке предыдущих выпусков доклада, авторы подготовили прогноз по возможному количеству голодающих в 2030 году на основе имеющихся прогнозов основных демографических и экономических показателей. Для этого были составлены отдельные прогнозы по каждому из параметров, входящих в модель, используемую для оценки РН (см. раздел В Приложения 2).

Траектории описаны по следующим трем сценариям: сценарий "текущие прогнозы", составленный с учетом текущих прогнозов РН на 2030 год на основе информации о перспективах развития мировой экономики, представленной в издании базы данных Международного валютного фонда "Перспективы развития мировой экономики" за апрель 2023 года³; сценарий "прогнозы до начала пандемии COVID-19", откалиброванный по ситуации в мировой экономике до пандемии, описанной в публикации "Перспективы развития мировой экономики", вышедшей в октябре 2019 года¹⁵; и сценарий "прогнозы до начала войны на Украине", откалиброванный по той же ситуации, но с учетом информации, представленной в публикации, изданной в октябре 2021 года¹⁶, до начала войны.

Согласно сценарию "текущие прогнозы", в 2030 году от хронического недоедания будут страдать до 600 млн человек, а значит, выполнение задачи ЦУР по искоренению голода потребует колоссальных усилий (см. рис. 5). Эта цифра на 119 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было ни пандемии COVID-19, ни войны на Украине (сценарий "прогнозы до начала пандемии COVID-19", и примерно на 23 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было войны (сценарий "прогнозы до начала войны на Украине"). Анализ последнего сценария показывает, что война могла дополнительно затруднить глобальную борьбу с голодом.

Кроме того, на рис. 5 представлены последние прогнозы по развитию ситуации в Азии, Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне. Различия в траекториях

РИСУНОК 5 ПРОГНОЗИРУЕМОЕ ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО МИР ДАЛЕК ОТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ НУЛЕВОГО ГОЛОДА К 2030 ГОДУ

ПРИМЕЧАНИЕ. *Цифры за 2020, 2021 и 2022 годы основаны на средних прогнозируемых значениях, приведенных в **Приложении 2**. ИСТОЧНИК: собственная разработка авторов (ФАО).

очевидны и свидетельствуют о том, что сокращение масштабов голода будет преимущественно обеспечено за счет Азии, где число недоедающих к 2030 году сократится с нынешних 402 млн до 242 млн человек. Ожидается, что в странах Латинской Америки и Карибского бассейна число недоедающих останется неизменным, а в Африке значительно возрастет: на этом континенте в 2030 году может насчитываться до 300 млн голодающих. Для решения фундаментальных структурных проблем, с которыми сталкивается африканский континент, необходимы гораздо более активные усилия.

Показатель 2.1.2 ЦУР Распространенность среди населения умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, измеряемая по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности

В задаче 2.1 ЦУР сформулирован призыв не только ликвидировать голод во всем мире, но и стремиться обеспечить всем людям круглогодичный доступ к достаточному количеству безопасной, питательной пищи. Ход работы по достижению этой амбициозной цели отслеживается с помощью показателя 2.1.2 ЦУР "распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности у населения, изменяемая по ШВОПБ".

Новые данные о распространенности отсутствия продовольственной безопасности, измеряемой по ШВОПБ, подтверждают, что в 2022 году не было достигнуто прогресса в решении проблемы отсутствия продовольственной безопасности в мире. После резкого роста распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире в период с 2019 по 2020 год она второй год подряд остается неизменной, но значительно превышает уровень до пандемии COVID-19 (рис. 6 и таблица 3). По оценкам, в 2022 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдали (то есть не имели доступа к достаточному питанию) 29,6 процента населения мира – 2,4 млрд человек (см. таблицу 3 и таблицу 4). Это на 391 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала пандемии, и на 745 млн человек больше, чем в 2015 году, когда была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Более трети (38 процентов) населения планеты, живущего в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, – свыше 900 млн человек – в 2022 году сталкивались с острым отсутствием продовольственной безопасности, то есть в определенные периоды в течение года у этих людей заканчивались запасы еды, а в крайних случаях они оставались без пищи в течение целого дня или нескольких

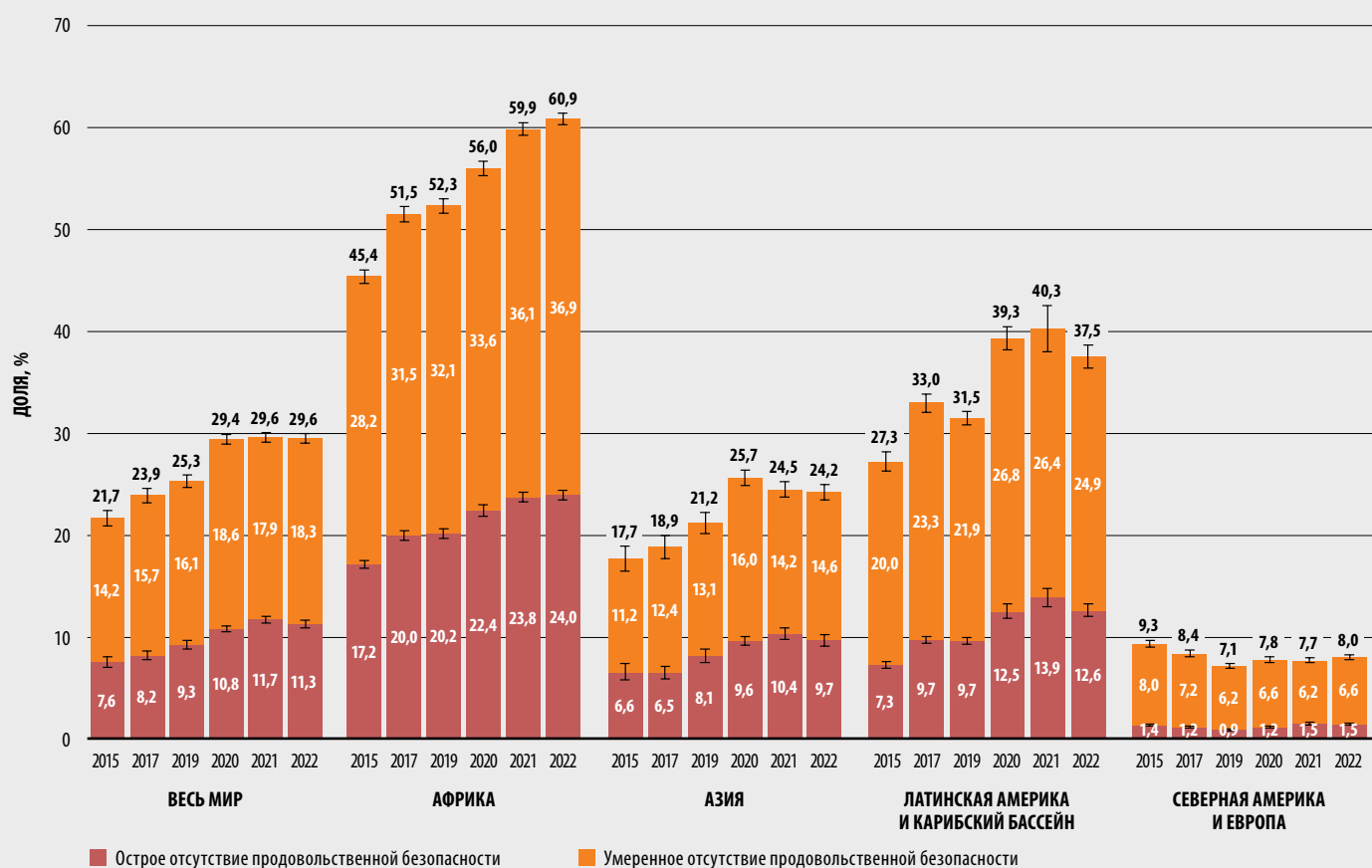
дней. На глобальном уровне распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности незначительно снизилась – с 11,7 процента в 2021 году до 11,3 процента в 2022 году, то есть на 27 млн человек (рис. 6, таблица 3 и таблица 4). Прекращение наблюдавшейся в течение последних шести лет тенденции к росту масштабов острого отсутствия продовольственной безопасности вселяет оптимизм, но распространенность этой проблемы в мире все еще значительно превышает уровень, существовавший до пандемии: от нее страдает на 180 млн человек больше, чем в 2019 году (таблица 3 и таблица 4). Незначительное сокращение масштабов острого отсутствия продовольственной безопасности и отсутствие изменений в распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на глобальном уровне свидетельствуют о том, что в период с 2021 по 2022 год тяжесть отсутствия продовольственной безопасности у части населения могла снизиться с острой до умеренной.

Глобальная динамика распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности ожидаемо схожа с динамикой РН (таблица 1). Это объясняется тем, что люди, живущие в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, как правило, не имеют возможности приобретать продовольствие в количестве, достаточном для постоянного удовлетворения потребностей в пищевой энергии и, таким образом, могут оказаться в состоянии хронического недоедания. Эти два показателя рассчитываются по совершенно разным методикам и с использованием разных источников данных (см. Приложение 1В), но оба позволяют понять, какая доля населения испытывает серьезные препятствия в доступе к продовольствию.

Несмотря на отсутствие изменений в распространенности отсутствия продовольственной безопасности на глобальном уровне, в регионах наблюдалась неоднородная динамика. В одних регионах ситуация улучшалась, а в других – ухудшалась (рис. 6, таблица 3 и таблица 4).

В Африке распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на протяжении 2022 года выросла на один процентный пункт, до 60,9 процента. Это значительно более низкий прирост, чем в предыдущем году, когда она увеличилась на 4 процентных пункта. В Восточной, Центральной и Южной Африке распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в период с 2021 по 2022 год выросла на 2,4, 3,0 и 1,2 процентного пункта соответственно. Показатель находился в диапазоне от 25,9 процента в Южной Африке до 78,4 процента в Центральной Африке. Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Африке в период с 2021 по 2022 год преимущественно растет за счет роста числа людей, живущих в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности, поскольку распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе практически

РИСУНОК 6 В ПЕРИОД С 2021 ПО 2022 ГОД РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ ОСТАВАЛАСЬ НЕИЗМЕННОЙ, ПРИ ЭТОМ ПОКАЗАТЕЛИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УХУДШАЛИСЬ В АФРИКЕ И В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ И ЕВРОПЕ И УЛУЧШАЛИСЬ В АЗИИ И В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ

ПРИМЕЧАНИЕ. Расхождение в суммарных показателях возникло из-за округления цифр до ближайшего десятичного знака.
 ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].
<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

не выросла. Тем не менее в 2022 году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности жила почти четверть жителей Африки (24,0 процента). В Северной, Центральной и Западной Африке распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности в 2022 году выросла на 0,8, 1,3, 1,5 и 0,3 процентного пункта по сравнению с 2021 годом, то есть в Северной Африке число сталкивающихся с этой проблемой людей выросло на 2,4 млн человек, в Центральной Африке – на 4,8 млн человек, в Южной Африке – на 1,1 млн человек, а в Западной Африке – на 3,6 млн человек.

В Азии было зарегистрировано незначительное сокращение масштабов отсутствия продовольственной

безопасности: в 2022 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились 24,2 процента населения региона по сравнению с 24,5 процента в 2021 году. В Центральной и Западной Азии ситуация несколько улучшилась: в этих субрегионах распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности снизилась на 2,7 и 3,2 процентного пункта соответственно, хотя в Западной Азии несколько повысилась распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности. В остальных субрегионах Азии распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной

ТАБЛИЦА 3 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТОЛЬКО ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2015-2022 ГОДЫ

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности (%)						Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (%)					
	2015	2017	2019	2020	2021	2022	2015	2017	2019	2020	2021	2022
ВСЬ МИР	7,6	8,2	9,3	10,8	11,7	11,3	21,7	23,9	25,3	29,4	29,6	29,6
АФРИКА	17,2	20,0	20,2	22,4	23,8	24,0	45,4	51,5	52,3	56,0	59,9	60,9
Северная Африка	9,0	10,5	8,7	9,5	11,2	12,0	26,2	33,1	28,8	30,2	34,0	32,4
Африка к югу от Сахары	19,1	22,2	22,8	25,4	26,6	26,6	49,8	55,8	57,7	61,8	65,7	67,2
Восточная Африка	22,0	26,1	25,0	28,1	28,7	27,7	56,8	64,6	63,5	66,5	66,8	69,2
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	36,0	37,8	39,1	н.д.	н.д.	н.д.	70,1	75,4	78,4
Южная Африка	9,0	9,4	9,3	11,0	11,0	12,5	21,7	22,1	22,1	24,7	24,7	25,9
Западная Африка	11,4	14,3	16,6	19,9	21,7	22,0	39,8	46,2	51,7	59,0	66,7	66,4
АЗИЯ	6,6	6,5	8,1	9,6	10,4	9,7	17,7	18,9	21,2	25,7	24,5	24,2
Центральная Азия	1,4	2,8	2,3	4,8	5,0	4,6	9,1	13,9	13,5	17,8	20,1	17,4
Восточная Азия	0,8	1,7	1,3	2,0	1,0	1,0	5,9	10,0	7,4	7,8	6,1	6,2
Юго-Восточная Азия	1,9	2,0	1,8	2,1	2,6	2,6	14,5	15,7	14,5	15,5	16,9	16,8
Южная Азия	13,2	11,8	16,3	18,8	21,0	19,4	27,7	26,1	34,3	43,1	40,6	40,3
Западная Азия	9,0	9,6	8,9	9,6	10,2	10,3	30,9	30,9	29,9	35,1	38,7	35,5
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	<i>9,0</i>	<i>10,0</i>	<i>8,8</i>	<i>9,5</i>	<i>10,7</i>	<i>11,1</i>	<i>28,7</i>	<i>31,9</i>	<i>29,4</i>	<i>32,8</i>	<i>36,5</i>	<i>34,1</i>
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	7,3	9,7	9,7	12,5	13,9	12,6	27,3	33,0	31,5	39,3	40,3	37,5
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	32,4	25,7	28,2	н.д.	н.д.	н.д.	65,4	59,5	60,6
Латинская Америка	5,5	8,1	8,2	11,1	13,0	11,5	24,8	30,9	29,4	37,5	38,9	35,9
Центральная Америка	6,7	6,3	7,3	7,3	8,0	8,6	30,3	27,9	28,2	34,2	34,1	34,5
Южная Америка	5,0	8,9	8,5	12,7	15,1	12,7	22,6	32,1	29,9	38,8	40,9	36,4
ОКЕАНИЯ	2,6	4,1	3,8	2,6	4,5	3,4	10,0	14,4	13,6	12,1	13,0	13,0
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	1,4	1,2	0,9	1,2	1,5	1,5	9,3	8,4	7,1	7,8	7,7	8,0
Европа	1,6	1,4	1,0	1,4	1,9	1,9	8,8	8,3	6,9	7,5	7,8	8,2
Восточная Европа	1,5	1,1	0,8	1,4	1,7	2,0	11,7	10,3	8,3	10,2	10,5	10,9
Северная Европа	1,8	2,2	1,0	1,2	1,8	2,0	6,8	6,0	5,1	4,2	4,5	6,6
Южная Европа	1,7	2,0	1,6	2,4	2,8	1,6	9,6	10,6	8,7	9,3	8,6	7,5
Западная Европа	1,4	0,9	0,7	0,8	1,7	1,8	5,0	4,6	4,3	3,9	4,9	5,7
Северная Америка	1,0	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	10,3	8,6	7,6	8,3	7,5	7,7

ПРИМЕЧАНИЯ. Н.д. – нет данных, так как данные доступны только для ограниченного числа стран, где проживает менее 50 процентов населения региона. Оценки по Латинской Америке и Карибскому бассейну за 2014-2019 годы охватывают только страны Карибского бассейна, совокупное население которых составляет лишь 30 процентов населения всего субрегиона, а оценки за 2020, 2021 и 2022 годы охватывают страны Карибского бассейна, совокупное население которых составляет 60-65 процентов населения субрегиона. Оценки по Карибскому субрегиону за 2022 год охватывают следующие страны: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Сент-Китс и Невис, Сент Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

ТАБЛИЦА 4 ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ТОЛЬКО ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2015-2022 ГОДЫ

	Число людей, живущих в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности (млн)						Число людей, живущих в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (млн)					
	2015	2017	2019	2020	2021	2022	2015	2017	2019	2020	2021	2022
ВСЬ МИР	561,5	623,8	719,8	850,7	927,3	900,1	1 612,4	1 817,0	1 966,4	2 307,2	2 342,5	2 356,9
АФРИКА	206,3	252,2	268,1	305,0	331,1	341,8	544,8	650,6	695,0	761,7	834,5	868,3
Северная Африка	20,5	25,0	21,5	23,8	28,7	31,1	59,9	78,8	71,2	75,9	86,9	84,3
Африка к югу от Сахары	185,8	227,2	246,6	281,2	302,4	310,6	484,9	571,9	623,7	685,8	747,6	783,9
Восточная Африка	86,6	108,2	109,3	126,2	132,1	130,9	223,5	267,9	277,9	298,8	308,2	327,4
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	66,5	71,9	76,7	н.д.	н.д.	н.д.	129,4	143,5	153,7
Южная Африка	5,7	6,1	6,2	7,4	7,5	8,6	13,8	14,3	14,7	16,6	16,8	17,8
Западная Африка	41,0	53,9	66,1	81,1	90,8	94,4	142,7	174,5	205,7	240,8	279,1	285,1
АЗИЯ	293,7	295,0	377,3	449,5	486,1	456,9	791,0	857,4	981,8	1 196,8	1 151,5	1 144,9
Центральная Азия	1,0	2,0	1,7	3,6	3,8	3,5	6,3	9,9	9,9	13,3	15,3	13,4
Восточная Азия	12,4	27,9	21,4	33,4	17,0	16,0	95,7	164,3	123,0	129,0	102,3	103,4
Юго-Восточная Азия	11,9	13,3	12,2	13,9	17,7	17,8	92,5	101,9	96,0	104,0	114,2	114,4
Южная Азия	244,7	225,4	316,9	371,3	417,9	389,2	514,7	496,6	668,1	849,8	807,6	809,2
Западная Азия	23,8	26,4	25,1	27,4	29,7	30,3	81,8	84,6	84,8	100,7	112,1	104,4
Западная Азия и Северная Африка	44,3	51,4	46,6	51,2	58,4	61,4	141,7	163,4	156,0	176,6	199,0	188,7
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	45,3	61,7	62,5	81,8	91,1	83,4	169,8	209,7	203,8	256,4	264,3	247,8
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	14,2	11,4	12,5	н.д.	н.д.	н.д.	28,7	26,3	26,9
Латинская Америка	32,0	48,2	49,3	67,5	79,7	70,8	144,0	183,1	177,6	227,7	238,0	220,8
Центральная Америка	11,2	10,9	12,8	12,9	14,3	15,4	50,7	47,8	49,3	60,3	60,6	61,9
Южная Америка	20,8	37,3	36,5	54,7	65,5	55,4	93,3	135,3	128,3	167,4	177,4	159,0
ОКЕАНИЯ	1,1	1,7	1,7	1,1	2,0	1,5	4,0	6,0	5,9	5,3	5,8	5,9
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	15,1	13,2	10,3	13,3	17,0	16,5	102,8	93,3	79,8	87,0	86,4	90,0
Европа	11,6	10,4	7,3	10,5	14,3	13,8	65,6	61,7	51,5	56,1	58,1	61,1
Восточная Европа	4,5	3,2	2,4	4,0	4,9	5,7	34,3	30,3	24,4	29,9	30,6	31,4
Северная Европа	1,9	2,2	1,0	1,3	1,9	2,1	7,0	6,3	5,4	4,4	4,7	7,1
Южная Европа	2,5	3,1	2,4	3,6	4,3	2,4	14,7	16,2	13,4	14,2	13,1	11,4
Западная Европа	2,7	1,8	1,4	1,6	3,2	3,6	9,6	8,9	8,3	7,7	9,6	11,2
Северная Америка	3,5	2,9	3,0	2,7	2,7	2,8	37,2	31,5	28,4	30,9	28,3	28,9

ПРИМЕЧАНИЯ. Н.д. – нет данных, так как данные доступны только для ограниченного числа стран, где проживает менее 50 процентов населения региона. Оценки по Латинской Америке и Карибскому бассейну за 2014-2019 годы охватывают только страны Карибского бассейна, совокупное население которых составляет лишь 30 процентов населения всего субрегиона, а оценки за 2020, 2021 и 2022 годы охватывают страны Карибского бассейна, совокупное население которых составляет 60-65 процентов населения субрегиона. Оценки по Карибскому субрегиону за 2022 год охватывают следующие страны: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

РИСУНОК 7 ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КОНЦЕНТРАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ, ЖИВУЩЕГО В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

» безопасности практически не изменилась, хотя между субрегионами сохраняются значительные различия по этому показателю. Доля населения, сталкивающегося с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, варьировалась от 6,2 процента в Восточной Азии до 40,3 процента в Южной Азии, где проживает более трети населения мира, живущего в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, – около 809 млн человек. Кроме того, Южная Азия находится на первом месте на континенте по распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, хотя с 2021 по 2022 год этот показатель снизился на 1,6 процентного пункта, что эквивалентно 28,7 млн человек.

Обнадеживающие признаки прогресса отмечаются в **Латинской Америке и Карибском бассейне**, где распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности за год снизилась с 40,3 процента (2021 год) до 37,5 процента (2022 год). В первую очередь ситуация улучшилась за счет Южной Америки, где показатель снизился с 40,9 процента в 2021 году до 36,4 процента в 2022 году. Кроме того, в Южной Америке сократилась распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности – с 15,1 процента в 2021 году до 12,7 процента в 2022 году. Что же касается Центральной Америки и Карибского бассейна, то в этом регионе ситуация в плане продовольственной безопасности в период с 2021 по 2022 год ухудшилась. В субрегионе Карибского бассейна, находящемся на первом месте по масштабам отсутствия продовольственной безопасности, распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности выросла с 59,5 до 60,6 процента, а распространенность только острого

отсутствия продовольственной безопасности – с 25,7 до 28,2 процента.

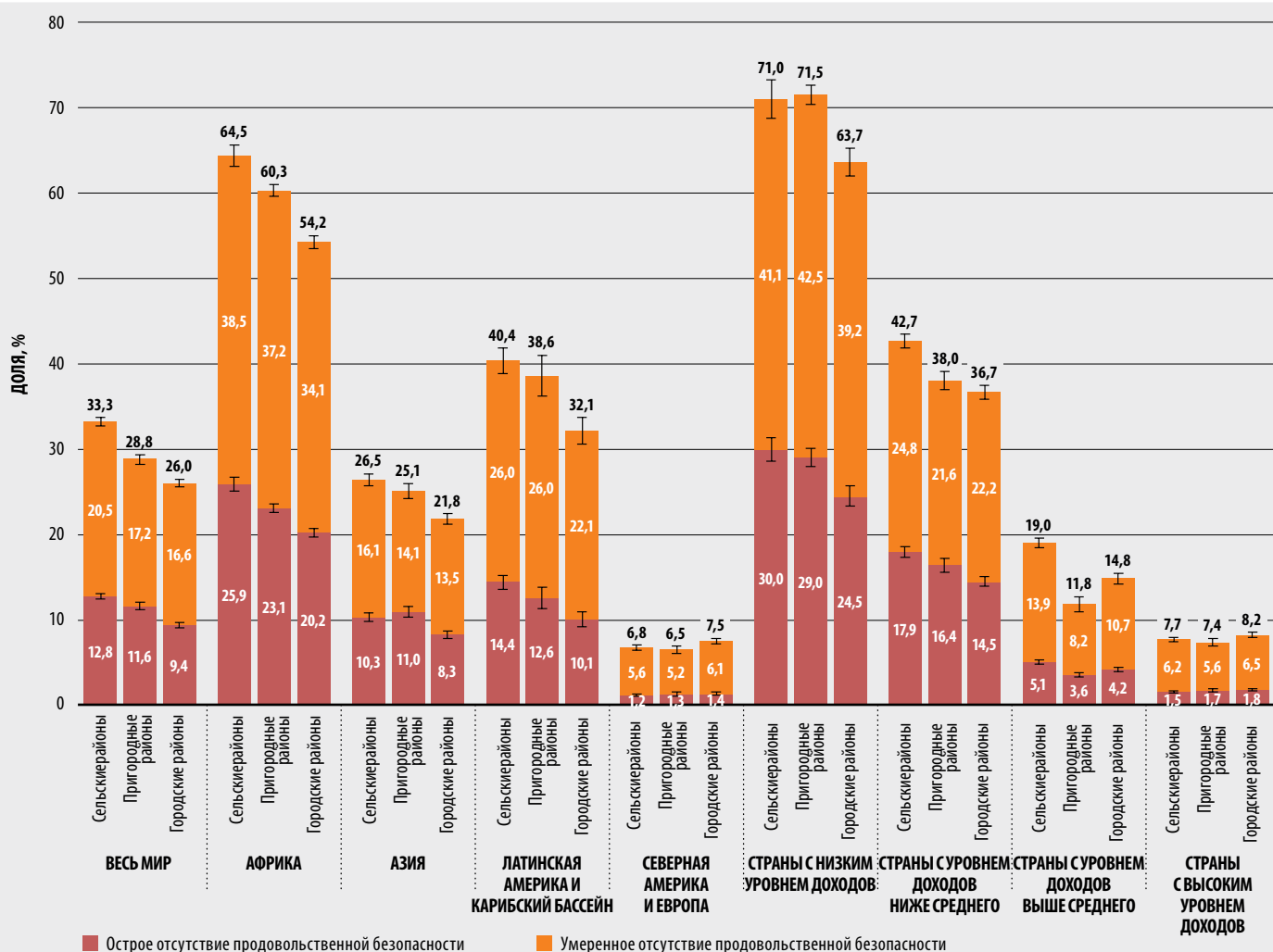
В **Океании** распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2022 году составляла 13,0 процента. В 2021 году с проблемой острого отсутствия продовольственной безопасности столкнулось 4,5 процента населения Океании, а в 2022 году этот показатель снизился до 3,4 процента.

В **Северной Америке и Европе** распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2022 году несколько возросла и составила 8,0 процента, тогда как распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности осталась неизменной. В Северной Европе распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2022 году выросла примерно на 2 процентных пункта (до 6,6 процента), а в Южной Европе – снизилась примерно на 1 процентный пункт (до 7,5 процента).

Интересно провести сравнение хода борьбы с голодом в регионах за период с конца 2019 года, когда началась пандемия. Спустя три года в отдельных регионах Азии и Латинской Америки наметилось улучшение ситуации, в то время как в Африке переломить тенденцию пока не удается. Тем не менее масштабы отсутствия продовольственной безопасности во всех регионах все еще значительно превышают уровень, существовавший до пандемии.

Как показано на **рис. 7**, почти половина из 2,4 млрд человек в мире, которые в 2022 году сталкивались с проблемой отсутствия продовольственной безопасности (1,1 млрд), проживали в Азии; 37 процентов (868 млн) – в Африке; 10,5 процента (248 млн) – в Латинской Америке

РИСУНОК 8 МАСШТАБЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБОИХ УРОВНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВЫШЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, ЧЕМ В ГОРОДСКОЙ, ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ, КРОМЕ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И ЕВРОПЫ

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

и Карибском бассейне, и еще около 4 процентов (90 млн) – в Северной Америке и Европе. Кроме того, на рисунке показаны различия в распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности в разных регионах в соотношении с распространенностью умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. В Африке, Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне доля населения, находящегося в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, в общей численности населения, страдающего от совокупности умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности (39,4 процента, 39,9 процента и 33,5 процента соответственно) выше, чем в Северной Америке и Европе (18,8 процента).

Различия в отсутствии продовольственной безопасности в сельских, пригородных и городских районах

Наличие данных ШВОПБ с географической привязкой, собранных ФАО в 2022 году, позволило впервые представить сравнительный анализ различий в положении сельского, пригородного и городского населения с точки зрения отсутствия продовольственной безопасности на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях^е. Опираясь на новый международный стандарт – классификацию степени урбанизации (DEGURBA), – авторы разделили население на жителей: i) сельских районов; ii) малых городов и территорий со средней плотностью населения

^е См. подробную информацию о методах получения дезагрегированных оценок в разделе С Приложения 2.

РИСУНОК 9 КАК НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ, ТАК И В КАЖДОМ РЕГИОНЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ВЫШЕ, ЧЕМ СРЕДИ МУЖЧИН

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

(пригородных районов); и iii) городов (городских районов), исходя из плотности и численности населения, так, чтобы обеспечить сопоставимость в глобальных масштабах¹⁷. Затем по каждой группе была рассчитана распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди взрослого населения.

Результаты показывают, что на глобальном уровне ситуация в плане продовольственной безопасности улучшается по мере повышения степени урбанизации (рис. 8)¹⁸. В 2022 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдали

33,3 процента взрослого населения сельских районов, 28,8 процента взрослых, живущих в пригородных районах, и 26,0 процента взрослого населения городских районов. Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности среди населения сельских районов составляла 12,8 процента, среди жителей пригородов – 11,6 процента, а среди населения городских районов – 9,4 процента.

Интересно также рассмотреть различия между регионами. В Африке картина повторяет общемировую тенденцию: здесь положение населения сельских районов в плане продовольственной безопасности хуже, чем положение жителей пригородных и городских районов. В странах Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна распространенность отсутствия продовольственной безопасности в обеих формах в сельских районах значительно выше, чем в городах, но различия между пригородными и сельскими районами не настолько выражены. Что же касается Северной Америки и Европы, то в этих регионах отсутствие продовольственной безопасности в обеих формах более распространено среди городских жителей, чем среди населения сельских районов.

Такие различия в региональной динамике можно частично объяснить, проведя анализ различий в уровне

^f Классификация DEGRUBA была разработана Статистическим бюро Европейского союза (ЕВРОСТАТ), Международной организацией труда (МОТ), ФАО, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Программой Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) и Всемирным банком и утверждена на пятьдесят первой сессии Статистической комиссии ООН в марте 2020 года (см. **врезку 2 в главе 3**)¹⁷. Она отличается от критериев классификации "сельско-городских зон обслуживания" (СГЗО), использованных при анализе подгрупп стран, результаты которого показаны в **главе 4** (см. **врезку 3**).

^g Данные о распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, а также только острого отсутствия продовольственной безопасности в зависимости от степени урбанизации в 2022 году по регионам и субрегионам представлены в **таблице А1.3 в Приложении 1А**.

продовольственной безопасности между сельскими и городскими районами по шкале DEGURBA в странах разных групп по уровню дохода (рис. 8). В СЧД доля сельского и пригородного населения, страдающего от отсутствия продовольственной безопасности, выше, чем доля сталкивающегося с этой проблемой городского населения, тогда как в СДНС отсутствие продовольственной безопасности наиболее распространено в сельской местности, а положение населения пригородных районов лишь незначительно хуже, чем положение горожан. Следует отметить существенные различия между СДВС и СВД. В СДВС самая высокая распространенность отсутствия продовольственной безопасности в обеих формах по остроте зарегистрирована в сельских районах, а самая низкая – в пригородных районах. В СВД риску оказаться в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности более подвержено городское население, при этом различий в распространенности отсутствия продовольственной безопасности в разных районах практически нет.

Гендерные различия в отсутствии продовольственной безопасности

Новые данные по ШВОПБ свидетельствуют о сохраняющемся гендерном неравенстве. Во всех регионах мира отсутствие продовольственной безопасности более распространено среди взрослых женщин, чем среди мужчин. В 2020 и 2021 годах, в период пандемии COVID-19, гендерный разрыв в уровне продовольственной безопасности в мире существенно увеличился поскольку женщины в большей степени пострадали от потери работы и доходов и несли более тяжелое бремя ответственности за выполнение дополнительных неоплачиваемых обязанностей по уходу за членами семей^{18, 19}. Доля жительниц сельских районов, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, была еще выше²⁰, поскольку доля женщин, потерявших работу и доходы, ощутимо превышала долю столкнувшихся с такими проблемами мужчин, а в особенно тяжелом положении оказались женщины, занятые в агропродовольственных системах²¹. В 2021 году гендерный разрыв достиг 3,8 процентного пункта: в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жили 28,6 процента женщин и 24,8 процента мужчин (рис. 9).

В 2022 году разрыв в уровне продовольственной безопасности между мужчинами и женщинами на глобальном уровне значительно сократился – такая динамика может отчасти быть обусловлена возвращением женщин к экономической деятельности после снятия ограничений, связанных с пандемией, и ослаблением непропорционального влияния пандемии на уровень продовольственной безопасности женщин. В 2022 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились 27,8 процента взрослых женщин и 25,4 процента мужчин, а в условиях только острого отсутствия продовольственной

безопасности – 10,6 процента женщин и 9,5 процента мужчин. Разница в распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди мужчин и женщин сократилась с 3,8 процентного пункта в 2021 году до 2,4 процентного пункта в 2022 году, а разрыв в распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности – с 2,4 до 1,1 процентного пункта (рис. 9)^h.

Признаки сокращения гендерного разрыва как в Азии, так и в Латинской Америке и Карибском бассейне в период с 2021 по 2022 год вселяют оптимизм. Разрыв в распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в обоих регионах сократился более чем на 2 процентных пункта, а разрыв в распространенности только острого отсутствия продовольственной безопасности в Азии сократился примерно на 2 процентных пункта, а в Латинской Америке и Карибском бассейне – на 1,3 процентного пункта. При этом как в Африке, так и в Северной Америке и Европе разрыв в распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности незначительно увеличился, а разрыв в распространенности только острого отсутствия продовольственной безопасности остался неизменным. ■

2.2 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Стоимость здорового питания в мире выросла на 4,3 процента по сравнению с 2020 годом и на 6,7 процента – по сравнению с уровнем 2019 года, до наступления пандемии COVID-19. Такое увеличение обусловлено общим ростом инфляции в 2020 и 2021 годах, частично вызванным сохраняющимися последствиями пандемии.

→ Среднемировая стоимость здорового рациона составляла 3,66 долл. по ППС на человека в день. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна стоимость составляла 4,08 долл. по ППС и превышала соответствующий показатель в Азии (3,90 долл. по ППС), в Африке (3,57 долл. по ППС), в Северной Америке

^h Данные о распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, а также только острого отсутствия продовольственной безопасности среди взрослых мужчин и женщин в 2022 году с разбивкой по регионам и субрегионам представлены в таблице A1.4 Приложения 1А. Методика описана в разделе С Приложения 2.

и Европе (3,22 долл. по ППС) и в Океании (3,20 долл. по ППС).

→ В период с 2020 по 2021 год стоимость здорового рациона в Африке, Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне выросла более чем на 5 процентов, что негативно сказалось на всех субрегионах, за исключением Северной Африки, где этот показатель снизился на 2,8 процента. В тот же период стоимость здорового рациона в Океании выросла на 5,2 процента, а в Северной Америке и Европе рост был незначительным (на 0,6 процента). Страны с уровнем дохода ниже среднего пострадали от столь резкого роста серьезнее, чем страны с высоким уровнем дохода.

→ В 2021 году здоровое питание не могли себе позволить более 3,1 млрд человек в мире, или 42 процента жителей планеты – это на 134 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала пандемии. Такая динамика обусловлена ростом стоимости здорового рациона, который во многих странах сочетался со снижением располагаемого дохода.

→ В 2021 году больше всего людей, не имеющих экономической возможности потреблять здоровый рацион (1,9 млрд), были жителями Азии; при этом самая высокая доля населения, для которого здоровый рацион был экономически недоступным, приходилась на Африку (78 процентов); в Азии этот показатель составлял 44 процента, в Латинской Америке и Карибском бассейне – 23 процента, в Океании – 3 процента, а в Северной Америке и Европе – 1 процент.

→ Самая высокая в Азии численность (1,4 млрд человек) и доля (72 процента) населения, не имеющего возможности обеспечить себе здоровое питание, зарегистрирована в Южной Азии, причем этот показатель почти в два раза превышает средний по региону. В Африканском регионе доля населения, для которого здоровый рацион экономически недоступен, выше всего в Восточной и Западной Африке (85 процента); в этих же двух субрегионах вместе взятых насчитывается больше всего людей, сталкивающихся с этой проблемой, в абсолютных цифрах (712 млн человек).

Здоровое питание считается важнейшим условием достижения целей в области продовольственной безопасности и улучшения показателей питания. Здоровый рацион состоит из разнообразных питательных и безопасных продуктов, из которых люди получают пищевую энергию и питательные вещества в количестве, необходимом для здоровой и активной жизни. В здоровый рацион входят разнообразные необработанные или минимально обработанные продукты, оптимально сбалансированные по группам пищевых продуктов, при этом в нем допускается лишь ограниченное количество продуктов и напитков, прошедших технологическую обработку; он включает цельнозерновые продукты, бобовые, орехи, большое количество и богатый ассортимент фруктов и овощей; кроме того, в него

могут входить яйца, молочные продукты, птица и рыба в умеренных объемах и небольшое количество красного мяса^{22, 23}. Здоровое питание на протяжении всей жизни имеет решающее значение для профилактики всех форм неполноценного питания, включая отставание в росте и истощение у детей, нехватку питательных микроэлементов, избыточный вес и ожирение. Оно способствует снижению риска развития неинфекционных заболеваний (НИЗ), таких как сердечно-сосудистые заболевания, диабет и некоторые виды рака²⁴.

ФАО при поддержке Группы данных Всемирного банка осуществляет систематический мониторинг стоимости и экономической доступности здорового питания (СЭДЗР) и недавно начала распространять обновленные ряды данных, содержащиеся в базе данных ФАОСТАТ²⁵. Эти показатели позволяют судить об экономическом доступе населения той или иной страны к самым дешевым составляющим здорового рациона на основе местных продуктов, удовлетворяющим потребности в питательных веществах, которые можно приобрести в стране. В докладе этого года представлены обновленные данные по СЭДЗР по состоянию на 2021 год. Отсутствие актуальной информации о распределении доходов на уровне стран, а также подробных данных о ценах на продовольствие и коэффициентах пересчета по паритету покупательной способности (ППС) делает невозможным обновление этих оценок до 2022 года. См. более подробную информацию о методике и важных обновлениях в разделе D Приложения 2.

При подготовке показателей экономической доступности здорового рациона, приведенных в публикации этого года, учитывались не только ценовые потрясения, но и колебания доходов, вызванные пандемией, что позволило точнее описать глобальную картину на 2020 и 2021 годы. Такая возможность представилась благодаря тому, что полученные с помощью платформы по вопросам нищеты и неравенства сведения о распределении доходов, использованные для оценки экономической доступности, были обновлены и теперь включают данные за 2020 и 2021 годы по всем странам (см. раздел D Приложения 2)ⁱ. После публикации новых ППС 2017 года Всемирный банк принял последние коэффициенты пересчета для представления своих денежных показателей, включая распределение доходов, по ППС 2017 года²⁶. Поэтому показатели экономической доступности выражены по ППС 2017 года, а не 2011 года, как в предыдущие годы (см. раздел D Приложения 2).

Стоимость и экономическая доступность здорового рациона в 2021 году

Как показал пересмотренный анализ, результаты которого представлены в докладе этого года, подготовленном

ⁱ В докладе прошлого года экономическая доступность на 2020 год была рассчитана путем наложения стоимости здорового рациона в 2020 году на распределение доходов 2019 года; таким образом, при расчетах были учтены вызванные пандемией колебания цен, но не были учтены колебания доходов.

ТАБЛИЦА 5 БОЛЕЕ 3,1 МЛРД ЧЕЛОВЕК НЕ МОГЛИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН В 2021 ГОДУ, ХОТЯ С 2020 ПО 2021 ГОД ПРОИЗОШЛИ НЕКОТОРЫЕ УЛУЧШЕНИЯ

	Стоимость здорового рациона питания (в долларах по ППС на человека в день)					Доля населения, не имеющего возможности позволить себе здоровый рацион питания (%)			Число людей, которые не могли позволить себе здоровый рацион питания (млн)				
	2019	2020	2021	Изменение в период 2019-2020 годов (%)	Изменение в период 2020-2021 годов (%)	2019	2020	2021	2019	2020	2021	Изменение в период 2019-2020 годов (%)	Изменение в период 2020-2021 годов (%)
ВСЬ МИР	3,43	3,51	3,66	2,3	4,3	41,2	43,3	42,2	3 005,5	3 191,9	3 139,5	186,4	-52,4
АФРИКА	3,31	3,38	3,57	2,2	5,6	77,4	77,9	77,5	989,4	1 020,7	1 040,5	31,3	19,8
Северная Африка	3,60	3,57	3,47	-0,6	-2,8	54,7	54,0	51,7	131,3	131,9	128,5	0,6	-3,4
Африка к югу от Сахары	3,28	3,36	3,58	2,6	6,6	82,6	83,3	83,4	858,1	888,8	912,1	30,7	23,3
Восточная Африка	3,01	3,09	3,29	2,7	6,7	84,2	84,7	84,6	341,3	352,7	361,9	11,4	9,2
Центральная Африка	3,30	3,37	3,55	2,2	5,3	82,1	82,2	81,9	145,7	150,5	154,5	4,8	4,0
Южная Африка	3,71	3,84	4,06	3,4	5,8	65,4	67,4	67,0	43,4	45,3	45,6	1,9	0,3
Западная Африка	3,37	3,45	3,71	2,5	7,6	84,1	85,1	85,4	327,6	340,3	350,1	12,7	9,8
АЗИЯ	3,57	3,70	3,90	3,7	5,2	43,2	46,4	44,2	1 877,4	2 031,4	1 949,9	154,0	-81,5
Центральная Азия	2,91	3,10	3,32	6,7	7,2	21,3	24,6	24,4	7,3	8,6	8,7	1,3	0,1
Восточная Азия	4,45	4,67	4,87	5,1	4,1	11,2	14,5	10,0	177,8	230,9	159,4	53,1	-71,5
Юго-Восточная Азия	3,86	3,99	4,19	3,6	4,8	52,3	54,0	54,9	335,1	349,0	357,4	13,9	8,4
Южная Азия	3,66	3,82	4,08	4,2	6,9	70,2	73,8	72,2	1 340,6	1 425,9	1 408,5	85,3	-17,4
Западная Азия	3,15	3,22	3,36	2,2	4,5	9,7	9,7	9,0	16,7	17,0	15,9	0,3	-1,1
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	3,78	3,88	4,08	2,7	5,3	20,8	20,9	22,7	120,0	121,9	133,4	1,9	11,5
Карибский бассейн	4,06	4,20	4,41	3,3	5,0	51,6	55,2	57,0	13,7	14,8	15,4	1,1	0,6
Латинская Америка	3,49	3,55	3,75	1,9	5,6	19,3	19,3	21,1	106,3	107,1	118,0	0,8	10,9
Центральная Америка	3,45	3,48	3,62	0,8	4,1	23,6	25,4	22,2	35,7	38,7	34,2	3,0	-4,5
Южная Америка	3,50	3,59	3,82	2,4	6,4	17,7	17,0	20,6	70,6	68,4	83,8	-2,2	15,4
ОКЕАНИЯ	2,96	3,04	3,20	2,8	5,2	2,6	2,7	2,9	0,7	0,7	0,8	0,0	0,1
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	3,19	3,20	3,22	0,6	0,6	1,7	1,6	1,4	18,1	17,2	14,9	-0,9	-2,3
ГРУППА СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА													
Страны с низким уровнем дохода	3,14	3,22	3,37	2,5	4,7	86,7	86,9	86,1	456,8	471,0	480,0	14,2	9,0
Страны с уровнем дохода ниже среднего	3,55	3,65	3,88	2,9	6,2	68,3	71,0	70,2	2 180,7	2 296,8	2 299,6	116,1	2,8
Страны с уровнем дохода выше среднего	3,65	3,72	3,91	2,0	5,1	14,4	16,6	14,1	350,5	406,4	345,5	55,9	-60,9
Страны с высоким уровнем дохода	3,29	3,36	3,43	2,1	2,1	1,5	1,5	1,3	17,4	17,6	14,3	0,2	-3,3

ПРИМЕЧАНИЯ. Стоимость здорового рациона, выраженная в долл. по паритету покупательной способности (ППС) на человека в день. Доля людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион, представляет собой средневзвешенную величину (в процентах), рассчитанную с использованием данных о населении. Для определения групп стран по доходам используется классификация доходов Всемирного банка за 2022 год. Расчет годового изменения (в процентах) стоимости здорового рациона основан на стоимости, округленной до трех знаков после запятой.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Стоимость и экономическая доступность здорового питания (CoAHD). См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD>

» с учетом распределения доходов в 2020 и 2021 годах, в 2020 году здоровый рацион был экономически недоступен для 3,2 млрд человек в мире, а в 2021 году этот показатель несколько снизился (на 52 млн человек). В течение 2021 года цены на пищевые продукты продолжали расти, в результате чего повысилась средняя стоимость здорового рациона в мире. Но возобновление экономического роста во многих странах, особенно в Азии, могло расширить налогово-бюджетные возможности для формирования пакетов мер стимулирования, предоставления социальных выплат и улучшения ситуации на рынках труда^{27, 28}. Такие усилия помогли смягчить последствия высокой инфляции продовольственных цен и тем самым сократить число тех, кто не имеет возможности позволить себе здоровое питание, по всему миру, в первую очередь за счет Азии.

В таблице 5 представлены показатели СЭДЗР на 2019, 2020 и 2021 годы на глобальном и региональном уровнях, а также в разных группах стран по уровню доходов. Расчетные диапазоны показателей экономической доступности на 2021 год представлены в таблице А3.2, при этом нижняя и верхняя границы определены на основе допущений о доле дохода, откладываемой на питание. Оценки странового уровня по всему ряду данных за 2017-2021 годы приведены в таблице А3.1.

Среднемировая стоимость здорового рациона питания в 2021 году составляла 3,66 долл. по ППС (на человека в день) (таблица 5). В странах Латинской Америки и Карибского бассейна стоимость составляла 4,08 долл. по ППС, а в остальных регионах этот показатель был ниже: в Азии – 3,90 долл. по ППС, в Африке – 3,57 долл. по ППС, в Северной Америке и Европе – 3,22 долл. по ППС, а в Океании – 3,20 долл. по ППС.

С 2019 года стоимость здорового рациона растет. В период с 2019 по 2021 год глобальный показатель вырос на 6,7 процента, из них на 4,3 процента – в 2021 году (таблица 5 и рис. 10А). Значительный рост стоимости здорового питания обусловлен общим ростом инфляции продовольственных цен во всех регионах после начала пандемии. Рост цен был главным образом вызван карантинными мерами, сбоями в глобальной цепочке поставок и в транспортных системах, а также нехваткой рабочей силы, особенно в сельскохозяйственном секторе⁸.

В 2021 году в Африке, Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне и Океании стоимость здорового рациона повысилась по сравнению с 2020 годом на 5 процентов, а в Северной Америке и Европе выросла незначительно (на 0,6 процента). Прирост стоимости в Африке, в Латинской Америке и Карибском бассейне и в Океании почти вдвое превысил показатель 2019-2020 годов, тогда как в Азии, Северной Америке и Европе он вырос не столь значительно (таблица 5 и рис. 10А).

От резкого роста стоимости здорового рациона в 2020-2021 годах пострадали все субрегионы Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, за исключением Северной Африки, где этот показатель снизился на 2,8 процента. В Западной

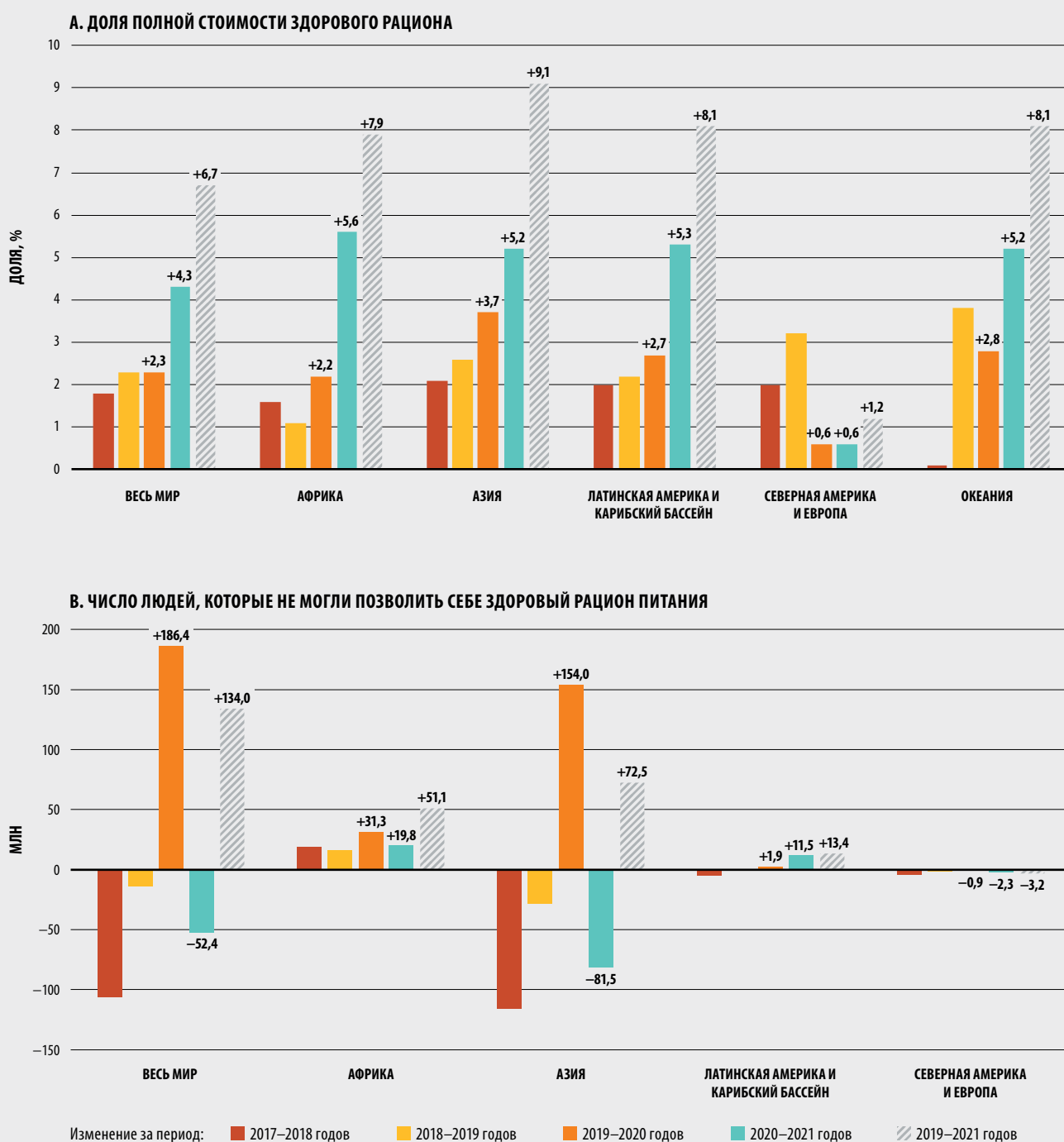
Африке стоимость здорового питания поднялась на 7,6 процента, что втрое больше, чем в период с 2019 по 2020 год (таблица 5). В Восточной Африке стоимость здорового питания выросла на 6,7 процента, в Южной Африке – на 5,8 процента, а в Центральной Африке – на 5,3 процента. Что касается Азии, то здесь самый значительный рост стоимости был зарегистрирован в Центральной и Южной Азии (7,2 процента и 6,9 процента соответственно). На последнем месте по приросту стоимости здорового рациона в период с 2020 по 2021 год находилась Восточная Азия (4,1 процента); кроме того, в этом субрегионе было зарегистрировано замедление роста стоимости по сравнению с предыдущим периодом. В Латинской Америке и Карибском бассейне рост стоимости варьировался от 6,4 процента в Южной Америке до 4,1 процента в Центральной Америке.

Пандемия COVID-19 усугубила неравенство во всех регионах мира. Страны с низким и средним уровнем дохода пострадали от роста цен на продовольствие и отсутствия продовольственной безопасности в большей степени, чем страны с высоким уровнем дохода²⁹. Подобная динамика наблюдалась и с точки зрения стоимости здорового рациона: в период с 2020 по 2021 год этот показатель более существенно вырос в СДНС (на 6,2 процента), СДВС (на 5,1 процента) и СНД (на 4,7 процента), чем в СВД (на 2,1 процента) (таблица 5).

В 2021 году здоровое питание было экономически недоступно примерно для 3,14 млрд человек, или для 42 процентов населения планеты; этот показатель несколько снизился по сравнению с 2020 годом (3,19 млрд человек, или 43 процента) (таблица 5 и рис. 10В). Во многих странах в результате сохраняющегося воздействия пандемии не только повысилась стоимость здорового рациона, но и снизился располагаемый доход населения. Карантинные меры, спад в экономике и другие сбои, связанные с пандемией, привели к тому, что в 2020 году многие люди потеряли работу и часть доходов, причем в самом неблагоприятном положении оказались малоимущие домохозяйства, которые тратят более значительную долю своих доходов на продовольствие³⁰. В результате роста цен и сокращения располагаемых доходов во многих странах в 2020 году число тех, кто не мог позволить себе здоровый рацион питания, выросло на 186 млн человек по сравнению с 2019 годом.

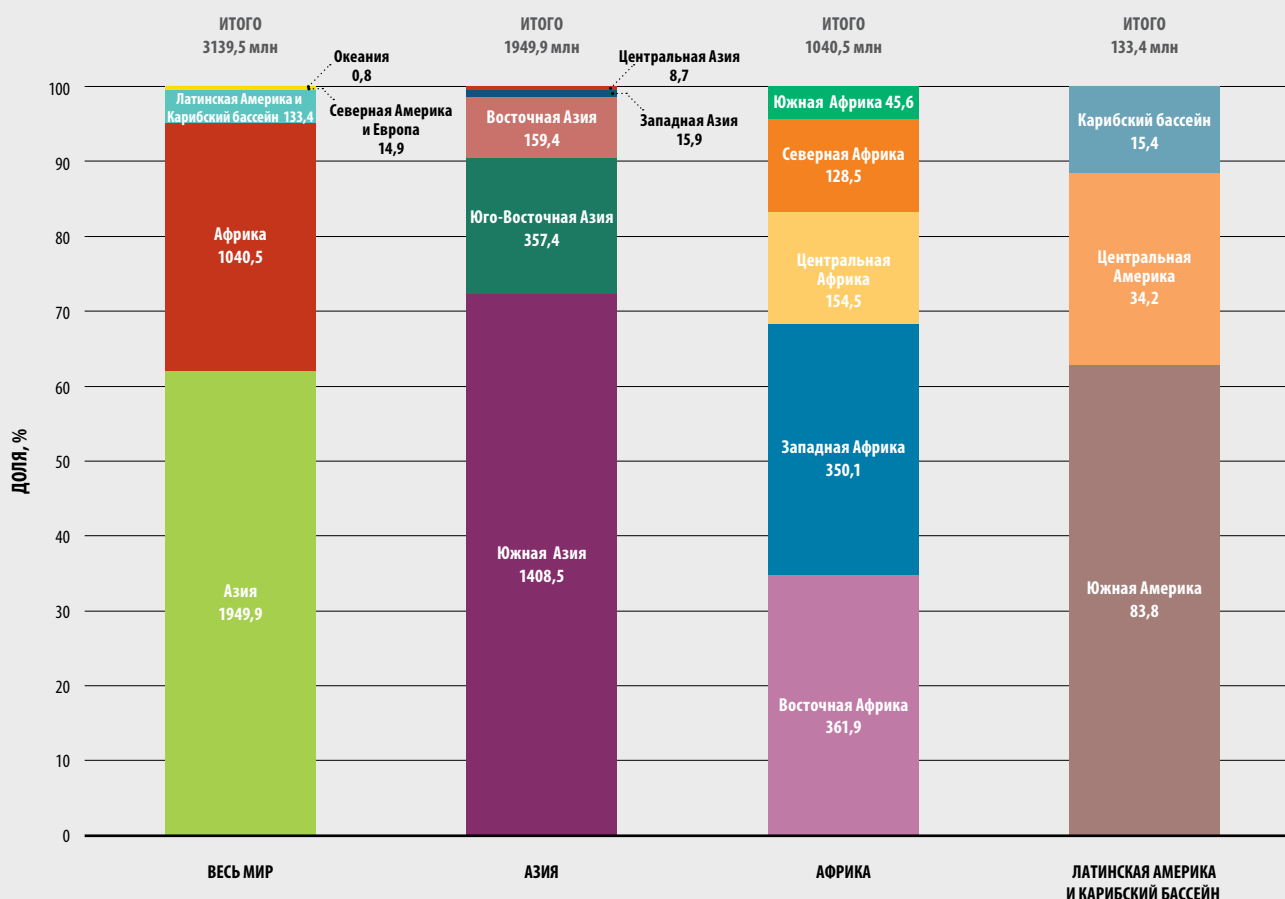
В 2021 году положение немного улучшилось: число людей, не имеющих возможности потреблять здоровый рацион, сократилось на 52 млн человек по сравнению с 2020 годом (таблица 5 и рис. 10В), но все же на 134 млн человек превышало показатель 2019 года (до начала пандемии). Облегчение бремени экономической недоступности здорового рациона предположительно связано с восстановлением показателей прироста мирового ВВП в 2021 году до 6 процентов после спада в экономике большинства стран в 2020 году³, в разгар пандемии, чему способствовали такие факторы, как государственных программы стимулирования, меры социальной защиты, а в ряде стран – также сокращение безработицы³¹. Однако неравномерное восстановление

РИСУНОК 10 В 2021 ГОДУ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В МИРЕ ВЫРОСЛА ПО СРАВНЕНИЮ С 2019 ГОДОМ, И ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ, КРОМЕ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И ЕВРОПЫ, ВЫРОСЛО ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ МОГЛИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ТАКОЙ РАЦИОН, НЕСМОТЯ НА НЕБОЛЬШОЕ СОКРАЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕДОСТУПНОСТИ В 2021 ГОДУ ПО СРАВНЕНИЮ С 2020 ГОДОМ

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СЭДЗР). См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD>

РИСУНОК 11 В 2021 ГОДУ БОЛЬШИНСТВО ТЕХ, КТО НЕ МОГ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ, СОСТАВЛЯЛИ ЖИТЕЛИ ЮЖНОЙ АЗИИ, А ТАКЖЕ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

СИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СЭДЗР). См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD>

» экономики в разных странах и в разных районах внутри стран, рост цен и неравенство усугубили проблему недоступности здорового рациона в ряде регионов, что легло дополнительным бременем на наиболее уязвимые домохозяйства.

В 2021 году число людей, не имеющих возможности потреблять здоровый рацион, увеличилось по сравнению с 2019 годом во всех регионах, кроме Северной Америки и Европы, где оно сократилось на 2,3 млн человек, несмотря на вызванные пандемией колебания цен и доходов (рис. 10В). В Азии число тех, для кого здоровый рацион был экономически недоступен, в 2020 году повысилось на 154 млн человек по сравнению с 2019 годом, но в 2021 году снизилось на 81,5 млн по сравнению с 2021 годом (рис. 10В). Заметное улучшение ситуации в 2021 году по сравнению с 2020 годом наблюдалось

в Восточной Азии, где число сталкивающихся с этой проблемой сократилось на 71,5 млн человек, и в Южной Азии, где оно уменьшилось на 17,4 млн человек после резкого увеличения годом ранее. Общее улучшение ситуации в 2021 году по сравнению с 2019 годом отмечалось только в Восточной Азии: здесь число людей, не имеющих возможности потреблять здоровый рацион, сократилось на 18,4 млн. В Африке положение продолжало ухудшаться: в 2021 году число тех, для кого было экономически недоступно здоровое питание, превышало показатель 2019 года на 51,1 млн человек, причем наиболее ощутимый прирост (31 млн человек) был зарегистрирован в период с 2019 по 2020 год. Самый значительный прирост этого показателя (54 млн человек) в 2019-2021 годах был зарегистрирован в странах Африки к югу от Сахары, в то время как в Северной Африке число

тех, кто не мог позволить себе здоровый рацион, снизилось почти на 3 млн человек (таблица 5). Наконец, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна число людей, сталкивающихся с проблемой экономической недоступности здорового питания, в 2021 году превышало показатель 2019 года на 13,4 млн, а наиболее ощутимый рост этого показателя наблюдался в Южной Америке (13,3 млн человек), что в первую очередь объясняется его резким увеличением в период с 2020 по 2021 год (таблица 5 и рис. 10B).

Шестьдесят два процента от общего числа тех, кто не мог позволить себе здоровое питание в 2021 году (1,9 млрд человек), проживают в Азии (рис. 11). Однако самая высокая доля населения, сталкивающаяся с этой проблемой (78 процентов), в 2021 году была зарегистрирована в Африке, в Азии этот показатель составлял 44 процента, в Латинской Америке и Карибском бассейне – 23 процента, в Океании – 3 процента, а в Северной Америке и Европе – 1 процент (таблица 5).

Почти 70 процентов жителей Африки, для которых экономически недоступно здоровое питание, проживали в Восточной и Западной Африке. В этих двух субрегионах в совокупности насчитывалось больше всего жителей Африки, которые в 2021 году не могли позволить себе здоровое питание, как в абсолютных, так и в относительных показателях (712 млн, или 85 процентов) (таблица 5 и рис. 11). В Центральной Африке этот показатель составлял 82 процента, в Южной Африке – 67 процентов, а в Северной Африке – 52 процента, что ниже, чем в среднем по региону (78 процентов).

В Азии на первом месте по числу тех, кто в 2021 году не мог позволить себе здоровый рацион питания, находилась Южная Азия – 1,4 млрд, или 72 процента, что гораздо выше, чем в среднем по региону (44 процента). В Юго-Восточной Азии здоровое питание было недоступно для 55 процентов населения, и этот показатель непрерывно растет с 2019 года.

Наконец, в Латинской Америке и Карибском бассейне 63 процента людей, не имеющих возможности обеспечить себе здоровое питание, проживали в Южной Америке, и только 12 процентов – в Карибском бассейне (рис. 11). Карибский регион оказался на последнем месте по численности (15 млн) и на первом – по доле тех, кто не имел возможности позволить себе здоровое питание (57 процентов, более чем вдвое выше, чем в среднем по региону).

Показатели, описанные в этом разделе, а также в Приложениях 2 и 3, дают представление о "средних" показателях стоимости и экономической доступности здорового рациона на глобальном, региональном и страновом уровнях. Однако они не дают полного представления о неоднородных характеристиках разных групп населения, влияющих на экономическую доступность здорового рациона в конкретных странах и регионах. Она зависит не только от средней стоимости здорового рациона и доходов населения, но и от других факторов, таких как район проживания, близость

к продовольственным рынкам и производство пищевых продуктов для собственного потребления. В силу ограниченности данных невозможно учитывать эти факторы при оценке экономической доступности здорового рациона, и в ряде случаев данные о расходах отдельных подгрупп населения на здоровое питание, а следовательно, и количестве людей, чей доход недостаточен для приобретения здорового питания, могут быть завышены. ■

2.3 ПОКАЗАТЕЛИ ПИТАНИЯ: ХОД РАБОТЫ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- В 2022 году в мире насчитывалось 148,1 млн детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте (22,3 процента), 45 млн детей, страдающих от истощения (6,8 процента), и 37 млн детей с избыточным весом (5,6 процента от общего числа детей на планете).
- При этом распространенность отставания в росте в сельских районах была в 1,6 раза, а распространенность истощения – в 1,4 раза выше, чем в городских. Распространенность избыточного веса у детей в городских районах незначительно превышала соответствующий показатель на селе (5,4 и 3,5 процента соответственно).
- С 2012 года распространенность отставания в росте устойчиво сокращается, но мир все еще не достиг цели на 2030 год: сокращения числа детей с отставанием в росте на 50 процентов по сравнению с исходным уровнем (до 13,5 процента). За десять лет, прошедших с 2012 года, число детей с задержкой роста сократилось почти на 30 млн.
- Удалось достигнуть определенного прогресса и в борьбе с истощением, однако распространенность этой проблемы в мире более чем в два раза превышает целевой показатель на 2030 год. Больше всего случаев истощения среди детей приходится на страны с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего (94 процента от общемирового бремени).
- Большинство детей с избыточным весом (77 процентов) в 2022 году приходилось на страны с уровнем доходов ниже и выше среднего. Что касается цели на 2030 год (менее 3 процентов), то ни один регион не успевает достичь ее в намеченные сроки; некоторого

прогресса удалось добиться только в Северной Америке и в Европе.

→ Общемировой показатель распространенности низкого веса при рождении за последние 20 лет практически не изменился: в 2000 году она составляла 16,6 процента, а в 2020 году – 14,7 процента, и ни один регион не приближается к выполнению задачи на 2030 год, предусматривающей снижение этого показателя на 30 процентов по сравнению с базовым уровнем 2012 года. Нехватка данных затрудняет мониторинг распространенности низкого веса при рождении в мире: в 2020 году не взвешивалась при рождении почти треть младенцев.

→ Работа по решению задачи в отношении исключительного грудного вскармливания ведется успешно: в 2021 году на исключительно грудном вскармливании находились почти 47,7 процента грудных детей в возрасте до шести месяцев (в 2012 году – 37,0 процента). По оценкам, 75 процентов детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании, живут в странах с низким уровнем дохода или с уровнем дохода ниже среднего.

→ Конфликты, изменение климата и рост цен на продовольствие, а также сохраняющиеся последствия пандемии COVID-19 затрудняют работу по достижению глобальных целей в области питания на 2030 год. Для ликвидации неполноценного питания во всех его формах необходимы скоординированные усилия.

Важность вопросов питания и предоставления отчетности по достижению целей в области устойчивого развития

Непосредственно на решение проблем питания направлена ЦУР 2, но улучшение положения в этой сфере важно для достижения всех 17 ЦУР, особенно относящихся к здоровью, образованию, гендерному равенству и климату³². В этом разделе оцениваются глобальные и региональные показатели достижения глобальных целей в области питания и динамика изменения этих показателей. В нем представлены актуальные данные по пяти из шести целей в области питания – изначально они были одобрены Всемирной ассамблеей здравоохранения (ВАЗ) в 2012 году для достижения к 2025 году, а впоследствии Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) предложили расширенные цели на 2030 год. Четыре из шести показателей были также выбраны для мониторинга прогресса в выполнении задачи 2.2 ЦУР (отставание в росте, истощение и избыточный вес у детей в возрасте до пяти лет и анемия у женщин в возрасте 15–49 лет). В 2013 году ВАЗ в рамках Глобального плана действий по профилактике НИЗ и борьбе с ними приняла седьмую цель – остановить рост масштабов

ожирения у взрослых. В этом выпуске доклада будут представлены только показатели по отставанию в росте, истощению, избыточному весу, исключительно грудному вскармливанию и низкому весу при рождении, поскольку обновленные данные по анемии у женщин в возрасте 15–49 лет и по ожирению у взрослых отсутствуют.

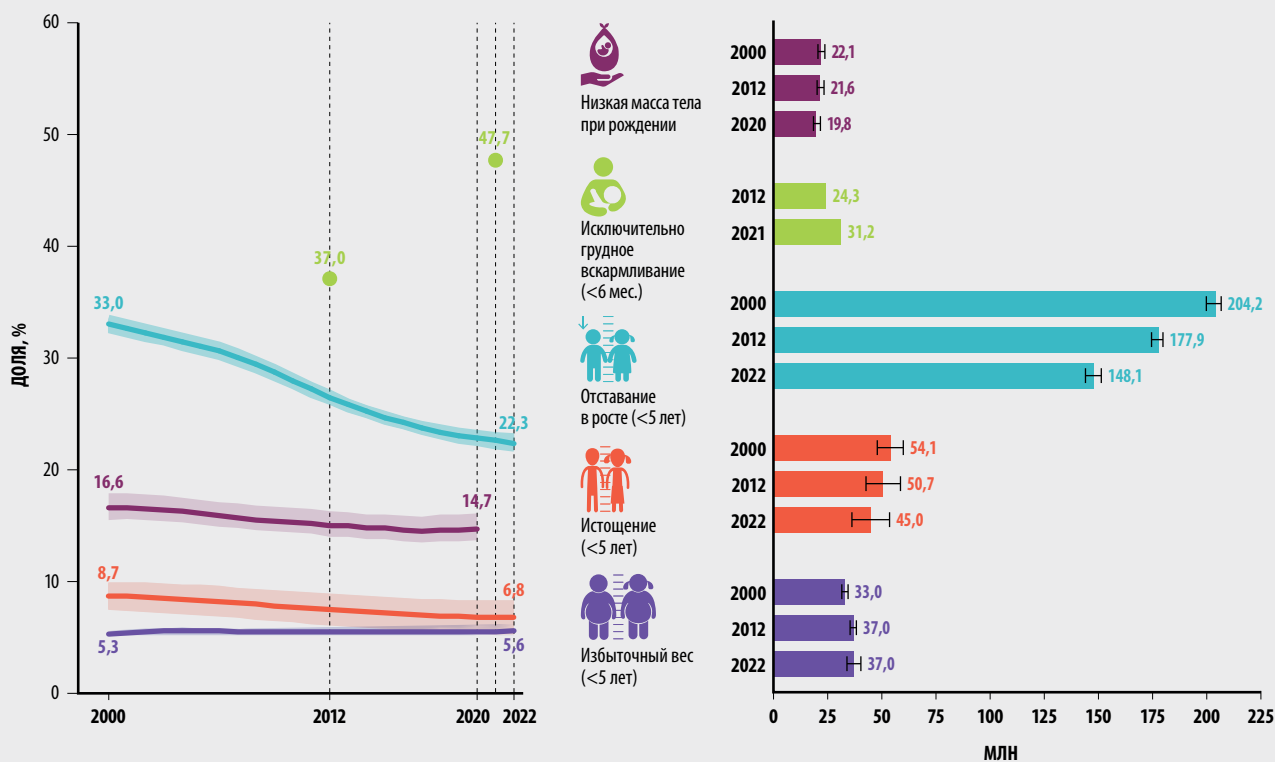
Динамика масштабов неполноценного питания и бремя этой проблемы в мире

Конфликты, изменение климата и сохраняющиеся косвенные последствия пандемии COVID-19 продолжают тормозить решение задач по сокращению масштабов неполноценного питания, низкого веса при рождении и по распространению таких практик ухода за детьми, как исключительно грудное вскармливание. В издании 2022 года представлена информация о разных каналах влияния пандемии на питание детей, а также о потенциальных рисках, связанных с войной на Украине. Приведенные в этом издании обновленные данные еще не дают полного представления о том, как текущие кризисы повлияли на положение дел с неполноценным питанием, что обусловлено нехваткой данных либо тем фактом, что часть последствий проявляется лишь в долгосрочной перспективе; тем не менее можно предположить, что распространенность различных форм неполноценного питания в мире повысилась. Кроме того, еще не проведена всесторонняя оценка того, как на масштабы этой проблемы в мире влияет война на Украине. Общая информация о глобальной динамике вышеперечисленных пяти показателей питания в относительных (распространенность) и абсолютных цифрах приводится на [рис. 12](#).

Как показывают последние данные, в 2020 году с **низким весом** (менее 2500 г) родились 14,7 процента (19,8 млн) младенцев; это немного меньше, чем в 2000 году, когда этот показатель составлял 16,6 процента (22,1 млн). Риск смерти младенцев, родившихся с весом менее 2500 г, примерно в 20 раз выше, чем у детей с достаточным весом³³, а выжившие дети сталкиваются с долгосрочными последствиями с точки зрения развития и здоровья, включая более высокий риск отставания в росте, пониженный коэффициент умственного развития и повышенный риск ожирения и диабета во взрослом возрасте³⁴.

Оптимальное грудное вскармливание, включая **исключительно грудное вскармливание** в первые шесть месяцев жизни, играет важнейшую роль в выживании, укреплении здоровья и когнитивном развитии детей³⁵. На глобальном уровне доля младенцев, находящихся на исключительно грудном вскармливании, выросла: в 2012 году она составляла 37,0 процента (то есть на исключительно грудном вскармливании находились 24,3 млн детей), а в 2021 году – 47,7 процента (31,2 млн детей). При этом более половины младенцев в возрасте до полугода по всему миру не получали защиты, которую обеспечивает исключительно грудное вскармливание.

РИСУНОК 12 ПОКАЗАТЕЛИ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ УЛУЧШИЛИСЬ И БЫЛ ДОСТИГНУТ НЕКОТОРЫЙ ПРОГРЕСС В ОТНОШЕНИИ ИСТОЩЕНИЯ, НО ПРИ ЭТОМ В ОТНОШЕНИИ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ И ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА СРЕДИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ НЕ ПРОИЗОШЛО НИКАКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

ПРИМЕЧАНИЯ. Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. “ЮНИСЕФ-ВОЗ-Всемирный банк: совместные оценки в отношении детского неполноценного питания” в настоящее время не учитывают сезонные колебания, которые могут повлиять на оценки распространенности истощения. Глобальные оценки числа детей, страдающих от истощения, основаны на данных о распространенности на национальном уровне, которые охватывают случаи истощения в определенный момент времени. Таким образом, представленные оценки не отражают совокупное количество случаев истощения за год.

ИСТОЧНИКИ: данные об отставании в росте, истощении и избыточном весе основаны на данных UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2023 edition)*. [По состоянию на 24 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; данные об исключительно грудном вскармливании основаны на данных ЮНИСЕФ. 2022. *Кормление детей грудного и раннего возраста*. См.: UNICEF. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates; Источник данных относительно низкой массы тела при рождении – UNICEF & WHO. 2023. *UNICEF-WHO joint low birthweight estimates, 2023 edition*. [По состоянию на 30 июня 2023 года]. <https://uni.cf/LBW2023>. Оценки заболеваемости в разбивке по показателям основаны на анализе различных групп, включая детей в возрасте до пяти лет в отношении отставания в росте, истощения и избыточного веса, детей в возрасте до шести месяцев в отношении исключительно грудного вскармливания и живорождений в отношении низкой массы тела при рождении. Данные о населении основаны на: United Nations Population Division. 2022. *World Population Prospects 2022*. [По состоянию на 27 апреля 2023 года]. <https://population.un.org/wpp>

Отставание в росте – слишком низкий рост для своего возраста – свидетельствует о длительном хроническом неполноценном питании. Оно диагностируется у детей, подвергающихся воздействию факторов, связанных с питанием, и других факторов, которые одновременно ведут к нарушениям в физическом и когнитивном

развитии детей и повышают риск их смерти от распространенных инфекций. Отставание в росте и другие формы недостаточности питания в раннем возрасте могут создавать у детей предрасположенность к избыточному весу и неинфекционным заболеваниям

(НИЗ) в последующие годы жизни³⁶. Распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет по всему миру стабильно снижается: в 2000 году оно было диагностировано приблизительно у 33 процентов (204,2 млн) детей, а в 2022 году – у 22,3 процента (148,1 млн).

Истощение у ребенка – это опасное для жизни состояние, вызванное недостаточным потреблением и плохим усвоением питательных веществ, а также частыми или продолжительными болезнями. Для страдающих истощением детей характерны опасная худоба и ослабленный иммунитет, и они подвергаются повышенному риску смерти³⁷. Распространенность истощения у детей в возрасте до пяти лет незначительно сократилась: в 2000 году оно было выявлено у 8,7 процента детей, а в 2022 году – у 6,8 процента. По оценкам, число детей, страдающих истощением, снизилось с 54,1 млн в 2000 году до 45,0 млн в 2022 году, однако важно отметить, что это точечные оценки, не дающие представления о суммарном числе случаев истощения за год. Глобальные данные о распространенности истощения среди детей в возрасте до пяти лет, приведенные в публикации ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка "Совместные оценки в отношении неполноценного питания среди детей" следует считать заниженными оценками бремени этой проблемы за год. Истощение – это острое состояние, которое может быстро меняться и во многих странах зависит от сезонных изменений^{38, 39}, что делает достоверную оценку и интерпретацию страновых тенденций в разные периоды времени сложной задачей.

Дети с **избыточным весом** и ожирением сталкиваются как с краткосрочными, так и – в перспективе – с долгосрочными последствиями для здоровья. В число прямых последствий входят затрудненное дыхание, повышенный риск переломов, гипертония, ранние признаки сердечно-сосудистых заболеваний, инсулинорезистентность и психологические нарушения⁴⁰. Кроме того, у лиц с избыточным весом повышается риск развития НИЗ в более старшем возрасте. Во многих странах распространенность избыточного веса у детей растет, чему способствуют усугубляющаяся проблема недостаточной физической активности и расширение доступа к пищевым продуктам с высокой степенью переработки, которые зачастую высококалорийны и содержат большое количество жиров, свободных сахаров или соли²³. Распространенность избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет по всему миру несколько возросла: в 2000 году она составляла 5,3 процента, то есть избыточный вес имели 33,0 млн детей, а в 2022 году – 5,6 процента (37,0 млн детей). Личные, общественные и социальные издержки, связанные с избыточным весом и ожирением, очень высоки и повсеместно становятся все выше⁴¹.

Положение в плане питания в странах разных групп по уровню дохода

Глобальное бремя неполноценного питания существенно варьируется в зависимости от того, к какой группе по уровню дохода относится та или иная страна,

и от рассматриваемого периода. В настоящем докладе рассматривается распределение этого бремени в зависимости от группы стран по уровню дохода в соответствии с последней классификацией.

На **рис. 13** изображено распределение глобального бремени в разбивке по пяти показателям питания и по группам стран. Распределение по каждому показателю показано по состоянию на 2012 год, а также на год, за который имеются самые актуальные данные, что позволяет увидеть картину в динамике.

Как в 2012, так и в 2020 году основное бремя низкого веса у новорожденных приходилось на СНД и СДНС (в общей сложности 84 процента от общемирового бремени низкого веса в 2020 году), при том, что на эти две группы стран приходится лишь 70 процентов от общемирового числа рождений за год. В целом распределение бремени по группам по уровню дохода в течение периода 2012-2020 годов изменялось лишь незначительно. В СНД доля детей с низким весом при рождении возросла с 15 до 18 процентов – эта динамика коррелирует с самыми высокими темпами роста населения в мире, регистрируемыми в странах этой группы.

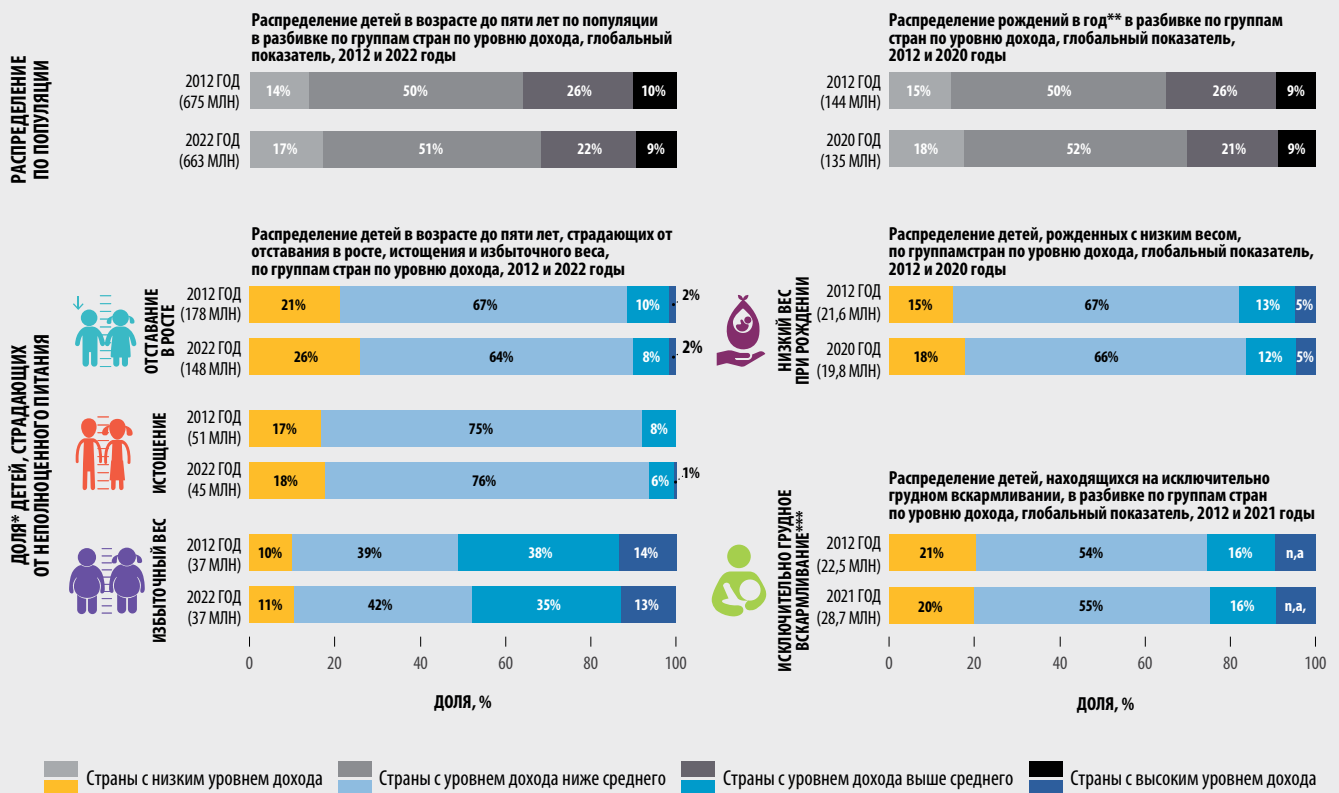
Самое большое число детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании, в относительных цифрах, проживает в СНД и СДНС, и суммарный показатель по странам этих групп в период с 2012 по 2021 год оставался неизменным (75 процентов). Самая значительная доля детей, находящихся исключительно на грудном вскармливании (55 процентов), приходится на СДНС, при том, что на эти страны приходится лишь 52 процента от общей численности обследуемого населения. Ввиду нехватки данных для изучения доли детей, находящихся исключительно на грудном вскармливании в СВД, на **рис. 13** доля СВД в общемировом показателе обозначена как "нет данных".

Доля детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте в СНД в указанный период повысилась с 21 до 26 процентов, тогда как общая доля детей в возрасте до пяти лет в этих странах выросла с 14 до 17 процентов. В 2012 году суммарная доля детей с отставанием в росте в СНД и СДНС составляла 88 процентов, а в 2022 году поднялась до 90 процентов, при том, что в 2012 году в этих двух группах стран проживало лишь 64 процента, а в 2022 году – 68 процентов детей в возрасте до пяти лет в мире.

СНД и СДНС находятся на первом месте в мире не только по распространенности низкого веса при рождении и отставания в росте, но и по бремени истощения. В 2012 году в этих двух группах стран вместе взятых проживало 92 процента, а в 2022 году – 94 процента от общемирового числа детей в возрасте до пяти лет с истощением, хотя в 2022 году на них приходилось лишь 68 процентов детей в возрасте до пяти лет в мире.

Доля детей с избыточным весом в СНД и СДНС за период с 2012 по 2022 год повысилась с 49 до 53 процентов. Это изменение нельзя считать значительным, но оно

РИСУНОК 13 ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЕ И НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫ В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА И С УРОВНЕМ ДОХОДА НИЖЕ СРЕДНЕГО, НО ПРИ ЭТОМ В ТЕХ ЖЕ ГРУППАХ СТРАН РЕГИСТРИРУЕТСЯ САМАЯ ВЫСОКАЯ ДОЛЯ МЛАДЕНЦЕВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ; БОЛЬШИНСТВО ДЕТЕЙ С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ ПРОЖИВАЕТ В СТРАНАХ С УРОВНЕМ ДОХОДА НИЖЕ СРЕДНЕГО И С УРОВНЕМ ДОХОДА ВЫШЕ СРЕДНЕГО

ПРИМЕЧАНИЯ. Н.д. – нет данных. * Проценты на гистограммах означают долю населения/затронутого проблемой населения в четырех группах стран по уровню дохода согласно классификации Всемирного банка за 2023 финансовый год, а цифры в миллионах (указанные под каждым годом) согласованы с общемировыми данными. Распределение пострадавшего населения по всем показателям, кроме исключительно грудного вскармливания, показано в сопоставлении с общим числом пострадавших в четырех группах стран; данные о последнем отличаются от общемировых суммарных показателей (указанных под каждым годом), которые соответствуют общемировым данным, используемым в других разделах настоящего доклада. Суммарные цифры по четырем группам стран по уровню доходов выглядят следующим образом: отставание в росте: 2012 год – 177,4 млн человек, 2022 год – 147,7 млн человек; истощение: 2012 год – 47,7 млн человек, 2022 год – 42,8 млн человек; избыточный вес: 2012 год – 36,9 млн человек, 2022 год – 36,8 млн человек; низкий вес при рождении: 2012 год – 21,6 млн человек, 2020 год – 19,8 млн человек. Цифра, получаемая при сложении относительных показателей отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет (2022 год), истощения (2022 год), избыточного веса (2012 и 2022 годы) и низкого веса при рождении (2020 год), не равна 100 процентам из-за округления. ** Ввиду недостатка места распределение младенцев в возрасте до шести месяцев в 2012 и 2021 годах не показано, однако оно совпадает с показателем рождений за год на 2020 год и отличается от цифр 2012 года только в странах с высоким уровнем доходов, где доля младенцев в возрасте до шести месяцев в 2012 году составляла 10 процентов. *** Данные по исключительно грудному вскармливанию в странах с высоким уровнем дохода отсутствуют, поэтому их доля в общемировом показателе обозначена как "н.д.", а итоговый показатель рассчитывался путем сложения цифр по трем группам стран. ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу – UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (издание 2023 года)*. [По состоянию на 24 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; источник данных по исключительно грудному вскармливанию – UNICEF. 2022. *Infant and Young Child Feeding*. См.: UNICEF. [По состоянию на 6 апреля 2023 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; а источник данных по низкому весу при рождении – UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight joint estimates 2023 edition*. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates. Источник данных о численности населения: United Nations Population Division. 2022. *World population prospects 2022*. [По состоянию на 27 апреля 2023 года]. <https://population.un.org/wpp>

служит иллюстрацией того, что население стран этих двух групп подвержено растущему риску избыточного веса и ожирения. Распределение бремени избыточного веса среди детей в возрасте до пяти лет в разных группах стран по уровню дохода в период с 2012 по 2022 год изменилось незначительно, в частности, несколько выросло число детей с избыточным весом, проживающих в СДНС, и незначительно сократилось число страдающих от этой проблемы детей в СДВС.

Большинство детей с избыточным весом (77 процентов) приходилось на СДНС и СДВС.

Как следует из представленного в докладе анализа, большинство младенцев, находящихся на исключительно грудном вскармливании, проживает в СНД и СДНС. Кроме того, в СНД и СДНС в совокупности зарегистрировано самое существенное бремя низкого веса при рождении, отставания в росте, истощения и избыточного веса.

Ход работы по ликвидации неполноценного питания во всех его формах к 2030 году

Глобальный прогресс

На рис. 14 представлена общая картина глобального прогресса в достижении пяти целей в области питания на 2030 год, для которых были сформированы обновленные показатели. В 2020 году распространенность низкого веса при рождении составляла 14,7 процента и снижалась недостаточно быстро для достижения целевого показателя на 2030 год (сокращение на 30 процентов по сравнению с базовым уровнем 2012 года). Анализ положения с распространенностью низкого веса при рождении затрудняется недостаточным качеством данных, особенно в странах с высокой распространенностью этой проблемы, кроме того, в 2020 году не проводилось взвешивание при рождении почти трети младенцев. Для более достоверной оценки серьезности и масштабов проблемы необходимо повысить качество и репрезентативность данных о низком весе при рождении.

Доля младенцев, находящихся на исключительно грудном вскармливании, повысилась с 37,0 процента в 2012 году до 47,7 процента в 2021 году. Этот показатель близок к целевому уровню на 2025 год (50 процентов), однако мировое сообщество не успевает выполнить задачу на 2030 год (не менее 70 процентов). Для ее выполнения необходимы стабильные инвестиции в эффективные мероприятия по популяризации перехода на исключительно грудное вскармливание и по поддержанию этой практики (такие как предоставление достаточного оплачиваемого отпуска по беременности и родам, введение на местах работы политики, обеспечивающей доступ к качественному уходу за детьми, перерывы на кормление и специальные помещения для кормления), а также расширение защиты и поддержки для сохранения возможности грудного вскармливания в чрезвычайных ситуациях. Чтобы помогать странам достигать их собственных показателей, необходимо принять и соблюдать Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока⁴², институционализировать инициативу по созданию в больницах благоприятных условий для грудного вскармливания⁴³ и расширять масштабы дородового и послеродового консультирования по вопросам грудного вскармливания.

В Китае распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет сократилась с 26,3 процента в 2012 году до 22,3 процента в 2022 году. Но для того чтобы достичь целевого уровня в 13,5 процента к 2030 году, в 2022 году этот показатель должен был достигнуть 18,2 процента. Достигнуты большие успехи, но чтобы добиться более масштабных результатов в борьбе с рассматриваемой проблемой, потребуются более крупные инвестиции в меры политики и действия с учетом проблематики питания в различных системах.

Общемировой показатель распространенности истощения у детей в возрасте до пяти лет в период 2012-2022 годов изменился лишь незначительно: он сократился с 8,7 процента до 6,8 процента. По данным, уровень 2022 года превышает целевой показатель на 2030 год (менее 3 процентов) более чем вдвое. Приведенные выше результаты заставляют сделать вывод о необходимости более целенаправленного выделения ресурсов странам, где складывается самая тяжелая ситуация, чтобы расширять их доступ к основным средствам профилактики истощения у детей в различных системах, включая здравоохранение, водоснабжение и санитарии, образование и социальную политику. Для достижения глобальных целей необходимо расширять масштабы ранней диагностики, оптимизировать лечение, а также обеспечивать мониторинг и предоставление эффективных услуг по сокращению масштабов истощения у детей в соответствии с Глобальным планом действий по борьбе с истощением детей⁴⁴.

Для достижения к 2030 году целевого показателя по распространенности избыточного веса у детей (3 процента) необходимо обратить вспять наблюдаемую общемировую тенденцию. Масштабы этой проблемы остаются неизменными: в 2012 году ее распространенность составляла 5,5 процента, а в 2022 году – 5,6 процента. Для решения проблем избыточного веса и ожирения в самых младших возрастных группах важно вкладывать средства в эффективные меры по популяризации и формированию полезных привычек, включая здоровые модели питания, затруднение доступа к продуктам с высоким содержанием сахаров, соли и жиров, а также активные игры и другие виды физической активности⁴⁵.

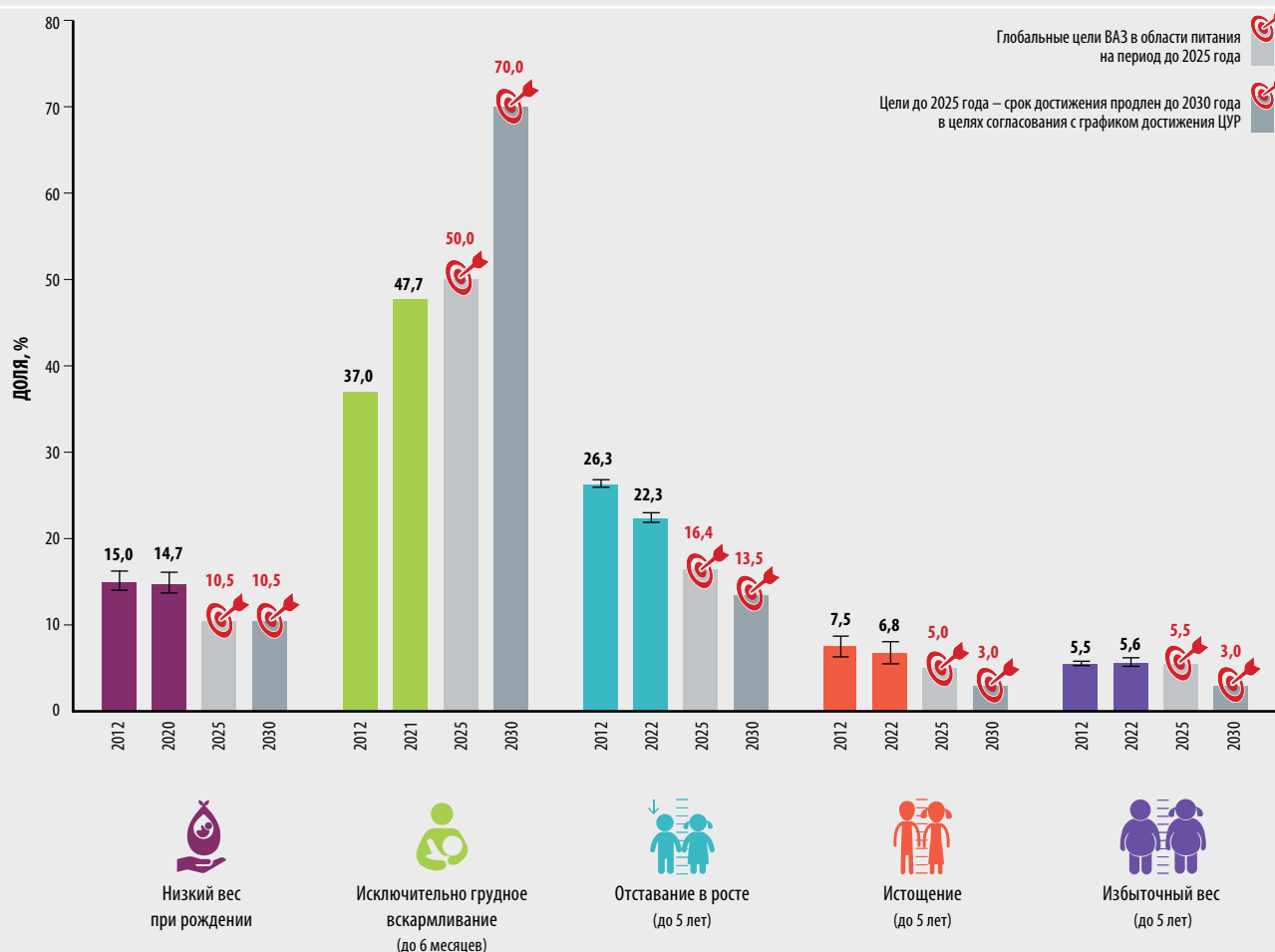
Прогресс в регионах

В этом разделе представлена оценка прогресса в достижении глобальных целей в области питания на 2030 год на региональном и субрегиональном уровнях. Региональный и субрегиональный анализ проведен исходя из данных о среднегодовом темпе сокращения масштабов вышеуказанных проблем⁴⁶, полученных путем изучения динамики показателей в период с базового по последний год наблюдений в сопоставлении с темпом снижения в период с 2012 по 2030 год, который был бы необходим для достижения глобальных целей. Прогресс рассчитывается как соотношение достигнутого прогресса и изменений, необходимых для доведения показателей до желаемых уровней (таблица 6) (методика описана в разделе F Приложения 2).

Ни в одном регионе распространенность низкого веса при рождении не сокращается достаточными темпами для достижения целевых показателей на 2030 год; в глобальном масштабе работа также ведется с отставанием (прогресс отсутствует или наблюдается ухудшение ситуации). Небольшой прогресс достигнут только в Африке (работа ведется "с отставанием, достигнут некоторый прогресс"), а остальные регионы не приближаются к достижению целевого показателя по снижению распространенности низкого веса

РИСУНОК 14 Для достижения глобальных целей в области питания к 2030 году необходимо форсировать работу по сокращению масштабов отставания в росте, истощения и низкого веса при рождении и по распространению практики исключительно грудного вскармливания и обратить вспять тенденцию к росту распространенности избыточного веса у детей

ПРИМЕЧАНИЕ. ВАОЗ – Всемирная ассамблея здравоохранения.

ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу – UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (издание 2023 года)*. [По состоянию на 24 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; источник данных по исключительно грудному вскармливанию – UNICEF. 2022. *Infant and Young Child Feeding*. См.: UNICEF. [По состоянию на 6 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>; а источник данных по низкому весу при рождении – UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight joint estimates 2023 edition*. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates. Целевые показатели взяты из следующих публикаций: UNICEF & WHO. 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025 – technical report*. New York, USA and Geneva, Switzerland. <https://data.unicef.org/resources/methodology-for-monitoring-progress-towards-the-global-nutrition-targets-for-2025>; и UNICEF & WHO. 2019. *The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030*. New York, USA and Geneva, Switzerland. <https://data.unicef.org/resources/who-unicef-discussion-paper-nutrition-targets>

при рождении на 30 процентов ("с отставанием, отсутствие прогресса" или "с отставанием, положение ухудшается"). Африка – один из двух регионов мира, где зарегистрирована самая высокая распространенность низкого веса при рождении; тем не менее в трех из пяти субрегионов континента достигнуты определенные успехи в борьбе с этой проблемой.

В мире достигнут определенный прогресс в достижении цели на 2030 год по доле младенцев, находящихся на исключительно грудном вскармливании (работа ведется "с отставанием, достигнут некоторый прогресс"). На региональном уровне определенного прогресса по этому показателю достигли Африка, Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн ("с отставанием, достигнут некоторый прогресс"). Ощутимых успехов в работе

ТАБЛИЦА 6 ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ОКЕАНИИ (КРОМЕ АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ) БЫЛ ДОСТИГНУТ ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС В ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ НА 2030 ГОД, КАСАЮЩИХСЯ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ

	Отставание в росте у детей (%)			Избыточный вес у детей (%)			Истощение у детей (%)		Низкий вес при рождении (%)			Исключительно грудное вскармливание(%)		
	2012	2022	2030	2012	2022	2030	2022	2030	2012	2020	2030	2012	2021	2030
ВСЬ МИР	26,3	22,3		5,5	5,6		6,8		15,0	14,7		37,0	47,7	
АФРИКА	34,4	30,0		5,0	4,9		5,8		14,5	13,9		35,4	44,3	
Северная Африка	23,5	21,7		11,8	12,3		6,3		14,0	14,1		40,8	н.д.	
Африка к югу от Сахары	36,2	31,3		3,8	3,7		5,7		14,5	13,9		34,4	45,1	
Восточная Африка	38,6	30,6		3,9	3,6		5,0		14,7	14,0		48,6	59,1	
Центральная Африка	37,9	37,4		4,5	4,6		5,6		12,8	12,2		28,4	44,4	
Южная Африка	23,4	22,8		12,3	11,4		3,5		16,4	16,4		н.д.	32,8	
Западная Африка	34,5	30,0		2,3	2,4		6,7		14,9	14,3		22,1	35,1	
АЗИЯ	28,2	22,3		4,8	5,1		9,3		17,2	17,2		39,0	51,5	
Центральная Азия и Южная Азия	39,3	29,4		2,9	2,9		13,7		25,4	23,5		46,5	59,4	
Центральная Азия	14,7	7,7		8,2	5,0		2,1		6,3	6,0		29,2	44,9	
Южная Азия	40,3	30,5		2,7	2,8		14,3		26,1	24,4		47,2	60,2	
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия	16,0	13,9		6,5	8,0		4,2		8,1	8,7		30,3	41,5	
Восточная Азия	7,7	4,9		6,6	8,3		1,5		5,5	5,5		28,4	35,3	
Юго-Восточная Азия	30,4	26,4		6,4	7,4		7,8		12,8	12,5		33,4	48,3	
Западная Азия	19,1	14,0		9,1	7,2		3,5		12,2	12,2		31,9	31,7	
Западная Азия и Северная Африка	21,2	17,9		10,4	9,8		4,9		13,1	13,1		37,2	н.д.	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	12,7	11,5		7,4	8,6		1,4		9,5	9,6		34,3	42,6	
Карибский бассейн	13,0	11,3		6,5	6,6		2,9		11,4	11,7		29,4	31,4	
Центральная Америка	18,2	16,9		6,6	6,7		1,0		10,9	10,9		21,7	37,7	
Южная Америка	10,1	9,0		7,9	9,7		1,4		8,6	8,8		42,2	46,8	
ОКЕАНИЯ (БЕЗ АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ)	40,9	44,0		9,3	13,9		8,3		17,4	17,9		56,6	59,5	
Австралия и Новая Зеландия	3,4	3,4		12,4	19,3		н.д.		6,4	6,4		н.д.	н.д.	
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА*	4,2	3,8		9,0	7,6		н.д.		7,4	7,4		н.д.	н.д.	
Северная Америка	2,6	3,6		8,6	8,2		0,2		8,0	8,1		25,5	25,8	
Европа	5,1	4,0		9,2	7,3		н.д.		7,1	7,0		н.д.	н.д.	

Условные обозначения, относящиеся к отставанию в росте, истощению и избыточному весу

	Работа ведется достаточными темпами
	С отставанием, некоторый прогресс
	С отставанием, отсутствие прогресса
	С отставанием, положение ухудшается
	Оценка невозможна

Условные обозначения по низкому весу при рождении и исключительно грудному вскармливанию

	По графику
	С отставанием, некоторый прогресс
	С отставанием, отсутствие прогресса либо положение ухудшается
	Оценка невозможна

ПРИМЕЧАНИЯ. Подробная информация о методике оценки прогресса приведена в **разделе F Приложения 2**; н.д. – охват населения составил менее 50 процентов. * Нижняя граница доверительного интервала по отставанию в росте в Северной Америке и Европе вместе взятых на 2022 год составила 3,1 процента; прогнозируется, что к 2030 году она опустится ниже 3 процентов, поэтому эти регионы были отнесены к числу тех, где работа ведется "по графику".

ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу – UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (издание 2023 года)*. [По состоянию на 24 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; источник данных по исключительно грудному вскармливанию – UNICEF. 2022. *Infant and Young Child Feeding*. См.: UNICEF. [По состоянию на 6 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>; а источник данных по низкому весу при рождении – UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight joint estimates 2023 edition*. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates. Целевые показатели взяты из следующих публикаций: UNICEF & WHO. 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025 – technical report*. New York, USA and Geneva, Switzerland. <https://data.unicef.org/resources/methodology-for-monitoring-progress-towards-the-global-nutrition-targets-for-2025>; и UNICEF & WHO. 2019. *The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030*. New York, USA and Geneva, Switzerland. <https://data.unicef.org/resources/who-unicef-discussion-paper-nutrition-targets>

- » по увеличению доли младенцев на исключительно грудном вскармливании достигли Восточная Африка и Южная Азия, и в обоих регионах работа ведется без отставания. В Карибском бассейне, Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии), Северной Америке и Западной Азии прогресс по этому показателю отсутствует ("с отставанием, отсутствие прогресса" или "с отставанием, положение ухудшается"). Оценить прогресс в Австралии и Новой Зеландии, Европе, Северной Африке и Южной Африке невозможно ввиду нехватки данных.

Глобальные данные свидетельствуют об определенном прогрессе ("с отставанием, достигнут некоторый прогресс") в достижении цели по сокращению масштабов отставания в росте. В Северной Америке и Европе работа ведется по намеченному графику. В остальных регионах, кроме Океании (без Австралии и Новой Зеландии), достигнут некоторый прогресс ("с отставанием, достигнут некоторый прогресс"). В Австралии и Новой Зеландии, Центральной Азии, Восточной Азии, Европе и Северной Америке работа по сокращению масштабов отставания в росте ведется по намеченному графику. В остальных субрегионах, за исключением Средней и Южной Африки, достигнут некоторый прогресс в борьбе с этой проблемой.

Борьба с истощением в мире ведется достаточно успешно ("с отставанием, достигнут некоторый прогресс"); при этом в странах Латинской Америки и Карибского бассейна темпы работы достаточны для достижения намеченного целевого показателя на 2030 год. Без отставания ведется работа в таких субрегионах, как Карибский бассейн, Центральная Америка, Центральная Азия, Восточная Азия, Северная Америка и Южная Америка. В Африке и Азии, находящихся на первых местах по распространенности истощения, отмечаются некоторые успехи в борьбе с этим опасным состоянием ("с отставанием, достигнут некоторый прогресс").

На глобальном уровне прогресс в сокращении распространенности избыточного веса у детей, необходимый для достижения цели на 2030 год, отсутствует ("с отставанием, отсутствие прогресса"). В Азии, Австралии и Новой Зеландии, странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в Океании без Австралии и Новой Зеландии распространенность избыточного веса растет. Несколько лучше обстоят дела в Африке; работа по сокращению масштабов этого явления в регионе все еще ведется с отставанием ("прогресс отсутствует"), но распространенность избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет незначительно снизилась.

Достигнуты большие успехи в популяризации исключительно грудного вскармливания и в сокращении масштабов отставания в росте, но результативность этой работы в разных регионах неодинакова. Неполющенное питание во всех его формах встречается во всех регионах, и распространенность этой проблемы может занижаться в силу различных факторов, о которых говорилось в начале раздела. Для достижения глобальных целей в области питания на 2030 год нужны более активные

и согласованные усилия, которые позволят предотвратить отрицательные тенденции. Для достижения глобальных целей в области питания к 2030 году необходимо форсировать работу по сокращению масштабов отставания в росте, истощения и низкого веса при рождении и по распространению практики исключительно грудного вскармливания и обратить вспять тенденцию к росту распространенности избыточного веса у детей.

Различия в показателях питания между городскими и сельскими районами

В прошлом городские дети имели явное преимущество в плане качества питания по сравнению с сельскими⁴⁷. Благодаря более высоким доходам горожан, более легкому доступу к продовольствию и большему количеству пищевых продуктов в наличии, дети питались более регулярно и разнообразно, а также имели доступ к медицинским услугам, питьевой воде и санитарии. Но в условиях продолжающейся урбанизации и стремительного роста численности малоимущего населения городских районов растет и число тех, кто вынужден потреблять самые физически и экономически доступные пищевые продукты; такие продукты зачастую нельзя назвать питательными и отвечающими требованиям гигиены, что подвергает таких людей повышенному риску неполноценного питания.

Источником средств к существованию значительной доли сельского населения является сельское хозяйство. В то же время беднейшие группы населения, как правило, проживают в сельскохозяйственных регионах – как внутристрановых, так и охватывающих несколько стран. Поэтому при появлении других возможностей для трудоустройства люди часто перестают заниматься низкооплачиваемым сельскохозяйственным трудом, в результате чего складывается парадоксальная ситуация: население сельскохозяйственных регионов, особенно дети, чаще страдают от неполноценного питания⁴⁸. Данные подтверждают, что проживание поблизости от районов, где сконцентрировано производство агропродовольственной продукции, не коррелирует с более здоровым питанием детей. В докладе о "продовольственной нищете" детей за 2022 год отмечалось, что дети, проживающие в сельских районах, чаще находятся в условиях тяжелой "продовольственной нищеты" (то есть в течение дня потребляют пищевые продукты, относящиеся не более чем к двум группам)⁴⁹.

Различия между городскими и сельскими районами с точки зрения распространенности отставания в росте и истощения отчасти обусловлены неравенством в доступе к медицинскому обслуживанию, водоснабжению, средствам санитарии и гигиены⁵⁰. Реализуя основные мероприятия в сфере здравоохранения с применением комплексного подхода к помощи, можно обеспечить улучшение состояния здоровья и повысить качество питания детей и матерей за счет оказания помощи

РИСУНОК 15 ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ И ИСТОЩЕНИЕ БОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕНЫ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, А ИЗБЫТОЧНЫЙ ВЕС – В ГОРОДСКИХ

ПРИМЕЧАНИЯ. Представленные на рисунке региональные данные по городским и сельским районам получены путем взвешенного по численности населения анализа подгруппы стран, по которым имеются дезагрегированные данные о месте проживания, с использованием последних данных национальных обследований по исключительно грудному вскармливанию за 2015–2021 годы и по отставанию в росте, истощению и избыточному весу за 2016–2022 годы. * Регионы с охватом населения менее 50 процентов не считаются репрезентативными, и результаты по ним занижены. ** Данные об отставании в росте и истощении в городских районах Азии получены по результатам анализа с охватом 49 процентов населения. *** Латинская Америка и страны Карибского бассейна, кроме Бразилии.

ИСТОЧНИКИ: источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточному весу – UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (издание 2023 года)*. [По состоянию на 24 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; источник данных по исключительно грудному вскармливанию – UNICEF. 2022. *Infant and Young Child Feeding*. См.: UNICEF. [По состоянию на 6 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>. Источник данных о численности населения: United Nations Population Division. 2022. *World population prospects 2022*. [По состоянию на 27 апреля 2023 года] <https://population.un.org/wpp>. Источник данных о численности населения сельских/городских районов: United Nations Population Division. 2018. *World Urbanization Prospects 2018*. [По состоянию на 27 апреля 2023 года]. <https://population.un.org/wup>

- » в медицинских учреждениях первой линии. Улучшение санитарно-гигиенических условий позволит остановить цикл взаимозависимости инфекционных заболеваний и недостаточности питания.

С 2000 года, когда городское население перешло к новым моделям питания, НИЗ, связанные с питанием, включая ожирение, диабет и гипертонию, стали причиной большего числа случаев смерти и инвалидности, чем недостаточное питание⁵¹. Сельское население по всему миру также переходит на новые модели питания, и в ряде районов распространенность избыточного веса и ожирения на селе уже превышает эти показатели в городах⁵². Борьбу с различными проявлениями неполноценного питания затрудняют незавершенные программы по сокращению масштабов отставания в росте, истощения и дефицита микронутриентов, а также рост распространенности избыточного веса и ожирения. Неполноценное питание во всех его формах связано с низким качеством рациона питания, с распространением бедных питательными веществами дешевых продуктов и с растущим объемом продуктов с высокой степенью переработки в сельских районах^{53, 54}.

На **рис. 15** показано положение дел по четырем показателям питания в сельских и городских районах.

Используемые в анализе определения проживания в сельских и городских районах основаны на национальных определениях, зафиксированных в основных национальных выборках, используемых для формирования выборок^j. В качестве критериев обычно используются численность населения, диапазон видов экономической деятельности, наличие у района административных функций либо сочетание этих характеристик. Более подробная информация о классификации сельских и городских районов приведена во **врезке 3 (глава 3)**.

В сельских районах Азии на исключительно грудном вскармливании находятся 58,6 процента детей – это существенно более высокий показатель, чем в городских районах региона (50,2 процента). Существенных различий по доле детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании, в разных районах проживания в странах Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в Океании, за исключением Австралии и Новой Зеландии, выявлено не было. В сельских районах всего мира доля детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании, составляет 53,9 процента, тогда как в городских – 45,3 процента; эти различия практически не имеют статистической значимости, но явно свидетельствуют о значимости исключительно грудного вскармливания для здоровья миллионов детей.

В целом по миру и в трех из пяти регионов наблюдаются значительные различия между сельскими и городскими

районами в плане распространенности отставания в росте. В Африке, Азии, Латинской Америке и странах Карибского бассейна распространенность отставания в росте в сельской местности на 9-15 процентных пунктов выше, чем в городах. По глобальным данным, распространенность отставания в росте у детей, проживающих в сельских районах, составляет 35,8 процента, а у городских детей – 22,4 процента.

Подобным образом распределено и истощение, причем в сельской местности распространенность этой проблемы значительно выше, чем в городских районах (10,5 и 7,7 процента). Существенная разница в распространенности истощения в сельских и городских районах (14,3 и 11,8 процента соответственно) наблюдается в Азии. В Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне различий между сельскими и городскими районами не выявлено.

Были обнаружены небольшие, но значимые различия в распространенности избыточного веса у детей, проживающих в сельских и городских районах, что вселяет тревогу. Распространенность избыточного веса в городских районах Азии и всего мира почти на два процентных пункта превышает соответствующий показатель в сельских районах (в городских районах Азии – 5,3 процента, в городских районах по всему миру – 5,4 процента; в сельских районах как Азии, так и всего мира – по 3,5 процента). Самая значительная доля детей с избыточным весом (9,1 процента) в 2022 году проживала в городских районах Латинской Америки и Карибского бассейна. Актуальные данные по самым урбанизированным субрегионам – Австралии и Новой Зеландии, Европе и Северной Америке – отсутствуют.

Анализ, результаты которого представлены выше, помогает выявлять уязвимые группы населения и получать фактические данные, позволяющие точно выбирать целевые группы и разрабатывать меры политики и программы и, таким образом, создавать основу для решений и эффективных действий. Важнейшую роль в достижении целей в области устойчивого развития играет рациональное питание, которое должно быть центральным вопросом государственной политики и обеспечиваться ключевыми заинтересованными сторонами, включая гражданское общество и частный сектор. ■

^j Поэтому такие классификации, как и классификации по DEGURBA, использованные в **разделе 2.1**, и классификации по URCA, использованные в **главе 3** (см. **врезку 3**) не полностью сопоставимы в разных странах.

ПАЛЕСТИНА

Мужчина ухаживает за огородом на крыше своего дома – расширение доступа к продовольствию за счет повышения производительности труда на уровне домохозяйств.

©ФАО/Марко Лонгари

ГЛАВА 3

УРБАНИЗАЦИЯ КАРДИНАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ МЕНЯЕТ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И СКАЗЫВАЕТСЯ НА ДОСТУПЕ К ЗДОРОВОМУ РАЦИОНУ ПИТАНИЯ ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Урбанизация в сочетании с изменениями в уровне доходов, занятости и образе жизни – одна из мегатенденций, способствующих изменениям в агропродовольственных системах во всем сельско-городском континууме и во всех видах деятельности – от производства, переработки, распределения и закупок пищевых продуктов до поведения потребителей.

→ В результате этих изменений появляются не только новые проблемы, но и возможности с точки зрения обеспечения доступа к экономически доступному здоровому рациону. К числу проблем можно отнести расширение предложения дешевых, высококалорийных и прошедших глубокую переработку пищевых продуктов на рынке и вытеснение малых фермерских хозяйств из формальных производственно-сбытовых цепочек продовольствия. В то же время появляются новые возможности: увеличивается количество рабочих мест в производственно-сбытовых цепочках, и расширяется разнообразие питательных продуктов.

→ В настоящее время вследствие урбанизации четверть населения планеты проживает в пригородных и сельских районах средних и малых городов и поселков, на территории которых могут располагаться важные центры, способствующие укреплению связей между селом и городом и формированию производственно-сбытовых цепочек продовольствия, что противоречит представлению о центральной роли крупных городов в преобразовании агропродовольственных систем.

→ Так как население пригородных и сельских районов покупает значительную долю потребляемого продовольствия (а в этих районах проживает почти половина мирового населения), рынки здесь стали важным фактором преобразования агропродовольственных систем.

→ Зачастую урбанизация сопровождается диверсификацией питания, в частности, увеличением потребления молочных продуктов, рыбы, мяса, овощей, фруктов и бобовых – продуктов, считающихся составляющими здорового рациона.

→ Тем не менее существует ряд проблем: i) почти во всех регионах мира количество овощей и фруктов недостаточно для соблюдения норм здорового питания; ii) в результате урбанизации на рынки поступает все больше экономически доступных продуктов быстрого приготовления, часто содержащих большое количество углеводов, жиров, сахаров и/или соли.

→ Из-за роста спроса на сельскохозяйственные культуры с высокой ценностью, например, на фрукты и овощи, и на переработанную продукцию, в том числе в сельских районах, производственно-сбытовые цепочки продовольствия стали более длинными, формализованными и сложными, что предоставило больше возможностей для заработка в несельскохозяйственном секторе, в частности, женщинам и молодежи.

→ Такие факторы в цепочках поставок, как глобализация технологий производства,

транспортировки и сбыта пищевых продуктов и рост спроса на легкодоступные пищевые продукты, способствовали развитию супермаркетов, гипермаркетов, служб доставки пищевых продуктов и других организаций розничной торговли, где продаются продукты быстрого приготовления. Но при этом их появление сопровождается ростом предложения и распространением калорийных пищевых продуктов с высокой степенью переработки.

→ На фоне укрепления взаимосвязей между городскими и сельскими районами у многих сельских производителей расширяется доступ к средствам производства и услугам в сельском хозяйстве, благодаря чему повышается производительность труда, и, как правило, увеличиваются доходы. При этом существует определенный риск, что вследствие связанного с урбанизацией расширения городов мелкие производители в пригородных районах могут терять свои земельные угодья.

→ Городское население имеет гораздо больше возможностей потреблять экономически доступный здоровый рацион и более высокий уровень продовольственной безопасности, однако сложно делать общий вывод ввиду социально-экономических различий в экономической доступности рациона и в уровне продовольственной безопасности как в городских районах, так и в сельско-городском континууме в целом.

Урбанизация наряду с другими важными факторами, такими как рост доходов, расширение занятости и изменение образа жизни, вызывает изменения во всех сегментах агропродовольственных систем в сельско-городском континууме, в частности, в производстве пищевых продуктов, их переработке, распределении и закупке, а также в поведении потребителей. Такие изменения могут расширять масштабы неравенства в континууме и оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на физическую и экономическую доступность здорового рациона и, соответственно, на показатели продовольственной безопасности и питания.

В начале этой главы рассматриваются движущие силы, характер и динамика урбанизации в контексте сельско-городского континуума. В следующих разделах объясняется концептуальная структура воздействия урбанизации на агропродовольственные системы в таком континууме. Наконец, в главе описываются обусловленные урбанизацией и связанными с ней изменениями в агропродовольственных системах проблемы и возможности с точки зрения доступа к экономически доступному здоровому рациону. ■

3.1 ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ДИНАМИКА УРБАНИЗАЦИИ

Движущие силы урбанизации

На рис. 16 показано, что урбанизация представляет собой результат роста численности городского населения, расширения городов (то есть реклассификации сельских районов в пригородные или городские) и миграции населения из сельских районов в городские. Урбанизация – быстрый и изменчивый процесс, зависящий от конкретных условий и определяемый совокупностью взаимосвязанных факторов, среди которых различные экономические изменения (например, рост производительности сельского хозяйства), решения в отношении мер политики, наличие природных ресурсов и внешние неблагоприятные факторы, такие как конфликты, экстремальные климатические условия и деградация окружающей среды.

После Второй мировой войны многие регионы мира начали стремительно урбанизоваться: если в 1950 году доля городского населения в общей численности населения планеты составляла 30 процентов, то в 2021 году она выросла до 57 процентов. Ожидается, что к 2050 году этот показатель достигнет 68 процентов¹. В большинстве регионов такую динамику спровоцировали структурные преобразования с переходом стран от преимущественно сельскохозяйственного производства к более диверсифицированной национальной экономике, в результате чего население сельских районов переезжало в города².

Для структурных преобразований экономики характерно повышение продуктивности ресурсов, особенно производительности труда, и изменение соотношения отраслей в результате перераспределения факторов производства, таких как труд и капитал³. Наблюдаются четыре взаимосвязанных процесса: i) снижается доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (ВВП) и занятости, происходит постепенное уменьшение числа занятых в первичном сельскохозяйственном секторе во вторичный и третичный, как правило, с перемещением в города; ii) население мигрирует из сельских районов в городские; iii) формируется современная индустриальная экономика и экономика сферы услуг; iv) происходит демографический переход со снижением рождаемости и смертности^{2,4,5,6}.

Меняется соотношение показателей сельского хозяйства и других отраслей экономики, и происходят преобразования в сельских районах. Под

РИСУНОК 16 ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ УРБАНИЗАЦИИ

ИСТОЧНИК: de Bruin, S. & Holleman, C. 2023. *Urbanization is transforming agrifood systems across the rural-urban continuum creating challenges and opportunities to access affordable healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-08. Rome, FAO.

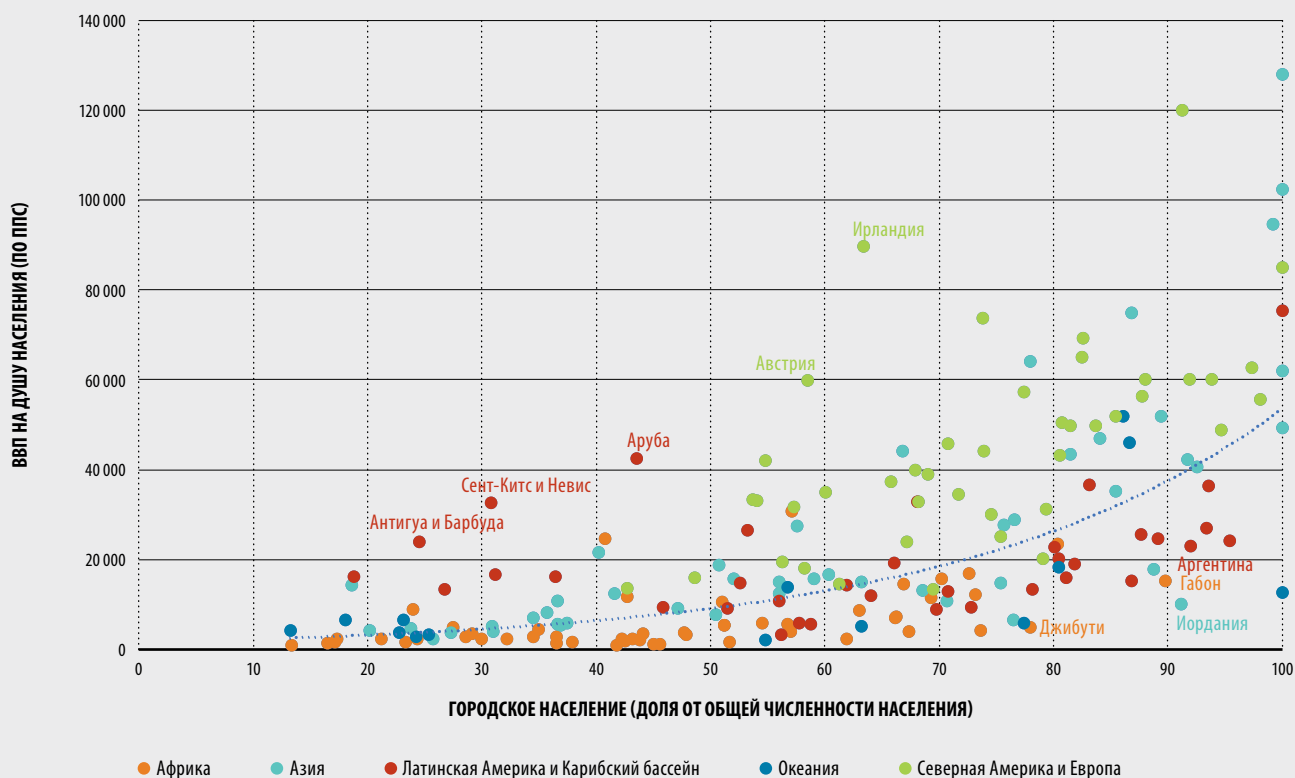
преобразованиями в этом контексте подразумевается процесс всеохватного и устойчивого повышения уровня жизни в сельских районах в результате роста производительности (мелких) сельскохозяйственных производителей, увеличения объемов товарных излишков, расширения возможностей трудоустройства вне сельскохозяйственного сектора в сельских районах, улучшения доступа к услугам и инфраструктуре в сельских районах и появления возможности влиять на политику в рамках национальных процессов экономического роста и структурных преобразований⁷. Этот процесс способствует укреплению связей между селом и городом, в результате чего сельское хозяйство и другие виды деятельности в сельской экономике интегрируются в обрабатывающую промышленность и сферу услуг по мере их распространения на городские центры⁸. В дальнейшем расширение несельскохозяйственных отраслей и отток сельскохозяйственных работников постепенно приводят к укрупнению земельных угодий и увеличению размеров фермерских хозяйств. Для сокращения масштабов нищеты в сельских районах и улучшения уровня жизни в целом необходимо повышать продуктивность сельского хозяйства.

Однако не во всех странах и регионах урбанизация сопровождается экономическим ростом и структурными преобразованиями. Страны с высокой долей городского населения часто, но не всегда находятся в более благополучном положении, чем страны с высокой

численностью сельского населения⁸. на рис. 17 показано, что ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) связан с уровнем урбанизации (измеряемым как доля городского населения), но однозначной связи между этими показателями нет. Например, в 2019 году жители городских районов составляли 91 процент населения Иордании, но ВВП на душу населения в этой стране был достаточно низким (до 10 000 долл. в год по ППС). В Габоне в 2019 году в городах проживало 90 процентов населения, а ВВП на душу населения составлял около 15 000 долл. США в год по ППС. Для малых островных государств и территорий (Антигуа и Барбуда, Сент-Китс и Невис, Аруба), а также малых стран, не имеющих выхода к морю, характерны менее быстрые темпы урбанизации, чем предполагалось исходя из того, что ВВП на душу населения в этих странах достаточно высок.

В конце XX века в ряде беднейших стран наблюдалась урбанизация, не сопровождавшаяся структурными преобразованиями и экономическим ростом⁹. Как и в рассмотренных выше случаях, увеличение доли населения, проживающего в городах, не всегда указывает на высокие темпы экономического роста. Нередко случаях урбанизации сопутствуют другие "нетипичные" изменения. Во-первых, в результате роста общей численности населения растет население как городских, так и сельских районов. Если продуктивность сельского хозяйства не повышается, а численность сельского населения растет, в результате происходит

РИСУНОК 17 ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ И УРОВЕНЬ УРБАНИЗАЦИИ

ПРИМЕЧАНИЯ. ВВП = валовой внутренний продукт; ППС = паритет покупательной способности. Каждая точка обозначает страну или территорию. ИСТОЧНИК: World Bank. 2023. DataBank. См.: World Bank. [По состоянию на 20 мая 2023 года]. <https://databank.worldbank.org>

раздел земельных угодий, появляются непригодные для обработки участки земли и возникает проблема нехватки средств к существованию в сельских районах. В таких случаях сельские жители переселяются в города, где их возможности могут быть ограничены (по причине отсутствия экономического роста), в результате чего растут масштабы нищеты в городах. Кроме того, из-за роста численности населения до предела возрастает нагрузка на городскую инфраструктуру, социальные и прочие службы. Это особенно характерно для быстрорастущих городских районов, где темпы роста инвестиций отстают от расширения городов.

Урбанизация без экономического роста может быть связана с неудовлетворительными условиями жизни в сельских районах, такими как нищета, нехватка рабочих мест или безработица, слаборазвитая инфраструктура, отсутствие доступа к услугам и отсутствие продовольственной безопасности,

а также деградация окружающей среды^{10, 11, 12}. Страны Южной Азии и Африки к югу от Сахары запаздывают в осуществлении структурных преобразований, что связано с низкой продуктивностью натурального сельского хозяйства и прежде всего – со стремительным ростом численности населения и урбанизации³. В странах Африки к югу от Сахары темпы сокращения масштабов нищеты на фоне урбанизации были ниже, чем в других регионах¹³. В конце 1990-х годов в странах Африки к югу от Сахары наблюдались самые высокие в мире темпы урбанизации, в то же время ее показатели развития сельского хозяйства и экономики были крайне низкими^к. В конце 1990-х годов доходы на душу

к Если в 1950 году в странах Африки к югу от Сахары доля городского населения составляла 11 процентов, то к 2010 году она выросла в 3,2 раза – до 36 процентов. В Азии за этот период доля городского населения увеличилась лишь в 2,5 раза (с 18 до 44 процентов), а в Латинской Америке – в 1,9 раза (с 41 до 79 процентов)¹⁴.

населения в этом субрегионе стали существенно расти по сравнению со многими странами мира, однако по ряду аспектов преобразования здесь существенно отличаются от урбанизации, связанной со структурными преобразованиями в других регионах¹⁵. Например, на фоне урбанизации в большинстве африканских стран продолжается рост числа жителей сельских районов, но это не значит, что сельскохозяйственные работники обязательно перейдут в другие секторы экономики¹⁵. Кроме того, в распоряжении домохозяйств, находящихся в городах, среди которых много средних фермеров-инвесторов, находится значительная доля национальных сельскохозяйственных угодий, и они продолжают вкладывать в них средства.

Еще один фактор, способствующий урбанизации, который может повлиять на миграционные процессы из сельских районов в городские, – изменение климата и деградация окружающей среды^{16, 17}. Чем ниже доход на душу населения в сельских регионах с низким уровнем дохода, тем выше доля работников, занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве¹⁸. Таким образом, в этих регионах больше жителей, зависящих от природных ресурсов и, следовательно, более уязвимых к изменению климата и деградации окружающей среды¹⁹. В случае если сельское и лесное хозяйство, рыболовство и землепользование пострадают от последствий изменения климата и утраты биоразнообразия, жители этих регионов могут быть вынуждены переселиться в городские районы в поисках работы²⁰. По мере роста масштабов воздействия изменения климата может возрасти актуальность миграции населения из сельских районов в города.

Но миграция может быть не только невозможна, но и нежелательна для значительной доли пострадавшего населения. Некоторые из наиболее малоимущих и социально незащищенных групп населения (в частности, женщины, дети и пожилые люди) могут не иметь возможностей покинуть сельские районы, поскольку их передвижению препятствуют нехватка ресурсов или социальные нормы. Кроме того, часть жителей могут принять решение остаться в зонах повышенного риска в силу привязанности к своим родным местам и зависимости от своих источников средств к существованию²¹. Если миграция в города сопряжена с рисками и возможностями, то те, кто добровольно или вынужденно остается в сельских районах, становятся гораздо более уязвимыми к воздействию изменений климата, что в будущем отрицательно повлияет на их средства к существованию и продовольственную безопасность.

В случае повторяющихся климатических потрясений перемещения могут стать циклическими из-за ощущения будущей угрозы. Например, данные по Бангладеш свидетельствуют о том, что около 22 процентов сельских домохозяйств, затронутых приливными наводнениями, и 16 процентов домохозяйств, затронутых береговой эрозией рек, мигрировали в городские районы²². Данные по странам Африки к югу от Сахары свидетельствуют

о том, что в период с 1960 по 2000 год нетто объем миграции в регионе был почти на 50 процентов¹ (около 5 млн человек) обусловлен изменениями температуры и количества осадков, которые повлияли на сельскохозяйственное производство и привели к сокращению доходов фермеров и заработной платы в сельских районах, в результате чего началось перемещение населения из сельских районов в городские²³.

Зачастую для того, чтобы снизить риск голода и крайней нищеты и справиться с возможными потрясениями, с которыми может столкнуться домохозяйство, необходимо, чтобы один или несколько членов семьи (особенно если речь идет о нищих сельских домохозяйствах) перебрались в город для поиска работы в несельскохозяйственных отраслях. Например, согласно данным по округу Сидама на юге Эфиопии, домохозяйства, члены которых опасались снижения качества и количества пищевых продуктов, чаще принимали решение о миграции одного из взрослых в поисках работы ради обеспечения лучшей жизни для себя и семьи²⁴. Дополнительные данные, полученные в той же стране, подтверждают эти выводы: если в семье нет мигрантов и она испытывает нехватку продовольствия, а при этом кто-то из членов семьи, живущей по соседству, уехал на заработки, вероятность принятия первой решения о том, что кто-то из семьи должен уехать в другой район в поисках работы, повышается в четыре раза²⁵.

Кроме того, все более распространенным явлением становится вынужденное перемещение населения из сельских районов в города, часто в результате стихийных бедствий или конфликтов. Перемещенное население концентрируется в городах; так, по состоянию на 2019 год в городах проживал 61 процент из 26 млн беженцев²⁶ и две трети внутренне перемещенных лиц²⁷.

Закономерности и динамика урбанизации

По мере расширения городов и улучшения состояния дорожной и коммуникационной инфраструктуры во многих сельских территориях различие между сельскими и городскими районами постепенно стирается. Ожидается, что значительная доля новых горожан будет проживать в пригородных районах, в том числе в малых городах и в агломерациях поселков. Сельские и городские территории все чаще становятся не отдельными пространствами, а двумя крайними точками единого спектра, соединенными связями в рамках сельско-городского континуума (**врезка 2**), что очень важно для агропродовольственных систем. »

1 Разница между показателями миграции в район и оттока населения из него в течение года.

ВРЕЗКА 2 ЧТО ТАКОЕ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ КОНТИНУУМ

Население мира принято делить на городских и сельских жителей. Подобное разделение обусловлено не только недостатком данных, но и целесообразностью такой классификации, например, для национальных министерств, одни из которых обычно занимаются вопросами сельских районов, а другие – вопросами городских^{28,29}. При таком подходе основное внимание обычно уделяется разрыву между городскими и сельскими районами, из чего можно сделать вывод, что сельские районы обычно отстают от городских^{30,31}. Однако ввиду того, что между населенными пунктами разного рода устанавливается все более тесная взаимосвязь, как среди ученых, так и среди государственных деятелей есть достаточно много противников такого представления.

В настоящее время в мире не существует общепринятого определения термина "городской", поэтому не всегда удается сопоставить показатели "городских районов" по разным странам и регионам³². Соответственно не всегда возможно составить точную статистику по городскому населению, предоставляемую Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, который определяет районы как городские в соответствии с критериями, используемыми соответствующей страной или территорией³³. Критерии могут основываться на политических/административных аспектах, структурных и/или функциональных характеристиках, относящихся к плотности и размеру населения, или функциях, которые города выполняют для своих жителей³⁴.

В последнее время был достигнут существенный прогресс в разработке методики разграничения городских и сельских территорий для статистических сопоставлений международного и регионального уровней³⁵. Консорциум Европейского союза и международных учреждений (Организация экономического сотрудничества и развития [ОЭСР], Всемирный банк, ФАО, Программа ООН по населенным пунктам [ООН-Хабитат] и Международная организация труда [МОТ]) разработали методику классификации степени урбанизации (DEGURBA), которую Статистическая комиссия ООН одобрила в марте 2020 года. Согласно этой методике вся территория страны классифицируется по степени урбанизации в рамках сельско-городского континуума³⁶. По системе классификации территории во всем мире можно разделить на три класса – крупные города, малые города и полунаселенные районы, и на семь подклассов сельских и полугородских районов в зависимости от численности и плотности населения, применив к ним одинаковое пороговое значение, обеспечивающее глобальную сопоставимость³⁷. Так можно сформировать общедоступный набор геопространственных данных. Эта официальная система классификации впервые используется в **главе 2**

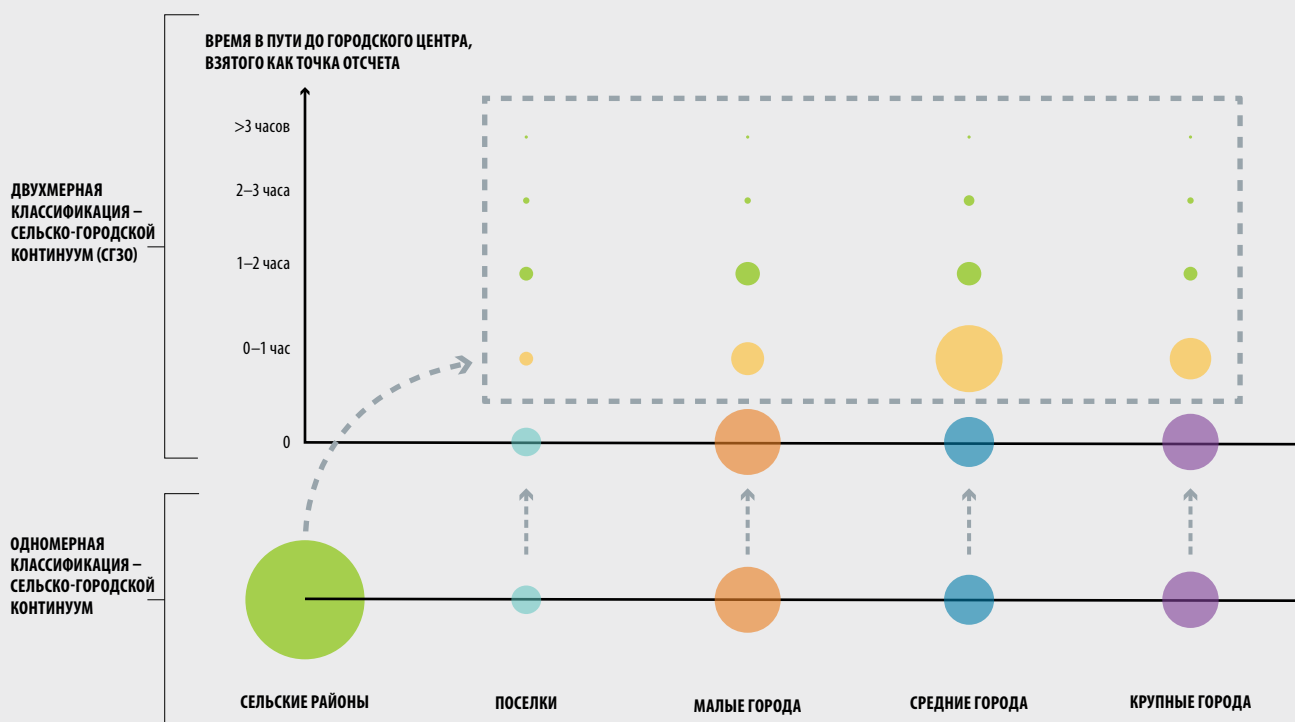
настоящего доклада в рамках анализа различий по показателю 2.1.2 ЦУР (распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди населения на основе шкалы оценки степени отсутствия продовольственной безопасности [ШВОПБ]) среди населения сельских, пригородных и городских районов в разных странах мира.

Чтобы проанализировать, как урбанизация влияет на агропродовольственные системы, необходимо более детально рассмотреть сельско-городской континуум. В этой связи для анализа страновых исследований в **главе 4** используется другой общедоступный глобальный набор геопространственных данных – "сельско-городские зоны обслуживания" (СГЗО). Этот новый набор глобальных геопространственных данных, в котором используются данные Глобальной сетки населенных пунктов³⁹, позволяет картировать разные элементы сельско-городского континуума^{28,38}. Как и в классификации DEGURBA, в СГЗО городские центры классифицируются в пределах диапазона по численности и плотности населения, а широта спектра услуг и возможностей, предоставляемых городским центром, определяется по размеру города. Но есть и другой аспект: для сельских населенных пунктов задается свой диапазон, в котором минимальное время в пути до городских центров разного размера используется как косвенный показатель стоимости доступа к товарам, услугам и возможностям трудоустройства (рис. А). Таким образом, в наборе данных СГЗО сельские районы подразделяются на несколько категорий: например, различаются районы, дорога от которых до городского центра занимает менее часа (желтый цвет), и районы, находящиеся на более значительном расстоянии.

С помощью методики определения сельско-городских зон обслуживания, используемой при формировании набора данных СГЗО, можно получить представление о пространственных и функциональных связях между сельскими районами и городскими центрами, а также о плотности связей между сельскими и городскими районами и о разнообразии таких связей в разных странах мира. Под пространственным представлением понимается географическое и локальное распределение населения (то есть то, на какой территории оно проживает и как оно рассредоточено по ней). Функциональное представление показывает, как эти районы связаны друг с другом с точки зрения деятельности и назначения (например, доступ сельских жителей к городским услугам и возможностям, определяемый размером ближайшего городского центра и временем в пути из сельских районов). Такая классификация в сочетании с данными обследований домохозяйств позволяет провести более полный анализ потребления и производства в рамках сельско-городского континуума (См. главу 4).

ВРЕЗКА 2 (Продолжение)

РИСУНОК А СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ КОНТИНУУМ – НА ОСНОВЕ НАБОРА ДАННЫХ "СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИЕ ЗОНЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ" (СГЗО)

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке представлены стилизованное изображение сельско-городского континуума, определенного с помощью СГЗО, с использованием двумерного градиента, и традиционная одномерная модель сельско-городского континуума. Размер кружка примерно соответствует численности населения, рассчитанной на основе данных СГЗО о распределении населения мира в сельско-городском континууме в 2015 году (См. рис. 19В). См. определения и описание методики в **Приложении 4**.

ИСТОЧНИК: по материалам ФАО. 2021. Global Urban Rural Catchment Areas (URCA) Grid – 2021. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июня 2023 года]. <https://data.apps.fao.org/?share=g-3c88219e20d55c7ce70c8b3b0459001a>

» На рис. 18 показаны две модели урбанизации и основные виды ее воздействия по каждой из этих моделей (См. определения размеров городов во врезке 3), от которых в конечном счете зависит физическая и экономическая доступность здорового рациона³. От плотности связей между сельскими и городскими районами зависят характеристики агропродовольственных систем, а значит, и физическая доступность здорового рациона, и источники средств к существованию городских и сельских производителей, переработчиков и торговцев³.

Если средства к существованию в сельских районах часто зависят от их связи с продовольственной средой

в сельских и городских районах, то пригородные и сельские районы служат для городов источниками продовольствия и экосистемных услуг. Например, в ряде регионов Африки сельское хозяйство зачастую развивается в непосредственной близости от городских центров именно за счет более интенсивного производства высокоценных культур, таких как скоропортящиеся овощи и фрукты. Фермеры пользуются близостью к рынкам как производственных ресурсов, так и продукции и услуг, связанных с послеуборочной обработкой^{3,40}.

От того, какие населенные пункты (крупные, средние, малые города или поселки) урбанизируются, зависит

ВРЕЗКА 3 ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ, ПРИГОРОДНЫХ И СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В НАБОРЕ ДАННЫХ "СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИЕ ЗОНЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ" (СГЗО)

Определения размера и типа города варьируются в зависимости от страны. Используются различные обозначения размеров и функций, указывающих на роль города в национальном контексте, например, первичные, вторичные или третичные города.

Также не существует стандартного определения понятия "пригород", поэтому оно используется для обозначения различных неформальных и формальных поселений, прилегающих к городским районам^{41, 42}. Но в целом под пригородом понимается географическая окраина города за пределами официальной черты города. Зачастую пригороды называют ландшафтным "интерфейсом", или переходной зоной между городскими и сельскими районами.

В рассуждениях и при последующем анализе в **главах 3, 4 и 5** настоящего доклада при обозначении городских, пригородных и сельских районов используются термины по СГЗО.

В соответствии с совокупностью подкатегорий городских районов по классификации СГЗО для обозначения городских районов используются следующие

показатели численности населения:

- ▶ Крупные города: >1 млн человек
- ▶ Средние города: 250 тыс. – 1 млн человек
- ▶ Малые города: 50-250 тыс. человек
- ▶ Поселки: 20-50 тыс. человек

Кроме того, на основе подкатегорий СГЗО пригородные и сельские районы обозначаются следующим образом:

- ▶ В качестве пригородных районов классифицируются населенные пункты, относящиеся к трем подкатегориям по СГЗО: дорога до крупного города занимает <1 часа; дорога до среднего города занимает <1 часа; дорога до малого города занимает <1 часа.
- ▶ В качестве сельских районов также классифицируются три подкатегории населенных пунктов по СГЗО: дорога до поселка занимает <1 часа; дорога до города или поселка занимает 1-2 часа; дорога до города или поселка занимает >2 часов.

См. более подробную информацию о методике СГЗО в **Приложении 4**.

доступ сельского населения к услугам, рынкам и средствам производства (рис. 18). Эта особенность объясняется тем, что средние и малые города, именуемые также вторичными городами^m, обеспечивают сельскому населению, не проживающему вблизи крупных городов, возможности получения ресурсов и продукции. Инфраструктура и предприятия в средних и малых городах служат связующим звеном между городскими центрами и между городами и сельскими районами, обеспечивая доступ к рассредоточенным по той или иной территории предприятиям, оказывающим услуги на этапах до и после сбора урожая, таким как центры сбора продукции, (холодильные) хранилища, центры распределения и переработки^{45, 46}.

Ряд исследований показывает, что расширение средних и малых городов может оказаться даже более значимым фактором снижения масштабов нищеты в стране, чем расширение крупных городов^{47, 48, 49}.

^m Вторичные города – это расположенные на точно очерченной географической территории городские юрисдикции или центры, выполняющие важнейшие управленческие, логистические и производственные функции на субнациональном уровне или на уровне мегаполисов регионального значения в системе городов страны. В ряде наиболее густонаселенных стран численность населения вторичных городов варьируется от 100 000 до 1 000 000 человек и более, и они выполняют функции субнациональных центров управления, логистики, занятости и обслуживания^{43, 44}.

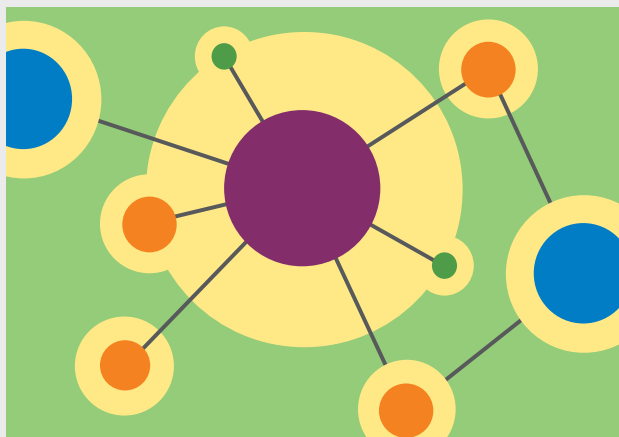
Можно предположить, что рост численности населения в крупных городах почти не влияет на сокращение масштабов нищеты либо иногда даже способствует их увеличению, одновременно снижая уровень продовольственной безопасности в городах⁵⁰. Поэтому существуют местные, национальные и международные программы, прямо ориентированные на расширение средних и малых городов⁵¹.

Сельские и городские районы находятся на разных концах диапазона, поэтому для понимания связей между урбанизацией и изменениями в агропродовольственных системах и влияния изменений на физическую и экономическую доступность здорового рациона и, как следствие, на продовольственную безопасность и питание важно использовать концепцию сельско-городского континуума. В этой связи на основании анализа глобального набора данных "Сельско-городские зоны обслуживания" (СГЗО) можно сделать вывод, что широта диапазона услуг и возможностей, а также их доступность для сельских жителей прямо пропорциональны размеру близлежащих городских центров и времени, затрачиваемому на дорогу из сельских районов (См. полное описание данных и определение категорий по СГЗО во **врезке 2** и в **Приложении 4**).

На **рис. 19А** показано распределение категорий СГЗО по странам мира, а на **рис. 19В** – распределение

РИСУНОК 18 МОДЕЛИ УРБАНИЗАЦИИ

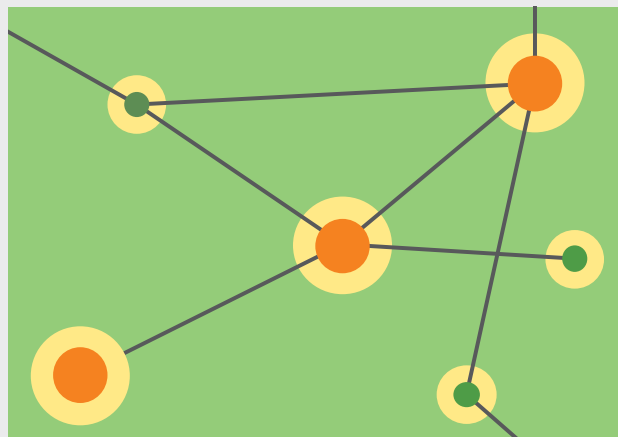
А. ГУСТОНАСЕЛЕННЫЕ АГЛОМЕРАЦИИ ВОКРУГ КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ

- Централизованные рынки и спрос
- Централизованный экономический рост
- Более значительные масштабы экономического неравенства
- Повышенный риск возникновения трущоб и нищеты в городах

● Крупный город   ● Средний город   ● Малый город   ● Поселок   ● Сфера влияния   — Связи

В. УРБАНИЗАЦИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ И ПОСЕЛКОВ, РАЗБРОСАННЫХ ПО ОПРЕДЕЛЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

- Децентрализованные рынки и спрос
- Рассредоточенные по определенной территории центры с быстро развивающейся экономикой
- Рассредоточенные рабочие места в несельскохозяйственном секторе
- Более инклюзивное развитие

ИСТОЧНИК: по данным публикации de Bruin, S., Dengerink, J. & van Vliet, J. 2021. Urbanisation as driver of food system transformation and opportunities for rural livelihoods. *Food Security*, 13: 781-798. <https://doi.org/10.1007/s12571-021-01182-8>

населения по категориям СГЗО в странах с разным уровнем дохода и в разных региональных группах. В пригородных и сельских районах проживает 3,4 млрд человек (рис. 19) (см. информацию о конкретных СГЗО во врезке 3), и анализ по СГЗО позволяет увидеть неравенство в их доступе к услугам. Почти четверть населения планеты проживает в пригородных районах (дорога от которых до городского центра занимает менее часа) средних и малых городов и поселков, что опровергает утверждения о важности крупных городов для развития и для преобразования агропродовольственных систем (рис. 19В). Кроме того, средние и малые города образуют зону обслуживания для множества людей, стремящихся жить не в крупных, а в средних и малых городах, что также подтверждает их значимость (как показано на рис. 18). В странах с низким уровнем дохода 64 процента населения проживают в малых городах либо в пределах их зон обслуживания (то есть зон, для жителей которых городской центр представляет собой место, где они получают доступ к рынкам, услугам

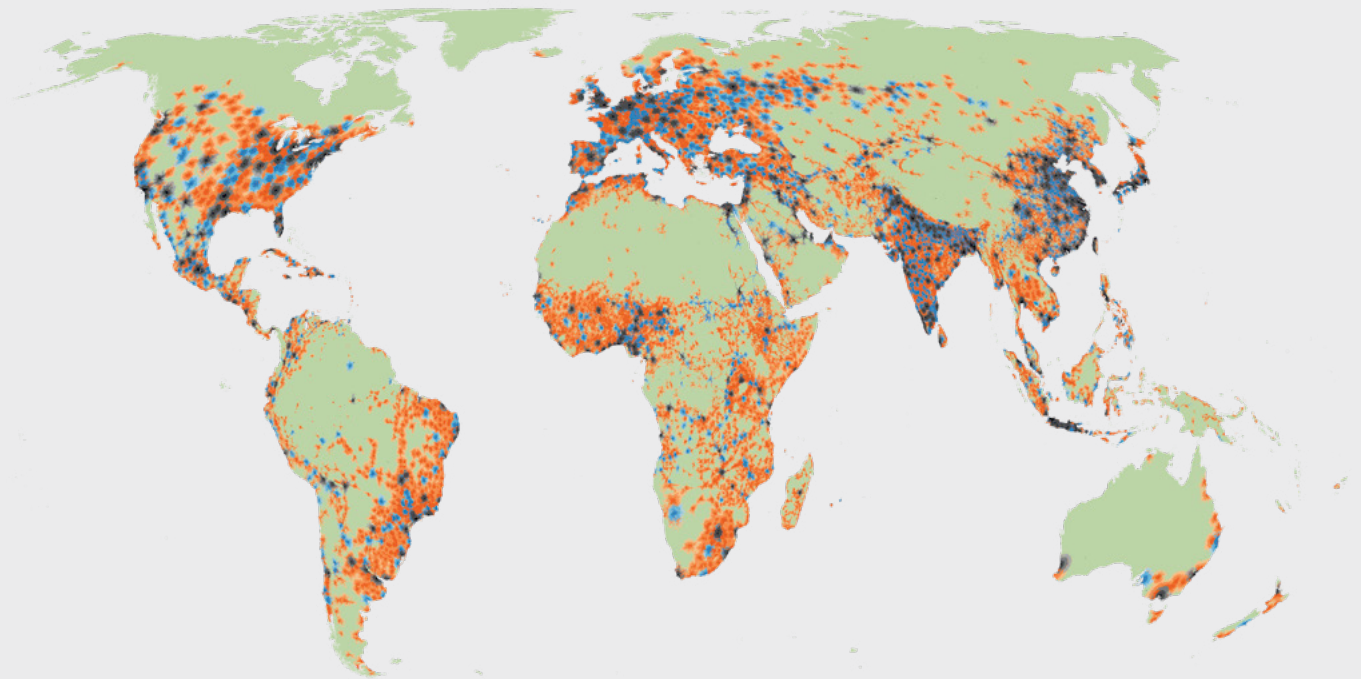
и возможностям трудоустройства). В пригородных районах (дорога от которых до крупных, средних и малых городов и поселков занимает менее часа)^п и в сельских районах (дорога от которых до городских центров занимает не менее одного – двух часов) проживает почти половина населения планеты (47 процентов). Все более тесные взаимосвязи между пригородными и сельскими районами и высокие объемы покупок пищевых продуктов (См. раздел 3.2) в первых и вторых свидетельствуют о том, что пригородные и сельские рынки представляют собой важные факторы преобразования агропродовольственных систем. ■

^п Примечание: для целей анализа отдельных стран в главе 4 малые города и поселки разделены на две отдельные категории, а пригородные районы определяются как районы, дорога от которых до города любого размера занимает менее часа (то есть без учета поселков). Такой подход помогает представить результаты анализа отдельных стран Африки, рассмотренные в главе 4, в более доступной форме.

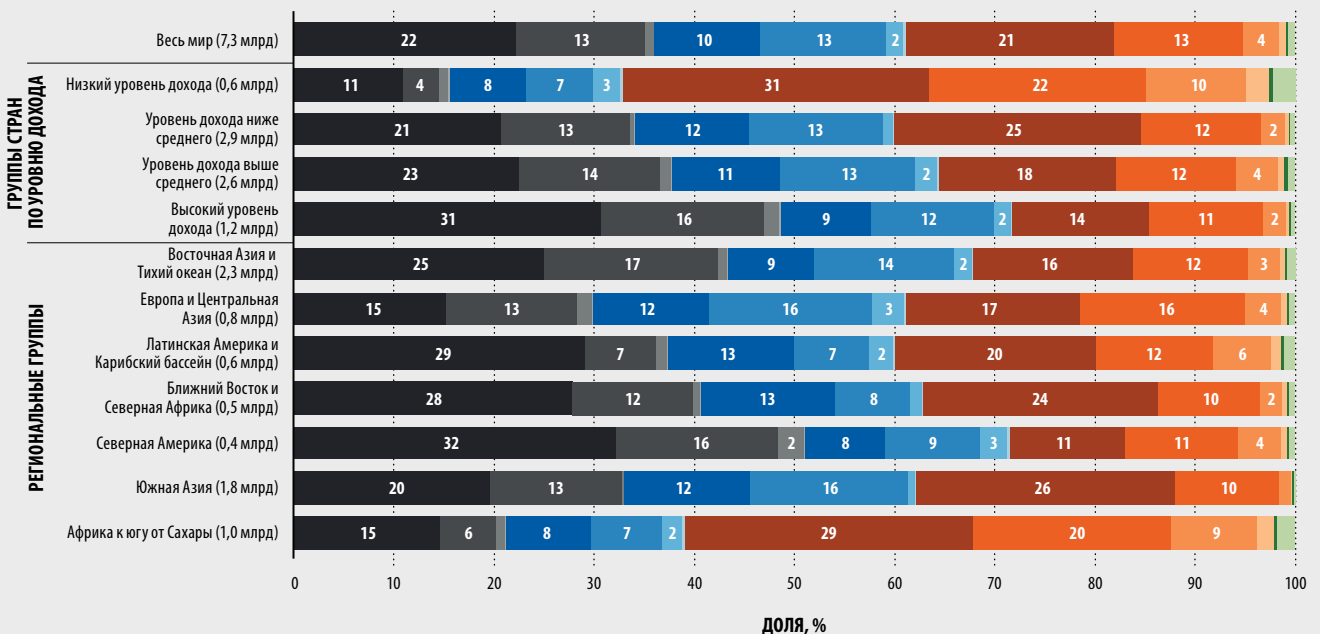

РИСУНОК 19 ГЛОБАЛЬНАЯ КАРТА СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ (ПО СГЗО) В 2015 ГОДУ

А. ГЛОБАЛЬНАЯ КАРТА СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА (ПО СГЗО) В 2015 ГОДУ

В. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МИРОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМУ КОНТИНУУМУ (ПО СГЗО) В 2015 ГОДУ, С РАЗБИВКОЙ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА И РЕГИОНАМ

- Крупный город (>1 млн жителей)
- Средний город (250 тыс. – 1 млн жителей)
- Малые города и поселки (0,02-0,25 млн жителей)
- Города, распределенные по большой территории
- Глубинка
- <1 часа в пути до крупного города
- <1 часа в пути до среднего города
- <1 часа в пути до малого города или поселка
- 1-2 часа в пути до крупного города
- 1-2 часа в пути до среднего города
- 1-2 часа в пути до малого города или поселка
- 2-3 часа в пути до крупного города
- 2-3 часа в пути до среднего города
- 2-3 часа в пути до малого города или поселка

ИСТОЧНИК: по данным публикации Cattaneo, A., Nelson, A. & McMenemy, T. 2021. Global mapping of urban-rural catchment areas reveals unequal access to services. *PNAS (Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America)*, 118(2): e2011990118. <https://doi.org/10.1073/pnas.2011990118>

3.2

УРБАНИЗАЦИЯ ВЛИЯЕТ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ, СОЗДАВАЯ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ЭКОНОМИЧЕСКИ ДОСТУПНОМУ ЗДОРОВОМУ РАЦИОНУ

Урбанизация коренным образом меняет агропродовольственные системы, преобразуя пространственную структуру спроса на пищевые продукты и влияя на предпочтения потребителей, методы, места производства, поставки и потребления пищевых продуктов. Такие изменения создают как проблемы, так и возможности с точки зрения обеспечения всеобщего доступа к экономически доступному здоровому рациону.

Под влиянием урбанизации и роста доходов домохозяйства часто начинают потреблять более разнообразные пищевые продукты в более значительных объемах, в том числе переходят на молочные продукты, рыбу, мясо, бобовые, свежие фрукты и овощи, а также продукты с высокой степенью переработки^{52, 53, 54, 55}. Такие изменения в сочетании с ростом численности населения создают условия для существенного расширения производства и предложения определенных видов пищевых продуктов (например, мяса, молока, свежих фруктов и овощей, пшеницы и продуктов из нее, а также продуктов с высокой степенью переработки) для удовлетворения растущего спроса. Следствием такого роста в сочетании с увеличением численности городского населения становится существенный рост общего объема пищевых продуктов, производимых, перерабатываемых и распределяемых в агропродовольственных системах. В то же время может замедлиться рост спроса или даже снизиться спрос на другие пищевые продукты, такие как зерновые, кукуруза, корнеплоды и клубнеплоды.

Изменение спроса на продовольствие и его предложения с точки зрения качества дает толчок изменениям на рынках и в розничной торговле; в среднем сегменте цепочки поставок продовольствия (изменения в послепромышленных системах, таких как логистика, переработка, оптовая торговля и распределение); на сельскохозяйственных рынках; в сельскохозяйственных технологиях; в распределении фермерских хозяйств

по размеру^{14, 56}. Агропродовольственные системы перестраиваются, наблюдается переход от традиционных сельских систем, в которых основную роль играют связи с местными рынками, а население преимущественно занято сельскохозяйственным трудом, к системам, характеризующимся более тесными связями между разными сельскими районами, а также между сельскими, пригородными и городскими районами. При этом формируются многоплановые пространственные и функциональные рыночные связи между сельскими и городскими районами и открываются более разнообразные возможности для трудоустройства в производственно-сбытовой цепочке продовольствия, в том числе в сфере переработки, маркетинга и торговли. Кроме того, решения по поводу рациона в таких системах больше зависят от доходов и цен на пищевые продукты (экономической доступности), поскольку население покупает больше пищи.

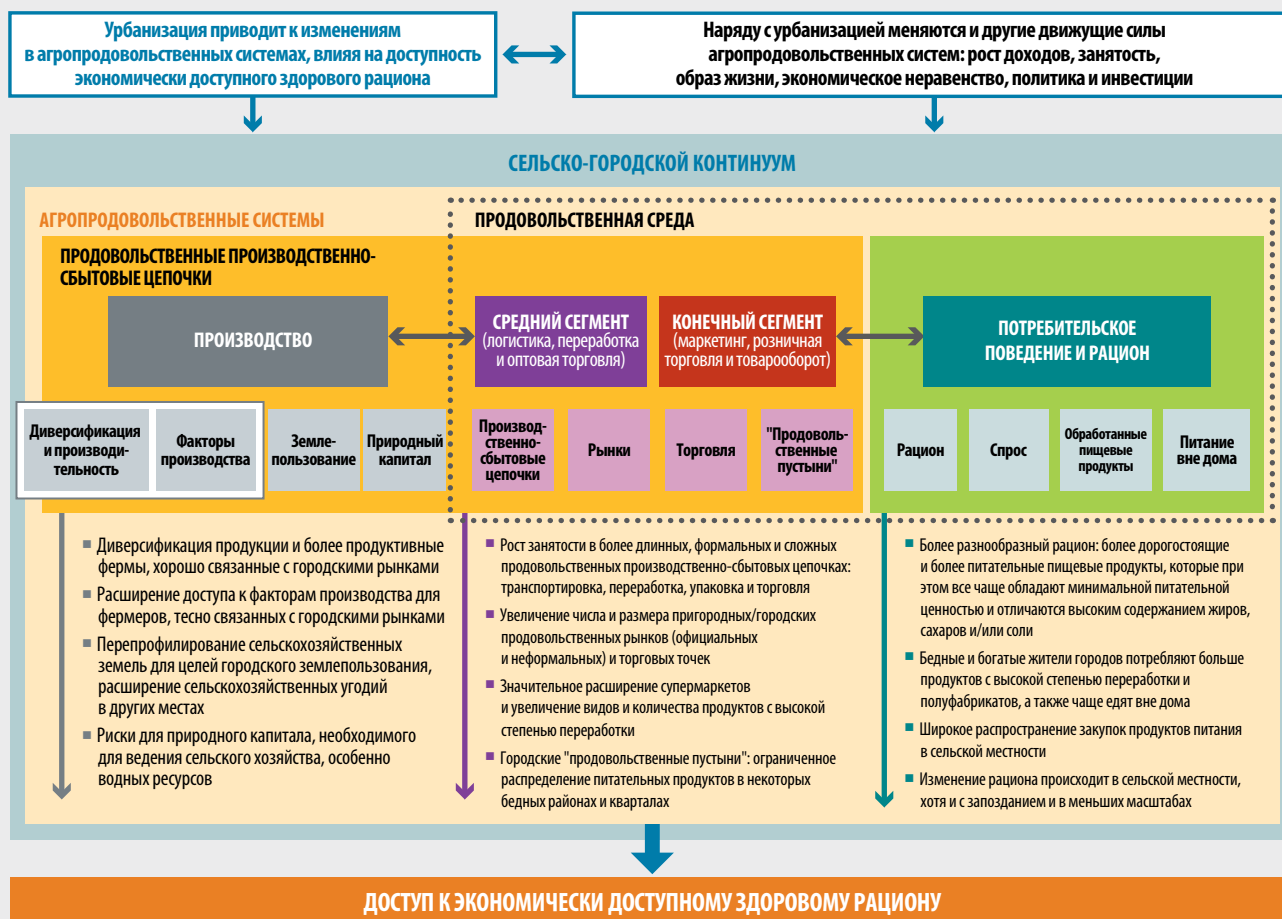
В этом контексте особое беспокойство вызывают изменения в спросе и предложении пищевых продуктов, считающихся составляющими здорового рациона, их стоимость по сравнению с высококалорийными продуктами с минимальной питательной ценностью, часто содержащими большое количество жиров, сахаров и/или соли, и их стоимость по сравнению с доходами населения (то есть экономическая доступность).

На [рис. 20](#) представлена концептуальная структура, дающая представление о том, как **урбанизация преобразует агропродовольственные системы в сельско-городском континууме и, как следствие, влияет на доступ к экономически доступному здоровому рациону**. Для привлечения внимания и для удобства ссылки на [рис. 20](#) элементы рисунка в тексте этого раздела выделены оранжевым. Эта схема была разработана по результатам систематического обзора и метаанализа данных научных исследований⁶; кроме того, при ее составлении использовались данные представленного в [главе 4](#) нового анализа, касающегося изменений в спросе на продовольствие и его предложении в сельско-городском континууме. На [рис. 20](#) показано, что урбанизация не может служить катализатором преобразования агропродовольственных систем в изоляции, но изменяет агропродовольственные системы в совокупности с **другими факторами, такими как рост доходов, занятость, образ жизни, экономическое неравенство, политика и инвестиции**.

На концептуальной схеме показано, что пищевые продукты могут производиться не только в сельских, но и в городских и пригородных районах. Во многих странах компоненты агропродовольственных систем

o В основу этого обзора легли принципы, предложенные в руководстве "Предпочтительные элементы отчетности для систематических обзоров и мета-анализа" (PRISMA), однако они были адаптированы с использованием программы FAO Data Lab, автоматизирующей поиск научных статей и позволяющей находить наиболее точно отвечающие поставленным задачам с помощью системы искусственного интеллекта, которая обучается на основе выбора пользователей и распространяет оценку на другие статьи. Инструмент и подход описаны в [Приложении 4](#).

РИСУНОК 20 КАКИМ ОБРАЗОМ УРБАНИЗАЦИЯ ВЛИЯЕТ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

ИСТОЧНИК: de Bruin, S. & Holleman, C. 2023. *Urbanization is transforming agrifood systems across the rural-urban continuum creating challenges and opportunities to access affordable healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-08. Rome, FAO.

связаны друг с другом более тесно. Кроме того, существуют как короткие, так и длинные цепочки поставок продовольствия, причем переработка продукции в средних сегментах очень длинных цепочек может осуществляться вдали от городских районов. Поэтому на концептуальной схеме сельско-городской континуум изображается не в сопоставлении с континуумом агропродовольственных систем, а как более обширный диапазон, в который могут входить агропродовольственные системы.

На рис. 20 показано, как урбанизация влияет на три основных компонента **агропродовольственных систем**: i) **поведение и рацион потребителей**; ii) деятельность в **среднем** (например, логистика, переработка и оптовая торговля) и **конечном** (например, рынки, розничная торговля и торговля) сегментах **цепочек поставок продовольствия**; iii) **производство пищевых продуктов**. На рисунке указанные три компонента представлены в том же порядке, в каком они обычно представляются на схемах агропродовольственных систем и цепочек поставок продовольствия. Тем не

менее в начале последующих разделов рассматривается другой конец диапазона – поведение потребителей и рацион питания, поскольку это один из важнейших каналов воздействия урбанизации на изменения в агропродовольственных системах. Эти изменения, в свою очередь, влияют на продовольственную среду, под которой подразумеваются физические, экономические, социокультурные и политические условия, определяющие экономическую и физическую доступность, безопасность продовольствия и пищевые предпочтения^{57, 58, 59, 60}.

Как показано на рис. 20 и подробнее рассмотрено ниже, состояние продовольственной среды зависит от комплекса взаимосвязанных факторов предложения, в том числе ценообразования, размещения и рекламы продукции, а также от факторов спроса, в том числе от предпочтений и покупательной способности потребителей. Понимание комплексных взаимосвязей спроса и предложения необходимо, чтобы понять, какие механизмы урбанизации служат факторами изменений в агропродовольственных системах в сельско-городском континууме, влияя на доступ к экономически доступному здоровому рациону.

Поведение и рацион потребителей

Важнейшими факторами изменений в агропродовольственных системах, обусловленными урбанизацией, считаются изменение **потребительского поведения и рациона питания** (рис. 20). Следствием роста средних доходов населения и изменения образа жизни и условий труда становится изменение рациона. Изменения происходят во всем мире, но их скорость и условия могут быть разными в зависимости от страны или региона. В результате таких изменений меняются и типы и объемы потребляемых пищевых продуктов: в рационе появляются не только традиционные зерновые, но и молочные продукты, рыба, мясо, овощи и фрукты, а также продукты с высокой степенью переработки^р, продукты быстрого приготовления или пища, потребляемая вне дома. Изменению предпочтений способствует повышение разнообразия как самих пищевых продуктов, так и мест их приобретения в городской продовольственной среде: от супермаркетов

р Переработка пищевых продуктов может создавать благоприятные условия для формирования высококачественного здорового рациона, расширять физическую доступность пищевых продуктов и делать их более безопасными. Но при этом ряд продуктов с высокой степенью переработки может содержать большое количество соли, добавленных свободных сахаров, насыщенных жиров и трансжиров; потребление таких продуктов способно понизить качество питания. К числу свободных сахаров относятся все сахара, которые добавляются в пищевые продукты или напитки производителями, поварами или потребителями, и концентрированные сахара, естественным образом присутствующие в меде, сиропах, фруктовых напитках и концентрированных фруктовых соках. Более подробная информация приведена в разделе С Приложения 5 "Переработка пищевых продуктов и системы классификации переработки".

до неформальных рынков и от точек продажи "уличной еды" до ресторанов⁶¹. Вследствие расширения физической доступности таких продуктов и точек продажи часто увеличиваются как объем потребляемых продуктов, так и **разнообразие рациона**. Кроме того, пищевые предпочтения формируются под влиянием маркетинга и других факторов предложения, которые оказывают косвенное воздействие и на то, какие пищевые продукты производятся, поставляются и потребляются.

Но под влиянием урбанизации также стали шире потребляться **переработанные пищевые продукты и продукты высокой степени переработки**, которые становятся все дешевле и доступнее и все шире рекламируются, а в "ландшафте питания" растет влияние частных малых и средних предприятий (МСП) и крупных компаний. Сравнение стоимости отдельных пищевых продуктов и групп продовольствия, проведенное в имеющихся исследованиях, показывает, что стоимость питательных продуктов, таких как фрукты, овощи и продукты животного происхождения, обычно выше стоимости высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли, а также основных пищевых продуктов, масел и сахара^{62, 63, 64, 65}. Кроме того, было установлено, что цены на питательные продукты и высококалорийные продукты и минимальной пищевой ценностью неизменно варьируют в зависимости от уровня доходов и региона^{62, 66, 67}.

В условиях урбанизации люди все чаще покупают пищевые продукты в супермаркетах, в пунктах продажи быстрого питания, в службах доставки, в интернет-магазинах и других предприятиях розничной торговли, продающих товары повседневного спроса^{68, 69, 70}. Например, население стран Латинской Америки и Карибского бассейна в последние 20 лет активно переходит на высококалорийные продукты с минимальной питательной ценностью, включая подслащенные сахаром напитки. Такое явление наблюдается преимущественно в городских и пригородных районах, но распространяется и на сельские районы, и на районы проживания коренных народов. Население все чаще потребляет пищу и перекусы, приготовленные вне дома, в результате чего в ряде стран растет распространенность избыточной массы тела и ожирения среди людей всех возрастов и повышается распространенность отставания в росте⁶⁹. Такие проблемы характерны не только для региона Латинской Америки и Карибского бассейна, и в настоящее время многие страны сталкиваются с многоплановыми, проявляющимися одновременно формами неполноценного питания^{71, 72}.

Кроме того, переработанные пищевые продукты популярны по причине их удобства для потребления. Урбанизация ассоциируется с изменениями в образе жизни и характере занятости как женщин, так и мужчин и с увеличением продолжительности времени, затрачиваемого на дорогу на работу и с работы, и, таким образом, служит катализатором **спроса на полуфабрикаты, готовые блюда и продукты, продаваемые в пунктах быстрого**

питания. Женщины, на которых в большинстве случаев лежит ответственность за приготовление пищи, все чаще работают вне дома, и поэтому у них может быть меньше времени для покупки и переработки продуктов и приготовления пищи. В то же время мужчины все чаще работают вдали от дома, в других городах. Поэтому расширяется потребление готовых к употреблению крупяных изделий, например, из риса и пшеницы^{73,74}, а также переработанных продуктов и **пищи, приготовленной вне дома**, в ресторанах, столовых, торговых сетях и т.д.¹⁸ Эти тенденции дают толчок к развитию пищевой промышленности и расширению ресторанов быстрого питания. Например, в Танзании мигранты, переселяющиеся из сельских районов в городские, отказываются от традиционных основных пищевых продуктов, таких как маниока и кукуруза, и начинают потреблять продукты быстрого приготовления, такие как рис, хлеб и пицца, приготовленная вне дома⁷⁵. Такие же продукты ради экономии времени все чаще употребляют жители сельских районов, включая работников, занятых в несельскохозяйственных секторах, и женщин, работающих вне дома; такая тенденция обусловлена ростом доходов сельского населения, расширением поставок вышеперечисленных продуктов из городов и других сельских районов, а также снижением транспортных расходов, связанных с улучшением качества дорог.

Сельское население также **переходит на новые модели питания**, хотя и медленнее и в меньших объемах, чем население городских и пригородных районов. Результаты новых исследований, проведенных в последние два года^{52,53,76}, в том числе новый анализ, представленный в **главе 4**, показывают, что население всех сегментов сельско-городского континуума переходит на новые модели питания и существенные различия между городскими и сельскими районами в анализируемых странах отсутствуют.

Покупка пищи становится все более **частым явлением** в сельских районах, более распространенным, чем принято считать. В рационе сельских жителей уменьшается доля продуктов преимущественно домашнего производства и растет доля пищи, приобретаемой на рынке. Особенно активно покупают пищу на рынках малоимущие сельские жители, большинство из которых относятся к категории нетто-покупателей продовольствия. Исследование, проведенное в странах Восточной и Южной Африки, показало, что на долю домохозяйств в сельских районах приходится 44 процента (в денежном эквиваленте) пищевых продуктов от общей доли потребляемых в регионе продуктов⁷⁷. Исследование, проведенное в Бангладеш, Индонезии, Непале и Вьетнаме, показало, что доля покупного продовольствия в рационе сельских домохозяйств в этих странах еще выше – 73 процента (в денежном эквиваленте)⁷⁸. В новом исследовании, представленном в **главе 4**, отмечается, что в 11 странах Африки к югу от Сахары покупные пищевые продукты составляют больше

половины (в среднем 56 процентов) продовольствия, потребляемого сельскими домохозяйствами (в денежном эквиваленте). Такова структура потребления даже тех домохозяйств, которым требуется от одного до двух часов, чтобы добраться до небольшого города или поселка (в среднем 56 процентов), и для тех, чья дорога до города или поселка занимает более двух часов (в среднем 52 процента).

Данные исследований свидетельствуют о том, что, хотя городское население потребляет больше пищевых продуктов с высокой степенью переработки (всех видов), доля расходов сельского населения на пищевые продукты не намного ниже^{54,79}. Например, в Восточной и Южной Африке на такие продукты расходуется 29 процентов бюджета на питание; 17 процентов от этой суммы тратится на покупные перемолотые зерновые, классифицируемые как продукты с минимальной степенью переработки, 48 процентов – на незерновые продукты с минимальной степенью переработки и 35 процентов – на продукты с высокой степенью переработки^{77,80}. Последние данные по трем африканским странам указывают на то, что малоимущие и даже находящиеся в крайне неблагоприятном положении группы населения как сельских, так и городских районов потребляют неожиданно много переработанной пищи разного рода^{52,53,54}. Однако структура потребления в разных сегментах сельско-городского континуума неодинакова: так, в 11 странах Африки к югу от Сахары доля расходов на переработанные продукты и пищу, приготовленную вне дома, близка к суммарной доле расходов на питание в бюджете жителей городских районов (См. **главу 4**)^{54,79}.

Средний и конечный сегменты цепочек поставок продовольствия

Еще одним каналом воздействия урбанизации на агропродовольственные системы являются **изменения в среднем и конечном сегментах цепочек поставок продовольствия** (рис. 20). Эти изменения часто становятся следствием увеличения инвестиций в инфраструктуру, например в дороги, склады и холодильные камеры. В средний сегмент входят логистика, переработка и оптовая продажа продовольствия после его вывоза из хозяйства. К этим сегментам относят такие виды деятельности, как очистка, сортировка, упаковка, транспортировка, хранение сельскохозяйственной и пищевой продукции и оптовая торговля ею. К конечному сегменту цепочки поставок продовольствия относятся субъекты, непосредственно связанные с покупкой пищевых продуктов потребителями, то есть розничные рынки и торговые организации.

Цепочки поставок продовольствия

Урбанизация может создавать условия для **удлинения, формализации и усложнения цепочек поставок продовольствия** вследствие роста потребительского спроса и более строгого регулирования агропродовольственных

систем^{81, 82}. на фоне роста городов и изменения рациона городское население все чаще покупает пищу не только у местных производителей. По оценкам, всего около 30 процентов городских жителей во всем мире удовлетворяют свой спрос на конкретные культуры, покупая их у местных поставщиков (находящихся в пределах радиуса примерно 100 км)^{83, 84}. Спрос горожан на продовольствие преимущественно (примерно на 80 процентов) удовлетворяется за счет производителей, находящихся в том же регионе (в радиусе до 500 км)⁸⁵.

Часть пищевых продуктов, поставляемых в города, проходит долгий путь до места назначения, тем не менее большинство из них производится в пределах национальных границ и продается внутри стран (например, в Азии – 90-95 процентов)⁸⁰. Во всех странах Ближнего Востока и Северной Африки, в части стран Африки к югу от Сахары, а также в малых островных развивающихся государствах наблюдается другая динамика. По данным последнего доклада Всемирной торговой организации, в мире насчитывается 32 развивающиеся страны – нетто-импортеры пищевых продуктов⁸⁶. Такие страны могут импортировать большие объемы продовольствия. Например, по данным Сельскохозяйственного прогноза ОЭСР-ФАО, страны Ближнего Востока и Северной Африки импортируют примерно 70 процентов всех потребляемых ими продовольственных товаров⁸⁷. В большинстве других стран доля импортной продукции в общем объеме поставок продовольствия невелика, и импортируется лишь небольшой ассортимент продуктов, поэтому продовольствие преимущественно перемещается по внутренним цепочкам⁸⁵. Такие тенденции характерны для всех регионов и для большинства групп пищевых продуктов (за исключением масел и жиров), особенно для фруктов, овощей и продуктов животного происхождения, которые считаются важными составляющими здорового рациона.

Внутренние цепочки поставок продовольствия обычно достаточно протяженные и проходят через всю страну – от зон снабжения до городов и сельских районов⁸⁸. В Африке и Южной Азии короткие местные сельские (традиционные) цепочки поставок продовольствия, связанные с натуральным хозяйством, составляют лишь около 10 процентов продовольственной экономики, а в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке – 5 процентов^{76, 88, 89}. В секторе преобладают длинные цепочки поставок, соединяющие сельских производителей продовольствия с городскими потребителями с помощью сети агропродовольственных МСП с трудоемким производством: в Африке и Южной Азии на них приходится около 70 процентов продовольственной экономики, а в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке – 50 процентов^{88, 89}. Современные цепочки поставок продовольствия, состоящие из супермаркетов и крупных переработчиков, также имеют большую протяженность и обеспечивают поставки из сельских районов в города, но имеют и международные звенья. В Африке и Южной Азии

такие длинные цепочки составляют около 20 процентов агропродовольственных систем, а в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке – 45 процентов.

Средний сегмент цепочек поставок продовольствия

В городах растет спрос на продовольствие, в частности, на высококалорийную и переработанную продукцию, поэтому **цепочки поставок преимущественно развиваются за счет среднего сегмента**⁹⁰. Они стремительно расширились в течение нескольких десятилетий, и в настоящее время на них приходится значительная доля от общего объема добавленной стоимости и затрат в производственно-сбытовых цепочках продовольствия. В странах с уровнем дохода ниже среднего и с низким уровнем дохода на средние сегменты приходится 30-40 процентов добавленной стоимости⁸⁰. Поскольку предприятия среднего сегмента интегрированы в местную экономику, они могут оказывать фермерам услуги, приспособленные к местным условиям, и налаживать рыночные связи, внося вклад в обеспечение населения продовольствием и в развитие сельской экономики⁹¹.

В последние несколько десятилетий активно развиваются МСП, которые в настоящее время играют важную роль в преобразовании производственно-сбытовых цепочек агропродовольственного сектора в Африке, Азии и Латинской Америке^{91, 92}. Быстрее всего МСП распространяются на переходном этапе преобразований, когда в ходе урбанизации производственно-сбытовые цепочки продовольствия развиваются и удлиняются, но остаются фрагментированными (более подробная информация о преобразовании производственно-сбытовых цепочек в агропромышленном комплексе приведена в [таблице 7](#)). Распространению "формальных" МСП, особенно в перерабатывающем секторе, препятствует отсутствие целенаправленных стратегий⁹¹.

В странах Африки к югу от Сахары малые и средние предприятия, работающие в среднем сегменте производственно-сбытовой цепочки продовольствия, поставляют мелким фермерским хозяйствам до 95 процентов закупаемой ими продукции и в настоящее время считаются крупнейшими инвесторами на рынках сельскохозяйственной продукции в регионе⁹³. Следовательно, производительность среднего сегмента для обеспечения продовольственной безопасности в странах с низким уровнем дохода важна не меньше, чем урожайность ферм. От 40 до 70 процентов от стоимости пищевых продуктов для городских жителей Африки составляют общие затраты на функционирование среднего (переработка и оптовая торговля, транспортировка) и конечного (розничная торговля и продовольственные павильоны) сегментов производственно-сбытовой цепочки, в которые продукция попадает после отгрузки с фермы⁹⁴. В сельских районах, расположенных ближе к городам, преобразование продовольственных

ТАБЛИЦА 7 ТРИ ЭТАПА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

	Традиционные производственно-сбытовые цепочки в агропродовольственном секторе	Переходные производственно-сбытовые цепочки в агропродовольственном секторе	Современные производственно-сбытовые цепочки в агропродовольственном секторе
Основные типы предприятий в следующих сферах:			
Розничная торговля	Семейное предприятие	Малые и средние предприятия (МСП), продуктовые рынки	Супермаркеты
Службы общественного питания	Не указано (приготовление пищи дома)	Уличные торговцы, несетевые рестораны	Сети ресторанов быстрого питания, супермаркеты и гипермаркеты, несетевые рестораны
Переработка	Не указано (переработка в домашних условиях)	МСП, такие как небольшие мельницы	Крупные переработчики и производители пищевых продуктов
Оптовая торговля	Посредники в сельских поселениях	Оптовые торговцы на городских рынках	Дистрибьюторские компании, работающие вне рынка
Логистика	Собственная логистика посредников	МСП, оказывающие логистические услуги третьим лицам	Крупные логистические компании, оказывающие услуги третьим лицам, и экспедиторы
Протяженность цепочки поставок	Короткая, местная	Длинная, охватывающая сельские и городские районы	Длинная, охватывающая сельские и городские районы, с международными сегментами
Механизмы обмена	Без контрактов, без стандартов	Без контрактов, государственные стандарты, определенная степень вертикальной интеграции	Переход на контракты, частные стандарты, вертикальная интеграция
Технологии	Трудоемкое производство	Трудоемкое производство	Капиталоемкое производство
Прямые иностранные инвестиции	Не указано	Развивающееся производство	Существенная доля

ИСТОЧНИК: по данным публикации, C.B., Reardon, T., Swinnen, J. & Zilberman, D. 2022. Agri-food Value Chain Revolutions in Low- and Middle-Income Countries. *Journal of Economic Literature*, 60 (4): 1316-1377. <https://doi.org/10.1257/jel.20201539>

производственно-сбытовых цепочек, включая развитие среднего сегмента, как правило, происходит быстрее⁸⁰. Однако в ряде урбанизированных стран с низким уровнем дохода преобразование средних сегментов только начинается. В частности, во многих странах Африки к югу от Сахары в большинстве городов до сих пор представлен лишь узкий ассортимент фасованных и переработанных пищевых продуктов, а наиболее разнообразную продукцию можно купить в столице или крупных городах^{95, 96, 97}.

Важно отметить, что **расширение деятельности в средних и конечных сегментах цепочек открывает широкие возможности для занятости в несельскохозяйственных секторах**, которая может быть источником стабильного дохода, достаточного для достойной жизни и повышающего экономическую доступность здорового рациона. Например, в странах

Африки к югу от Сахары темпы роста числа работников в несельскохозяйственных агропродовольственных системах в настоящее время превышают темпы роста числа сельскохозяйственных работников⁴⁵, из чего можно с уверенностью сделать вывод о происходящих преобразованиях агропродовольственных систем. Работники несельскохозяйственных секторов, чаще всего МСП, в частности, заняты в таких сферах, как переработка пищевых продуктов, оптовая торговля, логистика, розничная торговля и общественное питание, а также в несельскохозяйственных системах. Данные свидетельствуют о том, что возможность работы в агропродовольственных МСП в сфере переработки, оптовой, транспортной и розничной торговли может быть особенно важна для женщин и молодежи^{36, 98}. Несмотря на нехватку данных о количестве работников в производственно-сбытовых

ВРЕЗКА 4 ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ "ПУСТЫНИ" И "БОЛОТА"

С урбанизацией и изменениями в агропродовольственных системах связано появление двух новых типов продовольственной среды: продовольственных "пустынь" и "болот". "Продовольственные пустыни" – это географические районы, где жители имеют ограниченный доступ к разнообразной, свежей и питательной пище или не имеют его вовсе в связи с отсутствием или низкой плотностью точек поступления продовольствия в шаговой доступности. "Продовольственные болота" – это районы, где в избытке присутствуют высококалорийные продукты с минимальной питательной ценностью. В таких районах практически отсутствуют возможности приобретения экономически доступных питательных продуктов.

Оба понятия критикуют за узкое значение и за то, что они применимы далеко не во всех контекстах¹¹⁰, однако урбанизация может влиять на доступность как здорового, так и нездорового питания, особенно в расширяющихся неформальных районах. Если жители городских трущоб в странах с низким и средним уровнем дохода столкнулись

с этой проблемой лишь недавно и ее масштабы только начали расти, то в бедных районах стран с высоким уровнем дохода она существует уже давно.

Например, стремительный рост столицы Намибии Виндхука сопровождался быстрым расширением неформальных пригородных и городских поселений. Эти населенные пункты можно отнести к категории "продовольственных пустынь", так как питательные продукты недоступны для большинства их жителей¹¹¹. В районах мексиканского города Масатлан, где проживает население с низким и средним уровнем дохода, работает множество неформальных микропредприятий, торгующих высококалорийными закусками, пищей, которую можно съесть "на ходу", и сахаросодержащими напитками – такие районы можно считать "продовольственными болотами"¹¹². По данным исследования, проведенного в Рио-де-Жанейро (Бразилия), в районах с самыми низкими доходами, характеризующихся высоким уровнем депривации и сегрегации, присутствуют одновременно и "пустыни", и "болота"¹¹³.

цепочках продовольствия, в ряде исследований была дана оценка занятости в агропродовольственных системах по отдельным регионам и группам населения. Например, по данным одного из исследований, в Африке, Азии и Латинской Америке доля молодежи, занятой в агропродовольственных системах, составляет 61 процент, 39 процентов и 48 процентов соответственно⁹⁹. По данным другого исследования, проведенного в Западной Африке, в сельскохозяйственных системах субрегиона занято 66 процентов работников, а в переработке и торговле пищевыми продуктами и услугами трудится непропорционально много женщин: они составляют более 80 процентов работников этих секторов⁴⁵. Что касается рыболовства и рыбоводства, то женщины составляют 50 процентов от общего числа занятых в производственно-сбытовой цепочке продукции из водных биоресурсов (в том числе на этапах до и после вылова)¹⁰⁰.

В ряде исследований отмечается, что, в частности, в странах с уровнем дохода ниже среднего, где в агропродовольственных системах занято больше всего работников, преобразования в агропродовольственных системах обеспечивают новые рабочие места как в конечном, так и в среднем сегменте, особенно для многочисленной молодежи^{101, 102, 103}. По данным нового исследования, в 2019 году общее число работников агропродовольственных систем в мире составило 1,23 млрд человек^{104, 105}. По оценкам, в Африке

в агропродовольственных системах занято 62 процента, в Азии – 40 процентов, а в Северной и Южной Америке – 23 процента населения. В исследовании не приводится разбивка работников по различным компонентам агропродовольственных систем, но отдельно рассматривается занятость в торговле пищей и перевозке продовольствия. из 1,23 млрд человек, работающих в агропродовольственных системах, 375 млн заняты в сфере поставок, сбыта и транспортировки продовольствия. Самое значительное влияние на Африку, где доля работников, выполняющих несельскохозяйственные работы в агропродовольственных системах составляет от 5 до 14 процентов, оказывает создание рабочих мест в сфере торговли и транспорта. В остальных регионах доля таких работников варьируется от 8 процентов в Европе до 14 процентов в Африке^{104, 105}.

Преобразование городских продовольственных рынков: развитие супермаркетов и распространение продуктов с высокой степенью переработки

В результате урбанизации увеличиваются **число и размеры городских продовольственных рынков**. На фоне расширения городов растет и количество как формальных, так и неформальных продовольственных рынков, что объясняется как повышением спроса и уровня покупательной способности городских жителей, так и государственными и частными инвестициями

**ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА КОНГО**
Женщина собирает
картофельную ботву.
©ФАО/Оливье Асселан

» в такие рынки. По данным исследования, проведенного в Восточной и Южной Африке, число городских рынков в этих двух субрегионах за последние 40 лет выросло на 600-800 процентов⁹⁰. В Юго-Восточной Азии рост за тот же период составил около 1000 процентов¹⁰⁶. Кроме того, урбанизация и изменение агропродовольственных систем спровоцировали появление "продовольственных пустынь и болот", характеризующихся наличием рынков, обеспечивающих недостаточный доступ к разнообразным и питательным продуктам либо недостаточное количество таких продуктов в наличии (**врезка 4**).

Формальный продовольственный сектор характеризуется наличием формальных супермаркетов и сетей, чья деятельность регулируется и облагается налогами на государственном уровне и которые, в отличие от неформальных рынков, могут получать финансовые и технические услуги. Неформальный же сектор можно определить как все виды экономической деятельности, связанные с пищевыми продуктами, которые осуществляются на независимых, малых и/или незарегистрированных предприятиях. Как правило, он крайне редко становится адресатом действий официальных властей в таких сферах денежно-кредитного регулирования и институциональных механизмов, как налогообложение.

К числу факторов предложения, способствовавших **быстрому распространению супермаркетов и гипермаркетов**^{107, 108, 109} относится либерализация политики и приватизация в 1980-1990-х годах, когда стали осуществляться конкурентоспособные внутренние инвестиции, государственные инвестиции в инфраструктуру, позволившие снизить транзакционные издержки при формировании цепочек поставок (например, в системы закупок), а также распространение по всему миру современных технологий производства, транспортировки и сбыта пищевых продуктов, развитие средств массовой информации и движение капитала и услуг. Супермаркеты достигают экономии за счет эффекта масштаба в сфере закупок, а также за счет масштабов и охвата маркетинга, позволяющих им постепенно наращивать долю в розничной торговле по сравнению с небольшими магазинами и продуктовыми рынками (торгующими свежими пищевыми продуктами, такими как мясо, рыба, продукты и другие скоропортящиеся потребительские товары, в районах, где нет супермаркетов), особенно в Азии и Латинской Америке^{108, 109}.

Переход на новые модели питания в любой стране или регионе связан с распространением и повышением влияния супер- и гипермаркетов. Их появлению способствует рост числа крупных городских продовольственных рынков, которые не только становятся местом встречи потенциальных потребителей, но и привлекают иностранные инвестиции¹¹⁴. Многие из этих рынков входят в многонациональные сети или – в таких странах, как ЮАР и Китай – во внутренние сети, функционирующие на тех же принципах, что и глобальные.

В разных регионах и городах связь между урбанизацией и увеличением количества супермаркетов имеет разные особенности. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна пережили урбанизацию в 1980-х годах, до появления супермаркетов, и этот процесс был в первую очередь связан с приватизацией и либерализацией агропродовольственной системы⁶⁹. В Азии же супермаркеты развивались одновременно с урбанизацией. Распространение супермаркетов объясняется целым рядом факторов, таких как рост доходов населения, изменение образа жизни, маркетинг и повышение осведомленности о безопасности и качестве пищевых продуктов^{115, 116, 117}.

Появление супермаркетов может быть связано с расширением доступа к питательным продуктам¹¹⁸, а использование современных пищевых технологий позволяет сокращать порчу пищевой продукции, улучшать санитарные условия и сокращать негативное влияние сезонных колебаний¹⁰⁹, но в то же время коррелирует с **расширением предложения высококалорийных продуктов с высокой степенью переработки**^{61, 119, 120, 121, 122, 123}. Существенный рост числа видов, сортов и количества продаваемых в мире продуктов с высокой степенью переработки можно объяснить расширением сетей супермаркетов и гипермаркетов, индустриализацией агропродовольственных систем, технологическими изменениями и глобализацией, включая развитие рынков и политическую деятельность транснациональных продовольственных корпораций. Различия между регионами и странами весьма существенны, но самые высокие объемы продаж продуктов с высокой степенью переработки регистрируются в Океании и Тихоокеанском регионе, Северной Америке, Европе и Латинской Америке; быстро растут их продажи также в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке¹¹⁹.

Несмотря на широкое проникновение формальных рынков, таких как супермаркеты и гипермаркеты, во многих странах мира, особенно в Азии и Африке, важную роль для местной городской культуры потребления еды продолжают играть открытые и продуктовые рынки, неформальные киоски и уличные торговцы¹¹⁷. Серьезным препятствием для распространения супермаркетов в этих странах считается низкий среднегодовой доход на человека¹²⁴.

Малоимущие городские жители особенно часто покупают пищевые продукты на неформальных рынках или в магазинах на углу. Например, жители трущоб в Найроби и Кампале тратят на покупку пищи в супермаркетах только 3 процента и 0,4 процента от общего объема своих расходов на продовольствие¹²⁵. В малых городах Замбии доля супермаркетов ниже, чем в крупных городах¹²⁶. В Африке и во многих странах Азии широко распространены формальные рынки, но в секторе розничной торговли пищевыми продуктами продолжает действовать и много неформальных субъектов, таких как уличные и рыночные торговцы и мелкие магазины¹¹⁷. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна сохраняют популярность

ТАБЛИЦА 8 ДОСТУПНОСТЬ ГРУПП ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В СОПОСТАВЛЕНИИ СО СТАНДАРТОМ "КОРЗИНА ЗДОРОВОГО РАЦИОНА", ПО РЕГИОНАМ (НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕНЬ), 2020 ГОД

	Африка	Азия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Северная Америка	Европа	Весь мир
	(%)					
Основные пищевые продукты	188	108	68	44	73	111
Продукты животного происхождения (кроме масел)	-33	40	143	331	258	71
Бобовые, орехи и семена	-38	-37	-42	-43	-67	-41
Овощи	-55	25	-63	-20	-27	-4
Фрукты	-40	-31	-2	-13	-24	-29
Жиры и масла	-21	-3	67	100	82	12

ПРИМЕЧАНИЯ. Желтым цветом обозначены районы, где количество доступных пищевых продуктов недостаточно для соблюдения стандарта "Корзина здорового рациона" (КЗР). Показатель наличия пищевых продуктов получен на основе данных Продовольственного баланса ФАО, а данные о требованиях к здоровому рациону по группам пищевых продуктов соответствуют данным по КЗР, использованным при расчетах стоимости и экономической доступности здорового рациона в **главе 2**.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

уличные и оптовые рынки, особенно торгующие свежими продуктами^{127, 128, 129}. В районах, где растет число супермаркетов, их развитие влияет на цены, качество и стандарты безопасности, часто ограничивая мелким производителям доступ к каналам торговли^{130, 131}.

Производство пищевых продуктов

Урбанизация ведет к укреплению связей между сельскими и городскими районами и опосредованно влияет на агропродовольственные системы через изменения в **сельскохозяйственном производстве** (рис. 20). Перемены в поведении и рационе потребителей влияют на сельскохозяйственное производство, служат факторами диверсификации и изменения интенсивности труда и используемых производственных ресурсов (то есть, рабочей силы, земли и других природных ресурсов). Кроме того, как уже отмечалось, эти изменения создают эффект множителя: изменение предложения продовольствия влияет на поведение и решения потребителей и на производство продовольствия.

Производство продовольствия, факторы производства и сельскохозяйственные услуги

Зачастую урбанизация сопровождается диверсификацией питания, в частности, увеличением потребления молочных продуктов, рыбы, мяса, овощей, фруктов и бобовых – продуктов, считающихся составляющими здорового рациона. Однако практически во всех регионах мира объемы таких продуктов,

как овощи и фрукты, в наличии⁴ недостаточны для соблюдения требований к суточному рациону (таблица 8). Особую обеспокоенность вызывает положение в Африке, где не хватает всех групп пищевых продуктов, кроме основных. Однако в разных странах и внутри регионов наблюдаются заметные различия. Например, Азия обеспечена более чем достаточным количеством овощей⁵⁵.

Урбанизация по-разному влияет на сельскохозяйственное производство в разных сегментах сельско-городского континуума. В сельских и пригородных районах, тесно связанных с растущими городскими рынками, складскими помещениями и перерабатывающими мощностями, растет доля мелких и крупных фермеров, занимающихся коммерческой деятельностью и получающих достаточно качественные услуги агропредприятий, снабжающих их средствами производства и оказывающих услуги по сбыту сельскохозяйственной продукции¹³³. Фермеры, ведущие деятельность вблизи городских рынков, часто получают более высокую прибыль от своей продукции и активно торгуют на растущих рынках диверсифицированной высокоценной продукции^{134, 135}.

q Это заключение согласуется с результатами анализа, приведенного в издании настоящего доклада за 2020 год⁶², который показал, что потребление фруктов и овощей на душу населения составляет менее 400 г в день, что соответствует рекомендациям по здоровому питанию ФАО и Всемирной организации здравоохранения¹³². Чтобы понять, почему были получены такие результаты, необходимы дальнейшие исследования.

Укрепление связей между сельскими и городскими районами **облегчает доступ сельских производителей к средствам производства и услугам, позволяющим повышать продуктивность, что, как правило, помогает им получать более высокие доходы**¹³⁶ и расширять доступ к питательным продуктам. Например, в Меру (Объединенная Республика Танзания) урбанизация привела к росту спроса на молоко, обеспечив надежный источник дохода для мелких фермеров в регионе, где не хватает (плодородных) земель¹³⁷. Интенсификации производства и росту доходов способствовали расширение доступа к средствам производства и поддержка со стороны стабильных институтов.

При наличии достаточно надежного сообщения с городами, обеспечиваемого за счет близости к городам и наличием транспортных путей, урбанизация может оказывать косвенное воздействие и на сельскохозяйственные зоны, расположенные достаточно далеко от городов¹³⁸. Пример такого воздействия можно наблюдать в сельских районах в окрестностях Дели (Индия). Городские домохозяйства с низким и средним уровнем дохода начинают потреблять овощи и молочные продукты так же, как и городские домохозяйства с высоким уровнем дохода. В результате изменений в объемах такого потребления сельские производители в окрестностях Дели, которые раньше выращивали зерновые, переключаются на овощеводство и животноводство, и продуктивность их предприятий растет¹³⁹. Урбанизация влияет и на рыболовство: благодаря ей рыбаки получают возможности покрывать расходы, связанные с ростом стоимости жизни в рыбацких общинах¹⁴⁰.

При этом миллионы мелких фермеров в менее доступных или изолированных внутренних районах лишены возможностей, предоставляемых растущими городскими рынками продовольствия¹⁴¹. В изолированных сельских районах развитие сельского хозяйства тормозится из-за низкой продуктивности и высоких транспортных расходов¹³⁸. У фермеров с ограниченным доступом к городским рынкам практически нет возможностей получать прибыль за счет развития городов. Например, в странах Африки к югу от Сахары внедрение высокопроизводительных технологий и урожайность сельскохозяйственных культур отрицательно коррелируют со временем, затрачиваемым на дорогу до городских центров¹⁴².

Еще одним немаловажным прямым следствием расширения городов стало **изменение характера землепользования**. Фермеры в одних странах получают за продажу своих земельных угодий крупные компенсации¹⁴³, а в других странах компенсации за изъятие сельскохозяйственных земель не выплачиваются, фермеры теряют средства к существованию и сталкиваются с проблемами, связанными с правами на землю. Фермерские хозяйства в пригородных районах, вынужденно или добровольно освобождая площади под расширение городов и инфраструктуру, часто переселяются

в районы, расположенные дальше от городов, и превращают природные территории (в основном леса и редколесья) в новые сельскохозяйственные угодья, что негативно сказывается на качестве среды обитания и биоразнообразии и приводит к деградации окружающей среды и обезлесению^{144, 145, 146, 147}. В ряде случаев фермеры вынуждены использовать менее плодородные земли в более отдаленных деревнях или использовать общественные зоны без разрешения^{148, 149}. Кроме того, такие преобразованные земли менее плодородны, чем пахотные земли в окрестностях городов, в результате чего производительность снижается и фермеры оказываются в еще более плачевной ситуации, чем только при потере земли¹⁵⁰. Чтобы производить продовольствие и удовлетворять спрос городского населения при сокращении доступности и качества земель, необходима интенсификация сельского хозяйства, предполагающая интенсивное использование энергии, земли и воды, которое при отсутствии мер по борьбе с изменением климата может приводить к увеличению выбросов парниковых газов^{151, 152, 153, 154}.

Ожидается, что из-за продолжающейся урбанизации Азия и Африка могут к 2030 году потерять 3 процента пахотных земель. При этом снижение продуктивности составит 6 и 9 процентов соответственно, поскольку, как уже говорилось выше, сельскохозяйственные земли в окрестностях городов зачастую более плодородны, ведь не зря города исторически строились именно там, где они развиваются. Кроме того, фермерские хозяйства, расположенные вблизи городов, зачастую более продуктивны за счет того, что используют больше средств производства и обладают более высоким уровнем знаний¹⁵⁰. Поэтому их продуктивность снижается более существенно, чем только в результате потери земельных угодий. В большинстве стран производство переносится в другие районы, но такой выход есть не везде – например, в Египте площади пахотных и плодородных земель ограничены¹⁵⁵.

Урбанизация может влиять и на размер хозяйств. Воздействие зависит от гарантий прав землевладения, от того, есть ли у фермера возможности работать в несельскохозяйственных секторах, а также от площадей, выкупаемых горожанами, и от серьезности последствий такого выкупа^{133, 138}. Из-за роста численности сельского населения (и последующего оттока населения, вызванного урбанизацией) размеры ферм в странах с низким уровнем дохода сократились в среднем с 2,1 га в 1960 году до 1,3 га в 2010 году¹⁵⁶. Размеры хозяйств уменьшаются до момента, когда появляется достаточно рабочих мест вне сельского хозяйства, часто в городах, чтобы фермеры могли сменить работу. В Азии этот период уже позади, поэтому средние размеры ферм могут расти, в то время как во многих странах Африки¹³⁸, как ожидается, они продолжают сокращаться, хотя в отдельных регионах наблюдается рост. В странах Африки к югу от Сахары горожане активно скупают пахотные земли, в результате чего средние размеры ферм в этом субрегионе выросли по сравнению с другими африканскими странами¹⁵.

Влияние урбанизации на обеспечение экономической доступности здорового рациона, продовольственную безопасность и питание

Урбанизация может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на обеспечение экономической доступности здорового рациона, на продовольственную безопасность и питание в сельско-городском континууме. Между урбанизацией и обеспечением экономической доступности здорового рациона нет устойчивой связи: результаты наблюдений в значительной степени зависят от местных и национальных условий, в том числе от инвестиций в агропродовольственные системы, в сельскую и городскую инфраструктуру и в обучение и образование, а также от экономической политики. Но урбанизация создает ряд серьезных проблем и масштабных возможностей в разных сегментах континуума. На **рис. 21** показаны основные проблемы на основе представленной в предыдущих разделах информации о том, как урбанизация влияет на агропродовольственные системы, и дополнительных эмпирических данных и исследований. Несмотря на то, что проблем больше, чем возможностей, само по себе их число не влияет на обеспечение экономической доступности здорового рациона.

Многие исследования последних лет посвящены урбанизации и преобразованию агропродовольственных систем, но пока нет общего понимания того, как эти два процесса в совокупности влияют на экономическую доступность здорового рациона и на положение дел в области продовольственной безопасности и питания, а исследований, в которых применялась бы концепция сельско-городского континуума, крайне мало. Для проведения подробного анализа в разрезе сельско-городского континуума крайне мало данных; для него необходимы данные обследований домохозяйств с привязкой к геопространственным координатам, а по большинству стран мира они отсутствуют. В **главе 4** приводится новый анализ различий в спросе на продовольствие, экономической доступности здорового рациона и уровне продовольственной безопасности и питания в разных сегментах сельско-городского континуума с опорой на доступные данные исследований по выборке стран.

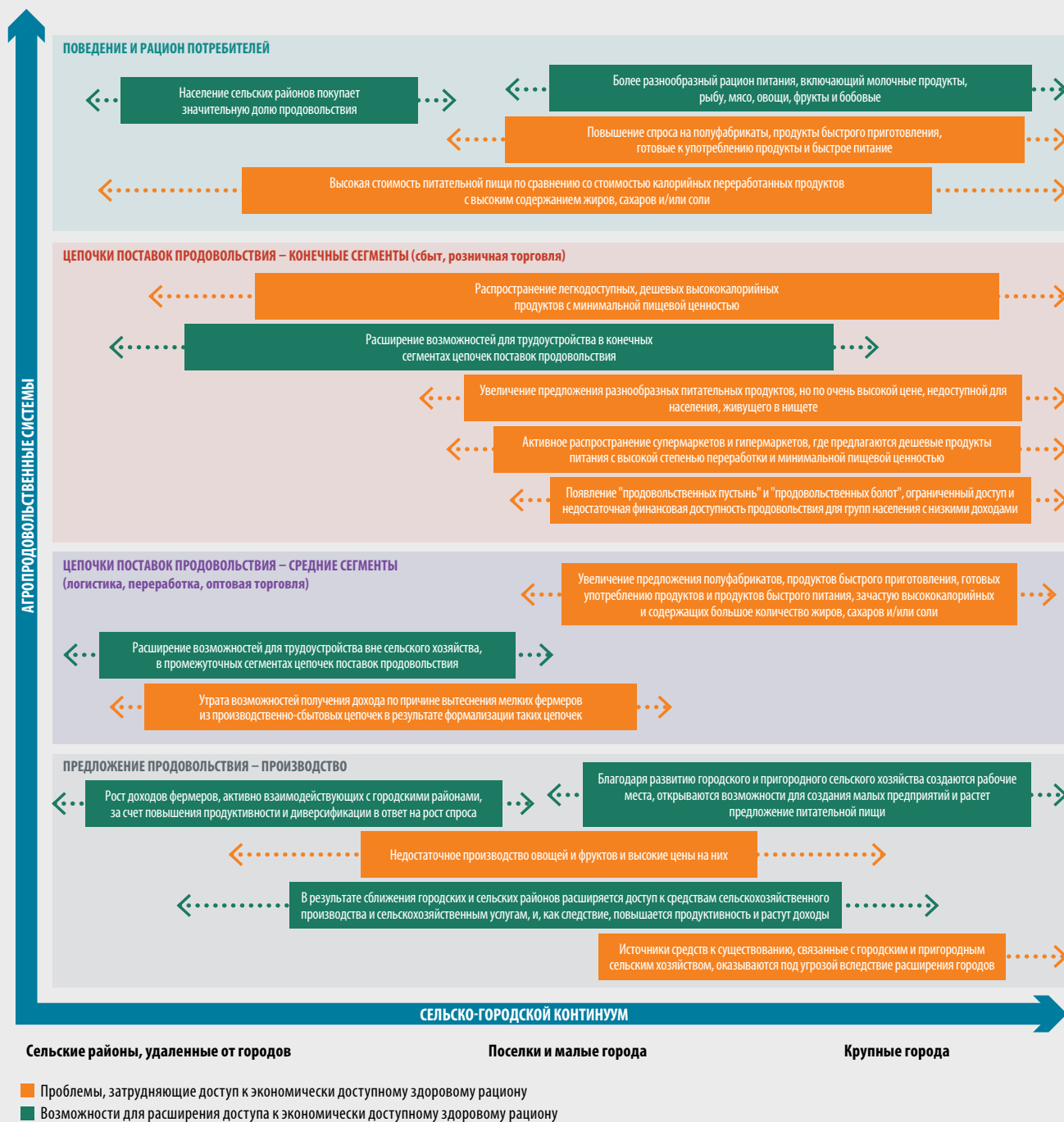
Нам известно, что эмпирические данные указывают на социально-экономические различия в доступе к экономически доступному здоровому рациону в сельских и городских районах, обусловленные структурными проблемами^{62, 157}. Среди них – экономические проблемы, связанные с высокой стоимостью питательных продуктов (**рис. 21**), которая неодинакова в разных странах и в неблагоприятных районах может быть даже выше, чем в более благополучных. Продукты, наиболее доступные для городского населения, живущего в нищете, с физической и экономической точек зрения, как правило, вредны

для здоровья¹⁵⁸. Доступ к питательным продуктам часто ограничен: в урбанизированных районах эти продукты могут продаваться, но стоить дороже, а в большинстве случаев и вовсе не продаются. Малоимущие домохозяйства предпочитают в первую очередь удовлетворять потребности в пищевой энергии и тратить ресурсы на более экономически доступные пищевые продукты, которые, как правило, высококалорийны и практически не имеют питательной ценности^{158, 159}. Были выявлены и другие структурные факторы в системах снабжения и на рынках агропродовольственной продукции, затрудняющие физический доступ к здоровому рациону (ведущие, например, к образованию "продовольственных пустынь и болот" в городских районах).

Для групп городского населения с более высоким уровнем доходов важным препятствием на пути к экономически доступному здоровому рациону становится расширение супермаркетов и в особенности – сетей ресторанов быстрого питания, в том числе международных, в изобилии предлагающих готовые продукты с высокой степенью переработки, а также высококалорийные закуски, сладости и напитки, подслащенные сахаром (**рис. 21**). Вышеперечисленные факторы ведут к росту распространенности ожирения и негативно влияют на состояние здоровья городского населения^{160, 161}. Важно отметить, что супермаркеты получают выгоду от продажи продуктов с высокой степенью переработки за счет эффекта масштаба, но растет и число небольших магазинов, торгующих такими продуктами^{54, 69}. Быстрое увеличение доли высококалорийных продуктов с высокой степенью переработки, имеющих минимальную пищевую ценность, особенно в структуре потребления в городских районах, приводит к росту распространенности ожирения и неинфекционных заболеваний⁵⁴. Во многих урбанизирующихся странах растет распространенность ожирения. Новые данные по Африке свидетельствуют о том, что продукты с высокой степенью переработки, высококалорийные закуски и напитки потребляются во всех сегментах сельско-городского континуума; их покупают даже малоимущие сельские жители, что не может не вызывать обеспокоенности (См. **раздел 4.1**).

Согласно данным последних эмпирических исследований, вследствие внутригородского неравенства, существующего во многих быстро урбанизирующихся странах, риск отсутствия продовольственной безопасности в городах может быть даже выше, чем в сельских районах¹⁶². Например, новые исследования, проведенные в странах Африки к югу от Сахары (См. **раздел 4.2**), показывают, что распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности в городских и пригородных районах не ниже, чем в сельских районах (например, в Сенегале, Кот-д'Ивуаре), а иногда и выше (например, в Нигере, Нигерии). Население всех сегментов сельско-городского континуума испытывает

РИСУНОК 21 ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

ИСТОЧНИК: de Bruin, S. & Holleman, C. 2023. *Urbanization is transforming agrifood systems across the rural-urban continuum creating challenges and opportunities to access affordable healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-08. Rome, FAO.

- » трудности с доступом к продовольствию, в частности, к питательным продуктам, который зависит от целого ряда факторов. Нельзя утверждать, что городскому населению всегда легче получать доступ к такой пище. Кроме того, по данным ряда исследований, так называемое "преимущество жизни в городе" не распространяется на представителей беднейших групп населения, которые, как правило, сталкиваются с несоизмеримыми препятствиями в доступе к здоровому рациону и его потреблению и имеют повышенный риск отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания¹⁵⁷.

Кроме того, если решение о миграции обусловлено "подталкивающими" факторами, возникающими в сельских районах (например, конфликтами или отсутствием доступа к земельным угодьям), а не возможностями, открывающимися в городах, мигранты могут испытывать серьезные проблемы с продовольственной безопасностью и питанием (рис. 21)¹⁰. Во время кризисов обостряются проблемы сельских и городских мигрантов, связанные с доступом к продовольствию и с риском отсутствия продовольственной безопасности^{163, 164, 165}. Сельские и городские мигранты, часто проживающие в неформальных поселениях, лишены социальной защиты, а районы их проживания часто остаются без внимания органов, занимающихся городским планированием. Например, во время пандемии COVID-19 мигранты из сельских районов с низким уровнем доходов и неформальным статусом, переселившиеся в города, столкнулись с проблемой отсутствия продовольственной безопасности.

Эта проблема в городских районах в значительной степени обусловлена низкими доходами; домохозяйства не только вынуждены тратить значительную долю своих общих расходов на питание, но и чрезвычайно уязвимы для внешних потрясений, в частности, для безработицы, проблем со здоровьем и инфляции цен на продовольствие¹⁵⁷. Отсутствие продовольственной безопасности может усугубляться ухудшением здоровья, поскольку городские домохозяйства с низкими доходами, как правило, живут в ненадлежащих санитарных и жилищных условиях, а основные объекты их жилищной инфраструктуры и активы находятся в неудовлетворительном состоянии^{166, 167, 168}. Нищета в городских районах создает многоплановые проблемы, препятствующие доступу к здоровому рациону (такие как хаотичная застройка), а сложность социального взаимодействия часто не позволяет домохозяйствам с низкими доходами вырабатывать стратегии борьбы с отсутствием продовольственной безопасности. Программ социальной защиты и продовольственной помощи, призванных облегчать доступ к продовольствию, например, зачастую одних лишь программ денежных пособий или продовольственной

помощи в натуральной форме, общественных кухонь и продовольственных банков зачастую недостаточно для полного решения проблемы, поскольку они не обеспечивают людям средства на приготовление пищи, на хранение продуктов и на оплату медицинских или жилищных расходов, из которых зачастую приходится выбирать что-то одно.

При этом урбанизация может создавать возможности для занятости в сельских районах – как в сельском хозяйстве, так за его пределами (рис. 21), тем самым повышая покупательную способность населения и расширяя возможности для доступа к здоровому рациону. Расширение малых городов и поселков может сыграть важную роль в обеспечении доступа жителей сельских районов, для которых сельское хозяйство является основной статьёй дохода, к средствам производства, рынкам и несельскохозяйственным видам деятельности, тем самым сокращая масштабы нищеты и повышая продовольственную безопасность¹⁶⁹. Однако существуют и риски потери или сокращения круга возможностей для поддержания средств к существованию в результате процессов формализации. Например, сборы за павильоны на формальных рынках зачастую достаточно высоки, что делает такие рынки менее доступными для многих мелких фермеров и торговцев. В странах Африки к югу от Сахары почти все мелкие фермеры, большинство торговцев, продающих товары на продовольственных рынках, и многие мелкие и микропереработчики и розничные торговцы принимают решение работать в неформальном секторе¹⁷⁰, поэтому они не выиграют от развития формальных рынков. Таким образом, возникает риск, что мелкие фермеры, мелкие переработчики и розничные продавцы пищевых продуктов будут вытеснены из формальных производственно-сбытовых цепочек. Крайне важно понимать, какие методы поддержки неформальных производственно-сбытовых цепочек наиболее эффективны, но такие знания зачастую отсутствуют¹⁷¹.

Миграция молодых людей, в частности, мужчин, из сельских районов в города также создает как проблемы, так и возможности с точки зрения улучшения доступа к экономически доступному здоровому рациону (рис. 21). В ряде случаев она может сопровождаться притоком денежных средств, что позволяет существенно расширить физическую доступность здорового рациона и повышать уровень продовольственной безопасности жителей сельских районов^{172, 173}. Домохозяйства, получающие денежные средства, улучшают свое положение с точки зрения не только совокупного дохода, но и активов, калорийности питания и обеспеченности микронутриентами¹⁷⁴. Кроме того, миграция жителей сельских районов в города может способствовать повышению жизнестойкости общин исхода мигрантов, создавать условия для передачи знаний и других

ресурсов¹⁷⁵. Однако суммы денежных переводов могут быть слишком низкими или даже не поступать совсем, поэтому не всегда есть возможности заменить мигрантов наемными работниками¹⁷⁶. В таких случаях потеря работника и связанное с ней сокращение доходов или снижение объемов производства продукции может сократить доступ к здоровому рациону или привести к увеличению продолжительности рабочего дня оставшихся в деревне женщин, ведущих натуральное хозяйство ради обеспечения продовольственной безопасности семей.

Данные исследований по неполноценному питанию свидетельствуют о том, что среди сельского населения в большей степени распространено недостаточное питание детей, чем среди городского^{177, 178}. Такая ситуация складывается не только в странах Африки к югу от Сахары, где многие семьи по-прежнему проживают в отдаленных сельских районах, но этот субрегион находится в самом тяжелом положении. Судя по результатам исследований, существенных различий в характеристиках, определяющих показатели питания детей в городских и сельских районах, нет. Различия обусловлены более благоприятной городской средой, более широким выбором и более широкими возможностями, связанными с социально-экономическими условиями, включая образование, благосостояние и занятость родителей и наличие социальной и семейной инфраструктуры, а также доступа к медицинскому обслуживанию и другим услугам.

Как правило, урбанизация расширяет доступ к непродовольственным рынкам и услугам, важным с точки зрения питания, включая школы, поликлиники и рынки несельскохозяйственных трудовых ресурсов, способствующие повышению стабильности доходов^{177, 178, 179}. Кроме того, близость к городам может смягчать последствия потрясений, сказывающихся на сельском хозяйстве, для питания детей^{180, 181}. Как показывают последние исследования, доступ к рынку может быть важным фактором, влияющим на разнообразие рациона и, следовательно, на показатели питания детей^{182, 183, 184}. Но данных о том, насколько широкий доступ сельское население имеет к городским рынкам и услугам, чем отличается питание сельского и городского населения и питание сельских районов, находящихся на разном удалении от городов¹⁸⁵, пока недостаточно. Одно из исследований, в котором изучалась связь между питанием детей, урбанизацией

и близостью к крупным городским центрам в странах Африки к югу от Сахары¹⁸⁵, показало, что сельские жители имеют худшие показатели питания, чем горожане, но был получен и неожиданный результат: показатели питания населения районов, более удаленных от городов, оказались не намного хуже, чем у населения, живущего ближе к городам. Этот вывод также согласуется с результатами нового анализа отставания в росте и развитии детей (представленного в **разделе 4.2**), в котором рассматриваются сельские районы, находящиеся на разном расстоянии от ближайшего города или поселка, в трех странах Африки к югу от Сахары. Кроме того, из описанных выше результатов анализа неравенства городских и сельских районов в плане питания можно сделать вывод, что такое неравенство главным образом объясняется различиями в уровне благосостояния и образования, в состоянии здоровья и в доступе к инфраструктуре, не связанной с дорогами, как в сельских, так и в городских районах¹⁸⁵.

Жители городов, как правило, имеют более легкий доступ к экономически доступному здоровому рациону, более высокий уровень продовольственной безопасности и более высокое качество питания, чем сельское население, что объясняется более высокими объемами пищевых продуктов в наличии, более высокой средней покупательной способностью городского населения и лучшим доступом к здравоохранению, образованию и другим услугам, необходимым для поддержания здоровья и питания. Но этот вывод применим не всегда: многое зависит от преобразований в агропродовольственных системах, серьезного неравенства между разными группами городского населения и все более тесных пространственных и функциональных взаимосвязей между городами, поселками и сельскими зонами обслуживания^{185, 186}. Новые данные по 11 странам Африки к югу от Сахары, представленные в **разделе 4.2**, свидетельствуют о том, что преимущество городов в доступе к экономически доступному здоровому рациону, продовольственной безопасности и питанию может быть не столь значительным, как предполагалось. Таким образом, для изучения и выявления проблем и возможностей с точки зрения обеспечения доступа к экономически доступному здоровому рациону, повышения уровня продовольственной безопасности и улучшения питания для всех важно проводить анализ через призму сельско-городского континуума и изучать закономерности урбанизации и формирования связей в континууме. ■

**ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА КОНГО**

Мужчина везет мешки
с капустой на рынок на
велосипеде.

©ФАО/Оливье Асселан

ГЛАВА 4

ВЗАИМОСВЯЗЬ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ СО СТОИМОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

Как отмечалось в **главе 3**, полностью понять, как урбанизация меняет агропродовольственные системы и как эти изменения влияют на физическую и экономическую доступность здорового рациона, возможно только в разрезе сельско-городского континуума. Как было показано в **главе 3** и на **рис. 20**, продовольственная среда формируется под влиянием комплекса взаимосвязанных факторов предложения, включая цены на пищевые продукты, размещение и рекламу продовольствия, и факторов спроса, включая предпочтения и покупательную способность потребителей.

Понимание комплексных взаимосвязей между спросом и предложением в агропродовольственных системах поможет понять механизм влияния урбанизации на обеспечение экономической доступности здорового рациона в рамках сельско-городского континуума. Таким образом, ключевым инструментом для достижения полного понимания становится точное картирование пространственных и функциональных связей между сельскими и городскими районами с использованием нового глобального набора данных ФАО "Сельско-городские зоны обслуживания" (СГЗО) (см. **главу 3** и **врезку 2**).

В этой главе приводятся новые данные о том, как урбанизация изменяет спрос на продовольствие и его предложение в рамках сельско-городского континуума, на основе анализа данных СГЗО в сочетании с данными обследований домохозяйств с географической привязкой (**раздел 4.1**). Затем в ней проводится анализ отдельных стран, в ходе которого изучаются различия в стоимости и экономической доступности здорового рациона (СЭДЗР), в распространенности отсутствия продовольственной безопасности и различных форм неполноценного питания в сельско-городском континууме с применением инструмента СГЗО (**раздел 4.2**). ■

4.1

ПОНИМАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СПРОСА НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ЕГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Формируя новые данные по 11 странам Западной, Восточной и Южной Африки, исследователи ожидали, что домохозяйства, проживающие в городских центрах, покупают значительную долю потребляемого ими продовольствия (78-97 процентов), но эта цифра оказалась неожиданно высокой во всех сегментах сельско-городского континуума. Даже сельские домохозяйства, дорога от которых до ближайшего города занимает от одного до двух часов, покупают 56 процентов пищи, а домохозяйства, живущие более чем в двух часах езды от такого центра, – 52 процента.

→ Собственное производство не является основным источником продовольствия в сельских районах обследованных стран. Фактически средняя доля продуктов собственного производства составляет лишь 37 процентов и 33 процента от общего объема продовольствия, потребляемого домохозяйствами в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом, что опровергает предположение о том, что сельское население в Африке живет в основном за счет натурального хозяйства.

→ Из того, что продукция, производимая сельскими домохозяйствами в 11 странах, не составляет большую часть потребляемого ими продовольствия, можно сделать вывод, что экономическая доступность здорового рациона одинаково важна для всех сегментов сельско-городского континуума.

→ Потребление переработанных пищевых продуктов, включая продукты с высокой степенью переработки, уже стало привычным явлением в Азии и Латинской Америке и быстро распространяется в Африке. Во всем сельско-городском континууме, даже в отдаленных сельских районах 11 африканских стран, домохозяйства потребляют переработанные пищевые продукты, в том числе продукты с высокой степенью переработки.

→ Доля продуктов с высокой степенью переработки в общем объеме покупок невелика и в городских районах она выше, однако результаты свидетельствуют о проникновении продуктов с высокой степенью переработки в сельские районы, даже в те, дорога от которых до города или поселка занимает один-два часа.

→ Если рассматривать весь сельско-городской континуум, то можно отметить увеличение доли потребления основных пищевых продуктов, бобовых, семян и орехов и уменьшение доли потребления продуктов животного происхождения и пищи вне дома в сельских районах по сравнению с городскими. При этом доля потребляемых овощей, фруктов, жиров и масел во всем сельско-городском континууме одинакова.

→ В то же время стоимостные доли потребления пищевых продуктов животного происхождения в сельско-городском континууме в значительной мере зависят от доходов населения, тогда как доли потребления фруктов и овощей в большей степени определяются доступом и наличием.

Как упоминалось в главе 3, спрос на продовольствие меняется под воздействием урбанизации, роста доходов, увеличения издержек утраченных возможностей, связанных со временем, затрачиваемым на работу, изменения образа жизни и демографических сдвигов. Эти и многие другие факторы, связанные с предложением, включая ценообразование, маркетинг и рекламу пищевых продуктов изменяют агропродовольственные системы и оказывают комплексное воздействие на производство, поставки и потребление продовольствия.

Важно отметить, что стремительная урбанизация ведет не только к росту и изменению спроса на продовольствие, но и к изменениям в структуре поставок пищевых продуктов^{1, 2}, особенно в Африке к югу от Сахары и Южной Азии – двух регионах с самыми высокими темпами урбанизации. Согласно прогнозам, к 2050 году общие расходы на питание в Африке к югу от Сахары вырастут примерно в 2,5 раза, а в Южной Азии – в 1,7 раза^{1, 3, 4}.

Для директивных органов очень важно понимать характер изменений в спросе на продовольствие и в его предложении, анализируемый на основании эмпирических данных. Такие знания необходимы для разработки эффективных мер политики в области продовольствия, сельского хозяйства и питания, а также в смежных отраслях, таких как здравоохранение, городское и региональное планирование и образование. Только при условии реализации всех этих мер агропродовольственные системы можно будет использовать для обеспечения экономически доступного здорового рациона во всем сельско-городском континууме.

Несмотря на наличие обширной литературы, в которой рассматривается влияние урбанизации на спрос на продовольствие⁵, достоверных эмпирических данных, охватывающих весь сельско-городской континуум, по-прежнему немного. Большинство существующих исследований построено на описательном сравнении спроса на продовольствие в сельских и городских районах. Результаты этих исследований важны, однако такое простое сравнение не дает представления о реальном положении дел, связанном с изменением структуры поселений и демографическими сдвигами в континууме.

Согласно новым исследованиям, различия между спросом на продовольствие в городских и сельских районах могут оказаться не столь значительными, как предполагалось ранее (см. главу 3). Тем не менее эти исследования пока не позволяют понять ни масштабы различий в спросе на продовольствие во всех сегментах сельско-городского континуума, ни влияние факторов, связанных с местоположением (то есть местом проживания семей по отношению к различным сегментам континуума), и других факторов на уровне домохозяйств (например, социально-экономических) или продовольственной среды, которые могут быть причиной этих различий.

Стремясь заполнить этот пробел, авторы представили в этом разделе анализ спроса на продовольствие, который определяется как уровень потребления продовольствия (по рыночной стоимости) домохозяйствами в сельско-городском континууме в отдельных странах с использованием нового геопространственного набора данных СГЗО. В отличие от классификации степеней урбанизации (DEGURBA), использованной в главе 2, которая является официальной методикой разграничения городских и сельских территорий для международных и региональных статистических сравнений, классификация СГЗО позволяет подробнее изучить взаимодействие спроса на продовольствие и его предложения во всем сельско-городском континууме.

По методике СГЗО городские центры классифицируются в сопоставлении с разными сегментами в пределах диапазона сельско-городского континуума на основе численности и плотности населения, тогда как размер города служит косвенным показателем

ТАБЛИЦА 9 СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИЕ ЗОНЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ (СГЗО), ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ГЛАВЕ 4

Десять СГЗО, анализируемые в главе 4	Дальнейшая разбивка на три категории
Крупный город (>1 млн жителей)	Городские районы
Средний город (250 тыс. – 1 млн жителей)	
Малый город (50-250 тыс. жителей)	
Поселок (20-50 тыс. жителей)	Пригородные районы
<1 часа до крупного города	
<1 часа до среднего города	
<1 часа до малого города	
<1 часа до поселка	Сельские районы
1-2 часа до города или поселка	
>2 часов до города или поселка	

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*.
FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

спектра предоставляемых городским центром услуг и возможностей. Еще одна уникальная характеристика набора данных СГЗО заключается в том, что сельские населенные пункты также подразделяются на категории по минимальному времени в дороге до городского центра, которое также можно считать косвенным показателем стоимости доступа к товарам, услугам и возможностям трудоустройства (см. главу 3 и врезку 2). Всего было выделено 30 категорий сельско-городских зон обслуживания (СГЗО), однако в этой главе они для целей анализа объединены в десять категорий (таблица 9). Для упрощения представления и обсуждения более сложных данных часть анализируемых территорий дополнительно разбита на три категории – городские, пригородные и сельские районы (см. таблицу 9).

Глобальный набор геопространственных данных СГЗО сопоставляется с данными о координатах домохозяйств (долготе и широте), полученными в ходе последнего исследования критериев оценки уровня жизни (ИКОУЖ) Всемирного банка, что позволяет работать с различными категориями зон обслуживания в сельско-городском континууме согласно определению во врезке 3 (глава 3).

Основным фактором, повлиявшим на выбор стран для анализа спроса на продовольствие, стало ограниченное наличие данных обследований домохозяйств с географической привязкой, поскольку в настоящее время существует лишь несколько наборов данных ИКОУЖ, содержащих находящуюся

в открытом доступе информацию о координатах^г. Все указанные наборы данных относятся к Африке, поэтому представленный в этом разделе анализ ограничивается страновыми исследованиями в этом регионе. Однако анализ спроса на продовольствие в рамках сельско-городских зон обслуживания (СГЗО) – первый подобный анализ, и он дает представление о важности использования принципа сельско-городских зон обслуживания при анализе других регионов. Поскольку Африка находится на первом месте в мире по доле населения, которой недоступен здоровый рацион (в 2021 году – 77,5 процента) (см. главу 2), а положение континента с точки зрения продовольственной безопасности и питания значительно хуже, чем в других регионах, положение в странах этого континента заслуживает рассмотрения, особенно с учетом того, что он находится на одном из первых мест в мире по темпам урбанизации. Приведенный ниже анализ также показывает необходимость дальнейшего изучения других регионов, которое будет проведено при условии расширения доступности данных обследований с географической привязкой.

Для оценки поведения домохозяйств в сфере потребления продовольствия используются данные с географической привязкой из национальных репрезентативных обследований ИКОУЖ: в отношении Бенина, Буркина-Фасо, Гвинеи-Бисау, Кот-д'Ивуара, Мали, Нигера, Нигерии, Сенегала, Того и Эфиопии – за 2018-2019 годы, а в отношении

^г В большинстве обследований ИКОУЖ собирается информация о широте и долготе, на которых находится каждое домохозяйство. Однако лишь отдельные страны размещают эти конфиденциальные данные в открытом доступе.

ТАБЛИЦА 10 ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ БЮДЖЕТЫ, УРОВНИ ДОХОДОВ И ДОЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ В СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

	Продовольственный бюджет	Доход	Доли потребления пищевых продуктов
	Суммарное потребление пищевых продуктов в домохозяйствах (ППС на душу населения в день в долл.)	Суммарные расходы домохозяйств (ППС на душу населения в день в долл.)	Потребление пищевых продуктов в домохозяйствах как доля от общих расходов домохозяйств (%)
Страны с высоким продовольственным бюджетом	2,34	4,04	58
Сенегал	2,57	6,10	42
Эфиопия	2,44	3,85	63
Кот-д'Ивуар	2,29	5,04	45
Мали	2,29	4,54	50
Нигерия	2,26	3,81	59
Страны с низким продовольственным бюджетом	1,62	3,29	49
Гвинея-Бисау	2,06	4,38	47
Бенин	2,00	4,41	45
Того	1,69	4,12	41
Буркина-Фасо	1,57	3,70	42
Малави	1,52	2,39	64
Нигер	1,46	2,78	52

ПРИМЕЧАНИЯ. Все обследования были проведены в период 2018-2019 годов, кроме Малави (2019-2020 годы). ППС = паритет покупательной способности.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*.

FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

Малави – за 2019-2020 годы⁵. В обследованиях ИКОУЖ выясняются объемы потребления пищевых продуктов в домохозяйствах с помощью семидневного ретроспективного наблюдения. Для анализа спроса на продовольствие пищевые продукты, о которых сообщает домохозяйство, объединяют в категории: по источнику продукта, уровню переработки и группе пищевых продуктов.

⁵ Только эти страны предоставили общедоступные данные обследований ИКОУЖ, в составе которых указаны координаты домохозяйств по широте и долготе, а также подробную информацию о потреблении пищевых продуктов – все, что необходимо для проведения анализа спроса по СГЗО. Были рассмотрены и другие пространственные идентификаторы, но их оказалось недостаточно для идентификации домохозяйств по СГЗО, поэтому они не применялись. Тот факт, что 9 из 11 стран находятся в Западной Африке, не позволил оценить субрегионы равномерно.

Источники продовольствия определяются по четырем категориям, первые три из которых, как предполагается, предназначены для домашнего потребления (продукты собственного производства, покупные продукты и продукты, полученные в подарок или в качестве неденежной оплаты за труд). Стоимость пищевых продуктов собственного производства и продуктов, полученных в подарок или в качестве оплаты, рассчитывается по рыночной цене, которую домохозяйствам пришлось бы заплатить, если бы они купили такое же количество продуктов на рынке²⁷. В четвертую категорию входят все продукты, потребляемые вне дома (например, приобретаемые у уличных торговцев и в ресторанах).

За основу классификации пищевых продуктов по степени переработки была взята система

классификации продуктов питания NOVA^{6,7}, однако основное внимание уделялось только тем продуктам, которые классифицировались как продукты с низкой степенью переработки (по классификации NOVA – "переработанные") и как продукты с высокой степенью переработки. См. полное описание наборов данных и использованных определений, в том числе описание групп пищевых продуктов и подробную информацию об их переработке, в **Приложении 5**.

В приведенном ниже анализе спроса на продовольствие 11 стран были разделены на две группы в соответствии с их продовольственным бюджетом, то есть со средним общим объемом потребления пищевых продуктов в домохозяйствах на душу населения в день (по рыночным ценам): страны с высоким продовольственным бюджетом (в среднем 2,3 долл. по ППС на душу населения в день) и страны с низким продовольственным бюджетом (в среднем 1,6 долл. по ППС на душу населения в день) (**таблица 10**). Сначала страны ранжировались по среднему продовольственному бюджету, а затем разделялись на страны с высоким и низким продовольственным бюджетом. Страны были разделены на две группы условно, без установления эталонного значения, но в них представлен срез по странам Африки с разным уровнем развития с точки зрения среднего общего объема потребления пищевых продуктов в домохозяйствах, который также примерно коррелирует со средними общими расходами домохозяйств, косвенно отражающими их доход (**таблица 10**). По уровню развития они были условно разделены на страны с продовольственным бюджетом выше и ниже 2 долл. по ППС на душу населения в день⁴.

Кроме того, можно предположить, что следствием различий в продовольственных бюджетах будут разные модели потребления. Этот вывод основан на широко известном экономическом законе – законе

t Ранжирование и классификация стран по уровню доходов не имеют принципиальной важности для анализа спроса на продовольствие, поскольку ряд стран получают высокий доход от несельскохозяйственных секторов и тратят его на непродовольственные товары. По той же причине нецелесообразно ранжировать и классифицировать страны по доле продовольствия в общих расходах: согласно закону Энгеля, более высокий доход обычно приводит к снижению доли расходов на продовольствие, но изменения такой доли продовольствия возможны и по иным причинам, и поэтому их не учитывают.

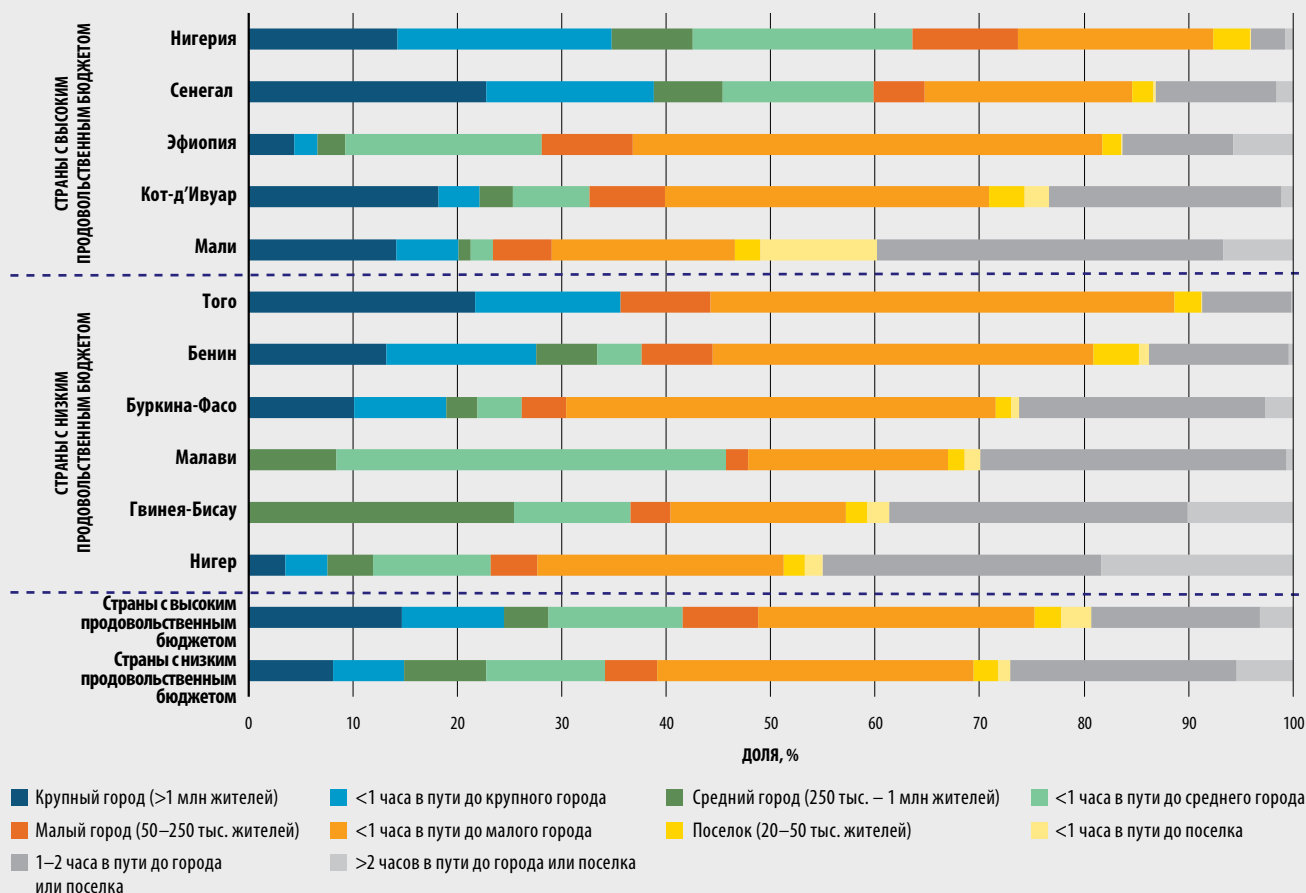
u "Деление" по стране проводится, когда продовольственный бюджет составляет примерно 2 долл. на душу населения в день. Примечательно, что эта точка находится недалеко от новой черты крайней нищеты, установленной Всемирным банком (2,15 долл. США на душу населения в день), однако эти два показателя не имеют никакого отношения друг к другу, так как черта бедности устанавливается на основании дохода. Анализируемый в этом докладе список стран составлен только на основе данных ИКОУЖ и не является ни случайной выборкой, ни полным списком всех стран Африки.

Беннета⁸, согласно которому рацион становится более диверсифицированным при повышении объемов потребления пищевых продуктов, доходов и занятости. Соответственно различия в уровне потребления пищевых продуктов указывают на то, что более крупные продовольственные бюджеты могут быть увеличены за счет повышения расходов на не основные пищевые продукты (согласно закону Беннета), а также на продукты промышленной (а не домашней) переработки, сокращающие издержки утраченных возможностей для работающих мужчин и женщин (см. **главу 3**). Более высокие продовольственные бюджеты обычно коррелируют со всеми перечисленными изменениями в потреблении, что и прослеживается на примере двух групп стран. Как мы увидим далее, это обстоятельство чрезвычайно важно для понимания того, как урбанизация стимулирует изменения в агропродовольственных системах и как она может влиять на спрос на продовольствие и на доступ к здоровому рациону.

Анализ двух групп стран по продовольственному бюджету добавляет еще один аспект, который относится к продолжающейся дискуссии о том, что происходит в странах с высоким и низким уровнем потребления продовольствия на душу населения: продолжают ли последние действовать традиционными методами или тоже меняются? Можно ожидать, что в городах, а также в районах, где наблюдается более высокий уровень потребления пищевых продуктов на душу населения, рацион будет более разнообразным и будет включать большее количество переработанных продуктов, но, как мы увидим ниже, при рассмотрении спроса на продовольствие в разрезе сельских и городских районов и при сравнении стран с высоким и низким продовольственным бюджетом эти предположения, как правило, оказываются неверными. Если модель спроса на продовольствие в городских, пригородных и сельских районах и в странах с низким и высоким продовольственным бюджетом оказывается одинаковой, это уже сам по себе важный результат. Нельзя переоценить важность вывода о том, что структура спроса на продовольствие в городских, пригородных и сельских районах и в странах с низким и высоким продовольственным бюджетом одинакова.

v Закон Беннета получил широкое распространение в сельскохозяйственной экономике и в экономике развития: в его основе лежит наблюдение, что чем выше доходы людей, тем меньше основных пищевых продуктов и тем больше неосновных (например, мяса, фруктов и овощей, содержащих большое количество питательных веществ) они потребляют⁸. Закон Беннета тесно перекликается с законом Энгеля, в котором рассматривается взаимосвязь между ростом доходов домохозяйств и общими расходами на питание. Не менее широко известен закон Энгеля, который гласит, что по мере роста доходов семьи уменьшается доля расходов на питание, расходы на одежду, аренду, тепло и свет остаются на прежнем уровне, а расходы на образование, здравоохранение и отдых увеличиваются.

РИСУНОК 22 РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ДЕСЯТИ КАТЕГОРИЯМ СГЗО В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ ВЫБОРКИ СТРАН, 2020 ГОД

ПРИМЕЧАНИЯ. Страны ранжированы по доле сельского населения в обеих группах стран по уровню продовольственного бюджета. См. определение и перечень стран с высоким и низким продовольственным бюджетом в таблице 10.
 ИСТОЧНИК: расчеты ФАО на основе набора данных ГЧН НП за 2020 год и набора данных СГЗО ФАО.

В таблице по 11 анализируемым африканским странам на рис. 22 показано распределение населения стран по десяти категориям сельско-городского континуума (то есть СГЗО) (см. конкретные категории в таблице 9). В каждой группе стран есть свои исключения, но если в странах с высоким продовольственным бюджетом доля населения, проживающего в крупных и средних городах и прилегающих к ним пригородных зонах, достаточно высока и составляет 41,5 процента, то в странах с низким продовольственным бюджетом она равна 34,2 процента.

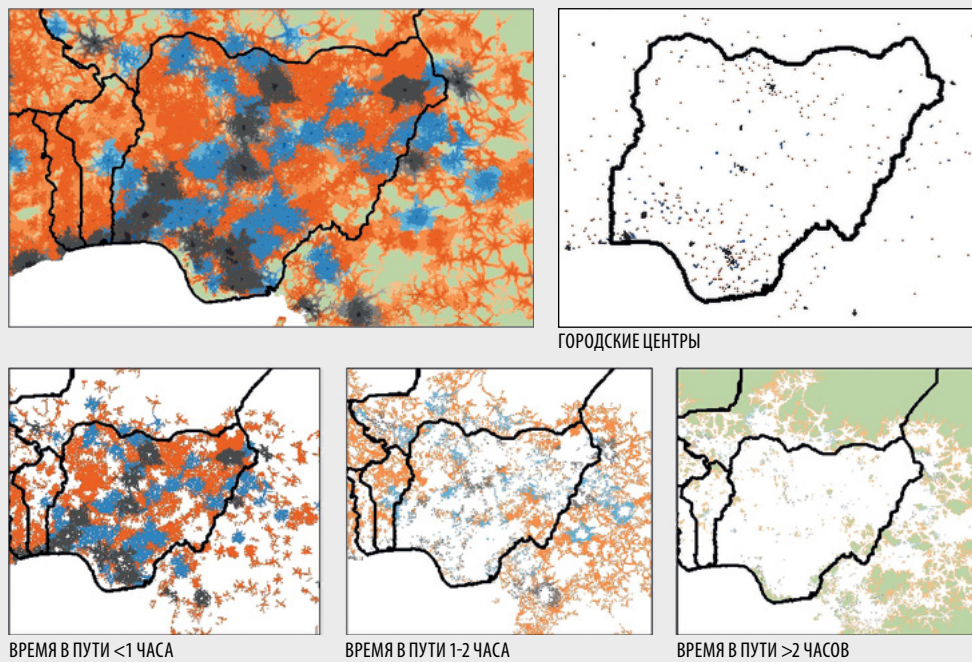
Также для многих стран с высоким продовольственным бюджетом характерна модель урбанизации с формированием густонаселенных агломераций, в то время как в странах с низким продовольственным

бюджетом, как правило, преобладает модель рассредоточенной урбанизации с проживанием населения в малых городах и поселках. На рис. 23 представлены две разные модели урбанизации: с формированием густонаселенных мегаполисов (например, Нигерия) и с расселением по небольшим городам и поселкам (например, Буркина-Фасо). С помощью карт можно наглядно представить десять категорий СГЗО (карты других анализируемых стран см. в Приложении 6).

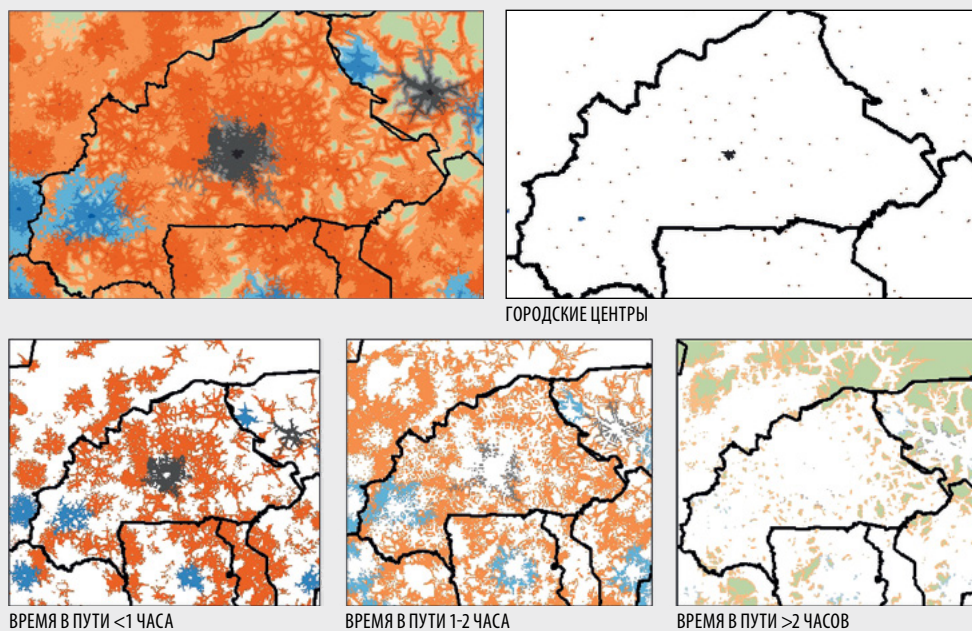
Как отмечалось в главе 3, влияние урбанизации на агропродовольственные системы определяется пространственной структурой и степенью связанности сельских и городских районов. В приведенном ниже

РИСУНОК 23 ДВЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ МОДЕЛИ УРБАНИЗАЦИИ: ОБРАЗОВАНИЕ ГУСТОНАСЕЛЕННЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ (НИГЕРИЯ) И УРБАНИЗАЦИЯ С РАССЕЛЕНИЕМ ПО МАЛЫМ ГОРОДАМ И ПОСЕЛКАМ (БУРКИНА-ФАСО)

А. МОДЕЛЬ УРБАНИЗАЦИИ С ОБРАЗОВАНИЕМ ГУСТОНАСЕЛЕННЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ)

В. МОДЕЛЬ УРБАНИЗАЦИИ С РАССЕЛЕНИЕМ ПО МАЛЫМ ГОРОДАМ И ПОСЕЛКАМ (НА ПРИМЕРЕ БУРКИНА-ФАСО)

■ Крупный город (>1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до крупного города	■ 1-2 часа в пути до крупного города	■ >2 часов в пути до крупного города
■ Средний город (250 тыс. – 1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до среднего города	■ 1-2 часа в пути до среднего города	■ >2 часов в пути до среднего города
■ Малые города и поселки (0,02-0,25 млн жителей)	■ <1 часа в пути до малого города или поселка	■ 1-2 часа в пути до малого города или поселка	■ >2 часов в пути до малого города или поселка
■ Города, распределенные по большой территории	■ Глубинка		

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

- » анализе была сделана попытка выявить эмпирические данные, подтверждающие наличие так называемого "эффекта места жительства", то есть проверить, насколько различные СГЗО в сельско-городском континууме влияют на спрос на продовольствие. Однако этот анализ существенно ограничен тем, что эффект местоположения в нем не полностью изолирован от других факторов, таких как факторы продовольственной среды, включая размещение продуктов с целью привлечь к ним внимание и рекламу.

В последующих разделах будут рассмотрены три аспекта потребления пищевых продуктов, структура потребления и ее факторы в сельско-городском континууме в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом. Анализ структуры потребления пищевых продуктов начинается с анализа того, как домохозяйства приобретают пищевые продукты: покупают ли они их, производят сами, получают в качестве подарков или оплаты за работу либо приобретают в виде готовой пищи, употребляемой вне дома. Объемы потребления покупных пищевых продуктов показывают, насколько важны и масштабны цепочки поставок продовольствия в направлении от городов до самых удаленных сельских районов. Считается, что семьи, живущие в городах или в ближайших пригородах, преимущественно покупают продовольствие, тогда как семьи, живущие в сельских районах, в основном производят его сами. В частности, в странах Африки к югу от Сахары существует устойчивое представление, что семьи, проживающие в сельских районах, ведут натуральное хозяйство и сами производят пищевые продукты, за исключением представителей малоимущих безземельных групп населения, которые работают на фермах и покупают или обменивают пищевые продукты для частичного удовлетворения своих потребностей в пище.

Во-вторых, структуру потребления пищевых продуктов принято анализировать с точки зрения доли потребляемых в домохозяйствах пищевых продуктов с низкой и высокой степенью переработки. Такой анализ дает представление о масштабах и охвате средних сегментов производственно-сбытовых цепочек продовольствия, в которых производятся пищевые продукты как с низкой, так и с высокой степенью переработки, а также о занятости в этом секторе (см. главу 3)^w. Кроме того, в интересах домохозяйств потреблять продукты с низкой степенью переработки, поскольку они имеют более длительный срок хранения, безопасны, удобны в использовании и в ряде случаев имеют повышенную пищевую ценность (например, за счет обогащения). При этом многие продукты с высокой степенью переработки

^w Следует отметить, что в настоящем докладе не представлен полный обзор пищевых продуктов с высокой степенью переработки, поскольку группа 1 по классификации NOVA (непереработанные и минимально переработанные продукты) не анализируется.

имеют высокую энергетическую ценность и содержат большое количество жиров, сахаров и/или соли, что, как показывают исследования, может быть фактором избыточного веса и ожирения, а также ряда неинфекционных заболеваний (НИЗ) (см. главу 3). Как отмечалось ранее, предполагается, что в районах с более высоким уровнем доходов и занятости объем потребления пищевых продуктов с низкой и высокой степенью переработки будет выше.

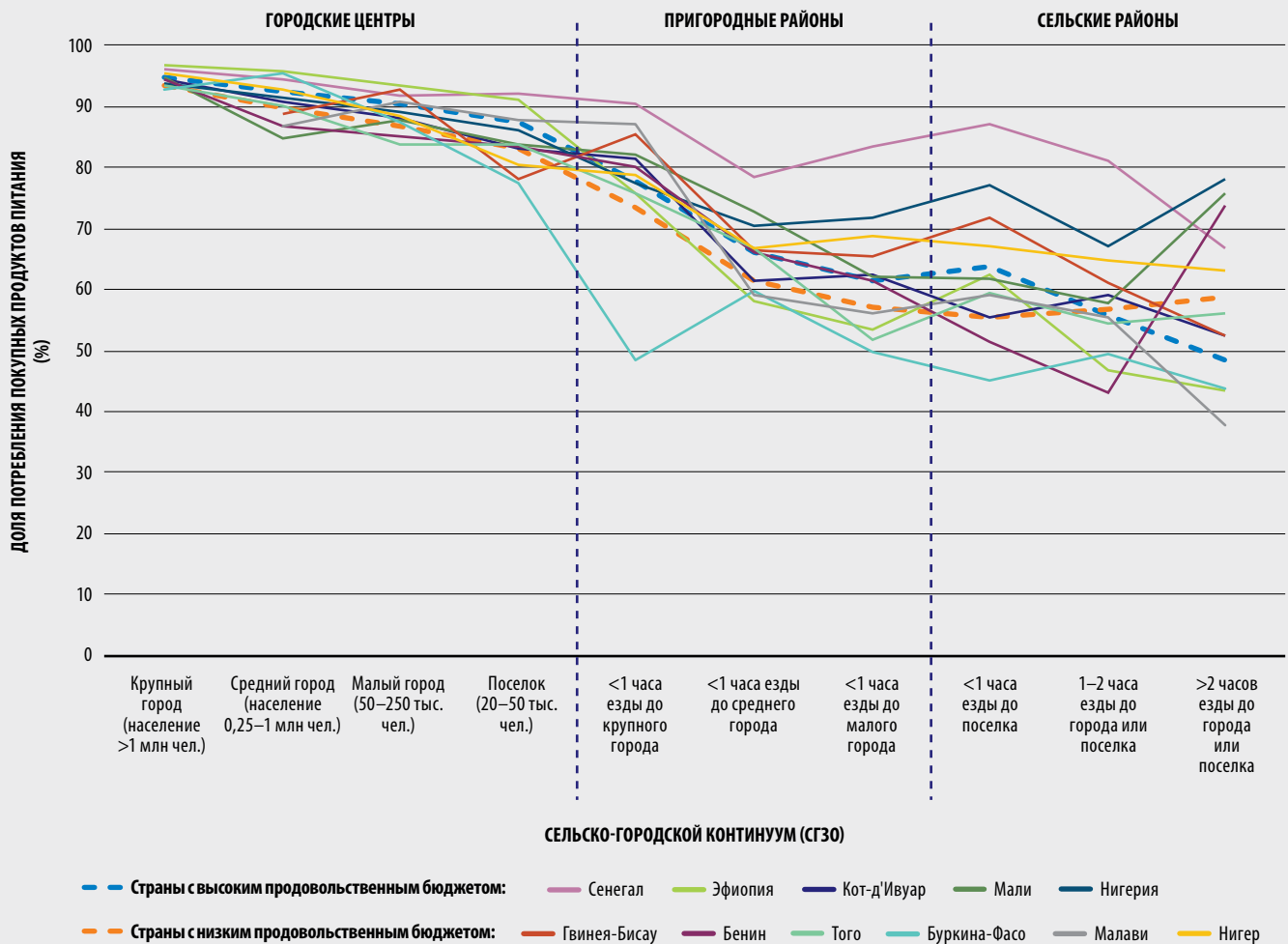
В-третьих, при анализе структуры потребления пищевых продуктов домохозяйствами учитывается рыночная стоимость потребляемых продуктов с разбивкой по группам, что дает представление о масштабах потребления разнообразного рациона питания домохозяйствами в сельско-городском континууме. Как правило, урбанизация сопряжена с изменением модели потребления: городские домохозяйства обычно придерживаются более разнообразного рациона, в который входят более дорогие продукты, такие как продукты животного происхождения и фрукты (см. главу 3). Однако некоторые исследования позволяют предположить, что к таким изменениям в рационе приводит рост уровня доходов, а не урбанизация как таковая.

Домохозяйства во всех сегментах сельско-городского континуума, даже малоимущие сельские жители, преимущественно покупают пищу для собственного потребления

Например, во всех 11 странах в общем объеме потребляемых пищевых продуктов в стоимостном выражении преобладают покупные продукты – как пища, предназначенная для домашнего потребления, так и пища, потребляемая вне дома (рис. 24). Значительная доля покупных пищевых продуктов в городских районах (78-97 процентов) – ожидаемый результат, но эта цифра оказалась неожиданно высокой даже для сельских домохозяйств, дорога от которых до малого города или поселка занимает один-два часа (в среднем 56 процентов), и для сельских домохозяйств, дорога от которых до любого городского центра занимает более двух часов (в среднем 52 процента). В большинстве стран сельские домохозяйства покупают больше половины потребляемого ими продовольствия (в среднем по 11 странам – 56 процентов), что расходится с традиционным представлением о том, что сельские домохозяйства живут натуральным хозяйством (врезка 5).

Более того, значительная доля покупных продуктов, потребляемых во всех сегментах сельско-городского континуума (рис. 24), указывает на то, что продовольственные рынки и цепочки поставок продовольствия одинаково важны для сельских районов в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом. В то же время средняя доля покупок пищевых продуктов сельскими жителями в странах с высоким

РИСУНОК 24 ПРИ ОЖИДАЕМО ВЫСОКОМ УРОВНЕ ПОКУПОК ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ В ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ, ОНИ НА УДИВЛЕНИЕ ВЫСОКИ ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ, ДАЖЕ В СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показаны покупки продуктов питания домохозяйствами в виде процентной доли от общего потребления продуктов питания (по рыночной стоимости) во всем сельско-городском континууме (СГЗО) в разбивке по странам и группам стран с высоким и низким продовольственным бюджетом. Хотя СГЗО является категориальной переменной, она концептуально определяется как пространственный континуум, поэтому используется линейный график, который также облегчает представление результатов. Все опросы проводились в период 2018–2019 годов, за исключением Малави (2019–2020 годы). Полное определение переменных см. в **Приложении 5**. Определение и список стран с высоким и низким продовольственным бюджетом см. в **таблице 10**.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J, Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Evidence and analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

продовольственным бюджетом (55 процентов) немного ниже, чем в странах с низким продовольственным бюджетом (57 процентов), что указывает на сходство моделей потребления независимо от характера урбанизации и уровня дохода.

Как и ожидалось, чем дальше от городов находятся домохозяйства в рамках континуума, тем меньше пищи они покупают. Сравнение объемов покупаемого домохозяйствами продовольствия в странах

с высоким и низким продовольственным бюджетом показывает, что расхождение по этому показателю между городскими и пригородными районами в странах с низким продовольственным бюджетом немного более существенно, чем в странах с высоким продовольственным бюджетом (32 процента и 27 процентов соответственно), в то время как разница между пригородными и сельскими районами в странах с высоким продовольственным бюджетом значительно

выше, чем в странах с низким продовольственным бюджетом (в среднем 18 процентов и 6 процентов).

В среднем такая закономерность прослеживается во всем сельско-городском континууме, но между странами существуют различия, обусловленные особенностями урбанизации. Например, в Гвинее-Бисау, Нигерии, Того и Эфиопии отмечается заметный рост объема покупаемой пищи в районах, дорога от которых до ближайшего города занимает менее часа (рис. 24).

Еще одна интересная особенность заключается в том, что во всех четырех странах растет объем покупок пищевых продуктов, потребляемых жителями наиболее удаленных сельских районов (дорога от которых до города любого размера занимает более двух часов): такая тенденция отмечается как в Мали и Нигерии (страны с высоким продовольственным бюджетом), так и в Бенине и Того (страны с низким продовольственным бюджетом). Рост объема покупок продуктов можно объяснить рядом причин. Во-первых, фермеры в отдаленных районах, как правило, находятся в менее благополучном экономическом положении, поэтому домохозяйства зачастую вынуждены приобретать товары для "выравнивания объемов потребления" или для компенсации низкого урожая. Во-вторых, в наиболее отдаленных сельских районах (дорога от которых до города занимает более двух часов) не хватает возможностей трудоустройства на местных несельскохозяйственных предприятиях и в сфере услуг, поэтому члены семей зачастую принимают решение о миграции ради заработка, за счет которых можно покрыть расходы на покупку пищевых продуктов. От этой проблемы страдают страны как с низким, так и с высоким продовольственным бюджетом.

Устоявшееся представление о разрыве между сельскими и городскими районами сформировалось несколько десятилетий назад, когда масштабы нищеты в большинстве сельских районов Африки были значительно выше, а связи с городскими районами – менее прочными. Однако в последнее время урбанизация, наблюдаемая во многих африканских странах, приобрела рассредоточенный характер: расширяются связи между малыми городами, и в то же время налаживается сообщение с сельскими районами. В результате расширяются возможности для занятости вне сельскохозяйственного сектора, появляются взаимосвязанные продовольственные рынки и цепочки поставок продовольствия, и меняется образ жизни населения, что влияет на то, как домохозяйства приобретают продовольствие и какие продукты они употребляют в пищу (см. главу 3).

В других регионах, например, в Азии, в частности, в Бангладеш, Вьетнаме, Индонезии и Непале, сельское население также приобретает значительные объемы пищевых продуктов^{9, 10}. Были выявлены схожие закономерности приобретения пищевых продуктов сельским населением, но в Азии различия между

городскими и сельскими районами более значительны, чем в Африке.

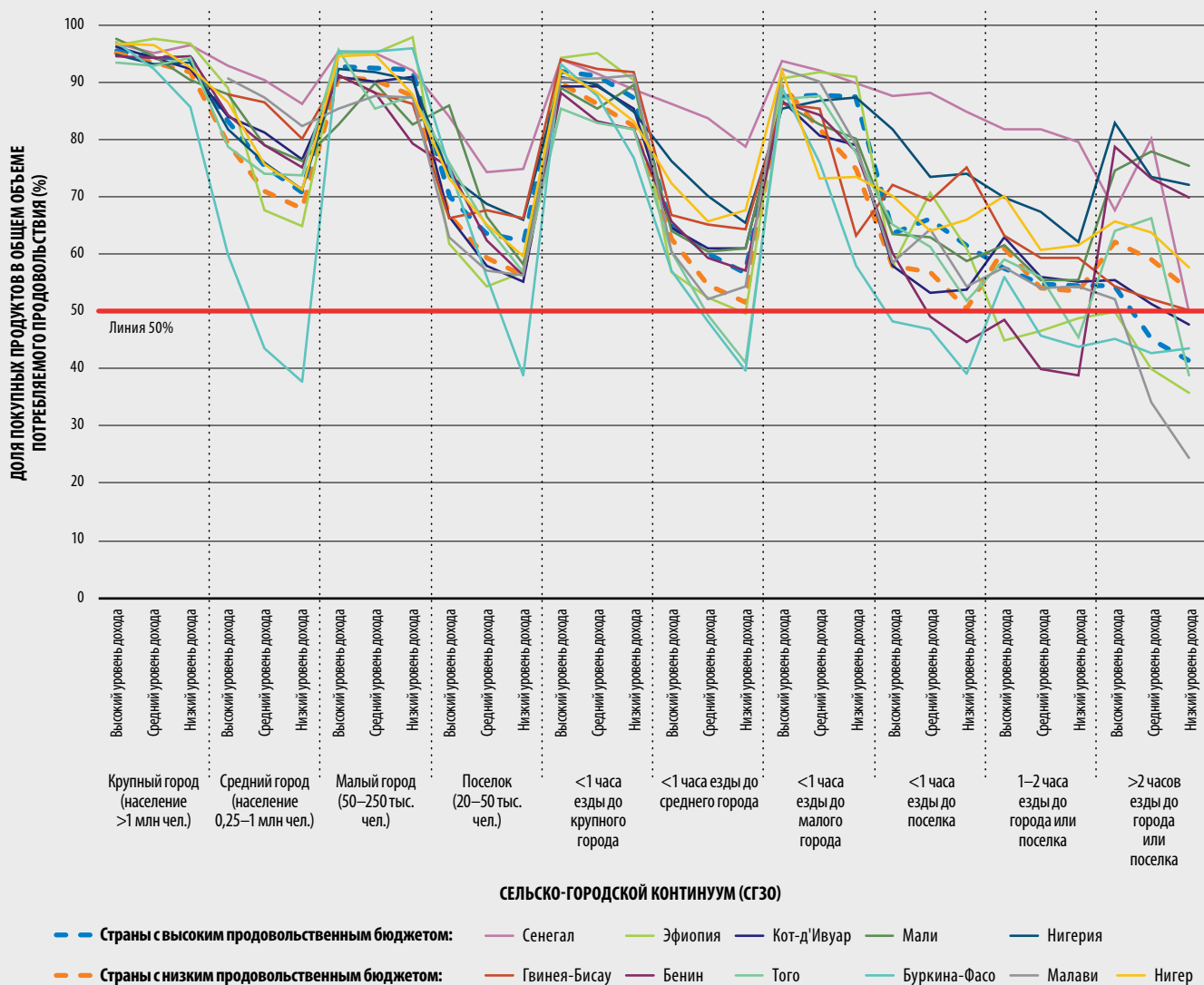
Анализ уровня дохода домохозяйств также опровергает предположение, что сельские домохозяйства в странах Африки к югу от Сахары преимущественно потребляют продовольствие собственного производства. В сельских районах многих стран, относящихся ко всем группам по уровню дохода, домохозяйства покупают не менее 50 процентов от общего объема потребляемых пищевых продуктов (включая продукцию собственного производства, оцененную по рыночным ценам) – этот показатель никак нельзя назвать низким. Основное исключение – Эфиопия, где средняя доля покупок пищевых продуктов гораздо ниже, чем в остальных странах с высоким продовольственным бюджетом (рис. 24). Положение в Эфиопии резко отличается от других стран с высоким продовольственным бюджетом, поскольку характер урбанизации в этой стране неоднороден: в стране существуют как плотно населенные городские агломерации, так и рассредоточенные по большой территории малые города (см. рис. А6.1 в Приложении 6), а сельские районы, находящиеся в неблагоприятном экономическом положении, слабо связаны между собой ввиду неудовлетворительного состояния или нехватки дорожной инфраструктуры¹¹.

Во всем сельско-городском континууме домохозяйства с низким и средним уровнем дохода потребляют меньше покупок пищевых продуктов, чем домохозяйства с высоким уровнем дохода (рис. 25). В городских районах разница невелика, но в пригородных районах, расположенных менее чем в одном часе дороги до крупного или среднего города, она существенно выше. Из вышесказанного следует, что эти домохозяйства покупают часть потребляемого продовольствия, но значительную долю его производят сами (врезка 5). Такая картина наблюдается в странах как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом, но в последних доля покупок пищевых продуктов несколько ниже.

В городских и сельских районах разница в доле покупок пищевых продуктов в общем объеме продовольствия, потребляемого домохозяйствами, относящимися к разным группам по уровню дохода, не столь значительна, как в пригородных районах – это значит, что в первых и вторых районах доходы домохозяйств в меньшей степени влияют на объем покупаемого продовольствия. Единственное исключение составляют малоимущие домохозяйства в отдаленных сельских районах (дорога от которых до ближайшего города занимает более двух часов): такие домохозяйства в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом покупают на 31 процент и на 15 процентов меньше пищевых продуктов, чем домохозяйства с высоким уровнем дохода в тех же районах.

Представленный выше описательный анализ подкреплен эконометрическим анализом, в ходе

РИСУНОК 25 ДОМОХОЗЯЙСТВА С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДА, ПРОЖИВАЮЩИЕ В ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ СТРАН КАК С ВЫСОКИМ, ТАК И С НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ, ПРИОБРЕТАЮТ ГОРАЗДО МЕНЬШЕ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ – ПРИМЕРНО СТОЛЬКО ЖЕ, СКОЛЬКО И СЕЛЬСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показана доля покупных пищевых продуктов в общем объеме продовольствия, потребляемого домохозяйствами (по рыночной стоимости) в разных сегментах сельско-городского континуума (СГЗО) в разбивке по уровню дохода домохозяйств, по странам и по группам стран (с высоким и низким продовольственным бюджетом). В качестве косвенного показателя при расчете уровня доходов используются терцили совокупных расходов домохозяйств в расчете на эквивалентного взрослого. Классификация СГЗО представляет собой категориальную переменную, и все же она представлена в виде пространственного континуума, поэтому на рисунке используется линейный график, который также позволяет представить результаты в более доступной форме. Все обследования были проведены в период 2018-2019 годов, а в Малави – в 2019-2020 годах. См. полное определение переменных в **Приложении 5**. См. определение и перечень стран с высоким и низким продовольственным бюджетом в **таблице 10**.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

ВРЕЗКА 5 РАЗВЕНЧАНИЕ МИФА О НАТУРАЛЬНОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В АФРИКЕ

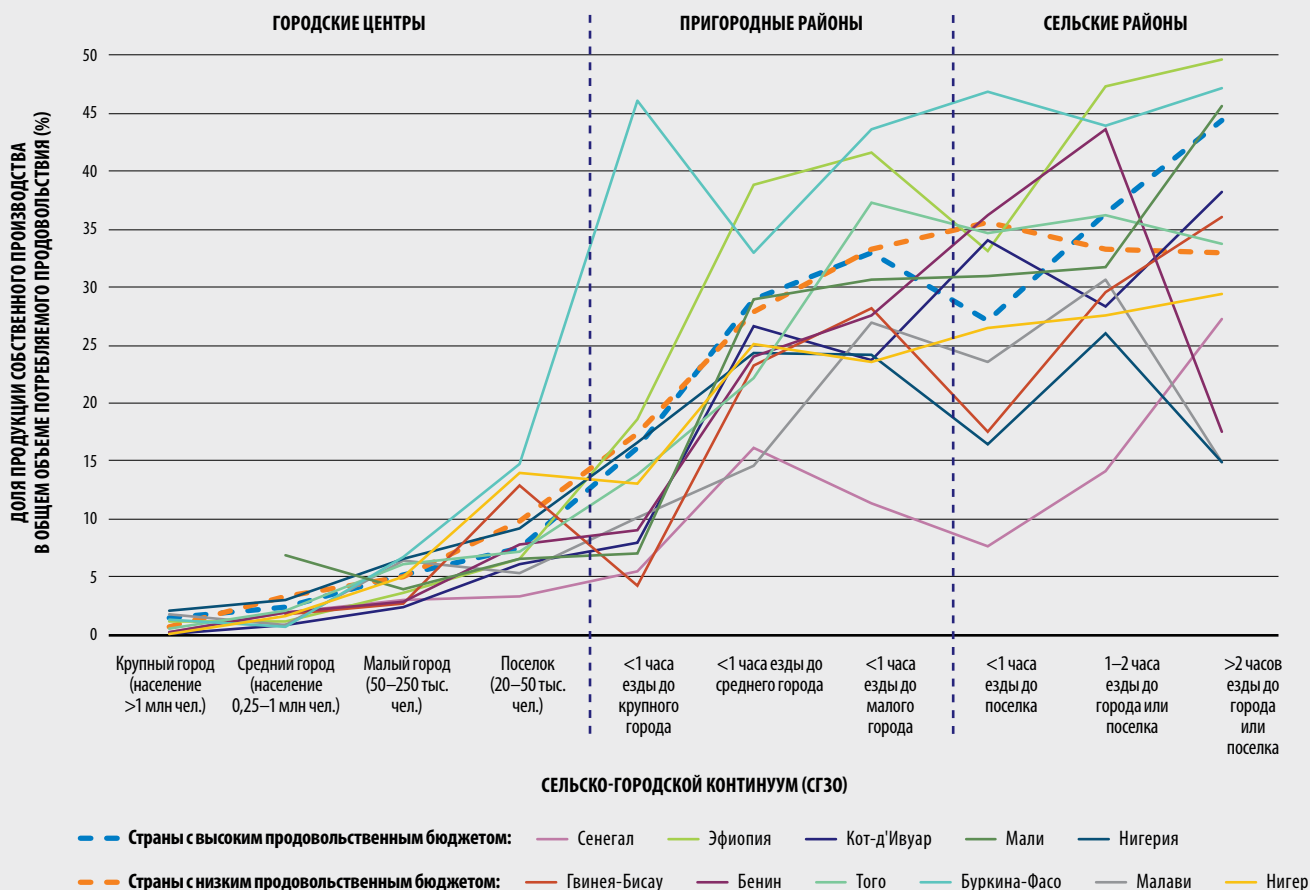
Широко распространено мнение, что сельские домохозяйства в странах Африки к югу от Сахары сами производят продовольствие для собственного потребления, однако приведенный в этом докладе анализ опровергает это представление. В докладе приводятся расчетные данные о потреблении пищевых продуктов собственного производства в стоимостном выражении по рыночным ценам, то есть показывается, какую сумму заплатили бы домохозяйства, приобретая то же количество соответствующих продуктов на рынке. Как показывает анализ континуума, чем дальше от городских районов расположены домохозяйства, тем больше продовольствия собственного производства они

потребляют, причем наиболее резко этот показатель вырастает в районах, дорога от которых до крупного города занимает менее одного часа (рис. А1).

Тем не менее даже в сельских районах собственное производство не становится основным источником продовольствия. Домохозяйства в сельских районах стран с высоким и низким продовольственным бюджетом самостоятельно производят лишь 36 процентов и 33 процента от общего объема потребляемого ими продовольствия соответственно. В странах с высоким продовольственным бюджетом этот показатель варьируется в пределах от 8 до 50 процентов, а в странах с низким продовольственным бюджетом – от 18 до 47 процентов (рис. А1).

РИСУНОК А ДОЛЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ВСЕХ ДОМОХОЗЯЙСТВ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ВО ВСЕХ СЕГМЕНТАХ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА, НЕ ПРЕВЫШАЕТ 50 ПРОЦЕНТОВ

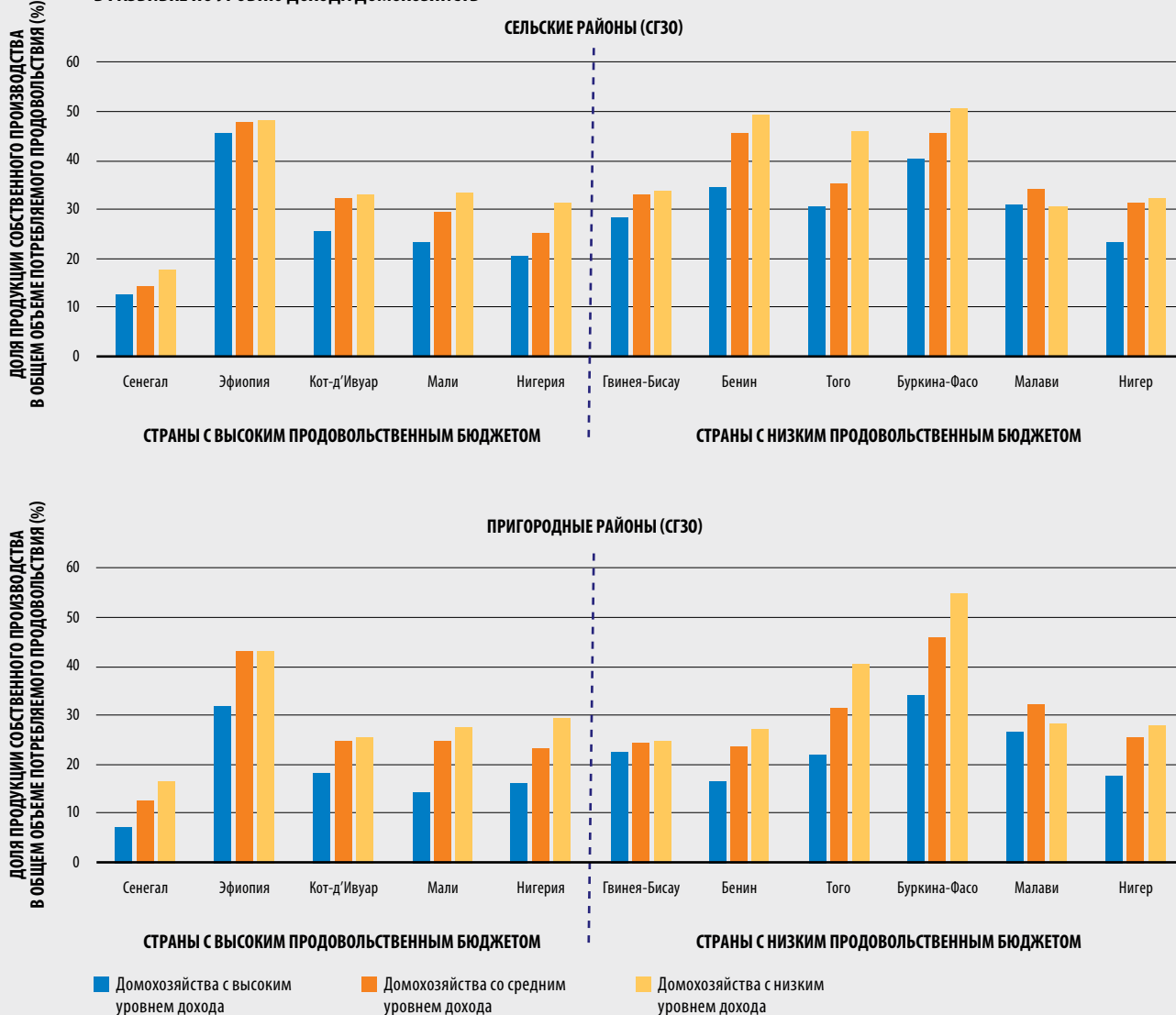
А1. ДОЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ПОТРЕБЛЯЕМОГО ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ ВО ВСЕХ СЕГМЕНТАХ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ АФРИКИ, ПО РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Даже малоимущие сельские семьи (рис. A2) в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом производят в среднем 40 и 36 процентов потребляемого ими продовольствия. Кроме того, доля потребляемой ими пищи собственного производства не намного выше, чем у городских домохозяйств (в странах как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом – в среднем

34 процента). Учитывая, что собственное производство не является основным источником продовольствия, потребляемого сельскими домохозяйствами, наличие или отсутствие экономической возможности потреблять здоровый рацион выходит на первый план как фактор, влияющий на потребление ими питательной пищи.

A2. ДОЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ПОТРЕБЛЯЕМОГО ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГОРОДСКИХ РАЙОНОВ, В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ АФРИКИ, РАССЧИТАННАЯ ПО РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ, В РАЗБИВКЕ ПО УРОВНЮ ДОХОДА ДОМОХОЗЯЙСТВ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунках показано, какую долю продовольствия, потребляемого домохозяйствами, составляет продукция их собственного производства (по рыночной стоимости); приводятся данные по всем сегментам сельско-городского континуума (классификация СГЗО) (рис. A1), а также в разбивке по сельским и пригородным районам и по группам доходов домохозяйств (рис. A2). Классификация СГЗО – категориальная переменная, но она представлена в виде пространственного континуума, поэтому на рис. A1 использован линейный график, который также позволяет представить результаты в доступной форме. Все обследования были проведены в период 2018-2019 годов, а в Малави – в 2019-2020 годах. См. полное определение переменных в Приложении 5. См. определение и перечень стран с высоким и низким продовольственным бюджетом в таблице 10. ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

» которого рассматривались факторы, влияющие на долю покупных пищевых продуктов в общем объеме потребляемого домохозяйствами продовольствия в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом. К числу таких факторов можно отнести местоположение в сельско-городском континууме, доход домохозяйства, занятость в несельскохозяйственных секторах, цены на продовольствие^х, возраст, образование, семейное положение и пол главы домохозяйства, размер домохозяйства, площадь обрабатываемой земли, владение активами и скотом. В [таблице А7.1 Приложения 7](#) представлены развернутые результаты эконометрического анализа. Ниже представлены отдельные ключевые выводы.

Эффект местоположения в сельско-городском континууме статистически значим в странах как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом: чем больше расстояние до крупного города, тем ниже доля покупных пищевых продуктов в общем объеме продовольствия, потребляемого домохозяйствами. Описательный анализ показал, что эта динамика равномерна и непрерывна.

Если считать остальные факторы неизменными, то в обеих группах стран уровень дохода прямо пропорционален объему покупных пищевых продуктов (за исключением Эфиопии, где эти показатели находятся в обратной пропорции), причем, как следует из дополнительного эконометрического анализа, в странах с низким продовольственным бюджетом влияние более заметно. Исходя из этого можно предположить, что в странах с высоким продовольственным бюджетом покупные пищевые продукты "начинают потреблять" домохозяйства с более низким уровнем дохода, иными словами, в этой группе стран домохозяйства с более низким уровнем дохода также меняют модели питания (совершают "пищевой переход"). Такие выводы согласуются с результатами других исследований¹².

Кроме того, в обеих группах стран (по продовольственному бюджету) растет доля населения, занятого в несельскохозяйственных секторах (и соответственно доля получаемых в таких секторах доходов), что также ведет к росту доли покупных пищевых продуктов в общем объеме потребления. Достоверные данные, подтверждающие этот вывод, были получены во всех странах (за исключением Гвинеи-Бисау), даже с поправкой на гендерные факторы. В странах с низким продовольственным бюджетом доля мужчин, занятых в несельскохозяйственных секторах, несколько выше (по указанной выше причине). Та же динамика в странах как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом наблюдается

^х Поскольку основное внимание уделяется неценовым факторам, ценовые переменные используются в качестве контрольных переменных, чтобы показать эффект местоположения в сельско-городском континууме. Как и ожидалось, незначительный эффект собственных цен является статистически значимым.

в отношении занятости женщин, хотя данных в этом отношении меньше.

Еще один важный вывод заключается в том, что уровень образования главы домохозяйства (особенно наличие среднего образования) коррелирует с более высокой долей покупных пищевых продуктов в общем объеме продовольствия, потребляемого домохозяйством, даже с поправкой на уровень дохода. Особенно выражено такое влияние в странах с высоким продовольственным бюджетом. Оно может объясняться целым рядом факторов, в частности, тем, что более высокообразованные люди выполняют более высокооплачиваемые работы, поэтому несут более высокие издержки утраченных возможностей (в плане затрат времени на производство продукции для собственных нужд). Кроме того, во всех странах с высоким продовольственным бюджетом, за исключением Малави, больше покупного продовольствия потребляют домохозяйства, возглавляемые женщинами (с поправкой на гендерные факторы). Такое влияние опять же может быть обусловлено издержками утраченных возможностей: то есть женщины в таких домохозяйствах тратят время на выращивание продуктов для собственных нужд и их переработку в домашних условиях, а переходя на покупное продовольствие, высвобождают время на домашние дела.

Кроме того, результаты указывают на то, что чем больше домохозяйство, тем меньше продуктов оно покупает, причем такое соотношение наблюдается в странах как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом. Возможно, такая тенденция обусловлена с тем, что наличие собственных трудовых ресурсов позволяет домохозяйствам не покупать продукты, а выращивать и перерабатывать их самим. В этой связи можно предположить, что наличие у домохозяйств в собственности сельскохозяйственных угодий и скота также отрицательно сказывается на доле покупных пищевых продуктов.

Переработанные продукты и пища, приготовленная вне дома, потребляются во всех сегментах сельско-городского континуума, но в городах этот показатель выше

Население как городских, так и сельских районов во всех регионах потребляет покупные переработанные пищевые продукты и пищу, приготовленную вне дома (например, готовую пищу, приобретаемую у торговцев или в ресторанах). Благодаря мелким и крупным предприятиям по переработке основных пищевых продуктов (например, шлифованного риса, пшеничной и кукурузной муки, пищевых масел) за прошедшие столетия были внедрены важные новаторские решения, позволяющие экономить время и энергию

и открывающие возможности для улучшения качества питания, например, путем обогащения продуктов. Пищевая промышленность непрерывно растет, в частности, развивается как маломасштабное (часто без упаковки и торговой марки), так и крупномасштабное (в упаковке и под торговой маркой) производство готовой к употреблению продукции. Потребление переработанных пищевых продуктов, включая продукты с высокой степенью переработки, стало привычным явлением в Азии⁹ и Латинской Америке¹³ и быстро расширяется в Африке¹⁴.

Все больше женщин как в городах, так и в сельских районах работают вне дома; растет и количество мужчин и женщин, которые ездят на работу в города и занимаются несельскохозяйственной деятельностью в сельских районах. Эти факторы могут способствовать росту доли готовых блюд, покупаемых в заведениях общественного питания, так как у людей остается меньше времени на переработку продукции для собственного потребления (например, на ручное обмолачивание зерна) и на приготовление пищи дома. Однако динамика спроса на пищевые продукты и их предложение – комплексное явление. За ростом спроса следует рост предложения: как малые и средние предприятия, так и крупные частные компании осуществляют крупные инвестиции в производство разнообразной переработанной пищевой продукции (от минимальной до высокой степени переработки)¹⁴. Кроме того, росту объемов потребления способствуют агрессивный маркетинг и достаточно низкие цены, а также мероприятия на уровне политики по ограничению потребления продуктов с высокой степенью переработки и напитков, подслащенных сахаром.

Минимально переработанные пищевые продукты либо продукты с низкой степенью обработки занимают важное место в здоровом рационе; кроме того, их производство становится все более важным источником занятости в сельских и городских районах (см. главу 3). При этом растет объем данных, подтверждающих, что потребление пищевых продуктов с высокой степенью переработки ведет к развитию избыточного веса, ожирения и связанных с ними НИЗ (см. главу 3). В настоящее время во многих странах принимаются целенаправленные меры по ограничению потребления таких продуктов (например, запрет в школах) и разрабатываются меры политики, ориентированные на население (например, введение налогов и маркировка на передней стороне упаковки) (см. главу 5). Как показывают новые исследования, в результате расширения цепочек поставок продовольствия в пищевой промышленности (переработка, оптовая торговля, транспортировка и розничная торговля) в Африке увеличивается число рабочих мест во всем сельско-городском континууме, особенно для женщин и молодежи¹². Данные последних исследований свидетельствуют о том, что на долю таких сегментов агропродовольственных систем, как оптовая торговля и переработка, приходится 20 процентов рабочих

мест в сельских районах и 25 процентов – в городских районах¹². Однако лишь в немногих из таких исследований данные о корзинах пищевых продуктов дезагрегированы в достаточной степени для оценки соотношения потенциальной пользы и вреда с точки зрения оздоровления рациона.

Анализируя потребление домохозяйствами пищевых продуктов с низкой и высокой степенью переработки и пищи, приготовленной вне дома, можно понять, какова структура спроса на пищевые продукты в сельско-городском континууме. По прогнозам, в ближайшие десятилетия в Африке продолжится рост спроса на переработанные пищевые продукты всех типов, обусловленный урбанизацией, продолжающимся ростом числа занятых в несельскохозяйственных секторах в сельских районах и косвенно – желанием снизить затраты на приготовление пищи, а значит, и ростом спроса на полуфабрикаты. В результате увеличения числа мужчин и женщин, уезжающих на работу в города на день, возрастает и стоимость упущенного времени, в результате чего они чаще покупают пищу из нескольких блюд и перекусы в придорожных ларьках, ресторанах и рыночных павильонах. Тот же процесс ранее наблюдался в других развивающихся регионах^{15, 16}.

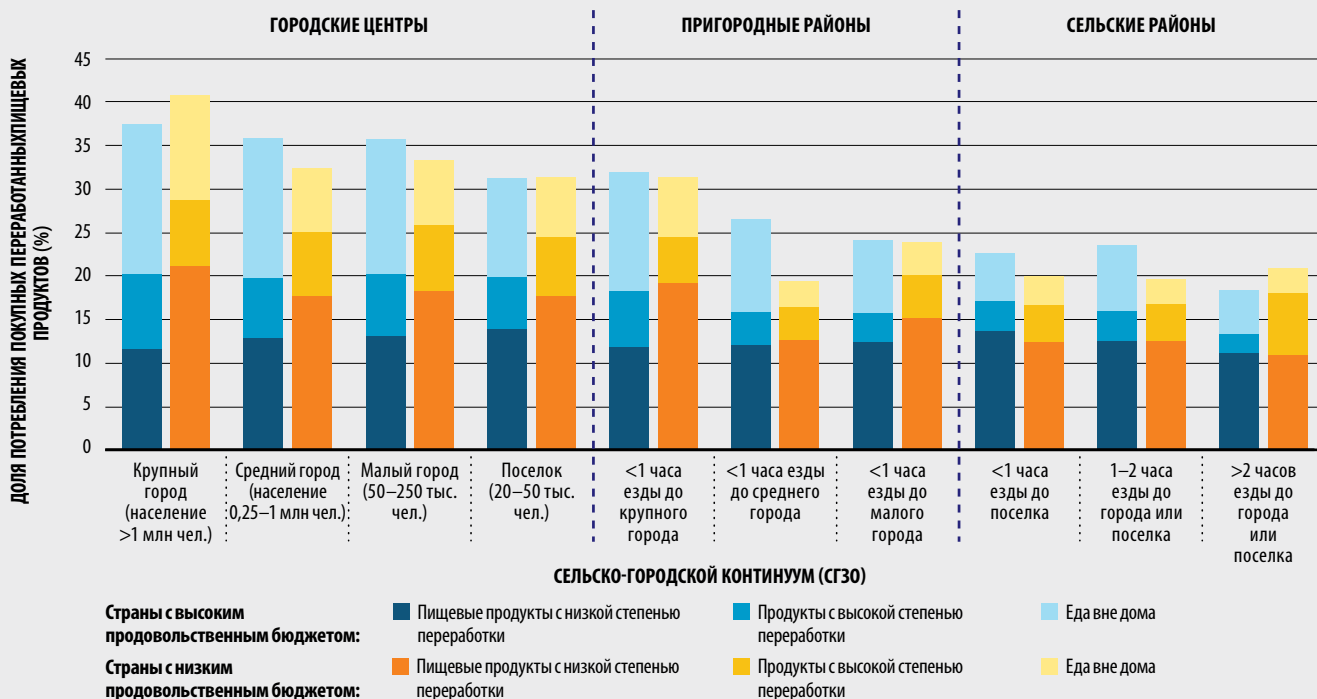
В анализе, приведенном ниже, все пищевые продукты были сгруппированы по степени переработки в соответствии с четырьмя основными группами по классификации NOVA. Из анализа в этом разделе были исключены непереработанные либо минимально переработанные продукты (группа 1). Группы 2 и 3 были объединены в одну категорию и названы "низкопереработанные продукты", а к группе 4 были отнесены высокопереработанные продукты. Пояснение и полное описание, а также данные об источниках категорий по уровню переработки см. в **Приложении 5**. Наряду с этими двумя категориями в отдельную категорию была выделена пища, приготовленная вне дома, поскольку для определения степени переработки всех продуктов, используемых при ее приготовлении, не хватает информации, что не позволяет отнести ее к той или иной категории.

Переработанные пищевые продукты одинаково широко потребляются в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом (рис. 26А). Такая динамика наблюдается повсюду, за исключением районов, дорога от которых до средних городов занимает менее одного часа, в странах с низким продовольственным бюджетом, где этот показатель значительно ниже, чем в тех же районах стран с высоким продовольственным бюджетом. В среднем доля переработанных пищевых продуктов и пищи, приготовленной вне дома, в странах с высоким продовольственным бюджетом составляет 29 процентов, а в странах с низким продовольственным бюджетом – 25 процентов. Переработанные продукты и пищу, приготовленную вне дома, потребляют даже семьи, проживающие в сельских районах, дорога от которых до города занимает от одного до двух часов. »

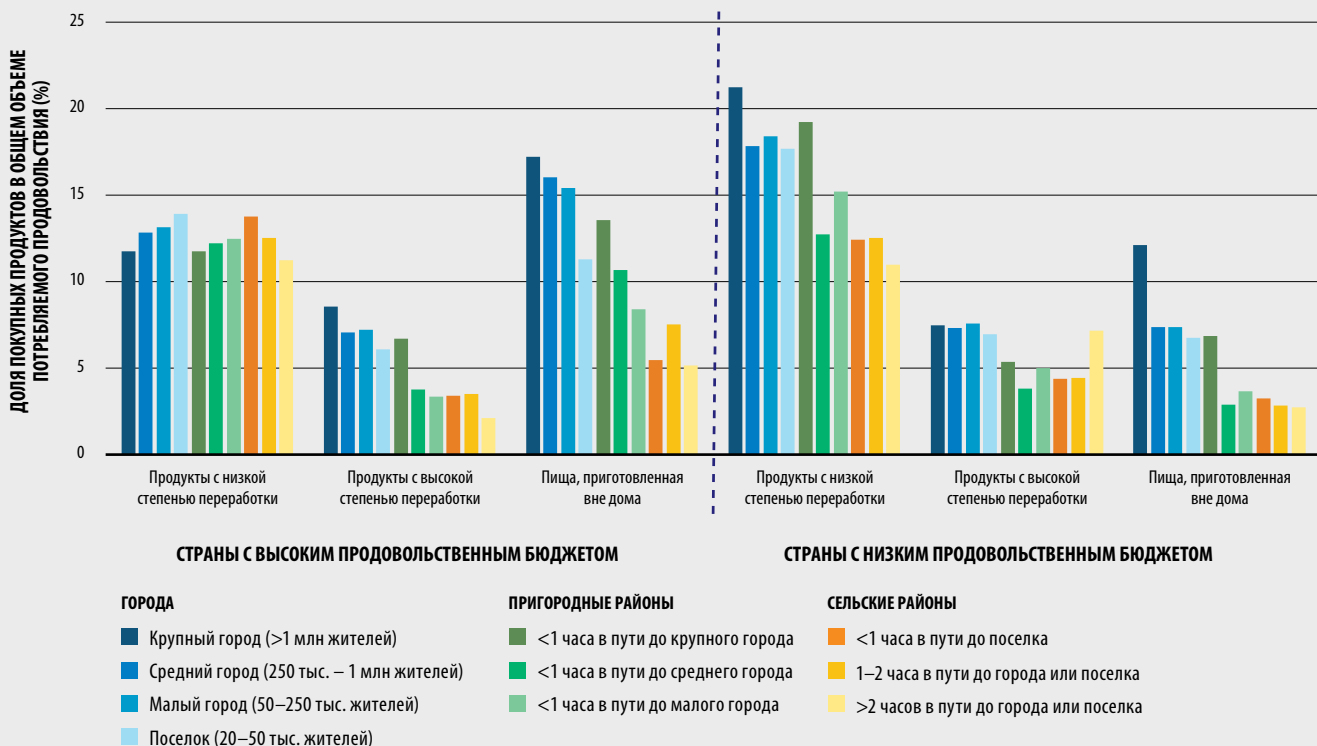

РИСУНОК 26 В 11 ИССЛЕДОВАННЫХ СТРАНАХ АФРИКИ СЕЛЬСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА ПОТРЕБЛЯЮТ ОБРАБОТАННЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ, ВКЛЮЧАЯ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ ПЕРЕРАБОТКИ, ДАЖЕ В ТЕХ РАЙОНАХ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В ОДНОМ-ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЧАСАХ ЕЗДЫ ОТ ГОРОДА ИЛИ ПОСЕЛКА

А. СРЕДНЯЯ ДОЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПЕРЕРАБОТАННЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И ПИЩИ, ПРИГОТОВЛЕННОЙ ВНЕ ДОМА, В РАЗНЫХ СЕГМЕНТАХ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ АФРИКИ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

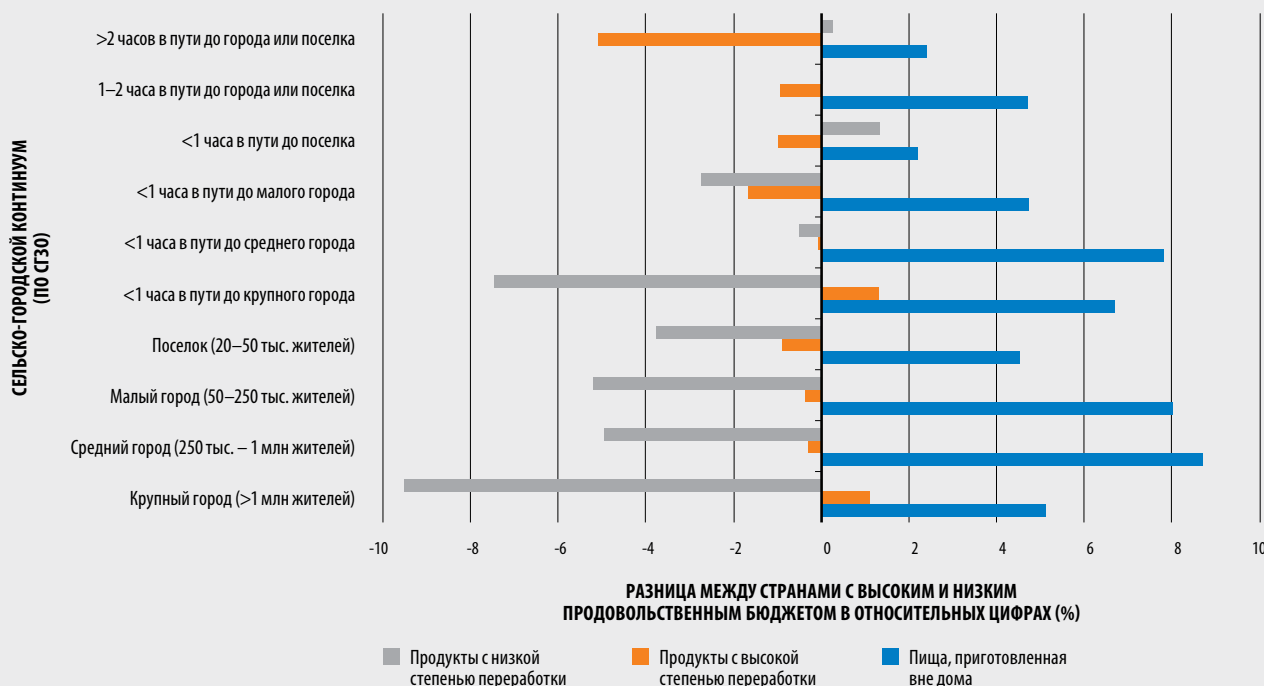

В. СТРУКТУРА СРЕДНЕЙ ДОЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ОБРАБОТАННЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ПО ВСЕМУ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМУ КОНТИНУУМУ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ АФРИКИ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунках показано потребление домохозяйствами обработанных продуктов (с низким и высоким уровнем переработки) и продуктов питания в не дома в виде процентной доли от общего потребления продуктов питания (по рыночной стоимости) в континууме сельско-городских районов. Все опросы проводились в период 2018–2019 годов, за исключением Малави (2019–2020 годы). Классификация пищевых продуктов по уровню пищевой обработки была адаптирована из системы классификации пищевых продуктов NOVA. Полное определение переменных см. в **Приложении 5**. Определение и список стран с высоким и низким бюджетом на продовольствие см. в **таблице 10**. ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Evidence and analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

РИСУНОК 27 ДАННЫЕ ПО 11 СТРАНАМ АФРИКИ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО В СТРАНАХ С НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ ПОТРЕБЛЯЕТСЯ БОЛЬШЕ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ С НИЗКОЙ И ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ ПЕРЕРАБОТКИ, А В СТРАНАХ С ВЫСОКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ – БОЛЬШЕ ПИЩИ, ПРИГОТОВЛЕННОЙ ВНЕ ДОМА, И ТАКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ НАБЛЮДАЕТСЯ ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показана разница в объеме (по рыночной стоимости) потребления пищевых продуктов с низкой степенью переработки, продуктов с высокой степенью переработки и пищи, приготовленной вне дома, домохозяйствами в разных сегментах сельско-городского континуума (по СГЗО) в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом. Классификация пищевых продуктов по степени переработки была разработана на основе классификации NOVA. Все обследования были проведены в период 2018–2019 годов, а в Малави – в 2019–2020 годах. См. полное определение переменных в **Приложении 5**. См. определение и перечень стран с высоким и низким продовольственным бюджетом в **таблице 10**.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

» Население городов разного размера потребляет больше переработанных продуктов и пищи, приготовленной вне дома в стоимостном выражении; при этом в пригородных районах этот показатель снижается незначительно, однако в пригородных районах средних городов стран с низким продовольственным бюджетом (рис. 26А) отмечается более резкое снижение. Данные, свидетельствующие о плавном и постепенном снижении показателя при продвижении по континууму, опровергают представление о резком разрыве между сельскими и городскими районами в плане потребления переработанных продуктов.

При отдельном рассмотрении продуктов с низкой и высокой степенью переработки было обнаружено, что в обеих группах стран продукты с высокой

степенью переработки составляют небольшую долю в общем объеме потребления (рис. 26В). Однако в пригородных районах малых городов и в сельских районах стран с низким продовольственным бюджетом их доля несколько выше, чем в тех же районах стран с высоким продовольственным бюджетом. Также в обеих группах стран доля пищевых продуктов с высокой степенью переработки в рационе населения городских районов выше, чем в рационе сельского населения. Результаты свидетельствуют о проникновении пищевых продуктов с высокой степенью переработки в сельские районы, даже в те, дорога от которых до города занимает один-два часа и более. Среди продуктов с высокой степенью переработки преобладают фасованные продукты длительного

хранения¹⁷; с учетом возможности хранить такие продукты длительное время, они могут потребляться и в более отдаленных сельских районах.

В обеих группах стран потребляется больше продуктов с низкой степенью переработки (в сравнении с высокопереработанными продуктами), но разброс между городскими и пригородными районами стран с низким продовольственным бюджетом гораздо больше. Подобная тенденция наблюдается и в других странах, где изначально большее распространение получили именно продукты с низкой степенью переработки¹⁴.

Однако между странами с высоким и низким продовольственным бюджетом была выявлена значительная разница с точки зрения доли потребляемых пищевых продуктов как с низкой, так и с высокой степенью переработки, и пищи, приготовленной вне дома. Более наглядно этот разрыв между странами с высоким и низким продовольственным бюджетом показан на [рис. 27](#).

Население городских и пригородных районов стран с низким продовольственным бюджетом потребляет больше пищевых продуктов с низкой степенью переработки, чем в странах с высоким продовольственным бюджетом. Население всех районов стран с низким продовольственным бюджетом, кроме крупных городов и их окрестностей, потребляет не столь высокую, но все же более высокую долю продуктов с высокой степенью переработки. Это неожиданный результат, поскольку, как отмечалось выше, предполагалось, что население стран с высоким продовольственным бюджетом потребляет больше продуктов с высокой степенью переработки. При этом в странах с высоким продовольственным бюджетом пища, приготовленная вне дома, составляет более значительную долю в общем объеме пищи, потребляемой домохозяйствами ([рис. 27](#)). Эти данные могут указывать на то, что в странах с высоким продовольственным бюджетом более высокая доля населения сельских районов занята в несельскохозяйственных секторах. Это ожидаемо, поскольку потребление пищи, приготовленной вне дома, коррелирует с работой вне дома и поездками на работу в пределах города или из сельских районов в город либо в другие сельские районы (см. [главу 3](#)). Такие формы занятости распространяются по мере развития и урбанизации – процессов, характерных для стран с высоким продовольственным бюджетом.

Как и в случае с покупками пищевых продуктов, авторы провели эконометрический анализ факторов, влияющих на долю покупаемых продуктов с высокой степенью переработки (в стоимостном выражении) в общем объеме пищевых продуктов, потребляемых домохозяйствами (включая эффект местоположения, создаваемый каждой СГЗО, доход домохозяйства, занятость в несельскохозяйственных секторах и т. д.).

Статистически значимые данные представлены в [таблице А7.2 Приложения 7](#), а ниже приводятся основные выводы.

Если считать остальные факторы неизменными, то эффект местоположения в сельско-городском континууме полностью соответствует выявленному в ходе описательного анализа: в странах с высоким продовольственным бюджетом удаленность домохозяйства от крупного города коррелирует с более низкой долей продуктов с высокой степенью переработки в общем объеме потребляемых им пищевых продуктов; иная картина складывается в более отдаленных районах стран с низким продовольственным бюджетом. Данные об эффекте местоположения согласуются с выводами, полученными в ходе изучения данных обследования бюджетов домохозяйств в городских, пригородных и сельских районах Объединенной Республики Танзания (в этом анализе не рассматривается)¹⁷. Согласно результатам, полученным по сельским и городским районам Бангладеш, Вьетнама, Индонезии и Непала, в этих странах также наблюдается такой эффект⁹.

Чистый эффект дохода коррелирует с ростом объема потребляемых продуктов с высокой степенью переработки (в процентном выражении) в странах как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом, причем в странах с низким продовольственным бюджетом такая зависимость более выражена (см. [таблицу А7.2 в Приложении 7](#)). Эти выводы согласуются с результатами других новых исследований, проведенных в Африке, например, в Объединенной Республике Танзания и в Уганде¹⁷. В странах как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом рост занятости в несельскохозяйственных секторах ведет к росту доли продуктов с высокой степенью переработки в общем объеме потребляемых домохозяйствами продуктов. Особенно выраженное воздействие оказывает рост доли занятых вне сельского хозяйства мужчин: взаимосвязь прослеживается в 8 из 11 проанализированных стран. В странах с высоким продовольственным бюджетом влияние роста занятости женщин в несельскохозяйственных секторах аналогично влиянию роста такой занятости у мужчин, тогда как в странах с низким продовольственным бюджетом оно статистически незначимо.

При прочих равных обстоятельствах, наличие начального образования у главы домохозяйства значимо коррелирует с ростом доли потребления продуктов высокой степени переработки только в трех странах, в то время как женский пол главы домохозяйства коррелирует с ростом доли потребления таких продуктов в большинстве стран с высоким продовольственным бюджетом, за исключением Эфиопии, где наблюдается обратное влияние ([таблица А7.2 в Приложении 7](#)). О наличии такого эффекта в первых свидетельствуют и данные других исследований, показывающих, что женщины покупают обработанные продукты

вместо приготовления пищи, чтобы освободить время для других домашних обязанностей, а также для работы в несельскохозяйственных секторах¹⁴. Однако в беднейших странах у женщин, ведущих домашнее хозяйство в одиночку, может быть меньше времени (а следовательно, и возможностей) для покупки таких продуктов. Но эти результаты требуют дальнейшего изучения. Наконец, если в ряде стран с высоким продовольственным бюджетом крупные домохозяйства покупают меньше продуктов с высокой степенью переработки, то в странах с низким продовольственным бюджетом однозначного вывода об этом сделать нельзя (таблица A7.2 в Приложении 7). В обеих группах стран коэффициент зависимости^у прямо пропорционален доле приобретаемых пищевых продуктов с высокой степенью переработки.

Потребление домохозяйствами различных групп пищевых продуктов варьируется в зависимости от уровня урбанизации, доходов и занятости в несельскохозяйственных секторах

Следует отметить неясную связь между изменениями в потреблении пищевых продуктов домохозяйствами и урбанизацией: городские домохозяйства потребляют более разнообразную пищу; в их рационе сокращается доля основных пищевых продуктов и растет доля продуктов других групп, например, таких более дорогих продуктов, как мясо и молоко (см. главу 3). Однако данные позволяют предположить, что эти перемены больше зависят от повышения уровня доходов, чем от урбанизации как таковой¹⁸. В данном разделе эти вопросы будут освещены подробнее.

Все пищевые продукты делятся на восемь групп:

i) основные продукты, включая зерновые, корнеплоды, клубнеплоды, плантаны и продукты их переработки; ii) бобовые, семена, орехи и продукты их переработки; iii) продукты животного происхождения, в том числе, молоко, яйца, мясо, рыба, моллюски и ракообразные, насекомые, личинки и все продукты их переработки; iv) овощи и продукты их переработки; v) фрукты и продукты их переработки; vi) жиры и масла; vii) сладости, приправы и напитки; viii) пища, потребляемая вне дома (пища, приготовленная вне дома). См. общие определения групп пищевых продуктов в таблице A5.6 Приложения 5. С учетом количества анализируемых групп пищевых продуктов, для удобства представления цифр десять категорий СГЗО дополнительно объединены в три категории: городские, пригородные и сельские районы (см. таблицу 9).

Анализ состава рациона домохозяйств с точки зрения доли потребляемых продуктов в разбивке по группам показывает, что модели питания меняются во всем

сельско-городском континууме (таблица 11). Этот процесс сопровождается диверсификацией рациона на уровне домохозяйств, в частности, переходом на более дорогие продукты, такие как продукты животного происхождения и фрукты. Из вышесказанного можно сделать вывод, что сельское население также переходит на новые модели питания, хотя и медленнее и в меньших объемах, чем население городских и пригородных районов.

Примечательно, что в рассматриваемой небольшой выборке стран Африки не наблюдается существенных различий между странами с высоким и низким продовольственным бюджетом. Это может свидетельствовать о схожести процессов перехода на новые модели питания в разных странах. Данные показывают, что население обеих групп стран по уровню продовольственного бюджета потребляет примерно одинаковую долю пищевых продуктов, не относящихся к числу основных, что неожиданно. Возможно, это обусловлено тем, что в обеих группах стран такие дешевые неосновные пищевые продукты, как овощи или бобовые, не только доступны для домохозяйств, но и пользуются у них спросом. Согласно исследованию, проведенному в Сенегале¹⁹, домохозяйства в городских и сельских районах тратят на продовольствие одинаковую долю бюджета, но уровень расходов сельского и малоимущего населения в абсолютных цифрах ниже. Этот вывод согласуется с предположением, что недорогие бобовые составляют значительную долю в рационе населения, живущего в нищете. Результаты этого исследования не опровергают закон Беннета², но указывают на то, что показатели изменяются постепенно.

Доля основных пищевых продуктов, включая основные продукты собственного производства, в рационе населения пригородных и сельских районов примерно та же, что и в рационе горожан, но примерно на 12 процентных пунктов выше. Средняя доля основных пищевых продуктов в общем объеме продовольствия, потребляемого домохозяйствами в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом, примерно одинакова: в пригородных районах – 41 процент и 40 процентов, а в сельских районах – 42 и 43 процента.

В странах с высоким продовольственным бюджетом основные пищевые продукты составляют в среднем 30 процентов от общего объема потребления домохозяйств (в стоимостном выражении), а в странах с высоким продовольственным бюджетом – 28 процентов (рис. 28). Следует отметить, что эта доля лишь немного

z Закон Беннета применительно к сельскохозяйственной экономике и экономике развития гласит, что по мере роста благосостояния страны ее население начинает замещать продукцию растительного происхождения животной пищей, то есть люди начинают потреблять меньше высококалорийных крахмалистых основных продуктов и больше таких питательных продуктов, как мясо, масла, подсластители, фрукты и овощи⁸.

^у При расчете коэффициента зависимости учитываются потребности молодежи и пожилых и производительность труда людей среднего возраста.

ТАБЛИЦА 11 В 11 ИССЛЕДОВАННЫХ СТРАНАХ АФРИКИ ИЗМЕНЕНИЕ РАЦИОНА НА УРОВНЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПРОИСХОДИТ ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ, А В СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ – ДАЖЕ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, ХОТЯ И С ЗАПОЗДАНИЕМ И В МЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ, ЧЕМ В ГОРОДАХ И ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ

		Крупный город (>1 млн человек)	Средний город (250 тыс. – 1 млн жителей)	Малый город (50-250 тыс. жителей)	Поселок (20-50 тыс. жителей)	<1 часа до крупного города	<1 часа до среднего города	<1 часа до малого города	<1 часа до поселка	1-2 часа до города или поселка	>2 часов до города или поселка
		(%)									
Страны с высоким продовольственным бюджетом	Основные пищевые продукты	26	32	31	34	34	41	44	45	41	47
	Бобовые, семена и орехи	5	6	6	7	7	8	8	6	8	10
	Продукты животного происхождения	22	17	17	17	18	13	12	16	14	10
	Овощи	12	12	12	11	11	11	10	9	11	10
	Фрукты	3	2	3	3	3	2	2	1	2	1
	Жиры и масла	5	6	6	7	6	6	6	5	5	5
	Сладости, приправы и напитки	9	8	9	10	7	8	9	12	11	12
	Пища, приготовленная вне дома	17	16	15	11	14	11	8	5	8	5
Страны с низким продовольственным бюджетом	Основные пищевые продукты	25	31	30	34	33	43	40	44	43	44
	Бобовые, семена и орехи	3	4	4	5	6	8	8	8	8	6
	Продукты животного происхождения	25	23	22	20	19	15	16	15	15	14
	Овощи	14	14	14	13	14	14	13	11	13	12
	Фрукты	4	3	4	3	4	2	3	3	3	2
	Жиры и масла	5	5	5	5	5	4	5	4	4	5
	Сладости, приправы и напитки	13	12	13	13	12	11	12	11	12	15
	Пища, приготовленная вне дома	12	7	7	7	7	3	4	3	3	3

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице показано потребление пищевых продуктов домохозяйствами по группам продуктов питания в виде процентной доли от общего потребления продовольствия (по рыночной стоимости) в сельско-городском континууме для стран с высоким и низким продовольственным бюджетом. Все опросы проводились в период 2018-2019 годов, за исключением Малави (2019-2020 годы). Полное определение переменных см. в **Приложении 5**. Определение и список стран с высоким и низким бюджетом на продовольствие см. в **таблице 10**.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

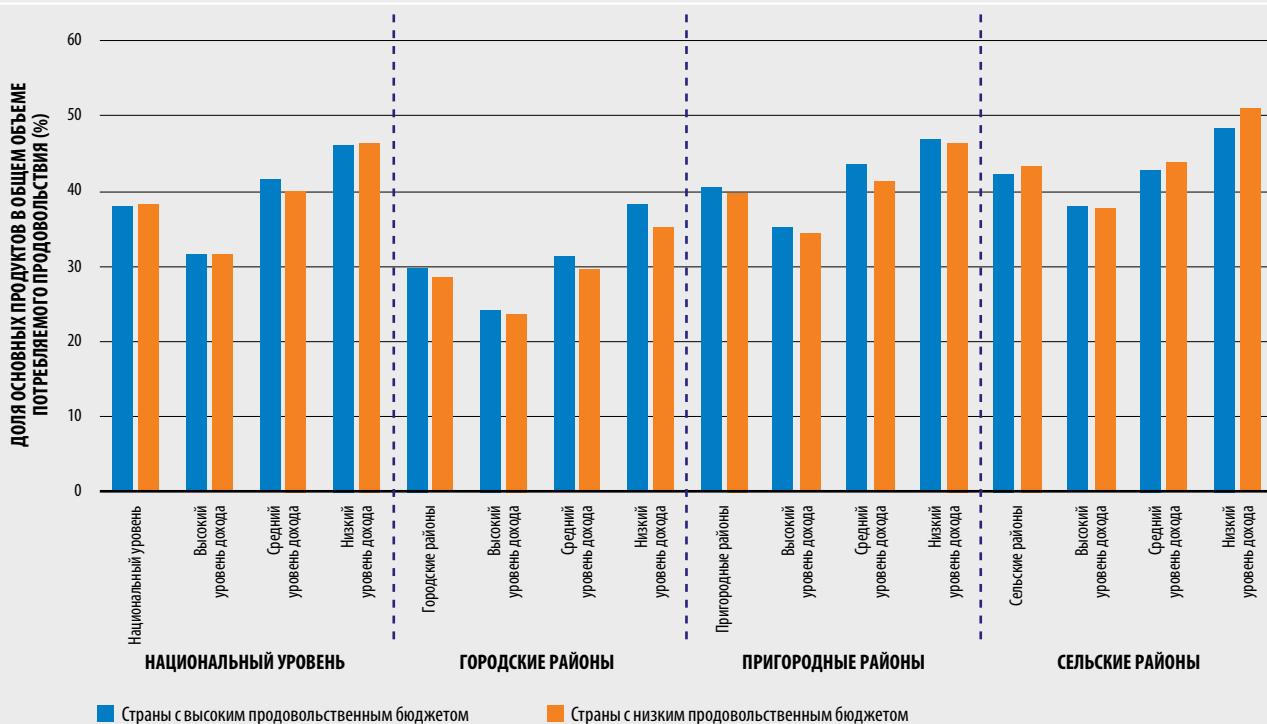
превышает соответствующий показатель по городам Азии (25 процентов)⁹.

В соответствии с законом Беннета, по мере роста доходов домохозяйств доля основных пищевых продуктов в общем объеме потребляемого ими продовольствия ожидаемо снижается (**рис. 28**). Эта тенденция наблюдается по всему сельско-городскому континууму, независимо от того, анализируются ли объединенные категории

городских, пригородных или сельских районов (как показано на **рис. 28**) или более подробно дезагрегированные категории по СГЗО (в данном докладе не показано).

Продукты животного происхождения и пища, приготовленная вне дома, постепенно заменяют основные пищевые продукты, и такая тенденция характерна для всего сельско-городского континуума.

РИСУНОК 28 ОСНОВНЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ СОСТАВЛЯЮТ МЕНЬШИНСТВО В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ПОТРЕБЛЯЕМОГО ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ 11 СТРАН АФРИКИ КАК С ВЫСОКИМ, ТАК И С НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ, И ИХ ДОЛЯ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ПО МЕРЕ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ДОХОДА

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показан объем основных пищевых продуктов, потребляемых домохозяйствами, выраженный в процентах от их общего объема потребления (по рыночной стоимости), с разбивкой по странам, городам, пригородным и сельским районам (по СГЗО), а также – внутри каждой категории – по уровню дохода (домохозяйства с низким, средним и высоким уровнем дохода). Все обследования были проведены в период 2018-2019 годов, а в Малави – в 2019-2020 годах. Определения понятий "городской", "пригородной" и "сельской" см. в **Приложении 5**. См. определение и перечень стран с высоким и низким продовольственным бюджетом в **таблице 10**.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

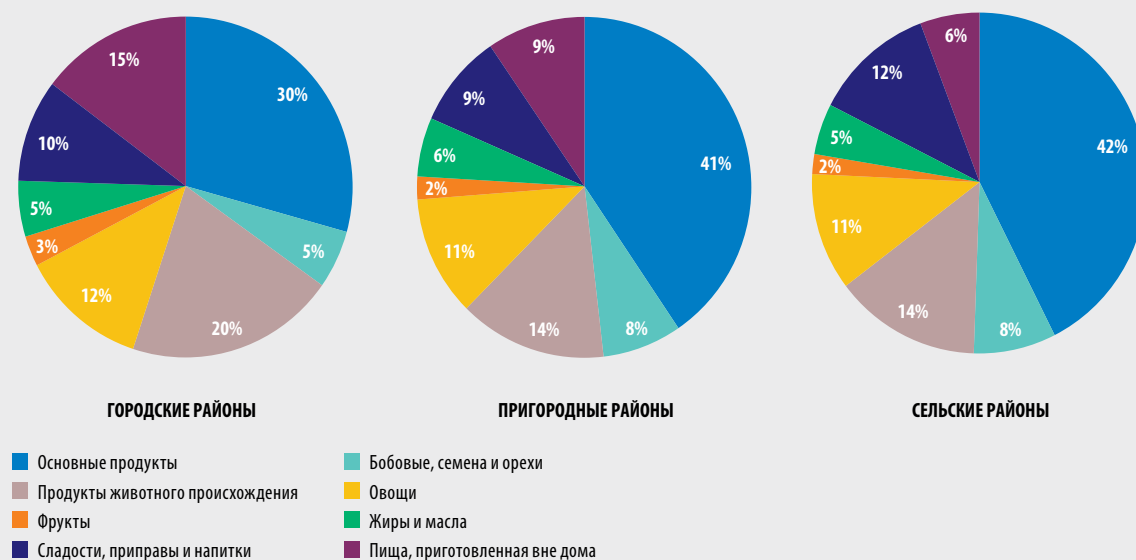
Основные пищевые продукты составляют меньшинство в общем объеме продовольствия, потребляемого домохозяйствами (в стоимостном выражении), не только в городских районах, но и во всем сельско-городском континууме. Примечательно, что показатели диверсификации потребления пищевых продуктов домохозяйствами (соответствующей снижению зависимости от основных продуктов) в городских районах стран как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом примерно одинаковы. Кроме того, основные продукты составляют примерно одинаковую долю в рационе сельского и городского населения стран как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом (1,4 и 1,5 соответственно), что указывает на тенденцию к выравниванию этого показателя в разных странах.

Снижение доли основных продуктов в рационе городского населения компенсируется повышением доли продуктов животного происхождения и пищи, приготовленной вне дома (рис. 29А). В процессе урбанизации многие городские домохозяйства начинают приобретать более разнообразные, в том числе и более дорогие, пищевые продукты, например мясо, и чаще питаться вне дома, поэтому такая динамика ожидаема. Но, как уже отмечалось, проделанный анализ не позволяет оценить, какие виды продуктов потребляются вне дома, насколько они способствуют повышению разнообразия рациона и какова степень их переработки.

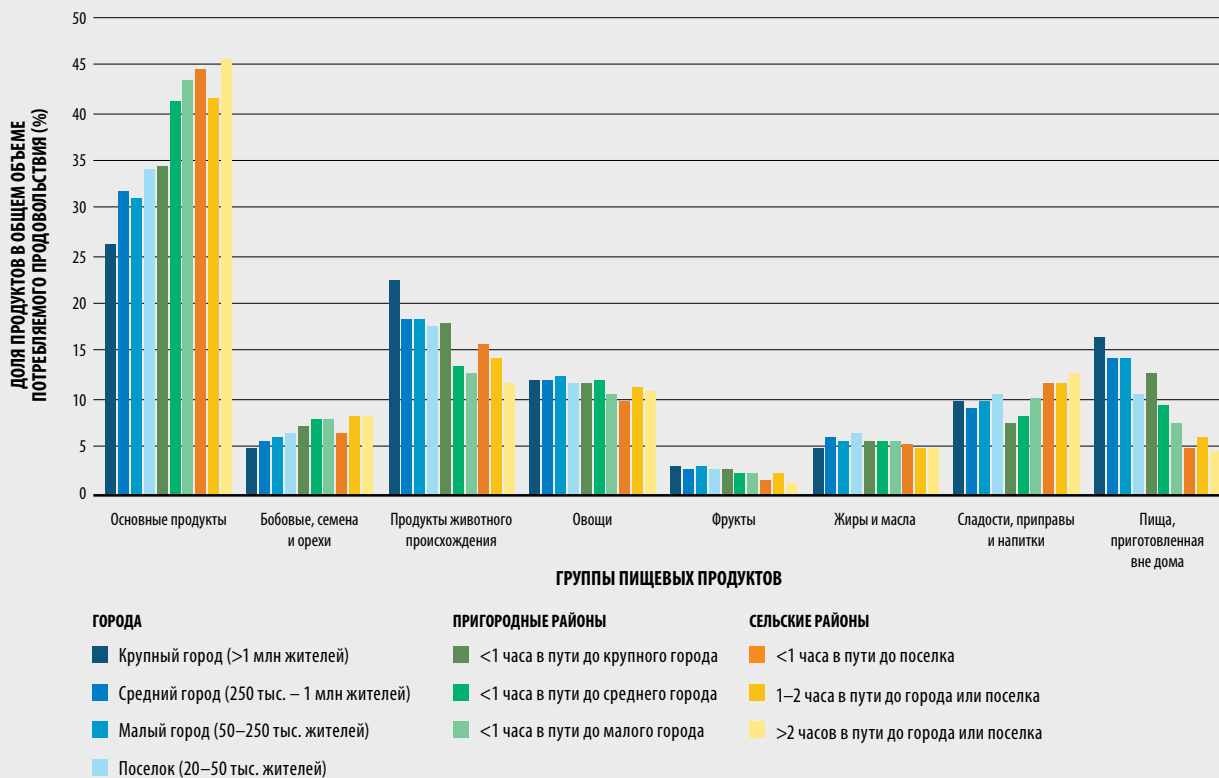
Во всех рассмотренных странах население городских районов в среднем потребляет на 40 процентов больше

РИСУНОК 29 ВО ВСЕХ 11 РАССМОТРЕННЫХ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПИЩА, ПРИГОТОВЛЕННАЯ ВНЕ ДОМА, ПОСТЕПЕННО ЗАМЕНЯЮТ ОСНОВНЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ, И ТАКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ХАРАКТЕРНА ДЛЯ ВСЕГО СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

А. СРЕДНИЕ ДОЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ В СТОИМОСТНОМ ВЫРАЖЕНИИ С РАЗБИВКОЙ ПО ГРУППАМ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И ПО ГОРОДСКИМ, ПРИГОРОДНЫМ И СЕЛЬСКИМ РАЙОНАМ (ПО СГЗО)

В. СРЕДНИЕ ДОЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ С РАЗБИВКОЙ ПО ГРУППАМ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РАЗНЫХ СЕКТОРАХ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА (ПО СГЗО)

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунках показаны объемы потребления пищевых продуктов домохозяйствами с разбивкой по группам продуктов в процентах от общего потребления пищевых продуктов (по рыночной стоимости) в разбивке по городским, пригородным и сельским районам (по СГЗО) (рис. А), а также во всем сельско-городском континууме (СГЗО) (рис. В). Все обследования были проведены в период 2018-2019 годов, а в Малави – в 2019-2020 годах. Определения понятий "городской", "пригородный" и "сельский" см. в **Приложении 5**. См. определение и перечень стран с высоким и низким продовольственным бюджетом в **таблице 10**.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

» пищевых продуктов животного происхождения (включая молоко, яйца, мясо, рыбу, моллюсков и ракообразных и насекомых), чем население пригородных районов, и на 44 процента больше, чем население сельских районов. В странах с низким продовольственным бюджетом городское население потребляет в 1,5 раза больше таких продуктов, чем население пригородных районов, и в 1,6 раза больше, чем сельское население. В странах с высоким продовольственным бюджетом разница не столь значительна: население городских районов потребляет в 1,4 раза больше указанных продуктов, чем население пригородных и сельских районов (здесь этот показатель не приводится, см. [рис. A7.1A](#) в [Приложении 7](#)). Также население городских районов потребляет заметно меньше бобовых, семян и орехов, чем население пригородных и сельских районов (на 40 процентов и 47 процентов меньше соответственно) ([рис. 29A](#)). Такие показатели достаточно типичны, поскольку эти продукты можно считать дешевыми источниками питательных веществ, но по мере роста доходов населения они, как правило, вытесняются продуктами животного происхождения (в странах, где часть населения вегетарианцы, таких как Индия, – только молоком).

Во всех странах значительную долю пищи, потребляемой городским населением, составляет пища, приготовленная вне дома, а в пригородных и сельских районах этот показатель резко снижается ([рис. 29](#)). Население городских районов в среднем потребляет в 1,6 раза больше такой пищи, чем население пригородных районов, и в 2,6 раза больше, чем население сельских районов. Такая закономерность более выражена в странах с низким продовольственным бюджетом: здесь население городских районов потребляет в 2,4 раза больше пищи, приготовленной вне дома, чем жители пригородных районов, и в 3,2 раза больше такой пищи, чем сельское население (см. [рис. A7.1B](#) в [Приложении 7](#)).

Более подробный анализ объемов потребления в процентах, в стоимостном выражении, в разбивке по группам пищевых продуктов показывает, что в целом во всех странах отсутствует резкий разрыв между соответствующими показателями в сельских и городских районах ([рис. 29B](#)). Это еще один неожиданный результат, поскольку принято считать, что положение в сельских и городских районах резко отличается. Анализ в масштабах село-городского континуума показывает, что в сельских районах потребляется больше основных пищевых продуктов, бобовых, семян и орехов и меньше продуктов животного происхождения и пищи, приготовленной вне дома, чем в городских (в относительном выражении) ([рис. 29B](#)). При этом доля потребляемых в разных сегментах село-городского континуума овощей, фруктов, жиров и масел примерно одинакова. Резких различий в объемах потребления сладостей, приправ и напитков также нет (см. [таблицу 11](#), где приводятся данные в разбивке по странам с высоким и низким продовольственным бюджетом).

Дополнительную информацию дает эконометрический анализ факторов, определяющих потребление различных групп пищевых продуктов. Например, выводы о факторах потребления продуктов животного происхождения и пищи, приготовленной вне дома, согласуются с выводами описательного анализа. Увеличение доли потребления продуктов животного происхождения в общем объеме потребляемых домохозяйствами, в основном обусловлено статистически значимым ростом доходов (см. [таблицу A7.3](#) в [Приложении 7](#)).

В странах с высоким и низким продовольственным бюджетом влияние дохода на их потребление неодинаково, но сравнение всех стран указывает на положительное соотношение между уровнем дохода и средней долей потребления ([таблица A7.4](#) в [Приложении 7](#)). Однако увеличение числа мужчин, занятых в несельскохозяйственных секторах, коррелирует с увеличением доли пищи, приготовленной вне дома, в общем объеме потребления в обеих группах стран по продовольственному бюджету, причем такая тенденция более ярко выражена в странах с высоким продовольственным бюджетом. Этот вывод может свидетельствовать о том, что места работы распределены по большей территории, о более длительных поездках на работу и соответственно о более серьезной необходимости потреблять пищу, приготовленную вне дома. Кроме того, эти цифры могут указывать на то, что в ряде стран с высоким продовольственным бюджетом более распространены рестораны и службы общественного питания, где готовят пищу для потребления вне дома.

В странах с низким продовольственным бюджетом присутствует эффект местоположения в село-городском континууме, который может искажать статистически значимые данные. В странах этой группы население крупных городов потребляет значительно больше пищи, приготовленной вне дома (в относительном выражении), чем население малых городов; в пригородных районах этот показатель постепенно снижается и зависит от размеров ближайшего города, а в сельских районах становится еще ниже и достигает самого низкого уровня в районах, дорога от которых до любого городского центра занимает от одного до двух часов. В странах с высоким продовольственным бюджетом эффект местоположения оказывает влияние на меньшее число категорий по классификации СГЗО. Из этой информации можно сделать вывод, что население

Что касается объемов потребления пищевых продуктов в домохозяйствах, то доля потребляемых продуктов животного происхождения зависит от дохода, а доля овощей и фруктов – от физической доступности и наличия.

крупных и средних городов потребляет больше пищи, приготовленной вне дома, чем население малых городов, а в сельских районах, в частности, расположенных более чем в двух часах дороги до любого городского центра, потребляется меньше такой пищи. Эти результаты совпадают с данными описательного анализа: чем крупнее город, тем выше доля пищи, приготовленной вне дома, в общем объеме потребления; чем значительнее расстояние от крупного города, тем ниже этот показатель (таблица А7.4 в Приложении 7). Потребление пищи, приготовленной вне дома, часто коррелирует с необходимостью ездить на работу; поэтому такие данные дают представление о том, какие расстояния преодолевают жители городов, которые ездят на работу, по сравнению с жителями сельских районов.

При анализе факторов, влияющих на долю овощей в общем объеме потребляемых домохозяйствами пищевых продуктов, следует помнить, что в отличие от продуктов животного происхождения и пищи, приготовленной вне дома, показатели потребления овощей в большей степени зависят от их наличия и физической доступности, чем от дохода. Уровень дохода оказывает неоднозначное, но в целом отрицательное и статистически значимое влияние на объем потребления овощей, то есть по мере роста дохода потребление овощей сокращается (таблица А7.5 в Приложении 7).

При этом анализ всех стран в совокупности с поправкой на доход показывает, что во всем сельско-городском континууме присутствует статистически значимое воздействие местоположения на долю овощей в общем объеме потребляемого домохозяйствами продовольствия. В крупных, средних и малых городах, а также в районах, дорога от которых до крупных и средних городов занимает менее часа, доля потребления овощей выше, чем в поселках (таблица А7.5 в Приложении 7). Население сельских районов стран с низким продовольственным бюджетом также потребляет заметно меньше овощей. Возможно, эти результаты указывают на то, что в странах с низким и высоким продовольственным бюджетом вблизи городов или на территориях с достаточным количеством воды, вблизи автомагистралей и рек есть крупные коммерческие садоводческие хозяйства.

Влияние количества рабочих мест в несельскохозяйственных секторах в странах как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом преимущественно незначимо (таблица А7.5 в Приложении 7). Однако женский пол главы домохозяйства положительно коррелирует с объемом потребления овощей в обеих группах стран. Поскольку в анализе также учитывается эффект дохода, из этих данных можно сделать вывод, что решения женщин в отношении рациона в домохозяйствах имеют значение, поскольку они, например, выбирают продукты с более высоким содержанием питательных веществ и витаминов. ■

4.2 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА И ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Средняя стоимость здорового рациона в городских центрах 11 проанализированных стран Африки гораздо (в среднем в 1,2 раза) выше, чем в пригородных районах; чем меньше размеры населенного пункта и чем ближе он к сельским районам, тем ниже этот показатель. В странах с высоким продовольственным бюджетом, где расходы по всем типам городских районов примерно одинаковы, эта динамика менее выражена.
- Более высокая стоимость пищевых продуктов животного происхождения по сравнению с другими группами продуктов приводит к увеличению стоимости здорового рациона во всем сельско-городском континууме, особенно в городских и отдаленных сельских районах.
- Более низкая по сравнению с городскими районами стоимость здорового рациона в пригородных районах 11 проанализированных стран не всегда означает более существенную экономическую доступность здорового рациона, так как не менее важен уровень доходов населения. В среднем доля жителей пригородных районов, которые не могут позволить себе здоровый рацион, выше, чем доля находящихся в таком положении горожан, и близка к соответствующему показателю в сельских районах.
- В 11 странах Африки – как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом – стоимость здорового рациона превышает средние расходы домохозяйств с низким и средним уровнем дохода на продовольствие. В самом неблагоприятном положении находятся домохозяйства с низким уровнем дохода в пригородных и сельских районах, поскольку им для обеспечения здорового рациона потребовалось бы увеличить свои текущие расходы на пищевые продукты более чем вдвое.

→ Во многих из исследованных африканских стран распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в городских и пригородных районах аналогична соответствующему показателю в сельских районах, а в ряде случаев и несколько выше, из чего следует, что в большинстве стран выборки с этой проблемой сталкиваются не только жители сельских районов.

→ В трех странах из 11 распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет становится все выше по мере уменьшения размеров городов и увеличения расстояния до городских центров. Распространенность истощения и избыточного веса у детей ниже и в разных сегментах сельско-городского континуума меняется не столь значительно.

Как показывают последние данные (глава 2), мировое сообщество отстает от намеченного графика достижения цели покончить со всеми формами неполноценного питания к 2030 году. Так, в 2022 году 148,1 млн детей в возрасте до пяти лет отставали в росте, 45 млн страдали от истощения, а 37 млн имели избыточный вес. По данным исследования "Глобальное бремя болезней", в 2019 году факторы риска, связанные с питанием, находились на втором месте среди факторов риска смертности 2-го уровня^{aa}, которым подвержены женщины, и на третьем – среди факторов риска, которым подвержены мужчины²⁰.

Все формы неполноценного питания обусловлены совокупностью факторов, однако здоровый рацион может способствовать снижению риска неполноценного питания во всех его формах, таких как дефицит микроэлементов, отставание в росте, истощение, избыточный вес и ожирение, а также НИЗ, связанные с питанием²¹. Факторы, влияющие на потребление здорового рациона, также носят комплексный характер: это и поведенческие, и культурные факторы, и размещение и реклама пищевых продуктов в продовольственной среде. Но для обеспечения доступности здорового рациона необходимо, чтобы питательные продукты были физически и экономически доступны. Под физической доступностью понимается наличие пищевых продуктов – как собственного производства, так и приобретаемых на рынке, а под экономической доступностью – финансовые возможности людей приобретать достаточное количество пищевых

aa В исследовании "Глобальное бремя болезней"²⁰ оцениваются распространенность подверженности риску и связанная с ним смертность, в частности, по 23 возрастным группам, по мужчинам, женщинам и представителям обоих полов вместе взятых, а также по 204 странам и территориям. В нем используется иерархия факторов риска, в которой насчитывается 87 видов рисков или их групп. К факторам риска первого уровня относятся поведенческие, экологические, профессиональные и обусловленные особенностями обмена веществ; к факторам второго уровня – 20 факторов риска или групп рисков; к факторам третьего уровня – 52 фактора риска или группы рисков; к факторам четвертого уровня – 69 специфических факторов риска.

продуктов, которые зависят от дохода домохозяйств и от цен на продовольствие. Низкий уровень дохода ограничивает экономическую доступность пищевых продуктов для домохозяйств, а относительная стоимость продовольствия и систематический разброс цен^{ab} на него в значительной степени влияют на выбор пищевых продуктов и, как следствие, могут влиять на показатели питания, обусловленные рационом²².

Следует упомянуть, что экономическая доступность пищевых продуктов является показателем экономического доступа к ним. Этим показателем измеряется не число людей, не потребляющих здоровую пищу, а число тех, кто имеет недостаточно ресурсов для приобретения здорового рациона. Поэтому при его оценке не учитывается роль программ социальной защиты, например, программ школьного питания. При этом социальные программы, например, предполагающие помощь в виде денежных пособий или неденежную продовольственную помощь, а также программы пожертвования пищевых продуктов считаются источниками дохода домохозяйств.

В издании настоящего доклада за 2020 год описаны внутристрановые различия в стоимости и экономической доступности здорового рациона, но они не рассматривались в контексте сельско-городского континуума. Как показывают данные исследований, в бедных странах урбанизация может напрямую приводить к росту цен¹⁸. Это объясняется тем, что в настоящее время большинство домохозяйств приобретают продовольствие на рынках, а не производят его сами. Такая тенденция особенно выражена в городских районах: например, как показано на рис. 24 в разделе 4.1, доля покупок пищевых продуктов в общем объеме продовольствия, потребляемого домохозяйствами в 11 странах Африки к югу от Сахары, превышает 78 процентов. Однако домохозяйства в пригородных и сельских районах почти всех проанализированных стран также приобретают на рынках более 50 процентов потребляемого продовольствия. В результате домохозяйства вынуждены запасать продовольствие на случай повышения цен, что само по себе может становиться причиной роста цен.

В этом разделе представлен новый описательный анализ показателей доступа к здоровому рациону, продовольственной безопасности и питания по отдельным странам. В анализе используется набор геопространственных данных СГЗО (см. врезки 2 и 3 в главе 3 и раздел А Приложения 4); глобального набора сопоставимых данных, пригодных для использования в анализе, не существует, но можно использовать данные национальных обследований микроуровня, которые, если объединить их с набором данных СГЗО, позволят понять, в чем заключаются различия между сельскими и городскими районами.

ab Разброс цен на пищевые продукты – продажа одних и тех же продуктов торговыми организациями на одном и том же рынке по разным ценам.

Были проанализированы 11 стран к югу от Сахары, рассмотренные в **разделе 4.1**, с использованием тех же данных обследований домохозяйств (см. **таблицу А5.1** в **Приложении 5**), и с тем же разделением на страны с высоким продовольственным бюджетом (2,3 долл. по ППС на душу населения в день) и с низким продовольственным бюджетом (1,6 долл. по ППС на душу населения в день) (см. перечень стран в разбивке по категориям в **таблице 10**). Как и в **разделе 4.1**, закономерности, различия и сходства анализируются по десяти категориям сельско-городского континуума (классификация СГЗО), а также с разбивкой на городские, пригородные и сельские районы (см. **таблицу 9** и **раздел В Приложения 5**).

Стоимость и экономическая доступность здорового рациона в сельско-городском континууме

Расчет стоимости и экономической доступности здорового рациона на субнациональном уровне производится по той же методике, что и расчет показателей глобального мониторинга СЭДЗР, представленных в **главе 2**. Однако национальные данные, полученные путем обобщения субнациональных показателей, несопоставимы с глобальными показателями СЭДЗР, так как в ходе данного анализа использовались другие источники данных. Более подробная информация и полное описание источников данных и методики приведены в **Приложении 8**.

Стоимость здорового рациона

Средняя стоимость здорового рациона в городских центрах 11 проанализированных стран Африки гораздо (в среднем в 1,2 раза) выше, чем в пригородных районах; чем меньше размеры населенного пункта и чем ближе он к сельским районам, тем ниже этот показатель. Более высокая стоимость здорового рациона в городских центрах практически всех анализируемых стран может быть связана с тем, что в городах широко распространены супермаркеты. Их распространение может не только способствовать расширению доступа к более разнообразному рациону (см. **главу 3**), но и приводить к росту стоимости здорового рациона и, как следствие, снижению его экономической доступности для домохозяйств с низким уровнем дохода в городских центрах.

Но такая динамика наблюдается не везде. Например, в Гвинее-Бисау стоимость пищевых продуктов в пригородных районах несколько выше, чем в городских. Можно предположить, что такая особенность объясняется уникальной географической концентрацией городов на юге страны вокруг порта Бисау и неразвитостью инфраструктуры, особенно для паромного сообщения и дорожного транспорта, связывающей городские и пригородные районы, дорога от которых до городов занимает не более одного часа (**рис. А6.1D** в **Приложении 6**)²³. В Эфиопии и Того также

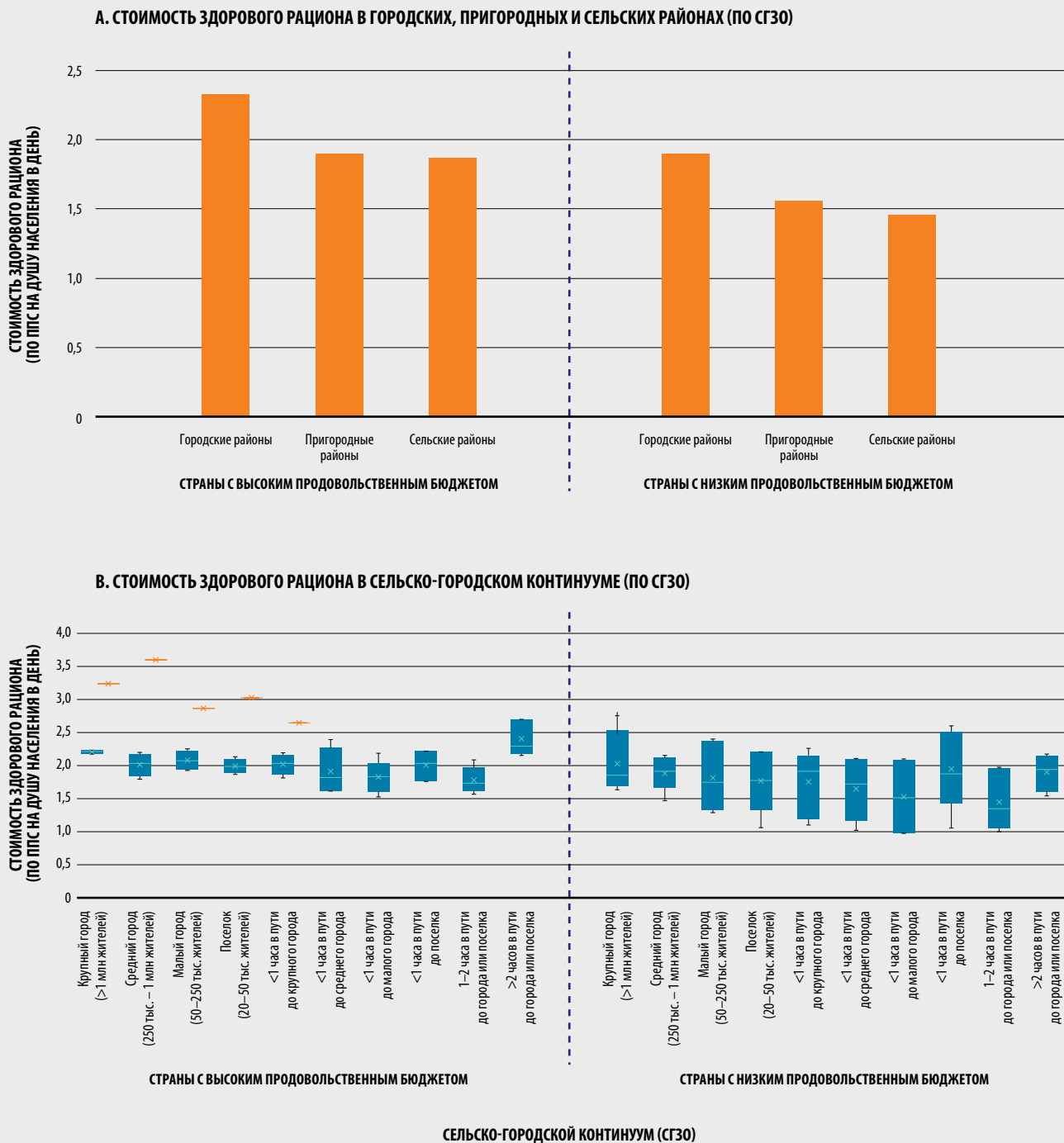
выявлена другая динамика: в этих странах стоимость пищевых продуктов в сельских районах выше, чем в пригородных, что объясняется характером урбанизации в этих странах: их население живет в населенных пунктах, рассредоточенных по большой территории (см. **рис. А6.1C** в **Приложении 6**), а малоимущие сельские районы слабо связаны с городскими районами ввиду низкого качества и нехватки дорожной инфраструктуры²⁴. В этих трех странах основным фактором, затрудняющим физический доступ к пищевым продуктам (часто скоропортящимся) и повышающим их стоимость в сельских районах, стала неразвитость транспортной инфраструктуры.

Средние показатели по странам также не отражают различий между странами с высоким и низким продовольственным бюджетом, показанных на **рис. 30А**. Стоимость здорового рациона в городских, пригородных и сельских районах стран с высоким продовольственным бюджетом на 23, 22 процента и 28 процентов выше, чем в соответствующих районах стран с низким продовольственным бюджетом. Более высокая стоимость пищевых продуктов в ряде стран с высоким продовольственным бюджетом в основном обусловлена более высокой стоимостью овощей и продуктов животного происхождения (на 29 процентов и 32 процента выше, чем в странах с низким продовольственным бюджетом). В обеих группах стран стоимость рациона в пригородных районах намного ниже, чем в городских районах, в то время как его стоимость в сельских районах равна стоимости в пригородных (в странах с высоким продовольственным бюджетом) или лишь немного ниже (в странах с низким продовольственным бюджетом).

Более подробный анализ с применением концепции сельско-городского континуума (то есть с учетом десяти категорий классификации СГЗО) показывает, что различия в стоимости здорового рациона в разных районах стран с высоким продовольственным бюджетом, особенно в городских районах (**рис. 30В**), крайне незначительны. В странах с низким продовольственным бюджетом разброс по стоимости рациона шире. Отсутствие существенных различий в стоимости здорового рациона в разных районах стран с высоким продовольственным бюджетом указывает на более прочные связи между ними в цепочках поставок продовольствия в сельско-городском континууме, чем в странах с низким бюджетом.

Дополнительную информацию дает анализ структуры расходов в сельско-городском континууме с разбивкой по отдельным странам (**таблица А9.2** в **Приложении 9**). Например, в Бенине и Того расходы домохозяйств в городских центрах в 1,4 и 1,7 раза выше, чем у домохозяйств в пригородных районах, а население этих стран преимущественно сосредоточено в пригородных районах малых городов. Из этого можно сделать вывод, что модель урбанизации с формированием рассредоточенных по обширной территории населенных пунктов и формированием децентрализованных рынков, обслуживаемых местными производителями, позволяет существенно снижать стоимость здорового рациона. »

РИСУНОК 30 В 11 СТРАНАХ АФРИКИ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В ГОРОДАХ ЗНАЧИТЕЛЬНО ВЫШЕ, ЧЕМ В ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ, И ЕЩЕ НИЖЕ ОНА В ГОРОДАХ МЕНЬШЕГО РАЗМЕРА И В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ; В СТРАНАХ С ВЫСОКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ РАЗЛИЧИЯ МЕНЕЕ ВЫРАЖЕНЫ: ЗДЕСЬ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ВО ВСЕХ ГРУППАХ ГОРОДСКИХ РАЙОНОВ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО ОДИНАКОВА

ПРИМЕЧАНИЯ. На рис. А показана стоимость здорового рациона в городских, пригородных и сельских районах (по СГЗО). На рис. В представлена стоимость здорового рациона в 11 странах с высоким и низким продовольственным бюджетом, проанализированная в разрезе сельско-городского континуума (по СГЗО), в долларах по ППС на человека в день (ППС = паритет покупательной способности); каждый столбик диаграммы отображает медианный диапазон стоимости такого рациона (между первым и третьим терцилями), с размахом "усов", в 1,5 раза превышающим этот диапазон. Крестиками на рисунке, где показаны страны с высоким продовольственным бюджетом, отмечены расходы на здоровый рацион в городских центрах Эфиопии, которые относятся к категории "выбросов" по сравнению со значениями по другим странам в тех же СГЗО. Все опросы актуальны на период 2018–2019 годов, кроме Малави (2019–2020 годы). См. определение и перечень стран с высоким и низким продовольственным бюджетом в таблице 10. ИСТОЧНИК: Holleman, C. & Latino, L. 2023. *Variations in the subnational cost and affordability of a healthy diet for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-10. Rome, FAO.

» Наконец, в странах с высоким продовольственным бюджетом, в отличие от стран с низким бюджетом, особенно высока стоимость продуктов, входящих в здоровый рацион, в удаленных сельских районах, расположенных более чем в двух часах дороги от любого городского центра (таблица А9.2 в Приложении 9). Первое место по величине разрыва в стоимости здорового рациона между такими удаленными районами и сельскими районами, дорога от которых до любого городского центра занимает от одного до двух часов, среди стран с высоким продовольственным бюджетом занимает Нигерия. Такое положение может быть следствием того, что в этой стране сосуществуют разные модели урбанизации: здесь расширяются мегаполисы, и большая часть населения проживает в крупных и средних городах, а также в пригородных районах, дорога от которых до крупного центра занимает не больше часа. Такая динамика может сопровождаться более резким разрывом связей с отдаленными сельскими районами, сбоями в цепочках поставок продовольствия и ростом цен.

В ходе анализа структуры расходов на здоровый рацион в разных СГЗО в разбивке по группам пищевых продуктов существенных различий выявлено не было: во всех зонах обслуживания в странах как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом доля всех шести групп в общей стоимости здорового рациона оказалась примерно одинаковой (рис. А9.1 в Приложении 9). Самую значительную долю своего продовольственного бюджета население тратит на продукты животного происхождения (31-41 процент); далее следуют овощи (17-22 процента), основные продукты (16-21 процент), фрукты (10-18 процентов), жиры и масла (6-8 процентов), бобовые, семена и орехи (6-8 процентов).

При этом следует отметить более высокую долю продуктов животного происхождения в структуре расходов населения всех городских центров и пригородных районов стран с высоким продовольственным бюджетом по сравнению со странами с низким продовольственным бюджетом (от 2 до 6 процентных пунктов) (рис. А9.1 в Приложении 9). Наиболее значителен разрыв в расходах между домохозяйствами, живущими в поселках: в странах с высоким продовольственным бюджетом такие домохозяйства тратят на продукты животного происхождения на 0,29 долл. США в день больше, чем в странах с низким продовольственным бюджетом (рис. 31).

Интересно также, что практически во всех СГЗО в обеих группах стран доля пищевых продуктов животного происхождения в общей стоимости рациона выше, чем доля продуктов остальных групп, даже овощей и фруктов вместе взятых. Основными исключениями по этому показателю можно считать крупные города стран с низким продовольственным бюджетом, где стоимость фруктов составляет более высокую долю от суммарной стоимости здорового рациона (рис. А9.1 в Приложении 9).

Наконец, продукты животного происхождения составляют значительную долю от общей стоимости такого рациона (как в процентах, так и в денежном выражении) в отдаленных районах (дорога от которых до города или поселка занимает более двух часов) стран обеих групп. В пригородных районах средних и малых городов, а также в районах, дорога от которых до города любого размера занимает от одного до двух часов, этот показатель ниже (рис. 31 и рис. А9.1 в Приложении 9).

Более низкая стоимость продуктов животного происхождения в пригородных районах в сочетании с высокой стоимостью фруктов и овощей в крупных городах, особенно в странах с низким продовольственным бюджетом, объясняет более низкую общую стоимость корзины здорового рациона в сельских районах по всему континууму (рис. 31). Можно предположить, что более низкая стоимость фруктов, овощей и продуктов животного происхождения на окраинах городов обусловлена близостью к месту производства этих скоропортящихся продуктов. Растущий спрос более обеспеченных городских жителей на продукты животного происхождения привлекает в города и пригородные зоны растущее число средних и крупных животноводческих предприятий (в начале интенсивной урбанизации наблюдался обратный процесс: такие предприятия перемещались на более дальние расстояния)²⁵. Кроме того, более значительный разрыв в стоимости продуктов животного происхождения в сельских и городских районах стран с низким продовольственным бюджетом может быть обусловлен более серьезными проблемами в холодильных цепях.

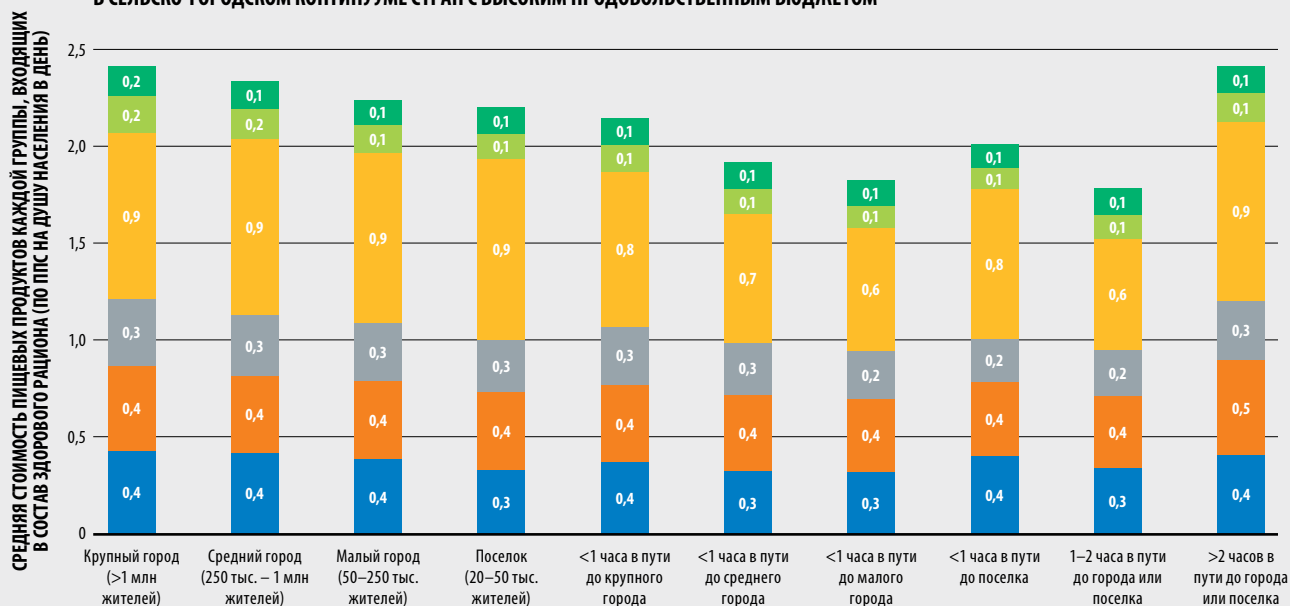
Стоимость здорового рациона в сравнении с фактическими расходами домохозяйства на продовольствие

Анализ спроса на продовольствие, проведенный в разделе 4.1, дает представление о структуре потребления продовольствия в сельско-городском континууме, в частности, о рыночной стоимости потребляемых продуктов разных пищевых групп. Однако его результаты не позволяют сделать вывод о достаточности потребляемого рациона с точки зрения калорий и питательных веществ, а также с точки зрения разнообразия входящих в него продуктов разных пищевых групп, которые должны составлять здоровый рацион. Для такой оценки необходимы другие данные и другая информация, которые в настоящее время отсутствуют. Но можно сравнить стоимость здорового рациона с фактическими расходами домохозяйств на питание (включая рыночную стоимость продуктов собственного производства), чтобы понять, придется ли им увеличить или уменьшить долю дохода, которую они тратят на продовольствие, для обеспечения здорового рациона. Такое сравнение будет полезным, особенно с учетом того, что оценку можно выполнить в разбивке по категориям СГЗО и по уровню дохода домохозяйств.

В проанализированных странах с высоким продовольственным бюджетом стоимость здорового рациона в среднем ниже, чем сумма, расходуемая

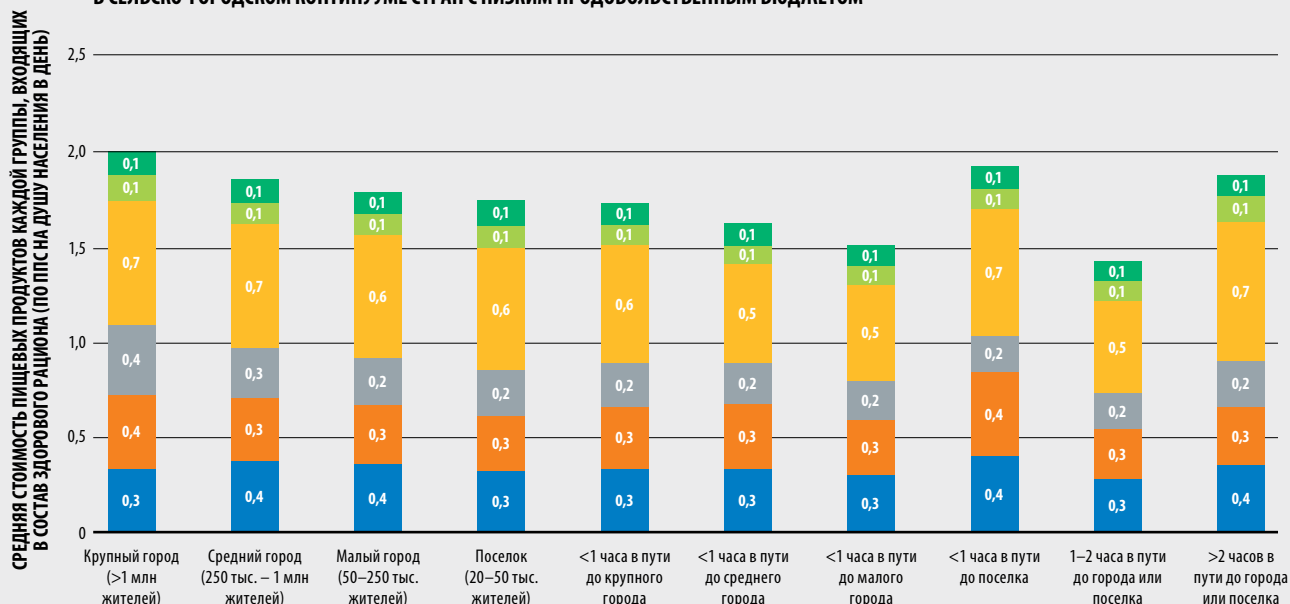
РИСУНОК 31 ВО ВСЕХ 11 АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ ДОРОВОИЗНА ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОБУСЛОВЛИВАЕТ ВЫСОКУЮ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ, ОСОБЕННО В ГОРОДСКИХ И ОТДАЛЕННЫХ СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

А. СРЕДНЯЯ СТОИМОСТЬ КАЖДОЙ ГРУППЫ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, ВХОДЯЩИХ В ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН, В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ СТРАН С ВЫСОКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ КОНТИНУУМ (СГЗО)

В. СРЕДНЯЯ СТОИМОСТЬ КАЖДОЙ ГРУППЫ ПРОДУКТОВ, ВХОДЯЩИХ В ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН, В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ СТРАН С НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ КОНТИНУУМ (СГЗО)

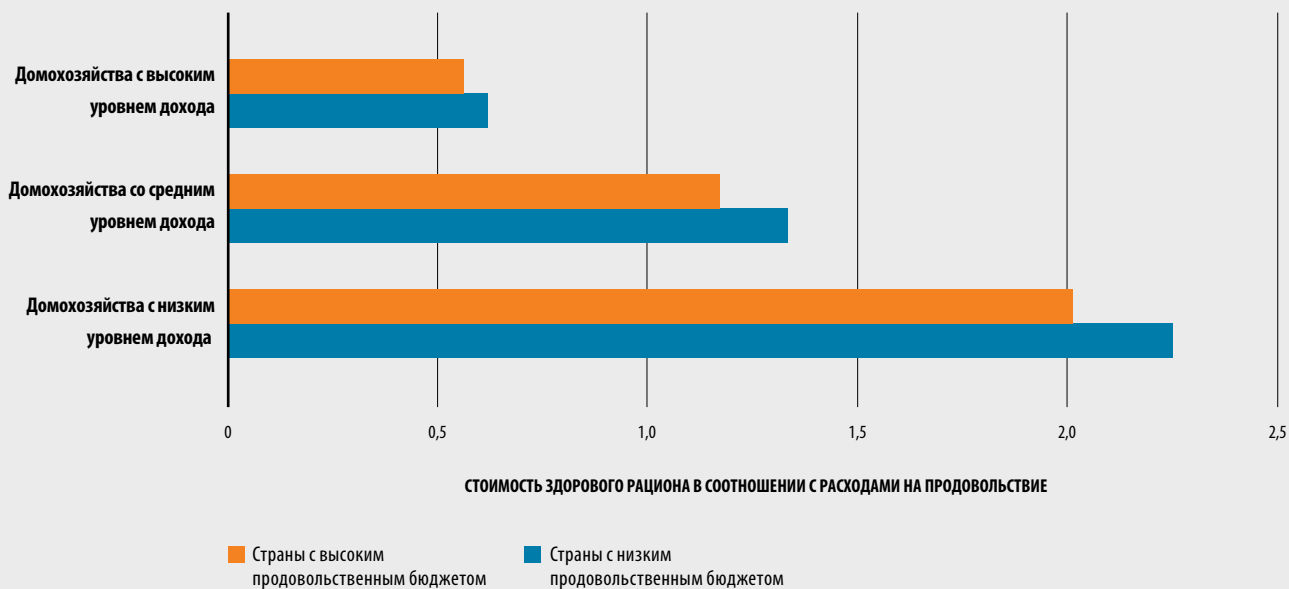
■ Основные продукты   ■ Овощи   ■ Фрукты   ■ Продукты животного происхождения   ■ Бобовые, семена и орехи   ■ Жиры и масла

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунках показана средняя стоимость каждой группы пищевых продуктов, считающихся составляющими здорового рациона, в странах с высоким продовольственным бюджетом (рис. А) и с низким продовольственным бюджетом (рис. В), в разрезе сельско-городского континуума (по СГЗО). Стоимость здорового рациона выражена в долларах по ППС на человека в день (ППС = паритет покупательной способности). Все обследования были проведены в период 2018-2019 годов, а в Малави – в 2019-2020 годах. См. определение и перечень стран с высоким и низким продовольственным бюджетом в таблице 10.

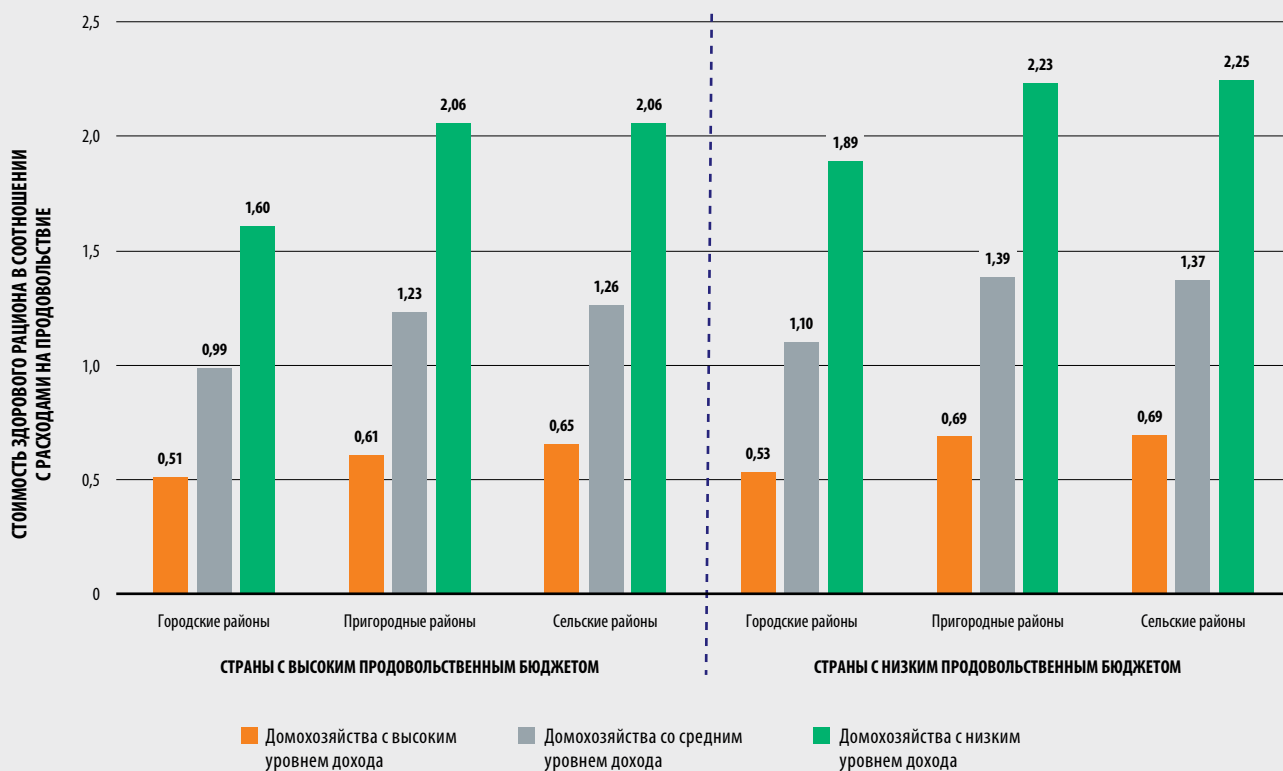
ИСТОЧНИК: Holleman, C. & Latino, L. 2023. *Variations in the subnational cost and affordability of a healthy diet for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-10. Rome, FAO.

РИСУНОК 32 В 11 СТРАНАХ – КАК С ВЫСОКИМ, ТАК И С НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ – СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПРЕВЫШАЕТ СРЕДНИЕ РАСХОДЫ НА ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДА

А. СООТНОШЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА И СРЕДНЕГО ОБЪЕМА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ПО УРОВНЮ ДОХОДА ДОМОХОЗЯЙСТВ В СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

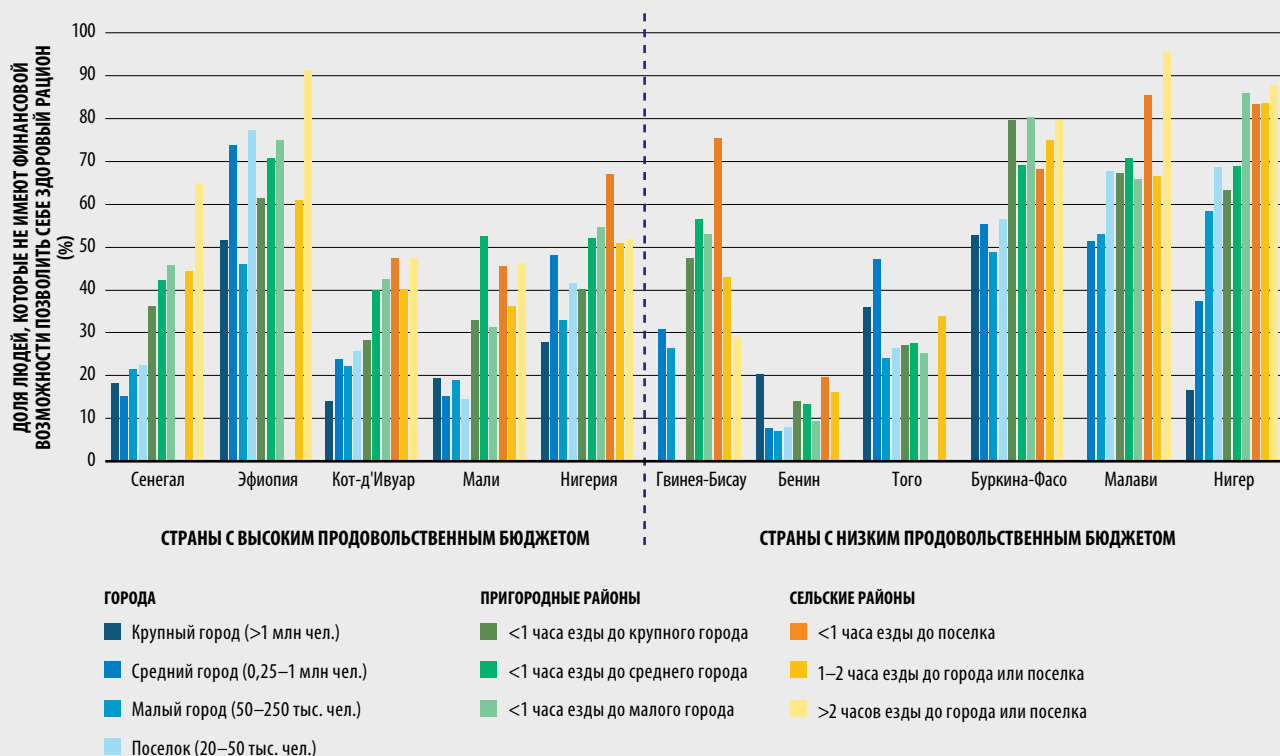
В. СООТНОШЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА И СРЕДНЕГО ОБЪЕМА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ПО УРОВНЮ ДОХОДА ДОМОХОЗЯЙСТВ В ГОРОДСКИХ, ПРИГОРОДНЫХ И СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ (ПО СГЗО) СТРАН С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

ПРИМЕЧАНИЯ. Общий объем потребления пищевых продуктов домохозяйствами (по рыночной стоимости) используется в качестве косвенного показателя дохода домохозяйства, а для классификации домохозяйств с низким, средним и высоким уровнем дохода рассчитаны терции. Коэффициент выше 1 показывает, во сколько раз здоровый рацион дороже, чем общий объем потребления пищевых продуктов в домохозяйстве. Все обследования были проведены в период 2018-2019 годов, а в Малави – в 2019-2020 годах. См. определение и перечень стран с высоким и низким продовольственным бюджетом в таблице 10.

ИСТОЧНИК: Holleman, C. & Latino, L. 2023. *Variations in the subnational cost and affordability of a healthy diet for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-10. Rome, FAO.

РИСУНОК 33 В 11 ИССЛЕДОВАННЫХ СТРАНАХ АФРИКИ ДОЛЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН, В ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ ВЫШЕ, ЧЕМ В ГОРОДАХ, И ЯВЛЯЕТСЯ ТАКОЙ ЖЕ, КАК В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Все опросы проводились в период 2018-2019 годов, за исключением Малави (2019-2020 годы). Определение и список стран с высоким и низким бюджетом на продовольствие см. в таблице 10.

ИСТОЧНИК: Holleman, C. & Latino, L. 2023. *Variations in the subnational cost and affordability of a healthy diet for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-10. Rome, FAO.

» домохозяйствами на продовольствие (см. таблицу A9.1 в Приложении 9). Стоимость здорового рациона в таких странах составляет в среднем 86 процентов от среднего объема потребляемых пищевых продуктов и варьируется от 74 до 97 процентов. В странах с низким продовольственным бюджетом разброс в стоимости здорового рациона еще более значителен. В двух странах (Буркина-Фасо и Нигер) она почти на 40 процентов превышает средний объем потребляемых продуктов. В остальных же странах стоимость здорового рациона ниже суммы, фактически расходуемой на продовольствие.

Но при расчете средних национальных показателей не учитывается, что в странах обеих групп стоимость здорового рациона фактически превышает средние расходы домохозяйств на пищевые продукты (рис. 32A). Стоимость корзины здорового рациона примерно в два раза превышает расходы домохозяйств с низким уровнем дохода на продовольствие (точнее, в странах с низким продовольственным бюджетом – в 2,3 раза, а в странах с высоким продовольственным бюджетом – в 2 раза). Домохозяйствам со средним уровнем дохода также пришлось бы увеличить текущие расходы,

чтобы иметь возможность потреблять здоровый рацион (в странах с низким продовольственным бюджетом – на 34 процента, а в странах с высоким продовольственным бюджетом – на 17 процентов).

Эта проблема актуальна для всех домохозяйств с низким и средним уровнем дохода в сельско-городском континууме стран как с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом, но особенное внимание она обращает на себя, если сравнивать пригородные районы с городскими (рис. 32B). В самом неблагоприятном положении находятся домохозяйства с низким уровнем дохода в пригородных и сельских районах, поскольку им для обеспечения здорового рациона потребовалось бы увеличить свои текущие расходы на пищевые продукты более чем вдвое.

Экономическая доступность здорового рациона в сельско-городском континууме

Экономическая доступность здорового рациона, или его стоимость по отношению к доле дохода, который домохозяйства могут с уверенностью откладывать на покупку пищевых продуктов,

зависит от его физической доступности. Анализируя экономическую доступность здорового рациона в разных СГЗО в 11 анализируемых странах, можно понять, как экономический доступ к такому рациону зависит от особенностей стран с разным уровнем развития и урбанизации. Важно отметить, что высокая стоимость не всегда равна ограниченной экономической доступности, и наоборот, поскольку это соотношение зависит от уровня дохода в сопоставлении со стоимостью.

Фактически это и есть основной вывод из проведенного анализа. Стоимость здорового рациона в пригородных районах ниже, чем в городских (рис. 30А), но это не означает, что в первых здоровый рацион более экономически доступен (рис. 33). В среднем доля жителей пригородных районов, которые не могут позволить себе здоровый рацион, в 1,5 раза выше, чем доля находящихся в таком положении горожан, и близка к соответствующему показателю в сельских районах.

В Нигере (стране с низким продовольственным бюджетом, находящейся на первом месте среди 11 стран по доле населения, проживающего в районах, дорога от которых до любого городского центра занимает не более часа) доля населения, не имеющего возможности позволить себе здоровый рацион, обратно пропорциональна размеру городов и прямо пропорциональна расстоянию от них до сельских районов. В поселках доля такого населения на 52 процентных пункта выше, чем в крупных городах (см. рис. 33 и таблицу А9.3 в Приложении 9). Неожиданный результат был получен в Буркина-Фасо и Гвинее-Бисау: в этих странах с низким продовольственным бюджетом наблюдается картина, аналогичная странам с высоким продовольственным бюджетом: здесь нет значительных различий в экономической доступности здорового рациона для населения разных городских центров.

В странах с низким продовольственным бюджетом (за исключением Бенина и Того) удаленность от городских центров – структурный фактор, под влиянием которого доля населения, лишенная доступа к здоровому рациону, значительно возрастает. В странах с высоким продовольственным бюджетом (за исключением Эфиопии) этот показатель резко возрастает в пригородных районах крупных и средних городов. Наконец, в странах с высоким бюджетом доля населения, не имеющего возможности потреблять здоровый рацион, повышается в пригородных районах, причем чем меньше ближайший городской центр, тем выше доля такого населения (рис. 33).

Отсутствие продовольственной безопасности в сельско-городском континууме

Представленное в главе 2 сравнение масштабов отсутствия продовольственной безопасности среди сельского, пригородного и городского населения на глобальном и региональном уровнях на основе

классификации^{ас} степени урбанизации (DEGURBA) показывает, что в городских районах по всему миру распространенность отсутствия продовольственной безопасности ниже. На региональном уровне такая картина складывается в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне, тогда как в Азии, Северной Америке и Европе наблюдается иная динамика, что указывает на различия, зависящие от контекста, и соответственно на недопустимость обобщений. Анализ распространенности умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности на основе шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) с использованием данных обследования домохозяйств в 9 из тех же 11 стран, что рассматривались ранее, с разбивкой по продовольственному бюджету (см. таблицу 10) и с применением концепции сельско-городского континуума на основе классификации СГЗО (см. таблицу 9) проливает свет на такие различия и может дополнить анализ, приведенный в главе 2.

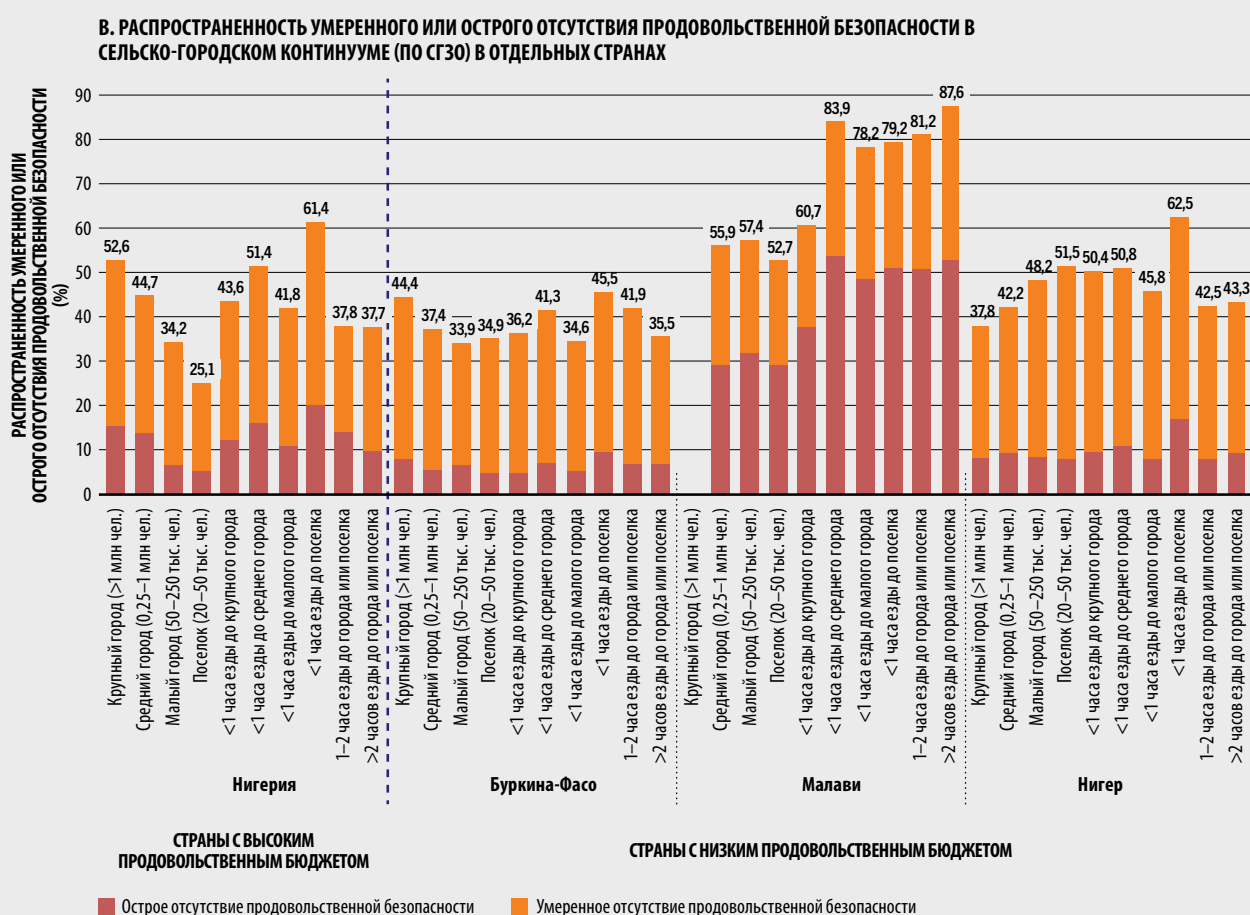
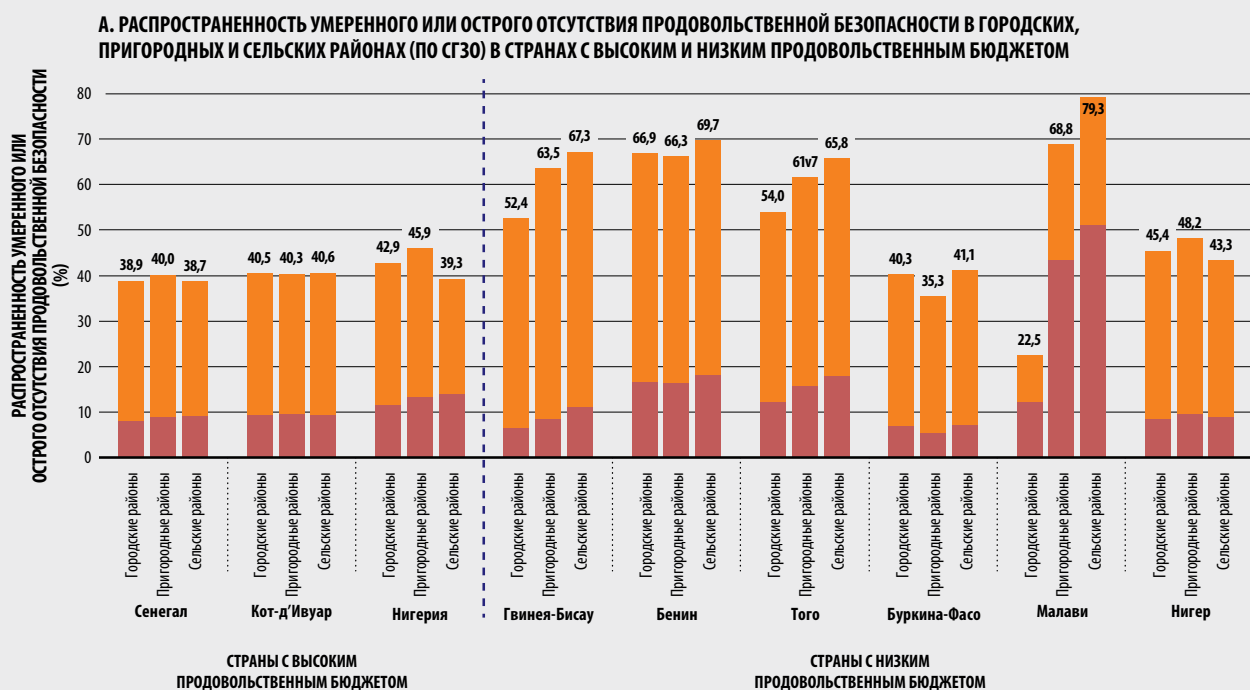
Во многих странах (таких как Кот-д'Ивуар, Сенегал) распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в городских и пригородных районах аналогична показателю по сельским районам, а в ряде стран (таких как Нигер, Нигерия) – даже несколько выше (рис. 34). Эти данные указывают на то, что в большинстве анализируемых стран с проблемой отсутствия продовольственной безопасности сталкиваются не только жители сельских районов.

В сельско-городском континууме стран с высоким и низким продовольственным бюджетом наблюдается иная ситуация. В странах с низким продовольственным бюджетом были выявлены более резкие, неоднородные различия в распространенности отсутствия продовольственной безопасности (рис. 34А). В Малави распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в городских районах значительно ниже, чем в пригородных и сельских районах, и тем выше, чем дальше такие районы находятся от городов; кроме того, в районах обеих групп крайне высока распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности. В Бенине распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в городских и пригородных районах примерно одинакова, тогда как в Буркина-Фасо этот показатель выше в городских районах, чем в пригородных. Только в Гвинее-Бисау и Того этот показатель прямо пропорционален расстоянию от сельских районов до городских.

Что касается стран с высоким продовольственным бюджетом, то здесь распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности »

^{ас} Классификация степени урбанизации (DEGURBA) была разработана Евростатом, МОТ, ФАО, ОЭСР, Программой Организации Объединенных Наций по населенным пунктам и Всемирным банком и утверждена на 51-й сессии Статистической комиссии ООН в марте 2020 года²⁶. Она отличается от критериев выделения сельско-городских зон обслуживания (СГЗО), использованных для анализа подкатегорий стран в этом разделе (см. врезку 3).

РИСУНОК 34 ВО МНОГИХ ИЗ ДЕВЯТИ АФРИКАНСКИХ СТРАН, ГДЕ БЫЛ ПРОВЕДЕН АНАЛИЗ, СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДСКИХ И ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ АНАЛОГИЧНА СИТУАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, А В НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ СТЕПЕНЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭТИХ РАЙОНАХ НЕСКОЛЬКО ВЫШЕ, ЧТО УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО В БОЛЬШИНСТВЕ ИССЛЕДОВАННЫХ СТРАН ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМОЙ

ПРИМЕЧАНИЯ. Все опросы проводились в период 2018–2019 годов, за исключением Малави (2019–2020 годы). Определение и список стран с высоким и низким бюджетом на продовольствие см. в [таблице 10](#). ИСТОЧНИК: собственная разработка авторов (ФАО).

- » примерно одинакова во всем сельско-городском континууме (рис. 34А). В Нигерии масштабы умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности предположительно выше всего в пригородных районах и ниже всего в сельских районах (рис. 34А).

Более подробная дезагрегация позволяет выявить и другие различия. Поскольку размеры выборок в каждой категории невелики, а погрешность, наоборот, крайне высока, выявленные закономерности следует интерпретировать с осторожностью (см. все результаты в [таблицах А10.1](#) и [А10.2 Приложения 10](#)). Например, в Нигерии, стране с высоким продовольственным бюджетом, распространенность отсутствия продовольственной безопасности положительно коррелирует с размером города: чем больше город, тем выше распространенность отсутствия продовольственной безопасности (рис. 34В). Кроме того, распространенность отсутствия продовольственной безопасности в крупных и средних городах страны (15 процентов и 14 процентов соответственно) даже выше, чем в отдаленных районах (в районах, дорога от которых до любого городского центра занимает больше двух часов, – 10 процентов). Такое положение может быть связано с трущобами вокруг крупных городов. Аналогичная картина наблюдается и в Буркина-Фасо, стране с низким продовольственным бюджетом, где в результате урбанизации формируются рассредоточенные населенные пункты.

В Нигере распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности увеличивается по мере уменьшения размера города (рис. 34В) (та же закономерность была выявлена при анализе доли населения стран с низким продовольственным бюджетом, для которого экономически недоступна корзина здорового рациона); в пригородных районах этот показатель ниже, чем в городах, а в районах, дорога от которых до города занимает менее часа, – значительно выше. Данные по Малави свидетельствуют о том, что в стране происходят структурные изменения: здесь резко возросла распространенность отсутствия продовольственной безопасности, особенно острого, среди домохозяйств, проживающих в районах, дорога от которых до среднего города занимает не более часа, и выявлена высокая распространенность отсутствия продовольственной безопасности в отдаленных сельских районах, дорога от которых до любого города или поселка занимает более двух часов (рис. 34В).

Еще один анализ отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ с использованием данных, собранных в рамках 21 проекта в области развития сельских районов по всему миру в разбивке по десяти категориям сельско-городского континуума (СГЗО), представлен во [врезке 6](#). Этот анализ нельзя считать репрезентативным на национальном уровне, но его результаты, хотя они и ограничиваются уровнем проектов, позволяют увидеть картину не только в девяти африканских странах, проанализированных выше.

Результаты анализа национально репрезентативных данных по ШВОПБ из девяти африканских стран и данных по ШВОПБ, собранных в рамках проектов в области развития сельских районов, свидетельствуют о том, что во многих странах проблема отсутствия продовольственной безопасности актуальна не только для сельских районов. Поскольку в этой главе была проанализирована лишь ограниченная выборка стран и все они относятся к одному региону, сформулировать общие выводы по итогам анализа невозможно; но полученные результаты, в том числе и по 21 проекту развития сельских районов, свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований для уточнения направленности инвестиций и разработки более целенаправленных стратегий в разных сегментах сельско-городского континуума.

Показатели питания в сельско-городском континууме

Ввиду ограниченности данных распространенность неполноценного питания по десяти категориям СГЗО также оценивалась только в трех из 11 стран (то есть в Бенине, Нигерии и Сенегале)^{ad}. Анализ основан на данных демографических и медицинских обследований 2018 года ([таблица А5.1](#)). Развернутые результаты приведены в [таблице А10.3 Приложения 10](#).

В этих трех странах распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет постепенно увеличивается по мере уменьшения размеров городов и увеличения расстояния до городских центров. В Нигерии этот показатель резко возрастает в районах, расположенных менее чем в одном часе дороги от небольшого города, а в Бенине – в более отдаленных сельских районах (то есть находящихся более чем в двух часах дороги от городского центра). В Сенегале распространенность отставания в росте существенно ниже, однако, несмотря на то, что этот показатель напрямую зависит от расстояния до городских районов, он увеличивается незначительно, с определенными отклонениями (например, заметно снижается в районах, дорога от которых до крупных, средних городов и поселков занимает менее часа).

Также, как и при анализе стоимости и экономической доступности здорового рациона в разных СГЗО, распространенность отставания в росте у детей в пригородных районах зависит от размера ближайшего городского центра, причем в Бенине и Нигерии этот показатель выше всего в районах, расположенных на наименьшем расстоянии от малых городов и поселков. Полученные результаты согласуются с результатами других исследований, в ходе которых была выявлена высокая распространенность отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в разрастающихся районах с высокими масштабами нищеты в окрестностях многих городов Африки. Жители трущоб имеют

^{ad} Выбраны были именно эти три страны, поскольку из всех 11 анализируемых стран только по ним имеются данные о неполноценном питании за 2018-2019 год с географической привязкой.

ВРЕЗКА 6 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КONTИНУУМЕ: ДАННЫЕ ПО 21 ПРОЕКТУ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ, РЕАЛИЗОВАННОМУ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

В 2019–2021 годах в рамках 21 проекта в области развития сельских районов, осуществленного при поддержке МФСР в большинстве регионов мира, проводился сбор данных о домохозяйствах с координатами по Глобальной системе позиционирования (GPS). В их число вошли пять стран Азиатско-Тихоокеанского региона; шесть стран Восточной и Южной Африки; четыре страны Латинской Америки и Карибского бассейна; четыре страны Ближнего Востока, Северной Африки, Европы и Центральной Азии; и три страны Западной и Центральной Африки (см. полный список стран и проектов в **разделе D Приложения 5**). Полученные наборы данных содержат информацию более чем по 41 000 домохозяйств и дают представление о мелких производителях, участвующих в проектах, финансируемых международными финансовыми организациями. Эти данные были объединены с набором данных по сельско-городским зонам обслуживания (СГЗО) (с использованием GPS-координат), что позволило классифицировать домохозяйства в сельско-городском континууме по десяти категориям СГЗО.

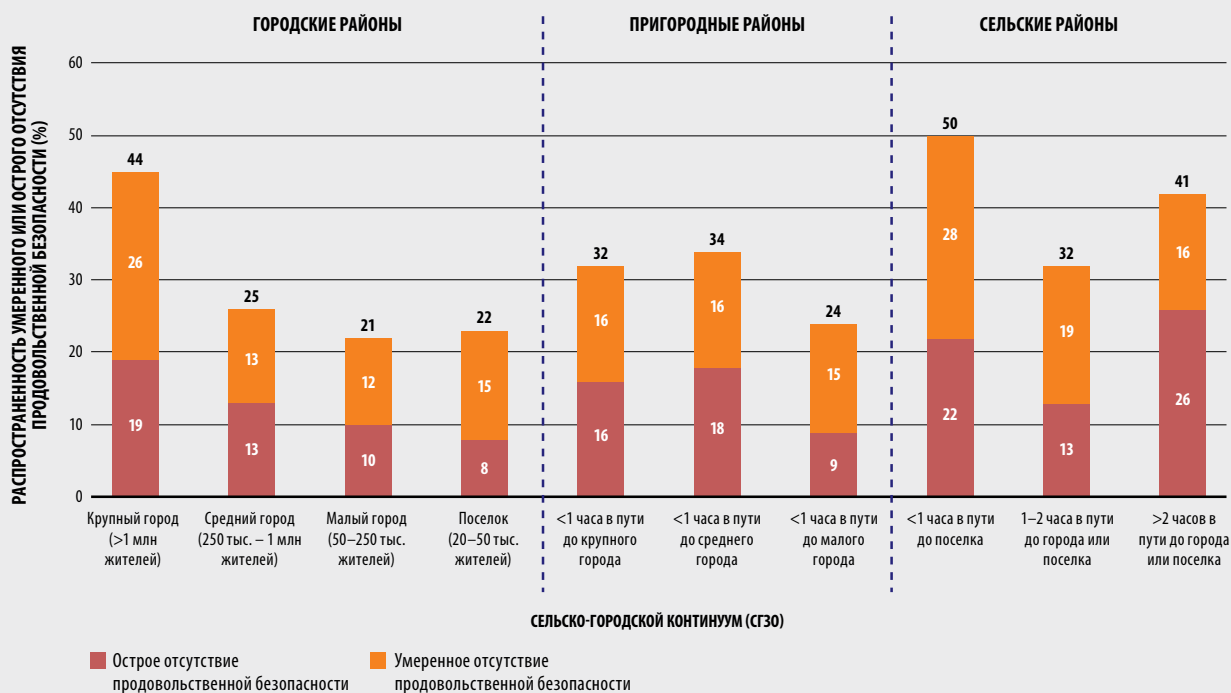
На **рис. А** показана распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности во всех сегментах сельско-городского континуума на основе сводной выборки по 21 проекту в области развития сельских районов. Важно пояснить, что размер выборки по ряду категорий СГЗО слишком мал, чтобы можно было сделать статистически значимые выводы, поэтому результаты представлены и интерпретированы как описание положения дел с отсутствием продовольственной безопасности в разрезе сельско-городского континуума.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что распространенность отсутствия продовольственной безопасности в континууме неоднородна. Данные указывают на более высокую распространенность умеренного или

острого отсутствия продовольственной безопасности в районах, расположенных вблизи городов (менее чем в часе дороги от города или поселка), по сравнению с районами, расположенными более чем в часе дороги от таких населенных пунктов. Кроме того, распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в крупных городах значительно выше, чем в малых городах или поселках; еще выше распространенность этой проблемы в районах, дорога от которых до города или поселка занимает один-два часа. Эти данные в целом согласуются с результатами, представленными на **рис. 34В**. При этом острое отсутствие продовольственной безопасности наиболее распространено в сельских районах, расположенных менее чем в одном часе дороги от поселка и более чем в двух часах дороги от крупного города или поселка. Неожиданным результатом была крайне высокая распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности в крупных городах и в пригородных районах крупных и средних городов. Данный анализ дает представление о том, какие тенденции в распространенности отсутствия продовольственной безопасности заслуживают более тщательного и целенаправленного изучения, поскольку их невозможно увидеть при анализе с разбивкой только по трем категориям (городским, пригородным и сельским районам).

Подводя итог, следует обратить внимание на высокую распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди включенных в выборку мелких производителей в городах и пригородах: в ряде случаев она не ниже, а иногда и выше, чем в сельских районах. Эти показатели аналогичны данным по многим из девяти рассмотренных африканских стран (**рис. 34**).

РИСУНОК А РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО ВСЕМУ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМУ КONTИНУУМУ (ПО СГЗО) ПО ДАННЫМ, СОБРАННЫМ В РАМКАХ 21 ПРОЕКТА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показана распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) в сельско-городском континууме по данным, собранным в рамках 21 проекта в области развития сельских районов, реализованного в странах всех регионов мира. См. перечни стран и проектов, источники данных и описание методики в **разделе D Приложения 5**.

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (МФСР).

РИСУНОК 35 ПО МЕРЕ УМЕНЬШЕНИЯ РАЗМЕРОВ ГОРОДОВ И УДАЛЕНИЯ ОТ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ РАСТУТ ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ; ПРИ ЭТОМ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КONTИНУУМЕ НИЖЕ И МЕНЯЕТСЯ НЕ СТОЛЬ РЕЗКО

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунках показана распространенность неполноценного питания среди детей в возрасте до пяти лет в трех странах Западной Африки с разбивкой по категориям СГЗО (2018 год). Пробелы в СГЗО указывают на отсутствие данных.
ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ЮНИСЕФ).

» ограниченный доступ к пищевым продуктам, и многие из них можно назвать "продовольственными пустынями", поскольку у населения практически нет или совершенно нет возможности приобретать разнообразные, свежие и питательные продукты из-за отсутствия или низкой плотности точек поступления продовольствия (см. **врезку 4** в **главе 3**) и недостаточного доступа к услугам, в том числе в сфере образования и здравоохранения.

Во всех трех странах распространенность истощения у детей в возрасте до пяти лет ниже, чем распространенность отставания в росте, и зависимость этого показателя от расположения населенного пункта в сельско-городском континууме не столь заметна

(**рис. 35B**). При этом данные по Нигерии и Сенегалу указывают на рост распространенности истощения в ряде пригородных и сельских районов этих стран. Во всех трех странах распространенность избыточной массы тела среди детей во всех странах невысока, и явных тенденций в динамике этого показателя в зависимости от расположения населенного пункта в сельско-городском континууме не прослеживается (**рис. 35C**). Тем не менее следует отметить, что в пригородных и сельских районах присутствует тенденция к снижению распространенности избыточной массы тела по сравнению с городскими районами. ■

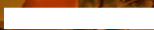

**НИДЕРЛАНДЫ
(КОРОЛЕВСТВО)**

Подвесные помидоры
зреют в промышленной
теплице.

©Shutterstock/
Сергей Безверхий

ГЛАВА 5

МЕРЫ ПОЛИТИКИ И РЕШЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВСЕГО СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Для разработки действий и мер политики, создания новых технологий и, следовательно, планирования инвестиций, необходимых для решения проблем и использования возможностей, создаваемых урбанизацией, необходимо точно понимать, как агропродовольственные системы взаимодействуют с сельско-городским континуумом.

→ Чтобы расширять экономическую доступность здорового питания для всех людей, находящихся в этом континууме, и обеспечивать их продовольственную безопасность и питание, необходимо формировать стратегический подход, построенный на грамотном использовании укрепляющихся связей между городскими, пригородными и сельскими районами, для чего вкладывать средства в инфраструктуру, общественные блага и укрепление потенциала.

→ В условиях постепенного сближения моделей питания населения сельских и городских районов, включая переход населения на потребление продуктов с высокой степенью переработки, необходимы меры политики и законодательные механизмы, направленные на формирование здоровой продовольственной среды, как формальной, так и неформальной, и на расширение возможностей потребителей принимать решения в пользу питательных продуктов.

→ Важную роль в экономическом развитии средних и малых городов, а также пригородов и сельских населенных пунктов поблизости от городов могут играть "средние" сегменты агропродовольственных систем (логистика, переработка и оптовая торговля), за счет которых может снижаться стоимость питательной пищи и могут расширяться возможности для получения дохода. Особенно важны новые инвестиции, открывающие перспективы для расширения малых и средних предприятий.

→ Чтобы установить, где и какая поддержка в первую очередь необходима, чтобы решить актуальные для всего мира проблемы наличия питательных продуктов, особенно фруктов и овощей, и доступа к ним, важно рассуждать исходя из концепции сельско-городского континуума. Необходимо улучшить доступ к производственным ресурсам и оросительной инфраструктуре во всех населенных пунктах сельско-городского континуума, но основными адресатами поддержки должны быть мелкие фермеры в сельских районах, а также предприятия городского и пригородного сельского хозяйства (ГПСХ).

→ Необходимо наращивать государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, которые позволят создавать технологии и разрабатывать инновационные решения, направленные на оздоровление продовольственной среды и на повышение физической и экономической доступности питательных продуктов. Особенно важную роль в расширении потенциала городского и пригородного сельского хозяйства по обеспечению населения крупных и малых городов питательными продуктами могут играть технологии.

→ Для укрепления связей между городом и деревней необходимы механизмы и институты регулирования агропродовольственных систем, ориентированные не только на отдельные сектора и административные единицы. Субнациональные и местные органы власти должны участвовать в разработке и осуществлении мер политики в сферах, относящихся к компетенции других органов, и взаимодействовать с заинтересованными сторонами агропродовольственных систем на всех уровнях.

→ Как показывают данные об инициативах в области школьного питания, ГПСХ и государственных закупок, осуществляемых с помощью многоуровневых и многоотраслевых механизмов общего руководства, такие механизмы могут играть основополагающую роль в действиях по обеспечению наличия и доступности здорового рациона.

Преобразования агропродовольственных систем зависят от моделей урбанизации, а также от размеров и структуры городских агломераций и прилегающих к ним сельских территорий, что сказывается на возможности потреблять экономически доступный здоровый рацион, а также на продовольственной безопасности и питании населения (глава 3). Укрепление связей между сельскими и городскими районами наряду с более тесным взаимодействием между разными элементами агропродовольственных систем создает как возможности, так и проблемы с точки зрения обеспечения физической и экономической доступности здорового рациона питания. В этой главе показано, что на такие связи можно опираться при разработке мер политики и программ по содействию преобразованиям агропродовольственных систем, способствующим переходу на экономически доступные здоровые рационы. Однако необходимо переориентировать меры политики так, чтобы учитывать динамику как агропродовольственных систем, так и характер развития территорий, на которых они функционируют, взаимодействие и взаимосвязь между ними. Поэтому для поиска эффективных решений следует мыслить системно¹.

Следует также учитывать растущее сходство структуры спроса и предложения продовольствия в разных сегментах сельско-городского континуума (глава 4). В структуре питания населения растет доля покупных и переработанных пищевых продуктов, что открывает возможности для оптимизации деятельности в средних и конечных сегментах агропродовольственных систем, служащих "мостом" между первичным производством и конечным потребителем. Кроме того, при разработке мер политики и планировании необходимо помнить о бурном росте малых и средних городов (МСГ), где, как показано на рис. 19В в главе 3, проживает почти треть населения планеты. Ученые называют их "скрытым", или "упущенным из виду" средним звеном^{ае}. Таким образом, рекомендуется при разработке мер политики, формировании законодательных механизмов и планировании инвестиций, призванных улучшить

ае Понятие "скрытого среднего звена", которое, как считается, было введено в публикации Reardon (2015)², относится к сегментам агропродовольственных систем, находящимся между первичными производителями и конечными потребителями. Они включают "средние" и "конечные" сегменты систем, согласно определению в главе 3 настоящего доклада. Понятие "упущенное из виду среднее звено", которое, как считается, было впервые использовано в публикации Christiaensen и Todo (2014)³, относится к малым и средним городам. Оба этих термина были введены с целью указать на то, что при разработке мер политики часто не учитываются особенности и динамика таких "средних звеньев".

положение в "скрытом/упущенном из виду среднем звене" использовать обусловленное урбанизацией укрепление связей между разными районами для обеспечения мелким фермерам, малым и средним предприятиям (МСП) агропродовольственного комплекса возможностей получать эффект экономии за счет масштаба, для расширения возможностей сельских домохозяйств находить работу и вести приносящую доход деятельность вне сельского хозяйства, а также для снижения стоимости здорового рациона.

В процессе изучения взаимосвязей между агропродовольственными системами и сельско-городским континуумом было введено понятие "территория", используемое как единица измерения в ходе анализа и выработки механизмов политики, призванных способствовать преобразованию агропродовольственных систем в целях улучшения положения в области продовольственной безопасности и питания⁴. В данном контексте "территория" - это один или несколько городских районов, плотно связанных между собой и с сельской глубиной с помощью агропродовольственных систем. Задействуя такие связи, можно создавать механизмы, которые послужат преобразованию агропродовольственных систем с учетом местных факторов таким образом, чтобы улучшить экономическую доступность здорового рациона во всех сегментах сельско-городского континуума в интересах всех сторон⁴. Например, расширение возможностей населения пригородных и сельских районов получать доход вне сельскохозяйственного сектора, за счет деятельности в средних и конечных сегментах агропродовольственных систем может расширить экономический доступ к здоровому питанию, а повышение эффективности взаимодействия между производителями в сельских районах, предприятиями средних сегментов в пригородных и городских районах и потребителями поможет снизить стоимость питательных продуктов^{4е}.

При формировании подхода в сфере политики необходимо уделять внимание появляющимся и внедряемым технологиям и инновационным решениям, представляющим собой важнейшие элементы инклюзивного и устойчивого преобразования агропродовольственных систем в направлении расширения экономической доступности здорового питания^{7,8}. Чтобы полнее использовать возможности для преобразований, необходимо внедрять решения, объединяющие достижения науки и политику⁸, которые могут служить дополнением ко многим стратегиям, инвестициям и законодательным актам,

аф Этот подход, который также называют "агротерриториальным подходом к развитию", подробно анализируется в докладе "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства - 2017"⁵.

аг В докладе 2020 года⁶ основными факторами, влияющими на стоимость питательных продуктов, были названы неэффективная логистика в продовольственном комплексе и неудовлетворительно функционирующая государственная инфраструктура, особенно объекты, связанные со скоропортящимися продуктами.

РИСУНОК 36 УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РАЗНЫМИ СЕКМЕНТАМИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ И РАСШИРЕНИЕ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КONTИНУУМЕ

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО).

ориентированным на изменение пищевых предпочтений в пользу здорового питания, на повышение эффективности деятельности в средних сегментах агропродовольственных систем и на расширение предложения питательных продуктов. Но урбанизация – многогранный процесс, поэтому не существует универсальных технологических или инновационных решений, которые позволяли бы решить все проблемы и использовать все возможности существующих агропродовольственных систем.

Наконец, по своей сути территориально ориентированный подход носит межсекторальный характер и предполагает участие различных заинтересованных сторон агропродовольственных систем: государства, частного сектора и гражданского общества. Такой подход не может быть эффективным без координации действий разных субъектов и заинтересованных сторон. Для согласованного осуществления мер политики, вложения средств и исполнения законов, с одной стороны, и использования технологий и инноваций, с другой, необходимы эффективные институты и механизмы

общего руководства, но они должны быть нацелены на укрепление связей между разными сегментами агропродовольственных систем за счет расширения связей между городом и деревней. Особенно важными механизмами формирования таких связей служат субнациональные органы власти и местные механизмы общего руководства⁹. Описанный выше подход к преодолению проблем и использованию возможностей, создаваемых урбанизацией в агропродовольственных системах, в интересах обеспечения экономической доступности здорового питания на всем протяжении сельско-городского континуума, наглядно показан на рис. 36.

В начале главы авторы анализируют через призму сельско-городского континуума возможные меры политики с опорой на компоненты агропродовольственных систем, направленные на преодоление проблем и использование возможностей, рассмотренных в предыдущих главах, в интересах обеспечения экономической доступности здорового рациона. Основное внимание в главе уделяется мерам политики, направленным на формирование здоровой

продовольственной среды; мерам и инвестициям, призванным обеспечить грамотное использование экономического потенциала средних сегментов агропродовольственных систем в МСГ в целях снижения стоимости и повышения экономической доступности здорового рациона; а также мерам в сфере производства пищевых продуктов, ориентированным на расширение предложения питательной пищи. В следующих разделах авторы разъясняют, какие технические и инновационные решения, ориентированные на различные компоненты агропродовольственных систем, создадут условия для преобразования агропродовольственных систем таким образом, чтобы сделать их источником экономически доступного здорового рациона, и отмечают, какие из них могут быть особенно эффективными. Наконец, в главе освещается вопрос о том, какие механизмы общего руководства позволят максимально эффективно регулировать применение предложенного подхода так, чтобы одновременно обеспечить охват разных административных единиц и секторов, и подчеркивается роль субнациональных органов власти и местных администраций в разработке и реализации таких механизмов. ■

5.1 МЕРЫ ПОЛИТИКИ И ИНВЕСТИЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ ВО ВСЕХ СЕГМЕНТАХ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

Меры политики, ориентированные на изменение продовольственной среды и поведения потребителей

Домохозяйства получают пищевую продукцию из различных источников: например, они могут производить ее, покупать или получать в подарок. Как уже отмечалось ранее, большинство домохозяйств в сельско-городском континууме покупают пищу. Кроме того, важное место в структуре потребления домохозяйств не только в крупных и малых городах, но и в сельских районах занимают переработанные продукты.

Растет сходство между отдельными аспектами среды, в которой ведется розничная торговля пищевой

продукцией^{ah}, в разных сегментах сельско-городского континуума, например, в разных сегментах сельско-городского континуума появляются предприятия общественного питания, играющие важную роль в повышении физической доступности продуктов с высокой степенью переработки. Но такие предприятия функционируют по-разному с точки зрения уровня формальности (например, сравните супермаркеты и небольшие продовольственные магазины). Как правило, крупные и формальные предприятия розничной торговли сконцентрированы в городах и их окрестностях, тогда как неформальные, "традиционные" торговые точки (например, рынки под открытым небом или рынки свежей продукции) более распространены в сельских районах, вдали от городов^{11, 12}. Но и в крупных или средних городах, особенно в бедных районах и в трущобах, они продолжают играть важную роль¹³. Воздействие на продовольственную среду с помощью мер политики, ориентированных на решение проблем питания – одна из первых мер по расширению доступа к безопасным, экономически доступным и питательным продуктам и по сокращению потребления высококалорийных продуктов с высокой степенью переработки, обладающих минимальной пищевой ценностью. Для разработки общих мер политики, ориентированных на весь сельско-городской континуум, и дифференцированных мер, направленных на его ключевые "узлы", важно понимать особенности розничной продовольственной среды в разных точках континуума (например, отличия продовольственной среды в малых городах от продовольственной среды в крупных городах).

Действенной мерой в различных сегментах континуума может быть **регулирование маркетинга пищевых продуктов и напитков**^{ai}. В сельских районах активно рекламируются пищевые продукты с высокой степенью переработки, и в ряде стран такая реклама даже более распространена на селе, чем в городских районах¹⁴. Можно привести такие примеры местных инициатив по созданию более здоровой розничной продовольственной среды, как ограничение рекламы высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли вблизи школ¹⁵ в Мандуре (Австралия) и в общественном транспорте в Лондоне^{16, 17}.

Еще один механизм – **установление налогов на высококалорийные пищевые продукты и напитки с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли**: в 85 странах были введены налоги на напитки, подслащенные сахаром, а в 29 – на продукты с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли¹⁸, что, как подтверждают достоверные данные, снизило заинтересованность покупателей в приобретении этих

ah Такая среда, иначе называемая "искусственной" продовольственной средой, состоит из неформальных и формальных рынков, где выбираются и покупаются пищевые продукты¹⁰.

ai Более подробная информация о том, как эти меры способствуют оздоровлению рациона питания, приведена в издании настоящего доклада за 2022 год¹⁴.

продуктов¹⁹ и способствовало смещению спроса в сторону более питательной пищи¹⁴. В ходе систематического обзора, проведенного недавно в шести странах (Австралии, Канаде, Мексике, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки и Южной Африке), были получены данные, подтверждающие не только то, что такие налоги способствуют снижению продаж высококалорийных пищевых продуктов, но и то, что эффект такой меры с точки зрения оздоровления населения в значительной степени превышает возможные издержки в плане здравоохранения, связанные с бездействием²⁰. Введение налогов также может побуждать производителей изменять состав продуктов с целью снижения содержания целевого компонента (например, сахара, соли, вредных жиров), повышая тем самым их пищевую ценность.

Маркировка пищевых продуктов позволяет потребителям получать информацию о питательных свойствах и качестве продуктов и принимать решения об их покупке и потреблении, поэтому она помогает изменить баланс в розничной торговле пищевыми продуктами, в которой в настоящее время наблюдается избыток продуктов, делающих рацион нездоровым²¹. Маркетинг влияет на пищевые предпочтения детей, на то, какие продукты они просят покупать, и на их рацион питания. Правительства несут юридическую ответственность за защиту прав ребенка, в том числе тех, осуществлению которых угрожает маркетинг вредных продуктов²².

Для обеспечения доступа к здоровому питанию важна **поддержка магазинов здорового питания**, которая, как показывает практика, положительно влияет на качество рациона²³. Небольшие продовольственные магазины, находящиеся в шаговой доступности, играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности домохозяйств, особенно с низким и средним уровнем дохода, но потребители чаще, чем в других торговых точках, покупают в них высококалорийные продукты с высокой степенью переработки¹⁰. Предлагаемая мера особенно важна в сельской местности, где пищевые продукты все чаще приобретаются именно в таких магазинах^{11, 12}. Необходимы стимулы на уровне политики, создающие у магазинов заинтересованность в том, чтобы хранить и продавать больше свежих и минимально обработанных продуктов, например, путем модернизации холодильных камер²⁴. Для расширения сети торговых точек, предлагающих здоровую пищу, в конкретных районах сельско-городского континуума, можно использовать такие меры, как планирование землепользования, нормы зонирования, налоговые льготы, освобождение от налогов и лицензионные соглашения¹⁴. Инструменты планирования землепользования, как правило, недостаточно активно используются для содействия формированию здорового рациона, но на уровне городов есть примеры применения финансовых стимулов в сочетании с зонированием для повышения доступности недорогих здоровых пищевых продуктов в магазинах,

расположенных в недообслуживаемых районах.²⁵ К числу мер, направленных на ограничение деятельности торговых точек, где преимущественно продаются высококалорийные продукты с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли, относятся, например, меры местных органов власти по зонированию территорий, ограничивающие размещение пунктов продажи горячей пищи навынос и ресторанов быстрого питания в школах и рядом с ними^{26, 27, 28, 29}, а также в конкретных районах³⁰.

В сельских районах, население которых как покупает, так и производит продовольствие для собственного потребления, можно применять меры политики, направленные не только на изменение структуры питания, но и на обеспечение наличия и физической доступности продуктов, составляющих здоровый рацион. **Просвещение по вопросам питания** чаще направлено на городские районы, но было установлено, что оно играет огромную роль в формировании более разнообразного и здорового рациона питания на уровне домохозяйств. Ряд исследований показал, что просвещение по вопросам питания в сельских районах – как дома, так и в школах – помогает не только повысить разнообразие потребляемой пищи, но и побудить производителей диверсифицировать производимые ими пищевые продукты, что предположительно увеличивает объемы питательных продуктов в наличии на уровне общин^{31, 32}.

Поскольку основным фактором, определяющим экономическую доступность здорового питания, признаются доходы, для малоимущих домохозяйств во всем сельско-городском континууме важны **денежные пособия**. Они способствуют повышению оптимизации структуры питания сельского населения и диверсификации производства пищевых продуктов на селе за счет сокращения дефицита ликвидности^{33, 34}. Кроме того, программы денежных пособий в сочетании с просвещением по вопросам питания помогают улучшать питание и здоровье детей³⁵.

Анализ городских и пригородных районов показывает, что предприятия, торгующие "уличной едой" и пищей, потребляемой вне дома³¹, играют особенно важную роль в обеспечении как занятости, так и продовольственной безопасности наиболее уязвимых групп населения. Пицца, продаваемая на улицах, особенно удобна для работников и домохозяйств с низким уровнем доходов, не имеющих ресурсов, помещений или времени для приготовления блюд дома¹. В ряде стран неформальные точки продажи "уличной еды" могут быть важным источником как питательных продуктов, так и средств к существованию; например, в пригородном районе Дар-эс-Салама, где неформальные торговцы продают 70 процентов овощей, большинство из таких торговцев составляют женщины (например, они продают 95 процентов зеленых листовых овощей)³⁶. Однако

aj Все торговые точки, где можно приобрести пищевые продукты и напитки для потребления вне дома – как в заведении, так и за его пределами. Полное определение понятия "пища, потребляемая вне дома, приводится в **Приложении 11**.

ВРЕЗКА 7 ИНИЦИАТИВЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПИТАТЕЛЬНЫХ СВОЙСТВ ПИЩИ, ПОТРЕБЛЯЕМОЙ ВНЕ ДОМА, В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В рацион многих городских жителей Юго-Восточной Азии входит множество готовых к употреблению пищевых продуктов, потребляемых в ресторанах и небольших закусочных, приобретаемых через Интернет, а также у лоточников и уличных торговцев. Многие люди здесь употребляют пищу вне дома не реже одного раза, а иногда и три раза в день^{41,42}. Кроме того, потребление пищи вне дома важно с культурной и экономической точек зрения, поскольку неформальные предприятия общественного питания служат источником средств к существованию для многих жителей субрегиона.

В Сингапуре под руководством Совета по развитию здравоохранения была реализована комплексная многосторонняя программа, призванная расширить предложение здоровой пищи в секторе общественного питания и повысить спрос потребителей на такую пищу.

В целях обеспечения наличия и физической доступности питательных продуктов правительство оказывает предприятиям сектора содействие в производстве пищевой продукции, включающей полезные основные ингредиенты, такой как лапша из цельнозерновой муки с высоким содержанием клетчатки, опираясь при этом на данные исследований. В стране осуществляется программа "Полезные обеды"⁴³, разработанная с опорой на результаты предыдущей программы "Здоровая еда" и на опыт созданных в начале 1970-х годов центров поддержки лоточников, ориентированных на повышение безопасности "уличной еды"⁴⁴; в рамках

этой программы предприятиям общественного питания, торгующим здоровой пищей, оказывается поддержка в форме грантов на изменение состава продуктов³³. Средства таких грантов можно потратить, например, на покупку здоровых ингредиентов, на оплату занятий по приготовлению здоровой пищи или на инвестиции научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Кроме того, выделяются отдельные гранты на популяризацию здоровых пищевых продуктов и напитков⁴⁵.

Для повышения спроса проводятся кампании по повышению осведомленности, в рамках которых в доступной форме рассказывается о здоровых продуктах. Если продукт получил одобрение программы "Полезные обеды", он помечается знаком "здоровый выбор", который может быть размещен в меню, на прилавке, на полке и на упаковке. Кроме того, проводится кампания "Ешь, пей и покупай полезное"⁴⁶, в рамках которой разъясняются преимущества здорового образа жизни и предлагаются вознаграждения за выбор здоровых товаров через приложение для смартфонов.

Эти мероприятия дополняются общим государственным подходом, в рамках которого выдвинуто требование использовать более здоровые ингредиенты при организации питания во всех государственных учреждениях, включая школы. Введение этого требования помогло стимулировать инвестиции в инновации и в изменение состава продукции.

рацион питания малоимущих потребителей в городах, покупающих пищу, продаваемую на улицах, не всегда можно назвать здоровым³⁷. Учитывая как преобладание среди торговцев "уличной едой" неформальных субъектов, так и тот факт, что ее ежедневно потребляют примерно 2,5 млрд человек по всему миру³⁸, крайне важно обеспечивать **безопасность и питательные свойства** такой еды. Неформальные уличные торговцы играют важную роль в обеспечении продовольствием наиболее уязвимых групп населения, в странах с низким уровнем дохода (СНД) в Африке и Азии, особенно в городских районах⁴. В цепочке поставок "уличной еды" существует множество пробелов с точки зрения как инфраструктуры, так и регулирования. Значительная доля торговли ведется во временных сооружениях, не имеющих ни водопровода, ни холодильных камер, ни санитарных условий. Для обеспечения безопасности пищевых продуктов важны такие меры, как обеспечение подачи воды приемлемого качества для приготовления пищи, наличие чистых помещений для ее приготовления и потребления, санитарные условия для работников, обучение уличных торговцев и просвещение потребителей³⁸. Кроме

того, необходимы меры национального и местного уровней с учетом местной специфики, направленные на обеспечение питательных свойств такой пищи (см. **врезку 7**).

Наконец, необходимо учитывать, что важную роль в возможности потреблять экономически доступный здоровый рацион и, таким образом, в решении проблем продовольственной безопасности и питания играют гендерные факторы. **Улучшение положения женщин и гендерное равенство** положительно влияют на состояние питания женщин и их семей. Поэтому ликвидация структурного гендерного неравенства и раскрытие потенциала женщин может сыграть основополагающую роль в расширении экономической доступности здорового питания. Например, факты свидетельствуют о том, что большинство транспортных систем в первую очередь ориентировано на связанные с поездками потребности мужчин³⁹. В Блантайре (Малави) нехватка средств транспорта для поездок на пригородные и сельские неформальные рынки, на которых пища зачастую более экономически доступна для малоимущего

населения, чем на городских, привела к сокращению доступа домохозяйств, возглавляемых женщинами, к недорогой пище⁴⁰. Из этого примера можно сделать вывод о том, что для преодоления гендерных проблем, связанных с экономической доступностью здорового питания, необходимо многостороннее, целенаправленное территориальное планирование. Эффективные транспортные системы помогают сокращать время, затрачиваемое на дорогу от дома до работы и обратно; не менее важно применять стратегический подход к размещению городских заведений общественного питания, где предлагается питательная и разнообразная пища, на маршрутах, используемых женщинами для повседневных поездок³⁹.

Политика в отношении средних сегментов цепочек поставок продовольствия: усиление роли "скрытого/упущенного из виду среднего звена" в обеспечении экономической доступности здорового питания для всех

Развитие и трансформация стран сопровождаются ростом городского населения, но в разных странах и условиях этот процесс протекает по-разному (глава 3). В одних странах структурные преобразования сопровождаются быстрым ростом крупных городов, а в других – распространением МСГ, занимающих нишу между крупными городами и сельской глубиной^{47, 48}. Было установлено, что различия в структуре концентрации населения коррелируют с разными темпами экономического роста и сокращения масштабов нищеты^{3, 49} и влияют на агропродовольственные системы, здоровый рацион и качество питания.

Стремясь снизить транзакционные и транспортные издержки, производители пищевых продуктов, особенно скоропортящихся (таких как фрукты и овощи, являющиеся важными составляющими здорового рациона), как правило, размещают производство вблизи городских рынков⁵⁰. Но в процессе трансформации агропродовольственных систем под влиянием урбанизации самым важным фактором становится не физическое расстояние, а время в дороге. Таким образом, при условии низких транспортных расходов и при наличии и эффективности предприятий, занимающихся такими видами деятельности, как переработка, логистика и транспортировка, предприятия пищевой промышленности, расположенные в районах, удаленных от городских центров, но имеющие более легкий доступ к природным ресурсам (например, к высококачественной почве, воде) могут быть самыми выгодными поставщиками пищевой продукции в такие центры.

Важная роль малых и средних городов в преобразовании агропродовольственных систем

Как отмечено в главе 3, четверть населения планеты проживает в пригородных зонах малых и средних городов. Для населения, находящегося в неблагоприятном экономическом положении и стремящегося повысить свою физическую, экономическую и социальную мобильность, МСГ могут быть не только первым этапом миграции в более крупные города или зарубежные страны, но и конечным пунктом постоянной миграции³. Близость МСГ к сельским районам дает семьям, проживающим на селе и занимающимся сельским хозяйством, возможности увеличивать и диверсифицировать свои доходы за счет ежедневных поездок в близлежащие города, сезонной или постоянной миграции и денежных переводов.

В целом обусловленную структурными преобразованиями концентрацию населения в небольшом числе населенных пунктов (то есть концентрация городского населения в мегаполисах) связывают с более высоким уровнем экономического развития, который достигается за счет эффекта масштаба и формирования агломераций (глава 3). Тем не менее представители малоимущих групп населения, как правило, неквалифицированные или обладающие низкой квалификацией, чаще используют создаваемые в МСГ возможности для устройства на низкоквалифицированные работы в несельскохозяйственных секторах экономики^{38, 39}. Благодаря целенаправленным мерам государственной политики и государственным инвестициям в МСГ они могут привлекать частные инвестиции, в том числе в агропродовольственные системы, что позволяет создавать рабочие места, повышать спрос на пищевые продукты, поставляемые местными сельхозпроизводителями, и давать малоимущим жителям таких районов возможности преодолевать нищету и получать более широкий доступ к здоровому питанию (врезка 8). Инвестиции в МСГ оказывают более осязаемое положительное воздействие на рацион питания как их собственного населения, так и жителей зон их обслуживания, чем рост крупных городов, который оказывает на МСГ лишь косвенное влияние^{ak}.

Но в большинстве случаев, особенно в странах с уровнем дохода ниже среднего (СДНС), МСГ не могут реализовать свой потенциал становиться катализаторами инклюзивных преобразований агропродовольственных систем и улучшения экономической доступности здорового рациона. Расширение городов носит хаотичный характер и не регулируется, а местные органы власти практически не имеют возможностей

ak Этот вывод особенно важен в свете результатов анализа, представленного в главе 2, который показывает, что в пригородных и сельских районах распространенность умеренного или острожного отсутствия продовольственной безопасности, как правило, выше, чем на других территориях. См. также главу 3, в которой анализируется роль МСГ в сокращении масштабов нищеты.

ВРЕЗКА 8 РОЛЬ БЛИЗОСТИ К ГОРОДАМ В ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ТЕМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭФИОПИИ И ИНДИИ

Обширные данные свидетельствуют о более высокой продуктивности сельскохозяйственного производства, ведущегося вблизи городских центров, что обусловлено более низкими ценами на средства сельскохозяйственного производства, более широким доступом к рынкам, где можно их приобрести, и более активным освоением современных средств производства. Но вопрос о том, как на сельскохозяйственное производство влияют динамика урбанизации и размеры городских центров, пока изучен не столь глубоко.

Исследование, проведенное в Эфиопии, показывает, что близость к городам разного размера по-разному влияет на решения фермеров в отношении интенсификации сельского хозяйства: например, сельские фермеры, живущие вблизи крупных городов, таких как Аддис-Абеба, используют более современные средства производства и получают более высокие урожаи, чем те, кто живет вблизи малых и средних городов (МСГ). Однако, как можно предположить, в регионах, где отсутствуют МСГ, фермеры, лишенные возможности поставлять продукцию на центральные рынки крупных городов, продолжают производить продукцию в основном для собственного потребления. Если же часть населения проживает в МСГ, фермеры, чьи хозяйства раньше находились слишком далеко от крупного города, чтобы производить продукцию для продажи на рынке в таком городе, могут переориентироваться на производство продукции для удовлетворения спроса населения МСГ⁵¹.

Данные исследования, проведенного в крупном индийском городе Бангалор и его окрестностях, подтверждают важную роль МСГ в расширении использования современных средств производства в сельской местности за счет укрепления связей с рынками. Ряд фермеров, чьи хозяйства находятся дальше от Бангалора, активнее используют современные средства производства, что обусловлено влиянием города Доддабаллапура⁵². Данные, подтверждающие, что развитие МСГ создает перспективы для повышения уровня жизни сельских жителей за счет создания рабочих мест в несельскохозяйственных секторах экономики, были получены и в ходе более позднего исследования, проведенного в Эфиопии, которое показало, что в краткосрочной перспективе расширение МСГ оказывает положительное воздействие на благосостояние домохозяйств, связанное с расширением их участия в деятельности несельскохозяйственных секторов⁵³.

Меры политики, направленные на укрепление связей между фермерскими хозяйствами и рынками средств производства и продукции, позволяющее снижать издержки, сопряженные с доступом к внутренним и международным рынкам, расширять доступ фермеров к современным средствам производства и стимулировать их использование, создают условия для интенсификации и повышения продуктивности сельскохозяйственной деятельности, ведущейся вблизи МСГ.

планировать и осуществлять программы и располагают недостаточными ресурсами (как выделяемыми из национальных бюджетов, так и поступающими из местных источников) для их финансирования. Следствием такой ситуации становится отсутствие базовых объектов инфраструктуры и услуг, включая дорожную сеть, порты, жилье, доступ к рынкам, службы здравоохранения, образования и социальной защиты, что, в свою очередь, ведет к сокращению частных инвестиций в быстро развивающиеся сектора экономики и снижает потенциал для создания рабочих мест и обеспечения доходов⁵⁴. Например, отсутствие транспортной инфраструктуры, связывающей сельские районы с близлежащими малыми и средними городами, негативно сказывается на производительности труда в сельском хозяйстве и на качестве питания^{55, 56}.

Решение проблем, с которыми сталкиваются МСГ, поможет сделать агропродовольственные системы движущей силой инклюзивного развития сельских районов за счет создания рабочих мест в хозяйствах и вне их, наращивания производства продовольствия и повышения продуктивности продовольственного сектора благодаря росту спроса на продовольствие, эффекту экономии за счет масштаба и расширению

рынков сбыта. Кроме того, такие меры расширят перспективы для МСП, которым надлежит сыграть ключевую роль в таких изменениях, о чем будет сказано ниже.

Поддержка средних малых и средних предприятий в "среднем" сегменте агропродовольственных систем в интересах повышения физической и экономической доступности питательных продуктов

Малые и средние предприятия (МСП), особенно в СДНС, играют важнейшую роль в налаживании связей между производителями первичной продукции и конечными потребителями. МСП связывают сельскую глубинку с расширяющимися городскими и пригородными агломерациями разных размеров. Они занимаются различными видами деятельности в среднем сегменте, в которых участвуют сельские и городские предприятия оптовой и розничной торговли, автотранспортные предприятия, внешние логистические фирмы, поставщики услуг хранения, перерабатывающие предприятия и дистрибьюторские сети.

ВРЕЗКА 9 ПОДДЕРЖКА ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В АФРИКЕ

Инвестиции в переработку сельскохозяйственной продукции создают возможности для развития местного предпринимательства, создания рабочих мест и добавленной стоимости в сельских и пригородных районах Африки⁶⁵. Африка традиционно импортировала большинство переработанных продуктов агропродовольственного сектора из других стран, однако в настоящее время расширяется их местное производство, в том числе кустарными предприятиями. Такое увеличение главным образом обусловлено растущим спросом на переработанные продукты питания на рынках пригородных и сельских районов^{66, 67}. Без инвестиций в собственные мощности по переработке сельскохозяйственной продукции африканские страны будут и в дальнейшем зависеть от импорта таких продуктов.

Для использования открывающихся возможностей необходимо выделять большие объемы ресурсов на переработку местных агропродовольственных товаров и бороться с факторами, препятствующими выходу местных переработчиков на новые и находящиеся на значительном расстоянии (в том числе экспортные) рынки. В частности, необходимы финансовые и рыночные услуги, способствующие налаживанию связей мелких сельских производителей с торговцами и агрегаторами в пригородных и городских районах. Но можно применять и другие подходы. В будущем могут потребоваться исследования, посвященные тому, как различные меры, такие как международные трансферты, а также торговые и бюджетно-налоговые меры в странах с высоким уровнем дохода, помогают решать проблемы финансирования переработки сельскохозяйственной продукции, с которыми сталкиваются страны Африки и другие страны с уровнем дохода ниже среднего⁶⁴.

Ниже приводятся примеры инвестиций в переработку агропродукции в пригородных районах Африки. Например, в Гане осуществляется программа "Сельские предприятия", направленная на расширение источников средств к существованию малых и средних предприятий в сельских районах путем повышения рентабельности производства, содействия росту и создания рабочих мест. В рамках проекта были сформированы устойчивые районные системы оказания услуг по развитию предприятий в пригородных центрах, были проведены мероприятия по наращиванию потенциала и обучению в области производства технологического оборудования и испытания опытных образцов и были налажены связи с финансовыми

учреждениями – участниками, включая сельские и пригородные банки. Совокупный доход, объемы активов длительного пользования и уровень доходов от предпринимательской деятельности домохозяйств – участников проекта повысились соответственно на 50, 55 и 25 процентов по сравнению с домохозяйствами, не принимавшими в нем участия⁶⁸; кроме того, благодаря проекту на 10 процентов выросло разнообразие рациона питания домохозяйств. Помимо этого, в результате осуществления проекта выросло число женщин, которые руководили деятельностью в формате самозанятости совместно с мужчинами, и были расширены права и возможности женщин для принятия решений, связанных с доступом к кредитам.

В Объединенной Республике Танзания была разработана программа по поддержке маркетинговой инфраструктуры, деятельности по созданию добавленной стоимости и сельского финансирования, призванная, в частности, оказать содействие мелким производителям в преодолении основных препятствий, с которыми они сталкиваются в агропродовольственной производственно-сбытовой цепочке. Это, в частности, ограниченный доступ к кредитам и средствам производства, отсутствие действующих помещений для хранения урожая, затрудненный доступ к рынкам и отсутствие навыков использования существующих технологий. В число мероприятий в рамках проекта вошли восстановление сельских дорог, повышение эффективности переработки агропродовольственной продукции и модернизация систем информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции, поддержка производства и содействие производителям и торговцам в принятии решений в отношении закупки и продажи ресурсов и продукции, а также наращивание потенциала сельских и пригородных финансовых учреждений, в частности, путем налаживания связей между ними и субъектами официального банковского сектора. В число результатов проекта вошли существенное увеличение доходов от сельскохозяйственной деятельности, поголовья скота и производственных активов домохозяйств-бенефициаров (на 16, 11 и 7 процентов соответственно)⁶⁹. Урожайность сельскохозяйственных культур и доходы от их продажи выросли на 29 и 18 процентов соответственно; разнообразие рациона питания домохозяйств увеличилось на 4 процента. Кроме того, увеличилась доля женщин, обладающих правами и возможностями для принятия решений о доходах от урожая совместно с мужчинами, и доля женщин, участвующих в авторитетных группах в своих общинах.

Многие МСП, находящиеся в МСГ, размещаются вблизи производственных площадок. Однако это не всегда так: размещение МСП зависит от ряда других факторов, включая регулярность поставок сельскохозяйственной продукции, скоропортящийся характер сырья, габариты и ценность сельскохозяйственной продукции в сравнении с переработанной продукцией, состояние объектов

инфраструктуры и транспортных сетей, наличие источников электроэнергии и доступ к воде^{57, 58, 59}.

МСП среднего сегмента могут играть важную роль в привлечении инвестиций в сельские районы, в обеспечении занятости вне фермерских хозяйств, в модернизации агропродовольственного сектора и систем

водо- и энергоснабжения, а также в налаживании связей между малыми фермерскими хозяйствами и растущими городскими рынками продовольствия⁶⁰. Таким образом, они могут способствовать повышению уровня жизни домохозяйств и населения, занимающихся сельским хозяйством, а также населения близлежащих районов⁶¹. Кроме того, повышение их эффективности и расширение их деятельности может создавать возможности для наращивания производства питательных продуктов и снижения стоимости продовольствия для потребителей. Например, в Кении более 95 процентов потребляемых свежих фруктов и овощей выращивается внутри страны, в основном мелкими фермерами, и поставляется на рынки преимущественно малыми и средними предприятиями через неформальные цепочки поставок⁶².

Присутствие переработанных пищевых продуктов в рационе домохозяйств во всех сегментах сельско-городского континуума способствует расширению спектра услуг МСП по переработке и сбыту продукции, поскольку такие предприятия участвуют в производстве многих видов пищевых продуктов, прошедших технологическую обработку (врезка 9)⁶³. Превращая скоропортящееся сырье во вкусные продукты с длительным сроком хранения, МСП способствуют расширению ассортимента пищевой продукции, предлагаемой потребителям, помогают компенсировать влияние сезонности и сократить потери продукции. Кроме того, расширению производства способствуют такие факторы, как растущий спрос на сельскохозяйственные ресурсы и на услуги по переработке, относящиеся к конечным сегментам цепочек, на сопутствующие и логистические услуги.

Малые и средние предприятия могут способствовать улучшению питания сельского населения, расширяя доступ мелких фермеров к рынкам и средствам производства. Кроме того, они могут стимулировать модернизацию в фермерских хозяйствах, снабжая их средствами производства, обеспечивая финансирование⁶⁴ и устанавливая дифференцированные цены в зависимости от качества продукции. Таким образом, МСП могут быть мощным инструментом сокращения масштабов нищеты в сельской местности и обеспечения доступа к здоровому рациону питания за счет создания рабочих мест, повышения доходов фермерских хозяйств и увеличения предложения питательных продуктов.

Но МСП сталкиваются с целым рядом трудностей, которые мешают им реализовать свой потенциал и использовать возможности для развития. Эти трудности часто упускаются из виду при проведении исследований и разработке мер национальной политики в таких областях, как преобразование агропродовольственных систем, инклюзивное развитие сельских районов и городское планирование^{70, 71, 72}. Для многих СДНС характерно большое число мелких и крайне мелких МСП, разбросанных по обширной территории; большинство из них – неформальные семейные предприятия. Они несут высокие транзакционные издержки, обусловленные их размерами и неудовлетворительно функционирующей

инфраструктурой, и имеют ограниченные возможности для роста ввиду затрудненного доступа к финансированию, отсутствия помощи в получении доступа к современным техническим средствам и отсутствия государственных инициатив, способствующих их росту. Поскольку многие из них закупают сырье у местных производителей и не имеют диверсифицированной базы поставщиков сырьевых ресурсов, они сталкиваются с теми же ковариантными рисками, что и местные сельхозпроизводители. Проблемы, с которыми сталкиваются МСП, мешают накоплению активов и расширению деятельности, в том числе в качестве источников занятости и диверсификации доходов, а также в качестве участников деятельности по обеспечению здорового питания⁶⁰. Еще одна проблема – недостаточные государственные инвестиции в конкретные производственно-бытовые цепочки, способствующие повышению физической доступности питательных продуктов, в частности, направление непропорционально больших объемов государственных инвестиций на повышение урожайности основных культур¹⁴.

Кроме того, МСП, расположенные в МСП, находятся в невыгодном конкурентном положении по сравнению с более крупными компаниями. Разрозненные данные свидетельствуют о том, что более заметной экономии за счет масштаба и охвата деятельности удается добиться в случаях, когда посредники обслуживают городское население, сосредоточенное в крупных городах, а не население, разбросанное по множеству городов среднего размера, хотя для изучения этого аспекта необходимы более систематические исследования⁷⁰. Женщины также активно участвуют в деятельности МСП как в качестве работников, так и в качестве предпринимателей; однако они систематически сталкиваются с трудностями в расширении масштабов бизнеса, обусловленными разрывом в финансовых ресурсах, мобильности и объемах прав и возможностей⁷³. Кроме того, многие МСП, ведущие деятельность в среднем сегменте производственно-бытовых цепочек, работают на неформальной основе, из-за чего они часто оказываются исключенными из числа адресатов государственных услуг и мер политики, ориентированных в основном на официальные агропредприятия⁷⁴.

Не менее важно отметить, что реализация потенциала МСП не обязательно позволит одновременно добиться как развития и создания рабочих мест, так и доступа к здоровому рациону. Повышение продуктивности и снижение себестоимости вредных пищевых продуктов, подвергшихся глубокой переработке (например, напиктов, подслащенных сахаром, белой муки, рафинированных крахмала, масел и сахара) ведет к снижению цен на эти продукты, в результате чего они оказываются более привлекательными с точки зрения стоимости по сравнению с минимально переработанными или непереработанными продуктами, такими как фрукты и овощи^{6, 75}.

ВРЕЗКА 10 УКРЕПЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕЗОПАСНЫХ И ПИТАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ

Малые и средние предприятия (МСП) могут играть важную роль в повышении объемов здоровой пищи в наличии и в обеспечении физического доступа к здоровому рациону. Однако зачастую им не хватает управленческого и технического потенциала. Эти пробелы усугубляются отсутствием систематической поддержки производственно-сбытовых цепочек производства питательных продуктов, особенно тех, в число субъектов которых входит множество МСП.

Для усиления роли МСП в обеспечении населения безопасными и питательными продуктами необходимо повышать квалификацию их работников в таких областях, как управление предприятием, экономическое планирование, маркетинг, технические аспекты устойчивого сельского хозяйства, качество, безопасность и переработка пищевых продуктов и питание. Одна из самых сложных проблем – обеспечение безопасности пищевых продуктов, поскольку МСП часто производят свою продукцию в ненадежных помещениях и/или во вредных для здоровья условиях, без доступа к основным коммунальным услугам, используя примитивные или устаревшие технологии, не применяя современные методы производства и не соблюдая нормы гигиены^{85,86}. Преодоление этих проблем не только облегчит доступ к более

прибыльным рынкам, но и повысит эффективность программ государственной поддержки, предполагающих вложение средств в технологии, пригодные для МСП (например, в недорогие холодильные камеры или солнечные сушилки, недорогое упаковочное оборудование, трудо-, водо- и энергосберегающие технологии переработки). Например, появление спроса на пищевые продукты из водных биоресурсов стало предпосылкой для разработки инновационных методов переработки побочных продуктов (составляющих около 50 процентов переработанной рыбы и содержащих максимальное количество питательных веществ) и других малоиспользуемых продуктов из водных биоресурсов, таких как морские водоросли, для их интеграции в местные программы школьного питания^{87,88}.

Чтобы преодолеть воздействие роста себестоимости продукции, который коррелирует с нестабильным доступом к сырью в разрозненных производственно-сбытовых цепочках, и модернизировать неэффективную складскую, энергетическую и транспортную инфраструктуру, необходимо включать мероприятия по укреплению потенциала МСП в общие программы по развитию производственно-сбытовых цепочек питательных продуктов.

Развитие рынков пищевых продуктов для среднего класса в США можно использовать для наращивания поставок переработанных питательных продуктов^{76,77}. В этом контексте появляется возможность вкладывать средства в перерабатывающие МСП, предварительно изучая вопрос о том, какие производственно-сбытовые цепочки и продукты могут одновременно быть источниками питательных веществ и давать субъектам производственно-сбытовых цепочек возможности получать средства к существованию за счет производства продукции с добавленной стоимостью. Примером применения такого подхода может служить производство моринга (порошка из листьев дерева моринга) и различных видов недревесной лесной продукции⁷⁸.

Меры политики и инвестиции, направленные на использование потенциала "скрытого/упущенного из виду среднего звена" в интересах обеспечения экономически доступного здорового рациона для всех

Меры политики, нацеленные на реализацию потенциала МСП как инструмента развития, сокращения масштабов нищеты и облегчения экономической доступности здорового рациона, должны не только расширять возможности для перемещения людей, продуктов и ресурсов между такими городами и их зонами обслуживания на селе, но и способствовать расширению доступа местных сельхозпроизводителей к рынкам, находящимся на более значительных расстояниях. Укрепление таких связей важно и для МСП. Налаживая связи между производителями, промышленными предприятиями по переработке агропродукции, сельскохозяйственными

и несельскохозяйственными службами и другими сегментами производственно-сбытовой цепочки агропродовольственного сектора, можно расширить возможности для развития МСП и превратить МСП в важнейшие центры "продовольственного обмена"^{al, am, 5}.

Колоссальное значение для реализации потенциала МСП и их зон обслуживания^{55,56} имеет строительство объектов **сельской инфраструктуры**, включая качественные сельские и подъездные дороги, соединяющие расположенные в удаленных районах хозяйства и предприятия с сетями автомагистралей. Обширные данные подтверждают, что строительство сельских дорог становится предпосылкой для инвестиций, например, в школы и в службы здравоохранения⁸⁰, способствующих улучшению качества питания, а также повышению

al Функции агропромышленного комплекса как одной из отраслей промышленности заключаются в создании, преобразовании и распределении ресурсов и продукции сельского, рыбного и лесного хозяйства. В число видов деятельности в этом секторе входит агропереработка – переработка сырья и промежуточной продукции, источником которых является сельское хозяйство, в частности, с получением пищевых продуктов, напитков, табачных изделий, текстиля и одежды, изделий из дерева и мебели, бумажной продукции и резиновых изделий.

am Как отмечается в публикации Sonnino (2016), "анализ показывает важность взаимосвязей между городскими и сельскими районами и различными субъектами как основными адресатами мероприятий и заставляет задаться вопросом о необходимости более пристального внимания ученых и государственных деятелей к "связующим элементам", то есть к важности центров продовольственного обмена и согласованности механизмов общего руководства для разработки и осуществления более эффективных стратегий обеспечения продовольственной безопасности"⁷⁹.

разнообразия рациона, производительности труда, доходов и продовольственной безопасности сельских жителей⁸¹. Кроме того, развитие инфраструктуры и сферы услуг создает предпосылки для перемещения предприятий среднего сегмента (особенно занимающихся переработкой сельскохозяйственной продукции) в МСГ⁸².

Государственные средства должны выделяться не только на строительство дорог, но и на другие объекты, способствующие поддержанию связей между (в основном малыми) фермерскими хозяйствами и МСП, в том числе на обустройство **складских помещений, холодильных складов и надежных систем энергоснабжения, на доступ к цифровым инструментам и на водоснабжение**. Создание такой инфраструктуры, без которой невозможно развитие диверсифицированной индустрии услуг, – важнейшее условие повышения эффективности МСП (врезка 10). Такие государственные инвестиции повышают невосприимчивость населения к внешним воздействиям и способствуют сглаживанию колебаний доходов, связанных с сезонностью, волатильностью рынка и изменчивостью погодных условий⁸³. Для привлечения инвестиций частного сектора они должны быть более целенаправленными и осуществляться в рамках комплексных национальных стратегий развития инфраструктуры. Например, строительство инфраструктурных и логистических объектов "последней мили", благодаря которым становится можно доставлять продукцию от распределительного центра или предприятия до конечного потребителя, открывает производителям возможности выхода на более крупные рынки и, таким образом, создает условия для развития агробизнеса^{5,84}.

Для населения сельской глубинки, проживающего далеко от зон обслуживания МСГ, например, для коренных народов, важны инвестиции в улучшение доступа к рынкам. Они часто испытывают значительные трудности с доступом на рынки и поэтому вынуждены взаимодействовать с торговцами и агрегаторами, что может сделать их жертвами манипуляций с целью присвоения ренты. Как подтверждают данные, расширение доступа к рынкам производителей из числа коренного населения, проживающего в отдаленных районах, способствует существенному улучшению экономических показателей и повышению уровня жизни. Например, в Бразилии осуществлялись совместные усилия по расширению доступа коренного населения к рынкам с целью дать им возможности приобретать более крупные лодки, благодаря чему мелкие рыбаки смогли доставлять рыбу непосредственно на рынки и их доходы выросли на 27 процентов⁸⁵, в основном за счет возможностей устанавливать более высокие цены на выловленную рыбу. На Филиппинах был реализован проект, направленный на повышение уровня жизни домохозяйств с низким уровнем доходов, принадлежащих к коренному населению, в рамках которого велась работа по развитию инфраструктуры доступа к рынкам и общим водосборным бассейнам,

населению предоставлялся финансовый капитал, и было организовано обучение с целью наращиванию потенциала – благодаря этому проекту доля мелких производителей, участвующих в рыночной деятельности, выросла на 13 процентных пунктов. В результате совокупный доход домохозяйств, охваченных проектом, оказался на 32 процента выше, чем в контрольных домохозяйствах, а уровень диверсификации источников дохода вырос на 6 процентов⁹⁰.

Инвестиции, направленные на развитие среднего сегмента производственно-сбытовых цепочек агропродовольственной продукции, также помогают устранять препятствия в других звеньях цепочек, что делает их беспроигрышной мерой, не только положительно влияющей на экономическое развитие, но и дающей возможности производить больше питательных продуктов. Сочетание инвестиций в оптовые рынки и подъездные дороги в Китае положительно повлияло на сельское хозяйство в зонах обслуживания МСГ за счет снижения транзакционных издержек фермеров, связанных с выходом на местные рынки. В результате были созданы условия для развития овощеводства и интенсификации производства⁹¹. Правительство Бангладеш выделило крупные суммы на развитие оптовых рыбных рынков в сельских районах, чтобы они служили узловыми пунктами в кластерах МСП, занимающихся оптовой торговлей и логистикой, в районах, где расположены рыбноводческие хозяйства, что стимулировало коммерциализацию, интенсификацию и видовую диверсификацию рыбноводства⁹². В целом инвестиции в укрепление связей между объектами и компонентами агропродовольственных систем в МСГ способствовали развитию МСП и существенному росту их инвестиций, а также спонтанному возникновению кластеров оптовых и логистических МСП. Появление таких кластеров, в свою очередь, побуждает фермеров расширять разнообразие культур и использовать больше средств производства^{91,93}. В Индии такие факторы, как рост спроса в городах и улучшение качества дорог и транспортного сообщения между сельскими районами и МСГ, в совокупности способствовали расширению сети холодильных складов, предназначенных для картофелеводов, в частности, в Агре и Бихаре. В результате уменьшились сезонные колебания поставок картофеля, снизилась роль традиционных сельских брокеров и уменьшилась длина цепочек поставок товаров от фермеров к потребителям⁷⁰.

Кроме того, недавние исследования показали, что инвестиции в общественные блага, такие как дороги и складские помещения, помогают снижать торговые издержки, тем самым создавая у фермеров заинтересованность в переходе от производства низкорентабельных основных продуктов для собственного потребления к выращиванию высокорентабельных культур, таких как фрукты^{94,95}. Снижение торговых издержек может побуждать мелких фермеров переходить на производство более питательных продуктов, которые,

ВРЕЗКА 11 ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЫНКИ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ

На территориальных* продовольственных рынках ведется значительный объем розничной торговли не только овощами и фруктами, но и продуктами животного происхождения, основными пищевыми продуктами и другой продукцией. Они играют важную роль в обеспечении жителей разных населенных пунктов – от деревень до мегаполисов – разными продуктами и составляют неотъемлемую часть социальной ткани сообществ. Эти рынки служат основным источником недорогих, питательных свежих пищевых продуктов для многих групп населения с низким и средним уровнем дохода, а также важным источником средств к существованию для миллионов городских, пригородных и сельских жителей по всему миру¹⁰⁶.

Кроме того, это важнейшие рынки сбыта для местных производителей. Например, как показывает анализ продовольственного сектора Африки, население континента приобретает на рынках, где продается преимущественно продукция малых и средних предприятий, 80 процентов продовольствия, произведенного внутри стран, а в фермерских хозяйствах (для собственного потребления) остается всего 20 процентов продукции¹⁰⁷. Кроме того, такие продовольственные рынки играют важнейшую роль в обеспечении занятости женщин, которые составляют значительную долю розничных торговцев. Например, женщины составляют явное большинство – от 57 до 81 процента – розничных торговцев на рынках Малави, Объединенной Республики Танзания и Парагвая¹⁰⁸.

Но при неэффективном управлении территориальные продовольственные рынки могут становиться источниками серьезного риска для здоровья населения, о чем свидетельствуют крупные вспышки зоонозных заболеваний

пищевого происхождения, периодически возникающие на всех континентах¹⁰⁹. Такие вспышки имеют разные причины, включая взаимодействие человека и животных, неудовлетворительно функционирующую инфраструктуру и некачественную послеуборочную обработку продукции, в результате которой она загрязняется вирусами, бактериями, паразитами, прионами и химическими веществами (включая токсины, пестициды, промышленные химикаты, металлы и стойкие органические загрязнители)¹¹⁰.

Обеспечение физической и экономической доступности, безопасности и востребованности питательных продуктов, продающихся на территориальных продовольственных рынках, может положительно влиять на предпочтения и решения людей в отношении питания, а значит, способствовать улучшению их пищевого статуса и состояния здоровья. Таким образом, эффективное регулирование территориальных рынков и инвестиции в их восстановление и модернизацию играют важную роль в обеспечении безопасности и качества пищевых продуктов, улучшении здоровья населения, повышении продовольственной безопасности и развитии экономики. Кроме того, такие продовольственные рынки представляются оптимальной площадкой для взаимодействия с заинтересованными сторонами (например, с поставщиками продукции и местными властями) и с общественностью с целью информирования потребителей о вспышках заболеваний и просвещения населения в вопросах здоровья (в том числе путем предоставления информации о питании)³⁸. Последнее имеет ключевое значение для стимулирования приобретения потребителями продуктов с более высокой пищевой ценностью (например, фруктов, овощей, бобовых, орехов и рыбы)¹¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ. * Под территориальными рынками понимаются рынки, непосредственно связанные с местными, национальными и региональными агропродовольственными системами, которые преимущественно построены на горизонтальных связях между различными заинтересованными сторонами. Они не только служат для населения соответствующих территорий источником продовольствия, но и выполняют на таких территориях другие функции (экономическую, социальную, культурную и т.д.), и приносят мелким фермерам самые высокие доходы¹¹².

учитывая их нехватку, могут сыграть важную роль в повышении физической и экономической доступности здорового питания для всех. Этот вывод согласуется с одним из основных выводов издания настоящего доклада за 2022 год, в котором указывалось, что переориентация и наращивание государственной поддержки агропродовольственного сектора с более пристальным вниманием к поддержке общих услуг (в таких формах, как инвестиции в дороги и другие общественные блага) может сыграть ключевую роль в обеспечении экономической доступности здорового рациона.

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна⁹⁶, Юго-Восточной Азии и Африки ключевым звеном, связывающим производителей, посредников,

предприятия розничной торговли и потребителей являются **территориальные продовольственные рынки**, в том числе оптовые, на которые зачастую поставляется бо́льшая часть плодоовощной продукции⁹⁷. Инвестиции в усовершенствованную и функционирующую с учетом гендерных аспектов⁹⁸ инфраструктуру оптовых рынков (например, территориальных продовольственных рынков) позволяют улучшать снабжение населения свежей продукцией, способствуют соблюдению мелкими производителями

an Женщины составляют лишь 35 процентов работников, занятых в оптовой торговле, но 53 процента работников, занятых в сегменте розничной торговли агропродовольственных систем всего мира⁹⁸.

стандартов безопасности и качества пищевых продуктов (см. **врезку 11**)⁹⁷, стимулируют производителей поставлять более качественные пищевые продукты, от которых они могут получать более высокую прибыль, и помогают наращивать количество и расширять разнообразие поставляемых продуктов за счет вертикального и горизонтального масштабирования¹³.

Повышение зависимости от переработанных пищевых продуктов и рост спроса на них, о которых говорилось в **главах 3 и 4**, представляет собой как проблему, так и возможность с точки зрения здорового рациона питания. Часто считается, что пищевая промышленность поставляет на рынки продукты с высокой степенью переработки, с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли, но ее также можно использовать для повышения питательности продуктов и снижения стоимости здорового питания. Например, для всех пунктов сельско-городского континуума крайне важно повышение питательной ценности переработанных пищевых продуктов и напитков за счет **изменения их состава**⁹⁹: такая мера помогает улучшать качество питания, повышать содержание в пище питательных веществ и снижать потребление насыщенных и трансжирных кислот, сахара и/или соли в приобретаемых продуктах¹⁰⁰. Во многих странах с высоким уровнем дохода (СВД) источником значительной доли натрия в рационе питания являются переработанные продукты, такие как хлеб, крупы и зерновые, обработанное мясо и молочные продукты; та же тенденция наблюдается в СДНС. Введение максимальных ограничений на содержание натрия в таких переработанных продуктах создает стимулы для изменения их рецептуры и повышения питательной ценности продуктов, поставляемых на рынки¹⁰¹. На сегодняшний день 65 стран мира проводят политику изменения состава пищевых продуктов с целью снижения содержания в них натрия, кроме того, на территориях, где проживает почти половина населения планеты, установлены обязательные ограничения на содержание в пище трансжирных кислот^{101, 102, 103}. Изменение рецептуры продуктов помогает делать их более здоровыми, но не решает проблему потребления больших объемов продуктов с высокой степенью переработки. Например, свободные сахара часто заменяются непитательными или искусственными подсластителями, что само по себе не улучшает качество рациона. Свободные сахара следует заменять природными подсластителями, такими как фрукты, и прошедшими минимальную обработку несладкими продуктами и напитками¹⁰⁴. Еще одна практика такого рода – **обогащение**, то есть намеренное повышение содержания тех или иных микронутриентов (то есть витаминов и минералов) в пищевых продуктах или приправах с целью сделать их более питательными

ao Например, в Королевстве Нидерландов после подписания соглашения о добровольном изменении состава продуктов сократилось потребление трансжирных кислот. Но воздействия на потребление насыщенных жиров не наблюдалось¹⁰⁰.

и полезными для здоровья населения с минимальными рисками с точки зрения здравоохранения. Для обогащения могут выбираться как базовые продукты, которые могут становиться ингредиентами переработанных продуктов, например, различные виды муки, сахара и соли, так и сами переработанные продукты, которые обогащаются на этапе производства или использования¹⁰⁵.

Меры политики в сфере производства пищевых продуктов

Как отмечалось в **главе 3**, в большинстве регионов мира объемы фруктов и овощей в наличии на душу населения в день недостаточны для удовлетворения потребностей в здоровом питании. Для решения этой проблемы необходимо наращивать производство питательных продуктов и содействовать диверсификации производства пищевых продуктов, которая, как показывает практика, оказывает положительное влияние на обеспечение населения продовольствием и на продовольственную безопасность¹¹³. Кроме того, как было показано в **главе 4**, изменение структуры расходов на пищевые продукты в сельско-городском континууме может стать предпосылкой для пересмотра политики в области производства пищевых продуктов^{8P}.

Для производства фруктов и овощей¹¹⁵ важно обеспечивать доступ населения всех сегментов сельско-городского континуума к таким средствам производства, как семена. Поддержка мелких фермеров в диверсификации производства положительно скажется не только на предоставлении питательных продуктов в целом, но и на доступности здорового питания в сельских районах. Например, как показывают данные, различные виды **субсидий на средства производства** (прямое распределение, ваучеры или целевые льготные цены) способствуют улучшению доступа к разнообразным и питательным продуктам на уровне домохозяйств¹¹⁶. Исследование в Эфиопии показало, что сельские производители овощей получали более высокие доходы и находились в более благополучном положении с точки зрения продовольственной безопасности, чем производители другой продукции¹¹⁸. Настолько же важную роль в улучшении положения сельского населения играет **распространение сельскохозяйственных знаний**, которое может положительно влиять на разнообразие и качество рациона питания на уровне домохозяйств⁸¹. Но современные программы распространения знаний

ар Например, исследование, проведенное в Замбии, показало изменения структуры расходов населения в период с 1996 по 2015 год: сократилось потребление кукурузы, и выросло потребление других зерновых культур, таких как пшеница, а также овощей и продуктов животного происхождения, что было обусловлено ростом доходов населения и урбанизацией. Но сельскохозяйственная политика Замбии по-прежнему преимущественно ориентирована на производителей кукурузы, что сокращает возможности диверсификации производства¹¹⁴.

часто ориентированы на выращивание основных культур, а не на производство питательных продуктов, таких как фрукты и овощи. Изменение направленности этих программ может играть важную роль в повышении физической доступности этих продуктов¹¹⁵.

Как говорилось в предыдущем разделе, важнейшим фактором укрепления связей между агропродовольственными системами во всех сегментах сельско-городского континуума играют инвестиции в инфраструктуру. Инвестиции в системы **орошения** играют важную роль в наращивании производства фруктов и овощей. Так, в Индии производители, имеющие доступ к оросительной инфраструктуре, потребляют более разнообразную пищу¹¹⁹. В районах, где условия и возможности для производства разнообразных питательных продуктов еще не созданы, действенным альтернативным методом повышения объемов потребления питательных веществ и улучшения качества питания сельского населения признана **биофортификация**¹²⁰. Использование мелкими фермерами биофортифицированных культур помогает улучшить снабжение населения необходимыми микронутриентами не только за счет потребления производителями собственной продукции, но и за счет ее сбыта на местных рынках и использования в программах социальной защиты, включая программы продовольственной помощи в натуральной форме и школьного питания (с осуществлением последних в разных условиях во всех сегментах сельско-городского континуума)¹²⁰.

Важно отметить, что многие исследования, проведенные в сельских районах, показали, что одним из важнейших способов обеспечить положительное влияние мер политики на доступ к питательным продуктам и, как следствие, на продовольственную безопасность и показатели питания, особенно в сельских районах, является **расширение прав и возможностей женщин**. В ряде исследований была выявлена положительная связь между расширением прав и возможностей женщин и разнообразием рациона питания домохозяйств^{117, 121}, поэтому важно предусматривать меры по ликвидации гендерного разрыва в сельских районах в любых документах политики в области производства продовольствия, ориентированных на расширение возможностей потреблять экономически доступный здоровый рацион.

Важным инструментом повышения физической доступности фруктов и овощей для городских жителей является **городское и пригородное сельское хозяйство (ГПСХ)**¹²². Было установлено, что домохозяйства, занимающиеся городским сельским хозяйством, повышают разнообразие рациона питания за счет продукции собственного производства и меньше тратят на пищевые продукты^{123, 124, 125}, но данных о такой динамике гораздо меньше, чем данных по сельской

местности, поскольку анализ инструментов политики, непосредственно ориентированных на производство продовольствия в городах, проводился в недостаточных объемах¹²⁶. Тем не менее есть данные о том, что включение задач по развитию городского сельского хозяйства в городское планирование и в нормативные акты (что часто делается СВД) способствует созданию благоприятных условий для развития городского аграрного производства¹²⁶.

Развитие ГПСХ тесно связано с внедрением производственных технологий и инноваций, способствующих повышению урожайности и сокращению воздействия на окружающую среду. Учитывая нехватку в городах необходимых для производства питательных продуктов природных ресурсов, таких как земля и вода, технологии могут играть важную роль в превращении городского сельского хозяйства в устойчивый источник продовольствия для населения¹²⁶. В следующем разделе приводятся результаты подробного анализа технологических инноваций и других инновационных решений, ориентированных на агропродовольственные системы, которые могут усиливать эффект от мер политики, рассматриваемых в настоящем докладе, и способствовать обеспечению экономической доступности здорового питания во всем сельско-городском континууме. ■

5.2 ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ: КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

В условиях урбанизации стратегически ориентированное внедрение технологий и инноваций может стать важнейшим катализатором преобразования агропродовольственных систем¹²⁷. В данном разделе рассматривается потенциал технологий и инноваций с точки зрения повышения эффективности, инклюзивности, невосприимчивости к внешним воздействиям и устойчивости агропродовольственных систем в условиях урбанизации в интересах обеспечения всеобщей физической и экономической доступности здорового питания, а значит, и для решения проблем продовольственной безопасности и питания.

ar Есть примеры прямой поддержки городскими властями городских сельхозпроизводителей, но данных о влиянии такой поддержки не обнаружено¹²⁶.

as Более подробную информацию см. в **разделе 5.3**.

aq См. **раздел 5.2**.

Страны имеют разные потребности и возможности с точки зрения технологий и инноваций, и ситуация в разных регионах стран и в разных сегментах агропродовольственных систем неоднородна. Урбанизация открывает дополнительные возможности для быстрого развития агропродовольственных систем и внедрения инноваций в сельско-городском континууме (см. рис. 21 в главе 3). Ни одна технология и инновация не сможет стать панацеей и удовлетворить все потребности во всех контекстах и во всех сегментах сельско-городского континуума. Кроме того, инновации нельзя рассматривать изолированно: необходимо учитывать потенциальные отрицательные и положительные побочные эффекты как внедрения инновационных решений, так и других мероприятий в агропродовольственных системах. Например, если выделять государственные субсидии на стимулирование автоматизации в регионах, где трудовые ресурсы в избытке, она может приводить к безработице, особенно среди работников ручного труда и низкоквалифицированных рабочих. Но с другой стороны, она может приводить к росту производства, а значит, к созданию новых рабочих мест в сферах логистики и переработки; кроме того, ее следствием может быть создание рабочих мест, где требуется высокое развитие когнитивных способностей (в таких случаях для облегчения перехода необходимо расширять знания и навыки сельскохозяйственных работников)¹²⁸. Поэтому при разработке и использовании технологий и инновационных решений необходимо предварительно оценивать их социально-экономическое, экологическое и этическое воздействие.

В мире существует широкое разнообразие технологий и инноваций (хотя не все они доступны для всех стран и для всех социальных групп), которые могут применяться во всех сегментах агропродовольственных систем. Будут ли при их внедрении учитываться интересы каждого, зависит не только от их внедрения и воздействия, но и от того, как будут организованы научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). За период с 1981 по 2016 год объем государственных инвестиций в НИОКР в области сельского хозяйства удвоился; в частности, существенно увеличили объемы вложений в НИОКР в этих сферах крупные страны со средним уровнем дохода (СВД), в частности, Бразилия, Индия и Китай¹²⁹. Однако в небольших странах с низким уровнем дохода объем вложений в такие работы остается недостаточным по сравнению с поддержкой других общих служб, например, с инвестициями в инфраструктуру¹³⁰. Пренебрежение этой сферой объясняется тем, что воздействие инвестиций на местах ощущается далеко

at Например, анализ государственных расходов на агропродовольственный сектор в 13 странах Африки (Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гана, Кения, Малави, Мали, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сенегал, Уганда и Эфиопия) показал, что ни одна из них не достигла целевого показателя Африканского союза, предусматривающего расходы на НИОКР в размере 1 процента от ВВП сельского хозяйства¹³⁰.

не сразу, а исследования и инновационная деятельность "невидимы" по сравнению с работами по устройству физической инфраструктуры.

Государственные расходы на НИОКР в области сельского хозяйства по-прежнему ниже частных. За период с 1990 по 2014 год частные расходы на НИОКР в этой сфере в мире выросли более чем в три раза (при этом 88 процентов глобального объема частных расходов на них приходится на компании, расположенные в СВД), но такие средства по-прежнему преимущественно направляются на небольшое количество сырьевых товаров¹³¹. В 2022 году объем венчурных инвестиций в сектор агропродовольственных технологий достиг 29,6 млрд долл. США, хотя и снизился на 44 процента по сравнению с 2021 годом¹³². Но все более заметная роль частного сектора в сфере НИОКР создает определенные проблемы. Концентрация важнейших агропродовольственных рынков в руках узкого круга транснациональных корпораций и усиление вертикальной интеграции могут привести к тому, что НИОКР будут в первую очередь планироваться с ориентацией на удовлетворение финансовых интересов определенных субъектов, а не исходя из соображений устойчивости, и что будут появляться преимущественно высокотехнологичные и дорогостоящие решения в ущерб интересам других сторон^{133, 134}. Действительно, анализ тенденций в области научно-исследовательской и инновационной деятельности показывает, что на рынках с высокой концентрацией преимущественно ведутся "оборонительные" НИОКР, направленные на "защиту" существующих продуктов или технологий, а не на выдвижение новых идей¹³⁵. Но инновационные подходы к ведению бизнеса, применяемые в частном секторе, могут быть полезны для агропродовольственных систем: например, для реализации концепции "циркулярной экономики"¹³⁶ разрабатываются инновационные подходы к сокращению потерь и порчи пищевой продукции в разных звеньях цепочек поставок, в том числе и на уровне домохозяйств¹³⁴.

В задачи этого раздела не входит составление исчерпывающего и полного перечня технологий и инноваций (включая находящиеся на стадии разработки). В нем приводятся примеры, иллюстрирующие, какие решения можно комбинировать друг с другом с учетом конкретных условий и рассматривать как неотъемлемые элементы комплекса мер политики, инвестиций и законодательных актов, направленных на преобразование агропродовольственных систем с целью сделать здоровое питание доступным для всех¹³⁷. В частности, в мире появляется огромное количество сквозных инновационных цифровых решений, пригодных для применения во всех сегментах агропродовольственных систем, что открывает перспективы для осуществления беспрецедентных

au Цель циркулярной экономики заключается в сохранении ценности материалов и ресурсов в течение максимально возможного времени за счет их возвращения в производственный цикл по окончании их использования, а образование отходов сведено к минимуму¹³⁶.

по масштабам преобразований таких систем во всех сегментах сельско-городского континуума; в частности, их появление дает СДНС возможности отказываться от менее эффективных традиционно применяемых технологий. По оценкам, к 2050 году каждое хозяйство в отдельности станет источником примерно 4,1 млн точек данных в день (по сравнению с 190 000 точками данных в 2014 году)¹³⁸. Экстраполяция таких данных на различные аспекты агропродовольственных систем позволяет оптимизировать использование государственных средств за счет определения наиболее эффективных мер политики и снижать транзакционные издержки на всех этапах жизненного цикла мер политики (от осуществления до мониторинга и от обеспечения соблюдения до оценки). Например, использование геопространственных данных позволяет сформировать основу для разработки мер политики с применением концепции сельско-городского континуума¹³⁹ и может быть особенно важным для разработки общих и индивидуальных подходов.

Но внедрение инновационных цифровых решений может увеличивать цифровой разрыв между социально-экономическими группами (например, по уровню доходов, полу и возрасту), географическими категориями (например, сельским и городским населением) и геополитическими группами, а также создавать проблемы, связанные с контролем над информацией и с властью, демократией и правами человека. Необходимо заниматься такими факторами, как высокая стоимость цифровых технологических решений, отсутствие цифровой инфраструктуры, нехватка цифровых навыков и цифровой грамотности, социально-культурные барьеры, связанные с гендерными факторами, а также проблемами информационной асимметрии, владения и управления данными, конфиденциальности и кибербезопасности. В настоящее время 2,7 млрд человек в мире не имеют доступа к Интернету, а услуги стационарной и мобильной широкополосной связи слишком дороги для среднего потребителя в большинстве стран с низким уровнем доходов¹⁴⁰. В СДНС доля женщин – пользователей Интернета на 16 процентов ниже, чем доля мужчин-пользователей, а доля пользующихся мобильным Интернетом взрослых, проживающих в сельских районах, на 33 процента ниже, чем доля пользующихся этой услугой взрослых горожан¹⁴¹.

Технологии и инновации, ориентированные на продовольственную среду и поведение потребителей

В условиях урбанизации, когда потребителям все чаще предлагаются пищевые продукты с высокой степенью переработки, особенно важно повышать востребованность питательной пищи. Одной из важнейших инноваций можно назвать применение **поведенческой науки**, позволяющее правительствам, ученым и общественности не только совместно разрабатывать научно обоснованные подходы в интересах расширения экономической

доступности здорового рациона, но и расширять возможности потребителей по принятию решений в пользу здорового рациона. Используя поведенческую науку в рамках поэтапного процесса внедрения инноваций, можно выяснять, что препятствует переходу к здоровому питанию, а также разрабатывать, опробовать и масштабировать решения для преодоления таких препятствий. Поскольку жители всех сегментов сельско-городского континуума покупают значительную долю пищевых продуктов в продовольственных магазинах, можно использовать "подталкивающие" стимулы^{av} в торговых точках, чтобы прервать автоматический цикл поведенческих реакций и перенаправить внимание потребителей на здоровые продукты.

В странах с высоким уровнем дохода "подталкивающие" стимулы используются в школьных столовых и местных продуктовых магазинах, что помогает направлять внимание отдельных потребителей в сторону более питательных продуктов^{143, 144}, и страны с низким уровнем дохода могут последовать этому примеру, дополнив этими недорогими мероприятиями осуществление важных мер регулирования и экономической политики. Например, в десяти начальных школах Австралии был проведен эксперимент с целью побудить учащихся выбирать более здоровые пищевые продукты и напитки в онлайн-меню школьной столовой. Благодаря использованию различных "подталкивающих" стимулов, включая размещение информации (помещение полезных продуктов на первых строчках меню), подсказки и привлекательное описание целевых продуктов удалось значительно снизить калорийность потребляемых детьми школьных обедов, содержание в них насыщенных жиров и натрия по сравнению с контрольной группой, не участвовавшей в эксперименте¹⁴⁵.

Можно способствовать формированию здоровой продовольственной среды с помощью маркировки пищевых продуктов: ее применение дает потребителям возможность узнавать о составе продуктов и обращать внимание на пользу и риск, связанные с теми или иными питательными веществами или ингредиентами, потребление которых, с точки зрения органов здравоохранения, следует ограничивать, а также мотивирует производителей выпускать пищевые продукты, в состав которых входят полезные питательные вещества¹⁴⁶. **Составление профиля питательных свойств** – это один из методов оценки питательных свойств пищевых продуктов и напитков. Кроме того, этим инструментом можно пользоваться при подготовке мероприятий на уровне политики, таких как **нанесение маркировки на переднюю сторону упаковки (ПСУ) или в меню** и ограничения на маркетинг, ориентированный на детей, с целью информирования потребителей и расширения их

av "Подталкивающие" стимулы – это любая форма архитектуры решений, которая изменяет поведение людей предсказуемым образом без ограничения вариантов и без существенного изменения экономических стимулов¹⁴².

возможностей принимать решения в пользу здоровой пищи. Например, в Гане осуществлялся проект OBAASIMA, призванный побудить местные МСП производить питательные продукты, в рамках которого использовался знак, наносимый на ПСУ, и проводилась кампания социального маркетинга. Как показали предварительные данные, проект принес отдачу с точки зрения повышения осведомленности потребителей и расширения возможностей МСП, и был распространен на другие города⁵⁴. Кроме того, были подготовлены такие ресурсы для национальных или местных директивных органов, как региональные профили питательных свойств пищевых продуктов^{147, 148, 149, 150, 151}.

Популяризация и сохранение традиционных пищевых продуктов, источником которых являются агропродовольственные системы коренных народов, с помощью **маркировки и сертификации** (включая территориальную маркировку, географические указания и совместные схемы гарантий) способствуют развитию нишевых рынков и повышению осведомленности о специфике таких продуктов. Например, в Эквадоре используется ярлык "Чакра", ориентированный в первую очередь на местные рынки, который знакомит потребителей с отличительными социокультурными характеристиками системы "Чакра" и с пищевой ценностью местных продуктов¹⁵². Однако, поскольку на рынке присутствует множество систем такого рода и существуют препятствия, мешающие производителям конкурировать с мировыми ценами на товары, само по себе использование инновационных ярлыков не помогает повышать объемы продаж продукции коренных народов. Поэтому важную роль в разработке устойчивых стратегий маркетинга пищевых продуктов, производимых коренными народами, играет налаживание контактов и взаимодействие с авторитетными представителями частного сектора, особенно с субъектами рыночной деятельности, а также с государственными органами и учеными, ведущими исследования в области как социальных, так и естественных наук.

В качестве эффективного инструмента обнаружения и отслеживания возбудителей пищевых инфекций, выявления контаминантов и расследования вспышек заболеваний может использоваться **полногеномное секвенирование**¹⁵³. **Данные о прослеживаемости**, в том числе собираемые с помощью мобильных приложений, помогают информировать потребителей о происхождении пищевых продуктов, продаваемых в супермаркетах, делают ценообразование более прозрачным и повышают эффективность и контролируемость цепочек поставок¹⁵⁴.

Онлайновые службы распределения продовольствия могут собирать излишки продовольствия и передавать их местному населению и супермаркетам в городских и сельских районах, способствуя тем самым сокращению объемов порчи пищевой продукции. Кроме того, они могут оказывать положительное влияние на продовольственную среду, особенно собирая и перераспределяя излишки

питательных продуктов, таких как фрукты и овощи. Для поддержки деятельности, направленной на решение различных задач, от проектов по повышению невосприимчивости к внешним воздействиям до программ школьного питания и оказания продовольственной помощи в чрезвычайных ситуациях, можно использовать приложения, устанавливаемые на смартфоны, с помощью которых пользователи могут делать небольшие пожертвования на конкретные инициативы¹⁵⁵.

Расширение использования мобильных телефонов в СДНС создало условия для внедрения других услуг, таких как **мобильные кошельки**, что позволило снизить транзакционные издержки и расширить охват населения финансовыми услугами. Мобильные кошельки расширяют доступ фермеров к более прибыльным рынкам (тем самым увеличивая их доход), а также к источникам дохода вне сельского хозяйства¹⁵⁶. Ввод такой услуги помог повысить благосостояние домохозяйств в Кении, Объединенной Республике Танзания и Уганде, в частности, за счет диверсификации структуры закупок продовольствия и повышения разнообразия рациона питания¹⁵⁷. Преимущества использования мобильных кошельков в сельских районах уже широко известны, а в настоящее время они все шире используются в городских районах – например, в Зимбабве горожане получают с их помощью денежные пособия¹⁵⁸.

Продовольственные лаборатории – это группы людей, выполняющих взаимодополняющие функции, которые объединяются для проведения экспериментов с целью поиска новых решений¹⁵⁹ комплексных проблем, стоящих перед агропродовольственными системами, включая отсутствие продовольственной безопасности и экономическую недоступность здорового питания. Эксперименты в разных областях, таких как технологии, политика, коллективные подходы, действия и идеи, могут стать источниками инноваций и способствовать наращиванию потенциала. Например, в Уганде была создана Лаборатория по изменению продовольственного баланса, призванная помочь жителям округа в решении таких проблем, как нехватка местных перерабатывающих мощностей, истощение местных почв и неполноценное питание у детей, в значительной степени обусловленных недиверсифицированным рационом питания. В рамках Лаборатории были организованы диалоги о продовольствии, исследования и семинары с участием группы, в которую вошли различные субъекты агропродовольственных систем^{aw}, в том числе те, кому обычно не дают права голоса, с целью повышения осведомленности заинтересованных сторон. Затем был проведен первый в стране Народный саммит по проблемам продовольствия, по итогам которого все заинтересованные стороны взяли на себя ряд обязательств¹⁶⁰. В Бразилии действует совместная

^{aw} Включая представителей организаций гражданского общества, местных государственных деятелей, поставщиков пищевых продуктов, фермеров и торговцев.

ВРЕЗКА 12 МОДЕЛЬ EGG HUB: МАСШТАБИРУЕМОЕ БЕСПРОИГРЫШНОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ МЕЛКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ С НИЗКИМИ ДОХОДАМИ

Модель Egg Hub была опробована некоммерческим фондом Sight and Life в ряде стран, включая Индию, Малави и Эфиопию. Она обеспечивает сельским мелким производителям доступ к городским и пригородным рынкам, куда они могут поставлять излишки своей продукции. Производителей объединяют в группы по пять человек и предоставляют им комплекты средств производства и займы, организуют для них обучение и рыночную поддержку для продажи произведенных яиц, а также продают им улучшенные корма по оптовым ценам. Произведенные яйца преимущественно продаются в населенных пунктах, в которых проживают участники групп, а не коммерческим предприятиям, использующим яйца в качестве ингредиентов. Излишки собираются и продаются на городских и пригородных рынках. Фермеры выплачивают полученные займы в течение трех–пяти лет, а поступающие за счет погашения кредитов средства используются для создания оборотных фондов, которые помогают увеличивать число фермеров, обучающихся в Центре. Egg Hub и задействованные в нем фермеры могут обслуживать территорию с радиусом не более 100 км.

В рамках первой модели Egg Hub, реализованной в Малави, была поставлена задача добиться того, чтобы мелкие производители и сельские общины производили более 10 млн

яиц в год. Общее число фермеров, прошедших обучение, составило 175 человек; по итогам обучения они смогли производить втрое больше яиц и продавать их потребителям с 40-процентной скидкой, что дало возможность оказать помощь примерно 210 000 малоимущих жителей сельских районов. В первую очередь от этой инициативы выиграли женщины, поскольку они активно занимались разведением мелких домашних животных. Кроме того, Egg Hub помогает мелким производителям перейти от разведения птицы на придомовой территории к птицеводству на небольших фермах, что снижает риск контакта детей с птичьими фекалиями и инфекциями. Кроме того, модель, разработанная в Малави, более устойчива, чем птицеводство в частных подворьях: при таком подходе требуется на 69 процентов меньше земли, на 33 процента меньше воды и образуется на 84 процента меньше парниковых газов, в основном благодаря сокращению порчи яиц и более строгим мерам биобезопасности. Еще один важный аспект модели Egg Hub заключается в том, что она помогает решать проблему доступа мелких производителей к банковским кредитам. Обеспечивая доступ к качественным средствам производства и гарантированному рынку сбыта продукции, эта модель расширяет возможности фермеров обеспечивать стабильное финансирование для своего бизнеса¹⁶³.

платформа "Городская лаборатория государственной продовольственной политики" (LUPPA), чьи задачи заключаются в разработке и повышении эффективности комплексной городской продовольственной программы, а также в формировании данных и информационных материалов об опыте муниципалитетов. В рамках LUPPA реализуется годичная программа по разработке комплекса инструментов для расширения навыков городских властей по разработке местных продовольственных стратегий. Города – участники LUPPA расположены в пяти регионах Бразилии, охватывающих 18 из 26 штатов страны, в которых проживает свыше 11 млн человек¹⁶¹.

Технологии и инновации, относящиеся к среднему сегменту цепочек поставок продовольствия

В условиях урбанизации во всех странах, даже в странах с низким уровнем дохода, растет спрос на упакованные продукты и готовые пищевые продукты. Как было показано в главе 4, в городских районах потребляется больше переработанных продуктов и пищи, потребляемой вне дома, но в целом население, потребляющее такую продукцию, проживает в разных

сегментах сельско-городского континуума. Также во всех регионах, особенно в Африке и Южной Азии, заметно увеличилось число МСП, занимающихся оптовой торговлей, транспортировкой и переработкой продукции, и МСП, занимающихся поставками производственных ресурсов¹⁶². Как правило, малые и средние предприятия располагаются в сельских аграрных районах и играют важную роль в расширении рыночных возможностей и укреплении связей между городом и деревней. Поэтому крайне важно внедрять инновационные подходы, расширяющие возможности МСП обеспечивать наличие питательных и безопасных продуктов, улучшать продовольственную среду и создавать условия для потребления здоровой пищи.

С помощью инновационных моделей деятельности, таких как модель Egg Hub (Центр производства яиц) (врезка 12), можно стимулировать потребление здоровых продуктов, обеспечивая мелких производителей качественными ресурсами и услугами и предоставляя им доступ к рынку.

На фоне растущего спроса на скоропортящиеся продукты, такие как овощи и фрукты, молочные продукты, мясо и пищевые продукты из водных биоресурсов, широко

распространились **технологии замораживания и упаковки**. Мобильные агрегаты предварительного охлаждения и упаковочные комплексы дают фермерам возможность охлаждать продукцию в случаях, когда у них нет непосредственного доступа к холодильным камерам¹⁶⁴. Холодильные цепи могут быть дополнены датчиками, работающими с использованием Интернета вещей^{ax} и большими данными, что позволяет принимать решения в отношении чувствительных к температуре продуктов и скоропортящихся товаров в режиме реального времени, в процессе перемещения товаров по цепи или хранения.

Холодильные цепи позволяют поддерживать качество (в том числе питательную ценность) и безопасность пищевых продуктов, сокращать их потери и порчу, облегчают доступ на рынки, а также играют важную роль в обеспечении сохранности ветеринарных препаратов и вакцин, помогая предотвращать и купировать вспышки зоонозных заболеваний. Однако они создают и значительные риски с точки зрения возможного ущерба окружающей среде. Кроме того, использованию холодильных цепей в странах с низким уровнем дохода мешают такие факторы, как отсутствие доступа к стабильным источникам энергии и к оборудованию, нехватка ресурсов для инвестиций государственного и частного секторов, экономическая недоступность технологий охлаждения для мелких фермеров, отсутствие технических навыков и др.¹⁶⁶ В СДНС холодильные цепи гораздо чаще и в гораздо более значительных объемах используются для хранения пищевых продуктов, предназначенных на экспорт, чем для продуктов, поставляемых на внутренний рынок. Безопасные с климатической точки зрения холодильные системы на основе возобновляемых источников энергии помогут сделать холодильные цепи более устойчивыми, хотя для их внедрения необходимо решить такие проблемы, как доступ к стабильным и экономически доступным источникам энергии¹⁶⁷.

Инновации в области упаковки пищевых продуктов дают возможность поддерживать их качество, безопасность и питательную ценность, удовлетворять потребности и выполнять пожелания потребителей, сокращать потери и порчу пищевой продукции, а также снижать стоимость питательных продуктов, особенно в длинных цепочках дистрибуции. Например, нанесение на фрукты и овощи тонкой липидной пленки путем распыления позволяет продлить срок их хранения, что особенно важно для стран с нехваткой холодильных мощностей¹⁶⁸. Для производства "умной" упаковки используются материалы, способные отслеживать состояние упакованного продукта и среды внутри упаковки и предупреждать розничных продавцов или потребителей о любом нарушении или загрязнении, например, об изменении цвета. Кроме того, можно использовать "умные" этикетки, такие как QR-коды, которые позволяют

отслеживать продукцию на протяжении всей цепочки поставок, проверять ее безопасность и предоставлять потребителям дополнительную информацию (например, об аллергенах и источниках происхождения). Альтернативой пластиковой упаковке может служить **биоупаковка**, например, из биопластика, получаемого из органических отходов, хотя при производстве таких материалов не всегда используются одинаковые объемы возобновляемых ресурсов, и они могут быть не настолько легкоразлагаемыми, как заявлено. Кроме того, такие решения по-прежнему трудно масштабировать, поскольку их нужно адаптировать к требованиям пользователей¹⁶⁹.

Могут применяться такие **экологичные решения в области упаковки**, как изменение форматов упаковки и моделей доставки, использование многоразовой упаковки, а также повышение экономичности и качества переработанных пластиковых материалов¹⁷⁰. Например, в производственно-сбытовых цепочках агропродовольственной продукции используется возвратная и транзитная тара, такая как возвратные пластиковые ящики: она экономична, долговечна и может многократно использоваться в течение длительного времени. В Бангладеш переход от использования одноразовой пластиковой упаковки к использованию возвратных пластиковых ящиков при перевозке свежих фруктов и овощей на дальние расстояния и применение рациональных методов управления позволили повысить качество и срок хранения свежей продукции, повысить доходы заинтересованных сторон, защитить потребителей от рисков в плане безопасности пищевых продуктов и значительно сократить послеуборочные потери¹⁷¹. Для перехода от современных линейных производственно-сбытовых цепочек агропродовольственных товаров, функционирующих по принципу "сбор урожая – переработка – потребление – утилизация" к системным циклическим подходам в интересах обеспечения устойчивости необходимо развивать сотрудничество между производителями, переработчиками, розничными торговцами и дистрибьюторами¹⁷².

Платформы электронной торговли открывают возможности для повышения экономической доступности здорового питания за счет сокращения производственно-сбытовых цепочек и расширения доступа к рынкам. Кроме того, они могут способствовать расширению прав и возможностей женщин, давая им возможность самостоятельно получать доходы, работать из дома и самостоятельно устанавливать свой рабочий график. Помимо этого, электронная торговля позволяет сократить число посредников и сбалансировать соотношение сил в производственно-сбытовых цепочках, что дает производителям возможность устанавливать более высокие цены, а потребителям – приобретать товары по более низким ценам^{173, 174}. Развитие электронной торговли ускорилося после пандемии COVID-19: в Китае темпы роста повысились с 10 до 20 процентов в год, в Индии – с 30 до 70 процентов, а в Нигерии – с 20 до 50 процентов¹⁷⁵; потребители также стали активнее

ax Система, в состав которой входят устройства (в том числе мобильные телефоны, датчики, беспилотные летательные аппараты, агрегаты и спутники), подключенные к интернету¹⁶⁵.

пользоваться платформами электронной торговли пищевыми продуктами и службами доставки пищи, чем до пандемии⁸³. Серьезным препятствием для развития и расширения электронной торговли является неравенство в доступе к Интернету в ряде регионов. Оно может ограничивать не только потребительскую базу платформ электронной торговли, но и возможности мелких производителей напрямую рекламировать на таких платформах свою продукцию, в результате чего сохраняется (или даже усиливается) их зависимость от посредников при использовании нетрадиционных каналов поставок.

Чем популярнее становится электронная торговля, тем более остро встает для интернет-магазинов проблема безопасности пищевых продуктов, торговые предприятия должны принимать меры по предотвращению их загрязнения при хранении, транспортировке и доставке. Это, в частности, поддержание надлежащей температуры для обеспечения сохранности скоропортящихся товаров, использование безопасных упаковочных материалов и проведение необходимых санитарно-гигиенических мероприятий. Кроме того, организации розничной торговли должны соблюдать местные и федеральные нормы, регулирующие безопасность пищевых продуктов. Для обеспечения потребителям возможности принимать осознанные решения и снижения потенциального риска для здоровья необходима доступная и точная информация о происхождении, ингредиентах и сроках годности продуктов^{176, 177, 178, 179}.

Развитие электронной торговли, в основе которого лежат развитие мобильных технологий и повсеместное распространение беспроводного Интернета, меняет характер взаимодействия людей с продовольственной средой. Такая цифровизация продовольственной среды открывает возможности розничной торговли продовольственными товарами через Интернет, что дает потребителям доступ к более разнообразным пищевым продуктам (как питательным, так и высококалорийным и имеющим минимальную пищевую ценность), чем когда-либо ранее. При этом в интернет-магазинах и в приложениях по доставке еды часто проводятся рекламные акции именно в отношении продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли^{180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187}. Приложения по доставке еды главным образом используются в городских районах стран с высоким и средним уровнем дохода, но они набирают популярность и распространяются на малые города и поселки^{188, 189}, что может способствовать росту "продовольственных болот" за счет расширения географического доступа к готовой пище и предложения продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли в районах, где не хватает магазинов, торгующих питательными продуктами. Так, исследование, в котором рассматривались приложения по доставке еды, показало, что в самых неблагополучных районах открывается больше точек быстрого питания¹⁹⁰.

Технологии и инновации, связанные с производством пищевых продуктов

Около 80 процентов объема продовольствия в мире в стоимостном выражении производится семейными хозяйствами, при этом примерно 35 процентов производят хозяйства площадью менее 2 га¹⁹¹. Кроме того, большинство неимущего и живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности населения в мире проживает в сельских районах и живет за счет сельского хозяйства¹⁹². Поэтому крайне важно повышать производительность и доходы сельских хозяйств, расширять доступ мелких производителей к рынкам и налаживать связи в рамках сельско-городского континуума для обеспечения бесперебойных потоков товаров, услуг и информации.

Вместе с тем стремительная урбанизация в сочетании с ростом доходов населения приводит к изменению структуры спроса и предложения продовольствия, ускоряя переход к новым моделям питания. Меняется и структура потребления сельского населения, что приводит к диверсификации сельскохозяйственного производства с увеличением объемов производства питательных продуктов. Выращивание фруктов и овощей может создавать экономические возможности для фермеров, проживающих не только в сельской местности, но и в пригородных и городских районах. Кроме того, диверсификация повышает стойкость производителей к климатическим, экологическим и рыночным потрясениям в разных условиях.

Как уже отмечалось, городское и пригородное сельское хозяйство (ГПСХ) может обеспечивать беспрепятственный доступ к свежим и питательным продуктам и повышать экономическую доступность здорового питания для жителей пригородных и городских районов. Кроме того, оно способствует оптимизации использования ограниченных ресурсов в городских районах, таких как земля и вода, но в районах, где возможно загрязнение окружающей среды, важно действовать с осторожностью, так как оно может создавать существенные риски с точки зрения безопасности пищевых продуктов. Более 1 млрд жителей городских и пригородных районов выращивают пищевые культуры или ведут другие виды сельскохозяйственной деятельности, а городские агломерации – это фактически глобальная ферма площадью свыше 60 млн га¹²⁶. Тем не менее, хотя ГПСХ может быть средством решения проблем продовольственной безопасности и питания в городах и их окрестностях, не следует думать, что оно способно удовлетворить потребности городского населения, поэтому его нужно развивать лишь в дополнение к развитию сельского хозяйства на селе и охватывать виды деятельности, где оно дает явные сравнительные преимущества, такие как производство свежих скоропортящихся продуктов.

Наконец, для повышения производительности труда в сельских, городских и пригородных районах и для преодоления разрыва в производительности

труда в странах с низким уровнем доходов, особенно в условиях климатического кризиса и утраты природных ресурсов, можно использовать целый ряд существующих технологических и инновационных решений. В условиях, когда многие жители сельско-городского континуума сталкиваются с реальной проблемой нехватки воды, для повышения эффективности водопользования в богарном земледелии могут применяться такие технологии, как **хранение дождевой воды**¹⁹³. Например, для повышения продуктивности хозяйств и устойчивости использования воды в ГПСХ можно собирать дождевую воду с крыши¹⁹⁴. Можно добиться значительной экономии энергии на предприятиях пищевой промышленности и в городах в целом за счет безопасного использования сточных вод. Питательные вещества, извлекаемые из сточных вод, можно использовать вместо неорганических удобрений¹⁹⁵. На засушливых территориях в ряде стран Латинской Америки и Карибского бассейна внедряются **системы улавливания тумана**, которые позволяют увеличить доступность воды для производства продовольствия^{196, 197}.

Есть примеры использования рыночных, институциональных, природоохранных и технологических инновационных решений в рамках **агроэкологического подхода**^{ау}, часто с акцентом на совместную разработку информационных материалов¹⁹⁹. Этот подход построен на признании того, что производство, распределение и потребление продовольствия неразрывно связаны с экономическими, экологическими и социальными процессами и такая деятельность в различных адаптированных к местным условиям формах осуществляется во всем сельско-городском континууме. На уровне участка, фермы и ландшафта применение таких решений может создавать условия для роста доходов фермеров²⁰⁰, решения проблем продовольственной безопасности и питания²⁰¹, более эффективного использования воды и почвы, сохранения биоразнообразия, предоставления экосистемных услуг, рециркуляции питательных веществ и т.д.²⁰² В осуществляемой в Индии программе "Коллективное натуральное земледелие в штате Андхра-Прадеш", цель которой заключается в переходе всех 6 млн фермеров штата на агроэкологические методы, уже приняли участие более 630 000 фермеров, что позволило не только повысить доходы и урожайность, но и улучшить состояние здоровья населения²⁰³. В рамках осуществляемой в Эквадоре программы "Совместное городское сельское хозяйство" особое внимание уделяется социальной интеграции уязвимых групп населения, а также поддержке производства, переработки и распределения пищевых продуктов в городских и пригородных районах, получению прибыли, созданию рабочих мест и расширению агробиоразнообразия²⁰⁴. Кроме того, в рамках программы создаются

возможности для оказания технической помощи, выдачи микрокредитов и наращивания потенциала производителей. Применяя агроэкологические подходы в сочетании с территориальными, можно расширять права и возможности сельского населения и вывести агроэкологию на новый уровень, например, за счет внедрения территориальных схем сертификации и укорочения производственно-сбытовых цепочек в целях улучшения доступа к рынкам и повышения доходов мелких производителей²⁰⁵.

По состоянию на 2021 год **органическое сельское хозяйство** вели около 3,7 млн производителей в 191 стране, но под него было отведено лишь 1,6 процента всех сельскохозяйственных угодий²⁰⁶. Используя системы органического земледелия, можно повышать прибыли и при этом сокращать воздействие на окружающую среду и производить питательные продукты с меньшим количеством пестицидов²⁰⁷. Органическое сельское хозяйство оказывает положительное влияние на биоразнообразие поверхностных и подземных систем, на запасы почвенного углерода, качество и сохранность почвы, но при этом часто дает более низкие урожаи, чем традиционное сельское хозяйство, и более трудоемко²⁰⁸. MASIPAG, сеть низового уровня по защите интересов фермеров на Филиппинах, популяризирует органическое земледелие как механизм развития сельских районов. Фермеры ведут совместную селекцию сортов риса, обмениваются опытом и участвуют в системах коллективных гарантий, нацеленных на расширение доступа органической продукции на рынки²⁰⁹. Кроме того, органическое земледелие широко применяется в ГПСХ, при этом для повышения плодородия почвы часто используются навоз и компост из городских отходов. Примером такого подхода служит молодежная органическая ферма "За реформирование Киберы", где возделываются различные культуры как для собственного потребления, так и на продажу, – она начала свою деятельность с использования мусорной свалки в крупнейших трущобах Африки в Найроби²¹⁰. Поскольку в органическом сельском хозяйстве не используются синтетические азотные удобрения, расширению органического сельского хозяйства в мире в первую очередь препятствует недостаточная доступность азота²¹¹. Кроме того, существуют проблемы, связанные с потенциальным вытеснением с рынка мелких производителей по таким причинам, как стоимость сертификации и цены на органическую продукцию, которые зачастую слишком высоки для потребителей²¹².

Сельское хозяйство в контролируемой среде (СХКС), иначе называемое **вертикальными фермами или безгрунтовым земледелием в закрытых помещениях**, охватывает множество технологий, включая гидропонику, аэропонику и аквапонику. Например, для создания вертикальных ферм нужен лишь небольшой участок земли и они могут функционировать в закрытых помещениях, что позволяет выращивать пищевые продукты в городских районах и промышленных зонах и укорачивать цепочки поставок. Выращивая

^{ау} Как отмечается в публикации ФАО (2018, стр. 1), агроэкология – это "комплексный подход, предусматривающий совместное применение экологических и социальных концепций и принципов к планированию и управлению агропродовольственными системами"¹⁹⁸.

в контролируемой среде такие быстрорастущие садовые культуры с коротким циклом вегетации, как салат-латук и листовая зелень, можно сократить потребление воды до 95 процентов, обеспечивая при этом круглогодичное производство высококачественной ценной продукции. Вертикальные фермы позволяют минимизировать риск заболеваний, передающихся с пищей, и ощутимо сократить потребность как в производственных ресурсах (например, удобрениях и пестицидах), так и в воде (за счет рециркуляции). Исследования показали, что урожайность таких зерновых культур, как пшеница, на вертикальных фермах в закрытых помещениях может быть в 220-600 раз выше, чем в поле, а для их возделывания с использованием этих технологий требуется меньше земли²¹³. Но ввиду высоких затрат на электроэнергию, необходимую для организации искусственного освещения, поддержания температуры и качества воздуха, внедрение СХКС в основном целесообразно в СВД. СХКС занимает самую значительную долю рынка и приносит самый масштабный положительный эффект именно в этой группе стран^{214, 215}, но также используется для поддержки уязвимых сообществ в СДНС, где ведется с помощью низкотехнологичных гидропонных установок²¹⁶.

Биотехнологические инновации в области генетики и селекции открыли возможности для колоссального повышения продуктивности, адаптации к биотическим и абиотическим стрессам и повышению питательной ценности продукции. Потребление **биофортифицированных культур** способствует улучшению показателей питания и состояния здоровья населения, особенно жителей сельских районов в СДНС, где рацион питания главным образом состоит из основных культур, выращиваемых самостоятельно или закупаемых у местных производителей. Фермеры более чем в 60 странах получают для посадки сотни биофортифицированных сортов 12 основных сельскохозяйственных культур, и более 86 млн человек, живущих в фермерских домохозяйствах, потребляют биофортифицированные пищевые продукты. В Нигерии фермерам, выращивающим маниок, обогащенный витамином А, помогли наладить контакты с агрегаторами и переработчиками, и теперь произведенная ими маркированная продукция продается в сельских, пригородных и городских районах. Кроме того, важную роль в налаживании связей между фермерами, переработчиками, продавцами и потребителями сыграла организация ежегодной ярмарки питательных продуктов²¹⁷.

Редактирование генов – достаточно новая технология, позволяющая повышать точность селекции растений и животных и ускорять процессы производства компонентов при более низких затратах. В частности, редактирование генов можно использовать для повышения полезности "забытых" культур, а также забытых и недоиспользуемых видов, многие из которых обладают высокой пищевой ценностью и приспособлены к суровым условиям окружающей среды. На рынки Японии поставляются такие продукты, как томат,

обогащенный гамма-аминомасляной кислотой, и две рыбы с отредактированным геномом, а в Соединенных Штатах Америки продается соя с оптимизированным содержанием жирных кислот²¹⁸. Но единого мнения о том, как следует регулировать производство продуктов, полученных с помощью генной инженерии, нет, и в разных странах оно по-разному регулируется на законодательном уровне. Кроме того, на восприятие потребителями генетически модифицированных продуктов могут влиять обсуждения темы генетической модификации, которые велись в прошлом. Результаты исследований общественного мнения не позволяют сделать однозначного вывода о том, проводят ли потребители различие между генетической модификацией и редактированием генов. Недавнее исследование показало, что респонденты придерживаются одинакового мнения о генетически модифицированных продуктах и о продукции с отредактированным геномом и относятся к ним хуже, чем к обычным продуктам. Другие исследования показывают, что люди воспринимают цистенез^{az} более положительно, чем трансгенез^{ba}, но относятся к ним хуже, чем к культурам, выведенным традиционными способами²¹⁸.

Коренные изменения в образе жизни, неравенство доходов, рост разнообразия городского населения и изменение поведения потребителей под воздействием различных факторов (таких как обеспокоенность влиянием производства пищевых продуктов на экологическую устойчивость и благополучием животных) создают предпосылки для изменений в агропродовольственных системах. Изучаются новые пищевые продукты и новые способы их производства. Растет популярность **растительных альтернатив** продуктам животного происхождения (например, мясу, молоку, яйцам и пищевым продуктам из водных биоресурсов), таких как продукты на основе сои и орехов, однако во избежание непреднамеренного расширения использования в рационе распространенных аллергенов²²⁰ необходимо действовать осмотрительно. Необходимо учитывать не только вопросы безопасности пищевых продуктов, но и ценовую и культурную приемлемость растительных продуктов. Ожидается, что рост спроса и предложения на растительные альтернативы приведет к повышению их экономической доступности для потребителей. Представленные в настоящее время на рынках растительные альтернативы преимущественно ориентированы на западные модели питания, а пищевые продукты, традиционно потребляемые в различных регионах, практически не изучены.

az Генетические изменения, полученные путем введения в организм генов того же вида – например, с применением определенных технологий редактирования генов²¹⁸.

ba Особь, в геном которой введен трансген. Трансген – это изолированная последовательность генов, используемая для трансформации организма. Трансген, вводимый в организм реципиента, часто, хотя и не всегда, получают из организмов другого вида²¹⁹.

Насекомые были традиционной составляющей рациона питания во многих культурах и в различных регионах, но в настоящее время выращивание **съедобных насекомых** как для потребления человеком, так и на корм животным вызывает большой интерес во всем мире, так как оно открывает новые перспективы с точки зрения питания, окружающей среды и экономики. Тем не менее, как и другие пищевые продукты, съедобные насекомые могут быть источником рисков в плане безопасности пищевых продуктов, поэтому в процессе их приготовления необходимы внимательность и осторожность²²¹. Кроме того, более активное потребление насекомых может привести к их чрезмерной эксплуатации в их естественной среде обитания, что создаст угрозу биоразнообразию и стабильности экосистем²²².

В мире активно развиваются и распространяются коммерческие **клеточные пищевые технологии**, предполагающие использование клеток животных или микроорганизмов, выращенных *in vitro*, для получения животных белков (иногда называемых "искусственным" или "искусственно выращенным" мясом), а в 2020 году в Сингапуре были одобрены первые "куриные" наггетсы из клеточного мяса²²³. Ожидается, что при производстве пищевых продуктов с использованием клеток будет использоваться меньше земли, чем при традиционном животноводстве, хотя последнее по-прежнему играет важную роль в выполнении экологических функций, таких как поддержание содержания углерода в почве и ее плодородия. Кроме того, неясно, будет ли при изготовлении клеточных пищевых продуктов образовываться меньше парниковых газов, чем в животноводстве, после перехода к массовому производству. Разные типы клеточных пищевых продуктов оказывают разное воздействие на окружающую среду; например, их производство может быть энергоемким, но менее требовательным с точки зрения землепользования и иметь низкий потенциал эвтрофикации²²⁰. Неизвестно, как люди будут относиться к клеточным пищевым продуктам и будут ли они приемлемы для потребителей. Технологии производства клеточных пищевых продуктов стремительно развиваются, но в большинстве стран массовое производство и коммерциализация таких продуктов еще не начались. Наконец, несмотря на снижение себестоимости продуктов на основе клеток, для многих СДНС она остается непомерно высокой.

Цифровые технологии можно использовать для контроля и структурирования решений на основе данных на уровне фермерских хозяйств в разных сегментах сельско-городского континуума за счет использования подробных данных о полях и животных, а также точных, своевременных и привязанных к конкретной местности погодных и агрономических данных. В **прецизионном земледелии** информация помогает оптимизировать использование средств производства (особенно обеспечивать целевое и своевременное применение

агрохимикатов) и эффективнее распределять ресурсы, особенно учитывая все более сложные условия ведения сельского хозяйства. Но при повышении эффективности возникает риск "эффекта рикошета", то есть более активного использования технических средств и, как следствие, повышения энергозатрат и объемов используемых природных ресурсов²²⁴. **Автоматизация** помогает заменить монотонный и опасный ручной труд, решить проблему нехватки рабочей силы в определенных областях и привлечь молодых, более квалифицированных работников. Например, используя сельскохозяйственных роботов, можно снизить трудоемкость деятельности и потребности в средствах производства, а также сократить потери урожая по причине позднего обнаружения вредителей и болезней²²⁵. Но высокие закупочные цены и эксплуатационные расходы делают их использование слишком дорогим для мелких производителей. Кроме того, если неквалифицированные работники будут недостаточно быстро осваивать новые навыки, им может быть трудно переходить на новые работы. Кроме того, если технологии автоматизации не будут приносить равные выгоды производителям разных масштабов, мелкие производители могут лишиться своей доли на рынке и будут вынуждены мигрировать в города, поскольку не смогут сокращать расходы за счет масштабов и станут неконкурентоспособными. **Цифровые сервисы, сервисы совместного использования активов**, помогут расширить доступ фермеров к услугам по прокату средств механизации и существенно снизить транзакционные издержки для мелких производителей¹²⁸. Наконец, цифровые технологии открывают возможности для экономически эффективного, бесперебойного и масштабируемого предоставления консультационных услуг в сельских районах. Внедряя **системы распространения знаний и опыта на базе мобильных устройств**, можно сократить дефицит информации; так, в странах Африки к югу от Сахары и Индии их использование, по оценкам, помогло повысить урожайность сельскохозяйственных культур на 4 процента, а долю хозяйств, осваивающих рекомендованные средства производства, – на 22 процента²²⁶.

Перспективы на будущее: как сделать так, чтобы технологии и инновации работали на благо жителей всего сельско-городского континуума

В мире ускоряется процесс урбанизации, что негативно сказывается на агропродовольственных системах во всем сельско-городском континууме и, как следствие, на физической и экономической доступности здорового питания. Как следует из приведенных выше примеров, технологии и инновации меняют производственные процессы, системы дистрибуции, маркетинговые стратегии и потребляемые населением пищевые продукты, от чего выигрывают разные субъекты, включая производителей, потребителей, малые и средние предприятия и организации розничной торговли.

Но технологии и инновационные решения, обладающие большим потенциалом, зачастую не получают распространения, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, ввиду неготовности населения осваивать такие технологии и решения, их неприемлемости в конкретных условиях, а также отсутствия благоприятных условий для их разработки, распространения и внедрения.

Для общего блага можно и нужно раскрывать потенциал технологий и инновационных решений, но при этом нужно взвешивать все за и против, так как их распространение может по-разному влиять на преобразования агропродовольственных систем, провоцировать усиление неравенства в разных сегментах сельско-городского континуума и приносить как выгоды, так и отрицательные последствия. Не менее важно признавать, что агропродовольственные системы в разных регионах неоднородны, разнообразны и имеют разную динамику. Поэтому необходимо адаптировать технологии и инновации к потребностям, возможностям и ограничениям на местах, что позволит обеспечить их доступность для всех желающих их внедрять. Для расширения масштабов применения технологий и инноваций в агропродовольственных системах и повышения их инклюзивности необходимы меры политики и инвестиции, направленные на разные сферы, включая инфраструктуру (например, Интернет и транспортное сообщение); потенциал, навыки и знания в соответствующих областях; эффективные меры регулирования; экономические и правовые инструменты для снижения затрат и рисков (таких как концентрация рыночного влияния в руках узкого круга лиц); продуманные рыночные стимулы; и создание условий для применения инклюзивных моделей агробизнеса. Кроме того, используя технологии, адаптированные к конкретным условиям, в сочетании с финансовыми, социальными и институциональными инновациями, можно смягчить негативные побочные эффекты, то есть компенсировать негативное воздействие одних инноваций за счет других⁷.

Для содействия диверсификации агропродовольственных систем необходимо наращивать государственные инвестиции в НИОКР в области сельского хозяйства, направленные не только на основные пищевые продукты, но и на широкий спектр видов растений и животных (включая фрукты и овощи). Кроме того, необходимо расширить охват исследований и не только заниматься вопросами повышения производительности, но и ставить задачу по повышению эффективности функционирования агропродовольственных систем в целом (включая их несельскохозяйственные компоненты, на долю которых приходится до 70 процентов добавленной стоимости). Почвы в городских районах могут содержать такие загрязняющие вещества, как тяжелые металлы, асбест и нефтепродукты в различных концентрациях, а в неправильно очищенных городских сточных водах могут присутствовать опасные химические вещества и патогенные микроорганизмы, поэтому необходимы дополнительные исследования потенциального риска

потребления пищевых продуктов, выращенных в городских и пригородных районах, для здоровья людей. Существуют возможности добиться большего без увеличения современного объема государственных инвестиций. Как показал анализ, результаты которого приведены в издании настоящего доклада за 2022 год¹⁴, меры поддержки агропродовольственного сектора во всех странах мира главным образом ориентированы на производителей и принимают форму ценовых стимулов и других бюджетных субсидий. Такие субсидии могут снижать заинтересованность производителей во внедрении тех или иных технологий и предоставляться одним сторонам за счет других; во избежание такой ситуации государственную поддержку можно переориентировать путем наращивания инвестиций в поддержку общих услуг (включая НИОКР) с целью стимулировать разработку и внедрение технологий на совместной основе^{14, 128}. Переосмысление государственных приоритетов с учетом проблем, создаваемых урбанизацией, открывает возможности для переоценки и перепрофилирования существующих мер поддержки продовольствия и сельского хозяйства²²⁷. ■

5.3 КОМПЛЕКСНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОБЩЕГО РУКОВОДСТВА В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

Для разработки описанных выше мер политики, технологических и инновационных решений, ориентированных на преобразования, необходимы продуманные механизмы общего руководства, действующие с привлечением широкого круга субъектов и позволяющие согласованно решать проблемы и использовать возможности, появляющиеся в агропродовольственных системах в условиях урбанизации. Процессы формирования политики не принесут отдачи, если применять традиционные подходы, большинство из которых ориентированы на решение задач национального уровня и построены по принципу "сверху вниз", поскольку для обеспечения их действительности необходимо уделять особое внимание конкретным населенным пунктам и функциональным и пространственным связям между ними. Поскольку эти связи часто носят межотраслевой и межрегиональный характер, органы, ответственные за формирование политики, должны содействовать заключению соглашений между территориальными единицами и принятию межтерриториальных нормативных актов, а также

ВРЕЗКА 13 КОАЛИЦИЯ ПО ГОРОДСКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ СИСТЕМАМ: ГЛОБАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О КЛЮЧЕВОЙ РОЛИ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ВО ВСЕХ СЕГМЕНТАХ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

На прошедшем в 2021 году Саммите Организации Объединенных Наций по продовольственным системам была признана важность субнациональных органов власти как основных механизмов инклюзивной и устойчивой трансформации агропродовольственных систем. В ходе саммита была создана Коалиция по городским продовольственным системам, активными членами которой стали учреждения ООН, городские сети, организации гражданского общества и научно-исследовательские учреждения из разных стран, действующие во всех сегментах сельско-городского континуума; в настоящее время Коалицию координируют Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций и Глобальный альянс за улучшение питания. Задача коалиции²²⁹

состоит в содействии национальным и субнациональным органам власти в преобразовании агропродовольственных систем путем осуществления согласованных, скоординированных мер политики и действий. Она помогает субнациональным органам участвовать в обсуждениях по общемировым стратегическим вопросам и утверждаться в качестве ключевых участников преобразования агропродовольственных систем в целом. Кроме того, Коалиция подбирает адаптированные к конкретным условиям механизмы, помогающие ликвидировать пробелы в общем руководстве агропродовольственными системами на национальном и местном уровнях, взаимодействуя со всеми сегментами сельско-городского континуума.

привлечению к процессам широкого круга субъектов, в том числе неправительственных⁵. Таким образом, общее руководство агропродовольственными системами можно определить как механизмы и процессы, предназначенные для содействия заинтересованным сторонам в выражении их интересов, в урегулировании разногласий и в координации их действий с государственными институтами. Кроме того, институциональные механизмы должны учитывать важные функции субнациональных (местных и региональных) органов власти и неправительственных структур⁵.

Чтобы преобразования агропродовольственных систем принесли желаемые результаты в условиях урбанизации, необходимо укреплять пространственные и функциональные связи в сельско-городском континууме, и важную роль в этой работе играют субнациональные органы власти. С помощью ориентированных на решение задач производства национальных и транснациональных мер политики и программ прошлого века не удалось полностью решить проблемы отсутствия продовольственной безопасности и полноценного питания. Субнациональные органы власти взяли на себя важную роль в преодолении пробелов, созданных такими мерами, и в преобразовании агропродовольственных систем.

Другими факторами, повысившими важность субнациональных органов в мировой политике, стали неуклонный рост политического и культурного влияния городов разного размера, стремительная урбанизация и начавшийся сравнительно недавно процесс децентрализации и передачи функций от национальных к местным органам власти, наблюдаемый в растущем числе стран. Вышеперечисленные изменения создали

предпосылки для того, чтобы в муниципалитетах по всему миру появились энтузиасты продовольственной политики, которые взяли на себя работу по разработке продовольственных стратегий и реализации конкретных мер на местах в целях преобразования агропродовольственных систем²²⁸.

Ввиду многосекторального характера проблем и возможностей, создаваемых урбанизацией во всех сегментах сельско-городского континуума (глава 3), субнациональным властям должна принадлежать важная роль в разработке и осуществлении согласованных мер политики, ориентированных не только на агропродовольственные, но и на экологические, энергетические, медицинские и другие системы. Они тесно взаимодействуют с местными заинтересованными сторонами и могут обеспечить адаптацию таких мер к местным условиям путем информирования об их преимуществах и устранения затруднений. Принятие Миланской конвенции о городской продовольственной политике в 2015 году стало знаком растущего влияния субнациональных органов власти по всему миру на разработку и реализацию мер политики городского и регионального уровней, на развитие связей между агропродовольственными системами в сельско-городском континууме и на интеграцию системных подходов в планы местного, регионального и территориального развития. В одобренной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2016 году Новой программе развития городов настоятельно рекомендовано интегрировать вопросы продовольственной безопасности и питания в городское и территориальное планирование, что делает ее принятие знаковым моментом с точки зрения признания роли субнациональных органов власти в преобразовании агропродовольственных систем.

ВРЕЗКА 14 СУБНАЦИОНАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО ОБЩЕМУ РУКОВОДСТВУ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ, ЗАКЛЮЧАЕМЫЕ МЕЖДУ МЕГАПОЛИСАМИ, СРЕДНИМИ И МАЛЫМИ ГОРОДАМИ В ПЕРУ

В ноябре 2019 года перуанские муниципалитеты Лима, Уанкайо, Арекипа, Пиура и Майнас подписали соглашение с целью укрепления связей между агропродовольственными системами в сельско-городском континууме. Соглашение посвящено следующим темам: i) установление связей между производителями, рынками и ярмарками в разных городах; ii) обмен знаниями о методах агроэкологии и ее распространении в сельских и пригородных районах; iii) модернизация рынков розничной торговли пищевыми продуктами; iv) разработка стратегий, адаптированных к местной специфике, с целью улучшения доступа к здоровому питанию. Кроме того, соглашение предусматривает взаимное обучение, позволяющее обмениваться опытом в таких областях, как разработка новых постановлений о городской продовольственной среде, государственные закупки продукции семейных фермерских хозяйств и учреждение совета по продовольственной политике в Лиме.

В частности, была распространена информация о принятом в Лиме постановлении, призванном создать здоровую продовольственную среду как в школах, так и в общественных зонах²³¹. Постановление запрещает продажу и маркетинг высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли в радиусе 200 метров от школ. Кроме того, оно устанавливает минимальные санитарные требования к пище и напиткам, предлагаемому учащимся на территории школ, и обязывает школы обеспечивать доступ к свежей питьевой воде. Кроме того, постановление обязывает местные рестораны внедрять новые методы снижения потребления соли и сахара в рамках программы Lima Come Sano ("Здоровое питание в Лиме"). В целях популяризации здорового питания ресторанам рекомендуется размещать на видном месте информацию о калорийности блюд, входящих в меню, а также предоставлять солонки и приправы только по просьбе клиентов.

Кроме того, в октябре 2020 года в Лиме был создан Совет по продовольственным системам Большой Лимы (CONSIAL), задачи которого заключаются в планировании, организации, разработке и реализации устойчивой и долгосрочной продовольственной политики, гарантирующей право человека на питание и способствующей сокращению масштабов нищеты и неполноценного питания. С момента своего учреждения Совет принял ряд местных постановлений, нацеленных на формирование здоровой городской продовольственной среды, развитие городского сельского хозяйства, отведение общественных пространств для рынков, торгующих продукцией фермерских хозяйств, использующих методы агроэкологии, и на переработку пищевых продуктов, не проданных на оптовых рынках. В его состав входят представители городских и пригородных сельскохозяйственных платформ, организаций сельских производителей, активистов гражданского общества, выступающих за здоровое питание, научно-исследовательских центров и университетов, частного сектора и неправительственных организаций, действующих не только в административных границах Большой Лимы. Кроме того, в настоящее время Совет разрабатывает стратегию развития агропродовольственных систем на уровне сельских и городских районов, согласованную с национальными и международными программами в отношении агропродовольственных систем, изменения климата и устойчивого развития.

В городе Анкайо также создан Совет по продовольственным системам (Comité de Sistemas Alimentarios), взаимодействующий с CONSIAL в Лиме, что создает основу для повышения эффективности общего руководства агропродовольственными системами во всем сельско-городском континууме.

Кроме того, их функция получила должное признание в результате проведения таких глобальных процессов, как Саммит Организации Объединенных Наций по продовольственным системам, на котором в 2021 году была создана Коалиция по городским продовольственным системам (см. [врезку 13](#)).

Субнациональные механизмы общего руководства агропродовольственными системами

Важным первым шагом в оптимизации общего руководства с учетом функциональных аспектов сельско-городского континуума может стать разработка местных соглашений между разными

административными зонами и многосторонними платформами и сетями.

Коллективные механизмы общего руководства агропродовольственными системами, в том числе с участием негосударственных субъектов, фермерских организаций, организаций гражданского общества, частного сектора и научных учреждений, постепенно становятся ключевыми инструментами устранения пробелов в мерах политики и планах в области продовольствия на местах. В число таких механизмов входят **советы по продовольственной политике** (иногда их также называют комитетами, продовольственными группами, платформами и т.д.), выступающие в качестве консультативных органов при местных или субнациональных органах

ВРЕЗКА 15 ИНКЛЮЗИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЩЕГО РУКОВОДСТВА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ В ОКРУГЕ КИСУМУ (КЕНИЯ), СПОСОБСТВУЮЩИЙ УКРЕПЛЕНИЮ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ГОРОДСКИМИ И СЕЛЬСКИМИ РАЙОНАМИ

В 2020 году в округе Кисуму (Кения) была создана консультативная группа по взаимодействию в области продовольствия (КГВП), действующая под руководством властей округа, в состав которой вошли представители научных кругов, организаций гражданского общества, частного сектора и фермерских организаций из разных сегментов сельско-городского континуума. КГВП представляет собой площадку для диалога между различными субъектами и разработки приоритетных мер по развитию производства и переработки пищевых продуктов на местах и по созданию рабочих мест и "бизнес-инкубаторов" для женщин и молодежи. В настоящее время группа завершает разработку стратегии развития агропродовольственных систем, ориентированной

как на сельские, так и на городские районы округа. В ней определены приоритетные направления деятельности по налаживанию связей между городом и деревней, такие как совершенствование рыночной инфраструктуры для укрепления пространственных и функциональных связей между Кисуму и другими округами и для восстановления контактов между сельскими производителями и городскими потребителями. В качестве одного из приоритетов в стратегии провозглашена инклюзивность, в частности, она предусматривает признание женщин, торгующих уличной едой, придание им официального статуса и повышение эффективности их деятельности.

власти, содействующие разработке и осуществлению мер политики, создающие благоприятные условия для вовлечения заинтересованных сторон и организующие мониторинг и оценку хода осуществления мер политики, их эффективности и воздействия (см. [врезку 14](#)).

На данный момент оценок коллективного воздействия советов по продовольственной политике на изменение мер политики или традиционных парадигм общего руководства продовольственным сектором практически нет²³⁰. Если советы по продовольственной политике формируются по принципу "снизу вверх" и действуют под руководством самих граждан, то они с осторожностью подходят к вопросу о том, насколько тесно они могут взаимодействовать с местными органами власти и в какой степени могут зависеть от них, поскольку формализованные связи с властью могут мешать таким платформам осуществлять свои исходные концепции и двигаться в намеченном направлении и могут ограничивать их возможности предлагать изменения в государственных структурах и в политике. Если же советы формируются непосредственно в муниципалитете или даже самим муниципалитетом, то они тесно связаны с местными органами власти. Преимущество второго типа советов заключается в том, что они могут иметь более широкие возможности для выработки рекомендаций на уровне политики и получать больше поддержки. Кроме того, принадлежность к государственному ведомству может расширять возможности советов по получению специализированных ресурсов и обеспечивать непрерывность их работы.

Первые советы по продовольственной политике были созданы 30 лет назад, сначала в Северной Америке, а потом и в остальных регионах, но для того, чтобы полностью раскрыть их потенциал, необходимо

продолжать работу по масштабированию их деятельности и укреплению потенциала. Например, в Африке создается все больше неформальных предприятий, а население продолжает покупать значительную долю продовольствия у торговцев "уличной едой". Неформальные торговцы пищевыми продуктами обеспечивают малоимущим домохозяйствам возможности для обеспечения собственной продовольственной безопасности, поскольку они торгуют в шаговой доступности и предлагают помощь в виде кредитов²³²; но механизмы общего руководства, даже советы по продовольственной политике, большинство из которых только начинает деятельность ([врезка 15](#)), практически не уделяют им внимания. Помогая этим неформальным субъектам рынка продовольствия объединяться в группы (например, кооперативы), можно обеспечить учет их интересов в процессе принятия решений²³³. Но важно, чтобы придание этим новым формам демократического управления официального статуса не превратило их в очередной бюрократический механизм. Они должны оставаться площадкой, где проблемы решаются в комплексе и с помощью многосторонних процессов, а меры принимаются с учетом интересов заинтересованных сторон, включая наиболее уязвимые²³².

После создания механизма управления агропродовольственными системами местные институты должны совместными усилиями обеспечить непрерывность его деятельности. Для непрерывного обучения местных институтов и информирования широкой аудитории о достигнутом прогрессе в интересах привлечения к процессу новых сторон и обеспечения им доступа к дополнительному финансированию и техническим ресурсам необходимы мониторинг, оценка и, при необходимости, адаптация²³⁴.

Как показывает опыт, такие механизмы общего руководства агропродовольственными системами, как советы по продовольственной политике, работают более эффективно, если учреждать их при субнациональных органах власти. Институционализация – это формализация структур, правил и практик, обеспечивающих долгосрочное воздействие инициатив, ориентированных на агропродовольственные системы. Она предполагает создание инфраструктуры политики и управления, предназначенной для того, чтобы муниципалитеты и ключевые заинтересованные стороны могли выступать с новыми инициативами и адаптировать существующие меры политики и стратегии к новым обстоятельствам²³⁵, для чего необходимо мобилизовать человеческие и финансовые ресурсы. Для обеспечения устойчивости таких инициатив важно размещать многосторонние платформы, занимающиеся вопросами агропродовольственных систем, при конкретном институте, обычно в формате муниципального "управления" по агропродовольственным системам²³⁶.

Кроме того, для поддержания непрерывности их осуществления важно выделять отдельный бюджет. Как правило, многосторонние платформы имеют лишь ограниченные возможности влиять на распределение бюджетных средств, выделяемых на реализацию инициатив в отношении агропродовольственных систем. Поэтому решающую роль в интеграции инициатив, предлагаемых неформальными платформами, в нормативно-правовые механизмы и в муниципальный бюджет призваны играть сами муниципалитеты, которые должны издавать постановления, учитывать соответствующие инициативы при планировании годовых бюджетов и программ и при вынесении прочих официальных решений. Ввиду многообразия организационных структур и приоритетов единого порядка действий, гарантирующего получение финансирования, не существует. Наконец, невозможно гарантировать, что механизмы общего руководства агропродовольственными системами будут действовать в течение неограниченного периода времени. Но институционализация таких процессов может препятствовать размыванию их функций или их роспуску административными органами в будущем²³⁷.

Комплексные меры политики и планы в отношении местных агропродовольственных систем

Чтобы разрабатывать и применять механизмы политики, составлять и выполнять законодательные акты, планировать и осуществлять инвестиции, направленные на решение проблем и использование возможностей, возникающих в местных агропродовольственных системах, необходимо отказываться от изолированных подходов к работе и налаживать связи между разными ведомствами и областями политики в интересах системных изменений. Но до настоящего времени городская продовольственная

политика была преимущественно направлена на конкретные сектора, такие как производство и распределение пищевых продуктов, утилизация отходов, здравоохранение и охрана окружающей среды²³⁸. В настоящее время вопросы продовольствия только начинают учитываться при разработке планов и мер политики, направленных на городские районы, и комплексные рамочные **продовольственные стратегии** (одновременно распространяющиеся на разные отрасли, муниципальные ведомства и дисциплины), в которых задается общее направление для осуществления целевых мер политики и действий²³⁹, только начинают появляться. Кроме того, местные органы власти могут согласовывать цели в отношении агропродовольственных систем с общими целями в области развития с помощью различных **инструментов планирования**, таких как постановления, подзаконные акты, декларации, резолюции и кодексы.

Ответственность за осуществление мер политики, планов и стратегий, направленных на развитие местных агропродовольственных систем, часто берут на себя инициативные "лидеры", которые есть в органах самоуправления городов любого размера, нередко в сотрудничестве с властями других уровней и с негосударственными субъектами, такими как неправительственные организации, организации гражданского общества и научные учреждения^{240, 241, 242}. Опыт разработки стратегий развития местных агропродовольственных систем^{bb}, накопленный за последние десятилетия, показал, что они помогают создавать условия для учета вопросов агропродовольственных систем при разработке местных программ действий²⁴³ и налаживать связи между сельскими и городскими районами. В частности, во многих ситуациях принятие местных документов политики, постановлений и нормативных актов в отношении агропродовольственных систем при условии широкого привлечения заинтересованных сторон (**врезка 16**) способствовало расширению масштабов специализированных инициатив и проектов и создавало условия для преобразования общенациональных агропродовольственных систем.

Важным первым этапом в разработке мер политики и планов в отношении местных агропродовольственных систем является сбор фактических данных. В этом процессе может использоваться широкий спектр инструментов: оценочные исследования, показатели, открытые базы данных, платформы обмена информацией и т.д. Уже разработано множество инструментов,

bb Предварительные редакции продовольственных стратегий могут принимать форму стратегических деклараций или продовольственных хартий (включающих стратегические положения и носящих информативный характер). Затем они могут дорабатываться и преобразовываться в планы действий (содержащие положения, служащие руководством к действию, и предусматривающие определенные мероприятия) и получать одобрение на государственном уровне с выделением бюджетных средств на их реализацию²⁴².

ВРЕЗКА 16 СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ, НАПРАВЛЕННЫХ НА НАЛАЖИВАНИЕ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ МЕГАПОЛИСАМИ И СЕЛЬСКОЙ ГЛУБИНКОЙ, В АНТАНАНАРИВУ, НАЙРОБИ И КИТО

Муниципалитет города Антананариву (регион Аналамanga, **Мадагаскар**) в сотрудничестве с Министерством сельского хозяйства и другими заинтересованными сторонами создал консультативную группу, в рамках которой была разработана и утверждена Стратегия по обеспечению невосприимчивости агропродовольственных систем к внешним воздействиям на 2023-2028 годы для города Антананариву и прилегающего к нему региона. В ней закреплены принципы многоотраслевого, многоуровневого и многостороннего сотрудничества и рекомендована последовательная и комплексная реализация, в частности, следующих стратегий и программ: i) программы комплексного управления водными ресурсами, координируемой Министерством водоснабжения, санитарии и гигиены; ii) национальной программы инвестиций в сельское хозяйство, животноводство и рыболовство, координируемой Министерством сельского хозяйства и животноводства; iii) регионального плана землепользования Аналаманги на 2023-2043 годы. Реализация этих стратегий и программ в Антананариву и прилегающем к нему регионе способна расширить права и возможности местного населения, повысить его стойкость к потрясениям, оптимизировать распределение продовольствия, создать возможности для занятости и поддержать малые и средние предприятия пищевой промышленности.

В **Кении** власти городского округа Найроби одобрили стратегию Найроби в отношении продовольственных систем и включили ее в план развития городского округа. В настоящее время эта продовольственная стратегия, в которой поставлена задача обеспечить население экономически и физически доступным, питательным и безопасным продовольствием с использованием многосекторального подхода и с привлечением органов власти всех уровней, находится в процессе осуществления. Был учрежден Межведомственный комитет по вопросам городских продовольственных систем Найроби, в

состав которого вошли представители правительства городского округа Найроби и различных министерств (продовольствия, сельского хозяйства, здравоохранения, экологии, земли, воды, социальной защиты и т.д.). Также был создан многосторонний механизм общего руководства продовольственными системами (консультативная группа по взаимодействию в области продовольствия) с участием представителей негосударственных структур, чьи функции заключаются в консультировании директивных органов всех уровней по вопросам реализации продовольственной стратегии. Благодаря активному участию межстрановой координационной платформы действия по построению агропродовольственных систем во всех сегментах континуума будут осуществляться и на национальном уровне.

В **Эквадоре** муниципальные власти столичного округа Кито в 2019 году приняли Агропродовольственную стратегию Кито, что обеспечило поэтапную интеграцию вопросов агропродовольственных систем в разработку таких инструментов городского планирования, как Стратегия Кито по невосприимчивости к внешним воздействиям, концепция "Перспектива-2040", план действий по борьбе с изменением климата и городской план развития и землепользования (в котором признается, что продовольственная безопасность имеет стратегическую важность для социально-экономического развития города). Стратегия была разработана в сотрудничестве с различными участниками платформы по вопросам общего руководства агропродовольственными системами. В число ее участников входят представители местных, региональных и национальных органов власти; общественных движений; учреждений – участников международного сотрудничества; учреждений системы Организации Объединенных Наций; научных кругов; частного сектора (главным образом агропредприятий, стремящихся работать как в городских, так и в сельских районах).

позволяющих информировать политиков об "узких местах" агропродовольственных систем, то есть об элементах систем, создающих экономические, социальные, медицинские или экологические проблемы, с тем чтобы они могли приоритизировать мероприятия, оценивать ход работы и, что не менее важно, учитывать полученный опыт, касающийся эффективной интеграции вопросов агропродовольственных систем в городское и территориальное планирование. Сложной задачей для директивных органов в городских районах остается составление комплексных профилей агропродовольственных систем с сохранением системного подхода.

В числе инструментов, помогающих в разработке мер политики на основе фактических данных на местном уровне, следует упомянуть инструмент для быстрой оценки городских продовольственных систем^{bc}. Он помогает директивным органам и другим заинтересованным сторонам агропродовольственных систем разрабатывать меры политики и стратегии, направленные на решение проблем продовольственной

bc Возможности анализа агропродовольственных систем в разных сегментах сельско-городского континуума предусмотрены и в других инструментах, таких как руководство по продовольственным системам для городов-регионов – глобальное онлайн-овое хранилище ресурсов.

ВРЕЗКА 17 ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ БЫСТРОЙ ОЦЕНКИ ГОРОДСКИХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ – ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ, КОТОРЫЕ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ АНАЛИЗА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

Инструмент для быстрой оценки городских продовольственных систем (РУФСАТ) призван помочь директивным органам и другим заинтересованным сторонам в разработке и приоритизации научно обоснованных мер политики и стратегий, направленных на преодоление проблем, снижающих экономическую, социальную и экологическую эффективность агропродовольственных систем. Решению этой задачи служат четыре взаимосвязанных компонента: i) картирование заинтересованных сторон; ii) анализ производственно-сбытовой цепочки; iii) картирование институциональной и политической среды; и iv) обследование потребителей, включающее картирование среды, в которой ведется розничная торговля продовольствием.

Для анализа используются геопространственные информационные системы, с помощью которых вся информация об агропродовольственных системах и структуре потребления пищевых продуктов в городской среде выводится на общую базовую карту. Карты и информационное наполнение готовятся с помощью спутниковых снимков, мобильных приложений для проведения обследований на местах, информации, находящейся в открытом доступе, и данных,

получаемых от местных органов власти. На основе этих источников РУФСАТ определяет проблемы и возможности с точки зрения планирования и преобразования городских агропродовольственных систем. В ходе анализа учитываются отзывы и технические рекомендации консультативной группы по взаимодействию в области продовольствия – созданной по итогам консультаций в масштабах города рабочей группы с участием представителей директивных органов и экспертов, функции которой заключаются в интерпретации результатов оценки и вынесении рекомендаций по приоритизации проблем и возможностей.

Оценки, подготовленные с помощью РУФСАТ, представляют собой источник полезных данных и информации, которые могут служить основой для местных стратегий развития агропродовольственных систем, постановлений и нормативных актов; они использовались в ряде тематических исследований, результаты которых были представлены в этой главе (опыт CONSIAL в Лиме (врезка 14), инициатива, осуществленная в округе Кисуму (врезка 15), и стратегия Найроби в отношении продовольственных систем (врезка 16).

ВРЕЗКА 18 ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МНОГОУРОВНЕВЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ПРОВИНЦИИ МАНАБИ, ЭКВАДОР

В соответствии с Рекомендациями по продовольствию Эквадора правительство провинции Манаби совместно с муниципалитетами Портовьехо, Чоне и Санта-Ана и в координации с Министерством образования Эквадора разработало схему закупки продовольствия, предполагающую включение фруктов в школьное питание детей. Эта инициатива направлена на обеспечение учащихся в Манаби возможностей потреблять здоровую пищу, а также на расширение возможностей фермеров получать доходы. Школы в Портовьехо, столице провинции, получили первые свежие фрукты в октябре 2021 года; эти фрукты выращивались в семейных хозяйствах,

расположенных в сельских муниципалитетах Чоне и Санта-Ана. Правительство провинции выделило финансы и осуществило закупку через государственный портал EP Manabí Produce. Благодаря этой инициативе около 43 000 детей из 95 школ Портовьехо ежедневно получали набор, в который входило по девять свежих фруктов (мандаринов и апельсинов). Эта инициатива сыграла огромную роль в развитии многоуровневого управления агропродовольственными системами и межведомственной координации на национальном, провинциальном и муниципальном уровнях.

безопасности и питания городского населения и на содействие устойчивому развитию агропродовольственных систем (см. **врезку 17**).

Как правило, результаты анализа агропродовольственных систем дополняются данными, полученными в ходе взаимодействия с различными заинтересованными сторонами. На местном уровне может быть недостаточно дезагрегированных данных, но взаимодействуя с заинтересованными сторонами в местных агропродовольственных системах, можно глубже изучить проблемы и точнее приоритизировать действия. Однако следует отметить, что сотрудничество со сторонами, чьи интересы идут вразрез с задачами по улучшению здоровья людей и экосистем, может причинять ущерб и вызывать недоверие. В будущем потребуются новые частно-государственные модели финансирования исследований, позволяющие избежать конфликта интересов и обеспечить беспристрастность, подотчетность и прозрачность²⁴⁴. При разработке мер политики и принятии решений всегда, особенно если в процессе участвует широкий круг заинтересованных сторон, важно принимать меры по предотвращению конфликта интересов, и уже существуют инструменты, помогающие странам предотвращать и урегулировать такие конфликты^{245, 246}.

Как правило, приоритетными направлениями для разработки местных комплексных стратегий и планов в отношении продовольствия считаются городское и пригородное сельское хозяйство; короткие цепочки поставок; инклюзивные продовольственные рынки; точки продажи здорового питания и "уличной еды"; государственные закупки продовольствия; секторальные планы и программы, например, программы школьного питания; проверки точек продажи пищи; правила планирования и зонирования в отношении точек продажи пищи или маркетинга; предотвращение и сокращение порчи пищевой продукции и утилизация пищевых отходов^{238, 240, 241}. Важную роль в привлечении внимания местных органов государственной власти к вопросам продовольствия играют инициативы в области **городского и пригородного сельского хозяйства**. Вопросы ГПСХ тесно связаны с темой общего руководства городскими продовольственными системами, поскольку они зачастую касаются не только агроэкологических методов производства и устойчивого потребления, но и других аспектов, таких как социальная сплоченность, экономическое развитие и экологические проблемы. Еще одно приоритетное направление работы – **школьное питание**, потенциал которого в плане улучшения качества питания детей, изменения их пищевых привычек и повышения успеваемости настолько значителен, что многие муниципалитеты, даже небольшие, чувствуют себя обязанными принимать меры в этой сфере. Кроме того, программы школьного питания имеют мультипликативный эффект. Они могут разрабатываться так, чтобы поддерживать местных сельхозпроизводителей, совершенствовать и диверсифицировать местные агропродовольственные системы и активизировать

экономическое и социальное развитие с помощью механизмов государственных закупок, ориентированных на местных мелких фермеров и решающих задачу обеспечить устойчивое производство (**врезка 18**). Те же принципы могут быть распространены на политику в сфере закупок продовольствия и обслуживания других местных учреждений или служб²⁴⁷.

Еще одна группа вопросов, для решения которых можно разрабатывать первые планы и меры политики в отношении продовольствия, – **порча пищевой продукции и циркулярная экономика**. Пищевые отходы можно перерабатывать в компост или использовать для производства биогаза, что позволяет избегать вредных выбросов метана и при этом создавать новые рабочие места; рыбные субпродукты и отходы можно использовать для производства рыбного силоса, который используется вместо рыбной муки при производстве кормов для животных. Но чтобы создать такие возможности, необходимо должным образом утилизировать бытовые органические отходы не только на уровне домохозяйств, но и в точках розничной торговли пищевыми продуктами. Местные институты играют важнейшую роль в создании благоприятной среды для сокращения порчи пищевой продукции и внедрения практик утилизации пищевых отходов. Например, в городе Кхуна (Бангладеш) муниципальные пищевые отходы используются для удовлетворения высокого спроса на органические компостные удобрения в секторе агролесоводства; однако для производства достаточного количества компоста необходима поддержка местных институтов. Приоритетными задачами в сфере утилизации пищевых отходов считаются предотвращение порчи пищи, ее переработка и перераспределение для потребления человеком – для их решения необходимо активное взаимодействие с местными властями²⁴⁸. В Кигали (Руанда) в составе консультативной группы заинтересованных сторон по общим вопросам агропродовольственных систем была создана тематическая целевая группа по утилизации пищевых отходов, занимающаяся вопросами предотвращения порчи пищи, ее переработки и перераспределения, а также циркулярной экономики. Муниципалитет Кигали взял на себя руководство платформой, направленной на укрепление пространственных и функциональных связей между агропродовольственными системами во всех сегментах сельско-городского континуума страны.

Эффективность таких местных мер политики и стратегий может быть неодинаковой, так как для разных территорий характерны разная степень децентрализации и разные технические возможности. Например, несмотря на предпринятые в последние десятилетия серьезные усилия по децентрализации, местные органы власти в Африке по-прежнему обладают низким административным и финансовым потенциалом, вследствие чего в ряде случаев стратегические планы не выполняются из-за отсутствия финансирования. Поэтому жизненно необходимо увязывать

ВРЕЗКА 19 МНОГОСТОРОННИЙ ПРОЦЕСС ЗАКЛЮЧЕНИЯ МНОГОУРОВНЕВЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ЗАПАДНО-КАПСКОЙ ПРОВИНЦИИ ЮЖНОЙ АФРИКИ

В 2016 году правительство Западно-Капской провинции ЮАР представило стратегию в области продовольственной безопасности и питания "Питание ради процветания", которая служит примером применения интегрированного, сквозного и многоуровневого подхода к общему руководству агропродовольственными системами. Осуществление стратегии совместно координируют Департамент премьер-министра провинции и Департамент сельского хозяйства провинции. В соответствии с кругом полномочий этих двух ведомств стратегия распространяется на весь сельско-городской континуум, включая сельские районы, малые и крупные города, а также агропродовольственные системы, входящие в провинциальную систему. Стратегия разрабатывалась и осуществлялась на основе новаторского многостороннего консультационно-координационного процесса с участием широкого круга субъектов, в том числе тех, к чьим мнениям о необходимости модернизации агропродовольственных систем раньше часто не прислушивались. В процессе участвуют различные государственные структуры, многие из которых, как принято

считать, не имеют полномочий в области продовольствия или питания (например, департаменты территориального планирования, образования, экономического развития и охраны окружающей среды), при этом продолжается осуществление разработанных ранее программ в области продовольственной безопасности. Авторы стратегии отказались от традиционных процессов разработки политики и сохранили открытый подход к руководству, при котором высокопоставленные сотрудники государственных ведомств неизменно предлагают новаторские подходы и постоянно адаптируются к новым условиям с учетом накопленного опыта и обратной связи. В настоящее время разрабатывается Национальный план обеспечения продовольственной безопасности и питания в ЮАР на период после 2023 года, и Кабинет президента изучает вопрос о том, как национальное правительство может содействовать осуществлению стратегии, разработанной правительством Западно-Капской провинции, как можно распространить такие стратегии на другие регионы и какие механизмы можно разработать для преодоления разрыва между национальными и местными механизмами общего руководства.

продовольственные стратегии и политику с процессом принятия решений в бюджетно-налоговой сфере²⁴⁹.

В силу многоотраслевого и многоуровневого характера агропродовольственных систем реализация основных мероприятий в рамках стратегии и/или плана действий может финансироваться за счет различных источников: муниципальных, провинциальных, национальных и даже негосударственных, таких как неправительственные организации и международные партнеры. Как для повышения эффективности мер, принимаемых органами власти всех уровней, так и для привлечения частных инвесторов жизненно важна мобилизация внутренних и внешних ресурсов для эффективного государственного и частного финансирования^{236, 238, 240}.

Ключевой задачей, которая должна быть решена для создания благоприятной среды, остается обеспечение согласованности мер политики на национальном и субнациональном уровнях. Как правило, полномочия и ресурсы для инвестирования в развитие инфраструктуры, обеспечивающей содействие между сельскими и городскими районами, и доступ к инструментам политики, способным усилить влияние частного сектора на преобразование агропродовольственных систем, имеют национальные и региональные правительства²⁵⁰. Как отмечалось ранее в **главе 5**, инвестиции в развитие общих услуг в МСГ создают условия для наращивания частных

инвестиций и дают возможности выгодно использовать расширение пространственных и функциональных связей между разными сегментами сельско-городского континуума, создаваемых урбанизацией. Для осуществления структурных преобразований агропродовольственных систем потребуются эффективные многоуровневые механизмы общего руководства в рамках национальной и региональной политики. Для системного решения проблем и ускорения преобразований агропродовольственных систем необходимы скоординированные действия в рамках горизонтально и вертикально организованных структур общего руководства. *Горизонтальные структуры* – это координация и интеграция действий с секторальными институтами (например, в таких сферах, как торговля, сельское хозяйство, здравоохранение и планирование) и/или с неправительственными структурами, такими как научно-исследовательские институты, организации гражданского общества, представители частного сектора и финансовые институты. Например, агропродовольственные системы обычно находятся в ведении нескольких ведомств, поэтому для более полной координации между ними на национальном уровне в процессе децентрализации и осуществления агротерриториальных инициатив страны создают межведомственные комитеты и тому подобные механизмы. Под *вертикальными, или многоуровневыми, структурами* подразумеваются формы распределения

ВРЕЗКА 20 РЕГИОНАЛЬНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН КАТАЛОНИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА 2021-2026 ГОДЫ И КАТАЛОНСКИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СОВЕТ, ИСПАНИЯ

Региональный Стратегический план Каталонии, Испания, в области продовольствия на 2021-2026 годы (Plan estratégico de la alimentación de Cataluña 2021-2026 – PEAC) был предложен региональным Департаментом по вопросам климата, продовольствия и сельского хозяйства Каталонии, Испания. PEAC – региональный и межведомственный межсекторальный инструмент, в котором сформулированы концепция, цели и приоритетные инициативы, а также заложены Основы для составления Национального соглашения по энергетическому переходу Каталонии, которое будет служить ориентиром для государственной политики в области агропродовольственных систем в регионе. План был разработан по результатам длившегося более года коллективного процесса с привлечением субъектов региональных агропродовольственных систем, включая производителей первичной продукции, пищевую промышленность, дистрибьюторов пищевых продуктов, рестораны и предприятия общественного питания,

научно-исследовательские институты и университеты, а также местные, региональные и национальные ведомства, занимающиеся вопросами секторов, связанных с продовольствием.

За осуществление PEAC отвечает Каталонский совет по продовольствию (Consejo Catalán de la Alimentación) при региональном Департаменте по вопросам климата, продовольствия и сельского хозяйства Каталонии, Испания, он же выступает в качестве форума для анализа, обсуждения и подготовки предложений по вопросам, связанным с региональной агропродовольственной политикой Каталонии. Кроме того, он выполняет функции "обсерватории по агропродовольственным системам", где вырабатываются политические рекомендации; в нем широко представлены ассоциации и организации, связанные с агропродовольственными системами Каталонии, Испания.

ВРЕЗКА 21 МНОГОУРОВНЕВАЯ СЕТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ДАНИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ СОВМЕСТНО ВЫСТУПИЛИ С ИНИЦИАТИВОЙ О СОЗДАНИИ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО РУКОВОДСТВА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ

Государственные закупки продовольствия – важный механизм укрепления связей между агропродовольственными системами в сельско-городском континууме, что создает предпосылки для заметных изменений в первичном производстве, структуре питания и просвещении по вопросам продовольствия. В ходе подготовки руководства по "зеленым" государственным закупкам продовольствия в Дании в 2018 году Министерство охраны окружающей среды Дании совместно с главным юристом по закупкам города Копенгагена официально учредило Национальную сеть по закупкам продовольствия (Nationale Udbudsjuridiske Fødevarer-netværk) – многоуровневую сеть по закупкам продовольствия для должностных лиц государственного сектора, призванную наладить связи между органами власти разных уровней и повысить эффективность государственных закупок продовольствия. В это официальное сообщество

входят министерства, мэры городов и 44 сотрудника государственных органов национального, регионального и местного уровней; его создание стало важным шагом на пути к формированию многоуровневой системы общего руководства агропродовольственными системами. Создание сети было обусловлено необходимостью более тесного и системного сотрудничества между органами власти региона и города по вопросам выполнения норм и правил регионального уровня. Без такого сотрудничества решения, принятые на государственном уровне, могут оказаться невыполнимыми на местном уровне. Опыт датской сети был использован при создании еще одной сети государственных закупок продовольствия на европейском и мировом уровнях, чьи задачи состоят в обмене опытом и в повышении эффективности многоуровневых механизмов руководства.

полномочий, возможностей формирования политики и ответственности между наднациональными, национальными, региональными и местными органами власти^{243, 251}. *Многоуровневые структуры* – это механизмы, функционирующие на обеих осях и обеспечивающие согласованность действий в сельско-городском континууме, в которых органы власти всех уровней имеют возможности нести совместную ответственность^{252, 253} (см. [врезку 19](#)).

Механизмы на уровне политики, создающие благоприятные условия для многоуровневого общего руководства, пока применяются далеко не везде, хотя и существуют в отдельных странах. Можно начать процесс разработки многоуровневых механизмов общего руководства агропродовольственными системами с формирования региональной концепции руководства, как это было сделано в Каталонии (Испания) ([врезка 20](#)). Кроме того, ряд стран ввели многоуровневые механизмы общего руководства агропродовольственными системами, направленные на решение конкретных задач. Например, первой сферой, где такой механизм начал применяться в Дании, стали государственные закупки ([врезка 21](#)). Важной отправной точкой для формирования таких механизмов многоуровневого управления представляется создание национальных сетей, объединяющих органы власти различных уровней.

В Кении внедрение многоуровневых механизмов руководства агропродовольственными системами началось с городского и пригородного сельского хозяйства. С 2011 года Закон о городских районах и городах Кении обязывает округа регулировать

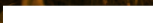
городское и пригородное сельское хозяйство. Однако, хотя в отдельных округах страны разработаны (или разрабатываются) комплексные продовольственные стратегии, процессы перехода от секторального к системному подходу и внедрения многоуровневых механизмов руководства только начинаются: в настоящее время в стране проходят первые обсуждения с участием национальных и местных органов власти. Правительство Индонезии после Саммита Организации Объединенных Наций по продовольственным системам взяло на себя обязательства по внедрению подхода в масштабе агропродовольственных систем на всех уровнях. Выдвинуто требование, чтобы на уровнях страны, провинций, районов и городов уровнях каждые пять лет разрабатывался план действий по обеспечению продовольственной безопасности и питания. Во Вьетнаме разработать национальный план действий по развитию агропродовольственных систем поручено городам. Описанные выше подходы создают стимулы для разработки мер политики, ориентированных на все сегменты сельско-городского континуума. Однако при этом возникает риск, что различные местные органы власти будут чувствовать себя обязанными решать национальные приоритетные задачи, а не решать проблемы местного уровня²⁵⁴. Но эффективные институциональные механизмы разных уровней, позволяющие учитывать мнения субнациональных органов власти при формировании национальной политики, способствуют налаживанию связей между разными географическими регионами и обеспечивают подотчетность. ■

БАНГЛАДЕШ

Сбор урожая помидоров
в небольшом городском
саду в Дакке.
©ФАО/Сайкат
Моджумдер

ГЛАВА 6

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В издании доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" 2023 года представлена обновленная информация о ходе решения задач по ликвидации голода (задача 2.1 ЦУР) и всех форм неполноценного питания (задача 2.2 ЦУР) в мире. В 2021–2022 годах масштабы голода на глобальном уровне не выросли, однако во многих регионах мира проблема голода усугубляется: население одних регионов до сих пор не восстановило утраченные после пандемии COVID-19 доходы или пострадало от роста цен на продовольствие, средства сельскохозяйственного производства и электроэнергию, население других более не может вести привычную жизнь и лишилось средств к существованию в результате конфликтов или экстремальных погодных явлений. Следует отметить прогресс по важным показателям питания детей, и ряд регионов находятся на пути к выполнению отдельных задач в области питания к 2030 году. Но во многих странах растет распространенность избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет, что служит фактором нарастания бремени неинфекционных заболеваний.

В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года предлагается концепция более здорового, справедливого и равноправного мира – мира без нищеты, голода и неполноценного питания. Поставленные в ней цели могут казаться недостижимыми, и все же отсутствие роста голода может свидетельствовать о начале изменений к лучшему, и любое улучшение показателей питания детей вселяет оптимизм. От достижения целей в области продовольственной безопасности и питания выиграют не только те, кто страдает от отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, но и все население планеты. В более здоровом, справедливом и равноправном мире лучше живется всем.

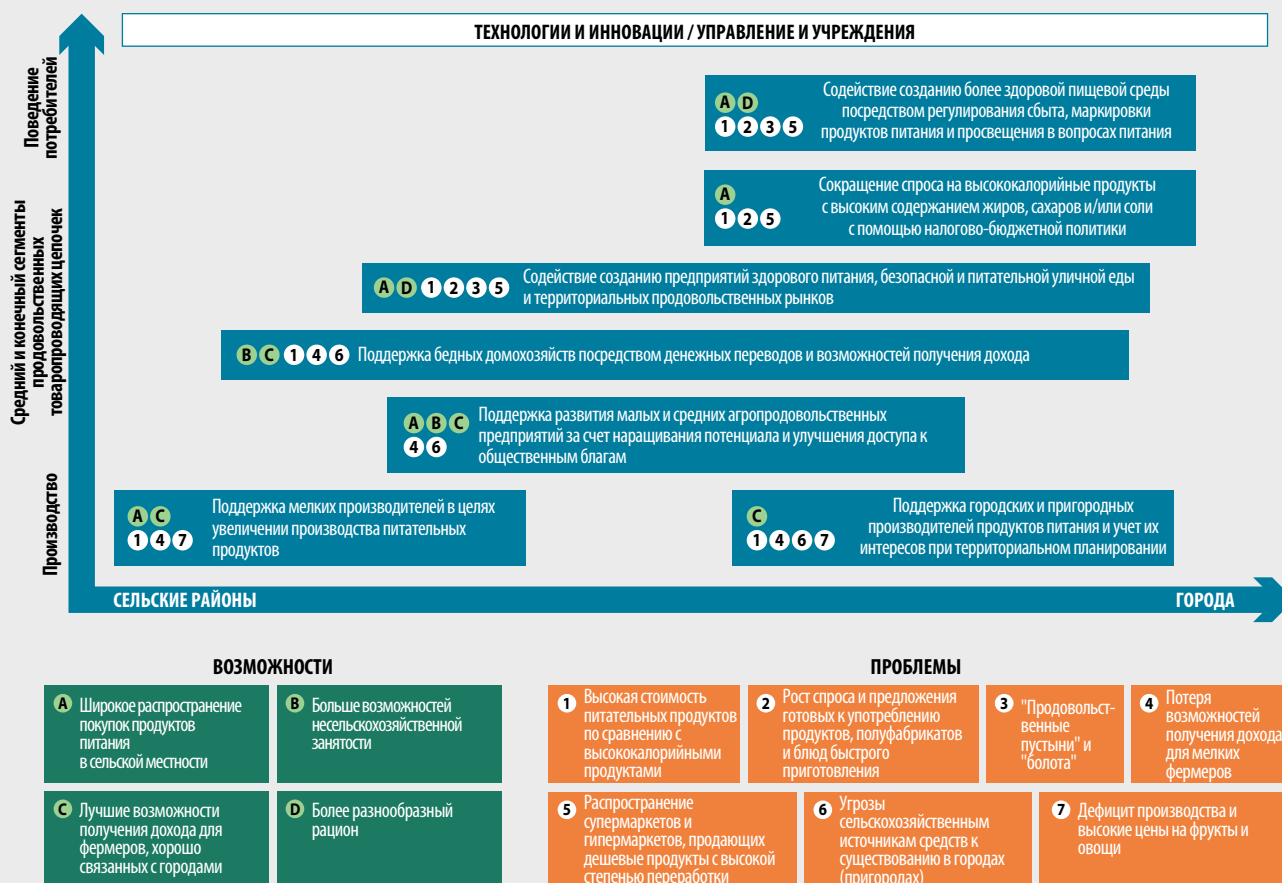
Начиная с 2017 года в настоящем докладе проводится углубленный тематический анализ первопричин

и факторов наблюдаемых тенденций в области отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, и поясняется, как задачи в области продовольственной безопасности и питания в рамках ЦУР 2 связаны с задачами в рамках других ЦУР. В докладе неоднократно отмечалось, что усиление и совокупное воздействие конфликтов, экстремальных климатических явлений, замедления экономического развития и спада в экономике наряду с экономической недоступностью питательных продуктов и растущими масштабами неравенства препятствуют выполнению задач ЦУР 2. Если ранее в докладе давались рекомендации директивным органам по повышению невосприимчивости к этим неблагоприятным факторам, то в издании этого года подчеркивается, что важно учитывать и другие важные мегатенденции.

Темой доклада этого года стала урбанизация. Эта мегатенденция, в результате которой, по прогнозам, в 2050 году в городах будет жить почти семь десятых населения, влияет на агропродовольственные системы и, как следствие, на их способность обеспечивать экономически доступное здоровое питание для всех и вносить вклад в искоренение голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Урбанизация также влияет на достижение ЦУР 11 (Устойчивые города и населенные пункты), ЦУР 1 (Ликвидация нищеты), ЦУР 2 (Хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 10 (Уменьшение неравенства) и ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство). Поэтому выводы и политические рекомендации, сформулированные по итогам анализа урбанизации, представленного в настоящем докладе, могут лечь в основу усилий по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и использоваться в ходе других долгосрочных мероприятий, в том числе в рамках одобренной Генеральной Ассамблеей ООН Новой программы развития городов и коалиций

РИСУНОК 37 СВЯЗАННЫЕ С УРБАНИЗАЦИЕЙ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УВЯЗКЕС ПОЛИТИКОЙ В СЕЛЬСКО–ГОРОДСКОМ КONTИНУУМЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. В рамке на синем поле указаны меры политики, направленные на преобразование агропродовольственных систем в целях обеспечения здорового рациона во всех агропродовольственных системах и в сельско-городском континууме (см. главу 5). В рамке на зеленом и оранжевом поле показаны возможности и проблемы, связанные с экономической доступностью здорового рациона, указанные в главе 3. Адекватность политики с точки зрения использования и рассмотрения конкретных возможностей и решения проблем обозначена буквами и цифрами, соответственно.

ИСТОЧНИК: собственная разработка авторов (ФАО).

действий, созданных после Саммита ООН по продовольственным системам.

Основной вывод заключается в том, что особенности влияния урбанизации на агропродовольственные системы можно понять только через призму концепции сельско-городского континуума, поскольку привычная концепция разрыва между городом и деревней более не дает понимания все более тесных связей между городскими,

пригородными и сельскими районами. Сегодня изучение именно этих связей позволяет понять, как функционируют производственно-сбытовые цепочки. Только их изучение позволит точно понять, какие проблемы и возможности урбанизация создает для агропродовольственных систем, и найти оптимальные политические, технические и инвестиционные решения, как показано на рис. 37. Для их внедрения необходимо, чтобы механизмы

и институты, осуществляющие общее руководство агропродовольственными системами, становились межсекторальными, ориентировались на разные административные единицы и функционировали с опорой на субнациональные и местные органы власти. В частности, местным органам власти принадлежит важнейшая роль в использовании многоуровневых и многосторонних механизмов, которые, как показано на приведенных в настоящем докладе примерах, стали действенным средством осуществления важнейших стратегий и внедрения эффективных решений в интересах обеспечения здорового рациона питания для всех.

Новые эмпирические данные по 11 странам Западной, Восточной и Южной Африки, приведенные в настоящем докладе, опровергают традиционные представления и указывают на важные закономерности в потреблении пищевых продуктов, в том числе на сближение рационов питания в разных сегментах сельско-городского континуума. Например, ставится под сомнение традиционное представление о том, что сельские фермеры Африки в основном потребляют пищевые продукты собственного производства. Экономическая доступность здорового питания представляет сложную проблему для сельских домохозяйств в этих странах, поскольку они покупают больше пищевых продуктов, чем многие, если не все остальные потребители. Кроме того, новые данные противоречат общепринятому представлению о существенных различиях в структуре покупок, как минимум части групп пищевых продуктов, в городских и сельских районах.

В обследованных странах переработанные пищевые продукты, в том числе с высокой степенью переработки, теперь потребляются не только в городских, но и в сельских районах. Печально, что для того чтобы потреблять здоровый рацион, домохозяйства с низким уровнем дохода в пригородных и сельских районах этих стран должны увеличить свои нынешние расходы на пищевые продукты более чем вдвое. Кроме того, теперь от отсутствия продовольственной безопасности страдают не только сельские жители, так как распространенность как умеренного или острого, так и только острого отсутствия продовольственной безопасности в городских районах (крупные, средние и малые города) и в пригородных районах (дорога до которых от крупных, средних и малых городов занимает менее часа) этих стран не ниже

или даже выше, чем в сельских районах. Кроме того, следует учитывать значительные различия в распространенности отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет в разных сегментах сельско-городского континуума.

К сожалению, как отмечают авторы доклада, в настоящее время в большинстве стран и регионов мира воспроизвести столь ценный подробный анализ структуры потребления продовольствия, экономической доступности здорового рациона, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в сельских и городских районах невозможно и необходимо активизировать усилия по сбору и анализу данных о продовольственной безопасности и питании. Анализ проводился на основе нового глобального набора данных СГЗО, в котором показаны пространственные и функциональные связи между городскими, пригородными и сельскими районами с географической привязкой на основе данных о координатах домохозяйств, полученных в ходе последних обследований. Такое сочетание дало возможность изучать разные категории зон обслуживания в сельско-городском континууме указанных 11 африканских стран. К сожалению, в настоящее время данные национальных репрезентативных обследований домохозяйств с географической привязкой, полученные в ходе национальных репрезентативных обследований домохозяйств, содержащие общедоступную информацию о широте и долготе, содержатся лишь в единичных наборах данных с информацией о широте и долготе, и все эти данные относятся к Африке. Таким образом, правительства других стран и регионов должны быть заинтересованы в том, чтобы такие данные стали общедоступными, а в случае отсутствия данных должны вкладывать средства в их формирование для устранения этого серьезного пробела. Только тогда директивные органы в этих странах и регионах получат возможность использовать результаты анализа, подобного представленному в настоящем докладе, для обоснования мер политики и инвестиций, и использовать урбанизацию как катализатор преобразования агропродовольственных систем в интересах обеспечения экономической доступности здорового рациона питания, продовольственной безопасности и полноценного питания для всех людей во всех сегментах сельско-городского континуума. ■

МЕКСИКА

Женщина печет
тортильи в своем доме
в деревне Сан-Лоренсо.
©Алекс Вебб/Magnum
Photos для ФАО

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А		
Статистические таблицы к главе 2	148	
ПРИЛОЖЕНИЕ 1В		
Описание методики определения показателей продовольственной безопасности и питания	180	
ПРИЛОЖЕНИЕ 2		
Методики, использованные в главе 2	194	
ПРИЛОЖЕНИЕ 3		
Обновленные данные о стоимости и экономической доступности здорового рациона за 2017-2021 годы	206	
ПРИЛОЖЕНИЕ 4		
Данные и определения для главы 3	213	
ПРИЛОЖЕНИЕ 5		
Данные и определения для главы 4	215	
ПРИЛОЖЕНИЕ 6		
Карты СГЗО, отражающие уровень урбанизации территорий в странах, по которым проводился анализ в главе 4	222	
ПРИЛОЖЕНИЕ 7		
Дополнительные результаты из раздела 4.1	228	
ПРИЛОЖЕНИЕ 8		
Методика, использованная в главе 4 для оценки стоимости и экономической доступности на субнациональном уровне здоровых пищевых рационов на основе данных обследований домохозяйств, включенных в выборку африканских стран		235
ПРИЛОЖЕНИЕ 9		
Оценка стоимости и экономической доступности на субнациональном уровне здоровых пищевых рационов во включенных в выборку африканских странах в разбивке по категориям СГЗО		237
ПРИЛОЖЕНИЕ 10		
Распространенность отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во включенных в выборку африканских странах в разбивке по отдельным определенным СГЗО категориям сельско-городского континуума		241
ПРИЛОЖЕНИЕ 11		
Глоссарий		244

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ К ГЛАВЕ 2

ТАБЛИЦА А1.1 ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ И НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБИТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)	
ВСЬ МИР	12,0	9,2	7,8	11,3	24,2	19,8	21,9	26,3	22,3	5,5	5,6	11,8	13,1	28,5	29,9	37,0	47,7	15,0	14,7
Наименее развитые страны	25,3	21,7	19,8	24,2	50,4	59,3	7,0	38,7	32,3	3,1	3,2	4,9	6,0	39,1	39,4	45,5	53,5	16,1	15,3
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	24,6	19,3	16,4	23,0	44,8	56,2	4,1	35,8	28,3	4,2	3,7	8,3	9,4	32,0	32,9	45,3	53,3	15,2	14,7
Малые островные развивающиеся государства	17,5	15,3	21,5	20,4	45,5	46,8	4,1	21,3	21,1	6,8	8,0	18,8	20,9	28,2	29,2	37,0	42,9	14,0	14,4
Страны с низким уровнем дохода	26,9	27,9	22,5	28,0	55,6	65,7	6,6	39,6	33,5	3,8	3,4	6,0	6,9	38,3	38,5	43,0	53,3	15,3	14,8
Страны с уровнем дохода ниже среднего	18,2	13,5	10,9	16,2	27,6	39,6	9,7	35,5	28,1	4,3	4,5	7,0	8,2	41,7	42,1	39,9	51,8	20,0	18,5
Страны с уровнем дохода выше среднего	6,9	<2,5	3,0	4,6	12,7	16,2	1,7	10,1	8,3	8,0	8,8	11,5	13,2	17,6	18,1	28,8	35,8	7,6	8,1
Страны с высоким уровнем дохода	<2,5	<2,5	1,5	1,6	8,3	7,6	0,4	4,0	4,0	7,4	7,6	22,3	24,3	13,1	14,4	н.д.	н.д.	8,0	8,1

ТАБЛИЦА АТ.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПОСТРАНЕННОСТЬ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОТСУТСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯСЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВОЗРАСТЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	27,0	24,9	20,6	26,1	51,8	62,7	н.д.	36,8	30,5	4,0	3,7	7,1	8,2	37,8	37,7	41,0	51,8	14,6	14,0	
АФРИКА	19,5	19,3	17,8	23,4	46,6	58,9	5,8	34,4	30,0	5,0	4,9	11,5	12,8	39,2	38,9	35,4	44,3	14,5	13,9	
Северная Африка	6,1	6,8	9,8	10,9	28,6	32,2	6,3	23,5	21,7	11,8	12,3	23,0	25,2	31,9	31,1	40,8	н.д.	14,0	14,1	
Алжир	6,7	<2,5	13,0	5,6	22,9	19,4	2,7	12,1	8,6	13,5	11,9	24,7	27,4	32,9	33,3	25,4	28,6	6,9	7,2	
Египет	6,4	7,2	8,4	8,8	27,8	28,5	н.д.	24,6	20,4	15,7	18,8	29,3	32,0	31,0	28,3	52,8	н.д.	н.д.	н.д.	
Ливия	4,7	8,4	11,2	21,2	29,1	39,8	н.д.	30,0	52,2	26,4	28,7	30,0	32,5	28,6	29,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Марокко	5,5	6,3	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	2,3 ^b	15,8	12,8	9,5	4,9	23,4	26,1	29,8	29,9	27,8	35,0	16,1	14,8	
Судан	-	11,9	13,4 ^b	18,1 ^c	41,4 ^b	51,8 ^c	н.д.	36,0	36,0	2,4	2,7	н.д.	н.д.	36,8	36,5	41,0	н.д.	н.д.	н.д.	
Тунис	4,3	3,0	9,1	12,6	18,2	28,5	2,1	8,8	8,6	12,7	19,0	24,6	26,9	30,4	32,1	8,5	13,5	8,1	8,2	
Северная часть Африки (без Судана)	6,1	5,7	9,1	9,3	26,1	28,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,8	29,5	н.д.	н.д.	40,7	н.д.	н.д.	н.д.	
Страны Африки к югу от Сахары	22,9	22,1	19,6	26,2	50,8	64,9	5,7	36,2	31,3	3,8	3,7	8,0	9,2	41,2	40,7	34,4	45,1	14,5	13,9	
Восточная Африка	32,7	28,4	23,2	28,1	59,0	67,5	5,0	38,6	30,6	3,9	3,6	5,3	6,4	31,4	31,9	48,6	59,1	14,7	14,0	
Бурунди	н.д.	н.д.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	4,9 ^b	56,5	56,5	2,2	3,6	4,4	5,4	31,1	38,5	69,3	71,9	15,1	14,8	
Коморские Острова	16,8	13,5	н.д.	27,4	н.д.	79,7	н.д.	31,9	18,8	11,5	7,7	6,7	7,8	32,8	33,8	11,4	н.д.	24,1	23,0	
Джибути	30,2	16,8	н.д.	16,5	н.д.	49,2	10,6 ^h	29,6	18,7	1,3	3,2	12,3	13,5	31,0	32,3	12,4	н.д.	н.д.	н.д.	
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	51,6	50,2	1,9	3,0	4,1	5,0	36,2	37,0	68,7	н.д.	15,4	15,2	
Эфиопия	37,1	21,9	14,5	21,1	56,2	58,1	6,8	42,1	34,4	2,5	2,7	3,6	4,5	22,4	23,9	52,0	58,8	н.д.	н.д.	
Кения	28,4	27,8	15,0 ^{b,c}	28,0 ^c	50,7 ^{b,c}	72,3 ^c	4,9	28,6	18,4	4,6	3,8	5,9	7,1	28,4	28,7	31,9	н.д.	10,8	10,0	
Мадагаскар	33,7	51,0	н.д.	12,2	н.д.	64,9	7,2	47,3	38,6	1,8	1,5	4,3	5,3	37,5	37,8	41,9	54,4	19,5	18,7	
Малави	21,9	17,8	47,7 ^{b,c}	52,2 ^{b,c}	78,1 ^{b,c}	82,4 ^{b,c}	2,6	43,6	34,0	4,9	3,9	4,8	5,8	30,6	31,4	70,8	64,1	15,8	15,6	

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯСЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)	
Маврикий	5,1	6,8	5,2	10,5	н.п.	32,0	32,0	8,6 ^f	7,8 ^f	6,8 ^f	9,6	10,8	19,2	23,5	н.д.	н.д.	18,7	
Мозамбик	33,8	30,5	н.д.	39,6	3,9	75,4	36,4	5,5	5,5	5,5	6,1	7,2	48,8	47,9	40,0	н.д.	17,8	
Руанда	34,3	31,6	н.п.	н.п.	1,1	н.п.	29,8	6,3	4,7	4,7	4,7	5,8	18,3	17,2	83,8	80,9	9,4	
Сейшельские Острова	2,6	4,3	3,2 ^b	3,3 ^c	н.д.	14,7 ^c	7,2	9,9	9,1	9,1	12,4	14,0	23,5	25,1	н.д.	н.д.	12,5	
Сомали	70,4	48,7	н.д.	43,4	н.д.	79,5	18,0	3,0	2,7	2,7	7,0	8,3	44,0	43,1	5,3	33,7	н.д.	
Южный Судан	-	21,4	н.д.	63,2 ^b	н.д.	87,3 ^b	27,9	6,3	4,7	4,7	н.д.	н.д.	34,7	35,6	44,5	н.д.	н.д.	
Уганда	16,9	31,6	21,5 ^c	24,9 ^c	3,6	74,2 ^c	23,4	3,9	3,5	3,5	4,3	5,3	31,3	32,8	62,2	65,5	н.д.	
Объединенная Республика Танзания	28,1	23,5	20,6 ^c	26,3 ^c	3,3	58,7 ^c	30,6	4,5	4,6	4,6	6,9	8,4	40,3	38,9	48,7	57,8	9,7	
Замбия	51,4	29,8	22,4 ^c	32,1 ^c	4,2	73,1 ^c	31,4	6,0	5,4	5,4	6,8	8,1	30,5	31,5	59,9	69,9	11,2	
Зимбабве	30,0	38,4	35,5	28,6	2,9	73,6	21,6	4,6	2,7	2,7	14,3	15,5	30,0	28,9	31,3	41,9	11,8	
Центральная Африка	31,9	28,4	н.д.	37,7	5,6	74,7	37,4	4,5	4,6	4,6	6,7	7,9	46,1	43,2	28,4	44,4	12,8	
Ангола	52,6	21,6	21,0	31,2 ^{b,c}	н.д.	78,5 ^{b,c}	43,6	3,0	3,9	3,9	6,8	8,2	45,9	44,5	н.д.	37,4	15,5	
Камерун	15,8	6,4	22,3	26,7	4,3	58,5	26,9	7,1	10,5	10,5	9,8	11,4	41,2	40,6	19,9	39,4	12,5	
Центрально- африканская Республика	38,9	48,7	н.д.	61,8	5,4	81,3	39,8	3,5	2,6	2,6	6,4	7,5	47,9	46,8	33,0	36,2	16,4	
Чад	38,1	31,4	н.п.	н.п.	8,3 ^b	н.п.	32,3	2,5	3,2	3,2	5,1	6,1	49,2	45,4	3,2	16,2	н.д.	
Конго	34,5	33,3	42,6	58,8	н.д.	88,2	16,5	5,1	4,5	4,5	8,3	9,6	53,1	48,8	20,2	н.д.	11,9	
Демократическая Республика Конго	28,4	35,3	н.д.	40,7	6,4	76,6	40,3	4,6	3,7	3,7	5,6	6,7	46,4	42,4	36,4	53,6	10,2	
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	16,1	8,5	8,2	8,2	6,8	8,0	47,4	44,5	7,4	н.д.	н.д.	

ТАБЛИЦА АТ.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОТСУТСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯСЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВОЗРАСТЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)
Габон	14,4	23,0	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	17,2	13,4	6,2	5,4	13,5	15,0	55,3	52,4	5,1	н.д.	14,9	14,6
Сан-Томе и Принсипи	10,3	13,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,8	10,0	2,5	4,7	10,7	12,4	45,7	44,2	50,3	63,1	10,6	11,1
Южная часть Африки	5,2	10,2	9,0	11,5	21,7	25,1	23,4	22,8	12,3	11,4	25,0	27,1	28,5	30,3	н.д.	32,8	16,4	16,4
Ботсвана	22,9	22,9	18,4 ^c	26,7 ^{b,c}	46,5 ^c	н.д.	24,6	21,6	10,4	10,1	17,5	18,9	31,3	32,5	20,3	30,0	17,3	16,8
Эсватини	9,6	11,6	н.д.	18,3	н.д.	н.д.	28,0	21,2	10,1	7,9	14,9	16,5	30,0	30,7	43,8	н.д.	10,6	10,2
Лесото	13,9	46,0	н.д.	32,9 ^c	н.д.	н.д.	37,5	31,8	7,0	6,9	14,9	16,6	28,3	27,9	52,9	59,0	14,8	14,4
Намбия	20,3	17,1	28,8 ^c	33,0 ^c	53,2 ^c	н.д.	24,0	16,8	4,2	5,3	15,1	17,2	24,7	25,2	22,1	н.д.	15,9	15,6
Южная Африка	3,4	7,9	н.д.	9,0 ^c	н.д.	н.д.	22,5	22,8	13,1	12,1	26,1	28,3	28,6	30,5	н.д.	31,6	16,6	16,6
Западная Африка	12,1	14,3	11,6	21,2	40,1	6,7	34,5	30,0	2,3	2,4	7,4	8,9	52,9	51,8	22,1	35,1	14,9	14,3
Бенин	12,0	9,9	10,4 ^c	15,3 ^c	55,0 ^c	5,0	33,9	30,4	1,6	2,2	8,2	9,6	55,5	55,2	32,5	41,4	17,5	16,4
Буркина-Фасо	17,8	16,2	10,0 ^{b,c}	21,2	41,8 ^{b,c}	10,6	33,3	21,8	1,8	2,0	4,5	5,6	53,3	52,5	38,2	57,9	19,1	18,5
Кабо-Верде	11,2	18,2	н.д.	6,3 ^b	н.д.	н.д.	12,6 ^f	9,4 ^f	н.д.	н.д.	10,3	11,8	26,9	24,3	59,6	41,8	н.д.	н.д.
Кот-д'Ивуар	16,9	7,7	6,2 ^c	9,7 ^c	34,1 ^c	8,4	29,6	20,2	2,6	2,6	8,7	10,3	52,2	50,9	11,8	34,0	19,1	18,3
Гамбия	21,5	19,6	н.д.	27,0	н.д.	5,1	22,3	13,6	1,9	1,8	8,7	10,3	56,4	49,5	33,2	53,6	13,7	13,2
Гана	11,1	4,9	5,1 ^{b,c}	6,2 ^c	38,3 ^{b,c}	6,8	22,0	12,7	2,3	1,9	9,4	10,9	44,2	35,4	45,7	42,9	14,9	14,4
Гвинея	14,9	12,9	44,3	49,5	72,5	73,1	33,7	27,9	4,4	5,6	6,4	7,7	50,9	48,0	20,4	33,4	н.д.	н.д.
Гвинея-Бисау	16,4	37,9	н.д.	32,0 ^c	н.д.	5,1	29,3	27,7	2,8	3,3	7,9	9,5	49,9	48,1	38,3	59,3	21,8	19,5
Либерия	33,5	38,4	38,6	37,5	79,7	81,2	35,0	26,6	3,3	5,3	8,6	9,9	43,6	42,6	27,8	55,2	19,7	19,9
Мали	13,6	12,8	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	30,7	23,8	1,6	2,0	7,2	8,6	58,2	59,0	20,2	47,7	н.д.	н.д.
Мавритания	9,1	8,7	4,6 ^c	9,5 ^{b,c}	26,3 ^c	13,6 ^h	26,0	22,1	1,9	2,0	11,0	12,7	45,1	43,3	26,7	40,9	н.д.	н.д.
Нигер	19,1	16,1	н.д.	30,5 ^c	н.д.	10,9	46,6	47,4	1,1	2,7	4,5	5,5	49,1	49,5	23,3	25,6	н.д.	н.д.
Нигерия	7,0	15,9	11,0 ^{b,c}	21,3 ^{b,c}	34,7 ^{b,c}	6,5	37,7	34,2	2,5	2,2	7,4	8,9	54,9	55,1	14,7	28,7	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯСЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)	
Сенегал	18,1	5,7	7,5 ^c	11,1 ^c	8,1	18,5	17,0	1,5	3,4	7,6	8,8	55,9	52,7	39,0	40,8	19,1	17,2	
Сьерра-Леоне	46,5	27,8	26,7 ^{b,c}	31,9	6,3	34,9	26,0	3,3	5,2	7,4	8,7	47,9	48,4	31,2	50,9	11,4	10,3	
Того	28,3	17,4	16,1 ^c	19,4 ^c	5,7	27,3	22,3	1,6	2,2	7,1	8,4	47,4	45,7	62,1	64,3	15,1	14,3	
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	22,0	21,7	19,4	25,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,7	8,9	н.д.	н.д.	34,6	45,1	н.д.	н.д.	
АЗИЯ*	13,6	8,6	6,7	9,9	9,3	28,2	22,3	4,8	5,1	6,1	7,3	31,1	32,7	39,0	51,5	17,2	17,2	
Центральная Азия	14,0	3,2	1,7	4,8	2,1	14,7	7,7	8,2	5,0	15,6	17,7	28,8	28,1	29,2	44,9	6,3	6,0	
Казахстан	7,2	<2,5	н.д.	0,5 ^b	н.д.	11,0	4,9	12,1	7,7	19,0	21,0	27,3	28,7	31,8	37,8	5,7	5,3	
Кыргызстан	8,0	4,8	н.д.	1,1 ^c	2,0	16,0	10,3	7,9	6,4	14,4	16,6	34,1	35,8	56,0	45,6	6,4	6,0	
Таджикистан	37,6	9,3	н.п.	н.п.	5,6	25,7	13,1	5,4	3,0	12,2	14,2	31,0	35,2	32,6	35,8	9,3	8,7	
Туркменистан	4,2	5,7	н.д.	н.д.	4,1	12,5	6,7	5,4	3,6	16,3	18,6	25,3	26,6	10,9	56,5	4,9	4,3	
Узбекистан	14,8	<2,5	1,9	6,8	2,4	13,2	6,9	7,7	4,2	14,4	16,6	28,7	24,8	23,8	49,5	5,8	5,8	
Восточная Азия*	6,9	<2,5	1,0	1,3	1,5	7,7	4,9	6,6	8,3	4,9	6,0	15,5	16,1	28,4	35,3	5,5	5,5	
Китай	7,0	<2,5	н.п.	н.п.	1,9	7,6	4,6	7,0	8,9	5,0	6,2	14,8	15,5	27,6	34,1	5,1	5,0	
<i>Китай, материковая часть</i>	7,1	<2,5	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
<i>Китайская провинция Тайвань</i>	4,3	3,0	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,0	28,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
<i>Китай, САР Гонконг</i>	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
<i>Китай, САР Макао</i>	15,9	8,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Корейская Народно- Демократическая Республика	34,3	45,5	н.д.	н.д.	2,5	25,7	16,8	1,6	2,8	5,9	6,8	31,7	33,9	68,9	71,4	н.д.	н.д.	
Япония	<2,5	3,2	<0,5	0,9	н.д.	6,5	5,0	1,7	2,1	3,6	4,3	19,7	19,0	н.д.	н.д.	11,1	11,3	
Монголия	28,8	8,0	<0,5	<0,5 ^{b,c}	0,9	12,2	6,1	9,8	10,7	17,9	20,6	14,3	14,5	65,7	58,0	5,7	4,9	

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕОПЕДАННАЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) ⁵		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯСЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)	
Республика Корея	<2,5	<2,5	<0,5 ^b	0,8	4,8 ^b	5,6	0,2 ^b	1,7	6,8	5,4	4,1	4,7	13,7	13,5	н.д.	н.д.	6,3	7,5		
Восточная Азия (без Китая и Японии)	9,2	11,8	<0,5	0,9	3,7	4,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Юго-Восточная Азия	17,1	5,2	2,0	2,4	14,7	16,4	7,8	30,4	6,4	7,4	5,4	6,7	25,0	27,2	33,4	48,3	12,8	12,5		
Бруней-Даруссалам	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,0	8,6	9,1	12,1	14,1	14,8	16,7	н.д.	н.д.	13,2	13,6		
Камбоджа	17,8	4,8	16,9	14,8	48,9	51,1	9,6	33,8	2,2	3,8	3,1	3,9	46,1	47,1	72,8	51,2	12,7	11,4		
Индонезия	19,3	5,9	0,7 ^b	<0,5 ^b	6,0 ^b	4,9 ^b	10,2	34,6	9,2	10,6	5,5	6,9	27,0	31,2	40,9	50,7	10,5	9,9		
Лаосская Народно- Демократическая Республика	22,7	4,7	н.д.	7,2	н.д.	34,1	9,0	40,4	2,2	4,0	4,1	5,3	36,3	39,5	39,7	44,4	17,2	16,7		
Малайзия	3,1	2,7	7,8	6,0	17,4	16,0	9,7	17,6	6,2	5,7	13,1	15,6	30,1	32,0	н.д.	40,3	13,0	13,8		
Мьянма	29,0	3,8	н.д.	5,0	н.д.	29,3	7,4 ^a	31,1	1,8	0,8	4,6	5,8	39,4	42,1	23,6	51,2	12,7	12,5		
Филиппины	14,6	5,2	н.д.	5,7 ^{b,c}	н.д.	44,7 ^{b,c}	н.д.	31,9	28,8	3,5	5,4	6,4	16,9	12,3	33,0	54,9	21,2	21,1		
Сингапур	н.д.	н.д.	1,0	1,7	2,8	6,6	н.д.	3,4	3,0	3,8	5,6	6,1	11,5	13,0	н.д.	н.д.	10,6	11,0		
Таиланд	11,9	5,2	0,7 ^c	1,3 ^{b,c}	4,7 ^c	7,1 ^{b,c}	7,7	14,0	9,1	8,6	7,9	10,0	22,1	24,0	12,3	14,0	10,5	10,3		
Тимор-Лешти	33,1	22,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,3	52,5	2,4	1,3	2,9	3,8	26,8	29,9	50,8	65,0	16,8	18,2		
Вьетнам	15,2	5,0	н.д.	1,2 ^c	н.д.	9,0 ^c	4,7	25,4	4,3	8,1	1,6	2,1	17,0	20,6	17,0	45,4	7,6	6,3		
Южная Азия	19,6	15,9	13,1	19,7	27,6	41,3	14,3	40,3	2,7	2,8	4,5	5,4	48,3	48,2	47,2	60,2	26,1	24,4		
Афганистан	34,5	30,1	14,8	28,4	45,1	79,1	5,1	44,3	5,0	3,7	4,4	5,5	37,5	42,6	н.д.	57,5	н.д.	н.д.		
Бангладеш	13,7	11,2	13,3	11,0	32,2	31,1	9,8	39,2	1,8	2,1	2,8	3,6	35,7	36,7	64,1	62,6	24,3	23,0		
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	30,2	6,9	6,5	5,2	6,4	39,8	38,6	48,7	53,2	11,7	11,4		
Индия	21,4	16,6	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	18,7	41,6	2,2	2,8	3,1	3,9	53,2	53,0	46,4	63,7	29,5	27,4 ^g		
Иран (Исламская Республика)	5,4	6,1	9,5	7,4	48,0	40,8	4,3	5,9	4,8	3,8	23,3	25,8	22,8	24,1	53,1	47,4	н.д.	н.д.		
Мальдивские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	2,2	н.д.	13,4	9,1	16,4	6,0	3,3	6,7	8,6	45,6	52,2	45,3	63,0	13,8	13,7		

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯСЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)	
Непал	17,0	5,4	10,4	13,2	7,7	40,3	26,7	1,2	1,7	3,3	4,1	35,9	35,7	62,1	20,9	19,7		
Пакистан	17,1	18,5	0,9 ^c	12,9 ^{b,c,d}	7,1	43,8	34,0	4,6	2,7	7,1	8,6	42,7	41,3	47,8	н.д.	н.д.		
Шри-Ланка	13,9	5,3	0,7 ^c	1,2 ^c	15,1	16,7	15,9	1,2	1,3	4,1	5,2	33,5	34,6	80,9	18,5	18,0		
Южная Азия (без Индии)	15,0	14,1	7,3	12,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,2	9,5	н.д.	н.д.	53,8	н.д.	н.д.		
Западная Азия	7,8	10,5	8,9	10,1	3,5	19,1	14,0	9,1	7,2	27,2	29,8	31,7	32,5	31,9	12,2	12,2		
Армения	12,3	<2,5	н.д.	<0,5 ^b	4,4	13,9	7,2	15,0	11,5	18,3	20,2	17,6	17,3	34,1	44,5	8,3		
Азербайджан	4,7	<2,5	<0,5	<0,5	н.д.	17,4	13,3	12,2	10,1	17,7	19,9	34,7	35,1	10,8	н.д.	11,0		
Бахрейн	н.д.	н.д.	н.п.	н.п.	н.д.	6,8 ^f	5,0 ^f	н.д.	н.д.	27,6	29,8	36,3	35,4	н.д.	н.д.	12,4		
Кипр	7,7	<2,5	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	21,8	12,0	13,6	н.д.	н.д.	н.д.		
Грузия	3,9	2,9	7,0	9,7	0,6	8,8	4,8	13,9	5,0	19,3	21,7	26,9	27,5	20,4	6,9	7,4		
Ирак	17,8	16,3	н.п.	н.п.	3,0	19,6	9,9	9,5	6,4	28,0	30,4	29,8	28,6	19,4	25,8	10,9		
Израиль	<2,5	<2,5	1,3 ^b	3,1 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	26,1	11,5	12,9	н.д.	9,4	9,0		
Иордания	н.д.	н.д.	н.п.	н.п.	0,6	7,7	6,6	5,9	9,5	33,1	35,5	30,5	37,7	17,8	17,0	18,9		
Кувейт	<2,5	<2,5	4,9	4,5	2,3	4,8	6,9	9,0	11,7	35,6	37,9	21,1	23,7	н.д.	12,4	14,4		
Ливан	н.д.	н.д.	н.д.	12,6	1,4	11,7	7,4	8,5	8,3	29,7	32,0	25,4	28,3	н.д.	12,2	12,6		
Оман	9,4	2,8	н.д.	н.д.	9,3	11,1	12,7	2,9	6,5	24,3	27,0	29,0	29,1	н.д.	13,3	13,2		
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	4,0 ^b	1,3	10,3	7,5	7,6	8,3	н.д.	н.д.	30,5	31,0	28,7	9,8	10,4		
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,2 ^f	4,4 ^f	12,2 ^f	11,7 ^f	32,4	35,1	27,1	28,1	29,3	9,9	10,0		
Саудовская Аравия	4,9	3,8	н.п.	н.п.	4,4 ^b	11,8	12,4	9,3	10,1	32,8	35,4	25,8	27,5	н.д.	н.д.	н.д.		
Сирийская Арабская Республика	4,9	27,8	н.д.	н.д.	н.д.	26,4	25,4	16,6	11,7	25,1	27,8	31,7	32,8	42,6	н.д.	н.д.		
Турция	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.	1,7	9,1	5,5	10,2	8,1	29,5	32,1	н.д.	н.д.	41,6	14,0	12,9		

ТАБЛИЦА АТ.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВОЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)
Объединенные Арабские Эмираты	7,6	<2,5	н.д.	1,2 ^{b,c}	н.д.	9,8 ^{b,c}	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,0	31,7	24,0	24,3	н.д.	н.д.	13,9	13,9
Йемен	27,3	34,5	12,3	12,8	45,7	67,2	46,9	35,1	2,4	1,7	14,6	17,1	61,5	61,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Центральная Азия и Южная Азия	19,4	15,4	12,7	19,2	26,9	40,5	39,3	29,4	2,9	2,9	4,9	5,9	47,5	47,5	46,5	59,4	25,4	23,5
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия*	9,6	<2,5	1,3	1,7	8,5	9,5	16,0	13,9	6,5	8,0	5,0	6,2	18,2	19,5	30,3	41,5	8,1	8,7
Западная Азия и Северная Африка	7,0	8,8	9,3	10,5	29,1	34,5	21,2	17,9	10,4	9,8	25,3	27,7	31,8	31,8	37,2	н.д.	13,1	13,1
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	9,3	6,7	7,9	13,0	27,6	39,0	12,7	11,5	7,4	8,6	22,2	24,2	18,2	17,2	34,3	42,6	9,5	9,6
Карибский бассейн	18,4	15,4	н.д.	28,8	н.д.	61,8	2,9	11,3	6,5	6,6	22,0	24,7	28,7	29,2	29,4	31,4	11,4	11,7
Антигуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	7,1	н.д.	33,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,1	18,9	16,7	17,2	н.д.	н.д.	15,1	15,4
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	3,4	н.д.	17,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,5	31,6	13,3	14,5	н.д.	н.д.	15,3	15,4
Барбадос	5,9	<2,5	н.д.	7,4	н.д.	31,1	7,5	6,0	11,8	12,5	20,9	23,1	16,9	17,0	19,7	н.д.	н.д.	н.д.
Куба	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,0	7,0	9,7	10,2	22,6	24,6	20,2	19,3	48,6	40,6	7,2	7,1
Доминика	5,2	6,7	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,6	27,9	20,1	20,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Доминиканская Республика	19,4	6,3	24,3 ^b	22,0 ^{b,c}	54,2 ^b	52,1 ^{b,c}	7,9	5,6	7,5	7,6	24,5	27,6	28,0	26,4	8,0	15,8	12,1	13,4
Гренада	н.д.	н.д.	н.д.	6,6 ^b	н.д.	21,1 ^b	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,1	21,3	18,9	19,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гаити	51,8	45,0	н.д.	42,9	н.д.	82,6	23,8	19,5	3,4	3,7	19,4	22,7	47,6	47,7	39,3	н.д.	н.д.	
Ямайка	7,9	8,3	25,3	25,6	48,3	54,4	6,1	6,5	6,9	5,7	22,3	24,7	19,5	19,9	23,8	н.д.	14,3	13,7
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	8,1	5,6	21,1	29,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	22,9	16,0	15,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯСЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	4,5 ^b	4,5	22,2 ^b	22,2	н.д.	2,3	2,5	6,0	6,0	17,4	19,7	14,1	14,3	н.д.	15,9	16,3	
Сент-Винсенти Гренадины	8,5	3,1	н.д.	10,3	н.д.	33,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,2	23,7	17,3	17,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Тринидад и Тобаго	11,2	12,2	н.д.	10,2	н.д.	43,3	н.д.	8,6	8,8	10,5	13,9	16,3	18,6	17,8	17,7	н.д.	15,9	16,3	
Центральная Америка	8,0	5,0	6,5	8,0	29,3	34,3	1,0	18,2	16,9	6,6	6,7	25,1	27,3	15,2	14,6	21,7	37,7	10,9	10,9
Белиз	5,5	4,9	н.д.	5,9 ^b	н.д.	45,5 ^b	н.д.	17,5	12,0	8,7	5,9	22,0	24,1	21,2	20,5	14,7	33,2	11,3	11,6
Коста-Рика	4,3	3,0	1,8 ^c	2,9 ^b	12,2 ^c	16,2 ^b	1,8	6,4	9,5	7,6	7,6	22,9	25,7	12,3	13,7	32,5	25,3	8,5	8,7
Сальвадор	9,2	7,7	13,8	16,2	42,2	48,4	н.д.	15,5	10,0	6,2	6,8	22,2	24,6	9,9	10,6	31,4	н.д.	10,4	10,2
Гватемала	19,4	13,3	16,1	21,1	42,7	59,8	0,8	47,1	43,5	5,1	4,8	18,9	21,2	11,0	7,4	49,6	53,2	14,4	14,5
Гондурас	22,6	18,7	14,2 ^c	23,5 ^b	41,6 ^c	56,1 ^b	1,9	22,0	17,5	5,0	4,7	19,0	21,4	16,6	18,0	30,7	30,2	12,5	13,1
Мексика	4,4	<2,5	3,6 ^b	3,6 ^b	25,6 ^b	27,6 ^b	1,7	13,3	12,6	6,8	6,9	26,8	28,9	15,9	15,3	14,4	35,9	10,2	10,2
Никарагуа	22,9	17,8	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	17,3	14,9	7,3	8,7	21,5	23,7	13,3	15,7	31,7	н.д.	10,7	10,1
Панама	21,6	5,3	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	1,1	19,9	13,8	10,5	11,4	20,6	22,7	22,1	21,2	н.д.	н.д.	10,7	10,3
Южная Америка	8,8	6,5	6,0	13,5	23,4	38,7	1,4	10,1	9,0	7,9	9,7	21,1	23,0	18,4	17,3	42,2	46,8	8,6	8,8
Аргентина	3,8	3,2	5,8	13,1	19,2	36,9	1,7	7,1	9,5	11,0	12,6	26,3	28,3	12,7	11,9	32,0	н.д.	7,2	7,4
Боливия (Многонациональное Государство)	27,1	19,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	2,0	19,9	11,1	8,9	9,0	18,3	20,2	28,6	24,4	64,3	55,7	8,3	7,9
Бразилия	6,5	4,7	1,9	9,9	18,3	32,8	3,1 ^b	6,3	7,2	7,9	10,3	20,1	22,1	18,3	16,1	38,6	45,8	8,3	8,7
Чили	3,2	2,5	2,9 ^c	4,1 ^b	10,8 ^c	18,1 ^b	н.д.	1,9	1,6	9,8	8,8	26,1	28,0	7,9	8,7	н.д.	н.д.	6,1	6,8
Колумбия	11,5	6,6	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	1,6	12,7	11,2	5,0	6,2	20,4	22,3	22,1	21,2	42,9	36,7	10,5	11,0
Эквадор	22,3	13,9	6,0 ^{b,c}	13,0 ^c	20,7 ^{b,c}	37,3 ^c	3,7	24,4	22,7	7,5	11,9	18,1	19,9	17,3	17,2	н.д.	н.д.	10,9	10,6
Гайана	7,1	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,5	14,5	7,6	6,2	5,7	17,9	20,2	34,4	31,7	31,3	н.д.	17,0	17,2

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЗАДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВОЗРАСТАЮЩАЯ ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯ ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫВНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВОЗРАСТЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАССТРОЯННОСТИ АНИМИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	42,9	45,8	22,7	25,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	59,6	61,0	29,5	29,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	53,1	55,3	27,3	28,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	3,5	4,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	44,9	47,6	25,6	27,4	51,1	48,1	16,3	16,8
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	53,8	55,9	25,8	27,1	н.д.	н.д.	н.д.	10,3
Французская Полинезия	3,9	5,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	46,8	50,0	25,9	27,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	2,8	4,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	44,7	47,3	24,5	26,8	51,3	51,7	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	45,4	48,2	27,2	28,5	52,2	39,6	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	48,6	51,6	26,0	27,5	34,7	43,8	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	<2,5	1,3	1,4	н.д.	7,8	н.д.	4,2	3,8	9,0	7,6	25,0	26,9	13,1	14,6	14,6	14,6	н.д.	н.д.	7,4	7,4
Северная Америка**	<2,5	<2,5	1,0	0,7	н.д.	7,8	0,2	2,6	3,6	8,6	8,2	32,9	35,5	9,9	11,7	11,7	25,5	25,8	8,0	8,1	8,1
Бермудские Острова	19,4	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	<2,5	<2,5	н.д.	1,2 ^c	н.д.	7,7 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,1	29,4	8,8	10,4	н.д.	н.д.	н.д.	6,6
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Соединенные Штаты Америки	<2,5	<2,5	1,1 ^b	0,7 ^b	н.д.	7,8 ^b	0,1	2,5	3,6	8,4	7,9	33,6	36,2	10,0	11,8	11,8	25,5	25,8	8,2	8,3	8,3

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕОБЕДАННАЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) ⁵		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯСЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2020 (%)
Европа	<2,5	<2,5	1,5	1,7	8,7	7,8	н.д.	5,1	4,0	9,2	7,3	21,4	22,9	14,5	16,0	н.д.	н.д.	7,1	7,0	н.д.	7,0
Восточная Европа	<2,5	<2,5	1,5	1,7	11,2	10,5	н.д.	7,2	5,3	12,1	7,4	22,0	23,4	19,2	20,5	н.д.	н.д.	7,1	7,0	н.д.	7,0
Беларусь	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	3,9	3,6	8,0	5,3	23,0	24,5	19,1	20,6	19,0	21,7	5,0	5,1	19,0	21,7
Болгария	4,8	<2,5	1,9	3,5	14,9	15,8	н.д.	7,1	5,6	7,0	3,8	23,2	25,0	22,5	23,6	н.д.	н.д.	11,0	11,4	н.д.	11,4
Чехия	<2,5	<2,5	0,7	2,3	5,8	8,5	н.д.	2,5	2,5	5,3	6,1	24,5	26,0	20,0	21,1	н.д.	н.д.	7,3	7,6	н.д.	7,6
Венгрия	<2,5	<2,5	1,4	3,0	11,3	12,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,5	26,4	19,6	19,7	н.д.	н.д.	8,4	8,3	н.д.	8,3
Польша	<2,5	<2,5	1,8	1,0	8,9	7,5	н.д.	2,1	2,3	5,6	6,0	21,5	23,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,8	5,6	н.д.	5,6
Республика Молдова	33,4	<2,5	1,6	4,8	19,3	23,5	н.д.	6,8	3,9	5,4	2,9	17,5	18,9	26,0	26,1	36,4	н.д.	6,5	6,5	н.д.	6,5
Румыния	<2,5	<2,5	5,6	5,7	19,3	16,3	н.д.	9,3	7,7	7,9	4,5	20,7	22,5	22,1	22,7	н.д.	н.д.	9,5	8,8	н.д.	8,8
Российская Федерация	<2,5	<2,5	0,7	<0,5 ^b	8,2	5,0 ^b	н.д.	н.д.	н.д.	12,2	7,4	21,9	23,1	20,0	21,1	н.д.	н.д.	7,3	7,3	н.д.	7,3
Словакия	5,5	2,8	1,1	1,8	6,2	8,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,1	20,5	22,3	23,5	н.д.	н.д.	7,5	7,8	н.д.	7,8
Украина	<2,5	4,8	2,0	4,3	19,8	28,2	н.д.	18,2	12,3	23,6	13,6	22,7	24,1	14,4	17,7	19,7	н.д.	6,0	5,7	н.д.	5,7
Северная Европа	<2,5	<2,5	1,8	1,7	6,7	5,1	н.д.	3,7	3,0	8,7	9,7	23,7	25,8	10,6	12,0	н.д.	н.д.	6,3	6,0	н.д.	6,0
Дания	<2,5	<2,5	1,0	1,8	5,9	6,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,1	19,7	11,5	12,2	н.д.	н.д.	5,1	4,8	н.д.	4,8
Эстония	<2,5	<2,5	0,9	0,7	9,5	8,5	н.д.	1,3	1,2	4,8	5,1	20,1	21,2	20,7	21,7	н.д.	н.д.	4,5	4,2	н.д.	4,2
Финляндия	<2,5	<2,5	2,4	2,6	9,3	10,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,7	22,2	9,7	10,9	н.д.	н.д.	4,1	4,1	н.д.	4,1
Исландия	<2,5	<2,5	1,7	1,6	6,4	6,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,3	21,9	9,4	10,3	н.д.	н.д.	3,8	4,0	н.д.	4,0
Ирландия	<2,5	<2,5	3,4	2,4	8,9	5,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,8	25,3	10,9	12,1	н.д.	н.д.	5,5	5,6	н.д.	5,6
Латвия	<2,5	<2,5	0,6	1,0	9,9	9,4	н.д.	2,4	1,8	10,3	6,4	22,4	23,6	20,9	21,6	н.д.	н.д.	4,5	4,2	н.д.	4,2
Литва	<2,5	<2,5	2,5	2,1	15,3	8,5	4,8 ^a	5,4	4,5	8,0	4,7	25,0	26,3	18,8	19,9	н.д.	н.д.	4,7	4,4	н.д.	4,4
Норвегия	<2,5	<2,5	1,1	1,2	4,8	5,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,3	23,1	10,7	12,0	н.д.	н.д.	4,7	4,4	н.д.	4,4
Швеция	<2,5	<2,5	0,8	1,4	4,5	5,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,0	20,6	11,7	13,6	н.д.	н.д.	4,2	4,1	н.д.	4,1

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) ⁵		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБИТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	<2,5	<2,5	1,9	1,6	6,3	4,1	0,3 ^b	н.д.	н.д.	9,7	11,3	25,4	27,8	9,4	11,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,1	6,8
Южная Европа	<2,5	<2,5	1,7	2,3	9,9	8,5	н.д.	4,6	3,9	8,7	8,3	20,4	21,8	13,5	15,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,0	8,2
Албания	8,9	4,1	10,0	7,5	38,8	30,2	1,6	16,4	8,3	22,4	13,4	19,3	21,7	21,6	24,8	37,1	36,5	36,5	6,0	6,0	6,0
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	25,6	10,6	12,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,1	9,4
Босния и Герцеговина	<2,5	<2,5	1,5	3,1	9,6	13,4	н.д.	9,2	8,0	18,7	9,4	16,3	17,9	23,8	24,4	18,2	н.д.	н.д.	н.д.	5,2	5,2
Хорватия	<2,5	<2,5	0,6	1,9	6,5	9,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,5	24,4	20,4	21,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,0	5,0
Греция	<2,5	<2,5	2,6	1,5 ^{b,e}	15,8	6,3 ^{b,e}	н.д.	2,0	2,2	15,8	14,6	23,2	24,9	12,8	15,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,9	11,4
Италия	<2,5	<2,5	1,2	1,8	8,6	5,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,7	19,9	11,8	13,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,1	7,2
Мальта	<2,5	4,6	1,5	1,9	5,8	7,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,5	28,9	12,3	13,7	н.д.	н.д.	н.д.	7,0	7,2	
Черногория	5,4	<2,5	2,1	3,3	12,6	12,9	2,2	8,4	8,2	15,8	8,0	21,6	23,3	16,1	17,2	19,3	19,3	19,5	6,4	6,2	6,2
Северная Македония	4,9	3,6	3,6	6,9	15,1	24,0	3,4	5,8	3,7	13,6	9,9	20,8	22,4	17,2	19,3	23,0	27,5	27,5	8,2	8,3	8,3
Португалия	<2,5	<2,5	4,1	3,9	14,7	12,4	1,1 ^b	3,8	3,1	8,2	8,9	19,0	20,8	20,8	13,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,4	8,9
Сербия	<2,5	<2,5	1,7	4,1	11,4	14,8	2,6	5,9	4,6	15,6	9,9	20,0	21,5	21,8	22,8	13,4	23,6	23,6	6,0	6,2	6,2
Словения	<2,5	<2,5	0,9	0,9	12,3	7,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,8	20,2	20,2	21,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,2	6,3
Испания	<2,5	<2,5	1,1	1,8	7,1	8,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,4	23,8	12,0	13,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,5	9,6
Западная Европа	<2,5	<2,5	1,3	1,4	5,2	4,9	н.д.	2,8	2,6	5,0	5,1	20,1	21,7	9,6	11,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,0	6,8
Австрия	<2,5	<2,5	1,1	1,6	5,5	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,4	20,1	11,5	13,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,7	6,3
Бельгия	<2,5	<2,5	н.д.	1,5	н.д.	5,8	н.д.	2,8	2,4	3,6	4,0	20,7	22,1	11,3	13,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,0	6,8
Франция	<2,5	<2,5	1,6	1,6	6,8	6,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,1	21,6	8,8	10,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,5	7,4

ТАБЛИЦА АТ.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОБАВЛЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) ⁵		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАЮЩАЯСЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06 (%)	2020-22 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2014-16 (%)	2020-22 (%)	2022 ⁵ (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2022 (%)	2012 (%)	2016 (%)	2012 (%)	2019 (%)	2012 ⁶ (%)	2021 ⁷ (%)	2012 (%)	2020 (%)	
Германия	<2,5	<2,5	1,0	1,4	4,1	3,8	0,4 ^h	1,5	2,1	3,4	3,1	20,7	22,3	9,6	11,7	н.д.	н.д.	6,9	6,7	
Люксембург	<2,5	<2,5	1,8	0,6	4,7	2,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,9	22,6	9,0	10,2	н.д.	н.д.	7,5	7,7	
Нидерланды (Королевство)	<2,5	<2,5	1,5	1,4	5,7	4,5	н.д.	1,5	1,6	4,1	5,1	18,6	20,4	10,9	12,8	н.д.	н.д.	6,1	5,7	
Швейцария	<2,5	<2,5	1,5	0,6	4,8	2,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,0	19,5	9,6	11,3	н.д.	н.д.	6,4	6,4	

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. Чтобы уменьшить погрешность оценки, представлены средние показатели за три года.
2. Доля лиц, проживающих в домохозяйствах, в которых по крайней мере один взрослый человек страдает от отсутствия продовольственной безопасности, в общей численности населения (по оценкам ФАО).
3. Страновые результаты представлены только по странам, оценкам по которым основаны на официальных национальных данных (см. примечание b) или приблизительно рассчитаны на основе данных ФАО, собранных в рамках Всемирного опроса Института Эллалапа©, данных компаний Georoll и Kantar; приведены данные по странам, компетентные органы которых не высказали возражений против их публикации. Следует отметить, что наличие согласия на публикацию обязательно подразумевает, что данные были подтверждены соответствующими официальными органами стран, и что по получении соответствующих данных из официальных национальных источников результаты могут быть пересмотрены. Сводные показатели для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основе данных, собранных приблизительно в 150 странах.
4. Для расчета средних значений за трехлетний период использованы расчетные значения по диапазонам 2020-2022 годов на середину соответствующих периодов.

5. Региональные показатели получены на основании расчетов по прогностной модели для 2022 года. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2016 по 2022 годы.
  6. Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2005 по 2012 годы.
  7. Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2015 по 2021 годы.
- ** В региональных сводных показателях распространности источника у детей в возрасте до пяти лет не учтены данные по Японии.
- ** Оценки распространности источника по субрегионам моделей со смешанными эффектами в Северной Америке получены с применением для качества моделей с фиксированными эффектами; данные были доступны только по Соединенным Штатам Америки, что не позволило рассчитать стандартные погрешности (и доверительные интервалы). Более подробное описание методики – см. De Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Frongillo, E. A. & Morris, R. 2004. Estimates of global prevalence of childhood underweight in 1990 and 2015. *Journal of the American Medical Association*, 291(21): 2600-2606. Модель выбиралась на основе принципа максимального соответствия.

- a. Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.
  - b. На основе официальных национальных данных.
  - c. Расчеты по годам, для которых официальные национальные данные отсутствуют, проводились на основе оценочных данных ФАО. Более подробная информация – см. **Приложение 1B**.
  - d. В основу оценки отсутствия продовольственной безопасности на 2020 год положены данные национального обследования, проводившегося с целью получения данных о воздействии пандемии COVID-19 за трехмесячный период, что может сказаться на сравнимости с данными других серий.
  - e. На основе официальных национальных данных, собранных в 2019 и 2022 годах – статистика ЕС по доходам и социальным условиям.
  - f. Интерпретировать с осторожностью, наиболее свежие входные данные относятся к периодам до 2000 года.
  - g. Оценки ЮНИСЕФ-ВОЗ по низкому весу при рождении получены для всех стран по стандартной методике, что призвано обеспечить сравнимость данных; это не официальные статистические данные правительств Индии. Наиболее актуальное значение показателя распространности низкого веса при рождении в Индии (18,2 процента) было получено по результатам проводившегося в 2019-2021 годах 5-го национального обследования семейного здоровья (NFHS-5), это значение было использовано в качестве базового для расчета по глобальной модели ЮНИСЕФ-ВОЗ, за счет чего была обеспечена сравнимость данных по странам.
  - h. Оценка была скорректирована, так как изначальная оценка не учитывала весь диапазон возрастов либо так как источник данных обеспечивал репрезентативность только в отношении сельских районов.
- <2,5 = распространность недоедания менее 2,5 процента; <0,5 = распространность острого отсутствия продовольственной безопасности менее 0,5 процента.
- н.д. = нет данных; н.п. = не показано.

ИСТОЧНИКИ: Данные по недоеданию и отсутствию продовольственной безопасности представлены по материалу ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. www.fao.org/faostat/en/#data/F5; данные по отставанию в росте, истощению и избыточному весу представлены по материалу UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2023 edition)*. [По состоянию на 27 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; данные по ожирению представлены по материалу WHO. 2020. *Global Health Observatory (GHO) data repository*. См.: WHO. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. <https://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en>; данные по анемии представлены по материалу WHO. 2021. *Global anaemia estimates, Edition 2021*. См.: WHO | *Global Health Observatory (GHO) data repository*. [По состоянию на 20 апреля 2023 года]. www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по исключительно грудному вскармливанию представлены по материалу UNICEF. 2022. *Infant and young child feeding*. См.: UNICEF. [По состоянию на 6 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>; данные по низкому весу при рождении представлены по материалу UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight joint estimates 2023 edition*. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates

ТАБЛИЦА А1.2 ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ, УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ; ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ, И ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число недоедающих ¹		Число людей, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности ^{1,2,3}		Число людей, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности ^{1,2,3}		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих в возрасте до пяти лет от отставания в росте		Число детей (в возрасте до пяти лет) с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), получающих исключительно грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении		
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020
МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН	МЛН
ВСЬ МИР	786,7	725,1	575,7	892,7	1 626,1	2 335,5	45,0	177,9	148,1	37,0	37,0	574,3	675,7	519,5	570,8	24,3	31,2	21,6	19,8		
Наименее развитые страны	189,8	238,8	188,5	265,9	480,2	652,3	11,1	52,5	51,7	4,2	5,1	22,5	30,8	83,6	101,4	7,5	8,8	4,9	5,2		
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	93,1	106,1	78,7	126,8	214,3	309,3	3,3	24,7	22,8	2,9	3,0	19,3	24,5	34,3	42,4	3,8	4,4	2,3	2,5		
Малые островные развивающиеся государства	10,4	10,9	14,5	14,5	30,7	33,4	0,2	1,3	1,3	0,4	0,5	8,1	9,5	4,6	4,9	0,2	0,3	0,2	0,2		
Страны с низким уровнем дохода	121,3	195,1	133,4	195,8	330,5	459,3	7,6	37,8	38,4	3,7	3,9	16,3	21,3	49,4	61,3	5,1	6,3	3,3	3,6		
Страны с уровнем дохода ниже среднего	490,0	458,7	344,0	551,5	869,8	1 351,8	32,5	119,3	94,6	14,3	15,3	128,9	162,9	318,5	355,1	13,5	17,5	14,4	12,9		
Страны с уровнем дохода выше среднего	156,4	н.п.	73,6	116,7	311,8	411,0	2,5	17,5	12,2	13,9	12,9	205,7	244,4	113,7	113,7	3,9	4,9	2,8	2,3		
Страны с высоким уровнем дохода	н.п.	н.п.	18,3	20,0	98,3	92,3	0,2	2,7	2,5	5,0	4,7	206,5	231,3	36,2	38,9	н.д.	н.д.	1,1	1,0		
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	179,6	249,4	177,0	261,6	444,5	627,2	н.д.	47,6	46,9	5,2	5,6	28,6	37,0	71,1	86,3	5,6	8,2	4,2	4,6		
АФРИКА	181,0	269,0	213,3	326,0	559,7	821,5	12,2	61,3	63,1	8,8	10,2	65,5	81,5	103,1	122,7	7,7	9,6	5,8	6,2		
Северная Африка	11,5	17,4	22,4	27,9	65,4	82,4	1,8	6,2	6,3	3,1	3,6	30,2	35,7	17,6	18,9	1,2	н.д.	0,8	0,8		
Алжир	2,2	н.п.	5,2	2,5	9,0	8,6	0,1	0,5	0,4	0,6	0,6	6,2	7,4	3,4	3,6	0,1	0,1	0,1	0,1		
Египет	5,0	7,8	8,2	9,7	27,1	31,1	н.д.	2,8	2,5	1,8	2,3	15,6	18,4	6,9	7,0	0,6	н.д.	н.д.	н.д.		
Ливия	0,3	0,6	0,7	1,4	1,8	2,7	н.д.	0,2	0,3	0,2	0,2	1,2	1,4	0,5	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число неодетских		Число людей, страдающих от острого отсривия продуктивной безопасности 1,2,3		Число людей, страдающих от умеренного или острого отсривия продуктивной безопасности 1,2,3		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от оставания в возрасте до пяти лет) с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), получающих исключительно грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении		
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Марокко	1,7	2,3	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,1 ^h	0,5	0,4	0,3	0,2	5,2	6,2	2,7	2,9	0,1	0,1	0,1	0,1
Судан	-	5,4	5,1 ^b	8,2 ^c	15,8 ^b	23,7 ^c	н.д.	2,1	2,6	0,1	0,2	н.д.	н.д.	3,1	3,8	0,3	н.д.	н.д.	н.д.
Тунис	0,4	0,4	1,1	1,6	2,1	3,5	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	1,9	2,2	0,9	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Северная часть Африки (без Судана)	9,7	12,0	17,3	19,6	49,6	58,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	30,2	35,7	н.д.	н.д.	0,9	н.д.	н.д.	н.д.
Страны Африки к югу от Сахары	169,6	251,5	190,9	298,1	494,4	739,1	10,3	55,1	56,8	5,7	6,6	35,3	45,9	85,4	103,8	6,5	8,5	5,0	5,4
Восточная Африка	97,4	130,7	91,2	129,8	232,3	311,5	3,5	23,6	21,8	2,4	2,6	9,3	12,7	26,5	33,8	3,6	4,3	2,0	2,1
Бурунди	н.д.	н.д.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,1 ^h	1,1	1,2	<0,1	0,1	0,2	0,3	0,7	1,0	0,1	0,2	0,1	0,1
Коморские Острова	<0,1	0,1	н.д.	0,2	н.д.	0,7	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Джибути	0,3	0,2	н.д.	0,2	н.д.	0,5	<0,1 ^h	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Эфиопия	28,7	26,4	14,9	25,3	57,6	69,9	1,2	6,4	6,3	0,4	0,5	1,6	2,4	4,8	6,6	0,8	1,1	н.д.	н.д.
Кения	10,2	14,7	7,0 ^{b,c}	14,8 ^c	23,8 ^{b,c}	38,3 ^c	0,3	2,0	1,3	0,3	0,3	1,3	1,8	3,1	3,9	0,2	н.д.	0,2	0,1
Мадагаскар	6,3	14,8	н.д.	3,5	н.д.	18,8	0,3	1,7	1,6	0,1	0,1	0,5	0,7	2,0	2,5	0,2	0,2	0,2	0,2
Малави	2,8	3,5	8,1 ^{b,c}	10,4 ^{b,c}	13,2 ^{b,c}	16,4 ^{b,c}	0,1	1,2	1,0	0,1	0,1	0,3	0,5	1,1	1,4	0,2	0,2	0,1	0,1
Маврикий	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,4	н.д.	<0,1 ^f	<0,1 ^f	<0,1 ^f	<0,1 ^f	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Мозамбик	6,8	9,8	н.д.	12,7	н.д.	24,2	0,2	1,9	2,0	0,2	0,3	0,7	1,0	2,9	3,5	0,2	н.д.	0,2	0,2
Руанда	3,1	4,3	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	<0,1	0,7	0,6	0,1	0,1	0,3	0,4	0,5	0,5	0,1	0,2	<0,1	<0,1
Сейшельские Острова	<0,1	<0,1	<0,1 ^b	<0,1 ^c	<0,1 ^b	<0,1 ^c	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Сомали	7,4	8,3	н.д.	7,4	н.д.	13,6	н.д.	0,7	0,6	0,1	0,1	0,4	0,5	1,2	1,5	<0,1	0,1	н.д.	н.д.
Южный Судан	-	2,3	н.д.	6,8 ^b	н.д.	9,4 ^b	н.д.	0,5	0,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Уганда	4,7	14,5	8,1 ^c	11,4 ^c	24,9 ^c	34,0 ^c	0,3	2,1	1,8	0,2	0,3	0,7	1,0	2,5	3,4	0,4	0,5	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число неодеждающих ¹		Число людей, страдающих от острого отсущствия продовольственной безопасности ^{1,2,3}		Число людей, страдающих от умеренного или острого отсущствия продовольственной безопасности ^{1,2,3}		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих в возрасте до пяти лет от оставания в росте		Число детей (в возрасте до пяти лет) с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), получающих исключительно грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении		
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Объединенная Республика Танзания	11,1	14,9	10,8 ^c	16,7 ^c	25,7 ^c	37,4 ^c	0,4	3,2	3,3	0,4	0,5	1,6	2,2	4,4	5,3	4,4	0,4	0,6	0,2	0,2	0,2
Замбия	5,9	5,8	3,6 ^c	6,2 ^c	8,3 ^c	14,2 ^c	0,1	1,1	1,0	0,2	0,2	0,5	0,6	1,0	1,4	1,0	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1
Зимбабве	3,7	6,1	5,0	4,6	9,2	11,8	0,1	0,7	0,5	0,1	0,1	1,0	1,1	1,0	1,1	1,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Центральная Африка	36,2	54,1	н.д.	71,7	н.д.	142,2	1,9	10,0	12,9	1,2	1,6	4,5	6,0	14,6	17,2	14,6	1,0	1,6	1,0	0,8	0,9
Ангола	10,2	7,4	5,9	10,8 ^{b,c}	18,7	27,1 ^{b,c}	н.д.	1,5	2,7	0,1	0,2	0,8	1,1	2,6	3,3	2,6	н.д.	0,2	0,2	0,2	0,2
Камерун	2,7	1,7	5,1	7,3	11,5	15,9	0,2	1,2	1,2	0,3	0,5	1,0	1,4	2,1	2,5	2,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1
Центрально- африканская Республика	1,6	2,7	н.д.	3,4	н.д.	4,4	0,1	0,4	0,4	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,5	0,5	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Чад	3,8	5,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,3 ^b	1,0	1,1	0,1	0,1	0,3	0,4	1,4	1,6	1,4	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Конго	1,3	1,9	2,2	3,4	4,2	5,1	н.д.	0,2	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,6	0,6	0,6	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Демократическая Республика Конго	16,1	33,8	н.д.	39,0	н.д.	73,5	1,0	5,7	7,3	0,6	0,7	1,8	2,5	7,1	8,2	7,1	0,5	1,0	0,4	0,4	0,4
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Габон	0,2	0,5	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Сан-Томе и Принсипи	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Южная часть Африки	2,9	6,9	5,7	7,8	13,8	17,1	0,2	1,5	1,6	0,8	0,8	9,6	11,2	4,7	5,5	4,7	н.д.	0,2	0,2	0,2	0,2
Ботсвана	0,4	0,6	0,4 ^c	0,7 ^{b,c}	1,1 ^c	1,5 ^{b,c}	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Эсватини	0,1	0,1	н.д.	0,2	н.д.	0,8	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Лесото	0,3	1,0	н.д.	0,7 ^c	н.д.	1,3 ^c	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Намбия	0,4	0,4	0,7 ^c	0,8 ^c	1,2 ^c	1,5 ^c	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Южная Африка	1,7	4,7	н.д.	5,3 ^c	н.д.	12,1 ^c	0,2 ^b	1,3	1,3	0,7	0,7	9,0	10,4	4,2	4,8	4,2	н.д.	0,2	0,2	0,2	0,2

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число неодетских		Число людей, страдающих от острого отсривия продуктивной безопасности ^{1,2,3}		Число людей, страдающих от умеренного или острого отсривия продуктивной безопасности ^{1,2,3}		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от оставания в возрасте до пяти лет с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), получающих исключительно грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении		
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Западная Африка	33,1	59,8	41,6	88,8	143,5	268,4	4,6	19,9	20,5	1,3	1,7	11,9	15,9	39,6	47,3	1,6	2,5	2,0	2,1
Бенин	1,0	1,3	1,1 ^c	2,0 ^c	6,0 ^c	9,6 ^c	0,1	0,6	0,7	<0,1	<0,1	0,4	0,5	1,3	1,5	0,1	0,1	0,1	0,1
Буркина-Фасо	2,5	3,6	1,9 ^{b,c}	4,7	7,8 ^{b,c}	12,6	0,4	1,0	0,8	0,1	0,1	0,4	0,5	2,0	2,5	0,1	0,2	0,1	0,1
Кабо-Верде	<0,1	0,1	н.д.	<0,1 ^b	н.д.	0,2 ^b	н.д.	<0,1 ^f	<0,1 ^f	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Кот-д'Ивуар	3,2	2,1	1,5 ^c	2,7 ^c	8,0 ^c	12,1 ^c	0,4	1,1	0,9	0,1	0,1	0,9	1,2	2,6	3,2	<0,1	0,2	0,2	0,2
Гамбия	0,4	0,5	н.д.	0,7	н.д.	1,6	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гана	2,5	1,6	1,5 ^{b,c}	2,0 ^c	11,1 ^{b,c}	12,9 ^c	0,3	0,9	0,6	0,1	0,1	1,3	1,7	2,9	2,7	0,2	0,2	0,1	0,1
Гвинея	1,4	1,8	5,1	6,7	8,4	9,9	0,2	0,6	0,6	0,1	0,1	0,3	0,4	1,3	1,5	<0,1	0,1	н.д.	н.д.
Гвинея-Бисау	0,2	0,8	н.д.	0,7 ^c	н.д.	1,6 ^c	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Либерия	1,1	2,0	1,8	1,9	3,7	4,2	<0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,4	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Мали	1,8	2,8	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,4	1,0	1,0	0,1	0,1	0,5	0,7	2,0	2,6	0,1	0,2	н.д.	н.д.
Мавритания	0,3	0,4	0,2 ^c	0,4 ^{b,c}	1,0 ^c	2,5 ^{b,c}	0,1 ^b	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Нигер	2,6	4,1	н.д.	7,7 ^c	н.д.	18,0 ^c	0,6	1,7	2,4	<0,1	<0,1	0,3	0,5	1,8	2,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.
Нигерия	9,8	34,0	20,3 ^{b,c}	45,4 ^{b,c}	63,8 ^{b,c}	148,7 ^{b,c}	2,2	11,4	12,1	0,8	0,8	6,1	8,2	20,9	25,5	0,5	1,1	н.д.	н.д.
Сенегал	2,0	1,0	1,1 ^c	1,9 ^c	5,6 ^c	8,4 ^c	0,2	0,4	0,4	<0,1	<0,1	0,5	0,7	1,8	2,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Сьерра-Леоне	2,6	2,3	2,0 ^{b,c}	2,7	5,5 ^{b,c}	7,5	0,1	0,4	0,3	<0,1	<0,1	0,3	0,3	0,8	0,9	<0,1	0,1	<0,1	<0,1
Того	1,6	1,5	1,2 ^c	1,7 ^c	4,5 ^c	5,4 ^c	0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,8	0,9	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	169,6	257,0	196,0	306,3	510,1	762,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	35,3	45,9	н.д.	н.д.	6,8	8,8	н.д.	н.д.
АЗИЯ*	542,6	404,0	297,4	464,2	789,2	1 164,4	31,6	106,8	76,6	18,2	17,7	181,7	231,3	351,9	380,7	13,0	17,1	13,7	11,8
Центральная Азия	8,3	2,4	1,2	3,6	6,4	14,0	0,2	1,1	0,7	0,6	0,4	6,6	8,1	5,2	5,3	0,3	0,4	0,1	0,1
Казахстан	1,1	н.п.	н.д.	<0,1 ^b	н.д.	0,5 ^b	н.д.	0,2	0,1	0,2	0,2	2,2	2,6	1,3	1,3	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Кыргызстан	0,4	0,3	н.д.	<0,1 ^c	н.д.	0,5 ^c	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	0,6	0,5	0,6	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Таджикистан	2,6	0,9	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,1	0,3	0,2	0,1	<0,1	0,6	0,7	0,6	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число неодеждающих ¹		Число людей, страдающих от острого отсрствия продовольственной безопасности ^{1,2,3}		Число людей, страдающих от умеренного или острого отсрствия продовольственной безопасности ^{1,2,3}		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих в отстаивания в возрасте до пяти лет)		Число детей (в возрасте до пяти лет) с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), получающих исключительно грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении		
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Туркменистан	0,2	0,4	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,4	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Узбекистан	3,9	н.п.	0,6	2,3	3,5	8,9	0,1	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	2,8	3,5	2,4	2,2	0,1	0,2	0,1	<0,1	<0,1
Восточная Азия*	105,7	н.п.	16,5	22,2	98,5	111,6	1,1	7,7	3,7	6,6	6,4	6,4	61,1	77,5	67,1	64,4	1,9	2,3	1,2	1,2	0,8
Китай	93,6	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	1,7	6,7	3,1	6,2	6,0	6,0	53,8	68,7	56,1	54,0	2,5	2,0	1,0	1,0	0,6
<i>Китай, материковая часть</i>	92,5	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
<i>Китайская провинция Тайвань</i>	1,0	0,7	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,7	1,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
<i>Китай, САР Гонконг</i>	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
<i>Китай, САР Макао</i>	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Корейская Народно- Демократическая Республика	8,3	11,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,4	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	1,1	1,3	2,1	2,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Япония	н.п.	4,0	н.п.	1,2	3,3	5,5	н.д.	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	3,9	4,6	5,3	4,8	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1
Монголия	0,7	0,3	н.п.	н.п.	0,2	0,2 ^{б,с}	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,4	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Республика Корея	н.п.	н.п.	н.п.	0,4	2,4 ^б	2,9	<0,1 ^б	<0,1	<0,1	0,2	0,1	0,1	1,7	2,0	1,8	1,6	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Восточная Азия (без Китая и Японии)	6,8	9,5	н.п.	2,1	8,9	11,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Юго-Восточная Азия	96,3	35,1	12,6	16,5	93,9	110,9	4,3	17,2	14,4	3,6	4,1	4,1	22,2	29,5	41,7	47,4	1,8	2,6	1,5	1,5	1,4
Бруней-Даруссалам	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Камбоджа	2,4	0,8	2,6	2,5	7,5	8,5	0,2	0,6	0,4	<0,1	0,1	0,3	0,4	0,4	1,9	2,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Индонезия	44,2	16,2	1,8 ^б	н.п.	15,5 ^б	13,4 ^б	2,4	8,3	6,9	2,2	2,4	2,4	9,1	12,2	18,3	22,3	1,0	1,1	0,5	0,5	0,4

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число неодетских ¹		Число людей, страдающих от острого отсущива продовольственной безопасности ^{1,2,3}		Число людей, страдающих от умеренного или острого отсущива продовольственной безопасности ^{1,2,3}		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих в отставания в росте		Число детей (в возрасте до пяти лет) с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), получающих исключительно грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении		
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Лаосская Народно- Демократическая Республика	1,3	0,4	н.д.	0,5	н.д.	2,5	0,1	0,3	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,6	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Малайзия	0,8	0,9	2,4	2,0	5,4	5,4	0,3	0,4	0,6	0,2	0,1	2,6	3,3	2,4	2,8	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,1	
Мьянма	13,8	2,1	н.д.	2,7	н.д.	15,8	0,3 ^b	1,4	1,1	0,1	<0,1	1,5	2,1	5,7	6,3	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	
Филиппины	12,6	5,9	н.д.	6,5 ^{b,c}	н.д.	50,9 ^{b,c}	н.д.	3,7	3,5	0,4	0,6	3,2	4,1	4,2	3,5	0,4	0,7	0,5	0,5	0,5	
Сингапур	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,2	0,4	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	
Таиланд	7,8	3,7	0,5 ^c	0,9 ^{b,c}	3,3 ^c	5,1 ^{b,c}	0,3	0,6	0,4	0,4	0,3	4,1	5,4	4,1	4,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Тимор-Лешти	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Вьетнам	12,6	4,9	н.д.	1,1 ^c	н.д.	8,7 ^c	0,3	1,8	1,4	0,3	0,6	1,0	1,4	4,3	5,3	0,1	0,3	0,1	0,3	0,1	
Южная Азия	315,9	315,8	243,5	392,8	512,6	822,2	25,1	75,3	53,7	5,0	4,9	49,7	65,4	218,4	241,0	8,3	10,6	10,2	8,8	8,8	
Афганистан	8,5	12,0	5,0	11,4	15,2	31,7	0,3	2,3	2,2	0,3	0,2	0,6	0,9	2,5	3,8	н.д.	н.д.	0,4	н.д.	н.д.	
Бангладеш	19,2	18,9	20,9	18,7	50,9	52,7	1,4	6,0	3,9	0,3	0,3	2,7	3,7	14,9	16,8	1,0	0,9	0,7	0,7	0,7	
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Индия	247,2	233,9	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	21,9	52,5	36,1	2,8	3,2	25,2	34,3	171,5	187,3	5,9	7,2	7,7	6,3 ⁹	6,3 ⁹	
Иран (Исламская Республика)	3,8	5,3	7,8	6,5	39,2	35,9	0,3	0,4	0,3	0,3	0,2	12,6	14,8	5,1	5,5	0,4	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	
Мальдивские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Непал	4,5	1,6	2,9	4,0	8,2	11,2	0,2	1,2	0,8	<0,1	<0,1	0,5	0,7	2,6	3,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	
Пакистан	29,8	42,8	1,9 ^c	29,9 ^{b,c,d}	29,6 ^c	97,9 ^{b,c,d}	2,1	12,5	10,1	1,3	0,8	7,5	10,2	19,8	22,4	1,1	1,5	н.д.	н.д.	н.д.	
Шри-Ланка	2,7	1,1	0,1 ^c	0,3 ^c	1,2 ^c	2,4 ^c	0,3	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,6	0,8	1,8	1,8	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число недождающих*		Число людей, страдающих от острого отсрствия 1,2,3		Число людей, страдающих от умеренного или острого отсрствия 1,2,3		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих в отставания в росте		Число детей (в возрасте до пяти лет) с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), получающих исключительно грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении		
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Южная Азия (без Индии)	68,7	81,9	38,7	70,8	144,7	232,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,5	31,1	н.д.	н.д.	3,1	3,4	н.д.	н.д.
Западная Азия	16,4	30,4	23,5	29,2	77,9	105,7	1,0	5,3	3,9	2,5	2,0	2,0	42,4	51,4	19,6	22,5	0,9	0,9	0,7	0,7	0,7
Армения	0,4	н.п.	н.д.	н.п.	н.д.	0,2 ^b	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Азербайджан	0,4	н.п.	н.п.	н.п.	0,6	1,0	н.д.	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	1,2	1,4	0,9	0,9	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Бахрейн	н.д.	н.д.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	<0,1 ^f	<0,1 ^f	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,3	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Кипр	<0,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Грузия	0,2	0,1	0,3	0,4	1,2	1,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,3	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Ирак	5,1	7,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,2	1,0	0,6	0,5	0,4	0,4	4,7	6,1	2,3	2,8	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1
Израиль	н.п.	н.п.	0,1 ^b	0,3 ^c	0,9 ^b	1,2 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	1,4	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Иордания	н.д.	н.д.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1,5	2,0	0,6	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Кувейт	н.п.	н.п.	0,2	0,2	0,5	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,9	1,1	0,2	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Ливан	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	н.д.	2,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,1	1,5	0,4	0,5	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Оман	0,2	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,9	0,2	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	0,2 ^b	н.д.	1,4 ^b	<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^f	<0,1 ^f	<0,1 ^f	<0,1 ^f	0,6	0,8	0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Саудовская Аравия	1,2	1,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,1 ^h	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	6,4	8,1	1,9	2,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сирийская Арабская Республика	0,9	5,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,5	0,5	0,2	3,0	3,0	3,0	1,7	1,5	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Турция	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,1	0,6	0,4	0,7	0,5	15,1	17,8	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Объединенные Арабские Эмираты	0,3	н.п.	н.д.	0,1 ^{b,c}	н.д.	0,9 ^{b,c}	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,2	2,5	0,4	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Йемен	5,8	11,4	3,5	4,2	13,0	22,2	н.д.	2,0	1,7	0,1	0,1	1,8	2,5	3,7	4,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число неодеташких ¹		Число людей, страдающих от острого отсущствия продуктивной ^{1,2,3}		Число людей, страдающих от умеренного или острого отсущствия продуктивной ^{1,2,3}		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от оставания в росте		Число детей (в возрасте до пяти лет) с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), исключительно грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении	
	2004-06 млн	2020-22 ⁴ млн	2014-16 млн	2020-22 млн	2014-16 млн	2020-22 млн	2022 ⁵ млн	2012 млн	2022 млн	2012 млн	2022 млн	2012 млн	2022 млн	2012 млн	2016 млн	2012 млн	2019 млн	2012 ⁶ млн	2021 ⁷ млн	2012 млн
Центральная Азия и Южная Азия	324,2	318,2	244,7	396,4	518,9	836,2	25,3	76,4	54,3	5,6	5,3	56,4	73,5	223,5	246,3	8,6	11,0	10,3	8,9	
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия*	202,0	н.п.	29,2	38,6	192,3	222,4	5,4	25,0	18,3	10,2	10,4	83,3	107,0	108,8	111,9	3,6	5,0	2,7	2,2	
Западная Азия и Северная Африка	27,8	47,8	46,0	57,0	143,3	188,1	2,8	11,5	10,2	5,6	5,6	72,6	87,0	37,2	41,4	2,1	н.д.	1,5	1,5	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	51,8	43,7	49,1	85,4	172,1	256,2	0,7	6,8	5,7	3,9	4,2	90,8	106,0	29,6	29,6	1,6	2,0	1,0	0,9	
Карибский бассейн	7,4	6,8	н.д.	12,7	н.д.	27,3	0,1	0,5	0,4	0,2	0,2	6,3	7,3	3,0	3,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Антигуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	
Барбадос	<0,1	н.п.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	
Куба	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	2,0	2,2	0,6	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Доминика	<0,1	<0,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Доминиканская Республика	1,8	0,7	2,5 ^b	2,4 ^{b,c}	5,6 ^b	5,8 ^{b,c}	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1,6	1,9	0,7	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Гренада	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^b	н.д.	<0,1 ^b	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Гаити	4,7	5,1	н.д.	4,9	н.д.	9,5	<0,1	0,3	0,2	<0,1	<0,1	1,2	1,5	1,3	1,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.	
Ямайка	0,2	0,2	0,7	0,7	1,3	1,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,1	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	<0,1 ^b	<0,1	<0,1 ^b	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число неодетских ¹		Число людей, страдающих от острого отсущствия продуктивности ^{1,2,3}		Число людей, страдающих от умеренного или острого отсущствия продуктивности ^{1,2,3}		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от оставания в росте		Число детей (в возрасте до пяти лет) с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), получающих исключительно грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении		
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Перу	5,3	2,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	<0,1	0,6	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	3,5	4,1	1,6	1,8	0,2	0,2	0,1	<0,1
Суринам	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Уругвай	<0,1	н.п.	<0,1 ^с	<0,1 ^{б,с}	0,5 ^с	0,5 ^{б,с}	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,1	0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Венесуэла (Болливарианская Республика)	2,2	5,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	4,6	5,1	1,6	1,8	н.д.	н.д.	0,1	<0,1
ОКЕАНИЯ	2,3	2,9	1,1	1,6	4,5	5,6	н.д.	0,7	0,8	0,4	0,6	0,4	0,6	7,0	8,1	1,3	1,6	н.д.	н.д.	0,1	0,1
Австралия и Новая Зеландия	н.п.	н.п.	0,8	1,1	3,0	3,7	н.д.	0,1	0,1	0,2	0,4	0,2	0,4	5,7	6,5	0,5	0,6	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Австралия	н.п.	н.п.	0,7	0,9	2,6	3,0	н.д.	<0,1	0,1	0,2	0,3	0,2	0,3	4,7	5,4	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Новая Зеландия	н.п.	н.п.	0,1	0,2	0,5	0,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	1,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	2,0	2,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1^а	0,6	0,7	0,1	0,2	0,1	0,2	1,3	1,6	0,8	1,0	0,1	0,1	0,1	0,1
Меланезия	1,9	2,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	0,7	0,1	0,2	0,1	0,2	1,1	1,3	0,8	0,9	0,1	0,1	0,1	0,1
Фиджи	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Новая Каледония	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Папуа – Новая Гвинея	1,8	2,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,5	0,6	0,1	0,2	0,2	0,2	0,8	1,0	0,6	0,8	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Соломоновы Острова	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Вануату	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Микронезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Кирибати	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ЧИСЛО НЕОБЪЕДИНЯЮЩИХ		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТ ОСТАВАНН В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ) С ИЗБИТОЧНЫМ ВЕСОМ		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ (В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ), ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЖКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020	
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Французская Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.
Туvalu	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	н.п.	н.п.	14,8	15,6	100,6	87,8	н.д.	2,6	2,1	5,6	4,3	216,2	237,2	33,7	36,2	н.д.	н.д.	0,9	0,8	0,8
Северная Америка**	н.п.	н.п.	3,7	2,7	35,8	29,4	<0,1	0,6	0,7	1,9	1,7	87,8	98,7	8,1	9,8	0,5	0,5	0,3	0,3	0,3
Бермудские Острова	<0,1	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	н.п.	н.п.	н.д.	0,5 ^c	н.д.	2,9 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	7,6	8,6	0,7	0,9	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Соединенные Штаты Америки	н.п.	н.п.	3,5 ^b	2,3 ^b	340 ^b	264 ^b	<0,1	0,5	0,7	1,7	1,5	80,2	90,1	7,4	8,9	0,5	0,5	0,3	0,3	0,3

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	Число недождающих*		Число людей, страдающих от острой или умеренной безопасности ^{1,2,3}		Число людей, страдающих от острой или умеренной безопасности ^{1,2,3}		Число детей (в возрасте до пяти лет), страдающих от истощения		Число детей (в возрасте до пяти лет), оставшаяся в росте		Число детей (в возрасте до пяти лет) с избыточным весом		Число взрослых (в возрасте 18 лет и старше), страдающих ожирением		Число женщин (в возрасте 15-49 лет), страдающих анемией		Число младенцев (в возрасте 0-5 месяцев), получающих грудное вскармливание		Число младенцев с низким весом при рождении		
	2004-06	2020-22 ⁴	2014-16	2020-22	2014-16	2020-22	2022 ⁵	2012	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2016	2012	2019	2012 ⁶	2021 ⁷	2012	2020
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Европа	н.п.	н.п.	11,1	12,9	64,9	58,4	н.д.	2,1	1,4	3,7	2,6	128,4	138,4	25,5	26,5	25,5	26,5	н.д.	н.д.	0,6	0,5
Восточная Европа	н.п.	н.п.	4,3	4,9	32,8	30,6	н.д.	1,2	0,8	2,0	1,1	53,0	55,8	14,1	14,0	14,1	14,0	н.д.	н.д.	0,3	0,2
Беларусь	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,8	1,9	0,5	0,4	0,5	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Болгария	0,4	н.п.	0,1	0,2	1,1	1,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,4	1,5	0,4	0,4	0,4	0,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Чехия	н.п.	н.п.	<0,1	0,2	0,6	0,9	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2,1	2,3	0,5	0,5	0,5	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Венгрия	н.п.	н.п.	0,1	0,3	1,1	1,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	2,1	0,5	0,4	0,5	0,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Польша	н.п.	н.п.	0,7	0,4	3,4	2,9	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	6,7	7,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Республика Молдова	1,3	н.п.	<0,1	0,2	0,6	0,7	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,6	0,3	0,3	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Румыния	н.п.	н.п.	1,1	1,1	3,8	3,2	н.д.	0,1	0,1	0,1	<0,1	3,4	3,6	1,1	1,0	1,1	1,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Российская Федерация	н.п.	н.п.	1,0	н.п.	11,9	7,2 ^b	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	0,6	25,7	26,9	7,3	7,2	7,3	7,2	н.д.	н.д.	0,1	0,1
Словакия	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,3	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,3	0,3	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Украина	н.п.	2,0	0,9	1,8	8,9	12,0	н.д.	0,5	0,2	0,6	0,2	8,5	8,8	1,6	1,8	1,8	1,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Северная Европа	н.п.	н.п.	1,8	1,8	6,9	5,4	н.д.	0,2	0,2	0,5	0,5	19,0	21,2	2,5	2,8	2,5	2,8	н.д.	н.д.	0,1	0,1
Дания	н.п.	н.п.	<0,1	0,1	0,3	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,1	0,2	0,1	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Эстония	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Финляндия	н.п.	н.п.	0,1	0,1	0,5	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,9	1,0	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Исландия	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Ирландия	н.п.	н.п.	0,2	0,1	0,4	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Латвия	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,2	0,2	<0,1 ^h	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Литва	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,5	0,2	<0,1 ^h	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Норвегия	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	1,0	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. Чтобы уменьшить погрешность оценки, представлены средние показатели за три года.
2. Оценочные данные ФАО о числе людей, живущих в домохозяйствах, в которых как минимум один взрослый страдает от отсутствия продовольственной безопасности.
3. Страновые результаты представлены только по странам, оценки по которым основаны на официальных национальных данных (см. примечание b) или приблизительно рассчитаны на основе данных ФАО, собранных в рамках Всемирного опроса Института Эллала©, данных компаний Georoll и Kantar; приведены данные по странам, компетентные органы которых не высказали возражений против их публикации. Следует отметить, что наличие согласия на публикацию необязательно подразумевает, что официальные органами стран, и что по получению соответствующих данных из официальных национальных источников результаты могут быть пересмотрены. Сводные показатели для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основе данных, собранных приблизительно в 150 странах.
4. Для расчета средних значений за трехлетний период использованы расчетные значения по диапазонам 2020-2022 годов на середину соответствующих периодов.

5. Региональные показатели получены на основании расчетов по прогнозной модели для 2022 года. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2016 по 2022 годы.
  6. Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2005 по 2012 годы.
  7. Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2015 по 2021 годы.
- * В региональных сводных показателях распространности источника у детей в возрасте до пяти лет не учтены данные по Японии.
- ** Оценки распространности источника по Северной Америке получены с применением для субрегионов моделей со смешанными эффектами; качество моделей с фиксированными эффектами; данные были доступны только по Соединенным Штатам Америки, что не позволило рассчитать стандартные погрешности (и доверительные интервалы). Более подробное описание методики – см. De Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Frongillo, E. A. & Morris, R. 2004. Estimates of global prevalence of childhood underweight in 1990 and 2015. *Journal of the American Medical Association*, 291(21): 2600-2606.
- Модель выбиралась на основе принципа максимального соответствия.

- a. Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.
  - b. На основе официальных национальных данных.
  - c. Расчеты по годам, для которых официальные национальные данные отсутствуют, проводились на основе оценочных данных ФАО. Более подробная информация – см. **Приложение 1B**.
  - d. В основу оценки отсутствия продовольственной безопасности на 2020 год положены данные национального обследования, проводившегося с целью получения данных о воздействии пандемии COVID-19 за трехмесячный период, что может сказаться на сравнимости с данными других серий.
  - e. На основе официальных национальных данных, собранных в 2019 и 2022 годах – статистика ЕС по доходам и социальным условиям.
  - f. Интерпретировать с осторожностью, наиболее свежие входные данные относятся к периодам до 2000 года.
  - g. Оценки ЮНИСЕФ-ВОЗ по низкому весу при рождении получены для всех стран по стандартной методике, что призвано обеспечить сравнимость данных; это не официальные статистические данные правительств Индии. Наиболее актуальное значение показателя распространности низкого веса при рождении в Индии (18,2 процента) было получено по результатам проводившегося в 2019-2021 годах 5-го национального обследования семейного здоровья (NFHS-5), это значение было использовано в качестве базового для расчета по глобальной модели ЮНИСЕФ-ВОЗ, за счет чего была обеспечена сравнимость данных по странам.
  - h. Оценка была скорректирована, так как изначальная оценка не учитывала весь диапазон возрастов либо так как источник данных обеспечивал репрезентативность только в отношении сельских районов.
- <0,1 = меньше 100 000 человек.
н.д. = нет данных; н.п. = не показано. Если значение показателя распространности числа недоходящих ниже 2,5 процента, данные не показаны.

ИСТОЧНИКИ: Данные по недоеданию и отсутствию продовольственной безопасности представлены по материалам ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. www.fao.org/faostat/en/#data/F5; данные по отставанию в росте, истощению и избыточному весу представлены по материалам UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2023 edition)*. [По состоянию на 27 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates>, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; данные по ожирению представлены по материалам WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: WHO. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. <https://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en>; данные по анемии представлены по материалам WHO. 2021. Global anaemia estimates, Edition 2021. См.: WHO | Global Health Observatory (GHO) data repository. [По состоянию на 20 апреля 2023 года]. www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по исключительно грудному вскармливанию представлены по материалам UNICEF. 2022. Infant and young child feeding. См.: UNICEF. [По состоянию на 6 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>; данные по низкому весу при рождении представлены по материалам UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight joint estimates 2023 edition*. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates

ТАБЛИЦА А1.3 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ ТОЛЬКО ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В РАЗБИВКЕ ПО СТЕПЕНИ УРБАНИЗАЦИИ, 2022 ГОД

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности, %			Распространенность острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности, %		
	Сельские районы	Пригороды	Городские районы	Сельские районы	Пригороды	Городские районы
ВСЬ МИР	12,8	11,6	9,4	33,3	28,8	26,0
АФРИКА	25,9	23,1	20,2	64,5	60,3	54,2
Северная Африка	10,1	8,2	11,9	29,9	23,4	30,0
Страны Африки к югу от Сахары	27,6	26,3	23,0	68,1	68,4	62,5
Восточная Африка	25,7	26,7	20,5	68,3	68,9	60,0
Центральная Африка	44,1	44,0	35,4	81,1	82,5	74,0
Южная часть Африки	15,9	13,1	10,2	31,7	28,2	21,3
Западная Африка	24,5	22,1	20,2	67,2	69,3	65,3
АЗИЯ	10,3	11,0	8,3	26,5	25,1	21,8
Центральная Азия	3,9	3,7	4,9	14,6	17,3	16,5
Восточная Азия	1,3	1,2	0,6	11,0	4,6	4,9
Юго-Восточная Азия	3,1	2,4	2,1	17,8	17,1	12,9
Южная Азия	21,7	20,3	17,6	42,5	40,4	39,0
Западная Азия	9,4	12,3	10,2	37,6	44,3	32,9
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	9,8	10,0	11,0	33,9	32,8	31,6
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	14,4	12,6	10,1	40,4	38,6	32,1
Карибский бассейн	28,0	21,7	20,8	57,8	48,6	47,3
Латинская Америка	13,6	11,6	9,4	39,3	37,5	31,2
Центральная Америка	11,9	9,9	5,9	43,5	37,6	27,8
Южная Америка	14,5	12,3	10,7	37,2	37,5	32,5
ОКЕАНИЯ	2,3	3,4	2,6	9,6	13,6	11,1
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	1,2	1,3	1,4	6,8	6,5	7,5
Европа	1,4	1,7	1,6	6,7	6,6	6,7
Восточная Европа	1,3	1,6	1,4	7,1	7,3	7,0
Северная Европа	2,2	2,1	1,7	7,6	6,3	6,0
Южная Европа	1,2	1,6	1,6	7,7	7,8	7,4
Западная Европа	1,5	1,7	1,8	5,0	4,9	6,1
Северная Америка	0,7	0,5	0,9	6,9	6,4	9,1
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА						
Страны с низким уровнем дохода	30,0	29,0	24,5	71,0	71,5	63,7
Страны с уровнем дохода ниже среднего	17,9	16,4	14,5	42,7	38,0	36,7
Страны с уровнем дохода выше среднего	5,1	3,6	4,2	19,0	11,8	14,8
Страны с высоким уровнем дохода	1,5	1,7	1,8	7,7	7,4	8,2

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. www.fao.org/faostat/en/#data/FS

ТАБЛИЦА А1.4 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ ТОЛЬКО ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ВЗРОСЛЫЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ, 2022 ГОД

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности, %		Распространенность острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности, %	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
ВСЬ МИР	9,5	10,6	25,4	27,8
АФРИКА	22,9	23,4	58,7	59,9
Северная Африка	11,3	12,3	30,9	32,8
Страны Африки к югу от Сахары	26,0	26,3	66,0	66,8
Восточная Африка	27,1	27,7	68,1	70,0
Центральная Африка	39,6	38,4	78,0	78,4
Южная часть Африки	12,2	12,4	26,0	25,1
Западная Африка	21,5	22,0	66,0	66,4
АЗИЯ	8,5	9,9	22,1	24,0
Центральная Азия	4,4	4,6	17,3	17,4
Восточная Азия	1,0	0,9	6,8	5,6
Юго-Восточная Азия	2,4	2,7	16,1	16,5
Южная Азия	17,8	21,0	37,3	42,7
Западная Азия	8,6	11,5	30,8	38,4
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	9,8	11,9	30,9	35,8
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	11,2	13,8	32,7	41,8
Карибский бассейн	26,7	29,8	58,9	62,8
Латинская Америка	10,0	12,7	30,8	40,3
Центральная Америка	7,3	9,3	29,5	38,7
Южная Америка	11,1	14,0	31,3	40,9
ОКЕАНИЯ	3,4	3,4	12,5	13,3
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	1,4	1,7	6,9	9,2
Европа	1,8	2,0	7,2	9,2
Восточная Европа	1,8	2,1	9,4	12,5
Северная Европа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Южная Европа	1,5	1,7	7,2	7,6
Западная Европа	1,7	1,9	5,0	6,4
Северная Америка	0,5	0,9	6,2	9,2

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].
www.fao.org/faostat/en/#data/FS

ПРИЛОЖЕНИЕ 1В

ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ

Определение. Недоедание определяется как состояние, при котором с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, достаточного для поддержания нормальной, активной и здоровой жизни.

Показатели. Значение показателя "распространенность недоедания" (РН) рассчитывается как процентная доля населения, страдающего от недоедания. Ввиду обусловленной недостатком полной и достоверной информации по отдельным элементам низкой достоверности оценки ряда основных параметров, например, данных о колебаниях объема запасов продовольственных товаров в разные годы, одного из элементов годовых продовольственных балансов ФАО (ПБ), национальные оценки представлены в виде скользящего среднего за три года. Сводные данные регионального и глобального уровней представлены в виде годовых оценок, поскольку, как предполагается, корреляция между возможными погрешностями отсутствует, и поэтому их агрегирование по странам сводит такие погрешности к приемлемому уровню.

При подготовке каждого выпуска доклада вся серия данных по РН пересматривается с целью обеспечить учет всех новых данных и информации, полученных ФАО после публикации предыдущего выпуска. Поскольку в ходе этого процесса, как правило, проводится ретроспективный пересмотр всей серии данных, читателям предлагается отказаться от сравнения сведений о РН, приведенных в предыдущих выпусках доклада, и всегда ориентироваться только на данные последнего выпуска; это касается и данных за прошлые годы.

Методика. Для расчета показателя распространенности недоедания в популяции вероятностное распределение энергетической ценности обычного рациона среднего человека (выраженной в ккал на человека в день) моделируется через параметрическую функцию плотности вероятности распределения $f(x)$ ^{1,2}. Данный показатель определяется как совокупная вероятность того, что значение энергетической ценности обычного рациона (x) будет ниже значения минимальной потребности в пищевой энергии (МППЭ), то есть ниже нижнего предела диапазона распределения энергетической ценности рациона, характерного для репрезентативного среднего члена популяции, в соответствии со следующей формулой:

$$PoU = \int_{x < MDER} f(x|\theta) dx,$$

где PoU = РН, $MDER$ = МППЭ, а θ – вектор параметров, характеризующий функцию плотности вероятности распределения. В актуализированных расчетах в большинстве случаев предполагается, что распределение является логарифмически нормальным и соответственно полностью характеризуется всего двумя параметрами: средним потреблением энергии с питанием (ПЭП) и коэффициентом его вариации (CV).

Источник данных. Для расчета отдельных параметров данной модели могут использоваться различные источники данных.

Минимальная потребность в пищевой энергии (МППЭ).

Потребность человека из соответствующей половозрастной группы в энергии определяется на основе произведения нормативной потребности для базовой скорости метаболизма в расчете на один килограмм веса и идеального веса здорового человека из той же половозрастной группы с поправкой на его вес с умножением полученного значения на коэффициент, характеризующий уровень физической активности (УФА)^{bd}. Поскольку в группах физически активных и здоровых людей одного пола и возраста значения индекса массы тела (ИМТ) и нормальные значения УФА могут варьироваться, для каждой половозрастной группы в составе популяции можно рассчитать только диапазон потребностей в энергии. МППЭ среднего представителя популяции (параметр, используемый в формуле расчета РН) определяется как взвешенное среднее нижних границ диапазонов потребностей в энергии для каждой половозрастной группы; в качестве весовых коэффициентов используются доли каждой группы в составе популяции. Как и МППЭ, показатель средней потребности в пищевой энергии (СППЭ), используемый (как описано ниже) для расчета одного их компонентов CV, рассчитывается по средним значениям УФА для категории "Активный или умеренно активный стиль жизни".

Необходимая для расчета значения МППЭ информация о структуре населения большинства стран мира в разбивке по полу и возрасту за каждый год публикуется в обновляемом каждые два года докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) "Мировые демографические перспективы". В

bd Человек считается здоровым, если его ИМТ не указывает ни на истощение, ни на избыточный вес. Нормы потребностей человека в энергии на килограмм веса приводятся в публикации ФАО и ВОЗ (2004)³.

настоящем выпуске доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" используются данные, представленные в выпуске доклада "Мировые демографические перспективы" за 2022 год⁴.

Информация о медианном росте для каждой половозрастной группы в странах получена по итогам проведенных недавно демографических обследований и обследований состояния здоровья населения (ОДЗ) и других обследований, в рамках которых производится сбор антропометрических данных детей и взрослых. Даже если такие обследования относятся не к тому году, за который оценивается РН, можно утверждать, что влияние возможных незначительных промежуточных изменений медианного роста на значение МППЭ и, соответственно, на значение РН пренебрежимо мало.

Потребление энергии с питанием (ПЭП). В идеальном случае для расчета значения ПЭП могли бы использоваться данные о потреблении продовольствия, получаемые в рамках национальных репрезентативных обследований домохозяйств (например, обследований в рамках исследования критериев оценки уровня жизни или обследований потребления и расходов домохозяйств). Однако на ежегодной основе такие обследования проводятся лишь в нескольких странах. Поэтому в целях оценки РН ФАО рассчитывает значения ПЭП исходя из энергетической ценности доступного продовольствия (ЭЦДП), соответствующие данные содержатся в ПБ, которые ФАО составляет для большинства стран мира⁵.

После публикации предыдущего выпуска доклада данные по ПБ в системе ФАОСТАТ были обновлены: для всех стран опубликованы новые серии данных вплоть до 2020 года. Кроме того, на момент завершения работы над настоящим выпуском были дополнены данными до 2021 года серии данных ПБ для 66 стран, которые были отобраны в приоритетном порядке, так как их доли в общем числе недоедающих в мире наиболее существенны: это Ангола, Афганистан, Бангладеш, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гана, Гватемала, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камбоджа, Камерун, Кения, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мексика, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Объединенная Республика Танзания, Перу, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Уганда, Украина, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Япония.

В этом году серии данных ПБ были, как обычно, пересмотрены с учетом новых данных о производстве, торговле и утилизации продовольствия, предоставленных указанными странами, а также с учетом существенной корректировки серий данных ПБ за период до 2021 года, обусловленной применением более совершенных коэффициентов пересчета содержания питательных веществ⁶ и изменениями, которые потребовались, чтобы учесть новые оценки численности населения, приведенные ДЭСВ ООН в публикации "Мировые демографические перспективы"⁴ выпуск за 2022 год.

Среднее значение ЭЦДП на душу населения в 2021 году (для стран, не включенных в приведенный выше список) и в 2022 году (для всех стран) актуализированы по результатам краткосрочных рыночных прогнозов ФАО, выполненных в целях информационной поддержки Портала мировой продовольственной ситуации⁷ и используемых для актуализации значений ПЭП за 2021 и 2022 годы для каждой страны, начиная с последнего года, за который в сериях данных ПБ отражены значения ЭЦДП.

Коэффициент вариации (CV). Коэффициент вариации CV привычного ПЭП для популяции рассчитывается как геометрическое среднее значений двух компонентов, обозначаемых соответственно CV_y и CV_r.

$$CV = \sqrt{(CV|y)^2 + (CV|r)^2}$$

Первый компонент отражает неодинаковый характер душевого потребления в домохозяйствах, принадлежащих к различным социально-демографическим слоям, и может рассматриваться как коэффициент вариации "по уровню доходов", а второй отражает обусловленные половой принадлежностью, возрастом, весом и УФА различия, которые могут наблюдаться на уровне отдельных членов домохозяйства. Поскольку эти же элементы определяют потребность в пищевой энергии, второй компонент рассматривается как коэффициент вариации "по уровню потребностей".

CV_y

При наличии достоверных данных о потреблении продовольствия, полученных по результатам национальных репрезентативных обследований домохозяйств, коэффициент вариации по уровню дохода (CV_y), можно рассчитать напрямую. После публикации предыдущего выпуска доклада в целях пересмотра CV_y были изучены результаты 14 новых обследований, проведенных в 10 странах: Аргентине (2018 год), Армении (2019, 2020, 2021 годы), Бенине (2019 год), Бутане (2012 год), Гвинее-Бисау (2019 год), Камбодже (2019 год), Мексике (2012, 2020 годы), Монголии (2020, 2021 годы), Перу (2019 год) и Уругвае (2017 год). Таким образом, значение CV_y определено на основании данных, полученных по итогам 129 национальных обследований в 65 стране. При отсутствии подходящих данных, полученных по итогам обследований, для прогнозного определения

изменения CVI_y с 2015 года (или с года последнего обследования домохозяйств, если оно проводилось позже) до 2019 года используются данные шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ), которые FAO собирает с 2014 года, с учетом наблюдаемой тенденции в части масштабов острого отсутствия продовольственной безопасности. В основу прогнозов положено допущение, согласно которому измеренные по ШВОПБ масштабы острого отсутствия продовольственной безопасности могут указывать на эквивалентные изменения РН. Если такие изменения РН не обусловлены спровоцированными "стороной предложения" изменениями в среднем объеме поставок продовольствия, они могут быть достоверно отнесены на счет незамеченных изменений CVI_y, возможно имевших место в то же время. Ретроспективный анализ расчетных показателей РН свидетельствует о том, что в среднем, с учетом изменения значений ПЭП, МППЭ и CVI_r, изменения значения CVI_y позволяют объяснить порядка трети пространственных и временных различий РН. Исходя из сказанного, по каждой стране, по которой доступны данные по ШВОПБ, возможные изменения CVI_y за период с 2015 года или с даты проведения последнего обследования рассчитываются как изменения, результатом которых стало бы изменение РН на треть процентного пункта всякий раз, когда наблюдается изменение на один процентный пункт распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности. Для остальных стран, объективные данные по которым отсутствуют, сохраняется неизменным значение CVI_y, полученное по результатам последнего расчета. Как и в выпуске доклада за прошлый год, актуализация значений CVI_y за 2020, 2021 и 2022 годы потребовала корректировки, необходимой для учета воздействия пандемии COVID-19 (см. Приложение 2, раздел А).

CVI_r

CVI_r отражает неоднородность распределения потребности в пищевой энергии по гипотетическим средним индивидуальным членам здоровой популяции, причем его значение также равно значению коэффициента вариации по калорийности питания среднего индивидуального члена популяции при условии, что питание всех членов популяции в полной мере соответствует потребностям. Для расчета распределение потребности в пищевой энергии среднего гипотетического члена популяции принимается за нормальное, и тогда стандартное отклонение можно оценить по двум любым известным процентилям. По указанным выше значениям МППЭ и СППЭ аппроксимируются 1-я и 50-я процентиля⁸⁹. После этого значение CVI_r рассчитывается как обратное совокупное стандартное нормальное распределение разности значений МППЭ и СППЭ.

Проблемы и ограничения. Несмотря на то, что по определению недоедание является состоянием отдельного человека, в силу того, что доступны, как правило, данные большого объема, невозможно достоверно определить, кто именно в составе той или иной группы недоедает. С помощью статистической модели, описанной выше, этот показатель можно рассчитать только в отношении группы населения или группы лиц, по которым имеется достаточно репрезентативная выборка. Таким образом, распространенность недоедания – это расчетная процентная доля страдающих от недоедания людей в составе группы, однако дальнейшая детализация данного показателя невозможна.

Ввиду вероятностного характера заключений и пределов неопределенности в части расчета каждого из используемых в модели параметров, точность расчетного значения распространенности недоедания, как правило, низка. Точно рассчитать предел погрешности при расчете РН не представляется возможным, но, как ожидается, в большинстве случаев его значение превысит 5 процентов. Исходя из этого, FAO считает значения РН ниже 2,5 процента недостаточно достоверными для их представления.

Важно отметить, что представленные диапазоны значения РН за 2020, 2021 и 2022 годы не следует интерпретировать как статистически достоверные доверительные интервалы. Они скорее отражают различия в сценариях актуализации значения CVI_y за период с 2020 по 2022 год.

Рекомендуемая литература:

- FAO. 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. См.: FAO. *The Sixth World Food Survey*, pp. 114-143. Rome.
- FAO. 2003. *Proceedings: Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition: International Scientific Symposium*. Rome.
- FAO. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional EAO methods and recent innovations*. FAO Statistics Division Working Paper, No. 14-04. Rome.
- Naiken, L. 2002. *Keynote paper: FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment*. Paper presented at the Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition International Scientific Symposium, Rome, 26-28 June 2002. Rome, FAO.
- Wanner, N., Cafiero, C., Troubat, N. & Conforti, P. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. Rome, FAO.

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕННОЕ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ШВОПБ)

Определение. Отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью данного показателя, указывает на ограниченный доступ отдельных людей или домохозяйств к продовольствию вследствие отсутствия денег или других ресурсов. Степень тяжести отсутствия продовольственной безопасности измеряется на основе данных, собранных с помощью опросного листа шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ОЛ ШВОПБ), включающего восемь вопросов для респондентов, ответы на которые содержат сведения об условиях и опыте, обычно связанных с ограниченным доступом к продовольствию. При проведении опросов в целях мониторинга хода достижения ЦУР вопросы задаются по отношению к двенадцати месяцам, предшествовавшим опросу.

Полученная с помощью ОЛ ШВОПБ информация проверяется на внутреннюю согласованность с помощью сложных статистических методов, основанных на модели измерения Раша, и преобразуется в количественную оценку по шкале тяжести от низкой до высокой. Исходя из полученных в ходе репрезентативного национального обследования населения ответов отдельных лиц или домохозяйств на вопросы, включенные в опросный лист, они с некоторой вероятностью включаются в одну из трех групп, определяемых по двум установленным на глобальном уровне пороговым показателям: i) лица, живущие в условиях продовольственной безопасности или минимального отсутствия продовольственной безопасности; ii) лица, страдающие от умеренного отсутствия продовольственной безопасности; iii) лица, страдающие от острого отсутствия продовольственной безопасности. На основе данных по ШВОПБ, собранных за три года (с 2014 по 2016 год), ФАО разработала справочную шкалу ШВОПБ, которая используется в качестве глобального эталона показателей восприятия отсутствия продовольственной безопасности и для установления двух вышеупомянутых пороговых значений степени его тяжести.

Индикатор 2.1.2 достижения ЦУР определяется как суммарная вероятность нахождения в группах, страдающих от острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности. Для группы, к которой относятся только лица, живущие в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, вычисляется отдельный показатель (FI_{sev}).

Показатели. В настоящем докладе ФАО приводит оценочные данные по двум различным формам отсутствия продовольственной безопасности: умеренному или острому

($FI_{mod+sev}$) и острому (FI_{sev}). По каждой из этих форм определяются два показателя:

- ▶ **процентная доля людей в популяции**, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности;
- ▶ **оценочное число людей** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности.

Источник данных. С 2014 года по ОЛ ШВОПБ (8 вопросов) проводятся обследования репрезентативных на национальном уровне выборок взрослого населения (в возрасте от 15 лет и старше) более чем 140 стран, охваченных Всемирным опросом Института Гэллага® (ВОГ), это больше 90 процентов населения планеты. В 2022 году опрос проводился как очно, так и по телефону. Телефонный опрос проводился в ряде стран, где такой вариант обследования уже был опробован в 2020 году, когда в условиях пандемии COVID-19 проведение очных бесед заключало в себе высокий риск передачи инфекции. Была проведена оценка охвата территорий стран телефонными сетями (оценивалась доля взрослого населения, имеющего доступ к фиксированной либо мобильной телефонии), после чего страны, для которых этот показатель составил не менее 70 процентов, были включены в список для проведения ВОГ 2020 года в формате компьютеризированного телефонного опроса.

Обычно Институт Гэллага® проводит телефонные опросы в странах Северной Америки, Западной Европы, в отдельных частях Азии и в странах Совета сотрудничества арабских государств Залива. В Центральной и Восточной Европе, большей части стран Латинской Америки, почти во всех странах Азии, Ближнего Востока и Африки проводятся очные опросы по территориальным выборкам.

В большинстве стран в выборку включаются 1000 человек, но в ряде стран состав выборки больше: в Индии – 3000 человек, в континентальном Китае – 3500 человек, в Российской Федерации – 2000 человек. В 2022 году данные по Китаю (материковому) не собирались.

В дополнение к данным ВОГ, в 2022 году ФАО при содействии компаний Geopoll® и Kantar® провела в семи странах сбор данных, необходимых, чтобы устранить пробелы в информации о доступе к продовольствию². Такой опрос проводился на Гаити, в Гвинее-Бисау, Демократической Республике Конго, Камеруне, Замбии, Либерии и Руанде.

Для расчетной оценки распространенности отсутствия продовольственной безопасности в 60 странах, где проживает больше четверти населения планеты, использовались результаты обследований, проведенных национальными правительствами: для обеспечения соответствия полученных национальных данных требованиям ряда применяемых во всем мире эталонных стандартов использовались разработанные ФАО

статистические методики. В число этих стран вошли Ангола, Армения, Афганистан, Белиз, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Вануату, Вьетнам, Гана, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Греция, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Индонезия, Кабо-Верде, Казахстан, Канада, Кения, Кирибати, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Лесото, Малави, Мексика, Намибия, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Парагвай, Республика Корея, Российская Федерация, Самоа, Сенегал, Сейшельские Острова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенные Штаты Америки, Судан, Сьерра-Леоне, Того, Тонга, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Южная Африка и Южный Судан. Такой подход применялся при формировании статистики за год или годы, за которые доступны национальные данные. По остальным годам была принята иная стратегия:

- ▶ при наличии национальных данных более чем за один год значения для остальных годов определялись методом линейной интерполяции;
- ▶ при наличии национальных данных только за один год значения для остальных годов определялись по следующей методике:
  - если данные ФАО считались совместимыми с данными национального обследования, использовались данные ФАО;
  - в отсутствие совместимости с данными ФАО значения определялись по тренду, полученному на основе данных ФАО;
  - при отсутствии иной достоверной информации значения определялись по тренду для субрегиона;
  - при невозможности рассчитать значения для субрегиона или применить тренды для субрегиона, полученные по результатам других обследований, к ситуации в конкретной стране ввиду характера объективных данных, положенных в обоснование таких трендов (в частности, данных по изменению масштабов нищеты, распространенности крайней нищеты, уровню занятости и продовольственной инфляции), значение, полученное по итогам национального обследования, считалось не изменившимся; это, в частности, относится к странам, где распространенность отсутствия продовольственной безопасности очень низка (распространенность острого отсутствия ниже 3 процентов) или очень высока (распространенность умеренного или острого отсутствия выше 85 процентов).

На фоне неоднородности источников данных, полученных по итогам обследований, и небольших размеров выборок по ряду обследований, проводимых ФАО, вновь полученные данные иногда могут указывать на ощутимое увеличение или уменьшение значений одного года относительно другого года. В таких ситуациях следует обратиться к информации по стране из внешних

источников (данные и/или доклады, по возможности подготовленные с участием экспертов по стране, например сотрудников страновых или региональных представительств ФАО), которые помогут установить, не имели ли место серьезные потрясения и не принимались ли какие-либо важные меры. Если объективные данные подтверждают обнаруженный тренд, но сам тренд кажется чрезмерно крутым, он сохраняется, но сглаживается (например, за счет использования средних значений за трехлетний период). В иных случаях применяются подходы, используемые для годов, данные по которым отсутствуют (например, значение считается не изменившимся или рассчитывается по тренду для субрегиона). В 2022 году данные для ШВОПБ по Китаю (материковому) не собирались, поэтому тренд был оставлен без изменений.

Методика. Данные подверглись валидации, после чего на их основании была построена шкала тяжести отсутствия продовольственной безопасности. Для построения была использована модель Раша, согласно которой вероятность получения от респондента i положительного ответа на вопрос j есть логарифмическая функция расстояния по шкале тяжести от точки a_i , соответствующей положению респондента, до точки b_j , соответствующей положению данного пункта.

$$Prob(X_{ij} = \text{Yes}) = \frac{\exp(a_i - b_j)}{1 + \exp(a_i - b_j)}$$

Обработка данных по ШВОПБ с применением модели Раша позволяет оценить вероятность оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности ($p_{i,L}$) для каждой формы L тяжести отсутствия продовольственной безопасности (умеренного или острого либо только острого) и каждого респондента i при условии, что $0 < p_{i,L} < 1$.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности каждой степени тяжести (FI_L) в рамках популяции рассчитывается как взвешенная сумма вероятностей быть подверженными острому отсутствию продовольственной безопасности для всех респондентов (i) в выборке:

$$FI_L = \sum p_{i,L} w_i$$

где w_i – весовые коэффициенты выборок после стратификации, указывающие на долю людей или домохозяйств в населении страны, представленную каждым элементом выборки.

Поскольку в выборки ВОГ включаются только лица в возрасте 15 лет и старше, расчетные значения показателей распространенности, полученные непосредственно на основе этих данных, справедливы только для населения в этой возрастной категории. Чтобы получить **значение распространенности и число страдающих от отсутствия продовольственной безопасности членов популяции (всех возрастов)**, необходимо

рассчитать число людей, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых, по оценкам, страдает от отсутствия продовольственной безопасности. Расчет проводится в несколько шагов, процедура описана в Приложении II к техническому докладу *Voices of the Hungry* («Голоса голодающих») (см. ниже раздел «Рекомендуемая литература»).

Сводные значения показателя распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности $FI_{L,r}$ для регионов и для всего мира рассчитываются по формуле:

$$FI_{L,r} = \frac{\sum_c FI_{L,c} \times N_c}{\sum_c N_c}$$

где r указывает на регион, $FI_{L,c}$ соответствует значению FI на уровне L для страны c в регионе, а N_c – соответствующая численность населения. Если оценочное значение FI_L для страны отсутствует, принимается, что оно равно взвешенному по численности населения среднему значению для остальных стран того же субрегиона. Сводные показатели по регионам определяются только в том случае, если в странах, по которым имеются расчетные данные, проживает по меньшей мере 50 процентов населения региона.

Общие пороговые значения были приняты в соответствии со стандартной глобальной шкалой ШВОПБ (значения параметров для пунктов, основанных на результатах по всем странам, охваченным ВОГ в 2014–2016 годах) и пересчитаны в соответствующие значения по местным шкалам. Процесс шкалирования для каждой страны по стандартной глобальной шкале ШВОПБ можно рассматривать как **ранжирование**, позволяющее получить **сравнимые на международном уровне** значения показателя тяжести отсутствия продовольственной безопасности для отдельных респондентов и сравнимые показатели распространенности по странам.

Трудность заключается в том, что, когда проблема отсутствия продовольственной безопасности определяется как *скрытый* признак, нет абсолютного эталона, по которому можно было бы оценить степень ее тяжести. Модель Раша позволяет определить относительное положение различных элементов на шкале, которая обозначается в логитных единицах, на которой "ноль" задан произвольно и, как правило, соответствует средней оценочной степени тяжести. Таким образом, в разных случаях "ноль" соответствует разным уровням по шкале. Чтобы получать сопоставимые показатели в динамике и по различным группам населения, необходимо установить общую шкалу, которая будет использоваться в качестве справочной, и вывести формулу, необходимым для преобразования показателей по разным шкалам. Как и при преобразовании показателей температуры по разным измерительным шкалам (например, по Цельсию и

Фаренгейту), необходимо определить ряд "опорных" точек. Согласно методике ШВОПБ, такие точки определяются в зависимости от степени тяжести элементов, *относительное* положение которых на шкале тяжести можно считать общим для национальной и глобальной шкал. Затем показатели по одной шкале пересчитываются в показатели по другой по формуле, которая позволяет уравнивать средние и стандартное отклонение (СО) уровней тяжести общих элементов.

Проблемы и ограничения. При выполнении расчетов распространенности отсутствия продовольственной безопасности на основе данных по ШВОПБ, полученных в рамках ВОГ, которое в большинстве стран проводится на выборке в 1000 физических лиц, доверительные интервалы редко превышают 20 процентов измеряемой распространенности (то есть при распространенности около 50 процентов предел погрешности составляет до ± 5 процентов). Однако если при расчете распространенности для отдельных стран, субрегионов и регионов используются более крупные выборки, а также если рассчитываются совокупные показатели по нескольким странам, доверительные интервалы, как правило, сужаются. В целях сокращения влияния изменчивости выборки по годам результаты расчетов на страновом уровне были представлены в виде средних значений за все годы рассматриваемых трехлетних периодов, за которые доступны данные.

Рекомендуемая литература:

FAO. 2016. *Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world*. Rome. www.fao.org/3/a-i4830e.pdf

FAO. 2018. *Voices of the Hungry*. См.: FAO. [По состоянию на 28 апреля 2020 года].

www.fao.org/in-action/voices-of-the-hungry

Gallup. 2020. *Gallup Keeps Listening to the World Amid the Pandemic*. См.: Gallup. [По состоянию на 25 мая 2021 года].

<https://news.gallup.com/opinion/gallup/316016/gallup-keeps-listening-world-amid-pandemic.aspx>

ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА

Определение отставания в росте (дети в возрасте до пяти лет). Соотношение роста (в см) и возраста (в месяцах) < -2 значений СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Слишком низкий для возраста ребенка рост свидетельствует о кумулятивном воздействии недостаточного питания и инфекций с момента рождения и даже до рождения. Он может быть обусловлен длительной нехваткой питания, рецидивирующими инфекциями и отсутствием инфраструктуры водоснабжения и канализации.

Показатели. Процентная доля детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель роста которых ниже -2 значений СО от

медианного значения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Определение истощения. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) < -2 значений СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Низкий вес в сопоставлении с ростом человека указывает на острую потерю веса или на невозможность набрать вес, что может быть следствием недостаточности количества потребляемой пищи и/или результатом инфекционных болезней, особенно диареи.

Показатели. Процентная доля детей в возрасте 0-59 месяцев, показатель веса которых ниже -2 значений СО от медианного значения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Определение избыточного веса. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) $> +2$ значений СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Этот показатель свидетельствует о слишком большом увеличении веса ребенка в сопоставлении с его ростом и обычно является следствием потребления пищи в количествах, превышающих потребности в энергии.

Показатели. Процентная доля детей в возрасте 0-59 месяцев, показатель веса которых выше $+2$ значений СО от медианного значения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Источник данных. UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2023 edition)*. [По состоянию на 27 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>

Методика.

Страновые оценки

Совместные оценки в отношении неполноценного питания (СОНП) среди детей ЮНИСЕФ/ВОЗ/Группы Всемирного банка – набор данных по странам
Набор данных СОНП ЮНИСЕФ/ВОЗ/Группы Всемирного банка для расчетов по странам требует сбора данных из национальных источников, содержащих сведения о неполноценном питании среди детей, в первую очередь данных о росте, весе и возрасте детей до пяти лет, которые могут использоваться для оценки распространенности в стране отставания в росте, истощения и избыточного веса. Одним из источников данных национального уровня служит проведение национальных обследований (многоиндикаторных кластерных обследований [МИКО], ОДЗ и пр.). При большом охвате населения используются также данные из административных источников (например данные систем наблюдения и надзора). На дату завершения последнего обзора (28 февраля 2023 года) первичный набор данных включал данные из 1100 источников из

162 стран и территорий, что обеспечивало охват примерно 80 процентов детей, проживающих в странах, где хотя бы один раз за последние пять лет определялись значения распространенности отставания в росте, истощения и избыточного веса. Отсюда можно сделать вывод, что глобальные оценки в отношении большинства детей за последний период носят вполне репрезентативный характер. Набор данных отличают наличие точечной оценки (а также, где возможно, и стандартной погрешности), доверительный интервал 95 процентов и невзвешенный объем выборки. При наличии микроданных СОНП использует оценки, пересчитанные с целью обеспечения соответствия определению глобального стандарта. При отсутствии микроданных полученные оценки используются без корректировки; исключение составляют случаи, когда необходима стандартизация: i) для использования альтернативного показателя нормы роста, установленного Стандартами роста ВОЗ от 2006 года; ii) если диапазоны возраста не включают всю группу возрастов от 0 до 59 месяцев; iii) если использовались национальные источники данных, репрезентативные только в отношении населения, проживающего в сельских районах. Более полная информация по вопросам подбора источников данных, повторного анализа микроданных и обзора источников данных приводится в других публикациях¹⁰.

При определении значений разных показателей набор данных по странам СОНП может использоваться по-разному. Если говорить об истощении, данные из набора данных СОНП представляют собой непосредственно оценку (то есть показатель распространенности истощения, указанный в наборе данных СОНП по результатам обследования домохозяйств страны, проведенного в определенном году, непосредственно является показателем распространенности истощения в стране на тот же год). Если же речь идет об отставании в росте и избыточном весе, данные из набора данных СОНП используются для получения смоделированных оценок на страновом уровне, которые показываются в качестве официальных оценок СОНП (например, показатель распространенности отставания в росте, указанный в наборе данных СОНП по результатам обследования домохозяйств страны, проведенного в определенном году, служит не непосредственным показателем распространенности отставания в росте в стране на тот же год, а исходным значением для получения смоделированной оценки, как это описано в следующем разделе).

Моделирование оценок распространенности отставания в росте и избыточного веса на страновом уровне

Технические подробности статистических моделей приводятся в других публикациях¹⁰. Если описывать вкратце, распространенность отставания в росте и избыточного веса моделировалась по логитной шкале (логарифм отношения вероятностей) с использованием

пенализированной продольной смешанной модели с разнородным остаточным членом. Качество полученных таким образом моделей подвергалось количественной оценке по критерию соответствия модели, позволяющему находить баланс между сложным характером модели и достижением наибольшего соответствия полученным данным. Предложенный метод отличает ряд важных характеристик – нелинейные временные тренды, региональные тренды, страновые тренды, ковариатные данные и разнородный остаточный член. Для оценки общего временного тренда и влияния ковариатных данных на показатель распространенности используются данные по всем странам, по которым соответствующие данные доступны. Используемые при оценке распространенности избыточного веса ковариатные данные отражали линейный или квадратичный социодемографический индекс (СДИ)^{be} и тип источника данных. При оценке распространенности отставания в росте использовались те же ковариатные данные плюс дополнительно ковариата среднего значения доступности системы здравоохранения за пять предшествующих лет.

В 2023 году в рамках СОНП были опубликованы смоделированные на страновом уровне оценки распространенности отставания в росте и избыточного веса за период с 2000 до 2022 года для 160 стран, где за последние пять лет соответствующие значения были получены хотя бы один раз (например, в рамках обследования домохозяйств) и включены в набор данных по странам СОНП. Кроме того, страновые оценки были дополнительно смоделированы для 45 стран, что было сделано исключительно для получения совокупных значений по регионам и на глобальном уровне. Смоделированные оценки по 45 странам не показаны, поскольку обследования домохозяйств для их получения не проводились либо потому что на момент публикации смоделированные оценки еще ожидали окончательного рассмотрения. Результаты по 205 странам могут использоваться для получения оценок и доверительных интервалов для любой группы указанных стран. Оценка доверительных интервалов важна с точки зрения мониторинга трендов, особенно если речь идет о странах, данные по которым разрознены, и где для первичных источников данных характерны серьезные ошибки выборки при получении данных из первичного источника. Если данные, доступные за недавние периоды, носят разрозненный характер, проведение обследования может привести к значительному изменению прогнозного тренда. Доверительные интервалы позволяют точнее интерпретировать тренд в плане уровня осторожности.

^{be} СДИ представляет собой показатель положения стран либо других географических территорий в спектре развития. Значение СДИ соответствует совокупному среднему значению рейтингов страны по доходу на душу населения, среднему уровню образования и коэффициентам рождаемости для всех областей, ставших предметом исследования "Глобальное бремя болезней", и измеряется в баллах от 0 до 1.

Расчет доверительных интервалов по новой методике СОНП прошел тестирование и был проверен при использовании данных разных типов.

Региональные и глобальные оценки

В отличие от оценок распространенности отставания в росте, для которых доступны данные за период с 2000 по 2022 год, оценки распространенности истощения на региональном и глобальном уровнях показаны только по 2022 году. Это обусловлено тем, что для страновых оценок СОНП использует данные национального уровня, получаемые в ходе межсекторальных обследований (то есть данные на конкретный момент времени), а проводятся такие обследования в большинстве стран достаточно редко (один раз в три года или даже в пять лет). Поскольку распространенность отставания в росте и избыточного веса на протяжении календарного года практически не изменяется, отслеживание изменений за длительный период с использованием этих данных представляется разумным, истощение же – это острое состояние, здесь возможны частые и быстрые изменения. На протяжении календарного года отдельный ребенок может испытывать состояние истощения не единожды (то есть может выздороветь, но в том же календарном году снова испытать состояние истощения), причем во многих обстоятельствах риск истощения может определяться сезонными изменениями, в результате чего в отдельные сезоны могут наблюдаться пики распространенности истощения. Так, в некоторых контекстах распространенность истощения в период после сбора урожая (когда продовольствие, как правило, более доступно, а погодные условия не провоцируют возникновение болезней) может быть вдвое ниже, чем в период перед сбором урожая (когда, как правило, продовольствия не хватает, а сильные дожди и спровоцированные ими болезни способны сказаться на пищевом статусе). Поскольку страновые обследования могут проводиться в любой сезон, полученная по итогам любого такого обследования оценка распространенности может соответствовать максимальному либо минимальному пиковому значению либо быть ближе к среднему значению, если данные собирались на протяжении нескольких сельскохозяйственных сезонов. Таким образом, значение распространенности истощения отражает ситуацию в определенный момент времени, а не на протяжении всего года. Сезонные вариации затрудняют трактовку наблюдаемых трендов. Отсутствие методик учета сезонности и случайных значений стали основной причиной, почему СОНП не показывает годовые тренды для этой формы неполноценного питания.

Получение региональных и глобальных оценок

Для получения региональных и глобальных оценок распространенности истощения, с одной стороны, и распространенности отставания в росте и избыточного веса – с другой, используются разные методики. Если говорить кратко, для получения региональных и глобальных оценок распространенности отставания в росте и избыточного веса используются результаты

моделирования на страновом уровне по новой модели, а для получения оценок распространенности истощения – субрегиональная многоуровневая модель СОНП.

Отставание в росте и избыточный вес

Региональные и глобальные оценки по каждому году за период 2000-2022 годов соответствуют средним значениям по каждой стране, взвешенным по численности проживающих в странах детей в возрасте до пяти лет (по данным выпуска доклада ДЭСВ ООН "Мировые демографические перспективы" за 2022 год⁴) с использованием смоделированных оценок по 204 странам. В расчет включены оценки для 155 стран, по которым имеются национальные источники данных (например, результаты обследования домохозяйств), включенные в описанный выше набор данных СОНП. Кроме того, включены оценки для 49 стран, смоделированные для расчета совокупных региональных и глобальных оценок, хотя сами смоделированные оценки по странам не показаны, поскольку обследования домохозяйств для их получения не проводились либо потому что на момент публикации смоделированные оценки еще ожидали окончательного рассмотрения. Доверительные интервалы рассчитывались по методике "бутстрэп".

Истощение

Для получения региональных и глобальных оценок по 2020 году по субрегиональной многоуровневой модели СОНП были использованы описанные выше в разделе, посвященном наборам данных СОНП, данные по распространенности истощения из национальных источников данных, взвешенные по численности проживающих в странах детей в возрасте до пяти лет (по данным выпуска доклада ДЭСВ ООН "Мировые демографические перспективы" за 2022 год).

Проблемы и ограничения. Рекомендованная периодичность представления данных об отставании в росте, избыточном весе и истощении составляет три-пять лет, однако данные по ряду стран представляются реже. Несмотря на всевозможные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной сравнимости статистических данных по отдельным странам и по времени, для страновых данных могут быть характерны разные методики сбора данных, разный охват населения и разные методы расчетов. Для расчетов по результатам обследований характерны некоторые уровни неопределенности, обусловленные как ошибками выборки, так и иными ошибками (техническими ошибками в измерениях, ошибками регистрации данных и пр.). Ни один из двух возможных источников ошибок не был в полной мере учтен в расчетах страновых, региональных и глобальных показателей.

Поскольку обследования, результаты которых используются для расчета распространенности истощения, обычно проводятся в определенное время

года, на полученные результаты могли повлиять факторы сезонности. Среди факторов сезонности, способных повлиять на результат расчетов распространенности истощения, следует указать наличие продовольствия (например, в период, предшествующий уборке урожая) и вспышки болезней (для дождливого сезона могут быть характерны диарея и малярия). Кроме того, реальное воздействие на существующие тенденции могут оказывать стихийные бедствия и конфликты, и такое воздействие следует рассматривать отдельно от воздействия сезонных факторов. Соответственно, показатели распространенности истощения в стране в годовом исчислении за длительные периоды не всегда сравнимы. Исходя из этого, в докладе представлены только последние оценки (за 2022 год).

Рекомендуемая литература: de Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Morris, R. & Frongillo, E.A. 2004. Methodology for estimating regional and global trends of child malnutrition. *International Journal of Epidemiology*, 33(6): 1260-1270. <https://doi.org/10.1093/ije/dyh202>

GBD 2019 Risk Factors Collaborators. 2020. Global burden of 87 risk factors in 204 countries and territories, 1990-2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. *The Lancet*, 396(10258): 1223-1249.

[https://doi.org/10.1016/s0140-6736\(20\)30752-2](https://doi.org/10.1016/s0140-6736(20)30752-2)

UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *Technical notes from the background document for country consultations on the 2021 edition of the UNICEF-WHO-World Bank Joint Malnutrition Estimates. SDG Indicators 2.2.1 on stunting, 2.2.2a on wasting and 2.2.2b on overweight*. New York, USA, UNICEF.

data.unicef.org/resources/jme-2021-country-consultations

UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (2023 edition)*. [По состоянию на 27 апреля 2023]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>

WHO. 2014. *Comprehensive Implementation Plan on maternal, infant and young child nutrition*. Geneva, Switzerland.

www.who.int/publications/i/item/WHO-NMH-NHD-14.1

WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.

www.who.int/publications/i/item/9789241516952

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ

Определение. Исключительно грудное вскармливание детей в возрасте до шести месяцев определяется как получение ими только грудного молока, без прикорма и питья (даже без воды). Исключительно грудное вскармливание – определяющий фактор выживания ребенка и лучший способ вскармливания новорожденного: грудное молоко формирует микрофлору кишечника, укрепляет иммунную систему, снижает риск развития хронических заболеваний.

Грудное вскармливание полезно и для матери: оно предупреждает послеродовые кровотечения и способствует сокращению матки, снижает риск возникновения железодефицитной анемии и развития раковых опухолей различных типов, положительно воздействует на психологическое состояние.

Показатели. Процентная доля младенцев в возрасте 0-5 месяцев, которые в течение 24 часов до обследования получали исключительно грудное вскармливание, и не получающих прикорма и дополнительного питья, даже воды¹¹.

Источник данных. UNICEF. 2022. Infant and young child feeding. См.: UNICEF. [По состоянию на 06 апреля 2023 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

Методика.

Число младенцев (0-5 месяцев), в течение предшествовавшего дня получавших только грудное молоко

Число младенцев (0-5 месяцев)

Данный показатель учитывает вскармливание молоком кормилицы и сцеженным молоком.

Показатель основан на ретроспективной информации о вскармливании группы младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев в течение предшествовавших суток.

В 2012 году региональные и глобальные показатели исключительно грудного вскармливания были получены на основании последних доступных данных по каждой стране за период с 2005 по 2012 год. Подобным же образом показатели по 2020 году были получены на основании последних доступных данных по каждой стране за период с 2014 по 2020 год. Показатели для регионов и всего мира были рассчитаны как средневзвешенные значения распространенности исключительно грудного вскармливания в каждой стране; в качестве весовых коэффициентов были использованы данные об общем количестве младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев, приведенные в выпуске доклада "Мировые демографические перспективы" за 2022 год⁴ (исходным был выбран 2012 год, текущим для показателей – 2021 год). Если не указано иное, результаты расчетов приводятся только при условии, что имеющиеся данные репрезентативны как минимум для 50 процентов населения соответствующего региона.

Проблемы и ограничения. Данные по исключительно грудному вскармливанию собираются во многих странах, однако по ряду стран, в частности, по странам с высоким уровнем дохода, данные отсутствуют. Рекомендованная периодичность представления данных по исключительно грудному вскармливанию составляет 3-5 лет. При этом некоторые страны представляют данные реже, в результате

чего имеющие место изменения модели вскармливания часто не отражаются в течение нескольких лет.

Средние значения показателя для регионов и всего мира могут иметь погрешность с учетом того, какие страны представили данные за период, отраженный в докладе. Оценка на основе питания, которое младенец получал в предшествующий опросу день, может привести к завышению доли младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание, поскольку, если младенец получает другие жидкости и прикорм нерегулярно, возможно, что в день, предшествовавший обследованию, он их не получал.

Рекомендуемая литература:

UNICEF. 2022. Infant and young child feeding: exclusive breastfeeding. См.: UNICEF. [По состоянию на 06 апреля 2023 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding
WHO. 2014. *Comprehensive Implementation Plan on maternal, infant and young child nutrition*. Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/WHO-NMH-NHD-14.1
WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789241516952
WHO & UNICEF. 2021. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices: definitions and measurement methods*. <https://apps.who.int/iris/rest/bitstreams/1341846/retrieve>

НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ

Определение. Низкий вес при рождении – вес ребенка при рождении, независимо от гестационного возраста, составляет менее 2500 г (менее 5,51 фунта). Вес ребенка при рождении является важным показателем здоровья и питания матери и плода¹².

Показатели. Процентная доля новорожденных с весом при рождении менее 2500 г (менее 5,51 фунта).

Источник данных. UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight joint estimates 2023 edition*. [По состоянию на 12 июля 2023]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates

Методика. Репрезентативные на национальном уровне оценки распространенности низкого веса при рождении могут быть получены из ряда источников, в целом определяемых как национальные административные данные, или по итогам репрезентативного обследования домохозяйств. К национальным административным данным относятся данные, поступающие из национальных систем, включая системы регистрации актов гражданского состояния и демографической статистики, национальные системы управленческой информации для здравоохранения и реестры рождений. Еще одним важным

источником данных о низком весе при рождении, особенно в условиях, когда многие новорожденные не взвешиваются и/или существует проблема округления данных, являются национальные обследования домашних хозяйств, в ходе которых собирается информация о весе при рождении, а также об основных сопутствующих показателях, включая рост и вес при рождении со слов матерей (МИКО, ОДЗ). Если источником информации являются обследования домохозяйств, перед включением в серию страновых данных проводится анализ ее охвата и качества и вносятся необходимые поправки. Критерием включения административных данных о весе при рождении служит охват 80 процентов количества рожденных живыми младенцев согласно оценке, содержащейся в докладе ДЭСВ ООН "Мировые демографические перспективы" за соответствующий год. Для включения данных в серию они должны отвечать следующим критериям:

- i. должен быть указан вес при рождении как минимум для 30 процентов выборки;
- ii. должно быть указано как минимум 200 значений веса при рождении;
- iii. не должно быть признаков избыточного округления данных: а) три наиболее распространенных значения веса могут составлять не более 55 процентов от общего числа значений (то есть если чаще всего встречаются значения 3000 г, 3500 г и 2500 г, в совокупности они должны составлять ≤ 55 процентов от общего числа значений); б) значения веса при рождении ≥ 4500 г должны составлять не менее 10 процентов от общего числа значений; в) крайние значения диапазона (500 г и 5000 г) должны составлять ≤ 5 процентов;
- iv. должны быть сделаны поправки на пропуск значений и округление данных¹².

Оценки распространенности низкого веса при рождении были получены по модели байесовской многоуровневой регрессии¹³. Моделирование проводилось по логитной шкале (логарифм отношения вероятностей), что обеспечивало значение отношений в диапазоне от нуля до единицы, с последующим обратным преобразованием и умножением на 100 для получения оценки распространенности.

Иерархические случайные точечные значения по конкретным странам (страновые оценки внутри региональных оценок внутри глобальных оценок) учитывали корреляцию внутри регионов и между ними. Для моделирования были использованы шесть адаптированных регионов ЦУР. Для сглаживания по времени временных рядов 26-28 были использованы пенализированные сплайны, то есть нелинейные временные тренды странового уровня были показаны без случайных изменений, способных сказаться на тренде. При моделировании также использовались ковариатные данные странового уровня. В итоговую модель были включены следующие ковариатные данные: валовой национальный

доход на душу населения по паритету покупательной способности (константа – 2017 международных долларов), распространенность пониженного веса у взрослых женщин, уровень грамотности взрослых женщин, распространенность использования современных средств контрацепции, доля городского населения.

Наряду с этим для учета погрешностей и дополнительной вариации были определены категории качества данных (таблица A1.5). Погрешности учитывались для административных данных низших категорий качества, что приблизительно соответствовало ожидаемым погрешностям от округления данных, уже учтенным при корректировке данных обследований. Дополнительная вариация определялась, исходя из: 1) категории качества административных данных; 2) средневзвешенного значения административных данных и данных обследования, если по стране были доступны данные из обоих источников.

Для оценки сходимости и эффективности выборок использовались стандартные диагностические проверки. Была осуществлена перекрестная проверка по 200 случайно извлеченным пакетам, содержащим 20 процентов проверяемых данных и 80 процентов данных, использованных для обучения. Анализ чувствительности включал проверки по ковариатным данным, методикам определения погрешностей, сглаживанию по времени и неинформативным данным за предыдущие периоды. Все модели были построены с применением статистического программного обеспечения R и входящих в комплект R пакетов `gjags` и `R2jags`.

Модель включала все 2040 наборов данных по отдельным годам для каждой страны, соответствующих установленным критериям включения, и позволила получить для 195 стран и территорий годовые оценки за период с 2000 по 2020 год с доверительным интервалом 95 процентов¹⁴. Приводятся только оценки для стран и территорий, по которым имелись данные. Для 37 (из 195) стран, по которым данные отсутствовали либо не соответствовали критериям включения, для прогнозной оценки распространенности низкого веса при рождении использовалась итоговая модель, построенная на основе точечных значений по стране и временных трендов, рассчитанных на основании ковариатных данных регионального и странового уровня по каждому году для каждой страны. Затем на основе оценок по 195 странам и территориям были получены совокупные региональные и глобальные оценки.

Проблемы и ограничения. Одним из основных ограничений мониторинга распространенности низкого веса при рождении в мире является отсутствие

14 Географические регионы ФАО включают 203 страны мира, однако по восьми странам входные данные или ковариатные данные по низкому весу при рождении отсутствовали. Поэтому не представлялось возможным подготовить по этим странам какие-либо оценки, равно как учесть их в региональных и глобальных оценках.

ТАБЛИЦА А1.5 КАТЕГОРИИ КАЧЕСТВА ДАННЫХ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ККД	Критерий 1. Охват в сравнении с оценкой количества рожденных живыми младенцев согласно докладу "Мировые демографические перспективы"	Критерий 2. Тип источника данных	Критерий 3. Знаменатель, использованный для расчета доли младенцев с низким весом при рождении	Критерий 4. Отсутствие учета младенцев вблизи порога выживаемости	Критерий 5. Наличие по стране только административных данных либо также данных обследований
A*	Охват регистрацией веса при рождении $\geq 90\%^{**}$ и доля рождений в медучреждениях $\geq 90\%^{***}$	Регистрация актов гражданского состояния и демографическая статистика или медицинская регистрация рождений	Количество рожденных живыми младенцев за все годы по стране и отсутствие регистрации веса при рождении	$<1000/<2500$ г $\geq 4\%^*$ или, если данные по $<1000/<2500$ г отсутствуют, $<1500/<2500$ г $\geq 12,5\%^{***}$	–
B1	Не соответствует критерию для категории А	Регистрация актов гражданского состояния и демографическая статистика или медицинская регистрация рождений	Знаменатель: доля рожденных живыми младенцев от общего количества родившихся и не показанная распространенность низкого веса при рождении	Не применяется, поскольку соответствующие данные за все года по этим странам недоступны	Административные данные и данные обследований
B2					Только административные данные
C1	Не соответствует критерию для категории А	Любой источник, включая "HMIS (DHIS2)" и "Прочие больничные системы"	Любой знаменатель ИЛИ только показанный вес при рождении (знаменатель отсутствует)	Не применяется, поскольку соответствующие данные за все года по этим странам недоступны	Административные данные и данные обследований
C2					Только административные данные

ПРИМЕЧАНИЯ. ККД – категория качества данных. * Без учета Франции, составляющей исключение. ** Показанный охват регистрацией веса при рождении получен делением числа рожденных живыми младенцев с указанием веса при рождении по данным из административных источников на величину оценки числа рожденных живыми младенцев согласно выпуску доклада "Мировые демографические перспективы" за 2022 год. *** Для ≥ 80 процентов серий данных по 2000-2019 годам (т.е. ≥ 16 лет на страну). ИСТОЧНИК: Okwaraji, Y.B., Krasevec, J., Bradley, E., Conkle, J., Stevens, G.A., Gatica-Domínguez, G., Ohuma, E.O. et al. 2023. National, regional, and global estimates of low birthweight in 2020, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet* (в печати).

соответствующих данных о большом числе младенцев. Здесь наблюдается заметная тенденция: если дети рождены у малоимущих, менее образованных матерей, проживающих в сельских районах, их вес при рождении регистрируют реже, чем вес детей, родившихся в городах у более высокообразованных матерей¹³. Поскольку характеристики детей, которых не взвешивают, являются факторами риска низкого веса при рождении, показатели без учета цифр по таким детям могут быть заниженными и не представлять истинное положение дел. Кроме того, данные по СНСД¹³ в большинстве случаев отличаются низким качеством и округляются до чисел, кратных 500 г или 100 г, что может привести к дополнительной погрешности при расчетах распространенности низкого веса при рождении. Решить эту проблему призваны использованные при составлении актуальной базы данных¹³ методы корректировки на пропуск данных о весе при рождении и округление данных обследований. По итогам недавно проведенной валидации полученных оценок было установлено, что скорректированная оценка распространенности низкого веса при рождении близка к истинному значению распространенности, хотя скорректированное значение не учитывает и половины случаев рождения в популяции младенцев с низким весом¹⁴.

Существуют и ограничения в части административных данных, например, отсутствие данных на уровне отдельных лиц, а также ограниченный объем информации об округлении данных и отсутствие данных о весе младенцев при рождении. Попытка классифицировать данные по

качеству (таблица А1.5) была сделана с целью обеспечить учет всех этих факторов за счет группировки стран по показателям качества данных, но корректировка различающихся по качеству административных данных на уровне отдельных лиц требует разработки более надежных методик, чем те, что позволяют скорректировать погрешность по группе стран. Кроме того, ввиду самого характера обследований домохозяйств стандартные погрешности данных, получаемых путем опроса, больше погрешностей, характерных для административных данных. Такая разница в погрешностях данных обследований и административных данных может неестественным образом отразиться на результатах моделирования.

При моделировании использовалась принятая в рамках ЦУР группировка стран по географическому признаку, которая может не вполне соответствовать границам регионов, объединенных едиными эпидемиологическими или экономическими характеристиками. В целом это могло сказаться на оценках для 37 (из 195) стран, по которым входные данные отсутствовали. Например, для Гаити, страны, по которой соответствующие критериям включения входные данные отсутствовали, оценка была сделана на основе ковариатных данных странового уровня, точечных страновых данных и временных трендов для региона Латинской Америки и Карибского бассейна, которые могут не отражать положение дел в отдельно взятой стране.

Кроме того, возможно искусственное занижение доверительных интервалов для региональных и

глобальных оценок, поскольку при составлении прогнозов с использованием метода "бутстрэп" для половины стран, включенных в модель, отмечался специфический случайный эффект (в одних случаях положительный, в других – отрицательный), в результате чего относительная неопределенность на региональном и глобальном уровнях, как правило, оказывалась ниже, чем на уровне отдельных стран.

Рекомендуемая литература:

Blanc, A. & Wardlaw, T. 2005. Monitoring low birth weight: An evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin World Health Organization*, 83(3): 178-185.

www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2624216

Blencowe, H., Krasevec, J., de Onis, M., Black, R.E., An, X., Stevens, G.A., Borghi, E., Hayashi, C., Estevez, D., Cegolon, L., Shiekh, S., Ponce Hardy, V., Lawn, J.E. & Cousens, S. 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health*, 7(7): e849-e860.

[https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(18\)30565-5](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(18)30565-5)

Chang, K.T., Carter, E.D., Mullany, L.C., Khatry, S.K., Cousens, S., An, X., Krasevec, J., LeClerq, S.C., Munos, M.K. & Katz, J. 2022. Validation of MINORMIX approach for estimation of low birthweight prevalence using a rural Nepal dataset. *The Journal of Nutrition*, 152(3): 872-879.

<https://doi.org/10.1093/jn/nxab417>

Okwaraji, Y.B., Krasevec, J., Bradley, E., Conkle, J., Stevens, G.A., Gatica-Domínguez, G., Ohuma, E.O. et al. 2023. National, regional, and global estimates of low birthweight in 2020, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet* (в печати).

ОЖИРЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ

Определение. ИМТ $\geq 30,0$ кг/м². Индекс массы тела (ИМТ) – это отношение веса к росту, этим показателем часто описывается пищевой статус взрослых. Рассчитывается ИМТ делением веса в килограммах на квадрат роста в метрах (кг/м²). Страдающими от ожирения считаются люди, ИМТ которых составляет 30 кг/м² и более.

Показатели. Процентная доля населения в возрасте 18 лет и старше, чей ИМТ составляет 30,0 кг/м² и более, нормализованная по возрасту и взвешенная по полу¹⁵.

Источник данных. WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: WHO. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en (в выборку были включены результаты 1698 обследований в 186 странах, которые охватывали более 19,2 млн участников в возрасте 18 лет и старше)¹⁶.

Методика. Применение иерархической модели Байеса к результатам контингентных обследований, в ходе которых измерялись рост и вес взрослых в возрасте 18 лет и старше, позволило рассчитать для периода с 1975 по 2014 год тенденции изменения среднего значения ИМТ и

распределения населения по категориям в зависимости от значения ИМТ (недостаточный вес, избыточный вес, ожирение). Модель Байеса предполагает использование нелинейных временных трендов и возрастных моделей, сравнение репрезентативности выборок на национальном, субнациональном уровнях и в сообществах и сравнение данных, собранных в городских и сельских районах, с данными, собранными отдельно в городских и отдельно в сельских районах. Кроме того, модель учитывает независимые переменные, помогающие предсказать значение ИМТ – это национальный доход, доля населения, проживающего в городских районах, среднее количество лет, потраченных на образование, и результаты суммарных измерений наличия продовольствия различных типов, предназначенного для потребления людьми.

Проблемы и ограничения. Данные по ряду стран поступали из нескольких источников, причем данные по людям старше 70 лет были представлены только в 42 процентов источников.

Рекомендуемая литература:

NCD-RisC (NCD Risk Factor Collaboration). 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants.

The Lancet, 387(10026): 1377-1396.

[https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(16\)30054-X](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(16)30054-X)

WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.

www.who.int/publications/i/item/9789241516952

АНЕМИЯ У ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ

Определение. Процентная доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, у которых содержание гемоглобина в крови ниже 120 г/л (для не беременных) либо ниже 110 г/л (для беременных женщин), скорректированная по высоте над уровнем моря и привычке к курению.

Показатели. Процентная доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, у которых содержание гемоглобина в крови ниже 110 г/л (для беременных) либо ниже 120 г/л (для не беременных женщин).

Источник данных.

WHO. 2021. Global anaemia estimates, edition 2021. См.: WHO | *Global Health Observatory (GHO) data repository*. [По состоянию на 20 апреля 2023 года]. www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children

Методика. Опубликованные в 2021 году оценки распространенности анемии у беременных и не беременных женщин в возрасте от 15 до 49 лет были получены на основе данных из источников, включенных в базу данных по питательным микроэлементам

Информационной системы ВОЗ по витаминам и питательным минеральным элементам, а также анонимизированных индивидуальных данных за период с 1995 по 2020 год. По возможности значения концентрации гемоглобина в крови корректировались по высоте над уровнем моря и привычке к курению. Биологически неправдоподобные значения концентрации гемоглобина (<25 г/л или >200 г/л) не учитывались. Для оценки распределения концентрации гемоглобина использовалась смешанная иерархическая модель Байеса, позволяющая системно решить проблемы, связанные с отсутствием данных, нелинейностью временных трендов и репрезентативностью источников данных. Если говорить коротко, модель рассчитывает оценки для каждого года по каждой стране, используя для этого данные по той же стране и тому же году, если такие данные имеются, и данные для других лет по той же стране и по другим странам, в первую очередь принадлежащим к тому же региону, по которым доступны сходные данные за сходные периоды времени. Модель чаще обращается к таким данным, когда данные по стране недоступны или не информативны, и реже, если данные по стране или региону доступны в большем объеме. В расчетах учитываются также ковариатные данные, помогающие спрогнозировать значения концентрации гемоглобина в крови (социодемографический индекс, объем поставок мяса [ккал на душу населения], среднее значение ИМТ у женщин и логарифм значения смертности детей в возрасте до пяти лет). Доверительные интервалы определяются основными факторами неопределенности (ошибки выборки, ошибки, не связанные с выборкой и обусловленные проблемами системы выборки и измерения), а также тем фактом, что расчет делается за годы и по странам, данные по которым отсутствуют.

Проблемы и ограничения. Значительная часть стран представила данные репрезентативных национальных обследований, однако ряд стран, в частности страны с высоким уровнем дохода, данные по анемии не представляют. Вследствие этого полученные показатели могут не в полной мере отражать изменения по странам и регионам, а при недостатке данных стремятся к среднемировым.

Рекомендуемая литература:

- Stevens, G.A., Finucane, M.M., De-Regil, L.M., Paciorek, C.J., Flaxman, S.R., Branca, F., Peña-Rosas, J.P., Bhutta, Z.A. & Ezzati, M. 2013. Global, regional, and national trends in haemoglobin concentration and prevalence of total and severe anaemia in children and pregnant and non-pregnant women for 1995-2011: a systematic analysis of population-representative data. *The Lancet Global Health*, 1(1): e16-e25. [https://doi.org/10.1016/s2214-109x\(13\)70001-9](https://doi.org/10.1016/s2214-109x(13)70001-9)
- Stevens, G.A., Paciorek, C.J., Flores-Urrutia, M.C., Borghi, E., Namaste, S., Wirth, J.P., Suchdev, P.S., Ezzati, M., Rohner, F., Flaxman, S.R. & Rogers, L.M. 2022. National, regional, and global estimates of anaemia by severity in women and children for 2000-19: a pooled analysis of population-representative data. *The Lancet Global Health*, 10(5): e627-e639. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(22\)00084-5](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(22)00084-5)
- WHO. 2011. *Haemoglobin concentrations for the diagnosis of anaemia and assessment of severity. Vitamin and Mineral Nutrition Information System*. Geneva, Switzerland. https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85839/WHO_NMH_NHD_MNM_11.1_eng.pdf
- WHO. 2014. *Comprehensive Implementation Plan on Maternal, Infant and Young Child Nutrition*. Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/WHO-NMH-NHD-14.1
- WHO. 2021. Global anaemia estimates, edition 2021. См.: WHO | *Global Health Observatory (GHO) data repository*. [По состоянию на 20 апреля 2023 года]. www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children
- WHO. 2021. Vitamin and Mineral Nutrition Information System (VMNIS). См.: WHO. [По состоянию на 20 апреля 2023 года]. www.who.int/teams/nutrition-food-safety/databases/vitamin-and-mineral-nutrition-information-system
- WHO. 2021. Nutrition Landscape Information System (NlIS) Country Profile. См.: WHO. [По состоянию на 20 апреля 2023 года]. www.who.int/data/nutrition/nlis/country-profile
- WHO. 2023. Nutrition Data Portal. См.: WHO. [По состоянию на 20 апреля 2023 года]. <https://platform.who.int/nutrition/nutrition-portals> ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 МЕТОДИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В ГЛАВЕ 2

А. Методика расчета прогнозных значений РН для 2020, 2021 и 2022 годов

Как и в предыдущих выпусках этого доклада, ввиду отсутствия непосредственной информации о самых актуальных значениях каждого из элементов, необходимых для расчета распространенности недоедания (РН) и числа недоедающих (ЧН) (см. Приложение 1В), для последних лет приводятся только прогнозные данные, это прогнозные значения по последним годам.

Как уже отмечалось в прошлогоднем выпуске доклада, из-за пандемии COVID-19 и ее затяжных последствий 2020 и 2021 годы можно считать во многом уникальными. Поэтому при расчете прогнозных значений РН, особенно в том, что касалось оценки вероятных изменений коэффициента вариации (CV) и моделирования влияния неравенства в доступе к продовольствию на показатели недоедания, необходимо было учесть ряд дополнительных соображений. Оба эти аспекта требовали особого подхода, обеспечивающего учет особых условий функционирования продовольственных систем в период пандемии.

Стратегия прогнозирования значений CVly для 2019-2021 годов и диапазонов для оценки РН и ЧН в мире строилась на тех же подходах, что и в прошлогоднем выпуске доклада, что же касается 2022 года, были приняты во внимание дополнительные соображения. Оба подхода описаны ниже.

Прогнозирование CVly до 2021 года

Прогнозные значения потребления энергии с питанием (ПЭП) можно рассчитать традиционным способом, т.е. на основе информации, предоставленной Отделом рынков и торговли ФАО, которая используется при составлении Сельскохозяйственного прогноза ФАО, однако традиционный подход, используемый для расчета коэффициента вариации CV, необходимо было модифицировать, с тем чтобы обеспечить учет особых условий, сложившихся в 2020 и 2021 годах. Как правило, изменения CVly (компонента CV, определяющего зависимость потребления продовольствия от различий в уровне доходов домохозяйств) обусловлены различиями средних показателей распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ (FI_{sev}) за три года, которые не связаны с изменениями запасов продовольствия. Использование средних показателей за три года позволяет учесть возможную избыточную вариабельность выборки в оценках FI_{sev} на уровне стран (которая для большинства стран обусловлена относительно небольшими размерами выборок данных по ШВОПБ) и согласуется с допущением, что тренд CVly носит относительно стабильный характер. Но из-за исключительной ситуации, сложившейся в 2020 и 2021 годах, использование последнего допущения представлялось проблематичным. Поэтому для прогнозирования значений CVly 2020 года использовались изменения среднего значения FI_{sev}

за 2017-2019 годы и годовое значение этого показателя за 2020 год, а для прогнозирования значений CVly 2021 года – изменения годового значения FI_{sev} за 2020 и 2021 годы.

Еще одним параметром, который необходимо было учесть при расчете значения РН 2020 года, является доля изменения FI_{sev} (что служит показателем ожидаемого изменения РН), обусловленная влиянием CVly. Эконометрический анализ зависимостей РН, ПЭП и CVly за прошлые годы показал, что обычно эта доля равна одной трети. Но с учетом исключительности обстоятельств 2020 и 2021 годов эта закономерность ставилась под сомнение. Так как в 2020 и 2021 годах национальных обследований потребления и расходов домохозяйств практически не проводилось, эмпирических данных, которые позволили бы ее надлежащим образом модифицировать, до сих пор нет. Поэтому было решено провести анализ чувствительности, меняя долю изменения FI_{sev} обусловленную влиянием CVly, от минимального значения (одна треть) до максимального (единица). Это позволило определить верхнюю и нижнюю границы диапазонов оценочных серий по 2020 и 2021 годам.

Особые соображения по 2022 году

В 2022 году, на фоне преодоления основных последствий пандемии COVID-19, положение дел в плане сбора данных начало выправляться, и все же масштабы возможных перемен в части равноправного доступа к продовольствию на протяжении прошлого года в значительной мере неясны. До сих пор неизвестно, повлекли ли за собой пандемия и все прочие разрушительные события, воздействию которых на протяжении последних трех лет подвергалось мировое сельское хозяйство, долгосрочные последствия, определившие влияние спроса и предложения на доступ населения к продовольствию. Вследствие этого потребовалось несколько изменить подход к определению прогнозных значений CVly – а значит и РН – для 2022 года.

В частности, с учетом 33-процентного значения возможного воздействия изменений CV на наблюдаемые изменения РН была определена средняя точка оценочной серии, отражающая гипотетическую ситуацию "возврата к нормальности" (см. Приложение 1В). После этого для каждой отдельно взятой страны дополнительно были подставлены значения 50, 67 и 100 процентов, отражающие различные вероятные допущения относительно того, насколько изменение CVly способно было повлиять на изменение РН в 2022 году. Следует отметить, что в отличие от 2020 и 2021 годов, когда оценки на основании ШВОПБ указывали на практически повсеместное обострение отсутствия продовольственной безопасности, увеличение влияния значения CV на значение РН по 2022 году привело к обратному эффекту. Учитывая, что оценка распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности свидетельствует об улучшении положения во многих странах в 2022 году относительно 2021 года, по этим странам прогнозируется не увеличение, а уменьшение

ТАБЛИЦА А2.1 ДИАПАЗОН ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ РН И ЧН В 2020, 2021 И 2022 ГОДАХ

	2020				2021				2022			
	РН, %		ЧН, млн		РН, %		ЧН, млн		РН, %		ЧН, млн	
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница
ВСЬ МИР	8,4	9,5	656,6	743,7	8,5	10,1	674,6	796,9	8,7	9,8	690,6	783,1
АФРИКА	17,6	19,8	238,4	270,0	17,7	20,9	247,1	291,9	19,0	20,5	271,6	291,9
Северная Африка	5,6	6,4	15,1	16,0	6,4	7,4	17,6	19,0	7,0	8,1	18,2	21,1
Страны Африки к югу от Сахары	20,3	22,9	224,3	254,0	20,3	23,9	231,0	272,8	21,7	23,2	253,5	270,9
Восточная Африка	26,4	29,8	118,3	134,0	26,0	30,6	119,8	141,5	27,1	29,4	128,1	139,0
Центральная Африка	26,0	29,2	47,7	54,0	29,2	30,7	49,5	58,5	29,0	29,4	56,8	57,6
Южная часть Африки	8,9	10,0	6,0	6,8	9,1	10,7	6,2	7,3	10,8	11,5	7,4	7,9
Западная Африка	12,9	14,5	52,3	59,2	13,3	15,6	55,5	65,6	14,2	15,5	61,1	66,3
АЗИЯ	8,0	9,0	370,8	420,1	8,1	9,5	378,0	446,6	7,9	9,1	372,2	431,0
Центральная Азия	3,1	3,5	2,3	2,6	2,9	3,4	2,2	2,6	3,0	3,5	2,3	2,7
Восточная Азия	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.
Юго-Восточная Азия	4,9	5,6	32,9	37,3	4,9	5,7	32,9	38,8	4,9	5,3	33,2	36,2
Южная Азия	14,7	16,5	288,0	326,3	15,0	17,6	297,6	351,6	14,3	16,9	286,9	338,7
Западная Азия	9,8	11,1	28,0	31,8	9,3	11,0	27,0	31,9	10,4	11,2	30,4	32,9
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	<i>7,9</i>	<i>8,9</i>	<i>42,2</i>	<i>47,8</i>	<i>7,9</i>	<i>9,3</i>	<i>43,1</i>	<i>50,9</i>	<i>8,8</i>	<i>9,8</i>	<i>48,6</i>	<i>54,0</i>
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	6,1	6,9	39,6	44,8	6,3	7,5	41,6	49,2	5,8	7,7	38,5	51,0
Карибский бассейн	14,3	16,1	6,3	7,1	13,4	15,8	5,9	7,0	17,1	18,0	7,6	8,0
Латинская Америка	5,5	6,2	33,3	37,8	5,8	6,9	35,7	42,2	5,0	7,0	30,9	43,0
Центральная Америка	4,6	5,1	8,0	9,1	4,6	5,4	9,1	9,6	4,9	5,3	8,9	9,5
Южная Америка	5,9	6,6	25,3	28,7	6,4	7,5	27,6	32,6	5,1	7,7	22,1	33,5
ОКЕАНИЯ	5,7	6,4	2,5	2,8	6,0	7,1	2,7	3,2	6,9	7,2	3,1	3,2
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.

ПРИМЕЧАНИЯ. н.п. – данные не показаны, поскольку распространенность ниже 2,5 процента. Суммарные показатели РН по регионам могут не совпадать с суммой показателей субрегионального уровня из-за округления не показанных данных. Информация о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону – см. замечания по географическим регионам в статистических таблицах в конце доклада. ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО).

значения CV_{ly}. На основании сочетания полного набора максимальных и полного набора минимальных оценочных значений, соответственно, определяются верхние и нижние границы диапазонов данных по регионам и по всему миру. В целом, в сравнении с оценками за два предыдущих года на глобальном уровне диапазон оценочных значений РН и ЧН для 2022 года получился более узким (таблица А2.1).

В таблице А2.1 представлены нижняя и верхняя границы диапазона значений РН в 2020, 2021 и 2022 годах на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

В. Методика прогнозирования показателя РН на период до 2030 года

Чтобы составить прогноз значений РН на период до 2030 года, составляются отдельные прогнозы для каждой из трех основных переменных, входящих в формулу расчета РН (ПЭП, CV и МППЭ),

при этом, в зависимости от рассматриваемого сценария, используются различные исходные данные.

Основным источником информации являются выходные данные рекурсивной динамической вычислимой модели общего равновесия MIRAGRODEP, которая выдает ряды прогнозируемых значений на уровне стран для следующих параметров:

- ▶ реальный ВВП на душу населения (GDP_Vol_pc);
- ▶ коэффициент Джини (gini_income);
- ▶ индекс реальных цен на продовольствие (Prices_Real_Food);
- ▶ доля населения, живущего в условиях крайней нищеты (то есть населения, реальный дневной доход которого меньше 2,15 долл. США) (x215_ALL); и
- ▶ суточное потребление продовольствия на душу населения (DES_Kcal).

Модель MIRAGRODEP была откалибрована с учетом ситуации в мировой экономике в 2018 году,

до начала пандемии COVID-19; она была использована для составления прогнозов основных макроэкономических показателей на период с 2019 по 2030 год для трех сценариев: 1) до начала пандемии COVID-19, с учетом воздействия наличия продовольствия и доступа к продовольствию (а значит и РН) на перспективы мировой экономики согласно опубликованному в октябре 2019 года выпуску бюллетеня МВФ "Перспективы развития мировой экономики"; 2) до начала войны на Украине с учетом тех же воздействий согласно выпуску бюллетеня "Перспективы развития мировой экономики", опубликованному в октябре 2021 года; 3) "текущие прогнозы" с учетом данных выпуска бюллетеня "Перспективы развития мировой экономики", опубликованного в апреле 2023 года¹⁷. Более подробное описание модели MIRAGRODEP, а также допущения, использованные при построении указанных сценариев, можно найти в работе Laborde and Torero (2023)¹⁸.

Кроме того, были использованы медианные прогнозы общей численности населения (обоих полов), его половозрастной структуры, а также общего коэффициента рождаемости, представленные в выпуске доклада ДЭСВ ООН "Мировые демографические перспективы" за 2022 год⁴.

Расчет значений ПЭП

Расчет рядов значений ПЭП проводится по следующей формуле:

$$DEC_t = DES_T \times \frac{DES\_Kcal_t}{DES\_Kcal_T} \times (1 - WASTE_t), \forall t > T$$

где $DES = EЦДП$, $T = 2019$ год для сценария "до начала пандемии COVID-19", $T = 2021$ год для сценария "до начала войны на Украине", и $T = 2022$ год для сценария "текущие прогнозы".

Иными словами, ряды данных DES_Kcal , рассчитанные с помощью модели, корректируются таким образом, чтобы значение за год T соответствовало фактическому (это необходимо, поскольку модель MIRAGRODEP была откалибрована по значениям из ПБ за более ранний период).

Расчет значений МППЭ

Значение МППЭ вычисляется на основе данных о половозрастной структуре населения, представленных в докладе "Мировые демографические перспективы"⁴ за 2019 год (медианная оценка).

Расчет значений CV

Как пояснено в описании методики расчета РН (см. Приложение 1В), суммарное значение CV

рассчитывается по формуле $CV = \sqrt{(CV|y)^2 + (CV|r)^2}$,

компоненты которой означают, соответственно, вариацию, обусловленную различиями привычного душевого потребления энергии с питанием вследствие различий между домохозяйствами по уровню дохода, и вариацию, обусловленную различиями между отдельными лицами по полу, возрасту, массе тела и уровню физической

активности. Прогнозные значения CV для 2025 и 2030 годов рассчитываются по приведенной выше формуле с подстановкой отдельно спрогнозированных значений $CV|r$ и $CV|y$. Прогнозное значение $CV|r$ рассчитывается с учетом прогнозной половозрастной структуры населения согласно данным бюллетеня "Мировые демографические перспективы" (аналогично расчету МППЭ), а прогножное значение $CV|y$ – как линейная комбинация соответствующих прогнозных значений макроэкономических и демографических переменных по следующей формуле:

$$\widehat{CV|y}_t = \alpha + \beta_1 GDP\_vol\_pc_t + \beta_2 gini\_income_t + \beta_3 x215\_ALL_t + \beta_4 Prices\_Real\_Food_t + \beta_5 cbr_t + \beta_6 pop_t$$

Для оценки коэффициентов, используемых в приведенной выше формуле, в настоящем выпуске доклада рассматриваются альтернативные модели, более совершенные, чем модель, использованная в 2022 году. Как показано в таблице A2.2, значения коэффициентов для трех альтернативных моделей очень близки, соответственно очень близки и прогнозные оценки, полученные с использованием одних и тех же серий независимых прогнозных переменных по модели MIRAGRODEP и согласно выпуску бюллетеня "Мировые демографические перспективы" за 2022 год⁴.

В целом была использована та же, что и в прошлом году, стратегия расчета по модели линейной регрессии со случайными эффектами, а основное отличие модели, использованной в 2022 году для получения прогнозных значений $CV|y$, состояло в наборе архивных данных, по которым велся расчет.

Во-первых, в этом году были использованы новые серии архивных значений $CV|y$, которые использовались для расчета текущих серий оценочных значений РН, приведенных в настоящем докладе в таблице 1 и таблице А1. Эти серии включают ряд пересмотренных оценок, полученных на основании результатов обследований потребления продуктов питания, которые использовались и ранее, но потом были повторно обработаны с учетом более точных обновленных таблиц состава пищевых продуктов, а также данные, полученные по итогам анализа результатов 14 новых обследований (см. описание методики расчета РН в Приложении 1В).

Что особенно важно, в этом году был пересмотрен состав источников серий архивных данных по душевому ВВП, коэффициенту Джини, реальному значению индекса потребительских цен на продовольствие (ИПЦ), числу жителей за чертой бедности, общему коэффициенту рождаемости и общей численности населения. Для числа жителей за чертой бедности и коэффициента Джини выборка была ограничена оценками, основанными на итогах обследования домохозяйств и опубликованными на созданной Всемирным банком новой платформе "Нищета и неравенство" (PIP), которая заменила закрытые в марте 2022 года сеть PovcalNet и Портал данных о нищете и равенстве. Наиболее важным последствием использования исключительно полученных с портала PIP данных, основанных на итогах обследования домохозяйств, стало сокращение числа комбинаций стран и годов,

ТАБЛИЦА A2.2 КОЭФФИЦИЕНТЫ РЕГРЕССИИ В ТРЕХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МОДЕЛЯХ, РАССЧИТАННЫЕ ПО РЕТРОСПЕКТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЯМ CV|Y (2000–2018 ГОДЫ), И СРАВНЕНИЕ С МОДЕЛЬЮ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В 2022 ГОДУ

Независимые переменные	Переменные, использованные для расчетов	Коэффициенты регрессии, полученные с использованием моделей (стандартная погрешность – в скобках)			
		Модель, использованная в 2022 году	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Реальный ВВП на душу населения	GDP_vol_pc	–0,0625 (0,0654)	–0,1809 (0,1003)	–0,2503 (0,0979)	–0,2572 (0,0994)
Коэффициент Джини	gini_income	0,1523 (0,0839)	0,2489 (0,1183)	0,3277 (0,1200)	0,3286 (0,1210)
Число жителей за чертой бедности	X215_ALL	0,1630 (0,1387)	0,1839 (0,2798)	0,1231 (0,1341)	0,0904 (0,1205)
Реальный ИПЦ на продовольствие	Prices_Real_Food	0,0611 (0,0568)	0,0723 (0,0865)	0,0819 (0,0705)	0,0786 (0,0700)
Общий коэффициент рождаемости	cbr	0,4102 (0,1481)	0,4545 (0,2474)	0,5376 (0,1552)	0,5634 (0,1552)
Общая численность населения	pop	–0,1626 (0,0851)	–0,2647 (0,0546)	–0,2564 (0,0539)	–0,2557 (0,0539)
Константа		–0,0254 (0,1033)	–0,0155 (0,1055)	–0,0113 (0,0995)	–0,0102 (0,0997)
N		119	69	75	75
r ²		0,4589	0,499	0,5854	0,5845
r ² _между		0,5044	0,5623	0,5908	0,5877

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО).

для которых возможно непосредственно рассчитать коэффициент Джини и число жителей за чертой бедности. Таким образом, если раньше для оценки используемой модели можно было использовать 119 точек данных, то в 2022 году их количество сократилось до 75.

Кроме того, доступные на портале PIP и в бюллетене МВФ "Перспективы развития мировой экономики" данные экономического характера были обновлены с учетом пересмотренного по 2017 году паритета покупательной способности (ППС) согласно публикации Программы международных сопоставлений (ПМС)⁹.

Ввиду обновления значительной части данных и существенных различий в расчетных коэффициентах, использованных в модели 2022 года и модели, которая использовалась в этом году (Модель 3), что обусловило несколько отличные и более оптимистические прогнозы уменьшения CV|y, для понимания причин расхождения полученных результатов была проведена оценка двух дополнительных промежуточных моделей. Сначала одна модель (Модель 1 в таблице A2.2) была оценена по старому набору данных как для зависимых, так и для независимых переменных, но лишь по 69 комбинациям страна/год, которые входят и в число 119 комбинаций, использованных в 2022 году, и в число 75 комбинаций этого года.

На следующем шаге были использованы данные из нового источника – PIP, но с сохранением значения числа жителей за чертой бедности по ППС по 2011 году (Модель 2), и только потом – новые значения всех переменных, что соответствует модели, в конечном итоге использованной в прогнозах (Модель 3).

При сравнении полученных по итогам расчета значений коэффициентов (колонки 3–6 таблицы A2.2) было отмечено, что основное влияние оказывает уменьшение количества комбинаций страна/год, в основе которых лежат значения числа жителей за чертой бедности и коэффициентов Джини, полученные путем интерполяции либо моделирования: в сравнении с моделью, использованной в 2022 году, Модель 1 дает более высокие по абсолютному значению и более весомые с точки зрения статистической значимости коэффициент реального душевого ВВП и коэффициент Джини. Еще один привлекавший внимание эффект может быть связан с обновлением данных до значений 2023 года и добавлением еще шести комбинаций страна/год: в сравнении с Моделью 1, при оценке по Модели 2 коэффициент реального душевого ВВП, коэффициент Джини и реальный ИПЦ на продовольствие увеличились еще больше, а число жителей за чертой бедности сократилось. Наконец, обновление числа жителей за чертой бедности с учетом ППС по 2017 году дало пренебрежимо малый эффект, поскольку коэффициенты для всех переменных, используемые в Модели 2 и Модели 3, очень близки по значениям (частичным исключением можно считать число жителей за чертой бедности, влияние которого на значение CV|y стало еще менее ощутимым).

В целом можно сделать вывод, что прогнозные значения CV|y в этом году более надежны. Вновь полученные коэффициенты указывают на влияние каузальных переменных на прогноз CV|y в том же направлении, что и согласно ранее сделанным оценкам, но при этом

теперь модель намного лучше соответствует используемым данным, о чем свидетельствует увеличение коэффициента g^2 и увеличение соотношения между рассчитанными коэффициентами, что в первую очередь относится к реальному душевому ВВП и коэффициенту Джини.

Как и для ЭЦДП, ряд значений $CV|y_t$, рассчитанных на годы с $T + 1$ по 2030 год по этой формуле для каждой страны отдельно, калибруется по наблюдаемым данным за год T :

$$CV|y_t = CV|y_T \times \left(\frac{CV|y_t}{CV|y_T} \right), \forall t > T$$

где $T = 2019$ год для сценария “до начала пандемии COVID-19”, $T = 2021$ год для сценария “до начала войны на Украине”, и $T = 2022$ год для сценария “текущие прогнозы”.

С. Методика анализа отсутствия продовольственной безопасности в разбивке по степени урбанизации и гендерной принадлежности

Когда данные получаются непосредственно от физических лиц, включенных в национальную репрезентативную выборку, показатель распространенности отсутствия продовольственной безопасности может быть представлен в разбивке по тем или иным характеристикам респондентов/домохозяйств. В главе 2 приводятся оценки распространенности отсутствия продовольственной безопасности в разбивке по половой принадлежности респондентов (взрослых мужчин и женщин) и по степени урбанизации (DEGURBA) (по месту проживания респондентов в городах, пригородах или сельских районах).

При разбивке показателя по любым характеристикам домохозяйств или физических лиц применяется следующая методика:

- ▶ Сравнимая по странам вероятность отсутствия продовольственной безопасности для каждого респондента рассчитывается по двум формам тяжести: умеренной и острой и только острой. Вероятности для каждой категории агрегируются по интересующим нас характеристикам через вычисление средневзвешенного значения (по весовым коэффициентам выборки) для респондентов соответствующей категории, в результате получается значение распространенности отсутствия продовольственной безопасности для соответствующей группы (например, для респондентов-женщин).
- ▶ Распространенность отсутствия продовольственной безопасности для той или иной категории взвешивается по численности соответствующего населения (например, по числу взрослых женщин в стране), что позволяет получить оценки субрегионального, регионального и глобального уровней (например, значение распространенности отсутствия продовольственной безопасности среди

взрослых женщин, проживающих в Северной Африке), но только при наличии достоверных данных по численности населения и обеспечении достаточного географического охвата, то есть охвата достаточной доли населения.

Расчет распространенности отсутствия продовольственной безопасности в разбивке по половой принадлежности возможен там, где сбор данных респондентов – физических лиц (взрослых в возрасте 15 лет и старше) организует ФАО с привлечением соответствующих подрядчиков (см. Приложение 1В). Там, где распространенность отсутствия продовольственной безопасности для страны рассчитывается по данным обследований, проведенных правительством (см. Приложение 1В), осуществить разбивку показателя по половой принадлежности, как правило, невозможно, поскольку данные собираются на уровне домохозяйств. В этом году впервые был разработан протокол, позволяющий решить данную проблему. Согласно протоколу, в таких случаях к рассчитанному на основании национальных данных показателю распространенности отсутствия продовольственной безопасности для населения в целом применяется рассчитанный по данным, собранным ФАО, коэффициент, равный соотношению долей обоих полов в численности населения. Результат получается приближительным, поскольку разница долей двух полов по данным ФАО применяется к взрослым респондентам, а не к населению в целом. Тем не менее, положительная сторона состоит в том, что статистические данные в разбивке по половой принадлежности более последовательны в плане уровней и тенденций, нежели данные по населению в целом. При подготовке настоящего выпуска доклада пересматривались целые серии данных, однако полученные в результате дезагрегированные по признаку половой принадлежности показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности на региональном и глобальном уровнях ненамного отличаются от показателей 2022 года.

С 2021 года Институт Гэллапа® начал указывать географическую привязку для каждого респондента, принявшего участие в опросах, проводимых в очном режиме в разных странах, в итоге в этом году впервые открылась возможность получить показатели в разбивке по уровню урбанизации. В 2022 году географическая привязка стала указываться и для респондентов, принявших участие в телефонных опросах, что обеспечило необходимый уровень географической репрезентативности для расчета показателей в разбивке по степени урбанизации на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях.

По каждой стране возможно сопоставить каждую географическую привязку с набором данных DEGURBA и на основании сравнимых на международных уровне критериев, предложенных Евростатом, МОТ, ФАО, ОЭСР, Программой "ООН-Хабитат" и Всемирным банком и утвержденных в мае 2020 года 51-й сессией Статистической комиссии ООН²⁰, по размеру населенного пункта и плотности населения определить, находился ли респондент в большом городе, малом городе или в сельской местности. После этого для каждой

степени урбанизации рассчитывается значение распространенности отсутствия продовольственной безопасности, а затем показатели агрегируются на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях с использованием опубликованных Евростатом обновленных данных о распределении населения по степени урбанизации за 2020 год²¹. Для стран, по которым официальная статистика в части отсутствия продовольственной безопасности основывается на национальных данных, была использована та же методика аппроксимации, что и при дезагрегации показателей по половой принадлежности.

Поскольку в 2022 году данные по ШВОПБ в Китае ФАО не собирала, а для данных 2021 года географические привязки отсутствуют, оценочные показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности в Китае в разбивке по степени урбанизации были аппроксимированы следующим образом: показатель распространенности отсутствия продовольственной безопасности за 2021 год был дезагрегирован по районам проживания, определенным по итогам Всемирного опроса Института Гэллапа®, в ходе которого респонденты отвечают на вопрос, проживают ли они в сельской местности или на ферме, в малом городе или деревне, в большом городе или в ближайшем пригороде большого города. После этого указанные категории сопоставлялись с набором данных DECURBA: респонденты, проживавшие на ферме или в сельской местности, включались в категорию "жителей сельских районов", проживающие в малых городах и деревнях – в категорию "жителей пригородов", а проживающие в больших городах и их ближайших пригородах – в категорию "жителей городов". Правомочность такого сопоставления была обоснована тем, что DECURBA предусматривает классификацию территорий по степени урбанизации с учетом размера таких территорий и плотности их населения. Чтобы не допустить при применении данной методики серьезных погрешностей, в целях ее валидации аналогичным образом были сопоставлены данные по другим азиатским странам, где в 2022 году сбор данных проводился.

D. Методика расчета стоимости и экономической доступности здорового питания

При поддержке Группы Всемирного банка по работе с данными ФАО осуществляет систематический мониторинг показателей стоимости и экономической доступности здоровых пищевых рационов (CoAHD), а недавно начала распространять полученные данные, включив обновленные серии в базу данных ФАОСТАТ²². Данные обновлялись по состоянию на 2021 год (см. разделы "Обновление информации о стоимости здорового рациона" и "Обновление информации об экономической доступности здорового рациона"). Кроме того, ФАО периодически пересматривает всю серию данных, что позволяет непрерывно совершенствовать методику и обеспечивать надежность расчета показателей CoAHD.

Стоимость здорового рациона питания

Стоимость здорового рациона определяется как стоимость наименее дорогостоящих пищевых продуктов в наличии на соответствующей территории, отвечающих требованиям, сформулированным в рекомендациях по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП) для репрезентативного физического лица, с балансом энергии 2330 ккал/день. В анализируемых РПП явным образом указаны рекомендуемые количества пищевых продуктов из каждой группы и обеспечено широкое представительство разных регионов. Несмотря на то, что здоровый рацион составлялся не по нормам потребления питательных веществ, а в соответствии со значениями, указанными в РПП, он в среднем почти на 95 процентов удовлетворяет потребности человека в питательных веществах и потому может почти всегда считаться отвечающим нормам с точки зрения потребления питательных веществ.

Данные о наличии необходимых для здорового питания продуктов из каждой группы и ценах на них были получены из руководимой Всемирным банком ПМС в форме средних национальных показателей за 2017 год. Определения товарных позиций стандартизированы на международном уровне, что позволяет классифицировать их по группам пищевых продуктов и рассчитать наименьшие затраты, необходимые для соблюдения требований РПП в каждой стране, исходя из средних рыночных цен на соответствующие продукты в течение года¹⁹. Показатель стоимости здоровых пищевых рационов рассчитывается на основе стандартной продовольственной корзины, получившей название "Корзина здорового питания": в нее входят пищевые продукты из шести продуктовых групп, отвечающие общим для десяти РПП требованиям. Подробное описание здорового пищевого рациона и соответствующей методики – см. Herforth *et al.* (2020, 2022)^{23, 24}.

Экономическая доступность здорового питания

В этом докладе для определения экономической доступности здорового рациона стоимость здорового пищевого рациона сравнивается с распределением доходов населения разных стран по данным, взятым из базы данных Всемирного банка "Нищета и неравенство"²⁵. Показателями доступности являются доля и число жителей страны, которые в 2021 году не имели возможности позволить себе здоровое питание. Здоровый рацион питания считается экономически недоступным, если его стоимость превышает 52 процента дохода в стране. Это та часть дохода, которую с уверенностью можно отнести на питание: как показывают наблюдения, население стран с низким уровнем дохода тратит на питание в среднем 52 процента своего дохода (данные о расходах домохозяйств были получены из ПМС в форме национальных показателей за 2017 год).

На основе этого порогового значения и по результатам сравнения стоимости рациона с распределением доходов в стране определяется процентная доля населения, для которого соответствующий рацион является экономически недоступным. Умножив эту долю на численность населения каждой страны в 2021 году,

полученную с использованием показателей мирового развития (ПМР) Всемирного банка²⁶, определяем количество людей в стране, которые не имеют возможности позволить себе здоровое питание. Подробное описание показателей экономической доступности здорового рациона и соответствующей методики – см. Приложение 3 к публикации ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВВП и ВОЗ (2020)²⁷.

Обновление информации о стоимости здорового рациона

В настоящее время единственным источником данных о розничных ценах на продовольствие по стандартизированному на международном уровне товарным позициям служит ПМС, которая является элементом более крупного проекта по расчету ППС для разных валют во всех странах мира. Однако эти данные публикуются только один раз в три-пять лет, что не позволяет проводить ежегодный глобальный мониторинг расходов на питание, результаты которого можно было бы использовать для разработки политических мер и программ. В отсутствие актуальных данных о ценах на продовольствие используемый в этом докладе метод обновления показателя стоимости рациона в период между выпусками ПМС основывается на индексах потребительских цен (ИПЦ), публикуемых ФАО. В этом наборе данных отслеживаются ежемесячные изменения общего ИПЦ и ИПЦ на продовольственные товары на национальном уровне по сравнению с базовым 2015 годом. годовые ИПЦ рассчитываются как простые средние значения 12 ИПЦ, полученные в течение года. В частности, для обновления данных о стоимости здорового рациона в 2021 году использовались индексы потребительских цен (ИПЦ) на продукты питания и безалкогольные напитки; исключение составили Центральнаяафриканская Республика и Гайана, для которых использовались общие ИПЦ. Для полных серий данных (2018-2021 годы) стоимость здорового питания оценивается путем умножения фактической стоимости для каждой страны в 2017 году, выраженной в местных валютных единицах (МВЕ), на коэффициент ИПЦ и деления на значение паритета покупательной способности:

Стоимость рациона (долл. США по ППС)_t =

$$\frac{\text{Стоимость рациона (МВЕ)}_{2017} \times (f) \text{коэффициент ИПЦ}_t}{\text{ППС}_t}$$

где t = 2018, ..., 2021 и (f) коэффициент ИПЦ_t = $\left(\frac{(f) \text{ИПЦ}_t}{(f) \text{ИПЦ}_{2017}} \right)$.

Стоимость здорового рациона сначала обновляется в МВЕ, а затем для ее сравнения в разных странах и политических образованиях она пересчитывается в международные доллары с использованием ППС для частного потребления, взятых из ПМР²⁸. Подробное описание методики см. Bai *et al.* (2023)²⁹.

В 2017 году стоимость здорового рациона питания была рассчитана для 169 стран и территорий, а затем эти данные были обновлены по состоянию на 2018-2021 годы для всех стран, кроме Англии, Монтсеррата и китайской провинции Тайвань, для которых нет информации

ни об ИПЦ, ни о ППС. Из оставшихся 166 стран и территорий по 24 странам отсутствуют данные о ППС за любой год в период с 2018 по 2021 год³⁰, а по одной территории (Острова Теркс и Кайкос) отсутствуют данные по ИПЦ. По указанным 24 странам расчеты ППС были выполнены с использованием модели авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего с учетом внешнего фактора (ARIMAX). В соответствии с методикой экстраполяции ППС, используемой в ПМР Всемирного банка, в спецификацию модели в качестве основного фактора, позволяющего прогнозировать ППС, включено соотношение между общим ИПЦ страны и ИПЦ базовой страны (в данном случае Соединенных Штатов Америки). Кроме того, в качестве внешних ковариат используются ВВП на душу населения и потребительские расходы домохозяйств на душу населения, при необходимости для заполнения пробелов к обоим рядам применяется метод сглаживания Хольта – Винтерса. Подход ARIMAX позволяет для каждой страны оценить несколько спецификаций модели, которые включают компонент авторегрессии, компонент интеграции, скользящее среднее и сочетание этих трех компонентов. Оптимальная спецификация выбирается, когда статистически значимым оказывается как минимум расчетный коэффициент ИПЦ, а также статистически значимыми оказываются параметры ARIMAX. Коэффициент ИПЦ является единственным статистически значимым коэффициентом, влияющим на изменчивость значений ППС в странах и на территориях с аномальными временными рядами ППС. Для прогнозирования значений паритета покупательной способности по странам и территориям с менее волатильными рядами ППС также важны ретроспективный тренд ППС и оценки коэффициентов ВВП на душу населения и/или расходов на душу населения. С помощью подхода ARIMAX рассчитываются прогнозные значения выбранной оптимальной спецификации каждой страны/территории.

Для одной территории, для которой информация об ИПЦ отсутствует (острова Теркс и Кайкос), расчеты были проведены на основе средней стоимости рациона в соответствующем субрегионе:

Расчетная стоимость (долл. США по ППС)_t =

$$\left(\frac{\text{Расчетная стоимость}}{\text{Средняя стоимость}} \right)_{t-1} \times \text{Средняя стоимость}_t$$

Средняя стоимость по субрегионам рассчитывалась без учета островов Теркс и Кайкос.

Ограничением этого метода является то, что изменения стоимости здорового рациона в период между 2018 и 2021 годами зависят от (продовольственных) ИПЦ, и из-за отсутствия новых данных о ценах на конкретные продукты с более высокой пищевой ценностью

bg ППС рассчитывался для следующих 24 стран и территорий: Аргентина, Аруба, Бермудские Острова, Британские Виргинские острова, Габон, Зимбабве, Казахстан, Либерия, Малави, Мьянма, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Каймановы Острова, Кюрасао, Объединенные Арабские Эмираты, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сейшельские Острова, Синт Мартен (нидерландская часть), Суринам, Таджикистан, Экваториальная Гвинея, Эсватини.

не отражают ни изменений продовольственных цен на конкретные товары, ни различий в изменениях цен на различные группы пищевых продуктов. ФАО изучает возможности расширения представления информации о ценах на уровне товаров, чтобы обеспечить более частый и надежный мониторинг стоимости здорового рациона питания.

Обновление информации об экономической доступности здорового рациона

В этом докладе были обновлены данные об экономической доступности рациона за 2018-2021 годы. Из 169 стран и территорий, по которым есть информация о стоимости в 2017 году, оценочные показатели экономической доступности были рассчитаны для 143 стран, для которых в базе данных РИР доступны сведения о распределении доходов. Эта информация была обновлена за 2018-2021 годы для всех стран и территорий, кроме китайской провинции Тайвань, по которой отсутствуют данные по ИПЦ на продовольствие.

Благодаря непрерывным обновлениям, основанным на поступающих результатах национальных обследований и расчетных данных, в базе данных РИР²⁵ были обновлены данные о распределении доходов за 2020 и 2021 годы для многих стран и территорий. Содержащиеся в базе данных РИР данные о распределении доходов были использованы при обновлении показателей экономической доступности для 78 из 142 стран по 2020 году и для 27 стран по 2021 году. Для остальных стран и территорий (64 по 2020 году и 115 по 2021 году) показатели экономической доступности здоровых пищевых рационов рассчитывались группой, ведущей базу данных РИР, на основании прогнозных показателей распределения доходов³⁰, полученных по стандартной методике, предложенной Всемирным банком для прогнозирования параметров нищеты³¹. Наконец, умножением доли людей, которые не имеют возможности позволить себе здоровое питание, на численность населения соответствующей страны/территории (по данным доклада Всемирного банка "Показатели мирового развития") рассчитывалось число тех, кто не может позволить себе здоровое питание. Последние расчеты показателей экономической доступности были выполнены 26 апреля 2023 года. Поскольку в настоящее время данные о распределении доходов в базе данных "Нищета и неравенство" постоянно обновляются, информация об экономической доступности рациона после этой даты может незначительно измениться.

В выпуске доклада за этот год в рамках пересмотра методики были пересмотрены серии данных, отражающих экономическую доступность здорового питания. После недавней публикации ППС по ценам 2017 года Всемирный банк утвердил наиболее актуальные коэффициенты пересчета по ППС по 2017 году включенных в его наборы монетарных данных, в том числе показателей распределения дохода в базе данных РИР²⁵. В результате показатели экономической доступности выражаются не по ППС по 2011 году, а по ППС по 2017 году. Смена базового года обусловила заметные изменения показателей экономической доступности

здорового питания для отдельных стран. Тем не менее считается, что это изменение повышает качество ППС и более точно отражает текущую экономическую ситуацию в мире³². В частности, если говорить о показателях 2021 года, при расчете по ППС по 2017 году доля населения семи стран (Ангола, Многонациональное Государство Боливия, Египет, Иордания, Ирак, Сан-Томе и Принсипи и Суринам), не имеющего возможность позволить себе здоровое питание, получилась на 7 процентных пунктов меньшей, чем при расчете по ППС по 2011 году. В Белизе же, наоборот, эта доля увеличилась на 7 процентных пунктов, а в Гане – на 14 процентных пунктов. Для тех же стран после перехода на расчет по ППС по 2017 году Всемирный банк отметил значительные изменения показателя масштабов нищеты. Тщательный анализ выявленных изменений показал, что они были обусловлены повышением качества ППС³². В некоторых из перечисленных стран ППС по 2017 году рассчитывался по ценам на более широкий набор продуктов, чем тот, что составил основу для расчета ППС по 2011 году; в других странах данные о ценах были в 2017 году получены впервые, что позволило обойти ограничения, ранее связанные с определением ППС на основе расчетных данных. При этом в странах с уровнем дохода выше среднего, к какой категории относятся Белиз и Гана, в период 2011-2017 годов наблюдался рост ценового порога, поэтому как процентная доля, так и абсолютное число людей, чьи доходы оказались ниже такого порога (т.е. тех, кто не может позволить себе здоровое питание) увеличились³³.

Е. Методика анализа значимости проживания в городских или сельских районах для показателей питания

Описанный в разделе 2.3 анализ значимости проживания в городских или сельских районах проводился для определения влияния места проживания (городские и сельские районы) на четыре показателя питания, в основу анализа были положены расчетные показатели регионального уровня с учетом соответствующих доверительных интервалов. Анализ проводился по регионам с использованием имеющихся данных по странам в каждом регионе.

Предметом взвешенного анализа стали последние доступные данные национальных опросов за период с 2015 по 2021 год. Список стран, данные по которым использовались в ходе анализа каждого региона, приводится в [таблице A2.3](#); источники данных указаны в примечаниях к таблице.

Представленные результаты анализа значимости проживания в городских или сельских районах на региональном уровне получены по итогам взвешенного по численности населения анализа подвыборки стран, для которых доступны данные в разбивке по месту проживания, с использованием наиболее актуальных данных национальных обследований по четырем показателям: исключительно грудное вскармливание (за 2015-2021 годы), отставание в росте, истощение и избыточный вес (за 2016-2022 годы). Оценки значимости

проживания в городских или сельских районах показаны только для случаев, когда региональная оценка по месту проживания охватывает 50 и более процентов популяции, проживающей в городских или сельских районах. Охват населения стран, где за указанный временной промежуток по результатам обследований домохозяйств была определена хотя бы одна точка данных, рассчитывался делением суммарного числа проживающих в стране детей в возрасте до пяти лет на общее число детей до пяти лет, проживающих во всех странах региона.

Ф. Методика оценки прогресса в решении глобальных задач в области питания на региональном и глобальном уровнях

Описание данной методики относится к результатам, представленным в [таблице 6](#) в [разделе 2.3](#) доклада, где описаны оценочные показатели достигнутого на региональном и глобальном уровнях прогресса в решении глобальных задач в области питания на 2030 год. Прогресс оценивался в сравнении с целевыми показателями в области питания, установленными на 2030 год ЮНИСЕФ и ВОЗ³⁴, с использованием адаптированной редакции правил, разработанных Технической экспертной консультативной группой ВОЗ-ЮНИСЕФ по мониторингу в области питания³⁵; предметом оценки стали все показатели, для которых были установлены целевые значения на 2030 год или были определены правила оценки прогресса.

Чтобы определить, какой оценочной категории соответствует достигнутый прогресс по каждому показателю и каждому региону, сначала были рассчитаны два значения среднегодового темпа снижения (СГТС)^{bh}: i) значение СГТС, необходимое, чтобы к 2030 году регион достиг целевого показателя; ii) фактическое значение СГТС по региону на текущий момент. Затем на основании фактического и необходимого значений СГТС на текущий момент было определено, к какой оценочной категории следует отнести регион. Диапазоны СГТС и пороги распространенности по каждому показателю для каждой оценочной категории показаны в [таблице A2.4](#). Если резюмировать:

- ▶ **По графику** – регионы, по которым **текущее значение СГТС превышает необходимое значение**, относятся к категории, свидетельствующей, что работа по решению задачи ведется **по графику (зеленая категория)**. Статистический порог актуального значения распространенности, указанный для каждого показателя в [таблице A2.4](#), также используется в качестве критерия для отнесения регионов к категории "по графику"; так, к этой категории относится любой регион, для которого наиболее актуальное значение распространенности избыточного веса не превышает 3 процентов, даже если текущее значение СГТС ниже необходимого.

- ▶ **С отставанием** – регионы, по которым **текущее значение СГТС меньше необходимого значения**, а наиболее актуальное значение распространенности выше указанного в [таблице A2.4](#) статистического порога для категории "по графику", относятся к категории **"с отставанием"**. Для отдельных показателей категория "с отставанием" разбита на ряд подкатегорий. Для показателей отставания детей в росте, избыточного веса у детей и истощения у детей в категории "с отставанием" предусмотрены три подкатегории: "с отставанием, определенный прогресс" (желтая), "с отставанием, прогресс отсутствует" (ярко-красная) и "с отставанием, ухудшение" (темно-красная). Для показателей низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания подкатегории "с отставанием, прогресс отсутствует" (ярко-красная) и "с отставанием, ухудшение" (темно-красная) объединены в единую подкатегорию "с отставанием, прогресс отсутствует или ухудшение", которая показывается оранжевым цветом и свидетельствует, что изменения, отмеченные на текущий момент, недостаточно велики, чтобы распределить их по двум подкатегориям.
- ▶ **Оценка невозможна** – оценка показателей, основанных на данных, смоделированных по странам (отставание в росте у детей, избыточный вес у детей, низкий вес при рождении), возможна для всех регионов, поскольку смоделированные оценки существуют по всем странам, то есть имеется достаточно данных для получения репрезентативных оценок по всем регионам за все годы. Если охват населения региона составляет ниже 50 процентов, оценка показателей, по которым смоделированные по странам значения отсутствуют (истощение у детей и исключительно грудное вскармливание), невозможна (см. примечания 16 и 17 к [таблице A2.4](#)).

Границы временного периода для вычисления текущего значения СГТС на региональном уровне по каждому показателю определяются индивидуально (см. примечания к [таблице A2.4](#)). Текущее значение СГТС для каждого региона рассчитывается по тренду, построенному по результатам всех расчетов за период с 2012 года (базовый уровень) до года, когда значение соответствующего показателя было рассчитано в последний раз; исключение составляет показатель исключительно грудного вскармливания, для которого смоделированные оценки недоступны, и поэтому он рассчитывается на основании двух оценок: базовой (2012 год) и последней доступной (2019 год). Необходимое значение СГТС рассчитывается, исходя из базового значения показателя распространенности в регионе (2012 год) и его целевого значения на 2030 год, определенного Глобальными задачами по улучшению питания матерей и детей грудного и раннего возраста³⁴ (т.е. для показателя распространенности избыточного веса у детей на глобальном уровне берется значение 3,41 процента, соответствующее величине изменения показателя за год, необходимого, чтобы при значении базового (2012 год) показателя, равном 5,6 процента, выйти к 2030 году на целевой показатель 3,0 процента). ■

bh См. техническую записку по правилам расчета СГТС: <https://data.unicef.org/resources/technical-note-calculate-average-annual-rate-reduction-aarr-underweight-prevalence>

ТАБЛИЦА А2.3 ВКЛЮЧЕННЫЕ В ПОДВЫБОРКУ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ЗНАЧИМОСТИ ПРОЖИВАНИЯ В ГОРОДСКИХ ИЛИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ СТРАНЫ И ТЕРРИТОРИИ, ДЛЯ КОТОРЫХ ДОСТУПНЫ ДАННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ (ЗА 2015-2021 ГОДЫ), ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА (ЗА 2016-2022 ГОДЫ)

Регион	Исключительно грудное вскармливание (82)	Отставание в росте (89)	Истощение (89)	Избыточный вес (89)
Африка	Алжир, Ангола, Бенин, Бурунди, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Нигерия, Руанда, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Эфиопия, Южная Африка	Алжир, Бенин, Бурунди, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Руанда, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Эфиопия, Южная Африка	Алжир, Бенин, Бурунди, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Руанда, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Эфиопия, Южная Африка	Алжир, Бенин, Бурунди, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Руанда, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Эфиопия, Южная Африка
Азия	Армения, Бангладеш, Бутан, Вьетнам, Грузия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Пакистан, Палестина, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Туркменистан, Узбекистан, Шри-Ланка	Армения, Афганистан, Бангладеш, Грузия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Камбоджа, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Пакистан, Палестина, Республика Корея, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Турция, Туркменистан, Узбекистан, Шри-Ланка	Армения, Афганистан, Бангладеш, Грузия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Камбоджа, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Пакистан, Палестина, Республика Корея, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Турция, Туркменистан, Узбекистан, Шри-Ланка	Армения, Афганистан, Бангладеш, Грузия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Камбоджа, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Пакистан, Палестина, Республика Корея, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Турция, Туркменистан, Узбекистан, Шри-Ланка
Латинская Америка и Карибский бассейн	Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Парагвай, Перу, Суринам	Боливия (Многонациональное Государство), Гаити, Гайана, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Суринам, Теркс и Кайкос, Эквадор, Ямайка	Боливия (Многонациональное Государство), Гаити, Гайана, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Суринам, Теркс и Кайкос, Эквадор, Ямайка	Боливия (Многонациональное Государство), Гаити, Гайана, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Суринам, Теркс и Кайкос, Эквадор, Ямайка
Северная Америка, Европа, Австралия и Новая Зеландия	Беларусь, Северная Македония, Сербия, Черногория	Албания, Германия, Латвия, Северная Македония, Сербия, Черногория	Албания, Германия, Латвия, Северная Македония, Сербия, Черногория	Албания, Германия, Латвия, Северная Македония, Сербия, Черногория
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	Кирибати, Маршалловы Острова, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Тонга, Тувалу, Фиджи	Кирибати, Маршалловы Острова, Самоа, Тонга, Тувалу, Фиджи	Кирибати, Маршалловы Острова, Самоа, Тонга, Тувалу, Фиджи	Кирибати, Маршалловы Острова, Самоа, Тонга, Тувалу, Фиджи

ИСТОЧНИКИ: данные по отставанию в росте, истощению и избыточному весу представлены по материалам UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2023 edition)*. [По состоянию на 27 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; данные по исключительно грудному вскармливанию представлены по материалам UNICEF. 2022. *Infant and young child feeding*. In: *UNICEF*. [По состоянию на 6 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>

ТАБЛИЦА А2.4 ПРАВИЛО ОЦЕНКИ ПРОГРЕССА В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

Показатель	Отставание в росте < 5 лет	Избыточный вес < 5 лет	Истощение < 5 лет	Низкий вес при рождении ¹	Не исключительно грудное вскармливание ^{1,2} < 6 месяцев
Целевой показатель на 2030 год	Сокращение на 50% числа детей в возрасте до пяти лет, страдающих от отставания в росте	Сокращение и стабилизация на уровне ниже 3% доли детей с избыточным весом	Сокращение и стабилизация на уровне ниже 3% доли детей, страдающих от истощения	Снижение на 30% распространенности низкого веса при рождении	Снижение на 30% распространенности не исключительно грудного вскармливания младенцев в возрасте до 6 месяцев
По графику	СГТС > необходимого ³ или распространенность < 3% ⁴	СГТС > необходимого ⁵ или распространенность < 3% ⁶	СГТС > необходимого ⁵ или распространенность < 3% ⁶	СГТС > необходимого (т.е. 1,96) ⁷ или распространенность < 5% ⁸	СГТС > необходимого ⁹ или распространенность < 30% ¹⁰
Сотставанием, определенный прогресс	СГТС < необходимого, но > 0,5	СГТС < необходимого, но > 1,5	СГТС < необходимого, но > 2,0	СГТС < 1,96, но > 0,5	СГТС < необходимого, но > 0,8
Сотставанием, прогресс отсутствует	-0,5 ≤ СГТС < 0,5	-1,5 ≤ СГТС < 1,5	-2,0 ≤ СГТС < 2,0	СГТС < 0,5	СГТС < 0,8
Сотставанием, ухудшение	СГТС < -0,5	СГТС < -1,5	СГТС < -2,0		
Оценка невозможна	Для регионов: оценка возможна для всех регионов ¹¹ Для стран: при недостатке данных оценка невозможна ¹²	Для регионов: оценка возможна для всех регионов ¹¹ Для стран: при недостатке данных оценка невозможна ¹²	Для регионов: при охвате < 50% населения региона оценка невозможна ¹³ Для стран: при недостатке данных оценка невозможна ¹⁴	Для регионов: оценка возможна для всех регионов ¹¹ Для стран: не применимо	Для регионов: при охвате < 50% населения региона оценка невозможна ¹⁵ Для стран: не применимо

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Для показателей низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания подкатегории "с отставанием, прогресс отсутствует" и "с отставанием, ухудшение" объединены в единую подкатегорию "с отставанием, прогресс отсутствует или ухудшение", поскольку изменения соответствующего показателя недостаточно велики, чтобы распределить их по двум подкатегориям.
2. В плане исключительно грудного вскармливания актуальная задача состоит в том, чтобы к 2030 году увеличить распространенность исключительно грудного вскармливания младенцев (в возрасте до шести месяцев) до 70 процентов, но в данном случае формулировка была изменена на "распространенность не исключительно грудного вскармливания", что позволило применить к показателю, как и к другим шести целевым показателям, концепцию СГТС.
3. Необходимое значение СГТС определяется на основании изменения показателя распространенности отставания в росте, обеспечивающего за период с 2012 по 2030 год сокращение распространенности отставания в росте у детей на 50 процентов (с учетом роста численности населения согласно оценкам, приведенным в бюллетене Организации Объединенных Наций "Мировые демографические перспективы"). Текущее значение СГТС рассчитывается по данным за каждый год за период 2012-2022 годов.
4. К категории "по графику" причисляются регионы, для которых в 2022 году точечная оценка распространенности отставания в росте либо нижний доверительный интервал (95 процентов) ниже 3 процентов.
5. Необходимое значение СГТС рассчитывается исходя из изменения распространенности избыточного веса либо истощения, необходимого, чтобы к 2030 году уменьшить значение показателя с базового (2012 год) до 3 процентов. Текущее значение СГТС рассчитывается по данным за каждый год за период 2012-2022 годов. Следует отметить, что для получения текущего значения СГТС для распространенности истощения используется также не опубликованный тренд СОНП.
6. К категории "по графику" причисляются регионы, для которых точечная оценка распространенности избыточного веса/истощения в 2022 году составила менее 3 процентов.
7. Необходимое значение СГТС рассчитывается исходя из изменения распространенности низкого веса при рождении, необходимого, чтобы к 2030 году уменьшить значение показателя на 30 процентов относительно базового (2012 год). Поскольку задача состоит в относительном снижении значения распространенности на 30 процентов от базового уровня, для всех регионов используется одно и то же значение СГТС = 1,96. Текущее значение СГТС рассчитывается по данным за каждый год за период 2012-2020 годов.
8. К категории "по графику" причисляются регионы, для которых точечная оценка распространенности низкого веса при рождении в 2020 году составила менее 5 процентов.
9. Необходимое значение СГТС рассчитывается исходя из изменения распространенности не исключительно грудного вскармливания, необходимого, чтобы к 2030 году уменьшить значение показателя на 30 процентов относительно базового (2012 год). Текущее значение СГТС рассчитывается только по двум оценкам (за 2012 и 2021 годы), при этом средние значения по региону взвешиваются по численности населения согласно наиболее актуальным оценкам для каждой страны за период с 2005 по 2012 год для оценки за 2012 год и с 2016 по 2021 год для оценки за 2021 год.
10. К категории "по графику" причисляются регионы, для которых точечная оценка распространенности не исключительно грудного вскармливания в 2021 году составила менее 30 процентов (т.е. распространенность исключительно грудного вскармливания составила 70 процентов и более).
11. Глобальные базы данных показателей отставания в росте, избыточного веса и низкого веса при рождении построены по моделям странового уровня, согласно которым для расчета региональных и глобальных оценок используются оценки по отдельным странам (т.е. оценки по годам имеются даже для стран, для которых данные обследований домохозяйств отсутствуют, и даже если оценки по страновой модели не публикуются и

используются исключительно для получения региональных и глобальных оценок); такой подход позволяет оценить прогресс для всех регионов.

12. Для стран, по которым отсутствуют более актуальные, чем за 2022 год, исходные данные для страновой модели (например результаты обследования домохозяйств) либо смоделированные оценки ожидают окончательного рассмотрения, оценка прогресса в решении задач по отставанию в росте у детей и избыточному весу у детей не проводится.

13. Оценка прогресса в решении задачи по истощению для регионов, где охват населения составил менее 50 процентов, невозможна. Охват населения стран, где за период 1990-2020 годов по результатам обследований домохозяйств была определена хотя бы одна точка данных, рассчитывался делением суммарного числа проживающих в стране детей в возрасте до пяти лет на общее число детей до пяти лет, проживающих во всех странах региона. Поскольку оценки распространенности истощения рассчитываются по субрегиональной модели, при определении охвата населения учитываются даже данные одного года за период с 1990 по 2020 год.

14. Для стран, по которым нет хотя бы двух точек данных (например результатов обследования домохозяйств) за период с 2005 по 2022 год, одна из которых получена после 2012 года, оценка прогресса в решении задачи по истощению у детей не проводится.

15. Если оценка распространенности исключительно грудного вскармливания за 2012 и/или 2021 год получена по результатам страновых обследований, не обеспечивших охвата хотя бы 50 процентов населения региона, оценка прогресса в решении соответствующей задачи невозможна. Для 2012 года охват населения стран, где за период 2005-2012 годов по результатам обследований домохозяйств была определена хотя бы одна точка данных, рассчитывался делением суммарного числа проживающих в стране детей в возрасте до пяти лет на общее число детей до пяти лет, проживающих во всех странах региона. Для 2021 года охват населения стран, где за период 2016-2021 годов по результатам обследований домохозяйств была определена хотя бы одна точка данных, рассчитывался делением суммарного числа проживающих в стране детей в возрасте до пяти лет.

ИСТОЧНИК: при подготовке текста использовались данные из следующих публикаций: WHO & UNICEF. 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025 – technical report*; and WHO & UNICEF. 2017. *The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ОБНОВЛЕННЫЕ ДАННЫЕ О СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ЗА 2017-2021 ГОДЫ

В **таблице 5** стоимость и экономическая доступность здорового рациона и изменение этих показателей в период с 2019 по 2021 год представлены в разбивке по регионам, субрегионам и группам стран по уровню дохода в соответствии с классификацией стран по уровню дохода за 2022 год, составленной Всемирным банком исходя из валового национального дохода 2021 года. К той или иной группе по уровню дохода отнесены все страны и территории, кроме Англии и Монтсеррата.

В **таблице А3.1** приводятся также показатели стоимости и экономической доступности в разбивке по странам за базовый 2017 год, когда были опубликованы данные ПМС, и за 2018-2021 годы, причем оба показателя за эти годы были обновлены по методике, описанной в **Приложении 2, раздел D**. С учетом информации, опубликованной в 2017 году, значение показателя стоимости для 2018-2021 годов было обновлено для 166 из 169 стран и территорий, а значение показателя экономической доступности – для 142 из 143 стран и территорий. Показатели стоимости и экономической доступности в 2018-2021 годах для Аргентины и Зимбабве используются для расчета агрегированных показателей, приведенных в **таблице 5**, но в **таблице А3.1** они не представлены. Для обновления данных о расходах в этих двух странах за 2018-2021 годы курс валют

рассчитывается по ППС, однако эти сведения могут не в полной мере отражать серьезную девальвацию валюты и/или экономическую нестабильность в указанных странах. В **таблице А3.2** представлены диапазоны значений показателя экономической доступности на глобальном уровне, а также в разбивке по регионам, субрегионам и группам стран с разными уровнями дохода: приводятся данные о числе и процентной доле населения, для которого здоровое питание экономически доступно. Оценки по нижней границе выполняются исходя из допущения, что на питание отводится 80 процентов доступного дохода – это самая высокая доля расходов на питание по данным ПМС 2017 года (в Гвинее-Бисау). Оценки по верхней границе выполняются исходя из допущения, что доля дохода, отводимая на питание, варьируется в зависимости от группы по уровню дохода, к которой относится страна. Согласно данным ПМС 2017 года, для стран с высоким уровнем дохода доля расходов, направляемая на приобретение продовольствия, составляет 14 процентов, для стран с уровнем дохода выше среднего – 27 процентов, для стран с уровнем дохода ниже среднего – 38 процентов, для стран с низким уровнем дохода – 52 процента. Более подробное описание методики определения диапазонов см. в работе Herforth *et al.* (2020)²³. ■

ТАБЛИЦА А3.1 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ПО РЕГИОНАМ, СУБРЕГИОНАМ, СТРАНАМ И ГРУППАМ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА, 2017-2021 ГОДЫ

Регионы, субрегионы, страны, территории	Стоимость здорового рациона					Число людей, которые для которых здоровое питание экономически недоступно									
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
	(долл. США на чел. в день по ППС)					%					млн				
ВСЬ МИР	3,295	3,355	3,431	3,511	3,662	43,8	41,8	41,2	43,3	42,2	3 124,9	3 019,1	3 005,5	3 191,9	3 139,5
Страны с низким уровнем дохода	3,084	3,110	3,138	3,217	3,369	88,8	87,5	86,7	86,9	86,1	440,9	447,6	456,8	471,0	480,0
Страны с уровнем дохода ниже среднего	3,397	3,478	3,549	3,652	3,879	72,3	69,3	68,3	71,0	70,2	2 246,4	2 184,3	2 180,7	2 296,8	2 299,6
Страны с уровнем дохода выше среднего	3,498	3,555	3,648	3,721	3,912	17,3	15,2	14,4	16,6	14,1	416,1	368,2	350,5	406,4	345,5
Страны с высоким уровнем дохода	3,152	3,210	3,294	3,363	3,432	1,9	1,7	1,5	1,5	1,3	21,4	18,9	17,4	17,6	14,3
АФРИКА	3,222	3,274	3,309	3,383	3,571	78,5	78,0	77,4	77,9	77,5	954,6	973,4	989,4	1 020,7	1 040,5
Северная Африка	3,416	3,512	3,598	3,575	3,474	54,6	56,0	54,7	54,0	51,7	126,1	131,8	131,3	131,9	128,5
Алжир	3,763	3,822	3,796	3,760	4,043	32,5	31,2	29,2	31,1	32,4	13,4	13,1	12,5	13,5	14,3
Египет	3,457	3,507	3,503	3,369	3,506	67,4	70,1	67,2	63,2	61,6	68,6	72,7	70,9	67,9	67,3
Марокко	2,710	2,752	2,759	2,797	2,905	17,7	16,8	15,7	17,7	15,5	6,3	6,0	5,7	6,5	5,7
Судан	3,674	3,921	4,306	4,308	3,081	88,4	90,9	93,6	94,1	85,4	36,0	38,2	40,5	41,8	39,0
Тунис	3,476	3,559	3,628	3,639	3,833	15,5	14,9	14,4	18,0	17,1	1,8	1,8	1,7	2,2	2,1
Страны Африки к югу от Сахары	3,199	3,246	3,275	3,361	3,582	84,1	83,2	82,6	83,3	83,4	828,5	841,7	858,1	888,8	912,1
Восточная Африка*	2,932	2,974	3,006	3,088	3,294	85,6	84,7	84,2	84,7	84,6	328,8	334,2	341,3	352,7	361,9
Бурунди	2,988	2,804	2,783	2,943	3,138	95,8	95,0	95,0	95,7	95,9	10,7	10,9	11,3	11,7	12,0
Джибути	2,797	2,866	2,985	3,112	3,250 ^a	65,8	66,4	65,2	66,7	65,3	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Эфиопия	3,108	3,147	3,290	3,407	3,706	85,8	84,1	83,4	83,3	83,8	92,9	93,4	95,2	97,6	100,8
Кения	2,846	2,823	2,907	2,968	3,189	77,4	74,5	73,7	74,5	74,0	37,9	37,2	37,6	38,7	39,2
Мадагаскар	2,987	3,122	3,154	3,181	3,382	97,1	97,3	97,1	97,8	97,8	25,4	26,1	26,7	27,6	28,3
Малави	2,724	2,809	2,989	3,149	3,365 ^a	94,5	94,9	95,4	95,8	95,9	16,9	17,4	18,0	18,6	19,1
Маврикий	3,313	3,396	3,439	3,604	3,785	10,9	9,5	8,6	14,7	14,0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Мозамбик	3,031	2,988	3,057	3,228	3,548	91,2	90,6	90,8	91,9	92,5	26,1	26,7	27,5	28,7	29,7
Руанда	2,609	2,483	2,537	2,698	2,718	87,0	83,9	81,9	84,6	82,0	10,6	10,5	10,5	11,1	11,0
Сейшельские Острова	4,010	3,959	3,948	3,784	4,131 ^a	9,1	7,8	7,2	7,5	7,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Уганда	2,749	2,712	2,679	2,671	2,774	84,5	83,4	82,9	82,6	81,7	33,9	34,6	35,6	36,7	37,5
Объединенная Республика Танзания	2,598	2,648	2,681	2,736	2,866	85,9	85,5	84,8	85,1	85,0	48,3	49,7	50,8	52,5	54,1
Замбия	3,085	3,150	3,245	3,300	3,616	88,5	88,2	88,6	89,6	90,0	15,3	15,7	16,3	17,0	17,5
Зимбабве	2,200	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	67,8	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	10,0	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Центральная Африка	3,292	3,287	3,301	3,373	3,551	84,7	83,1	82,1	82,2	81,9	141,1	143,0	145,7	150,5	154,5
Ангола	4,327	4,293	4,352	4,585	5,031	81,4	82,7	83,9	86,7	88,1	24,6	25,8	27,1	29,0	30,4
Камерун	2,616	2,684	2,744	2,808	2,997	59,2	58,8	58,7	59,8	60,5	14,4	14,7	15,1	15,8	16,5
Центрально-африканская Республика	3,423	3,507	3,570	3,615	3,784	94,6	94,5	94,4	94,5	94,6	4,7	4,8	4,9	5,0	5,2
Чад	2,831	2,735	2,666	2,827	2,941	82,7	80,9	79,3	82,4	83,1	12,5	12,6	12,8	13,7	14,3
Конго	3,343	3,385	3,365	3,421	3,626	88,6	90,0	90,0	90,8	91,5	4,7	4,9	5,0	5,2	5,3
Демократическая Республика Конго	2,921	2,580 ^a	2,393 ^a	2,242 ^a	2,253 ^a	94,2	91,0	88,9	87,1	85,5	79,4	79,3	79,9	80,9	82,0
Экваториальная Гвинея	3,526	3,599	3,635	3,676	3,751 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Габон	3,358	3,403	3,485	3,553	3,704 ^a	28,5	28,6	28,4	29,9	29,9	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7

ТАБЛИЦА А3.1 (Продолжение)

Регионы, субрегионы, страны, территории	Стоимость здорового рациона					Число людей, которые для которых здоровое питание экономически недоступно									
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
	(долл. США на чел. в день по ППС)					%					млн				
Сан-Томе и Принсипи	3,288	3,394	3,503 ^a	3,634 ^a	3,869 ^a	76,6	76,3	76,7	77,3	78,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Южная часть Африки	3,635	3,650	3,714	3,839	4,062	65,6	65,2	65,4	67,4	67,0	42,5	42,7	43,4	45,3	45,6
Ботсвана	3,622	3,575	3,591	3,701	3,829	63,2	60,8	59,8	63,4	60,3	1,5	1,5	1,5	1,6	1,6
Эсватини	3,428	3,349	3,395	3,406 ^a	3,537 ^a	77,1	75,8	75,0	75,3	73,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Лесото	3,770	3,878	4,010	4,266	4,618	83,2	83,4	83,8	87,0	87,9	1,8	1,8	1,9	2,0	2,0
Намибия	3,255	3,300	3,378	3,520	3,761	55,4	55,2	56,6	59,0	59,5	1,3	1,3	1,4	1,5	1,5
Южная Африка	4,102	4,147	4,199	4,299	4,565	65,3	64,9	65,1	67,0	66,7	37,0	37,2	37,8	39,4	39,6
Западная Африка	3,247	3,340	3,365	3,448	3,710	85,5	84,7	84,1	85,1	85,4	316,1	321,7	327,6	340,3	350,1
Бенин	3,550	3,670	3,664	3,707	4,041	90,6	86,8	82,4	82,1	82,6	10,5	10,4	10,1	10,4	10,7
Буркина-Фасо	3,173	3,296	3,240	3,345	3,611	83,0	79,7	76,8	77,6	77,6	16,5	16,3	16,1	16,7	17,2
Кабо-Верде	3,358	3,413	3,484	3,563	3,683	44,5	42,2	39,7	44,0	41,2	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2
Кот-д'Ивуар	3,273	3,357	3,506	3,610	3,909	77,7	73,4	72,0	72,8	72,9	19,3	18,7	18,8	19,5	20,0
Гамбия	2,942	3,008	3,054	3,110	3,324	72,6	70,8	69,6	71,8	72,2	1,7	1,7	1,7	1,8	1,9
Гана	3,767	3,860	3,942	4,036	4,237	80,0	78,6	77,0	78,1	77,4	24,2	24,3	24,3	25,1	25,4
Гвинея	3,655	3,863	4,001	4,127	4,443	88,5	89,0	88,8	88,7	89,1	10,8	11,2	11,4	11,7	12,1
Гвинея-Бисау	3,164	3,254	3,335	3,434	3,694	84,4	84,9	82,9	83,9	84,6	1,6	1,6	1,6	1,7	1,7
Либерия	4,018	4,032	3,852 ^a	3,907 ^a	4,447 ^a	91,8	91,6	91,4	91,6	92,8	4,4	4,5	4,6	4,7	4,8
Мали	2,900	3,035	2,960	3,053	3,230	77,3	74,5	69,7	71,4	72,0	14,9	14,9	14,3	15,2	15,8
Мавритания	3,451	3,574	3,654	3,692	3,948	61,7	61,1	59,7	60,9	62,4	2,6	2,6	2,6	2,7	2,9
Нигер	2,850	2,812	2,792	2,902	3,155	92,9	91,4	90,4	90,9	92,0	20,2	20,6	21,2	22,1	23,2
Нигерия	3,565	3,724	3,870	4,016	4,325	90,2	91,1	91,8	93,1	93,5	174,6	180,6	186,7	194,0	199,5
Сенегал	2,190	2,250	2,278	2,330	2,443 ^a	53,5	48,0	45,9	46,2	45,0	8,1	7,5	7,3	7,6	7,6
Сьерра-Леоне	2,842	2,952	2,847	2,893	3,167	84,2	84,2	81,3	82,5	83,5	6,5	6,6	6,5	6,8	7,0
АЗИЯ	3,412	3,482	3,572	3,705	3,897	47,3	44,2	43,2	46,4	44,2	2 021,3	1 905,8	1 877,4	2 031,4	1 949,9
Центральная Азия	2,796	2,796	2,907	3,102	3,324	25,3	21,9	21,3	24,6	24,4	8,4	7,4	7,3	8,6	8,7
Казахстан	2,391	2,426	2,537	2,657	2,852 ^a	2,5	1,7	1,6	2,6	2,3	0,5	0,3	0,3	0,5	0,4
Кыргызстан	2,970	2,931	2,991	3,180	3,510	56,3	47,2	45,0	55,3	58,2	3,5	3,0	2,9	3,6	3,9
Таджикистан	3,027	3,030 ^a	3,194 ^a	3,468 ^a	3,610 ^a	49,8	44,6	44,0	46,8	44,3	4,4	4,1	4,1	4,5	4,3
Восточная Азия	4,168	4,343	4,447	4,674	4,866	15,1	12,4	11,2	14,5	10,0	238,7	197,0	177,8	230,9	159,4
<i>Китай, материковая часть</i>	2,571	2,630	2,792	2,983	2,960	16,6	13,6	12,2	15,9	10,9	232,2	190,8	171,9	224,4	153,9
<i>Китайская провинция Тайвань</i>	3,990	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
<i>Китай, САР Гонконг</i>	3,659	3,819	4,147	4,513	4,718	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Япония	5,529	5,701	5,565	5,647	5,638	2,7	2,7	2,5	2,7	2,0	3,4	3,4	3,1	3,4	2,5
Монголия	4,544	4,666	4,900	5,115	5,676	58,5	55,2	55,0	60,0	64,1	1,8	1,7	1,8	2,0	2,1
Республика Корея	4,712	4,900	4,831	5,111	5,340	2,2	2,0	1,7	2,2	1,5	1,2	1,0	0,9	1,2	0,8
Юго-Восточная Азия	3,676	3,775	3,855	3,994	4,185	55,6	54,1	52,3	54,0	54,9	348,6	343,0	335,1	349,0	357,4
Бруней-Даруссалам	4,126	4,263	4,327	4,405	4,641	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Камбоджа	3,618	3,706	3,778	3,888	4,064	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Индонезия	4,129	4,273	4,268	4,466	4,729	72,8	71,0	69,5	70,2	70,8	192,5	189,6	187,4	190,9	193,7
Лаосская Народно-Демократическая Республика	3,776	3,838	3,959	4,141	4,305	75,3	73,6	72,7	74,7	74,0	5,3	5,2	5,2	5,5	5,5
Малайзия	3,224	3,319	3,412	3,538	3,679	3,0	2,5	2,1	2,8	2,5	1,0	0,8	0,7	0,9	0,8
Мьянма	3,706	3,786	3,861	3,925 ^a	4,206 ^a	71,0	66,6	63,3	62,3	73,8	37,1	35,1	33,5	33,3	39,7
Филиппины	3,843	3,995	4,054	4,118	4,364	70,1	70,0	68,4	74,2	74,0	74,8	76,0	75,5	83,2	84,3
Сингапур	2,775	2,867	2,936	3,064	3,186	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А3.1 (Продолжение)

Регионы, субрегионы, страны, территории	Стоимость здорового рациона					Число людей, которые для которых здоровое питание экономически недоступно									
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
	(долл. США на чел. в день по ППС)					%					млн				
Таиланд	3,971	4,042	4,181	4,321	4,463	20,5	21,0	19,1	19,8	18,0	14,5	15,0	13,6	14,1	12,9
Вьетнам	3,586	3,663	3,776	4,072	4,216	24,9	22,4	19,8	21,8	21,0	23,4	21,3	19,0	21,1	20,5
Южная Азия	3,489	3,565	3,663	3,816	4,081	75,6	71,1	70,2	73,8	72,2	1 411,3	1 343,9	1 340,6	1 425,9	1 408,5
Бангладеш	2,882	2,971	3,024	3,064	3,201	75,3	72,5	70,8	68,7	66,1	121,8	118,7	117,1	115,0	111,9
Бутан	4,383	4,587	4,712	5,020	5,339	51,2	45,5	42,3	45,7	45,2	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4
Индия	2,824	2,830	2,877	2,970	3,066	78,8	73,2	71,4	76,2	74,1	1 066,8	1 001,9	986,9	1 064,0	1 043,0
Иран (Исламская Республика)	3,005	3,212	3,642	3,605	4,167	14,4	16,6	25,7	25,5	30,0	12,2	14,3	22,2	22,3	26,4
Мальдивские Острова	3,581	3,634	3,662	3,861	4,095	3,4	2,0	1,1	5,3	1,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Непал	4,127	4,184	4,262	4,403	4,621	80,3	77,2	75,0	77,1	76,4	22,6	22,0	21,6	22,6	22,9
Пакистан	3,408	3,395	3,460	3,685	3,893	81,0	79,8	81,4	83,5	82,8	175,3	175,4	181,8	189,7	191,6
Шри-Ланка	3,702	3,705	3,667	3,923	4,268	56,6	52,0	48,5	54,0	55,5	12,1	11,3	10,6	11,8	12,3
Западная Азия	2,989	3,064	3,148	3,218	3,363	8,5	8,6	9,7	9,7	9,0	14,3	14,6	16,7	17,0	15,9
Армения	3,096	3,166	3,237	3,247	3,527	37,1	37,9	40,0	39,0	41,4	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2
Азербайджан	2,348	2,399	2,459	2,533	2,690	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Бахрейн	3,379	3,463	3,573	3,835	4,036	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Кипр	2,846	2,880	2,947	2,991	2,955	0,1	0,1	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ирак	3,378	3,464	3,534	3,540	3,665	16,8	16,8	15,5	19,2	18,4	6,7	6,8	6,4	8,2	8,0
Израиль	2,436	2,500	2,482	2,473	2,524	1,9	1,2	1,2	1,2	1,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Иордания	3,412	3,454	3,500	3,614	3,737	6,1	5,7	6,5	7,4	7,1	0,6	0,6	0,7	0,8	0,8
Кувейт	3,344	3,407	3,468	3,606	3,997	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Оман	2,815	2,838	2,921	3,021	3,141	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Палестина	3,342	3,398	3,493	3,356	3,285	18,0	18,4	18,0	20,0	15,4	0,8	0,8	0,8	1,0	0,8
Катар	2,375	2,426	2,484	2,577	2,708	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Саудовская Аравия	3,441	3,663	3,888	4,148	4,441	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Турция	2,873	2,997	3,189	2,997	3,109	6,1	6,2	8,9	6,9	6,0	5,0	5,1	7,5	5,8	5,1
Объединенные Арабские Эмираты	2,755	2,835	2,902	3,111	3,269 ^a	0,1	0,1	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	3,619	3,692	3,775	3,876	4,081	22,0	20,9	20,8	20,9	22,7	124,5	119,5	120,0	121,9	133,4
Карибский бассейн	3,837	3,953	4,064	4,200	4,411	52,4	51,1	51,6	55,2	57,0	13,6	13,4	13,7	14,8	15,4
Антигуа и Барбуда	4,112	4,302	4,391	4,504	4,684	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Аруба	3,418	3,620	3,907	4,007 ^a	4,116 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Багамские Острова	4,276	4,387	4,364	4,488	4,661	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Британские Виргинские острова	3,235	3,087 ^a	3,281 ^a	3,220 ^a	3,425 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Каймановы Острова	2,928	2,866 ^a	2,701 ^a	2,910 ^a	3,050 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Кюрасао	2,866	2,988	3,144	3,236 ^a	3,495 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Доминика	4,000	4,146	4,236	4,345	4,561 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Доминиканская Республика	3,521	3,608	3,744	3,884	4,128	24,9	21,7	20,6	25,0	25,8	2,6	2,3	2,2	2,7	2,9
Гренада	5,382	5,536	5,625	5,796	6,097	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гаити	3,930	4,075	4,275	4,490	4,814	84,7	84,7	86,9	88,9	92,6	9,2	9,3	9,7	10,1	10,6
Ямайка	5,975	6,141	6,398	6,681	7,033	57,9	57,1	57,9	64,0	62,6	1,6	1,6	1,6	1,8	1,8
Сент-Китс и Невис	2,998	3,179	3,310	3,405	3,526	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Люсия	3,263	3,400	3,517	3,595	3,673	20,9	20,6	21,2	31,6	27,2	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0

ТАБЛИЦА А3.1 (Продолжение)

Регионы, субрегионы, страны, территории	Стоимость здорового рациона					Число людей, которые для которых здоровое питание экономически недоступно									
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
	(долл. США на чел. в день по ППС)					%					млн				
Сент-Винсент и Гренадины	4,131	4,232	4,293	4,454	4,697	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Синт-Мартен (голландская часть)	4,462	4,713 ^a	4,835 ^a	5,094 ^a	5,273 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тринидад и Тобаго	3,928	4,028	4,083	4,224	4,524	6,5	7,0	7,1	9,1	9,9	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Острова Теркс и Кайкос	2,809	2,893	2,974	3,075	3,229	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Центральная Америка	3,368	3,419	3,454	3,482	3,625	25,8	24,9	23,6	25,4	22,2	38,3	37,3	35,7	38,7	34,2
Белиз	2,476	2,517	2,574	2,632	2,797	50,9	50,7	49,4	57,0	53,0	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Коста-Рика	3,961	4,000	4,048	3,889	3,925	16,0	16,3	16,3	21,0	14,2	0,8	0,8	0,8	1,1	0,7
Гондурас	3,360	3,415	3,404	3,486	3,595	48,5	48,0	46,5	49,7	44,8	4,7	4,7	4,6	5,0	4,6
Мексика	2,993	3,071	3,039	3,074	3,205	24,3	23,1	21,6	23,1	20,2	29,9	28,7	27,0	29,1	25,6
Никарагуа	3,191	3,245	3,279	3,335	3,540	32,3	34,4	35,6	37,0	34,2	2,1	2,3	2,4	2,5	2,3
Панама	4,225	4,268	4,382	4,476	4,687	17,5	15,5	15,2	18,9	17,0	0,7	0,6	0,6	0,8	0,7
Южная Америка**	3,417	3,439	3,504	3,589	3,818	18,6	17,4	17,7	17,0	20,6	72,5	68,8	70,6	68,4	83,8
Аргентина	3,341	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	6,8	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	3,0	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Боливия (Многонациональное Государство)	3,551	3,648	3,769	3,755	3,927	20,9	19,1	16,0	17,2	15,1	2,4	2,2	1,9	2,1	1,8
Бразилия	2,809	2,800	2,882	3,084	3,350	19,6	18,5	18,8	12,7	22,4	41,0	38,9	39,9	27,1	48,1
Чили	3,053	3,180	3,276	3,349	3,387	4,6	4,5	4,7	5,9	3,5	0,8	0,8	0,9	1,1	0,7
Колумбия	2,863	2,893	2,932	3,080	3,301	24,8	24,3	25,4	33,7	31,3	12,0	12,0	12,7	17,2	16,1
Эквадор	2,788	2,816	2,861	2,928	3,035	17,6	18,3	19,8	25,1	19,7	2,9	3,1	3,4	4,4	3,5
Гайана	4,629	4,742	4,828	4,887	5,117	45,0	44,5	42,0	24,9	18,5	0,3	0,3	0,3	0,2	0,1
Парагвай	3,430	3,511	3,519	3,543	3,867	19,9	18,3	17,7	20,3	20,4	1,3	1,2	1,2	1,3	1,4
Перу	3,084	3,062	3,098	3,133	3,334	26,6	23,5	21,4	34,2	25,7	8,4	7,6	7,0	11,4	8,6
Суринам	4,969	5,311 ^a	5,337	5,739	6,090	44,5	45,0	43,9	54,3	58,6	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4
Уругвай	3,073	3,170	3,254	3,414	3,543	2,8	3,0	3,3	5,3	5,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Океания	2,847	2,850	2,958	3,040	3,197	2,3	2,3	2,6	2,7	2,9	0,6	0,6	0,7	0,7	0,8
Австралия	2,259	2,283	2,296	2,389	2,437	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Фиджи	3,612	3,677	3,858	3,914	4,358	44,9	45,8	52,9	56,8	63,7	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6
Новая Зеландия	2,671	2,589	2,722	2,817	2,797	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	3,026	3,086	3,186	3,204	3,224	2,3	1,9	1,7	1,6	1,4	23,9	19,7	18,1	17,2	14,9
Северная Америка	3,386	3,313	3,343	3,373	3,320	1,9	1,6	1,4	1,2	1,1	6,8	6,0	5,2	4,4	4,1
Бермудские Острова	4,072	3,789 ^a	3,834 ^a	3,718 ^a	3,395 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	2,863	2,911	2,927	3,017	3,065	0,7	0,7	0,7	0,7	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Соединенные Штаты Америки	3,225	3,240	3,268	3,383	3,500	2,0	1,7	1,5	1,2	1,2	6,5	5,7	4,9	4,1	4,0
Европа	2,998	3,068	3,174	3,190	3,217	2,5	2,0	1,8	1,8	1,5	17,2	13,7	12,9	12,7	10,7
Восточная Европа	3,068	3,137	3,261	3,312	3,368	3,6	3,0	2,8	2,8	2,5	9,0	7,4	6,8	7,0	6,0
Беларусь	3,177	3,228	3,310	3,310	3,471	2,1	1,1	1,4	0,7	0,5	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0
Болгария	3,780	3,876	4,036	4,129	4,151	10,6	8,6	8,1	5,8	4,2	0,8	0,6	0,6	0,4	0,3
Чехия	2,899	2,921	3,025	3,003	2,985	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Венгрия	3,302	3,383	3,490	3,507	3,418	3,7	2,4	2,2	2,0	1,5	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1
Польша	2,909	2,986	3,162	3,210	3,155	1,0	1,5	1,1	1,3	0,5	0,4	0,6	0,4	0,5	0,2
Республика Молдова	2,460	2,571	2,687	2,814	2,998	3,5	2,8	3,3	7,0	3,8	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1

ТАБЛИЦА АЗ.1 (Продолжение)

Регионы, субрегионы, страны, территории	Стоимость здорового рациона					Число людей, которые для которых здоровое питание экономически недоступно									
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
	(долл. США на чел. в день по ППС)					%					млн				
Румыния	2,921	2,970	3,133	3,207	3,253	11,9	7,2	8,8	8,4	7,2	2,3	1,4	1,7	1,6	1,4
Российская Федерация	3,149	3,197	3,264	3,420	3,678	3,3	2,9	2,5	2,8	2,6	4,7	4,2	3,6	4,0	3,7
Словакия	3,013	3,102	3,242	3,211	3,198	2,1	2,8	1,4	1,4	2,3	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Северная Европа	2,702	2,748	2,822	2,832	2,802	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	0,6	0,6	0,5	0,6	0,4
Дания	2,376	2,440	2,491	2,508	2,500	0,2	0,2	0,4	0,3	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Эстония	3,125	3,188	3,284	3,350	3,290	1,0	0,8	1,3	1,1	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Финляндия	2,545	2,624	2,704	2,732	2,716	0,1	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Исландия	2,213	2,247	2,314	2,420	2,416	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ирландия	2,397	2,341	2,340	2,204	2,150	0,4	0,1	0,1	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Латвия	3,124	3,130	3,245	3,269	3,254	3,4	2,4	1,9	1,9	1,5	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Литва	3,003	3,042	3,148	3,132	3,108	3,3	2,3	1,2	1,1	0,7	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Норвегия	3,325	3,432	3,479	3,488	3,361	0,6	0,4	0,4	0,5	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Швеция	3,086	3,164	3,274	3,309	3,279	0,6	1,2	0,6	0,8	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1,822	1,873	1,937	1,911	1,950	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Южная Европа	3,348	3,423	3,560	3,537	3,604	4,5	3,5	3,3	3,1	2,6	6,7	5,3	4,9	4,6	3,9
Албания	3,952	4,069	4,262	4,280	4,388	31,3	23,0	22,2	19,9	15,9	0,9	0,7	0,6	0,6	0,4
Босния и Герцеговина	3,847	3,907	4,043	3,961	4,105	4,7	4,0	3,9	3,0	3,0	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Хорватия	4,168	4,220	4,273	4,301	4,290	6,2	4,1	3,4	3,3	1,8	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1
Греция	3,037	3,102	3,167	3,140	3,174	3,8	2,1	2,9	2,7	2,2	0,4	0,2	0,3	0,3	0,2
Италия	2,885	2,979	3,121	3,154	3,168	2,8	2,8	2,1	1,8	1,5	1,7	1,7	1,2	1,1	0,9
Мальта	3,494	3,645	3,866	3,824	3,917	0,3	0,3	0,7	0,8	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Черногория	3,397	3,428	3,644	3,511	3,673	15,9	17,2	17,4	17,3	14,9	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Северная Македония	3,318	3,324	3,464	3,427	3,616	20,1	17,7	16,6	17,5	15,5	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3
Португалия	2,513	2,596	2,673	2,642	2,651	1,1	1,1	0,5	1,4	1,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Сербия	4,070	4,166	4,334	4,268	4,346	27,2	13,1	16,2	13,0	10,9	1,9	0,9	1,1	0,9	0,7
Словения	2,798	2,902	3,023	3,095	3,038	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Испания	2,699	2,741	2,845	2,841	2,879	1,7	1,9	1,8	2,0	1,8	0,8	0,9	0,8	1,0	0,9
Западная Европа	2,731	2,826	2,904	2,951	2,951	0,4	0,2	0,3	0,3	0,2	0,8	0,4	0,6	0,6	0,4
Австрия	2,772	2,848	2,915	3,004	3,027	0,6	0,8	0,8	1,0	0,9	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Бельгия	2,862	2,962	3,047	3,159	3,125	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Франция	2,936	3,019	3,177	3,238	3,254	0,1	0,1	0,3	0,3	0,2	0,0	0,1	0,2	0,2	0,1
Германия	2,786	2,917	2,984	3,038	3,082	0,7	0,2	0,2	0,2	0,2	0,6	0,2	0,2	0,2	0,2
Люксембург	2,492	2,627	2,619	2,576	2,590	0,4	0,4	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Нидерланды (Королевство)	2,743	2,821	2,932	3,000	2,963	0,4	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Швейцария	2,523	2,591	2,654	2,639	2,619	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице приведены показатели стоимости и экономической доступности здорового пищевого рациона в 2017-2021 годах на страновом уровне, а также в разбивке по регионам, субрегионам и группам стран по уровню дохода. Для каждого региона, субрегиона и групп стран по уровню дохода экономическая недоступность здорового рациона, оцениваемая как доля населения, для которой здоровое питание экономически недоступно, взвешивается по численности населения. Для каждого года за период 2017-2021 годов и для всех стран и территорий, кроме Англии и Монтсеррата, не включенных в классификацию, используется классификация стран по уровню дохода Всемирного банка в редакции 2022 года.

Н.д = нет данных. Н.п. = не показано ввиду недостаточности или ненадежности данных для обновления информации о стоимости и экономической доступности. * В информацию о стоимости и экономической доступности здорового рациона включены данные по Зимбабве. ** В информацию о стоимости и экономической доступности здорового рациона включены данные по Аргентине. ППС рассчитывался в этом году.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СДЗР). См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. www.fao.org/faostat/en/#data/CAHD

ТАБЛИЦА А3.2 ОЦЕНКИ ДОЛИ И ЧИСЛА (МЛН) ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ В 2021 ГОДУ НЕ ИМЕЛИ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ, ПО ВЕРХНЕЙ И НИЖНЕЙ ГРАНИЦАМ В РАЗБИВКЕ ПО РЕГИОНАМ, СУБРЕГИОНАМ И ГРУППАМ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА

	Число людей, которые для которых здоровое питание экономически недоступно			
	Нижняя граница		Верхняя граница	
	(%)	Общее число, млн	(%)	Общее число, млн
ВСЬ МИР	25,8	1 915,5	60,2	4 471,1
АФРИКА	59,1	793,9	84,4	1 132,9
Северная Африка	24,5	60,8	68,5	170,1
Страны Африки к югу от Сахары	67,0	733,1	88,0	962,7
Восточная Африка	68,0	290,9	87,6	374,6
Центральная Африка	66,4	125,3	85,4	161,2
Южная часть Африки	52,2	35,5	82,6	56,2
Западная Африка	68,7	281,4	90,5	370,8
АЗИЯ	23,7	1 045,6	65,9	2 903,4
Центральная Азия	9,7	3,5	53,6	19,0
Восточная Азия	1,4	22,8	43,8	697,3
Юго-Восточная Азия	33,3	216,7	71,7	467,3
Южная Азия	41,0	799,4	85,0	1 658,1
Западная Азия	1,8	3,3	34,8	61,7
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	11,8	69,5	51,1	299,8
Карибский бассейн	42,1	11,4	80,9	21,9
Латинская Америка	10,4	58,1	49,6	277,8
Центральная Америка	10,0	15,4	53,1	81,6
Южная Америка	10,5	42,7	48,3	196,3
ОКЕАНИЯ	1,5	0,4	5,6	1,5
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	0,6	6,1	12,5	133,6
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА				
Страны с низким уровнем дохода	69,6	388,2	86,1	480,0
Страны с уровнем дохода ниже среднего	42,9	1 404,5	82,8	2 714,3
Страны с уровнем дохода выше среднего	4,7	115,3	45,0	1 103,7
Страны с высоким уровнем дохода	0,7	7,5	15,1	173,1

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ДАННЫЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЛЯ ГЛАВЫ 3

А. СГЗО – данные, определения и механизм

Сельско-городские зоны обслуживания (СГЗО) – это общедоступный набор глобальных геопространственных данных, положенных в основу картирования сельско-городского континуума^{36, 37}. Карта построена на основе Глобального слоя населенных пунктов²¹ где населенные пункты с использованием цветовых градиентов ранжированы по численности и плотности населения. Как показано в **главе 3 (врезка 2, рисунок А)**, сельские районы ранжированы по собственным градиентам на основании наименьшего времени, которое необходимо затратить, чтобы добраться до городских центров разных размеров. Таким образом, механизм СГЗО классифицирует сельские районы по ряду категорий: например, места, откуда поездка до городского центра занимает не более часа, объединяются в одну категорию, а более часа – в другую. В **главе 4** в рамках страновых тематических исследований набор данных СГЗО рассматривается в сочетании с данными обследования домохозяйств.

Подход СГЗО строится на теории "центрального пункта" – наборе посылок и допущений, объясняющем, почему иерархическое распределение населенных центров привязано к определенным предпочтительным точкам экономического ландшафта. Например, розничная торговля и сфера услуг, как правило, стремятся к кластеризации. Подход СГЗО строится на допущении, согласно которому размер города определяет спектр услуг и возможностей городского центра. Время, необходимое, чтобы добраться до того или иного населенного пункта, служит показателем затрат, а иерархия городов, построенная на основании их размеров, позволяет классифицировать сельские районы по признаку привязанности к конкретному городскому центру. Рассматриваемый подход позволяет: i) отразить иерархию городов, существующую между городскими центрами разных размеров, в плане доступа к услугам и возможностей занятости для жителей сельских районов; ii) определить сельско-городские зоны обслуживания (СГЗО), сформированные за счет взаимосвязей между городскими центрами (разных размеров) и окружающими их сельскими районами; iii) реализовать

сетевой подход, обеспечивающий простоту сравнения на уровне стран, что позволит получить набор данных для всего мира.

Кроме того, подход СГЗО позволяет определить, какая доля населения той или иной территориально-административной единицы попадает в специфическую категорию сельско-городского континуума, не причисляя к ней все население определенной территории или функциональной зоны. Такая классификация позволяет глубже детализировать анализ потребления и производства в масштабах континуума. **Таблица А4.1** иллюстрирует основные категории урбанизации СГЗО; категории сельских районов соотносятся с городскими районами того или иного размера, например: сельские районы, дорога от которых до города занимает менее часа, связанные с городом, население которого превышает пять миллионов.

При определении категорий СГЗО по времени, необходимо, чтобы добраться до городской агломерации, используются временные интервалы, закрытые справа. В частности, в приложении к рассматриваемым в докладе категориям СГЗО:

- ▶ категория "<1 часа" до любого городского центра включает районы, откуда за час или быстрее можно добраться до города любого размера или поселка: район ≤ 1 часа;
- ▶ категория "1-2 часа" до любого городского центра включает районы, откуда больше, чем за час, но быстрее, чем за два часа, или ровно за два часа можно добраться до города любого размера или поселка: $1 \text{ час} < \text{район} \leq 2 \text{ часа}$;
- ▶ категория ">2 часов" до любого городского центра включает районы, из которых чтобы добраться до города любого размера или поселка потребуется больше двух часов: районы $> 2 \text{ часа}$.

Следует отметить, что для удобочитаемости текста и рисунков в **главе 4** применяемая степень конкретности на данном уровне детализации не обозначается.

ТАБЛИЦА А4.1 СГЗО: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ				ГОРОДСКИЕ РАЙОНЫ						
Время, необходимое, чтобы добраться до одной из семи городских агломераций				Агломерации в разбивке по численности населения						
>3 часов*	3-2 часа	2-1 час	>1 часа	>5 млн	1-5 млн	0,5-1 млн	250-500 тысяч	100-250 тысяч	50-100 тысяч	20-50 тысяч

ПРИМЕЧАНИЕ. * Удаленные от городских центров районы либо отдельные города, не привязанные ни к одной городской агломерации и поэтому не являющиеся частью сельско-городского континуума.

ИСТОЧНИК: FAO. 2021. Global Urban Rural Catchment Areas (URCA) Grid – 2021. См.: FAO. [По состоянию на 4 мая 2023 года]HYPERLINK "file:///C:\Working%20files%20-%20on%20hard%20drive\FINAL%20-%20Revisions%20to%20TC%20BATCHES\Chapter%204\".

<https://data.apps.fao.org/?share=g-3c88219e20d55c7ce70c8b3b0459001a>

В. Методический подход и инструмент для проведения систематического структурного обзора литературы

Систематический обзор объективных результатов научных исследований, итоги которого использованы в главе 3, проводился в соответствии с протоколом "Предпочтительная структура отчета по результатам структурного обзора и метаанализа (PRISMA)⁴ с применением разработанного Лабораторией данных ФАО комплексного инструмента для проведения научных исследований Expert Search Semantic ENriChmEnt (Essence).

Инструмент Essence – это веб-приложение, позволяющие автоматически осуществлять поиск по запросам в научных статьях из множества источников (Google Scholar, Всемирный банк, Международный валютный фонд и пр.). Эти статьи, в том числе в полнотекстовом формате, сохраняются с возможностью проведения их обзора, для чего используется механизм семантического поиска, построенный на базе данных Apache Solr. Такой подход позволяет агрегировать и фильтровать результаты поиска за счет выбора значений, автоматически определяемых после скачивания документов либо по аннотациям коллективного авторства.

Для реализации передовых методик использовался веб-интерфейс инструмента, позволяющий осуществлять фильтрацию скачанных документов по алгоритму, основанному на использовании искусственного интеллекта, способному обучаться и расширять границы выбранных пользователем результатов поиска релевантных статей. В рамках этого подхода обзор небольшого набора документов, определенных как релевантные или нерелевантные, проводился вручную, то есть исходные критерии задавались самими пользователями. На следующем этапе после предварительной обработки текстов непосредственно через веб-интерфейс проводилось обучение, что позволило оценить и генерализировать функцию, связывающую содержимое документов (т.е. термины)

со статусом их релевантности. Обучение строилось по модели линейной логистической регрессии, которая служит алгоритмом решения проблем, обусловленных бинарным характером классификации. Классификатор логистической регрессии использует взвешенное сочетание входных параметров (векторная матрица TF-IDF), которые по сигмоидальной функции пересчитываются в любое действительное число от 0 до 1. Затем рассчитываются весовые коэффициенты сочетаний, что позволяет свести к минимуму расхождения между значением, полученным по функции, и заданными пользователем критериями релевантности документов. По завершении этого этапа полученная функция применяется ко всем ранее скачанным документам (в том числе к тем, что еще не были подвергнуты обзору) с присвоением документам "рейтинга релевантности". Установленный порог позволяет классифицировать все документы, которые были загружены, но не были подвергнуты обзору в ручном режиме и признаны "релевантными".

Такой итерационный процесс позволяет провести обзор литературы в несколько приемов с использованием функциональных возможностей, непосредственно обеспечиваемых веб-интерфейсом инструмента Essence. Таким образом, предложенный "рейтинг релевантности" для документов, не подвергшихся пользовательскому обзору, служит фильтром, позволяющим пользователям быстро выявить документы, которые с большой вероятностью могут соответствовать запросу, и провести их обзор, а также добавить новые примеры, чтобы помочь алгоритму более точно определять документы, релевантные по отношению к набору документов, использовавшихся для обучения. Итерационный процесс помогает пользователю выбрать наиболее релевантные документы и повысить точность модели, что расширяет возможности прогнозирования релевантности документа.

Полное описание работы по протоколу PRISMA и методического подхода к проведению системного структурного анализа литературы – см. de Bruin and Holleman (2023)⁴⁸. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ДАННЫЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЛЯ ГЛАВЫ 4

А. Обследования домохозяйств

Результаты анализа спроса, описанные в разделе 4.1, и оценки стоимости здорового пищевого рациона, представленные в разделе 4.2, были получены на основании данных с географической привязкой, собранных в ходе репрезентативных обследований в рамках исследования критериев оценки уровня жизни (LSMS) (таблица А5.1). В ходе обследований видимое потребление пищевых продуктов в домохозяйстве определялось на основании утверждений респондентов о количестве продуктов, потребленных за семь дней. Отдельный модуль в составе обследования содержит восемь вопросов, касающихся доступа респондентов к достаточному количеству пищевых продуктов; результаты ответов на эти вопросы использовались, чтобы оценить умеренную или острую распространенность отсутствия продовольственной безопасности (раздел 4.2).

Наконец, оценочные показатели распространенности неполноценного питания у детей в возрасте до пяти лет (раздел 4.2) были определены на основании данных с географической привязкой, полученных по итогам демографических обследований и обследований состояния здоровья населения (таблица А5.1).

В. Категории СГЗО, использованные для анализа сельско-городского континуума

При проведении анализа, описанного в главе 4, категории СГЗО были упрощены и в конечном итоге сведены в десять категорий с дальнейшей разбивкой на категории городов, пригородов и сельских районов (глава 4, таблица 9). Такая разбивка позволила получить почти по всем СГЗО достаточно информации для проведения анализа. Дополнительная информация о категориях СГЗО – см. врезку 2 и врезку 3 в главе 3. В таблице А5.2 приведены данные о количестве обследованных домохозяйств по каждой СГЗО, а также домохозяйств, для которых не была указана

географическая привязка, вследствие чего их было невозможно отнести ни к одной СГЗО.

Обследования репрезентативны для стран, но это не означает, что они репрезентативны на уровне СГЗО. Исходя из этого, было проведено сравнение распределения населения по СГЗО, полученного по результатам обследования, с фактическим распределением населения (полученным расчетным путем с использованием набора глобальных данных 2020 года о численности населения населенных пунктов [GHS-POP] и набора данных СГЗО); по итогам сравнения было установлено достаточно близкое сходство результатов, позволяющее исключить для каждого обследования возможность недостаточной либо избыточной репрезентативности какой-либо зоны обслуживания.

Набор данных СГЗО был разработан на основе: i) сетки модели населенных пунктов для ООД (GHS-SMOD), с помощью которой были определены города и поселки; ii) сетки GHS-POP для 2015 года, которая использовалась для оценки численности населения каждого города; iii) классификации по продолжительности поездок согласно Nelson et al. (2019)³⁸ с обновленными данными по затратам согласно Weiss et al. (2020)³⁹. Таким образом, данные из набора данных СГЗО и представленные в таблице А5.1 результаты обследований не всегда совпадают, поскольку обзоры отражают результаты за одногодичный период, а проводились они в 2018-2019 годах (за исключением Малави, где опрос проводился в 2019-2020 годах). Однако при подготовке набора данных СГЗО была использована наиболее актуальная информация о дорожной сети и инфраструктуре, относящаяся примерно к тому же времени, когда проводились обследования. Исходя из этого авторы считают, что продолжительность поездок согласно набору данных СГЗО не должна значительно отличаться от фактической продолжительности поездок, указанной респондентами в ходе проанализированных опросов.

ТАБЛИЦА А5.1 ОБСЛЕДОВАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ, РЕЗУЛЬТАТЫ КОТОРЫХ ИСПОЛЬЗОВАНЫ В ГЛАВЕ 4

Страна	Год	Обследование	Разделы, в которых использованы результаты обследования
Бенин	2018-2019	Гармонизированное обследование уровня жизни домохозяйств	
Буркина-Фасо	2018-2019	Гармонизированное обследование уровня жизни домохозяйств	
Кот-д'Ивуар	2018-2019	Гармонизированное обследование уровня жизни домохозяйств	
Эфиопия	2018-2019	Социально-экономическое обследование, панель II	Анализ спроса (раздел 4.1), стоимость и экономическая доступность здорового питания (раздел 4.2), распространенность отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ (раздел 4.2)
Гвинея-Бисау	2018-2019	Гармонизированное обследование уровня жизни домохозяйств	
Малави	2019-2020	Пятое комплексное обследование домохозяйств	
Мали	2018-2019	Гармонизированное обследование уровня жизни домохозяйств	
Нигер	2018-2019	Гармонизированное обследование уровня жизни домохозяйств	
Нигерия	2018-2019	Общее панельное обследование домохозяйств, 4-я волна	
Сенегал	2018-2019	Гармонизированное обследование уровня жизни домохозяйств	
Того	2018-2019	Гармонизированное обследование уровня жизни домохозяйств	
Бенин	2017-2018	Демографическое обследование и обследование состояния здоровья населения Бенина	Оценка распространенности неполноценного питания (раздел 4.2)
Нигерия	2018	Демографическое обследование и обследование состояния здоровья населения Нигерии	
Сенегал	2018	Сенегал: непрерывное демографическое обследование и обследование состояния здоровья населения	

ИСТОЧНИКИ: World Bank. 2023. Living Standards Measurement Study (LSMS). См.: World Bank. [По состоянию на 19 мая 2023 года]. www.worldbank.org/en/programs/lsmis; USAID (United States Agency for International Development). 2023. *The Demographic and Health Surveys (DHS) Program*. [По состоянию на 19 мая 2023 года]. <https://dhsprogram.com>

При разработке набора данных СГЗО городские центры определялись по GHS-POP 2015 года. Следовательно, при анализе, результаты которого описаны в главе 4, некоторые пригородные зоны могли быть классифицированы неверно (т.е. если территория города расширилась, некоторые зоны, которые в 2015 году относились к категории "продолжительность поездки до города менее одного часа", в 2018-2019 годах могли стать частью города). Однако это относится только к случаям "географического" роста городов, но не к случаям увеличения численности населения. Возможно также, что население городского центра в период с 2015 по 2018-2019 годы увеличилось, и город перешел из категории "малых" в категорию "средних" или из категории "средних" в категорию "больших".

С. Обработка пищевых продуктов и продуктовые группы, использованные в целях анализа спроса на пищевые продукты

Обработка пищевых продуктов и системы классификации обработки

Под обработкой пищевых продуктов понимается практическая реализация научных и технологических принципов сохранения пищевых продуктов за счет замедления или остановки естественных процессов разложения⁴⁰. Обработка пищевых продуктов преследует целый ряд целей: превращение несъедобных продуктов в съедобные, повышение усвояемости сырых продуктов (например путем варки), удлинение сроков хранения (за счет ферментации, консервирования, замораживания и пр.), обеспечение простоты приготовления пищи,

повышение вкусовых качеств (добавление приправ и т.п.). Глубина обработки пищевых продуктов может изменяться в диапазоне от сырого продукта (свежие фрукты, например, мы едим без обработки) до продукта, ингредиенты которого произведены из пищевых продуктов, но содержат цельные продукты в минимальных количествах либо не содержат их вовсе (как, например, экструдированные продукты из зерновых)⁴¹. Существуют технологии обработки, позволяющие увеличить наличие пищевых продуктов за счет обеспечения возможности их перевозки в любую точку земного шара, за счет чего ликвидируется сезонный дефицит продуктов местного производства и, кроме прочего, повышается уровень пищевой безопасности⁴². Продовольственные товары и пищевые продукты, прошедшие промышленную обработку, отличаются от продуктов, обработанных в домашних или кустарных условиях, что обусловлено как технологиями их обработки, так и используемыми ингредиентами⁴¹.

За последние двадцать лет разработано множество систем классификации, основанных на глубине обработки пищевых продуктов. В частности, существуют системы классификации пищевых продуктов промышленной обработки, где критерием служат параметры, связанные с технологией обработки, причем такие критерии, как и используемые метрики, в каждой системе свои. Эти системы используются в целях описания и мониторинга уровня потребления обработанных пищевых продуктов разных типов; их воздействия на общее качество пищевого рациона и (в ряде стран) на здоровье населения; мест, где такие продукты приобретаются потребителем, и их наличия, в частности, в продовольственной среде городов^{41, 43}.

Одна из существующих систем классификации обработанных пищевых продуктов – система NOVA, которая используется при проведении различных исследований в области здравоохранения, питания и эпидемиологии.

ТАБЛИЦА А5.2 РАЗМЕРЫ ВЫБОРКИ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО СГЗО ДЛЯ ОБСЛЕДОВАНИЙ, РЕЗУЛЬТАТЫ КОТОРЫХ ИСПОЛЬЗОВАНЫ В ГЛАВЕ 4

	Большой город (>1 млн)	Средний город (0,25-1 млн)	Малый город (50-250 тыс.)	Пригород/поселок (20-50 тыс.)	<1 часа до большого города	<1 часа до среднего города	<1 часа до малого города	<1 часа до пригорода/поселка	1-2 часа до города или поселка	>2 часов до города или поселка	Географическая привязка отсутствует
(размер выборки)											
Страны с высоким продовольственным бюджетом	3894	2081	3763	1473	3444	4031	8452	1222	7064	1155	2057
Сенегал	1079	743	991	394	636	948	1188	24	780	60	313
Эфиопия	704	517	837	158	362	944	1770	58	752	411	257
Кот-д'Ивуар	671	348	828	468	635	815	3806	492	3442	84	1403
Мали	810	120	720	312	480	216	816	612	1870	562	84
Нигерия	630	353	387	141	1331	1108	872	36	220	38	0
Страны с низким продовольственным бюджетом	3168	2818	3213	1295	3468	6044	11393	644	8782	2350	827
Гвинея-Бисау		1066	236	24	118	637	611	36	1527	965	131
Бенин	1167	497	552	360	1361	442	2866	96	659	12	0
Того	1093	60	706	141	729	192	2579	24	567	24	56
Буркина-Фасо	588	275	969	324	755	443	2050	84	1031	132	359
Малави		637	285	302	194	3662	2136	320	3666	80	152
Нигер	320	283	465	144	311	668	1151	84	1332	1137	129

ИСТОЧНИК: по материалам Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

Однако для этой системы характерны важные ограничения. Предлагаемое NOVA определение уровней обработки пищевых продуктов носит сложный и многомерный характер, что повышает риск ошибки при классификации конкретного продукта⁴⁵. Кроме того, к первой категории относятся как необработанные продукты, так и те, что были подвергнуты минимальной обработке, что затрудняет однозначное толкование результатов исследований. Использовать классификацию NOVA было предложено исходя из того, что она обладает рядом преимуществ в сравнении с сегодняшним эпидемиологическим подходом, который направлен на выявление связей между потреблением питательных веществ и хроническими болезнями в целях определения пищевых продуктов, которые могли бы использоваться в рамках реализации стратегий в области охраны здоровья и повышения качества питания⁴⁴. Исходя из сказанного, представленные в **главе 4** результаты следует интерпретировать, учитывая упомянутые соображения и ограничения.

Обработка пищевых продуктов и классификация продуктовых групп, использованная в разделе 4.1

Система классификации NOVA была разработана учеными из Университета Сан-Паулу, Бразилия⁴⁵. Опубликована система была более десяти лет назад, с тех пор она многократно использовалась в применении к различным

ситуациям и популяциям⁴⁶. При проведении анализа спроса на пищевые продукты с учетом уровня их обработки была использована система классификации, построенная на основе NOVA: все пищевые продукты классифицировались по характеру происхождения, глубине промышленной обработки и целям такой обработки. В частности, принимались во внимание физические, биологические и/или химические методы, использованные в технологии производства пищевых продуктов^{41, 45}.

Согласно системе классификации NOVA, методы, используемые в домохозяйствах и иных подобных местах, включая рестораны и кустарные заведения, для приготовления пищи из необработанных продуктов вручную либо с применением простейших инструментов, по определению не являются технологиями промышленной обработки. Блюда, приготовленные в домохозяйствах либо кустарным способом, следует насколько возможно разбивать на компоненты, каждый из которых должен быть отнесен к одной из четырех групп.

Системой классификации NOVA предусмотрены четыре основные группы пищевых продуктов: 1) необработанные продукты и продукты, прошедшие минимальную обработку; 2) обработанные ингредиенты для приготовления блюд; 3) обработанные пищевые продукты; 4) пищевые продукты и напитки, прошедшие глубокую технологическую обработку^{45, 46}. Четыре основные группы описаны в **таблице А5.3**. Для анализа, результаты

ТАБЛИЦА А5.3 ПРОДУКТОВЫЕ ГРУППЫ ПО СИСТЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ NOVA С ОПИСАНИЯМИ И ПРИМЕРАМИ

Продуктовая группа NOVA	Описание	Примеры
<p>1. Необработанные продукты и продукты, прошедшие минимальную обработку</p>	<p>Необработанные (сырые) продукты – это продукты растительного (листья, стебли, корнеплоды, клубнеплоды, орехи, семена) или животного (мясо, другие ткани и органы, яйца, молоко) происхождения, потребляемые в короткий срок после сбора урожая, убой скота и т.п. Продукты, прошедшие минимальную обработку – это сырые продукты, измененные без добавления каких бы то ни было веществ, но, возможно, с удалением некоторых частей. Минимальная обработка включает очистку, шелушение, мойку; отвеивание, лущение, очистку от кожуры, помол, просеивание, выжимание, расслаивание; обдирку, обвалку, резку, порционирование, измельчение, филетирование; прессование; сушку, снятие сливок, обезжиривание; пастеризацию, стерилизацию; охлаждение, заморозку, глубокую заморозку; герметичную укупорку, бутилирование (как таковое); упаковку (обыкновенную, вакуумную, газовую). К процессам минимальной обработки относятся соложение (повышение содержания воды) и ферментация (добавление живых организмов, но только при условии, что при этом не образуется спирт). Основная цель этих процессов состоит в том, чтобы продлить сроки хранения необработанных продуктов, обеспечить их хранение для использования в течение более длительного времени, либо в том, чтобы сделать их съедобными, упростить дальнейшее приготовление пищи или расширить разнообразие продуктов.</p>	<p>Свежие, замороженные, глубоко замороженные овощи и фрукты в вакуумной упаковке; зерновые (злаки), включая рис всех видов; свежие, замороженные или сушеные бобы и другие бобовые (зернобобовые), корнеплоды и клубнеплоды; грибы; сушеные фрукты и свежавыжатые или пастеризованные не восстановленные фруктовые соки; несоленые орехи и семена; свежие, сушеные, замороженные или глубоко замороженные мясо, птица, рыба, морепродукты; сухое, свежее, пастеризованное жирное, полужирное, обезжиренное молоко, кисломолочные продукты, например йогурты без добавок; яйца; мука разных сортов, "сырые" макаронные изделия, в составе которых только мука и вода, чай, кофе, травяные чаи; фильтрованная, природная, минеральная вода. Сюда же относятся продукты, в состав которых входят два или более продуктов из этой группы, например смеси из сухофруктов, гранола из зерна, орехов и сухофруктов без добавления сахаров, меда или масел; макаронные изделия, кускус и полента из муки, хлопьев или крупы и воды; а также пищевые продукты с витаминными и минеральными добавками, восполняющими утрату питательных веществ при обработке, например пшеничная или кукурузная мука, обогащенная железом и фолиевой кислотой.</p>
<p>2. Обработанные ингредиенты для приготовления блюд</p>	<p>Обработанные ингредиенты для приготовления блюд – это продукты, извлеченные из пищевых продуктов и очищенные в промышленных условиях либо имеющие естественное происхождение, как, например, соль. Для их производства могут применяться стабилизаторы, "очистители" и другие технологические добавки. Такие продукты могут содержать добавки, увеличивающие сроки годности, обеспечивающие сохранение исходных свойств или препятствующие распространению микроорганизмов.</p>	<p>Растительные масла, полученные отжимом из семян, орехов или плодов (в основном оливок); сливочное масло, полученное из молока, и свиное сало; сахар и меласса из сахарного тростника или сахарной свеклы; мед, выквашенный из сот, и кленовый сироп; крахмал из кукурузы и другого растительного сырья, минеральная или морская соль, растительные масла с добавлением антиоксидантов, столовая соль с добавками, поглощающими влагу. Сюда же относятся продукты, в состав которых входят два продукта из группы 2, например соленое сливочное масло, и продукты из группы 2 с витаминными или минеральными добавками, например йодированная соль.</p>
<p>3. Обработанные пищевые продукты</p>	<p>Это продукты, при производстве которых в цельные пищевые продукты добавляются соль или сахара (или иные продукты, используемые в кулинарии, например масла или уксус), что делается для увеличения сроков годности и иногда для изменения вкуса. Они производятся непосредственно из цельных продуктов и рассматриваются как измененные варианты цельных продуктов. Обычно они производятся для потребления в составе блюд либо могут использоваться вместе с пищевыми продуктами глубокой обработки для замены свежеприготовленных блюд из цельных продуктов. Они могут производиться по технологии консервирования (жестяные и стеклянные банки) с использованием масел, сахаров или соли, а также по технологии производства пресервов, включая засолку, маринование, копчение, сушку. Применяемые технологии и ингредиенты служат для увеличения сроков годности продуктов из группы 1 и улучшения их органолептических характеристик. Такие продукты могут содержать добавки, увеличивающие сроки годности, обеспечивающие сохранение исходных свойств или препятствующие распространению микроорганизмов. Когда алкогольные напитки причисляются к пищевым продуктам, напитки, полученные путем ферментации продуктов из группы 1 – пиво, сидр, вино – относятся к группе 3.</p>	<p>Пресервы из овощей и бобовых (зернобобовых) в рассоле в жестяных или стеклянных банках; пресервы из очищенных или резаных фруктов в сиропе; пресервы из цельной или резаной рыбы в масле; соленые орехи; не восстановленные обработанные мясо и рыба, в том числе ветчина, бекон, копченая рыба; сыр; свежий не упакованный хлеб, изготовленный из пшеничной муки (либо из муки из других злаков), воды, закваски и соли.</p>

ТАБЛИЦА А5.3 (Продолжение)

Продуктовая группа NOVA	Описание	Примеры
<p>4. Пищевые продукты и напитки, прошедшие глубокую технологическую обработку</p>	<p>Эти продукты большей частью или полностью состоят из веществ, полученных из пищевых продуктов или других органических источников, и как правило в ограниченном количестве содержат цельные продукты либо не содержат их вовсе. У них длинные сроки годности, они удобны, доступны, вкусны или очень вкусны и часто вызывают привыкание. Обычно такие продукты не рассматриваются как измененные варианты оригинальных продуктов, хотя могут иметь похожий внешний вид, форму и обладать органолептическими характеристиками цельных продуктов. Многие их ингредиенты недоступны в розничной торговле. Некоторые ингредиенты производятся непосредственно из пищевых продуктов – масел, жиров, муки, крахмала и сахаров; другие получаются путем глубокой технологической обработки отдельных компонентов пищевых продуктов либо синтезируются из органического сырья. Основное место в составе таких продуктов занимают консерванты, стабилизаторы, эмульгаторы, растворители, структурообразователи, наполнители; подсластители, усилители вкуса, красители и вкусовые добавки; технологические и прочие добавки; могут добавляться также вода или воздух. Эти продукты могут обогащаться питательными веществами. Большинство подобных продуктов предназначено для потребления отдельно от других пищевых продуктов или в сочетании с другими пищевыми продуктами в качестве легкой закуски. При их изготовлении применяются технологии гидрирования, гидролиза; экструдирования, топления, формования; предварительной обработки (жарки или варки). Технологии и ингредиенты, используемые для производства продуктов глубокой технологической обработки, разработаны для производства высококоротельных (дешевые ингредиенты, увеличенный срок хранения, эмпатичный брендинг), удобных (готовых к употреблению), исключительно вкусных продуктов, способных вытеснить свежеприготовленные блюда из продуктов, принадлежащих ко всем остальным продуктовым группам NOVA. Когда алкогольные напитки причисляются к пищевым продуктам, напитки, полученные путем ферментации продуктов из группы 1 с дальнейшей дистилляцией полученного таким образом спирта – виски, джин, ром, водка – относятся к группе 4.</p>	<p>Хрустящий картофель, многочисленные виды сладких, жирных, соленых снеков; мороженое, шоколад, конфеты (кондитерские изделия); картофель-фри, бургеры и хот-доги; нагетсы или "палочки" ("пальчики") из птицы и рыбы; хлеб, булочки, печенье (галеты) массового производства; зерновые завтраки; пирожные, кексы, смеси для приготовления кондитерских изделий, "энергетические" батончики; пресервы (джемы); маргарины; десерты; консервированные супы (в железных и стеклянных банках), дегидратированные супы в пакетах, дегидратированная лапша; соусы; мясные и дрожжевые экстракты; кола, безалкогольные, газированные, "энергетические" напитки; содержащие сахар или подсластители напитки на основе молока, сгущенное молоко, подслащенные йогурты, в том числе "фруктовые"; напитки на основе фруктов и "фруктовые нектары"; растворимый кофе, напитки на основе какао; безалкогольное вино и пиво; заранее приготовленные мясные, рыбные и овощные блюда, сыры, пиццы, блюда из макаронных изделий; детские питательные смеси, последующие молочные смеси, другие продукты для питания младенцев; продукты "для здорового питания" и "для похудения", например порошковые или "обогащенные" заменители пищи.</p>

ИСТОЧНИКИ: Monteiro C.A., Cannon, G., Levy, R.B., Moubarac, J.-C., Louzada, M.L.C., Rauber, F., Khandpur, N., Cediel, G., Neri, D., Martinez-Steele, E., Baraldi, L.G. & Jaime, P.C. 2019. Ultra-processed foods: what they are and how to identify them. *Public Health Nutrition*, 22(5): 936-941. <https://doi.org/10.1017/s1368980018003762>; Monteiro, C.A., Cannon, G., Jaime, P., Canella, D., Louzada, M.L., Calixto, G., Machado, P. et al. 2016. Food classification. Public health NOVA. The star shines bright. *World Nutrition*. 7(1-3). <https://worldnutritionjournal.org/index.php/wn/article/view/5/4>; FAO. 2015. *Guidelines on the collection of information on food processing through food consumption surveys*. Rome. www.fao.org/3/i4690e/i4690e.pdf

которого приводятся в **разделе 4.1**, пищевые продукты были разбиты на четыре группы согласно системе классификации NOVA^{45, 46}, однако в целях оптимального представления результатов за счет объединения групп 2 и 3 количество групп было сокращено до трех. Три основные группы (с примерами продуктов, отнесенных к каждой группе) и названия, использованные в докладе, приведены в **таблице А5.4**.

В целях проведения анализа, результаты которого описаны в **разделе 4.1**, классификация пищевых продуктов по продуктовым группам согласно Глобальной базе данных ФАО/ВОЗ по потреблению продовольствия на душу населения (ГИФТ) (**таблица А5.5**)⁴⁷ была переработана: пищевые продукты были разбиты на восемь продуктовых групп (**таблица А5.6**). Для простоты представления некоторые продуктовые группы были сведены в более широкие группы. Например, группа "основные пищевые продукты" включает группы "зерновые и продукты их переработки" и "корнеплоды, клубнеплоды, плантаны и продукты их переработки". Группа "пищевые продукты животного

происхождения" включает подгруппы "молоко и молочные продукты", "яйца и продукты их переработки", "рыба, моллюски и продукты их переработки", "мясо и мясные продукты", "насекомые, личинки и продукты их переработки" и так далее. В группу "сладости, заправки и напитки" включены подгруппы "сладости и сахара", "специи и заправки" и "напитки". К группе "еда вне дома" отнесены готовые блюда, потребляемые вне дома, которые особо выделяются при проведении обследований домохозяйств. В **таблице А5.6** представлены продуктовые группы, использованные в **разделе 4.1**, с указанием их сокращенных названий, принятых для простоты представления на рисунках и в таблицах.

D. Данные и методика анализа, результаты которого представлены во врезке 6

В основу анализа умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале ШВОПБ

ТАБЛИЦА А5.4 ПОСТРОЕННАЯ НА ОСНОВЕ NOVA КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОДУКТОВЫХ ГРУПП ПО ГЛУБИНЕ ОБРАБОТКИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ В РАЗДЕЛЕ 4.1

Продуктовая группа NOVA	В настоящем докладе	Пищевые продукты – примеры					
1. Необработанные и прошедшие минимальную обработку	Необработанные и прошедшие минимальную обработку	Свежие/сырые: зерновые, корнеплоды, клубнеплоды, плантаны, бобовые, семена, орехи, животные белки, овощи, фрукты	Сушеные: зерновые (рис, кукуруза, корнеплоды, ячмень, просо, сорго), бобовые (арахис, соя, винга), клубнеплоды, овощи, фрукты	Мука из крахмала: из пшеницы, кукурузы, маниока	Напитки без добавления сахара: бутилированная вода, чай, кофе, фруктовые соки, молоко (свежее молоко, кисломолочные продукты, молоко в жестяных банках, порошковое молоко)		
2. Обработанные ингредиенты для приготовления блюд	Неглубокая обработка	Жиры и масла: кулинарное масло, сливочное масло, маргарин, ги, масло из семян ши, арахисовое масло, кокосовое масло	Приправы: специи, соль, сахара, мед	Пасты и пюре: из арахиса, томатов, кунжута	Сушеная/копченая: рыба (в т. ч. консервированная)	Изделия из муки: хлеб, чапати, макаронные изделия	Пиво и вино
3. Обработанные пищевые продукты	Подвергнутые глубокой технологической обработке						
4. Глубокая обработка	Подвергнутые глубокой технологической обработке	Сладости и кондитерские изделия: галеты, кексы, пирожные, джемы	Продукты промышленного производства: современные сорта хлеба, зерновые завтраки, детские питательные смеси	Мясные консервы/обработанные мясные продукты: колбасы и сосиски	Прочие напитки: безалкогольные и крепкие алкогольные напитки	Ресторанные блюда	

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А5.5 ПРОДУКТОВЫЕ ГРУППЫ СОГЛАСНО КЛАССИФИКАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ФАО/ВОЗ ГИФТ

Продуктовые группы					
Зерновые и продукты их переработки	Корнеплоды, клубнеплоды, плантаны и продукты их переработки	Бобовые, семена, орехи и продукты их переработки	Овощи и продукты их переработки	Фрукты и продукты их переработки	
Молоко и молочные продукты	Яйца и продукты их переработки	Рыба, моллюски и продукты их переработки	Мясо и мясные продукты	Насекомые, личинки и продукты их переработки	
Жиры и масла	Сладости и сахара	Пряности и приправы	Напитки	Специальные пищевые продукты для повышения качества питания	
Пищевые добавки, содержащие питательные вещества	Технологические пищевые добавки	Сложные блюда	Калорийные снеки		

ПРИМЕЧАНИЕ. Следующие продуктовые группы согласно классификации Глобальной базы данных ФАО/ВОЗ ГИФТ практически не фигурируют в данных, получаемых по результатам обследования в рамках LSMS: насекомые, личинки и продукты их переработки; специальные пищевые продукты для повышения качества питания; пищевые добавки, содержащие питательные вещества; технологические пищевые добавки; сложные блюда.

ИСТОЧНИК: FAO. 2022. *FAO/WHO Global Individual Food consumption data Tool (FAO/WHO GIFT): methodological document*. Rome.

www.fao.org/3/cb8809en/cb8809en.pdf

во всем сельско-городском континууме (СГЗО) легли собранные МФСР в 2019–2021 годах в рамках оценки воздействия реализованных в сельской местности проектов^{bi}. данные по домохозяйствам и общинам, где проживают

^{bi} Данные МФСР по итогам оценки воздействия (2019–2021 годы) собирались по методике CAPI (личный опрос с применением компьютерных средств) с использованием специальных решений для проведения обследований Survey Solutions; предметом опроса стали параметры, характеризующие социально-экономическую ситуацию, экономику и человеческий капитал, а также широкий набор параметров, позволяющих судить о производстве сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции и о доходах. Более подробная информация – см.

www.ifad.org/ifad-impact-assessment-report-2021/index.html

мелкие сельскохозяйственные производители, включая как бенефициаров, так и тех, кто не были бенефициарами таких проектов (две противопоставляемые группы). Эти данные представляют собой полноценный набор данных с географической привязкой (подробные GPS-координаты), собранных в рамках 21 проекта по развитию сельских районов, осуществленных в большей части географических регионов мира.

Выборка проектов для оценки воздействия репрезентативна для всего проектного портфеля МФСР. По каждому проекту выборка включала от 1500 до 3000 домохозяйств и от 150 до 300 общин. Для 21 страны была получена подробная информация о параметрах, характеризующих социально

ТАБЛИЦА А5.6 ПРОДУКТОВЫЕ ГРУППЫ И СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В РАЗДЕЛЕ 4.1

Названия продуктовых групп, использованные на рисунках и в таблицах в главе 4	Основные пищевые продукты	Бобовые, семена и орехи	Пищевые продукты животного происхождения	Овощи	Фрукты	Жиры и масла	Сладости, заправки и напитки	Еда вне дома
Примеры пищевых продуктов	Зерновые (рис, пшеница, кукуруза, кукурузная мука, сорго, просо, хлеб, макаронные изделия) Корнеплоды, клубнеплоды и плантаны (картофель, маниок, таро, ямс, плантаны, прочее)	Соя, арахис, винга, кунжут	Свежее молоко, порошковое молоко, сыр, яйца, рыба, моллюски, птица, говядина, свинина, баранина	Капуста, салат качанный, томаты, баклажаны, лук	Манго, апельсины, папайя, бананы, авокадо, яблоки, кокос	Пальмовое масло, растительные масла, хлопковое масло, сливочное масло	Пирожные, кексы, галеты, сладости, джемы, сахара, соль, имбирь, майонез, пиво, вино, вода, безалкогольные напитки, кофе, чай, соки	Калорийные снеки, сочетания блюд

ПРИМЕЧАНИЯ. При проведении анализа спроса на пищевые продукты, результаты которого приведены в главе 4, была использована переработанная классификация пищевых продуктов по продуктовым группам на основе классификации Глобальной базы данных ФАО/ВОЗ ГИФТ с дальнейшим объединением продуктовых групп для простоты представления.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

экономическую ситуацию, экономику и человеческий капитал, включая информацию о разнообразии рациона питания на уровне домохозяйств и об уровне отсутствия продовольственной безопасности по шкале ШВОПБ^{48, bj}.

bj В репрезентативную выборку были включены следующие проекты: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР): 1) Программа обеспечения устойчивости источников средств к существованию после цунами в штате Тапилнад (PTSLP), Индия, 2) Проект по производственным партнерским механизмам в сельском хозяйстве (PPAP), Папуа – Новая Гвинея, 3) Второй проект по управлению использованием сельскохозяйственных ресурсов Кордильерского нагорья (SHARMP2), Филиппины, 4) Программа развития сельских районов – этап II (RDP II), Соломоновы Острова, 5) Проект по адаптации к последствиям изменения климата в дельте Меконга, провинции Бенче и Чавинь, Вьетнам; Восточная и Южная Африка (ВЮА): 1) Вторая программа финансового посредничества в сельских районах (RUFIP II), Эфиопия, 2) Программа управления использованием природных ресурсов водосборного бассейна верхнего течения реки Тана (UTaNRMP), Кения, 3) Проект развития малых фермерских хозяйств (SADP), Лесото, 4) Программа устойчивого сельскохозяйственного производства (SAPP), Малави, 5) Программа поддержки рыночной инфраструктуры, создания добавочной стоимости и финансирования в сельских районах (MIVARF), Объединенная Республика Танзания, 6) Программа содействия повышению продуктивности мелких хозяйств (S3P), Замбия; регион Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК): 1) Программа инклюзивного развития сельских районов (PRODERI), Аргентина, 2) Программа экономической инклюзии для семей и сельских общин (ACCESOS), территория Многонационального Государства Боливия, 3) Проект адаптации к последствиям изменения климата и рыночной ситуации (NICADAPTA), Никарагуа, 4) Проект по укреплению развития сельских районов на территориях высокогорья и высокогорных тропических лесов (PSSA), Перу; Ближний Восток, Северная Африка, Европа и Центральная Азия (БВСА): 1) Программа снижения уровня уязвимости в районах прибрежного рыболовства (PRAREV Pêche), Джибути, 2) Вторая программа развития животноводства и рынков (LMDF II), Кыргызстан, 3) Второй проект по развитию животноводства и пастбищных угодий (LPDP II), Таджикистан, 4) Программа содействия развитию пастбищного скотоводства и осуществлению местных инициатив на юго-востоке страны – этап II (PRODESUD II), Тунис; регион Западной и Центральной Африки (ЗЦА): 1) Программа развития сельских предприятий (REP), Гана, 2) Проект по сокращению масштабов нищеты в департаментах Афу (южная часть) и Каракаро, этап II (PASK II), Мавритания, 3) Программа развития производственно-сбытовых цепочек (VCDP), Нигерия.

Использовался опросный лист ШВОПБ, включающий восемь вопросов об опыте респондентов, столкнувшихся с ограничениями в доступе к продовольствию в течение 12 месяцев, предшествовавших дате проведения опроса. Респонденты были по стандартной методике разбиты на три категории; 1) не испытывающие отсутствия продовольственной безопасности либо испытывающие ее отсутствие в мягкой форме; 2) испытывающие умеренное отсутствие продовольственной безопасности; 3) испытывающие острое отсутствие продовольственной безопасности⁴⁹. ■

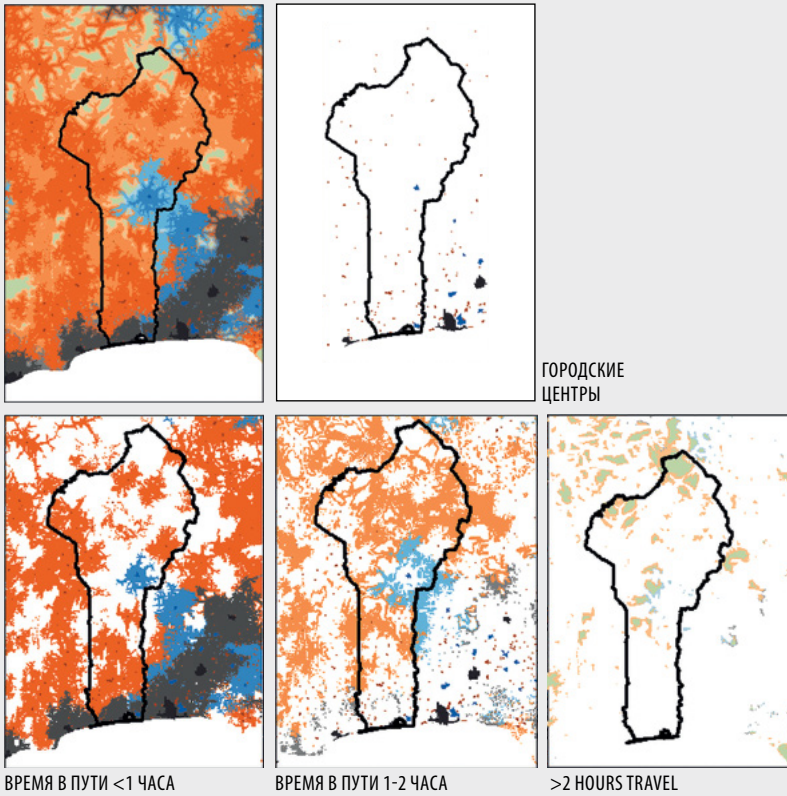
ПРИЛОЖЕНИЕ 6

КАРТЫ СГЗО, ОТРАЖАЮЩИЕ УРОВЕНЬ УРБАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ В СТРАНАХ, ПО КОТОРЫМ ПРОВОДИЛСЯ АНАЛИЗ В ГЛАВЕ 4

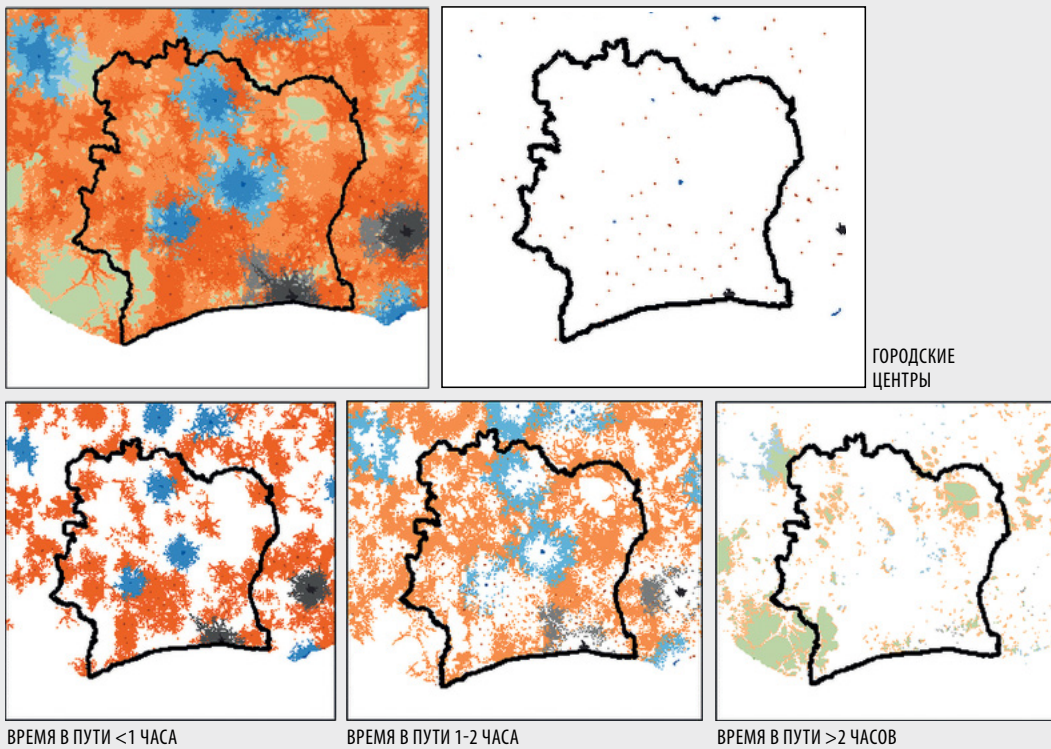
На [рисунке A6.1](#) показаны карты СГЗО девяти из одиннадцати стран Западной, Восточной и Южной Африки, по которым проводился анализ, результаты которого представлены в [главе 4](#). Карты еще двух стран представлены на [рисунке 23](#) в [главе 4](#). Карты отражают различные модели урбанизации: для одних характерна высокая плотность городского населения (например в Сенегале), основой других служат мелкие города

или поселки (например в Эфиопии). На каждом рисунке левая верхняя карта дает общую картину всех категорий СГЗО, а на правой верхней карте показано расположение городских центров. На картах в нижнем ряду слева направо показаны зоны, откуда добраться до любого городского центра можно, соответственно, быстрее, чем за один час, за 1-2 часа и более чем за 2 часа. ■

А. БЕНИН

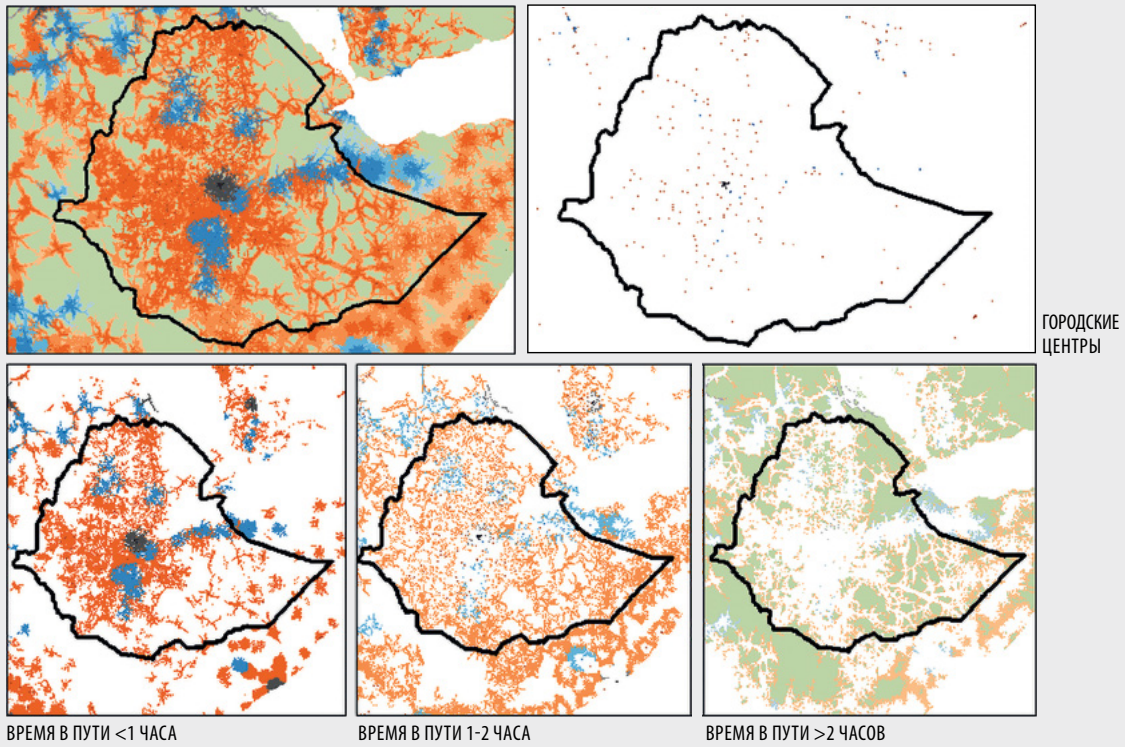
В. КОТ-Д'ИВУАР

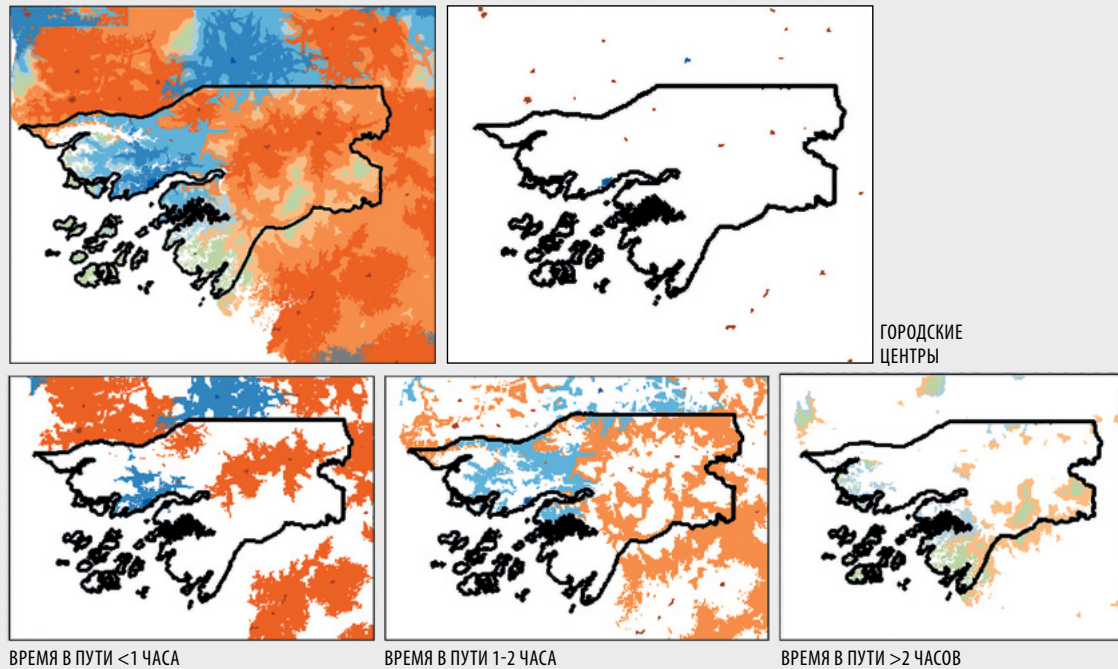
■ Крупный город (>1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до крупного города	■ 1-2 часа в пути до крупного города	■ >2 часов в пути до крупного города
■ Средний город (250 тыс. – 1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до среднего города	■ 1-2 часа в пути до среднего города	■ >2 часов в пути до среднего города
■ Малые города и поселки (0,02-0,25 млн жителей)	■ <1 часа в пути до малого города или поселка	■ 1-2 часа в пути до малого города или поселка	■ >2 часов в пути до малого города или поселка
■ Города, распределенные по большой территории	■ Глубинка		

С. ЭФИОПИЯ

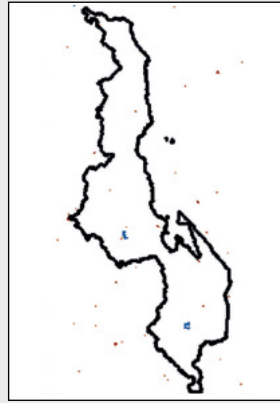
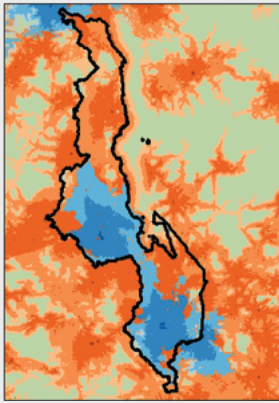

Д. ГВИНЕЯ-БИСАУ

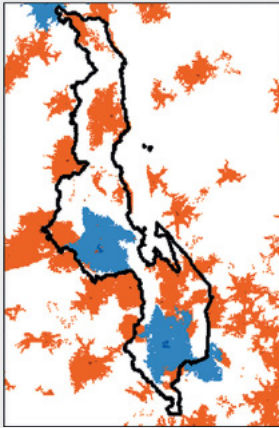

■ Крупный город (>1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до крупного города	■ 1-2 часа в пути до крупного города	■ >2 часов в пути до крупного города
■ Средний город (250 тыс. – 1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до среднего города	■ 1-2 часа в пути до среднего города	■ >2 часов в пути до среднего города
■ Малые города и поселки (0,02-0,25 млн жителей)	■ <1 часа в пути до малого города или поселка	■ 1-2 часа в пути до малого города или поселка	■ >2 часов в пути до малого города или поселка
■ Города, распределенные по большой территории	■ Глубинка		

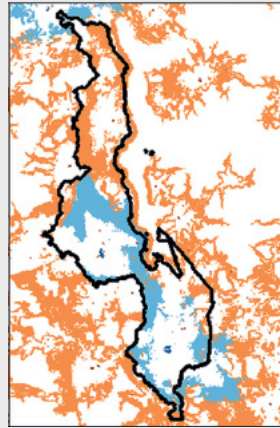
Е. МАЛАВИ

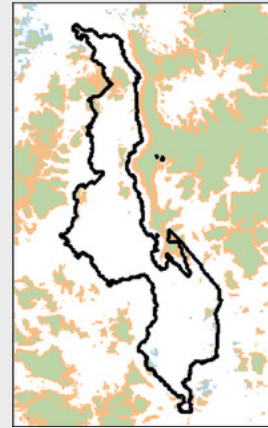
ГОРОДСКИЕ
ЦЕНТРЫ

ВРЕМЯ В ПУТИ <1 ЧАСА

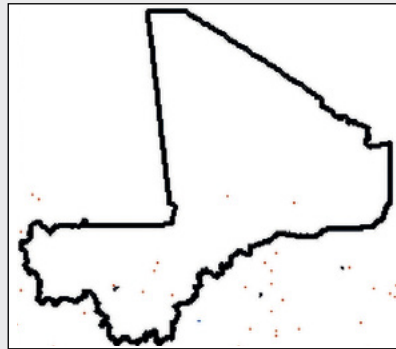
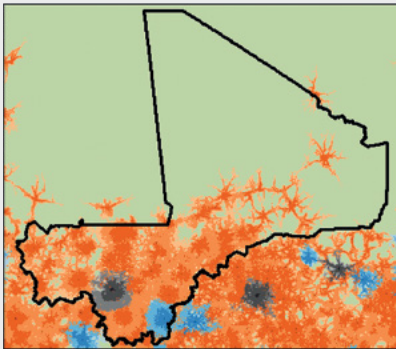

ВРЕМЯ В ПУТИ 1-2 ЧАСА

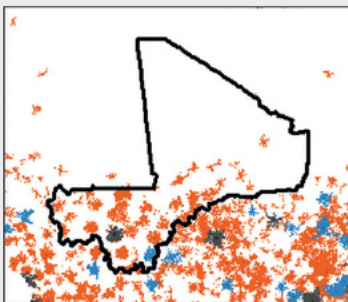

ВРЕМЯ В ПУТИ >2 ЧАСОВ

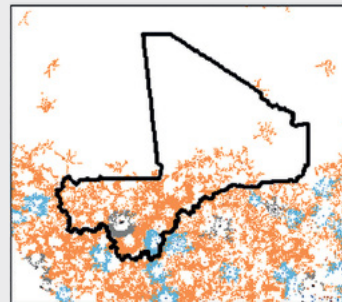
Ф. МАЛИ

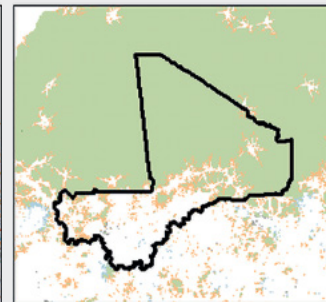
ГОРОДСКИЕ
ЦЕНТРЫ

ВРЕМЯ В ПУТИ <1 ЧАСА

ВРЕМЯ В ПУТИ 1-2 ЧАСА

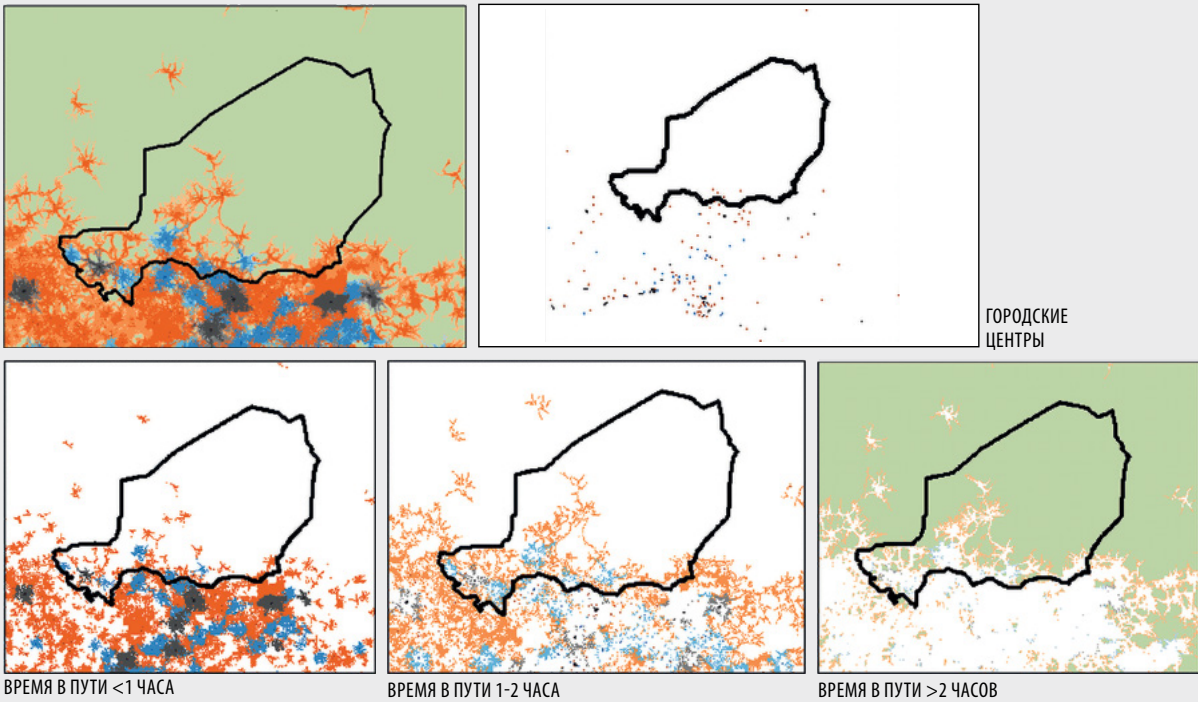

ВРЕМЯ В ПУТИ >2 ЧАСОВ

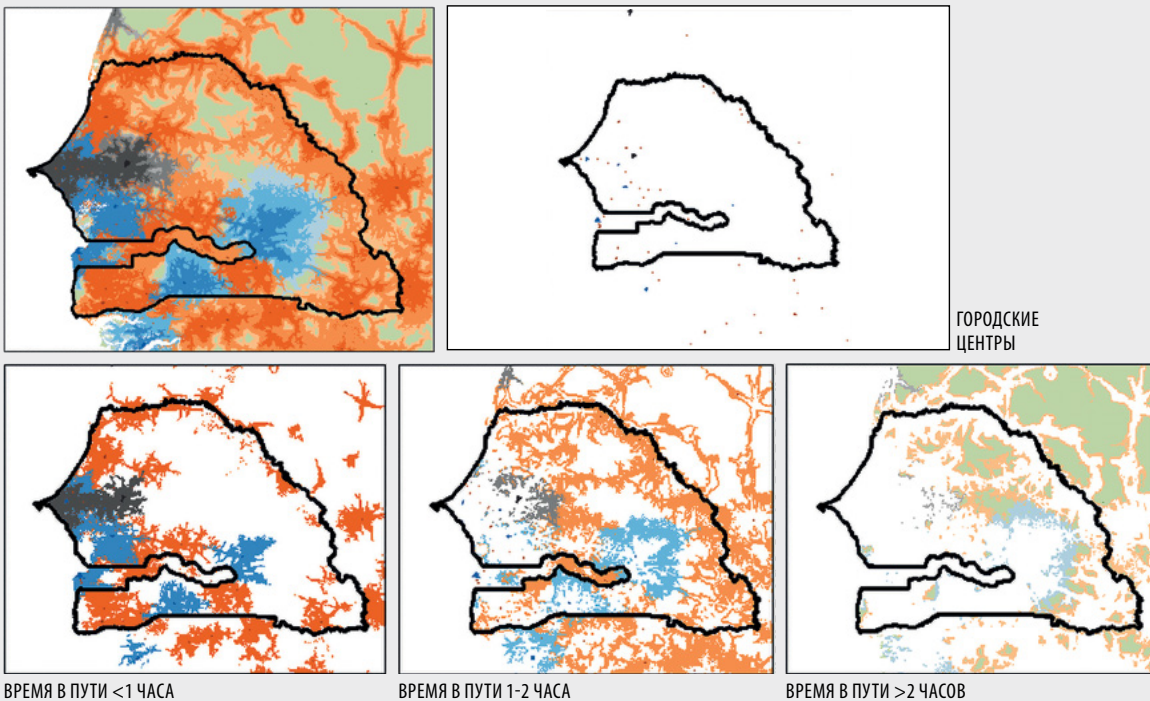
■ Крупный город (>1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до крупного города	■ 1-2 часа в пути до крупного города	■ >2 часов в пути до крупного города
■ Средний город (250 тыс. – 1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до среднего города	■ 1-2 часа в пути до среднего города	■ >2 часов в пути до среднего города
■ Малые города и поселки (0,02-0,25 млн жителей)	■ <1 часа в пути до малого города или поселка	■ 1-2 часа в пути до малого города или поселка	■ >2 часов в пути до малого города или поселка
■ Города, распределенные по большой территории	■ Глубинка		

Г. НИГЕР

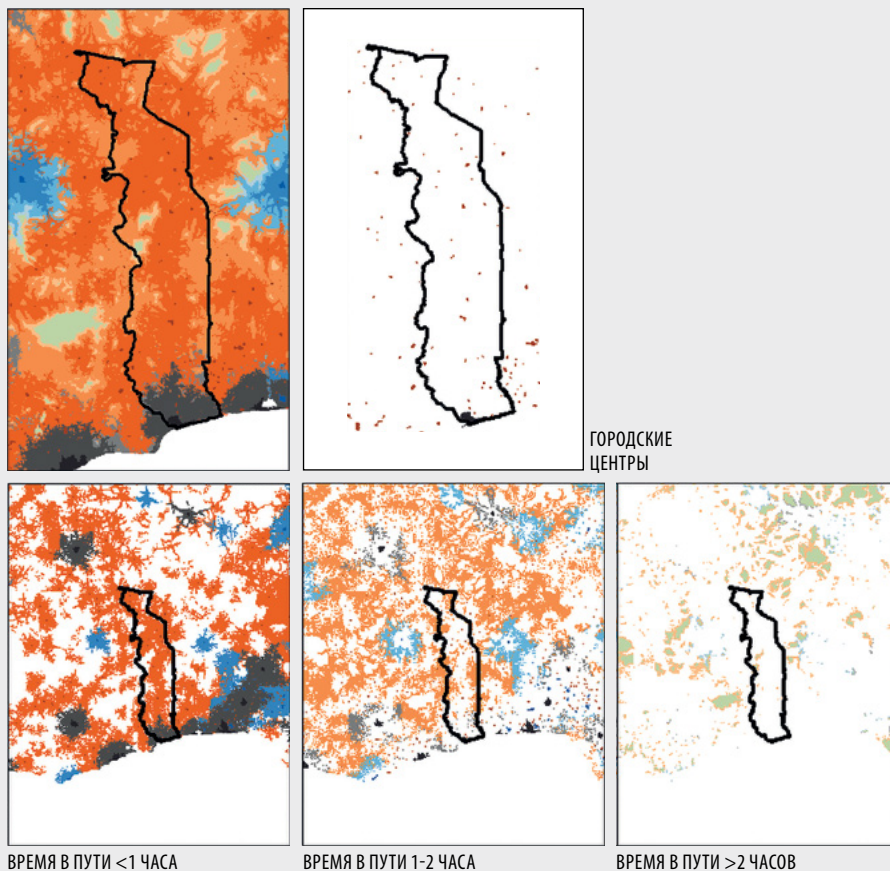

Н. СЕНЕГАЛ

■ Крупный город (>1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до крупного города	■ 1-2 часа в пути до крупного города	■ >2 часов в пути до крупного города
■ Средний город (250 тыс. – 1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до среднего города	■ 1-2 часа в пути до среднего города	■ >2 часов в пути до среднего города
■ Малые города и поселки (0,02-0,25 млн жителей)	■ <1 часа в пути до малого города или поселка	■ 1-2 часа в пути до малого города или поселка	■ >2 часов в пути до малого города или поселка
■ Города, распределенные по большой территории	■ Глубинка		

I. ТОГО

■ Крупный город (>1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до крупного города	■ 1-2 часа в пути до крупного города	■ >2 часов в пути до крупного города
■ Средний город (250 тыс. – 1 млн жителей)	■ <1 часа в пути до среднего города	■ 1-2 часа в пути до среднего города	■ >2 часов в пути до среднего города
■ Малые города и поселки (0,02-0,25 млн жителей)	■ <1 часа в пути до малого города или поселка	■ 1-2 часа в пути до малого города или поселка	■ >2 часов в пути до малого города или поселка
■ Города, распределенные по большой территории	■ Глубинка		

ПРИМЕЧАНИЯ. На каждом рисунке на верхней левой карте показана общая совокупность сельско-городских зон обслуживания. На правой верхней карте показаны только городские центры трех категорий (большие города, средние города, малые города или поселки). На нижней левой карте показаны зоны, откуда дорога до любого городского центра занимает меньше одного часа, что приблизительно соответствует пригородным зонам в терминологии главы 4. На средней карте в нижнем ряду показаны зоны, откуда добраться до любого городского центра можно за 1-2 часа, на правой – зоны, откуда дорога до любого городского центра занимает 2 часа и более. Зоны, показанные на средней и правой картах нижнего ряда, приблизительно соответствуют сельским районам в терминологии главы 4.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗ РАЗДЕЛА 4.1

РИСУНОК А7.1 СРЕДНИЕ ДОЛИ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЕДЫ ВНЕ ДОМА В ОБЩЕМ ПОТРЕБЛЕНИИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ГОРОДСКИХ, ПРИГОРОДНЫХ И СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ОТДЕЛЬНЫХ АФРИКАНСКИХ СТРАН С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

ПРИМЕЧАНИЯ. Средние процентные доли потребления продуктов животного происхождения (рисунок А) и еды вне дома (рисунок В) в общем потреблении (по рыночной стоимости) в домохозяйствах, расположенных в городских, пригородных и сельских районах в разбивке по группам стран с высоким и низким продовольственным бюджетом. Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы). Определение городских, пригородных и сельских районов – см. таблицу 9, определение и списки стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10. Определения продуктов животного происхождения и еды вне дома – см. таблицу А5.6, список 11 стран Западной, Восточной и Южной Африки – см. таблицу А5.1.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural–urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

В таблицах A7.1-A7.5 приведены эконометрические результаты, показывающие предельные эффекты^{bk} определяющих факторов, которыми являются величины долей отдельных продуктовых групп в общем потреблении пищевых продуктов (по рыночной стоимости), в частности: i) долей потребления приобретаемых продуктов, продуктов для потребления дома и еды вне дома (таблица A7.1); ii) долей потребления продуктов, прошедших глубокую технологическую обработку (таблица A7.2); iii) долей потребления продуктов животного происхождения (таблица A7.3); iv) долей потребления еды вне дома (таблица A7.4); v) долей потребления овощей (таблица A7.5).

Показаны только статистически значимые предельные эффекты (10 процентов и менее). Эффект места, занимаемого в сельско-городском континууме, отражают

десять категорий СГЗО, определенные в разделе 4.1; опущена категория поселка, служащая референтной точкой, с которой сравниваются все другие категории СГЗО, то есть предельный эффект категории "большой город" интерпретируется относительно опущенной категории СГЗО "поселок". Предельный эффект цен и домашних активов не показан (полное представление результатов – см. источник). Страны, включенные в выборку для анализа: Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Малави, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Того, Эфиопия. Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы).

Более полное описание источников данных, методики и интерпретации результатов – см. Dolislager *et al.* (2023)⁵². ■

bk Предельные эффекты – это частные производные уравнения регрессии по каждой из использованных в модели переменных для каждой единицы данных; средние предельные эффекты – это средние значения таких частных производных для соответствующих единиц по некоторой выборке. В регрессии с использованием обычного метода наименьших квадратов без взаимодействий и предела более высокого порядка предельный эффект отражают расчетные коэффициенты наклона⁵⁰. Предельные эффекты позволяют понять, как зависимая переменная (результат) изменяется при изменении конкретной независимой переменной (определяющего фактора). Значение остальных ковариат принимается неизменным. Часто предельные эффекты рассчитываются при анализе результатов регрессионного анализа⁵¹.

ТАБЛИЦА А7.1 НЕЦЕНОВЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДОЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИОБРЕТАЕМЫХ ПРОДУКТОВ (ПРОДУКТОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМА И ЕДЫ ВНЕ ДОМА) В ОТДЕЛЬНЫХ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

	Страны с высоким продовольственным бюджетом					Страны с низким продовольственным бюджетом							
	Все страны	Страны с высоким продовольственным бюджетом	Сенегал	Эфиопия	Кот-д'Ивуар	Мали	Нигерия	Страны с низким продовольственным бюджетом	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави
Большой город (>1 млн)	0,096***	0,095***	0,054***	0,162**	0,113***	0,066***	0,074***	0,118***	0,136***	0,098***	0,177***	0,196***	0,131***
Средний город (0,25-1 млн)	0,047***	0,034***	0,034***	0,074***	0,074***	0,040**	0,040**	0,080***	0,103***	0,235***	0,102***	0,102***	0,102***
Малый город (50-250 тыс.)													
<1 часа до большого города	-0,103***	-0,115***	0,016**	-0,163***	-0,032**	0,046***	-0,081***	0,034**	0,169***	-0,049***	0,136***	0,229***	0,065***
<1 часа до среднего города	-0,143***	-0,151***	-0,040***	-0,101**	-0,123***	-0,109***	-0,116***	-0,059*	-0,042**	-0,101***	0,057**	0,057**	-0,114***
<1 часа до малого города	-0,153***	-0,149***	-0,027***	-0,160***	-0,104***	-0,152***	-0,065***	-0,155***	-0,069***	-0,180***	-0,046***	-0,046***	-0,081***
<1 часа до поселка	-0,146***	-0,135***		-0,165***	-0,160***	-0,160***	-0,177***						
1-2 часа до города или поселка	-0,193***	-0,202***	-0,027**	-0,140***	-0,172***	-0,119***	-0,149***	-0,098***	-0,140***	-0,157***	-0,056***	-0,056***	-0,108***
>2 часов до города или поселка	-0,194***	-0,215***	-0,142***	-0,044*			-0,149***	-0,139***			-0,118***	-0,118***	-0,129***
Суммарный доход (логарифм годовой суммы расходов на душу населения)	0,025***	0,015***	0,019***	-0,038***	0,047***	0,051***	0,040***	0,037***	0,046***	0,049***	0,086***	0,020***	0,043***
Мужчина, полная занятость не в сельском хозяйстве	0,044***	0,040***	0,009***	0,068***	0,051***	0,008*	0,032***	0,052***	0,015***	0,044***	0,032***	0,045***	0,063***
Женщина, полная занятость не в сельском хозяйстве	0,021***	0,018***		0,023***			0,017***	-0,013***	0,026***	0,011**	0,034***	0,078***	
Глава домохозяйства окончил начальную школу	0,020***	0,017***					0,018**	0,031***	0,011*				
Глава домохозяйства окончил среднюю школу	0,030***	0,028***	0,022***	0,037***	0,049***	0,015**	0,015**	0,026***	0,039**	0,026***	0,039**		
Домохозяйства, возглавляемые женщинами	0,015***	0,019***	0,017***	0,022**	0,023***		0,028***	0,048***	0,023***	0,023***		-0,037***	0,051***
Размер домохозяйства (эквивалент числу взрослых членов)	-0,004***	-0,005***	-0,002***	-0,024***	-0,011***	-0,004**	-0,005***	-0,007***	-0,008***	-0,008***	-0,007***	-0,004**	-0,006***
Соотношение числа иждивенцев к числу работающих				-0,037*	-0,022**	0,021*	0,042***						
Площадь обрабатываемых земель, га	-0,015***	-0,029***	-0,005**	-0,079***	-0,015***	-0,034***	-0,035***	-0,006***	-0,002*	-0,026***	-0,028***	-0,173***	-0,017***
Количество тропических единиц поголовья скота	-0,017***	-0,014***	-0,020***		-0,005**	-0,015***	-0,015***	-0,011***	-0,014***	-0,014***	-0,009***	-0,099***	-0,008**

ПРИМЕЧАНИЕ. Регрессии для доли приобретаемых продуктов (для потребления дома и вне дома) в общем потреблении пищевых продуктов (по рыночной стоимости); предельные эффекты; только значимые результаты (10 процентов и менее); статистическая значимость показана для *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$. Предельные эффекты цен и домашних активов (полное обсуждение результатов – см. источник). Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы). Определение еды вне дома – см. таблицу А5.6, список 11 стран Западной, Восточной и Южной Африки – см. таблицу А5.1; определение стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10.

ИСТОЧНИК: Dolslager, M. J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L. S. O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А7.2 НЕЦЕНОВЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДОЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ, ПРОШЕДШИХ ГЛУБОКУЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ, В ОТДЕЛЬНЫХ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

	Страны с высоким продовольственным бюджетом					Страны с низким продовольственным бюджетом							
	Все страны	Страны с высоким продовольственным бюджетом	Сенегал	Эфиопия	Кот-д'Ивуар	Мали	Нигерия	Страны с низким продовольственным бюджетом	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави
Большой город (>1 млн)	0,006**	0,009***	0,009*	0,008*	0,015***	0,008*	0,015***	-0,004*	0	0,013***	0,027***	0,018***	
Средний город (0,25-1 млн)	0,005*	0,008**				0,011***		0,030***	0,031**	0,016***	0,023***		
Малый город (50-250 тыс.)													
<1 часа до большого города		0,019***						-0,009***	0,007**	-0,008*	0,009**		-0,013***
<1 часа до среднего города	-0,011***	-0,010***	-0,020***					-0,015***	-0,009**				-0,007***
<1 часа до малого города	-0,011***	-0,012***						-0,007***			0,010***		-0,011***
<1 часа до поселка	-0,008**	-0,009**						-0,014***					-0,008**
1-2 часа до города или поселка	-0,005**	-0,011***	-0,025***					-0,008***			0,012***		-0,012***
>2 часов до города или поселка		-0,017***						0,018***	0,022**				-0,010**
Суммарный доход (логарифм годовой суммы расходов на душу населения)	0,014***	0,014***	-0,006*	0,008***	0,009***	0,017***	0,004**	0,019***	0,047***	0,014***	0,006***	0,015***	0,027***
Мужчина, полная занятость не в сельском хозяйстве	0,005***	0,005***	0,003***	0,005***	0,005***	0,002**		0,004***		0,004***	0,003*	0,006***	0,005***
Женщина, полная занятость не в сельском хозяйстве	0,004***	0,005***	0,005***	0,002*	0,002**	0,002**				0,003**	0,005***	0,005***	0,007***
Глава домохозяйства окончил начальную школу	0,004***	0,006***	0,012***	-0,004*				-0,003**			-0,009***	0,004**	0,006*
Глава домохозяйства окончил среднюю школу	-0,004***	-0,004***											
Домохозяйства, возглавляемые женщинами	0,002*	0,003**	0,017***	-0,003*	0,004**	0,006**	0,005**	-0,004***		0,007***			-0,007***
Размер домохозяйства (эквивалент числу взрослых членов)	-0,000**	-0,001*						0,000***	0,002***	-0,001**	-0,001***	0,003***	-0,003***
Соотношение числа иждивенцев к числу работающих	0,014***	0,013***	0,023***	0,009**	0,019***	0,012***	0,012***	0,015***	0,028***	0,017***	0,006*	0,015***	0,007***
Площадь обрабатываемых земель, га	0,002***	0,004***	-0,005**									-0,005***	-0,012***
Количество тропических условных единиц поголовья скота	-0,005***	-0,006***		-0,002**					-0,003**				-0,003**

ПРИМЕЧАНИЕ. Регрессии для доли продуктов, прошедших глубокую технологическую обработку, в общем потреблении пищевых продуктов (по рыночной стоимости); предельные эффекты; только значимые результаты (10 процентов и менее); статистическая значимость показана для *** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1. Предельные эффекты цен и домашних активов не показаны (полное обсуждение результатов – см. источник). Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы). Полное определение продуктов, прошедших технологическую обработку – см. таблицу А5.4, список 11 стран Западной, Восточной и Южной Африки – см. таблицу А5.1; определение стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 29-09, Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А7.3 НЕЦЕНОВЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДОЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

	Страны с высоким продовольственным бюджетом					Страны с низким продовольственным бюджетом								
	Все страны	Страны с высоким продовольственным бюджетом	Сенегал	Эфиопия	Кот-д'Ивуар	Мали	Нигерия	Страны с низким продовольственным бюджетом	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави	Нигер
Большой город (>1 млн)	0,014**	0,017**	-0,014*	-0,028***	-0,028***	-0,028***	0,019*	0,021**	0,023**	0,018**				-0,024*
Средний город (0,25-1 млн)														
Малый город (50-250 тыс.)														
<1 часа до большого города														
<1 часа до среднего города	0,013**	0,011*	-0,025***	0,030**	0,024**	0,015*	0,015*							-0,032***
<1 часа до малого города	0,010*	0,012*	0,039***	0,025**										0,025**
<1 часа до поселка	0,038***	0,045***												-0,028***
1-2 часа до города или поселка	0,021***	0,028***												0
>2 часов до города или поселка	0,020***	0,064***												0,020*
Суммарный доход (логарифм годовой суммы расходов на душу населения)	0,061***	0,056***	0,113***	0,051***	0,108***	0,112***	0,035***	0,081***	0,105***	0,069***	0,057***	0,058***	0,083***	0,123***
Мужчина, полная занятость не в сельском хозяйстве	0,002*													-0,015**
Женщина, полная занятость не в сельском хозяйстве	0,009***	0,009***	0,004**	0,005**	0,005**	0,005**	0,005**	0,007***	0,005***	0,006**	0,006**	0,008**	0,005*	0,005**
Глава домохозяйства окончил начальную школу	0,014***	0,012***												0,009**
Глава домохозяйства окончил среднюю школу														0,015**
Домохозяйства, возглавляемые женщинами														-0,010**
Размер домохозяйства (эквивалент числу взрослых членов)	0,003***	0,004***	0,004***	0,013***	0,007***	0,003***	0,002***	0,002***	0,003***	0,002**	0,002**	0,008***	0,008***	0,004***
Соотношение числа иждивенцев к числу работающих	0,043***	0,045***	0,073***	0,047***	0,076***	0,052***	0,016**	0,033***	0,022**	0,042***	0,048***	0,048***	0,026***	0,046***
Площадь обрабатываемых земель, га	0,004***	0,009***	-0,007***	-0,034***	-0,005**									-0,024**
Количество тропических условных единиц поголовья скота	0,004***	0,004***	0,011***	0,008***	0,008***	0,006***	0,003*	0,006***	0,003*	0,005***	0,011***	0,008***	0,023**	0,012***

ПРИМЕЧАНИЕ. Регрессия для доли продуктов животного происхождения в общем потреблении пищевых продуктов (по рыночной стоимости); предельные эффекты: только значимые результаты (10 процентов и менее); статистическая значимость показана для *** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1. Предельные эффекты цен и домашних активов не показаны (полное обсуждение результатов – см. источник). Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы). Подробная информация о потреблении и продуктах животного происхождения – см. таблицу А5.6, список 11 стран Западной, Восточной и Южной Африки – см. таблицу А5.1; определение стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10.

ИСТОЧНИК: Dolslager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А7.4 НЕЦЕНОВЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДОЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЕДЫ ВНЕ ДОМА В ОТДЕЛЬНЫХ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

	Страны с высоким продовольственным бюджетом					Страны с низким продовольственным бюджетом							
	Страны с высоким продовольственным бюджетом	Сенегал	Эфиопия	Кот-д'Ивуар	Мали	Нигерия	Страны с низким продовольственным бюджетом	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави	Нигер
Все страны	0,022***	0,044***	0,038***	0,008**	0,030***	0,027***	0,035***	0,027***	0,057***				
Большой город (>1 млн)	0,020**	0,096**	0,016**	0,014**	0,033**	0,023**	0,036***	0,023**	0,014**				
Средний город (0,25-1 млн)		0,070*	0,010*	0,013***	0,040*	0,015***	0,012*	0,013**	0,024**				
Малый город (50-250 тыс.)		0,082***	-0,009*	0,012**	-0,029**	0,015*	-0,032***	0,015*					
<1 часа до большого города		0,089***	-0,017***		-0,029**		-0,024***						
<1 часа до среднего города		0	-0,033***		-0,018***		-0,047***						
<1 часа до малого города		-0,033***	-0,036***		-0,018***		-0,024***						
<1 часа до поселка		-0,022***	-0,020**		-0,024***		-0,040***						
1-2 часа до города или поселка		-0,041***	-0,042***		-0,017***		-0,019*						
>2 часов до города или поселка		0,025***	0,028***		0,012***		-0,014***						
Суммарный доход (логарифм годовой суммы расходов на душу населения)		0,016***	0,013**		0,004***		0,010***						
Мужчина, полная занятость не в сельском хозяйстве		-0,011*	0,003**		-0,009***		0,004***						
Женщина, полная занятость не в сельском хозяйстве		0,007**	0,007***		0,003*		0,011***						
Глава домохозяйства окончил начальную школу		0,032***	0,007**		0,004***		0,007**						
Глава домохозяйства окончил среднюю школу		0,031***	0,007**		0,004***		0,007**						
Домохозяйства, возглавляемые женщинами		0,005*	0,005*		0,005*		0,005*						
Размер домохозяйства (эквивалент числу взрослых членов)		-0,022***	-0,014***		-0,035***		-0,003***						
Соотношение числа иждивенцев к числу работающих		-0,004***	-0,004***		-0,007***		-0,002***						
Площадь обрабатываемых земель, га		-0,025***	-0,076***		-0,015***		-0,054***						
Количество тропических условных единиц поголовья скота		-0,003*	-0,007**		-0,017**		-0,012***						
Количество тропических условных единиц поголовья скота		-0,014***	-0,017***		-0,001***		-0,006***						

ПРИМЕЧАНИЯ. Регрессия для доли еды вне дома в общем потреблении пищевых продуктов (по рыночной стоимости); предельные эффекты; только значимые результаты (10 процентов и менее); статистическая значимость показана для *** р<0,01, ** р<0,05, * р<0,1. Предельные эффекты цен и домашних активов не показаны (полное обсуждение результатов – см. источник). Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы). Еда вне дома – это готовые к употреблению пищевые продукты, потребляемые вне дома. Подробное определение еды вне дома – см. таблицу А5.6, список 11 стран Западной, Восточной и Южной Африки – см. таблицу А5.1; определение стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10.
ИСТОЧНИК: Dolislagier, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 29-03 Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А7.5 НЕЦЕНОВЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДОЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ОВОЩЕЙ В ОТДЕЛЬНЫХ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

	Страны с высоким продовольственным бюджетом					Страны с низким продовольственным бюджетом							
	Все страны	Страны с высоким продовольственным бюджетом	Сенегал	Эфиопия	Кот-д'Ивуар	Мали	Нигерия	Страны с низким продовольственным бюджетом	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави
Большой город (>1 млн)	0,025***	0,027***	0,096***	0,022***	0,031***	0,016***	0,027***	0,036***					
Средний город (0,25-1 млн)	0,017***	0,015*				0,023***	0,020*						
Малый город (50-250 тыс.)	0,021***	0,024***				0,018***	0,027***	0,031**					
<1 часа до большого города	0,012**	0,019***				0,024***	0,009**	0,036***	0,006*				0,026**
<1 часа до среднего города	0,013**	0,020***	0,008*			0,029***	0,023***				0,018*	0,021*	
<1 часа до малого города		-0,008**			0,012**								
<1 часа до поселка					0,011*								
1-2 часа до города или поселка			-0,020***										-0,014*
>2 часов до города или поселка													
Суммарный доход (логарифм годовой суммы расходов на душу населения)	-0,016***	-0,012***	-0,033***	-0,013***	0,007**	-0,017***	0,009***	0,009***	-0,015***	-0,023***			-0,059***
Мужчина, полная занятость не в сельском хозяйстве	-0,003***	-0,004***			-0,005***	0,004***	-0,004***						
Женщина, полная занятость не в сельском хозяйстве		0,002***				0,002*		0,002**	0,003***	0,003**			
Глава домохозяйства окончил начальную школу	-0,006***	-0,003*				0,007***		-0,006**					
Глава домохозяйства окончил среднюю школу	-0,006***	-0,004**											
Домохозяйства, возглавляемые женщинами	0,013***	0,012***	0,009***	0,007***	0,007***	0,009***	0,017***	0,006**	0,011***	0,013***	0,014***	0,007***	0,017***
Размер домохозяйства (эквивалент числу взрослых членов)	-0,004***	-0,003***	0,001***	-0,011***	-0,001***	-0,002***	-0,003***	-0,002***	-0,004***	-0,002***			-0,011***
Соотношение числа иждивенцев к числу работающих		0,027***			0,013***	0,011*		-0,008***	-0,010***				0,016**
Площадь обрабатываемых земель, га			0,019**			0,002**					0,005*	0,028***	
Количество тропических условных единиц поголовья скота			-0,004*	-0,001***	-0,003***			-0,003***			-0,004***	-0,004***	-0,012***

ПРИМЕЧАНИЯ. Регрессия для доли овощей в общем потреблении пищевых продуктов (по рыночной стоимости); предельные эффекты; только значимые результаты (10 процентов и менее); статистическая значимость показана для *** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1. Предельные эффекты цен и домашних активов не показаны (полное обсуждение результатов – см. источник). Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы).
 Определенные овощи – см. таблицу А5.6, список 11 стран Западной, Восточной и Южной Африки – см. таблицу А5.1; определение стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10.
 ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural-urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*.
 FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

МЕТОДИКА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ В ГЛАВЕ 4 ДЛЯ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ЗДОРОВЫХ ПИЩЕВЫХ РАЦИОНОВ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИХ СТРАН

Стоимость и экономическая доступность здорового пищевого рациона во включенных в выборку африканских странах рассчитывалась по всем категориям СГЗО по методике корзины здорового питания (КЗП) ФАО, в которую входят пищевые продукты из шести продуктовых групп^{bl}. При этом, однако, полученные результаты не сравнимы с приведенными в **главе 2** показателями СДЗР (см. **врезку А8.1**). Данные о ценах на пищевые продукты и распределении доходов были получены по результатам одиннадцати обследований потребления и расходов домохозяйств, проведенных в 2018-2019 годах (см. **таблицу А5.1**).

Анализ проводился в четыре этапа. На первом этапе была осуществлена географическая привязка данных, полученных по результатам обследований потребления и расходов домохозяйств, для чего был использован набор данных СГЗО. На втором этапе на основании ответов респондентов на вопросы о том, какие продукты они приобретали в течение семи дней, предшествовавших опросу, и сколько эти продукты стоили, были определены цены отдельных

пищевых продуктов^{bm}. В ответах респондентов были указаны затраты на приобретение каждого отдельного продукта, что позволило рассчитать значения цен ("цены за единицу"). Окончательное значение цены каждого продукта было рассчитано как геометрическое среднее^{bn} значений его цены по каждой СГЗО каждой страны. Следует отметить, что если в привязке к определенной пространственной единице какой-либо продукт не упоминался, считалось, что на соответствующей территории он недоступен.

На третьем этапе были отобраны пищевые продукты для включения в КЗП субнационального уровня (т.е. уровня СГЗО). Состав КЗП определялся с учетом фиксированных для каждой из шести продуктовых групп долей общей энергетической

---

bm Данные о расходах собирались в разные месяцы, благодаря чему влияние сезонности на цены было уравновешено. Таким образом, наиболее дешевые продукты, отобранные для включения в КЗП, являются наиболее дешевыми продуктами с учетом колебаний цены в течение года.

bn Решение использовать геометрическое среднее было принято вследствие существенных колебаний распределения цен за единицу пищевых продуктов по домохозяйствам внутри СГЗО. Следует отметить, что существенные колебания цены одного и того же продукта не обязательно обусловлены волатильностью рыночных цен, цена за единицу скорее определяется стоимостью, количеством и качеством продукта. В отличие от проводимых правительствами обследований с целью сбора данных о ценах, при обследовании домохозяйств пищевые продукты не приводятся к единому стандарту, поэтому разновидность приобретаемого разными домохозяйствами продукта и его качество с большей вероятностью разнятся в зависимости от возможностей доступа к продукту, его наличия и предпочтений потребителей.

---

bl Информация о методике КЗП и используемых данных, включенных в КЗП продуктовых группах и их энергетической ценности – см. ФАО (2023) ⁵³.

ВРЕЗКА А8.1 МЕТОДИКА – ОЦЕНКА СДЗР НА ГЛОБАЛЬНОМ И СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Расчет значения показателя мониторинга стоимости и экономической доступности здорового пищевого рациона (СДЗР) на глобальном уровне (**глава 2**) и на субнациональном уровне по СГЗО (**раздел 4.2**) проводятся по единой методике. При этом, однако, полученные результаты не подлежат сравнению по трем причинам:

- ▶ **Цены на пищевые продукты.** В целях мониторинга на глобальном уровне используются значения цен, определенные Программой международных сопоставлений (ПМС) Всемирного банка, в то время как значения цен, использованные при проведении анализа (**глава 4**), были рассчитаны на основании данных обследований домохозяйств.
- ▶ **Распределение доходов.** В целях мониторинга на глобальном уровне показатель экономической доступности рассчитывается на основе расчетного распределения доходов в каждой отдельной стране по данным

платформы Всемирного банка "Нищета и неравенство" (PIP), в то время как размеры общих расходов домохозяйств, использованные при проведении анализа (**глава 4**), были рассчитаны по данным обследования домохозяйств, а полученные значения были использованы в качестве косвенного показателя распределения доходов.

- ▶ **Процентная доля дохода, которая достоверно может выделяться на питание.** В целях глобального мониторинга определена доля в 52 процента дохода – это средняя процентная доля дохода, которая, согласно данным ПМС Всемирного банка о расходах на национальном уровне, выделяется на питание в странах с низким уровнем дохода. В целях анализа (**глава 4**) в качестве выделяемой на питание доли дохода в каждой СГЗО использовалась процентная доля дохода, выделяемая на питание домохозяйствами, принадлежащими к квинтили с самыми низкими расходами.

ценности корзины на каждый день, что соответствует подходу к формированию КЗП для мониторинга показателей СДЗР на глобальном уровне, но при этом допускалось включение в КЗП для разных СГЗО разных продуктов. Если точнее, для каждой СГЗО каждой страны из каждой продуктовой группы отбирались наиболее дешевые продукты. Таким образом, состав КЗП учитывает различия в ценах и наличии отдельных продуктов в различных пространственных единицах и отражает потребление населением каждой СГЗО определенных продуктов^{во}. Для расчета стоимости количества каждого продукта, необходимого для обеспечения заданной энергетической ценности КЗП, использовались цены (рассчитанные как описано выше) и таблицы пересчета питательной и энергетической ценности, разработанные для каждого обследования (в основном на основе таблицы состава питательных веществ ФАО/ИНФУДС для стран Западной Африки [2019 год]).

На заключительном этапе путем сопоставления стоимости КЗП на один день и выделяемой на

питание части дохода домохозяйства за один день в пересчете на каждого его члена были получены значения показателя экономической доступности здорового пищевого рациона. В качестве косвенного показателя дохода были использованы расходы домохозяйств, включая стоимость продуктов собственного производства. Доля расходов, которая достоверно может выделяться на питание, была рассчитана как средняя доля расходов домохозяйств, принадлежащих к самой нижней квинтили по распределению дохода для каждой СГЗО. Такой подход: i) соответствует методике определения СДЗР на глобальном уровне, согласно которой используется среднее значение доли расходов, выделяемых на питание в странах с низким уровнем дохода; ii) учитывает различные уровни экономического развития отдельных составляющих сельско-городского континуума.

Там, где показаны сводные результаты, средние показатели по определенным СГЗО категориям сельско-городского континуума представляют собой средневзвешенные значения по численности населения, а средние показатели по странам – просто средние значения, как это определено использованной в **главе 2** методикой расчета показателя СДЗР на региональном уровне. ■

^{во} Например, для малых и средних городов Нигерии в качестве одного из двух продуктов группы продуктов животного происхождения была выбрана свинина, но в корзинах для пригородных зон (<1 часа) свинину заменил сыр ("вара").

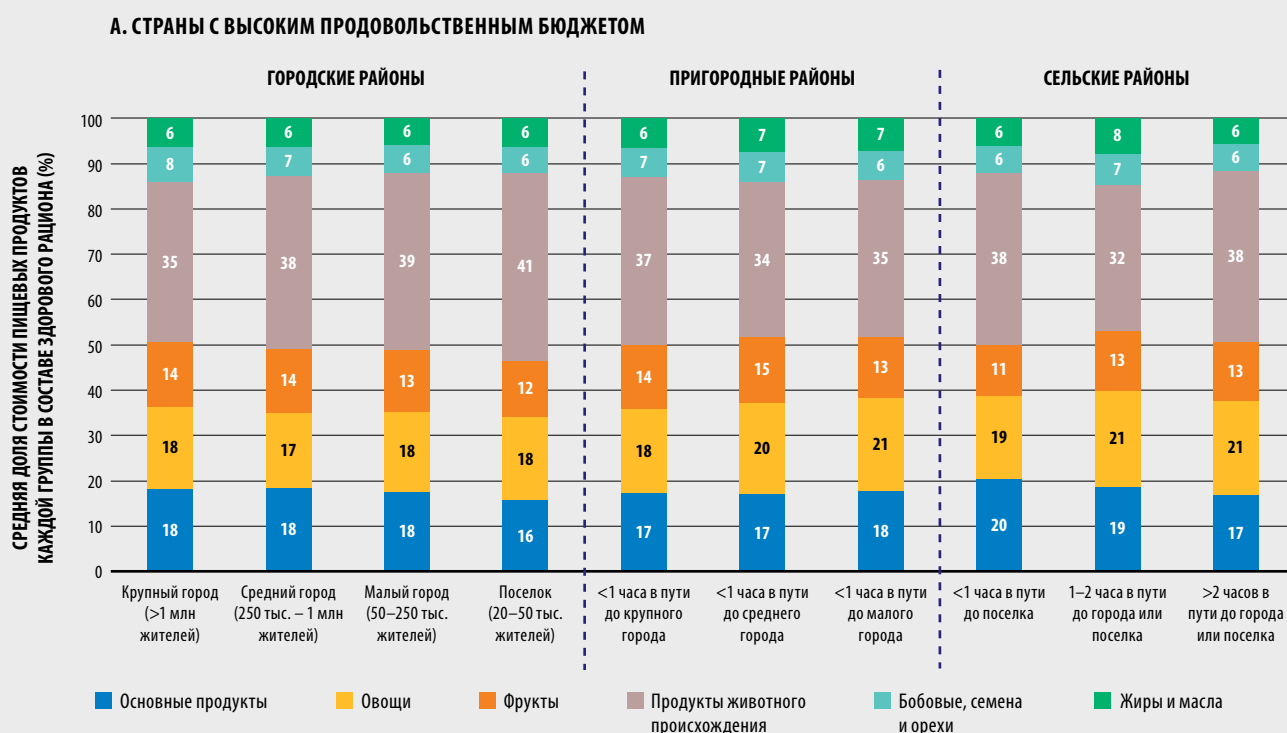
ПРИЛОЖЕНИЕ 9

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ЗДОРОВЫХ ПИЩЕВЫХ РАЦИОНОВ ВО ВКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ В РАЗБИВКЕ ПО КАТЕГОРИЯМ СГЗО

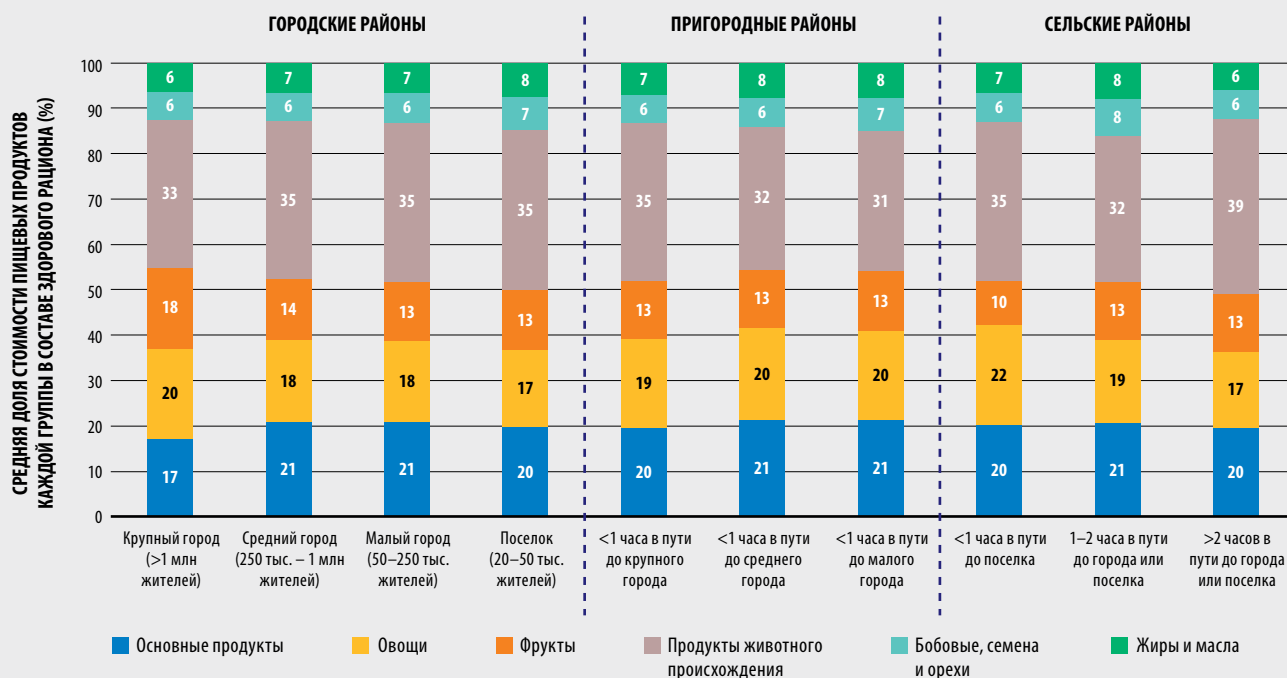
Ниже приводятся дополнительные результаты анализа стоимости и экономической доступности на субнациональном уровне корзин здорового питания в одиннадцати странах Восточной и Южной Африки (список стран – см. таблицу А5.1). На рисунке А9.1 показана

средняя доля стоимости каждой продуктовой группы в сформированной на субнациональном уровне корзине здорового питания по десяти категориям СГЗО в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом. ■

РИСУНОК А9.1 ДОЛЯ СТОИМОСТИ КАЖДОЙ ПРОДУКТОВОЙ ГРУППЫ В ОБЩЕЙ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА ВО ВКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ ПО ОПРЕДЕЛЕННЫМ СГЗО КАТЕГОРИЯМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

В. СТРАНЫ С НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

ПРИМЕЧАНИЯ. Во всех странах обследования были проведены в 2018–2019 годах, за исключением Малави (2019–2020 годы). Список 11 стран Западной, Восточной и Южной Африки – см. таблицу А5.1. Определение и списки стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10. ИСТОЧНИК: Holleman, C. & Latino, L. 2023. *Variations in the subnational cost and affordability of a healthy diet for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-10. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А9.1 СОПОСТАВЛЕНИЕ СРЕДНИХ РАСХОДОВ НА ПИТАНИЕ И СТОИМОСТИ КОРЗИНЫ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ВО ВКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

	Суммарные расходы домохозяйства на питание	Средняя стоимость здорового рациона питания	Соотношение стоимости здорового рациона и средних расходов на питание
на человека в день по ППС			
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ	2,34	2,00	0,86
Сенегал	2,57	1,89	0,74
Эфиопия	2,44	2,36	0,97
Кот-д'Ивуар	2,29	1,94	0,85
Мали	2,29	1,98	0,86
Нигерия	2,26	1,83	0,81
СТРАНЫ С НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ	1,62	1,61	1,00
Гвинея-Бисау	2,06	1,75	0,85
Бенин	2,00	1,16	0,58
Того	1,69	1,31	0,77
Буркина-Фасо	1,57	2,15	1,37
Малави	1,52	1,25	0,82
Нигер	1,46	2,03	1,39

ПРИМЕЧАНИЯ. Средняя стоимость потребляемых домохозяйствами пищевых продуктов и средняя стоимость здорового пищевого рациона в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом, выраженные в долларах по ППС (ППС – паритет покупательной способности), и соотношение стоимости здорового рациона и средних расходов домохозяйств на питание. Соотношение больше единицы показывает, во сколько раз стоимость здорового пищевого рациона превышает средние расходы на питание. Во всех странах обследования были проведены в 2018–2019 годах, за исключением Малави (2019–2020 годы). Списки стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10. ИСТОЧНИК: Holleman, C. & Latino, L. 2023. *Variations in the subnational cost and affordability of a healthy diet for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-10. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А9.2 СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ВО ВКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ ПО ОПРЕДЕЛЕННЫМ СГЗО КАТЕГОРИЯМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

	Страны с высоким продовольственным бюджетом					Страны с низким продовольственным бюджетом					
	Сенегал	Эфиопия	Кот-д'Ивуар	Мали	Нигерия	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави	Нигер
	на человека в день по ППС					на человека в день по ППС					
ГОРОДА	2,06	3,15	2,07	2,23	2,15	1,84	1,44	1,72	2,50	1,72	2,20
Большой город (>1 млн)	2,19	3,24	2,18	2,23	2,23	–	1,62	1,84	2,74	–	1,84
Средний город (0,25-1 млн)	1,80	3,60	1,98	2,20	2,09	1,85	1,46	1,95	2,14	1,71	2,09
Малый город (50-250 тыс.)	1,93	2,87	1,99	2,25	2,16	1,79	1,27	1,33	2,34	1,68	2,39
Поселок (20-50 тыс.)	1,98	3,03	1,87	2,13	2,00	–	1,05	1,58	2,20	1,76	2,19
ПРИГОРОДЫ	1,75	2,21	1,91	1,90	1,73	1,95	1,05	1,03	2,09	1,21	2,03
<1 часа до большого города	1,81	2,65	2,05	2,20	2,03	2,06	1,22	1,09	2,11	1,75	2,25
<1 часа до среднего города	1,62	2,13	1,82	2,40	1,62	2,10	1,01	1,51	2,08	1,21	1,91
<1 часа до малого города	1,84	2,19	1,90	1,69	1,53	1,83	0,98	0,96	2,09	1,18	2,07
СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ	1,71	2,28	1,85	1,87	1,64	1,57	1,00	1,07	1,97	1,18	1,98
<1 часа до поселка	–	–	1,76	2,22	2,04	2,59	1,05	–	2,40	1,79	1,86
1-2 часа до города или поселка	1,67	2,09	1,85	1,74	1,57	1,54	0,99	1,07	1,96	1,12	1,93
>2 часов до города или поселка	2,29	2,70	2,16	2,20	2,70	1,53	–	–	1,80	2,16	2,06

ПРИМЕЧАНИЯ. ППС – паритет покупательной способности. Стоимость в СГЗО, по которым получено менее 30 ответов, не показана. Стоимость корзины здорового питания в СГЗО Эфиопии, откуда до города можно добраться за один час или быстрее, не показана, поскольку отсутствует информация о ценах. Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы). Определение и списки стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10.

ИСТОЧНИК: Holleman, C. & Latino, L. 2023. *Variations in the subnational cost and affordability of a healthy diet for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*, FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-10. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А9.3 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ВО ВКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ ПО ОПРЕДЕЛЕННЫМ СГЗО КАТЕГОРИЯМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

	Страны с высоким продовольственным бюджетом					Страны с низким продовольственным бюджетом					
	Сенегал	Эфиопия	Кот-д'Ивуар	Мали	Нигерия	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави	Нигер
	%					%					
ГОРОДА	18,2	57,1	18,4	18,3	35,9	29,9	12,8	33,3	52,6	54,2	47,4
Большой город (>1 млн)	18,0	51,3	13,9	19,2	27,6	–	20,2	35,8	52,6	–	16,2
Средний город (0,25-1 млн)	14,9	73,4	23,6	14,9	47,9	30,5	7,4	46,8	55,0	51,1	37,3
Малый город (50-250 тыс.)	21,3	45,8	21,9	18,6	32,5	26,2	6,7	23,8	48,6	52,9	58,0
Поселок (20-50 тыс.)	22,2	77,1	25,4	14,2	41,3	–	7,8	26,1	56,3	67,5	68,3
ПРИГОРОДЫ	41,5	72,2	39,7	33,8	48,4	53,6	10,9	25,6	79,2	68,8	76,7
<1 часа до большого города	35,9	61,2	27,9	32,7	39,7	47,1	13,9	26,7	79,4	67,1	63,1
<1 часа до среднего города	42,0	70,4	39,7	52,3	51,6	56,3	13,1	27,2	68,9	70,5	68,6
<1 часа до малого города	45,6	74,7	42,3	31,2	54,5	52,9	9,2	24,9	80,2	65,6	85,7
СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ	45,3	70,1	40,8	38,5	51,7	40,3	16,4	33,5	74,9	67,8	84,9
<1 часа до поселка	–	–	47,3	45,4	66,7	75,3	19,3	–	68,1	85,4	83,0
1-2 часа до города или поселка	44,0	60,7	39,9	35,9	50,6	42,6	15,8	33,5	74,7	66,2	83,3
>2 часов до города или поселка	64,7	91,0	47,1	46,0	51,6	28,6	–	–	79,4	95,3	87,5

ПРИМЕЧАНИЯ. Стоимость в СГЗО, по которым получено менее 30 ответов, не показана. Стоимость корзины здорового питания в СГЗО Эфиопии, откуда до города можно добраться за один час или быстрее, не показана, поскольку отсутствует информация о ценах. Процентная доля населения, чей располагаемый доход, выделяемый на питание, ниже стоимости самого дешевого здорового пищевого рациона. Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы). Определение и списки стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10.

ИСТОЧНИК: Holleman, C. & Latino, L. 2023. *Variations in the subnational cost and affordability of a healthy diet for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-10. Rome, FAO.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ ВО ВКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ В РАЗБИВКЕ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕННЫМ СГЗО КАТЕГОРИЯМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

ТАБЛИЦА А10.1 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО И ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ ПО ОПРЕДЕЛЕННЫМ СГЗО КАТЕГОРИЯМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

	Страны с высоким продовольственным бюджетом			Страны с низким продовольственным бюджетом					
	Сенегал	Кот-д'Ивуар	Нигерия	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави	Нигер
	(%)			(%)					
ГОРОДА									
Большой город (>1 млн)	36,2 (±6,1)	43,3 (±7,2)	52,6 (±6,4)	64,5 (±5,0)	50,8 (±5,2)	44,4 (±6,3)			37,8 (±8,)
Средний город (0,25-1 млн)	45,0 (±6,9)	36,8 (±8,8)	44,7 (±9,3)	51,7 (±5,0)	74,8 (±7,1)	56,6 (±21,2)	37,4 (±10,0)	55,9 (±6,6)	42,2 (±6,9)
Малый город (50-250 тыс.)	37,1 (±4,1)	36,9 (±7,2)	34,2 (±7,0)	54,5 (±10,0)	63,1 (±7,5)	61,3 (±6,7)	33,9 (±8,3)	57,4 (±9,7)	48,2 (±6,8)
Поселок (20-50 тыс.)	45,8 (±6,2)	39,6 (±8,0)	25,1 (±14,0)	67,9 (±9,3)	68,2 (±14,7)	62,3 (±9,0)	34,9 (±11,7)	52,7 (±16,2)	51,5
ПРИГОРОДЫ									
<1 часа до большого города	35,1 (±6,0)	40,2 (±8,3)	43,6 (±4,7)	64,1 (±15,1)	67,7 (±4,3)	62,2 (±6,3)	36,2 (±8,3)	60,6 (±14,6)	50,4 (±7,5)
<1 часа до среднего города	43,3 (±6,1)	39,9 (±6,5)	51,4 (±5,2)	66,8 (±6,6)	75,8 (±9,9)	59,2 (±12,3)	41,3 (±10,2)	83,9 (±2,2)	50,8 (±7,6)
<1 часа до малого города	40,5 (±5,2)	40,5 (±2,8)	41,8 (±6,4)	61,1 (±5,7)	64,2 (±3,0)	61,8 (±3,5)	34,6 (±4,0)	78,2 (±2,0)	45,8 (±6,3)
СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ									
<1 часа до поселка	18,8	41,0 (±9,2)	61,4 (±15,8)	73,5	65,1 (±16,6)	56,6 (±31,8)	45,5 (±19,7)	79,2 (±6,8)	62,5 (±22,3)
1-2 часа до города или поселка	40,4 (±6,4)	40,4 (±2,9)	37,8 (±11,3)	66,5 (±4,9)	70,8 (±6,4)	66,0 (±8,1)	41,9 (±5,9)	81,2 (±1,5)	42,5 (±5,2)
>2 часов до города или поселка	22,6	44,7 (±22,3)	37,7 (±16,5)	68,8 (±5,5)	63,9	73,4	35,5 (±17,5)	87,6	43,3 (±6,1)

ПРИМЕЧАНИЯ. Пределы погрешности показаны в скобках, для выборок размером <100 пределы погрешности не показаны. Для выборок размером <30 пределы погрешности не рассчитывались. Исключение – Малави, где размер выборки составляет 80. Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы). Определение и списки стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10.
ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО).

ТАБЛИЦА А10.2 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ ПО ОПРЕДЕЛЕННЫМ СГЗО КАТЕГОРИЯМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

	Страны с высоким продовольственным бюджетом			Страны с низким продовольственным бюджетом					
	Сенегал	Кот-д'Ивуар	Нигерия	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави	Нигер
	(%)			(%)					
ГОРОДА									
Большой город (>1 млн)	7,3 (±2,6)	11,0 (±4,3)	15,2 (±4,0)		14,5 (±2,5)	10,7 (±2,6)	8 (±1,3)		8,1 (±2,9)
Средний город (0,25-1 млн)	9,1 (±1,8)	6,3 (±5,4)	13,8 (±8,1)	6,4 (±2,7)	23,4 (±5,0)	14,8 (±17,5)	5,7 (±2,3)	29,2 (±5,1)	9,3 (±2,2)
Малый город (50-250 тыс.)	7,2 (±0,8)	8,0 (±2,9)	6,5 (±4,8)	6,5 (±6,0)	13,5 (±5,9)	16,4 (±2,5)	6,5 (±6,0)	31,9 (±9,5)	8,4 (±2,8)
Поселок (20-50 тыс.)	12,1 (±1,3)	8,0 (±2,9)	5,4 (±5,9)	4,6	17,4 (±6,2)	14,2 (±4,8)	4,7 (±3,9)	29,2 (±11,2)	8,1 (±4,0)
ПРИГОРОДЫ									
<1 часа до большого города	7,5 (±1,8)	11,2 (±3,9)	12,3 (±2,9)	6,6 (±4,8)	16,2 (±3,2)	14,0 (±4,0)	4,8 (±3,9)	37,9 (±13,1)	9,6 (±1,5)
<1 часа до среднего города	11,1 (±2,3)	9,7 (±4,0)	16,0 (±4,5)	10,9 (±3,1)	20,9 (±4,3)	15,6 (±4,8)	7,2 (±4,9)	53,8 (±2,6)	11,0 (±3,3)
<1 часа до малого города	7,5 (±2,4)	9,3 (±1,2)	10,9 (±5,8)	7,1 (±3,0)	15,9 (±2,3)	16,6 (±2,0)	5,2 (±1,9)	48,5 (±3,0)	8,2 (±2,0)
СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ									
<1 часа до поселка	3,6	11,4 (±2,6)	20,1 (±7,3)	8,5	14,8 (±11,1)	17,1 (±10,2)	9,7 (±10,1)	51,3 (±8,0)	17,2 (±6,0)
1-2 часа до города или поселка	9,5 (±3,1)	9,1 (±1,5)	13,9 (±9,3)	10,9 (±4,0)	18,9 (±4,4)	17,9 (±3,5)	6,9 (±3,2)	51,0 (±2,9)	8,2 (±3,0)
>2 часов до города или поселка	7,6 (±13,8)	11,9 (±11,7)	9,6 (±8,0)	12,5 (±3,3)	7,4	18,0	6,9 (±4,3)	53,0	9,4 (±1,1)

ПРИМЕЧАНИЯ. Пределы погрешности показаны в скобках, для выборок размером <100 пределы погрешности не показаны. Для выборок размером <30 пределы погрешности не рассчитывались. Исключение – Малави, где размер выборки составляет 80. Во всех странах обследования были проведены в 2018-2019 годах, за исключением Малави (2019-2020 годы). Определение и списки стран с высоким и низким продовольственным бюджетом – см. таблицу 10.
ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО).

ТАБЛИЦА А10.3 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ В ТРЕХ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ ПО ОПРЕДЕЛЕННЫМ СГЗО КАТЕГОРИЯМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

	Отставание в росте			Истощение			Избыточный вес		
	Сенегал	Кот-д'Ивуар	Нигерия	Гвинея-Бисау	Бенин	Того	Буркина-Фасо	Малави	Нигер
	(%)			(%)			(%)		
ГОРОДА									
Большой город (>1 млн)	13,3	23,2	21,1	5,0	5,0	5,5	2,0	2,5	1,6
Средний город (0,25-1 млн)	12,5	25,2	23,6	7,5	3,8	4,7	1,8	2,3	1,9
Малый город (50-250 тыс.)	15,8	28,9	21,9	7,0	6,5	5,3	2,7	2,6	2,9
Поселок (20-50 тыс.)	7,8	31,0	29,1	7,1	5,3	5,9	0,0	1,5	1,8
ПРИГОРОДЫ									
<1 часа до большого города	19,3	36,4	31,9	8,4	6,1	4,1	1,0	1,2	1,4
<1 часа до среднего города	24,7	39,5	35,5	7,1	7,5	5,0	1,7	2,4	1,4
<1 часа до малого города	21,4	50,1	35,4	8,1	9,4	4,5	1,2	2,0	1,9
СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ									
<1 часа до поселка	4,5	62,5	37,7	9,1	0,0	4,4	4,5	0,0	2,9
1-2 часа до города или поселка	25,1	51,7	34,5	12,2	7,7	6,4	0,7	2,7	2,0
>2 часов до города или поселка	23,2	44,2	53,1	11,6	3,1	2,0	1,3	0,0	0,0

ПРИМЕЧАНИЕ. Распространенность неполноценного питания у детей в возрасте до пяти лет в трех странах Западной Африки в разбивке по СГЗО, 2018 год.

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ЮНИСЕФ).

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

ГЛОССАРИЙ

Агропродовольственные системы

Термин "агропродовольственные системы", который все шире используется в контексте преобразования продовольственных систем с обеспечением их устойчивости и инклюзивности, имеет более широкое значение и охватывает одновременно сельско-хозяйственные и продовольственные системы, их продовольственную и непродовольственную продукцию; естественно, они пересекаются и накладываются друг на друга. Агропродовольственные системы включают весь спектр участников рынка и их взаимосвязанную деятельность по созданию добавленной стоимости на этапах производства, сбора, переработки, распределения, потребления и утилизации пищевых продуктов. Они охватывают все продовольственные товары, которые производятся в растениеводстве и животноводстве, лесном хозяйстве, добываются в секторах рыболовства и аквакультуры, а также экономические, социальные и природные условия, в которых действуют эти разнообразные производственные системы.

Бюджетные субсидии

Бюджетные субсидии – это бюджетные трансферты, в рамках политических мер, проектов и программ выделяемые правительствами отдельным субъектам продовольственного и сельскохозяйственного секторов, например фермерам (бюджетные субсидии производителям) или потребителям (бюджетные субсидии потребителям). Цель выделения бюджетных субсидий производителям состоит в том, чтобы снизить затраты на производство либо увеличить доходы хозяйств, субсидии могут выделяться с учетом объемов производства, использования производственных ресурсов или иных факторов производства. Бюджетные субсидии потребителям – это, в частности, предоставление средств в рамках программ социальной защиты (получателями выступают конечные потребители) и продовольственные субсидии, выделяемые с целью сократить затраты на приобретение продовольствия (получателями выступают участники промежуточных звеньев – переработчики, трейдеры, перевозчики).

Высококалорийная пища

Пищевые продукты с высокой калорийностью (высоким содержанием пищевой энергии) на единицу массы или объема.

Голод

Голод – это неприятное или болезненное физическое ощущение, вызываемое недостатком пищевой энергии. В настоящем докладе термин "голод" синонимичен хроническому недоеданию и измеряется показателем распространенности недоедания (РН).

Городское и пригородное сельское хозяйство (ГПСХ)

Городское и пригородное сельское хозяйство можно определить как практическую деятельность,

которая позволяет получать продукты питания и другую продукцию за счет сельскохозяйственного производства и связанных с ним процессов (переработка, распределение, маркетинг, повторное использование и т.д.) и осуществляется на землях и других пространствах в городах и прилегающих районах. В ГПСХ участвуют городские и пригородные субъекты и сообщества; оно предусматривает определенные методы, места, политику, учреждения, системы, экологические условия и формы хозяйствования и в значительной степени предполагает использование и восстановление местных ресурсов для удовлетворения меняющихся потребностей местного населения; оно преследует множество целей и выполняет различные функции⁷⁰.

Еда вне дома

Еда вне дома – это любые готовые блюда (завтраки или бранчи, обеды, ужины, снеки, безалкогольные напитки), в том числе предлагаемые предприятиями быстрого питания, заведениями, торгующими навынос и осуществляющими доставку, которые потребляются непосредственно у прилавка продавца, в буфетах, кафетериях и ресторанах с полным циклом обслуживания, а также готовые блюда, приобретаемые в торговых автоматах или у уличных торговцев. К этой же категории относятся питание в учреждениях (например в школах), продукты питания, получаемые в качестве оплаты, выездное питание на мероприятиях (свадьбы, бар мидва, конфирмация), школьные обеды, пища, потребляемая в поездках⁶⁹.

Замедление экономического роста

Более низкий темп роста масштабов экономической деятельности, чем в предыдущий период. Рост реального ВВП также замедляется относительно предыдущего периода, но остается положительным. В анализе и цифрах, представленных в настоящем докладе, в качестве базового периода для определения экономического кризиса установлен один год, хотя обычно этим периодом принимается один квартал.

Засуха

Период ненормально сухой погоды, достаточно продолжительный, чтобы спровоцировать серьезный водный дисбаланс⁵⁷.

Здоровое питание

Здоровое питание: 1) начинается в младенческом возрасте с ранним началом грудного вскармливания, исключительно грудным вскармливанием до шестимесячного возраста и продолжением грудного вскармливания в сочетании с правильным прикормом до достижения ребенком двух и более лет; 2) основано на потреблении разнообразных необработанных либо подвергнутых минимальной обработке пищевых

⁶⁹ Определение понятия "еда вне дома", использованного в рамках анализа, результаты которого приведены в **главе 4** – см. **Приложение 5, раздел С**.

продуктов, балансе продуктов из разных продуктовых групп и ограничении потребления продуктов и напитков, подвергнутых глубокой технологической обработке; 3) включает цельнозерновые продукты, бобовые, орехи и большое количество овощей и фруктов в широком ассортименте; 4) может в ограниченных количествах включать яйца, молочные продукты, птицу и рыбу, в малых количествах – красное мясо; 5) из жидкостей включает предпочтительно безопасную и чистую питьевую воду; 6) адекватно (то есть обеспечивает удовлетворение потребностей, но без избытка) по энергетической ценности и содержанию питательных веществ для роста и развития и способно удовлетворить потребности, обеспечивающие активную и здоровую жизнь на протяжении всего жизненного цикла; 7) соответствует рекомендации ВОЗ по снижению риска возникновения обусловленных питанием неинфекционных заболеваний и обеспечивает здоровье и благополучие населения; 8) содержит минимальные количества или, если возможно, вовсе не содержит патогенов, токсинов и других возбудителей, способных спровоцировать пищевую инфекцию. Согласно ВОЗ, здоровое питание предполагает получение за счет жиров (с отходом от потребления насыщенных жиров в пользу ненасыщенных и исключением трансжиров промышленного производства) не более 30 процентов необходимой человеку энергии; не более 10 процентов получаемой энергии (но предпочтительно не более 5 процентов) может приходиться на потребляемые свободные сахара; фруктов и овощей ежедневно следует потреблять не менее 400 граммов; ежедневное потребление соли (йодированной) не должно превышать пяти граммов.

Зоны обслуживания

В настоящем докладе термин "зоны обслуживания" употребляется для обозначения сельских районов, тяготеющих к определенному городскому центру в плане доступа к рынкам, услугам и возможностям трудоустройства. В основе концепции лежит теория центрального пункта (Central Place Theory, CPT)⁵⁶, согласно которой центральный пункт (например поселок или городской центр) и окружающие его сельские районы функционально взаимосвязаны, а иерархия центральных пунктов определяет набор доступных там товаров и услуг⁵⁶.

Избыточный вес и ожирение

Превышение веса по отношению к нормальному для роста значению по причине излишнего накопления жира. Обычно проявляется, если человек расходует меньше пищевой энергии, чем получает с пищей. Для взрослых избыточный вес соответствует значениям индекса массы тела (ИМТ) от 25 кг/м² и выше, ожирение – значениям ИМТ от 30 кг/м² и выше. Применительно к детям в возрасте до пяти лет избыточный вес диагностируется, когда масса тела ребенка более чем на два значения стандартного отклонения превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии

с принятыми ВОЗ стандартами роста детей, а ожирение – когда масса тела ребенка превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей более чем на три значения стандартного отклонения⁶⁷.

Изменение климата

Это изменение состояния климата, выражающееся (например, по результатам статистических проверок) в изменении средних значений и/или изменчивости его характеристик и наблюдаемое в течение длительного периода, как правило на протяжении десятилетий или дольше⁶⁷.

Измерения продовольственной безопасности

В настоящем докладе рассматриваются четыре традиционных измерения продовольственной безопасности:

- a. наличие продовольствия – это измерение отражает фактическое или потенциальное физическое наличие продовольствия, включая аспекты производства, запасы продовольствия, рынки и транспорт, а также пищевые продукты дикой природы;
- b. доступ к продовольствию – если продовольствие фактически или потенциально присутствует, необходимо определить, в достаточной ли мере оно доступно – физически и экономически – для домохозяйств и отдельных лиц;
- c. использование продовольствия – если продовольствие имеется в наличии и домохозяйства имеют к нему достаточно широкий доступ, то следующий вопрос таков: удается ли домохозяйствам в полной мере обеспечивать достаточное питание и получать необходимое количество пищевой энергии. Получение пищевой энергии и потребление питательных веществ в достаточном количестве достигаются за счет надлежащих методов ухода и питания, приготовления пищи, разнообразия питания и распределения продовольствия в рамках домохозяйства, доступа к чистой воде, канализации и услугам здравоохранения. В сочетании с должным биологическим использованием потребляемой пищи получение пищевой энергии и потребление питательных веществ определяют пищевой статус человека;
- d. стабильность – если критерии наличия продовольствия, доступа к нему и его использования надлежащим образом соблюдены, то стабильность является условием устойчивости всей системы и, соответственно, обеспечения продовольственной безопасности домашних хозяйств в любой момент времени. Проблемы в плане стабильности могут принимать форму краткосрочной нестабильности (которая может привести к острому отсутствию продовольственной безопасности) или средне- и долгосрочной нестабильности (которая может привести к хроническому отсутствию

продовольственной безопасности). Источниками нестабильности могут быть климатические, экономические, социальные и политические факторы.

В настоящем докладе также упомянуты два дополнительных измерения, предложенных Группой экспертов высокого уровня (ГЭВУ) Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), однако ФАО и другие участники процесса не утвердили эти измерения официально, соответствующие формулировки не были согласованы. Тем не менее, ввиду их значимости в контексте настоящего доклада, здесь эти измерения учтены. Эти два измерения продовольственной безопасности подкреплены концептуальным и юридическим пониманием права на достаточное питание; в настоящий момент они формулируются и определяются следующим образом:

- e. агентность – способность отдельных лиц либо групп самостоятельно принимать решения, какие пищевые продукты они будут потреблять; какие продукты они будут производить, обрабатывать и распределять в рамках продовольственных систем; а также их способность к участию в процессах, формирующих политику в области продовольственных систем и регулирующих функционирование последних⁶⁴;
- f. устойчивость – это долгосрочная способность продовольственных систем обеспечивать продовольственную безопасность и питание таким образом, чтобы не ставить под угрозу экономическую, социальную и экологическую базу, которая обеспечивает продовольственную безопасность и питание для будущих поколений⁶⁴.

Истощение

Низкое соотношение массы тела к росту, как правило в результате потери веса в связи с недавним периодом недополучения калорий или заболеванием. Применительно к детям в возрасте до пяти лет истощение диагностируется, когда масса тела ребенка на два значения стандартного отклонения меньше медианного значения кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Качество питания

Качество питания определяется четырьмя аспектами: ассортимент/разнообразие (внутри продуктовых групп и между ними), адекватность (достаточное количество питательных веществ или продуктовых групп в соответствии с нормами), умеренность (пищевые продукты и питательные вещества, потреблять которые следует в ограниченных количествах) и общая сбалансированность (соотношение питательных макроэлементов в потребляемой пище). Еще один важный аспект – подверженность угрозам в плане безопасности пищевых продуктов.

Климат

В узком смысле термин "климат", как правило, обозначает

среднюю погоду; если говорить строже, это статистическое описание средних значений и изменчивости релевантных величин за период времени от нескольких месяцев до тысяч и миллионов лет⁵⁷.

Климатическая вариативность (изменчивость климата)

Этим термином обозначаются изменения среднего состояния и других статистических характеристик (стандартных отклонений, частоты достижения экстремальных значений) климата по всем пространственным и временным шкалам, выходящие за пределы изменений, характерных для обычных погодных явлений. Причиной изменчивости могут служить естественные внутренние процессы в климатической системе (внутренняя изменчивость) либо изменения, спровоцированные внешними факторами природного или антропогенного характера (внешняя изменчивость)⁵⁷.

Климатические потрясения

Климатические потрясения – это не только нарушения привычной модели изменения температур и выпадения осадков, но также более сложные явления, в том числе засухи и наводнения. Климатические потрясения – иначе опасные природные явления или стрессы – носят экзогенный характер и, с учетом уровня уязвимости к потрясениям отдельных лиц, домохозяйств, общин или систем, способны оказывать негативное влияние на продовольственную безопасность и питание^{59, 60, 61, 62}.

Климатический экстремум (экстремальное погодное или климатическое явление)

Достижение метеорологической или климатической переменной значения выше (или ниже) некоторого порога, близкого к верхнему (или нижнему) пределу диапазона наблюдаемых значений данной переменной. Для простоты экстремальные метеорологические и экстремальные климатические явления обобщенно называют "климатическими экстремумами"¹⁵⁸.

Конечные звенья производственно-бытовых цепочек

Конечные звенья производственно-бытовых цепочек – это звенья, более тесно связанные с потребителем, а именно маркетинг, розница и торговля.

Конфликты

В настоящем докладе под конфликтами подразумеваются столкновения взаимозависимых групп, между которыми существует реальная либо ощущаемая несовместимость в плане потребностей, ценностей, целей, ресурсов или намерений. Под это определение, в частности, подпадают вооруженные конфликты, представляющие собой организованное коллективное насильственное противостояние как минимум двух групп, представляющих собой государственные либо негосударственные структуры.

Крайняя нищета

Процентная доля населения страны, в течение рассматриваемого года живущая менее чем на 2,15 долл.

США в день (по ППС в ценах 2017 года)³³.

Маркетинг агропродовольственной продукции

Это коллективные системы мер, реализуемых на этапах, следующих за производством, и других услуг, призванные обеспечить совершенствование рыночной среды в целях содействия реализации агропродовольственной продукции; такие системы охватывают все звенья цепочки производства и сбыта продукции от поставки производственных ресурсов до розничных рынков. В частности, эти услуги могут включать системы ранжирования товаров по сортам или услуги аренды сельскохозяйственной техники. Это могут быть услуги в области сокращения послеуборочных потерь, снижения операционных издержек, содействия рыночным обменам и торговле, укрепления или расширения сетей снабжения.

Наводнение

Выход водотоков и иных водоемов за нормальные границы или накопление воды на обычно не покрытых водой территориях. Понятие "наводнение" включает разливы рек, бурные паводки, затопления городов, дождевые паводки, затопления, обусловленные превышением возможностей ливневой канализации, затопления прибрежных районов и наводнения, вызванные прорывом ледниковых озер⁵⁷.

Невосприимчивость к внешним воздействиям

Способность отдельных лиц, домашних хозяйств, сообществ, городов, учреждений, систем и обществ предотвращать различные риски, противостоять им, адаптироваться к ним, реагировать на них и восстанавливаться после них с применением положительных стратегий, действенно и эффективно, сохраняя при этом приемлемый уровень функционирования и не нанося ущерб долгосрочным перспективам устойчивого развития, мира и безопасности, прав человека и благосостояния для всех⁶⁸.

Недоедание

Недоедание – это положение, когда с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, достаточного для поддержания нормальной, активной, здоровой жизни. В настоящем докладе понятие "голод" определено как синоним понятия "хроническое недоедание". Показатель распространенности недоедания применяется для измерения масштабов голода.

Недостаточное питание

Результат недостаточного потребления питательных веществ с точки зрения количества, качества и/или неудовлетворительного усвоения и/или биологического использования потребляемых питательных веществ в результате неоднократных случаев заболевания. Характеризуется недостаточной массой тела, недостаточным ростом для своего возраста (отставание в росте), опасной худобой для своего роста (истощение) и дефицитом витаминов и минеральных веществ (дефицит питательных микроэлементов).

Неполноценное питание

Ненормальное физиологическое состояние, вызванное недостаточным, несбалансированным или избыточным потреблением питательных макро- и/или микроэлементов. Неполноценное питание включает недоедание (последствиями которого являются отставание в росте и истощение у детей и дефицит витаминов и минералов), а также избыточный вес и ожирение.

Общее руководство

Под общим руководством понимаются формальные и неформальные правила, организации и процессы, посредством которых государственные и частные структуры формулируют свои интересы, принимают решения и переводят их в практическую плоскость⁶⁵.

Основные пищевые продукты

Пищевые продукты, регулярно потребляемые в количествах, делающих их основной составляющей пищевого рациона и источником большей доли получаемой пищевой энергии. К категории основных пищевых продуктов принадлежат зерновые (рис, кукуруза, пшеница, рожь, ячмень, овес, просо, сорго и пр.), корнеплоды и клубнеплоды (картофель, маниок, ямс и пр.) и бобовые (бобы, чечевица, соевые бобы и пр.)⁶⁵.

Острое отсутствие продовольственной безопасности

Степень отсутствия продовольственной безопасности, при которой высока вероятность того, что у людей закончатся запасы еды, они будут голодать и в крайних случаях оставаться без пищи целыми днями, что подвергает их здоровью и благополучие серьезному риску.

Отставание в росте

Низкий рост для определенного возраста, свидетельствующий об имевшем место периоде (периодах) устойчивой недостаточности питания. Применительно к детям в возрасте до пяти лет отставание в росте диагностируется, когда рост ребенка на два значения стандартного отклонения ниже медианного значения кривой стандартного распределения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Охрана здоровья

Организованное оказание медицинской помощи людям и общинам. Включает услуги, оказываемые поставщиками медицинских услуг отдельным людям либо общинам в целях профилактики, поддержания, мониторинга и восстановления здоровья.

Переход к другим моделям питания

По мере роста численности населения и его урбанизации продукты с высоким содержанием сложных углеводов и клетчатки уступают место более калорийной пище, в больших количествах содержащей жиры, сахара и/или соль. Эта глобальная тенденция проявляется на фоне изменений в демографической ситуации: ожидаемая продолжительность жизни увеличивается, рождаемость

снижается. В то же время инфекционные болезни и заболевания, связанные с недостатком питательных веществ, уступают место учащающимся проявлениям избыточного веса и ожирения у детей и неинфекционных заболеваний пищевого происхождения, включая ишемическую болезнь сердца, инсульт, диабет и отдельные раковые заболевания.

Питательные макроэлементы

Питательные макроэлементы составляют основной источник энергии и большую часть объема потребляемой пищи, они необходимы в больших количествах (в граммах). К этой категории относятся углеводы, белки и жиры. Это основной источник пищевой энергии, количество которой измеряется в калориях. Получение достаточного количества энергии является необходимым условием физического роста, развития и поддержания здоровья. Углеводы, белки и жиры не только снабжают организм энергией, но также выполняют вполне определенные функции, поддержание которых требует потребления питательных макроэлементов в достаточных количествах.

Питательные микроэлементы

К категории питательных микроэлементов относятся витамины и минеральные вещества, необходимые организму в очень малых (микрограммы), но вполне определенных количествах. Содержащиеся в пище витамины и минеральные вещества необходимы для роста, развития и правильного функционирования, им принадлежит важнейшая роль в поддержании здоровья и благополучия человека. Человеку требуется целый ряд витаминов и минеральных веществ, все они выполняют в организме конкретные функции и должны потребляться в различных, но достаточных количествах.

Питательные пищевые продукты

Это безопасные продукты, которые содержат такие важнейшие питательные вещества, как витамины, минеральные вещества (микроэлементы), клетчатку и другие составляющие здоровых рационов питания, необходимые для роста, поддержания здоровья и развития, а также для профилактики неполноценного питания. Питательные вещества, вызывающие опасения в плане охраны здоровья – насыщенные жиры, свободные сахара и соль/натрий – присутствуют в составе питательных пищевых продуктов в минимальных количествах, трансжиры промышленного производства отсутствуют, а соль иодирована.

Пищевой статус

Физиологическое состояние человека, определяемое взаимовлиянием потребления питательных веществ, потребности в них и способности организма переваривать, усваивать и использовать эти питательные вещества.

Пищевые продукты животного происхождения

Все виды мяса, птицы, рыбы, моллюсков, насекомых, яиц, молока, сыра, йогурта и прочих молочных продуктов^{47,55}.

Погода

Погода описывает состояние атмосферы в течение короткого промежутка времени (от нескольких минут до нескольких дней), тогда как климат характеризует поведение атмосферы в течение относительно длительных периодов (средний режим погоды за долгосрочный период). Разница между погодой и климатом – это мера времени (см. приведенные выше определения климата, изменения климата, климатической вариативности и климатического экстремума)⁷¹.

Поддержка в форме оказания общих услуг (ПОУ)

Это государственные расходы (или бюджетные трансферты), осуществляемые в целях создания на государственном или коллективном уровне товаров и услуг, призванных способствовать формированию открывающих новые возможности экологически устойчивых условий для функционирования агропродовольственного сектора. Эти услуги объединяют всех субъектов экономической деятельности, участвующих в производственно-сбытовых цепочках, и способствуют связи и взаимодействию между производителями и потребителями. Чаще такие услуги предусматривают проведение научных исследований и разработок и передачу знаний, проведение инспекций, создание сельскохозяйственной инфраструктуры, создание государственных запасов, маркетинг и продвижение агропродовольственной продукции.

Потребность в пищевой энергии

Количество пищевой энергии в килоджоулях или килокалориях (часто используется термин "калорийность"), необходимое человеку для функционирования организма, поддержания здоровья и нормальной жизнедеятельности. Потребность в пищевой энергии определяется возрастом, полом, размером тела и уровнем физической активности. Дополнительная энергия необходима детям для оптимального роста и развития, женщинам во время беременности и для образования молока в период грудного вскармливания, для поддержания здоровья матери и ребенка.

Продовольственная безопасность

Состояние, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. На основе этого определения можно выделить четыре аспекта продовольственной безопасности: наличие продовольствия, экономический и физический доступ к продовольствию, его использование и стабильность во времени. Концепция продовольственной безопасности развивается, обеспечивая признание центрального места агентности и устойчивости. Определения этих двух дополнительных элементов приведены ниже.

Продовольственная среда

Продовольственная среда – это физические, экономические, политические и социокультурные условия, в которых потребители взаимодействуют с агропродовольственными системами и принимают решения о приобретении, приготовлении и потреблении пищевых продуктов⁶³.

Продукты, подвергнутые глубокой технологической обработке

Продукты, подвергнутые глубокой технологической обработке – это пищевые продукты, которые готовятся в промышленных условиях, в том числе в пекарнях и на предприятиях, обеспечивающих выездное питание, и, помимо разогрева или варки, не требуют никакого приготовления (либо требуют минимального приготовления) в домашних условиях (к таким продуктам относятся хлеб, сухие завтраки, сыры, соусы промышленного изготовления, консервы, в том числе джемы, кексы промышленного изготовления, обработанные мясные продукты, печенья, колбасы и пр.)⁴¹. Прощедшие глубокую технологическую обработку продукты отличаются очень высоким содержанием соли, свободных сахаров, насыщенных жиров и трансжиров; потребление таких продуктов способно понизить качество питания⁶⁴.

Промежуточные звенья продовольственных товаропроводящих цепочек

К промежуточным звеньям продовольственных товаропроводящих цепочек относятся звенья, следующие за производством сельскохозяйственной продукции, включая логистику, обработку и оптовую реализацию пищевых продуктов. Это, в частности, очистка, сортировка, упаковка, транспортировка, складирование и оптовая реализация сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Распространенность недоедания (РН)

Показатель доли населения, не получающего достаточного количества пищевой энергии для ведения здорового и активного образа жизни. Этот показатель ФАО традиционно использует для мониторинга масштабов голода на глобальном и региональном уровнях, а также как индикатор 2.1.1 достижения ЦУР.

Риск

Вероятность или возможность наступления опасных событий или проявления опасных тенденций, умноженная на последствия наступления таких событий или проявления таких тенденций, если это происходит. Риск для продовольственной безопасности – это вероятность отсутствия продовольственной безопасности в результате воздействия природных или антропогенных опасностей, потрясений или стрессов в условиях уязвимости.

Сельско-городской континуум

В отличие от традиционного подхода, построенного на разделении городских и сельских районов, этот метод исследования пространственной взаимозависимости городов и сельских районов предлагает считать их единым целым. Концепция сельско-городского континуума рассматривает города и сельские районы не как отдельные пространства, а как два полюса широкого спектра взаимосвязанных поселений и зон обслуживания различных размеров.

Структурные преобразования

Теория структурных преобразований описывает преобразования в экономике, отправной точкой которых является рост продуктивности сельского хозяйства в сельских районах, сопровождаемый образованием излишков сельскохозяйственной продукции. Дополнительный доход от реализации излишков генерирует спрос на другие товары и услуги, стимулируя таким образом несельскохозяйственный сектор. В результате имеет место переток рабочей силы из сектора первичного сельскохозяйственного производства в сектора переработки и услуг, а предприятия этих секторов, как правило, располагаются в городах. Такое положение дел способствует миграции сельского населения в города, в результате чего аграрная в основе своей национальная экономика преобразуется, приобретает более диверсифицированный характер и привлекает сельское население в городские районы⁶⁹.

Субсидии на ресурсы

Правительственные трансферты, направляемые сельхозпроизводителям в рамках реализации политических мер с учетом использования ресурсов в хозяйствах либо мер, связанных с обеспечением производственными ресурсами.

Тяжелое отсутствие продовольственной безопасности

Отсутствие продовольственной безопасности на конкретной территории в определенный момент времени в форме, угрожающей жизни или средствам к существованию людей, либо и тому и другому, независимо от причин, обстоятельств и продолжительности. Имеет значение для обеспечения стратегического руководства действиями, направленными на достижение краткосрочных целей по предотвращению, смягчению последствий или снижению тяжести отсутствия продовольственной безопасности⁵⁴.

Угроза

Процесс, явление или деятельность человека, которые могут повлечь гибель людей, увечья или другой вред здоровью, ущерб имуществу, социальные и экономические потрясения или деградацию окружающей среды⁶⁶.

Умеренное отсутствие продовольственной безопасности

Степень отсутствия продовольственной безопасности, установленная по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, при которой люди

⁶⁴ Более подробная информация – см. Приложение 5, раздел С.

не уверены в своей способности добывать продовольствие и вынуждены в определенные периоды в течение года снижать количество и/или качество потребляемой ими пищи в связи с отсутствием денег и других ресурсов. Таким образом, этот термин означает отсутствие постоянного доступа к продовольствию, что вынуждает людей снижать качество питания, нарушает привычные режимы питания и может оказывать негативное воздействие на показатели питания, здоровья и благополучия.

Урбанизация

Урбанизация представляет собой многогранный – социальный, культурный, экономический и физический – процесс, вытекающий из роста численности городского населения, физического расширения городов (например за счет переклассификации сельских районов в городские) и миграции сельского населения в города. Этот процесс носит неустойчивый, зависимый от обстоятельств характер, в его основе лежит ряд тесно взаимосвязанных факторов, включая различные проявления в экономике, например рост сельскохозяйственного производства, выбор политического курса, наличие природных ресурсов, равно как иные события и явления – конфликты, деградацию природной среды и пр.⁶⁹.

Уязвимость

Условия, определяемые физическими, социальными, экономическими и экологическими факторами или процессами, которые повышают восприимчивость человека, сообщества, активов или систем к воздействию опасных факторов⁶⁶. Уязвимость в плане отсутствия продовольственной безопасности – это ряд условий, повышающих уязвимость домохозяйства к воздействию потрясений или опасных факторов на продовольственную безопасность.

Экономическая доступность

Экономическая доступность характеризует способность людей приобретать продовольствие в местных условиях. В настоящем докладе под стоимостью понимается сумма, которую человек должен заплатить, чтобы обеспечить себе здоровый пищевой рацион, а под экономической доступностью – стоимость пищевого рациона в сопоставлении с доходом человека за вычетом необходимых расходов. В **разделе 2.2** экономическая доступность оценивается исходя из сопоставления стоимости здорового пищевого рациона и распределения доходов согласно данным платформы Всемирного банка "Нищета и неравенство" (PIP). Такой подход позволяет определить для каждой страны процентную долю населения и число жителей, которые не имеют возможности позволить себе здоровое питание^{br}.

Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ)

Эмпирическая шкала продовольственной безопасности, используемая для определения степени отсутствия доступа к продовольствию и обеспечивающая возможность сравнения в различных контекстах. Шкала строится на данных, полученных путем опроса населения непосредственно в ходе обследований о наличии условий и моделях поведения, которые, насколько известно, свидетельствуют об ограниченности доступа к продовольствию.

Экономический спад

Период снижения экономических показателей, или отрицательного экономического роста, измеряемый темпами роста реального ВВП. Это синоним понятия "экономический кризис", который представляет собой временное или краткосрочное замедление экономического роста, как правило, продолжающееся в течение не менее двух кварталов, следующих один за другим. В анализе и цифрах, представленных в настоящем докладе, в качестве базового периода для определения экономического кризиса установлен один год.

Экономическое потрясение (экономический шок)

Неожиданное или непрогнозируемое явление, которое носит внешний характер для экономики конкретной страны и может как снизить ее показатели, так и стимулировать ее развитие. Глобальный финансовый кризис, ведущий к сокращению объемов банковского кредитования или кредитов, или экономический спад на территории, являющейся крупным торговым партнером страны, являются потрясениями на стороне спроса, которые могут иметь многоплановые последствия в сфере расходов и инвестиций. Примерами потрясений на стороне предложения являются резкий рост цен на нефть и газ, стихийные бедствия, приводящие к резкому падению производства, или конфликты, нарушающие торговлю и производство.

Экстремальное погодное или климатическое явление

Достижение метеорологической или климатической переменной значения выше (или ниже) некоторого порога, близкого к верхнему (или нижнему) пределу диапазона наблюдаемых значений данной переменной. Многие экстремальные погодные и климатические явления обусловлены естественной **изменчивостью климата**, причем естественные климатические изменения, наблюдаемые на протяжении десятилетия или нескольких десятилетий, происходят на фоне **изменения климата**, спровоцированного человеком. При этом самые разные экстремальные погодные и климатические явления происходили бы и в отсутствие антропогенного изменения климата. ■

^{br} Полное описание методики см. **раздел D, Приложение 2.**

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА 1

- 1. ФАО.** 2017. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах.* Рим. www.fao.org/3/I7658r/I7658r.pdf
- 2. Cattaneo, A., Adukia, A., Brown, D.L., Christiaensen, L., Evans, D.K., Haakenstad, A., McMenemy, T. et al.** 2022. Economic and social development along the urban–rural continuum: new opportunities to inform policy. *World Development*, 157: 105941. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105941>
- 3. UN DESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs).** 2018. *World Urbanization Prospects 2018.* См.: *United Nations.* [По состоянию на 9 мая 2023 года]. <https://population.un.org/wup>
- 4. UN DESA.** 2022. *World Population Prospects 2022.* См.: *United Nations.* [По состоянию на 9 мая 2023 года]. <https://population.un.org/wpp>
- 5. Tefft, J., Jonasova, M., Adjaо, R. & Morgan, A.** 2018. *Food systems for an urbanizing world.* Rome, World Bank and FAO. www.fao.org/3/i8346en/i8346en.pdf

ГЛАВА 2

- 1. ФАО.** 2023. *Глобальные проблемы в области продовольственной безопасности и причины их возникновения: конфликты и войны на Украине и в других странах, замедление и спады в экономике и изменение климата.* Совет, сто семьдесят вторая сессия, Рим, 24–28 апреля 2023 года. CL 172/5. Рим. www.fao.org/3/nl652ru/nl652ru.pdf
- 2. FSIN (Food Security Information Network) & Global Network Against Food Crises.** 2023. *Global Report on Food Crises (GRFC) 2023.* Rome. www.fsinplatform.org/global-report-food-crises-2023
- 3. IMF (International Monetary Fund).** 2023. *World Economic Outlook (WEO) database, April 2023.* См.: *IMF.* [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/download-entire-database

4. ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. См.: ФАО. [По состоянию на 18 мая 2023 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL

5. ФАО. 2023. Индекс продовольственных цен ФАО. См.: ФАО | *Положение с продовольствием в мире.* [По состоянию на 4 мая 2023 года]. www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/

6. Schmidhuber, J. & Qiao, B. 2022. Global food import bill set to increase at a slower pace in 2022, nevertheless to another record level. См.: FAO, ed. *Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets, November 2022*, pp. 76–78. Rome. www.fao.org/3/cc2864en/cc2864en_indicator_1.pdf

7. FAO. 2022. *Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets, November 2022.* Rome. <https://doi.org/10.4060/cc2864en>

8. World Bank. 2023. *Global Economic Prospects, January 2023.* Washington, DC. <http://hdl.handle.net/10986/38030>

9. ILO (International Labour Organization). 2023. *World Employment and Social Outlook. Trends 2023.* Geneva, Switzerland. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/publication/wcms_865387.pdf

10. World Bank. 2022. *Poverty and Shared Prosperity 2022. Correcting course.* Washington, DC. www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity

11. World Bank. 2023. *Macro Poverty Outlook for sub-Saharan Africa. Country-by-country analysis and projections for the developing world. Annual Meetings 2023.* Washington, DC. www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook/mpo_ssa

12. World Bank. 2023. *Macro Poverty Outlook for Middle East and North Africa. Country-by-country analysis and projections for the developing world. Annual Meetings 2023.* Washington, DC. www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook/mpo_mena

13. World Bank. 2023. *Macro Poverty Outlook for South Asia. Country-by-country analysis and projections for the developing world. Annual Meetings 2023.* Washington, DC. www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook/mpo_sar

14. World Bank. 2023. *Macro Poverty Outlook for Latin America and the Caribbean. Country-by-country analysis and projections for the developing world.* Annual Meetings 2023. Washington, DC. www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook/mpo_lac

15. IMF. 2019. World Economic Outlook (WEO) database, October 2019. См.: *IMF*. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2019/October

16. IMF. 2021. World Economic Outlook (WEO) database, October 2021. См.: *IMF*. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October

17. European Union, FAO, UN-Habitat (United Nations Human Settlements Programme), OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) & World Bank. 2021. *Applying the Degree of Urbanisation. A methodological manual to define cities, towns and rural areas for international comparisons. 2021 edition.* Luxembourg, Publications Office of the European Union. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/15348338/KS-02-20-499-EN-N.pdf>

18. FAO. 2020. *Гендерные последствия пандемии COVID-19 и сбалансированные меры реагирования в области сельского хозяйства, продовольственной безопасности и питания.* Рим. <https://doi.org/10.4060/ca9198ru>

19. UN Women. 2020. *Whose time to care? Unpaid care and domestic work during COVID-19.* New York, USA. https://data.unwomen.org/sites/default/files/inline-files/Whose-time-to-care-brief_0.pdf

20. Mane, E., Macchioni, G.A., Cafiero, C. & Viviani, S. (готовится к публикации). *Why are women more food insecure than men? Exploring socio-economic drivers and the role of COVID-19 in widening the global gender gap.* Background paper for *The status of women in agrifood systems 2023*. Rome, FAO.

21. FAO. 2023. *The status of women in agrifood systems.* Rome. <https://doi.org/10.4060/cc5343en> (на русском языке опубликована сокращенная версия «Положение женщин в агропродовольственных системах. Обзор» <https://doi.org/10.4060/cc5060ru>)

22. FAO и ВОЗ. 2019. *Устойчивое здоровое питание - Руководящие принципы.* Рим. www.fao.org/3/ca6640ru/ca6640ru.pdf

23. ВОЗ. 2020. *Здоровое питание.* См.: *ВОЗ*. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet

24. FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов.* Рим, FAO. <https://doi.org/10.4060/CA5162RU>

25. FAO. 2023. *ФАОСТАТ: Стоимость и доступность здорового рациона (СДЗР).* См.: *FAO*. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD

26. World Bank. 2023. *Poverty and Inequality Platform (PIP).* См.: *World Bank*. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. <https://pip.worldbank.org>

27. UN DESA. 2021. *World Economic Situation and Prospects 2021.* New York, USA, United Nations. www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021

28. World Bank. 2022. *Macro Poverty Outlook. Country-by-country analysis and projections for the developing world.* Annual Meetings 2022. Washington, DC. www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook

29. Asian Development Bank. 2020. *The economic impact of the COVID-19 outbreak on developing Asia.* ADB briefs No. 128. Manila. <https://dx.doi.org/10.22617/BRF200096>

30. IMF. 2021. *World Economic Outlook, October 2021: Recovery during a pandemic. Health concerns, supply disruptions, and price pressures.* Washington, DC. www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021

31. IMF. 2023. *World Economic Outlook. A rocky recovery.* Washington, DC. www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2023/April/English/text.ashx

32. Grosso, G., Mateo, A., Rangelov, N., Buzeti, T. & Birt, C. on behalf of the Food and Nutrition Section of the European Public Health Association. 2020. *Nutrition in the context of the Sustainable Development Goals.* *European Journal of Public Health*, 30(Supplement_1): i19–i23. <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckaa034>

- 33. WHO & UNICEF.** 2004. *Low birthweight: country, regional and global estimates*. Geneva, Switzerland and New York, USA. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/43184>
- 34. Jornayvaz, F.R., Vollenweider, P., Bochud, M., Mooser, V., Waeber, G. & Marques-Vidal, P.** 2016. Low birth weight leads to obesity, diabetes and increased leptin levels in adults: the CoLaus study. *Cardiovascular Diabetology*, 15: 73. <https://doi.org/10.1186/s12933-016-0389-2>
- 35. ВОЗ.** 2023. Грудное вскармливание. См.: ВОЗ. [По состоянию на 18 мая 2023 года]. www.who.int/ru/health-topics/breastfeeding#tab=tab_1
- 36. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.** 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения экономической доступности здорового питания*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/ca9692ru>
- 37. Bhutta, Z.A., Berkley, J.A., Bandsma, R.H.J., Keras, M., Trehan, I. & Briend, A.** 2017. Severe childhood malnutrition. *Nature reviews. Disease primers*, 3: 17067. <https://doi.org/10.1038%2Fnrdp.2017.67>
- 38. Johnston, R., Dhamija, G., Kapoor, M., Agrawal, P.K. & Wagt, A. de.** 2021. Methods for assessing seasonal and annual trends in wasting in Indian surveys (NFHS-3, 4, RSOC & CNNS). *PLOS ONE*, 16(11): e0260301. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0260301>
- 39. FAO & Tufts University.** 2019. *Twin peaks: the seasonality of acute malnutrition, conflict and environmental factors in Chad, South Sudan and the Sudan*. Rome, FAO. www.fao.org/3/ca6984en/ca6984en.pdf
- 40. ВОЗ.** 2021. Ожирение и избыточный вес. См.: ВОЗ. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight
- 41. Okunogbe, A., Nugent, R., Spencer, G., Powis, J., Ralston, J. & Wilding, J.** 2022. Economic impacts of overweight and obesity: current and future estimates for 161 countries. *BMJ Global Health*, 7(9): e009773. <http://dx.doi.org/10.1136/bmjgh-2022-009773>
- 42. UNICEF.** 1981. *The International Code of Marketing of Breastmilk Substitutes*. Geneva, Switzerland.
- 43. WHO.** 2023. Baby-friendly Hospital Initiative (BFHI) tools. См.: WHO | *Nutrition and Food Safety*. [По состоянию на 18 мая 2023 года]. www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/food-and-nutrition-actions-in-health-systems/ten-steps-to-successful-breastfeeding
- 44. FAO, UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees), UNICEF, WFP & WHO.** 2023. *Global Action Plan on Child Wasting*. [По состоянию на 18 мая 2023 года]. www.childwasting.org
- 45. WHO.** 2016. *Report of the commission on ending childhood obesity*. Geneva, Switzerland. <https://apps.who.int/iris/rest/bitstreams/906889/retrieve>
- 46. UNICEF.** 2007. Technical note: how to calculate average annual rate of reduction (AARR) of underweight prevalence. См.: UNICEF. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/technical-note-calculate-average-annual-rate-reduction-aarr-underweight-prevalence>
- 47. Kothari, M.T., Abderrahim, N., Coile, A. & Cheng, Y.** 2014. *Nutritional Status of Women and Children: a 2014 update on nutritional status by sociodemographic and water, sanitation, and hygiene (WASH) indicators collected in Demographic and Health Surveys*. DHS Nutritional Reports No. 6. Rockville, USA, ICF International. <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/NUT6/NUT6.pdf>
- 48. Masters, W.A.** 2016. The economic causes of malnutrition. См.: M. Eggersdorfer, K. Kraemer, J.B. Cordaro, J. Fanzo, M. Gibney, E. Kennedy & A. Labrique, eds. *Good Nutrition. Perspectives for the 21st century*, pp. 92-104. Cambridge, UK, Karger. <https://doi.org/10.1159/000452378>
- 49. UNICEF.** 2022. *Child food poverty: a nutrition crisis in early childhood*. New York, USA. <https://data.unicef.org/resources/child-food-poverty>
- 50. UNICEF.** 2020. *UNICEF conceptual framework on maternal and child nutrition*. New York, USA. www.unicef.org/documents/conceptual-framework-nutrition
- 51. Popkin, B.M.** 2004. The nutrition transition: an overview of world patterns of change. *Nutrition Reviews*, 62(7 Pt 2): S140-143. <https://doi.org/10.1111/j.1753-4887.2004.tb00084.x>
- 52. NCD-RisC (NCD Risk Factor Collaboration).** 2019. Rising rural body-mass index is the main driver of the global obesity epidemic in adults. *Nature*, 569: 260-264. www.nature.com/articles/s41586-019-1171-x

53. Reardon, T., Tschirley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Fanzo, J., Minten, B., Vos, R. et al. 2021. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security*, 28: 100466. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100466>

54. Popkin, B.M. & Ng, S.W. 2022. The nutrition transition to a stage of high obesity and noncommunicable disease prevalence dominated by ultra-processed foods is not inevitable. *Obesity Reviews*, 23(1): e13366. <https://doi.org/10.1111/obr.13366>

ГЛАВА 3

1. UN DESA. 2022. World Population Prospects 2022. См.: *United Nations*. [По состоянию на 9 мая 2023 года]. <https://population.un.org/wpp>

2. Christiaensen, L. & Martin, W. 2018. Agriculture, structural transformation and poverty reduction: eight new insights. *World Development*, 109: 413-416. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.05.027>

3. ФАО. 2017. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах*. Рим. www.fao.org/3/I7658r/I7658r.pdf

4. Johnston, B.F. & Kilby, P. 1975. *Agriculture and structural transformation: economic strategies in late-developing countries*. London, Oxford University Press.

5. Timmer, C.P. 2009. *A world without agriculture. The structural transformation in historical perspective*. Washington, DC, American Enterprise Institute for Public Policy Research.

6. Davis, J.C. & Henderson, J.V. 2003. Evidence on the political economy of the urbanization process. *Journal of Urban Economics*, 53(1): 98-125. [https://doi.org/10.1016/S0094-1190\(02\)00504-1](https://doi.org/10.1016/S0094-1190(02)00504-1)

7. IFAD. 2016. *IFAD Strategic Framework 2016-2025. Enabling inclusive and sustainable rural transformation*. Rome. www.ifad.org/en/web/knowledge/-/ifad-strategic-framework-2016-20251

8. Castells-Quintana, D. & Wenban-Smith, H. 2020. Population dynamics, urbanisation without growth, and the rise of megacities. *The Journal of Development Studies*, 56(9): 1663-1682. <https://doi.org/10.1080/00220388.2019.1702160>

9. Jedwab, R. & Vollrath, D. 2015. Urbanization without growth in historical perspective. *Explorations in Economic History*, 58: 1-21. <https://doi.org/10.1016/j.eeh.2015.09.002>

10. ScienceDirect. 2023. Out-migration. См.: *ScienceDirect Topics*. [По состоянию на 9 мая 2023 года]. www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/out-migration

11. Adger, W.N., Arnell, N.W., Black, R., Dercon, S., Geddes, A. & Thomas, D.S.G. 2015. Focus on environmental risks and migration: causes and consequences. *Environmental Research Letters*, 10(6): 060201. <https://dx.doi.org/10.1088/1748-9326/10/6/060201>

12. Selod, H. & Shilpi, F. 2021. Rural-urban migration in developing countries: lessons from the literature. *Regional Science and Urban Economics*, 91: 103713. <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2021.103713>

13. Turok, I. & McGranahan, G. 2013. Urbanization and economic growth: the arguments and evidence for Africa and Asia. *Environment and Urbanization*, 25(2): 465-482. <https://doi.org/10.1177/0956247813490908>

14. Tschirley, D., Haggblade, S. & Reardon, T., eds. 2014. *Africa's emerging food system transformation – Eastern and Southern Africa*. East Lansing, USA, GCFSI (Global Center for Food Systems Innovation). <https://gcfisi.isp.msu.edu/files/7214/6229/3434/w1.pdf>

15. Jayne, T.S., Chamberlin, J., Traub, L., Sitko, N., Muyanga, M., Yeboah, F.K., Anseeuw, W. et al. 2016. Africa's changing farm size distribution patterns: the rise of medium-scale farms. *Agricultural Economics*, 47(S1): 197-214. <https://doi-org.fao.idm.oclc.org/10.1111/agec.12308>

16. Mueller, V., Sheriff, G., Dou, X. & Gray, C. 2020. Temporary migration and climate variation in eastern Africa. *World Development*, 126: 104704. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104704>

17. FAO, IFAD, IOM (International Organization for Migration) & WFP. 2018. *The linkages between migration, agriculture, food security and rural development*. Rome. www.fao.org/3/CA0922EN/CA0922EN.pdf

18. de Bruin, S. & Holleman, C. 2023. *Urbanization is transforming agrifood systems across the rural–urban continuum creating challenges and opportunities to access affordable healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-08. Rome, FAO.

- 19. Mortreux, C., de Campos, R.S. & Adger, W.N.** 2018. Mobility, displacement and migration, and their interactions with vulnerability and adaptation to environmental risks. *Routledge Handbook of Environmental Displacement and Migration*, pp. 29-41. London, Routledge.
- 20. Affi, T.** 2011. Economic or environmental migration? The push factors in Niger. *International Migration*, 49(s1): e95–e124. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2435.2010.00644.x>
- 21. Adams, H.** 2016. Why populations persist: mobility, place attachment and climate change. *Population and Environment*, 37(4): 429-448. <https://doi.org/10.1007/s11111-015-0246-3>
- 22. Penning-Rowsell, E.C., Sultana, P. & Thompson, P.M.** 2013. The 'last resort'? Population movement in response to climate-related hazards in Bangladesh. *Environmental Science & Policy*, 27: S44–S59. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2012.03.009>
- 23. EUROSTAT (Statistical Office of the European Union).** 2000. *Glossary on demographic statistics, 2000 edition*. Luxembourg, European Commission.
- 24. Regassa, N. & Stoecker, B.J.** 2012. Household food insecurity and hunger among households in Sidama district, southern Ethiopia. *Public Health Nutrition*, 15(7): 1276-1283. <https://doi.org/10.1017/S1368980011003119>
- 25. Tegegne, A.D. & Penker, M.** 2016. Determinants of rural out-migration in Ethiopia: who stays and who goes? *Demographic Research*, 35(34): 1011-1044. <https://dx.doi.org/10.4054/DemRes.2016.35.34>
- 26. UNHCR.** 2019. *Global Trends – Forced displacement in 2018*. Geneva, Switzerland. www.unhcr.org/media/unhcr-global-trends-2018
- 27. UNHCR.** 2020. *Global Trends – Forced displacement in 2019*. Geneva, Switzerland. www.unhcr.org/media/unhcr-global-trends-2019
- 28. Cattaneo, A., Adukia, A., Brown, D.L., Christiaensen, L., Evans, D.K., Haakenstad, A., McMenomy, T. et al.** 2022. Economic and social development along the urban–rural continuum: new opportunities to inform policy. *World Development*, 157: 105941. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105941>
- 29. Forster, T. & Mattheisen, E.** 2016. Territorial food systems: protecting the rural and localizing human rights accountability. *Right to Food and Nutrition Watch. Keeping seeds in people's hands*, pp. 38-44. Watch Consortium. www.brot-fuer-die-welt.de/fileadmin/mediapool/2_Downloads/Right_to_food_and_nutrition_Watch_2016_ENG_WEB.pdf
- 30. Bailey, C., Jensen, L. & Ransom, E.** 2014. *Rural America in a globalizing world: problems and prospects for the 2010s*. Morgantown, USA, West Virginia University Press. <http://wvupressonline.com/node/538>
- 31. Love, H. & Loh, T.H.** 2020. The 'rural-urban divide' furthers myths about race and poverty—concealing effective policy solutions. См.: *Brookings*. [По состоянию на 24 мая 2023 года]. www.brookings.edu/blog/the-avenue/2020/12/08/the-rural-urban-divide-furthers-myths-about-race-and-poverty-concealing-effective-policy-solutions
- 32. van Huijstee, J., van Bommel, B., Bouwman, A. & van Rijn, F.** 2018. *Towards an urban preview: modelling future urban growth with 2UP*. The Hague, Netherlands (Kingdom of the), PBL Netherlands Environmental Assessment Agency. www.pbl.nl/en/publications/towards-an-urban-preview
- 33. UN DESA.** 2022. Methodology of the United Nations Population Estimates and Projections. См.: *World Population Prospects 2022*. [По состоянию на 18 мая 2023 года]. <https://population.un.org/wpp/Methodology>
- 34. OECD & Sahel and West Africa Club.** 2020. *Africa's Urbanisation Dynamics 2020. Africapolis, mapping a new urban geography*. Paris. <https://doi.org/10.1787/b6bccb81-en>
- 35. United Nations.** 2022. UN Statistical Commission 2022 - Progress on implementation of the global urban and rural definitions. См.: *Share Your Green Design*. [По состоянию на 9 мая 2023 года]. www.shareyourgreendesign.com/events/un-statistical-commission-2022-progress-on-implementation-of-the-global-urban-and-rural-definitions
- 36. European Commission.** 2020. The degree of urbanisation, a new global definition of cities, urban and rural areas. См.: *European Commission | GHSL - Global Human Settlement Layer*. [По состоянию на 9 мая 2023 года]. <https://ghsl.jrc.ec.europa.eu/degurba.php>

- 37. European Union, FAO, UN-Habitat, OECD & World Bank.** 2021. *Applying the Degree of Urbanisation. A methodological manual to define cities, towns and rural areas for international comparisons. 2021 edition.* Luxembourg, Publications Office of the European Union. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/15348338/KS-02-20-499-EN-N.pdf>
- 38. Cattaneo, A., Nelson, A. & McMenomy, T.** 2021. Global mapping of urban–rural catchment areas reveals unequal access to services. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 118(2): e2011990118. <https://doi.org/10.1073/pnas.2011990118>
- 39. European Commission.** 2023. Download the data produced by the GHSL. См.: *European Commission | GHSL - Global Human Settlement Layer.* [По состоянию на 9 мая 2023 года]. <https://ghsl.jrc.ec.europa.eu/download.php?ds=smod>
- 40. de Bruin, S. & Dengerink, J.** 2020. *The impact of urbanisation on food systems in West and East Africa. Opportunities to improve rural livelihoods.* The Hague, Netherlands (Kingdom of the), PBL Netherlands Environmental Assessment Agency. www.pbl.nl/sites/default/files/downloads/pbl-2020-the-impact-of-urbanisation-on-food-systems-4090.pdf
- 41. McConville, J.** 2014. Chapter 1: The peri-urban context. *Peri-Urban Sanitation and Water Service Provision Report. Challenges and opportunities for developing countries*, pp. 1-4. Stockholm, Stockholm Environment Institute. www.jstor.com/stable/resrep00480.4
- 42. Dupont, V.** 2005. Peri-urban dynamics: population, habitat and environment on the peripheries of large Indian metropolises – An Introduction. *Peri-urban dynamics: population, habitat and environment on the peripheries of large Indian metropolises. A review of concepts and general issues.* CSH occasional paper No. 14. New Delhi, Centre de Sciences Humaines.
- 43. Munro, G.** 2022. Secondary cities are vital for Africa’s future – and their citizens know best how to improve them. См.: *World Economic Forum.* [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.weforum.org/agenda/2022/06/africa-secondary-cities-infrastructure
- 44. Cities Alliance & AfDB (African Development Bank).** 2022. *The dynamics of systems of secondary cities series in Africa: urbanisation, migration and development.* Brussels and Abidjan. www.citiesalliance.org/resources/publications/book/dynamics-systems-secondary-cities-africa
- 45. Allen, T., Heinrigs, P. & Heo, I.** 2018. *Agriculture, food and jobs in West Africa.* West African Papers. Paris, OECD. <https://doi.org/10.1787/dc152bc0-en>
- 46. Dorosh, P. & Thurlow, J.** 2013. Agriculture and small towns in Africa. *Agricultural Economics*, 44(4-5): 449-459. <https://doi.org/10.1111/agec.12027>
- 47. de Bruin, S., Dengerink, J. & van Vliet, J.** 2021. Urbanisation as driver of food system transformation and opportunities for rural livelihoods. *Food Security*, 13(4): 781-798. <https://doi.org/10.1007/s12571-021-01182-8>
- 48. Christiaensen, L., De Weerd, J. & Todo, Y.** 2013. Urbanization and poverty reduction: the role of rural diversification and secondary towns. *Agricultural Economics*, 44(4-5): 435-447. <https://doi.org/10.1111/agec.12028>
- 49. Gibson, J., Datt, G., Murgai, R. & Ravallion, M.** 2017. For India’s rural poor, growing towns matter more than growing cities. *World Development*, 98: 413-429. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.05.014>
- 50. Imai, K.S., Gaiha, R. & Garbero, A.** 2018. *Poverty reduction during the rural–urban transformation: rural development is still more important than urbanisation.* IFAD Research Series 22. Rome, IFAD. <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0161893817301059>
- 51. Agergaard, J., Tacoli, C., Steel, G. & Ørtenblad, S.B.** 2019. Revisiting rural–urban transformations and small town development in sub-Saharan Africa. *The European Journal of Development Research*, 31(1): 2-11. <https://doi.org/10.1057/s41287-018-0182-z>
- 52. Dolislager, M.J., Liverpool-Tasie, L.S.O., Mason, N.M., Reardon, T. & Tschirley, D.** 2022. Consumption of healthy and unhealthy foods by the African poor: evidence from Nigeria, Tanzania, and Uganda. *Agricultural Economics*, 53(6): 870-894. <https://doi.org/10.1111/agec.12738>
- 53. Sauer, C.M., Reardon, T., Tschirley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Alphonse, R., Ndyetabula, D. et al.** 2021. Consumption of processed food & food away from home in big cities, small towns, and rural areas of Tanzania. *Agricultural Economics*, 52(5): 749-770. <https://doi.org/10.1111/agec.12652>

54. Reardon, T., Tschirley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Fanzo, J., Minten, B., Vos, R. et al. 2021. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security*, 28: 100466. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100466>

55. Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural–urban continuum for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

56. Reardon, T. 2013. *Asia agrifood system's 5 linked transformations: implications for agricultural research and development strategies. A foresight study of the Independent Science and Partnership Council*. Montpellier, France, CGIAR (Consultative Group on International Agricultural Research). https://iaes.cgiar.org/sites/default/files/ISPC_StrategyTrends_FarmSize_Reardon.pdf

57. ГЭВУ (Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности). 2020. *Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года*. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим. www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf

58. Kraak, V.I., Swinburn, B., Lawrence, M. & Harrison, P. 2014. An accountability framework to promote healthy food environments. *Public Health Nutrition*, 17(11): 2467-2483. <https://doi.org/10.1017/s1368980014000093>

59. ГЭВУ. 2017. *Питание и продовольственные системы*. Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим. www.fao.org/3/i7846ru/i7846ru.pdf

60. UNSCN (United Nations System Standing Committee on Nutrition). 2016. *Impact assessment of policies to support healthy food environments and healthy diets: implementing the framework for action of the second international conference on nutrition*. UNSCN Discussion Paper. Rome. www.unscn.org/files/ICN2_TPM/UNSCN_Impact_Assessment_Nutrition_ICN2_Discussion_Paper_3_FINAL.pdf

61. Pingali, P., Aiyar, A., Abraham, M. & Rahman, A. 2019. The way forward: food systems for enabling rural prosperity and nutrition security. См.: P. Pingali, A. Aiyar, M. Abraham & A. Rahman, eds. *Transforming Food Systems for a Rising India*, pp. 277-311. Palgrave Studies in Agricultural Economics and Food Policy. Cham, Switzerland, Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-14409-8_11

62. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения экономической доступности здорового питания*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/ca9692ru>

63. Dizon, F., Herforth, A. & Wang, Z. 2019. The cost of a nutritious diet in Afghanistan, Bangladesh, Pakistan, and Sri Lanka. *Global Food Security*, 21: 38-51. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2019.07.003>

64. Drewnowski, A. & Darmon, N. 2005. Food choices and diet costs: an economic analysis. *The Journal of Nutrition*, 135(4): 900-904. <https://doi.org/10.1093/jn/135.4.900>

65. Chastre, C., Duffield, A., Kindness, H., LeJeune, S. & Taylor, A. 2007. *The minimum cost of a healthy diet. Findings from piloting a new methodology in four study locations*. London, Save the Children. <https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/3841.pdf>

66. Headey, D.D. & Alderman, H.H. 2019. The relative caloric prices of healthy and unhealthy foods differ systematically across income levels and continents. *The Journal of Nutrition*, 149(11): 2020-2033. <https://doi.org/10.1093/jn/nxz158>

67. Wiggins, S. & Keats, S. 2015. *The rising cost of a healthy diet. Changing relative prices of foods in high-income and emerging economies*. London, ODI (Overseas Development Institute). <https://cdn.odi.org/media/documents/9580.pdf>

68. Huse, O., Reeve, E., Baker, P., Hunt, D., Bell, C., Peeters, A. & Backholer, K. 2022. The nutrition transition, food retail transformations, and policy responses to overnutrition in the East Asia region: a descriptive review. *Obesity Reviews*, 23(4): e13412. <https://doi.org/10.1111/obr.13412>

69. Popkin, B.M. & Reardon, T. 2018. Obesity and the food system transformation in Latin America. *Obesity Reviews*, 19(8): 1028-1064. <https://doi.org/10.1111/obr.12694>

- 70. Baker, P. & Friel, S.** 2016. Food systems transformations, ultra-processed food markets and the nutrition transition in Asia. *Global Health*, 12: 80. <https://doi.org/10.1186%2Fs12992-016-0223-3>
- 71. WHO.** 2017. *The double burden of malnutrition: policy brief*. Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/WHO-NMH-NHD-17.3
- 72. Popkin, B.M., Corvalan, C. & Grummer-Strawn, L.M.** 2020. Dynamics of the double burden of malnutrition and the changing nutrition reality. *The Lancet*, 395(10217): 65-74. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(19\)32497-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(19)32497-3)
- 73. Senauer, B., Sahn, D. & Alderman, H.H.** 1986. The effect of the value of time on food consumption patterns in developing countries: evidence from Sri Lanka. *American Journal of Agricultural Economics*, 68(4): 920-927. <https://doi.org/10.2307/1242138>
- 74. Reardon, T.** 1993. Cereals demand in the Sahel and potential impacts of regional cereals protection. *World Development*, 21(1): 17-35. [https://doi.org/10.1016/0305-750X\(93\)90134-U](https://doi.org/10.1016/0305-750X(93)90134-U)
- 75. Cockx, L. & De Weerd, J.** 2016. From Corn to Popcorn? Urbanization and food consumption in sub-Saharan Africa: evidence from rural-urban migrants in Tanzania. Conference presentation at the 5th International Conference of the African Association of Agricultural Economists, 23-26 September, Addis Ababa.
- 76. Faye, N.F., Fall, T., Reardon, T., Theriault, V., Ngom, Y., Barry, M.B. & Sy, M.R.** 2023. Consumption of fruits and vegetables by types and sources across urban and rural Senegal. *Journal of Agribusiness in Developing and Emerging Economies*, (готовится к публикации). <https://doi.org/10.1108/JADEE-05-2022-0090>
- 77. Tschirley, D., Reardon, T., Dolislager, M. & Snyder, J.** 2015. The rise of a middle class in East and Southern Africa: implications for food system transformation. *Journal of International Development*, 27(5): 628-646. <https://doi.org/10.1002/jid.3107>
- 78. Reardon, T., Tschirley, D.L., Snyder, J., Hu, C. & White, S.** 2014. *Urbanization, diet change, and transformation of food supply chains in Asia*. East Lansing, USA, Michigan State University.
- 79. Bren d'Amour, C., Pandey, B., Reba, M., Ahmad, S., Creutzig, F. & Seto, K.C.** 2020. Urbanization, processed foods, and eating out in India. *Global Food Security*, 25: 100361. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100361>
- 80. Reardon, T.** 2015. The hidden middle: the quiet revolution in the midstream of agrifood value chains in developing countries. *Oxford Review of Economic Policy*, 31(1): 45-63. www.jstor.org/stable/43664670
- 81. Qaim, M.** 2017. Globalisation of agrifood systems and sustainable nutrition. *The Proceedings of the Nutrition Society*, 76(1): 12-21. <https://doi.org/10.1017/s0029665116000598>
- 82. Smit, W.** 2016. Urban governance and urban food systems in Africa: examining the linkages. *Cities*, 58: 80-86. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2016.05.001>
- 83. Kriewald, S., Pradhan, P., Costa, L., Ros, A.G.C. & Kropp, J.P.** 2019. Hungry cities: how local food self-sufficiency relates to climate change, diets, and urbanisation. *Environmental Research Letters*, 14(9): 094007. <https://doi.org/10.1088/1748-9326%2Fab2d56>
- 84. Kinnunen, P., Guillaume, J.H.A., Taka, M., D'Odorico, P., Siebert, S., Puma, M.J., Jalava, M. et al.** 2020. Local food crop production can fulfil demand for less than one-third of the population. *Nature Food*, 1(4): 229-237. www.nature.com/articles/s43016-020-0060-7
- 85. Pradhan, P., Kriewald, S., Costa, L., Rybski, D., Benton, T.G., Fischer, G. & Kropp, J.P.** 2020. Urban food systems: How regionalization can contribute to climate change mitigation. *Environmental Science & Technology*, 54(17): 10551-10560. <https://doi.org/10.1021/acs.est.0c02739>
- 86. WTO (World Trade Organization).** 2023. *WTO list of net food-importing developing countries for the purposes of the Marrakesh ministerial decision on measures concerning the possible negative effects of the reform programme on least-developed and net food-importing developing countries ('the decision')*. G/AG/5/Rev.12. Geneva, Switzerland. <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/AG/5R12.pdf&Open=True>
- 87. OECD & FAO.** 2022. *OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031*. Paris, OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/f1b0b29c-en>

- 88. Reardon, T., Echeverria, R., Berdegué, J., Minten, B., Liverpool-Tasie, L.S.O., Tschirley, D. & Zilberman, D.** 2019. Rapid transformation of food systems in developing regions: highlighting the role of agricultural research & innovations. *Agricultural Systems*, 172: 47-59. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.01.022>
- 89. Liverpool-Tasie, L.S.O., Reardon, T. & Belton, B.** 2021. "Essential non-essentials": COVID-19 policy missteps in Nigeria rooted in persistent myths about African food supply chains. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 43(1): 205-224. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/aapp.13139>
- 90. Reardon, T., Tschirley, D., Minten, B., Haggblade, S., Liverpool-Tasie, L.S.O., Dolislager, M.J., Snyder, J. et al.** 2015. Chapter 4: Transformation of African agrifood systems in the new era of rapid urbanization and the emergence of a middle class. См.: O. Badiane & T. Makombe, eds. *Beyond a middle income Africa: Transforming African economies for sustained growth with rising employment and incomes*, pp. 1-16. ReSAKSS Annual Trends and Outlook Report 2014. Washington, DC, IFPRI (International Food Policy Research Institute). www.ifpri.org/publication/transformation-african-agrifood-systems-new-era-rapid-urbanization-and-emergence-middle
- 91. Kelly, S. & Ilie, E.T.** 2021. *Engaging with small and medium agrifood enterprises to guide policy making: a qualitative research methodological guide*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb4179en>
- 92. Barrett, C.B., Reardon, T., Swinnen, J. & Zilberman, D.** 2022. Agri-food value chain revolutions in low- and middle-income countries. *Journal of Economic Literature*, 60(4): 1316-1377. <https://doi.org/10.1257/jel.20201539>
- 93. Reardon, T., Awokuse, T., Haggblade, S., Kapuya, T., Liverpool-Tasie, L.S.O., Meyer, F., Minten, B. et al.** 2019. The quiet revolution and emerging modern revolution in agri-food processing in sub-Saharan Africa. См.: AGRA, ed. *Africa Agriculture Status Report 2019. The hidden middle: a quiet revolution in the private sector driving agricultural transformation*, pp. 29-53. Nairobi, AGRA. <https://agra.org/wp-content/uploads/2019/09/AASR2019-The-Hidden-Middleweb.pdf>
- 94. Badiane, O. & Makombe, T., eds.** 2015. *Beyond a middle income Africa: transforming African economies for sustained growth with rising employment and incomes*. ReSAKSS Annual Trends and Outlook Report 2014. Washington, DC, IFPRI. <http://dx.doi.org/10.2499/9780896298927>
- 95. Theriault, V., Vroegindewey, R., Assima, A. & Keita, N.** 2018. Retailing of processed dairy and grain products in Mali: evidence from a city retail outlet inventory. *Urban Science*, 2(1): 24. <https://doi.org/10.3390/urbansci2010024>
- 96. Ilie, E.T. & Kelly, S.** 2021. *The role of small and medium agrifood enterprises in food systems transformation – The case of rice processors in Senegal*. FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 10. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb3873en>
- 97. Ilie, E.T., Hickey, A. & Kelly, S.** 2022. *The role of small and medium agrifood enterprises in rural transformation – The case of rice processors in Kenya*. FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 17. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb8953en>
- 98. FAO.** 2023. *The status of women in agrifood systems*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc5343en> (на русском языке опубликована сокращенная версия «Положение женщин в агропродовольственных системах. Обзор» <https://doi.org/10.4060/cc5060ru>)
- 99. Dolislager, M.J., Reardon, T., Arslan, A., Fox, L., Liverpool-Tasie, L.S.O., Sauer, C. & Tschirley, D.L.** 2021. Youth and adult agrifood system employment in developing regions: rural (peri-urban to hinterland) vs. urban. *The Journal of Development Studies*, 57(4): 571-593. <https://doi.org/10.1080/00220388.2020.1808198>
- 100. ФАО.** 2022. *Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2022. На пути к "голубой" трансформации*. Рим. <https://doi.org/10.4060/cc0461ru>
- 101. Townsend, R., Benfica, R.M., Prasann, A. & Lee, M.** 2017. *Future of food: shaping the food system to deliver jobs*. Washington, DC, World Bank. <http://hdl.handle.net/10986/26506>
- 102. Tschirley, D.L., Snyder, J., Dolislager, M., Reardon, T., Haggblade, S., Goeb, J., Traub, L. et al.** 2015. Africa's unfolding diet transformation: implications for agrifood system employment. *Journal of Agribusiness in Developing and Emerging Economies*, 5(2): 102-136. <https://doi.org/10.1108/JAEE-01-2015-0003>
- 103. Yeboah, F.K. & Jayne, T.S.** 2018. Africa's evolving employment trends. *The Journal of Development Studies*, 54(5): 803-832. <https://doi.org/10.1080/00220388.2018.1430767>

- 104. FAO.** 2023. *Estimating global and country-level employment in agrifood systems*. FAO Statistics Working Paper Series Issue 23/34. Rome. www.fao.org/3/cc4337en/cc4337en.pdf
- 105. Davis, B., Mane, E., Gurbuzer, L.Y., Caivano, G., Piedrahita, N., Schneider, K., Azhar, N. et al.** 2023. *Estimating global and country-level employment in agrifood systems*. FAO Statistics Working Paper Series, No. 23-34. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc4337en>
- 106. Reardon, T. & Timmer, C.P.** 2014. Five inter-linked transformations in the Asian agrifood economy: food security implications. *Global Food Security*, 3(2): 108-117. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2014.02.001>
- 107. Popkin, B.M., Adair, L.S. & Ng, S.W.** 2012. Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries. *Nutrition Reviews*, 70(1): 3-21. <https://doi.org/10.1111/j.1753-4887.2011.00456.x>
- 108. Mergenthaler, M., Weinberger, K. & Qaim, M.** 2009. The food system transformation in developing countries: a disaggregate demand analysis for fruits and vegetables in Vietnam. *Food Policy*, 34(5): 426-436. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2009.03.009>
- 109. Reardon, T., Timmer, C.P., Barrett, C.B. & Berdegue, J.** 2003. The rise of supermarkets in Africa, Asia, and Latin America. *American Journal of Agricultural Economics*, 85(5): 1140-1146. www.jstor.org/stable/1244885
- 110. Wagner, J., Hinton, L., McCordic, C., Owuor, S., Capron, G. & Arellano, S.G.** 2019. Do urban food deserts exist in the Global South? An analysis of Nairobi and Mexico City. *Sustainability*, 11(7): 1963. <https://doi.org/10.3390/su11071963>
- 111. Crush, J., Nickanor, N. & Kazembe, L.** 2019. Informal food deserts and household food insecurity in Windhoek, Namibia. *Sustainability*, 11(1): 37. <https://doi.org/10.3390/su11010037>
- 112. Bridle-Fitzpatrick, S.** 2015. Food deserts or food swamps?: a mixed-methods study of local food environments in a Mexican city. *Social Science & Medicine*, 142: 202-213. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2015.08.010>
- 113. Andretti, B., Cardoso, L., Honório, O., Junior, P., Tavares, L., Silva, I. & Mendes, L.** 2023. Ecological study of the association between socioeconomic inequality and food deserts and swamps around schools in Rio de Janeiro, Brazil. *BMC Public Health*, 23. <http://dx.doi.org/10.1186/s12889-023-14990-8>
- 114. Pingali, P.** 2007. Westernization of Asian diets and the transformation of food systems: implications for research and policy. *Food Policy*, 32(3): 281-298. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2006.08.001>
- 115. Kelly, M., Seubsman, S., Banwell, C., Dixon, J. & Sleight, A.** 2015. Traditional, modern or mixed? Perspectives on social, economic, and health impacts of evolving food retail in Thailand. *Agriculture and Human Values*, 32(3): 445-460. <https://doi.org/10.1007/s10460-014-9561-z>
- 116. Nuthalapati, C.S.R., Sutradhar, R., Reardon, T. & Qaim, M.** 2020. Supermarket procurement and farmgate prices in India. *World Development*, 134: 105034. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105034>
- 117. Reardon, T. & Minten, B.** 2011. Surprised by supermarkets: diffusion of modern food retail in India. *Journal of Agribusiness in Developing and Emerging Economies*, 1(2): 134-161. <https://doi.org/10.1108/20440831111167155>
- 118. Tessier, S., Traissac, P., Maire, B., Bricas, N., Eymard-Duvernay, S., El Ati, J. & Delpeuch, F.** 2008. Regular users of supermarkets in Greater Tunis have a slightly improved diet quality. *The Journal of Nutrition*, 138(4): 768-774. <https://doi.org/10.1093/jn/138.4.768>
- 119. Baker, P., Machado, P., Santos, T., Sievert, K., Backholer, K., Hadjikakou, M., Russell, C. et al.** 2020. Ultra-processed foods and the nutrition transition: global, regional and national trends, food systems transformations and political economy drivers. *Obesity Reviews: An Official Journal of the International Association for the Study of Obesity*, 21(12): e13126. <https://doi.org/10.1111/obr.13126>
- 120. Hawkes, C.** 2008. Dietary Implications of supermarket development: a global perspective. *Development Policy Review*, 26(6): 657-692. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-7679.2008.00428.x>
- 121. Monteiro, C.A., Moubarac, J.-C., Cannon, G., Ng, S.W. & Popkin, B.** 2013. Ultra-processed products are becoming dominant in the global food system. *Obesity Reviews: An Official Journal of the International Association for the Study of Obesity*, 14 Suppl 2: 21-28. <https://doi.org/10.1111/obr.12107>
- 122. Asfaw, A.** 2008. Does supermarket purchase affect the dietary practices of households? Some empirical evidence from Guatemala. *Development Policy Review*, 26(2): 227-243. <https://doi.org/10.1111/j.1467-7679.2008.00407.x>

- 123. Asfaw, A.** 2011. Does consumption of processed foods explain disparities in the body weight of individuals? The case of Guatemala. *Health Economics*, 20(2): 184-195. <https://doi.org/10.1002/hec.1579>
- 124. van Berkum, S., Achterbosch, T. & Linderhof, V.** 2017. *Dynamics of food systems in sub-Saharan Africa. Implications for consumption patterns and farmers' position in food supply chains*. Wageningen, Netherlands (Kingdom of the), Wageningen Economic Research. <https://edepot.wur.nl/417176>
- 125. Wanyama, R., Gödecke, T., Chege, C.G.K. & Qaim, M.** 2019. How important are supermarkets for the diets of the urban poor in Africa? *Food Security*, 11(6): 1339-1353. <https://doi.org/10.1007/s12571-019-00974-3>
- 126. Dolislager, M.J.** 2017. *Food consumption patterns in light of rising incomes, urbanization and food retail modernization*. East Lansing, USA, Michigan State University. <https://d.lib.msu.edu/etd/4713>
- 127. FAO & FLAMA (Federación Latinoamericana de Mercados de Abastecimiento).** 2020. *Una evaluación de los mercados mayoristas de alimentos en América Latina y el Caribe: el desafío de dar salida a la producción y alimentar a las ciudades*. Santiago. <https://doi.org/10.4060/cb1130es>
- 128. Bravo, R.Á.** 2020. La plaza de mercado como escenario para la identificación de diversos fenómenos socioculturales e interculturales en el continente americano. *Apuntes: Revista de estudios sobre patrimonio cultural*, 33. <https://doi.org/10.11144/Javeriana.apu33.pmei>
- 129. de Lima Cladas, E., Rapallo, R. & Ocampo Buitrago, Y.M.** 2020. *Comida y comunidad: innovación socioterritorial e acción pública para a promoção da soberania e da segurança alimentar e nutricional*. Buenos Aires, Grupo Especial FAO/CLACSO Innovación en políticas públicas de seguridad alimentaria y nutricional. www.clacso.org/wp-content/uploads/2020/12/V3_Comida-y-comunidad_N1.pdf
- 130. Jayne, T.S., Mather, D. & Mghenyi, E.** 2010. Principal challenges confronting smallholder agriculture in sub-Saharan Africa. *World Development*, 38(10): 1384-1398. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2010.06.002>
- 131. Nickanor, N., Kazembe, L.N., Crush, J. & Wagner, J.** 2021. Revisiting the African supermarket revolution: the case of Windhoek, Namibia. *Development Southern Africa*, 38(2): 230-247. <https://doi.org/10.1080/0376835X.2020.1819774>
- 132. ФАО и ВОЗ.** 2019. *Устойчивое здоровое питание - Руководящие принципы*. Рим. www.fao.org/3/ca6640ru/ca6640ru.pdf
- 133. Swain, B.B. & Teufel, N.** 2017. The impact of urbanisation on crop-livestock farming system: a comparative case study of India and Bangladesh. *Journal of Social and Economic Development*, 19(1): 161-180. <https://doi.org/10.1007/s40847-017-0038-y>
- 134. Diao, X., Dorosh, P.A., Kedir Jemal, M., Kennedy, A. & Thurlow, J.** 2019. Employment and livelihoods: connecting Africa's rural and urban areas for rural revitalization. *2019 Global food policy report*, pp. 36-43. Washington, DC, IFPRI. https://doi.org/10.2499/9780896293502_04
- 135. Tadesse, T.** 2012. *The contribution of town functions to the development of rural areas: empirical analyses for Ethiopia*. Wageningen, Netherlands (Kingdom of the), Wageningen School of Social Sciences. <https://edepot.wur.nl/202596>
- 136. Christiaensen, L. & Todo, Y.** 2014. Poverty reduction during the rural-urban transformation – The role of the missing middle. *World Development*, 63: 43-58. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.002>
- 137. Hillbom, E.** 2011. Farm intensification and milk market expansion in Meru, Tanzania. *African Studies Review*, 54(1): 145-165. www.jstor.org/stable/41304754
- 138. Masters, W.A., Djurfeldt, A.A., De Haan, C., Hazell, P., Jayne, T., Jirström, M. & Reardon, T.** 2013. Urbanization and farm size in Asia and Africa: implications for food security and agricultural research. *Global Food Security*, 2(3): 156-165. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2013.07.002>
- 139. de Bruin, S., Denerink, J., Randhawa, P., Wade, I., Biemans, H. & Siderius, C.** 2022. *Urbanizing food systems: exploring opportunities for rural transformation*. Papers of the 2021 Rural Development Report. Rome, IFAD.
- 140. Ayilu, R.K.** 2023. Limits to blue economy: challenges to accessing fishing livelihoods in Ghana's port communities. *Maritime Studies*, 22(2): 11. <https://doi.org/10.1007/s40152-023-00302-8>
- 141. Andersson Djurfeldt, A.** 2015. Urbanization and linkages to smallholder farming in sub-Saharan Africa: implications for food security. *Global Food Security*, 4: 1-7. www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211912414000303

- 142. Dorosh, P., Wang, H.G., You, L. & Schmidt, E.** 2012. Road connectivity, population, and crop production in sub-Saharan Africa. *Agricultural Economics*, 43(1): 89-103. <https://doi.org/10.1111/j.1574-0862.2011.00567.x>
- 143. Rondhi, M., Pratiwi, P.A., Handini, V.T., Sunartomo, A.F. & Budiman, S.A.** 2018. Agricultural land conversion, land economic value, and sustainable agriculture: a case study in East Java, Indonesia. *Land*, 7(4): 148. <https://doi.org/10.3390/land7040148>
- 144. Akaeze, O. & Nandwani, D.** 2020. Urban agriculture in Asia to meet the food production challenges of urbanization: a review. *Urban Agriculture & Regional Food Systems*, 5(1): e20002. <https://doi.org/10.1002/uar.2.20002>
- 145. van Vliet, J.** 2019. Direct and indirect loss of natural area from urban expansion. *Nature Sustainability*, 2(8): 755-763. www.nature.com/articles/s41893-019-0340-0
- 146. Abu Hatab, A., Cavinato, M.E.R., Lindemer, A. & Lagerkvist, C.-J.** 2019. Urban sprawl, food security and agricultural systems in developing countries: a systematic review of the literature. *Cities*, 94: 129-142. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.06.001>
- 147. Mundia, C.N. & Aniya, M.** 2006. Dynamics of landuse/cover changes and degradation of Nairobi City, Kenya. *Land Degradation & Development*, 17(1): 97-108. <https://doi.org/10.1002/ldr.702>
- 148. Kuusaana, E.D. & Eledi, J.A.** 2015. As the city grows, where do the farmers go? Understanding peri-urbanization and food systems in Ghana - Evidence from the Tamale Metropolis. *Urban Forum*, 26(4): 443-465. <https://doi.org/10.1007/s12132-015-9260-x>
- 149. Lasisi, M., Popoola, A., Adediji, A., Adedeji, O. & Babalola, K.** 2017. City expansion and agricultural land loss within the peri-urban area of Osun State, Nigeria. *Ghana Journal of Geography*, 9(3): 132-163. www.ajol.info/index.php/gjg/article/view/162544
- 150. Bren d'Amour, C., Reitsma, F., Baiocchi, G., Barthel, S., Güneralp, B., Erb, K.-H., Haberl, H. et al.** 2017. Future urban land expansion and implications for global croplands. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 114(34): 8939-8944. <https://doi.org/10.1073/pnas.1606036114>
- 151. Zhang, H., Xu, Y. & Lahr, M.L.** 2022. The greenhouse gas footprints of China's food production and consumption (1987-2017). *Journal of Environmental Management*, 301: 113934. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2021.113934>
- 152. Burney, J.A., Davis, S.J. & Lobell, D.B.** 2010. Greenhouse gas mitigation by agricultural intensification. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 107(26): 12052-12057. <https://doi.org/10.1073/pnas.0914216107>
- 153. Russell, S.** 2014. Everything you need to know about agricultural emissions. См.: *WRI (World Resources Institute)*. [По состоянию на 24 мая 2023 года]. www.wri.org/insights/everything-you-need-know-about-agricultural-emissions
- 154. WRI, WBCSD (World Business Council For Sustainable Development) & Greenhouse Gas Protocol.** Без даты. *GHG Protocol Agricultural Guidance. Interpreting the corporate accounting and reporting standard for the agricultural sector*. https://ghgprotocol.org/sites/default/files/2022-12/GHG%20Protocol%20Agricultural%20Guidance%20%28April%2026%29_0.pdf
- 155. Radwan, T.M., Blackburn, G.A., Whyatt, J.D. & Atkinson, P.M.** 2019. Dramatic loss of agricultural land due to urban expansion threatens food security in the Nile Delta, Egypt. *Remote Sensing*, 11(3): 332. www.mdpi.com/2072-4292/11/3/332
- 156. Lowder, S.K., Scoet, J. & Raney, T.** 2016. The number, size, and distribution of farms, smallholder farms, and family farms worldwide. *World Development*, 87: 16-29. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.10.041>
- 157. Vilar-Compte, M., Burrola-Méndez, S., Lozano-Marrufo, A., Ferré-Eguiluz, I., Flores, D., Gaitán-Rossi, P., Teruel, G. et al.** 2021. Urban poverty and nutrition challenges associated with accessibility to a healthy diet: a global systematic literature review. *International Journal for Equity in Health*, 20(1): 40. <https://doi.org/10.1186/s12939-020-01330-0>
- 158. Hawkes, C., Harris, J. & Gillespie, S.** 2017. Changing diets: urbanization and the nutrition transition. См.: IFPRI. *2017 Global Food Policy Report*, pp. 34-41. Washington, DC, IFPRI. https://doi.org/10.2499/9780896292529_04
- 159. Pingali, P., Aiyar, A., Abraham, M. & Rahman, A.** 2019. Diet diversity and the declining importance of staple grains. См.: P. Pingali, A. Aiyar, M. Abraham & A. Rahman, eds. *Transforming Food Systems for a Rising India*, pp. 73-91. Palgrave Studies in Agricultural Economics and Food Policy. Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-030-14409-8_4

- 160. Srour, B., Kordahi, M.C., Bonazzi, E., Deschasaux-Tanguy, M., Touvier, M. & Chassaing, B.** 2022. Ultra-processed foods and human health: from epidemiological evidence to mechanistic insights. *The Lancet Gastroenterology & Hepatology*, 7(12): 1128-1140.
[https://doi.org/10.1016/S2468-1253\(22\)00169-8](https://doi.org/10.1016/S2468-1253(22)00169-8)
- 161. Valicente, V.M., Peng, C.-H., Pacheco, K.N., Lin, L., Kielb, E.I., Dawoodani, E., Abdollahi, A. et al.** 2023. Ultraprocessed foods and obesity risk: a critical review of reported mechanisms. *Advances in Nutrition*.
<https://doi.org/10.1016/j.advnut.2023.04.006>
- 162. Szabo, S.** 2016. Urbanisation and food insecurity risks: assessing the role of human development. *Oxford Development Studies*, 44(1): 28-48.
<https://doi.org/10.1080/13600818.2015.1067292>
- 163. Sohel, Md.S., Hossain, B., Sarker, Md.N.I., Horaira, G.A., Sifullah, Md.K. & Rahman, Md.A.** 2022. Impacts of COVID-19 induced food insecurity among informal migrants: insight from Dhaka, Bangladesh. *Journal of Public Affairs*, 22(51): e2770.
<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/pa.2770>
- 164. Xu, F., Crush, J. & Zhong, T.** 2023. Pathways to food insecurity: migration, hukou and COVID-19 in Nanjing, China. *Population, Space and Place*, 29(1): e2640.
<https://doi.org/10.1002/psp.2640>
- 165. Odunitan-Wayas, F.A., Alaba, O.A. & Lambert, E.V.** 2021. Food insecurity and social injustice: the plight of urban poor African immigrants in South Africa during the COVID-19 crisis. *Global Public Health*, 16(1): 149-152.
<https://doi.org/10.1080/17441692.2020.1854325>
- 166. Ramsey, R., Giskes, K., Turrell, G. & Gallegos, D.** 2012. Food insecurity among adults residing in disadvantaged urban areas: potential health and dietary consequences. *Public Health Nutrition*, 15(2): 227-237.
<https://doi.org/10.1017/S1368980011001996>
- 167. Omidvar, N., Tabatabaie, M.G., Sadeghi, R., Mohammadi, F. & Shavazi, M.J.A.** 2013. Food insecurity and its sociodemographic correlates among Afghan immigrants in Iran. *Journal of Health, Population and Nutrition*, 31(3): 356-366.
<https://doi.org/10.3329/jhpn.v31i3.16828>
- 168. Chambers, E.C., Duarte, C.S. & Yang, F.M.** 2009. Household instability, area poverty, and obesity in urban mothers and their children. *Journal of Health Care for the Poor and Underserved*, 20(1): 122-133.
<https://doi.org/10.1353/hpu.0.0110>
- 169. Satterthwaite, D., McGranahan, G. & Tacoli, C.** 2010. Urbanization and its implications for food and farming. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 365(1554): 2809-2820.
<https://doi.org/10.1098/rstb.2010.0136>
- 170. Robinson, E. & Yoshida, N.** 2016. *Improving the nutritional quality of food markets through the informal sector: lessons from case studies in other sectors*. IDS Evidence Report, 171. Brighton, UK, IDS (Institute of Development Studies). <https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/20.500.12413/8959>
- 171. Crush, J. & Young, G.** 2019. Resituating Africa's urban informal food sector. *Urban Forum*, 30(4): 377-384.
<https://doi.org/10.1007/s12132-019-09374-4>
- 172. Abadi, N., Techane, A., Tesfay, G., Maxwell, D. & Vaitla, B.** 2018. *The impact of remittances on household food security: a micro perspective from Tigray, Ethiopia*. 40th edition. WIDER Working Paper 2018/40. UNU-WIDER (United Nations University). www.wider.unu.edu/node/156659
- 173. Babatunde, R.O.** 2018. *Impact of remittances on food security and nutrition of migrants household: evidence from Nigeria*. 2018 Conference, 28 July–2 August 2018, Vancouver, Canada, International Association of Agricultural Economists. International Association of Agricultural Economists.
<https://ideas.repec.org/p/ags/iaae18/276986.html>
- 174. ФАО.** 2018. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2018. Миграция, сельское хозяйство и развитие сельских районов*. Рим.
www.fao.org/documents/card/ru/c/I9549RU
- 175. Scheffran, J., Marmer, E. & Sow, P.** 2012. Migration as a contribution to resilience and innovation in climate adaptation: social networks and co-development in Northwest Africa. *Applied Geography*, 33: 119-127.
<https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2011.10.002>
- 176. Duda, I., Fasse, A. & Grote, U.** 2018. Drivers of rural-urban migration and impact on food security in rural Tanzania. *Food Security*, 10(4): 785-798.
<https://doi.org/10.1007/s12571-018-0788-1>

177. Smith, L.C., Ruel, M.T. & Ndiaye, A. 2004. *Why is child malnutrition lower in urban than rural areas?* FCND discussion papers 176. IFPRI. <https://ideas.repec.org/p/fpr/fcnddp/176.html>

178. Srinivasan, C.S., Zanello, G. & Shankar, B. 2013. Rural-urban disparities in child nutrition in Bangladesh and Nepal. *BMC Public Health*, 13(1): 581. <https://doi.org/10.1186/1471-2458-13-581>

179. Headey, D., Bezemer, D. & Hazell, P.B. 2010. Agricultural employment trends in Asia and Africa: too fast or too slow? *The World Bank Research Observer*, 25(1): 57-89. <https://doi.org/10.1093/wbro/lkp028>

180. Darrouzet-Nardi, A.F. & Masters, W.A. 2017. Nutrition Smoothing: Can Proximity to Towns and Cities Protect Rural Children against Seasonal Variation in Agroclimatic Conditions at Birth? *PLoS One*, 12(1): e0168759. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0168759>

181. Mulmi, P., Block, S.A., Shively, G.E. & Masters, W.A. 2016. Climatic conditions and child height: sex-specific vulnerability and the protective effects of sanitation and food markets in Nepal. *Economics and Human Biology*, 23: 63-75. <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2016.07.002>

182. Hirvonen, K. & Hoddinott, J. 2014. *Agricultural production and children's diets: evidence from rural Ethiopia*. Washington, DC, IFPRI. www.ifpri.org/publication/agricultural-production-and-children%E2%80%99s-diets-evidence-rural-ethiopia

183. Hoddinott, J., Headey, D.D. & Dereje, M. 2014. *Cows, missing milk markets and nutrition in rural Ethiopia*. Washington, DC, IFPRI. www.ifpri.org/publication/cows-missing-milk-markets-and-nutrition-rural-ethiopia

184. Sibhatu, K.T. & Qaim, M. 2017. Rural food security, subsistence agriculture, and seasonality. *PLOS ONE*, 12(10): e0186406. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0186406>

185. Headey, D., Stifel, D., You, L. & Guo, Z. 2018. Remoteness, urbanization, and child nutrition in sub-Saharan Africa. *Agricultural Economics*, 49(6): 765-775. <https://doi.org/10.1111/agec.12458>

186. Casari, S., Di Paola, M., Banci, E., Diallo, S., Scarlo, L., Renzo, S., Gori, A. et al. 2022. Changing dietary habits: the impact of urbanization and rising socio-economic status in families from Burkina Faso in sub-Saharan Africa. *Nutrients*, 14(9): 1782. <https://doi.org/10.3390/nu14091782>

ГЛАВА 4

1. de Bruin, S., Dengerink, J. & van Vliet, J. 2021. Urbanisation as driver of food system transformation and opportunities for rural livelihoods. *Food Security*, 13(4): 781-798. <https://doi.org/10.1007/s12571-021-01182-8>

2. de Bruin, S. & Dengerink, J. 2020. *The impact of urbanisation on food systems in West and East Africa. Opportunities to improve rural livelihoods*. The Hague, Netherlands (Kingdom of the), PBL Netherlands Environmental Assessment Agency. www.pbl.nl/sites/default/files/downloads/pbl-2020-the-impact-of-urbanisation-on-food-systems-4090.pdf

3. Tabeau, A., Zeist, W., Berkhout, E., Doelman, J., Esch, S.V., Meijl, H. & Stehfest, E. 2019. *Projections of African agricultural land and agri-food sector development: how much regional aggregation of Africa matter*. Conference presentation at the 22nd Annual Conference on Global Economic Analysis, Warsaw, Poland, 19-21 June 2019. www.semanticscholar.org/paper/Projections-of-African-agricultural-land-and-sector-Tabeau-Zeist/ba110001183a51736c791312f95a9bf0b442b582

4. van Ittersum, M.K., van Bussel, L.G.J., Wolf, J., Grassini, P., van Wart, J., Guilpart, N., Claessens, L. et al. 2016. Can sub-Saharan Africa feed itself? *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 113(52): 14964-14969. <https://doi.org/10.1073/pnas.1610359113>

5. de Bruin, S. & Holleman, C. 2023. *Urbanization is transforming agrifood systems across the rural-urban continuum creating challenges and opportunities to access affordable healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-08. Rome, FAO.

6. Monteiro, C.A., Cannon, G., Levy, R.B., Moubarac, J.-C., Louzada, M.L., Rauber, F., Khandpur, N. et al. 2019. Ultra-processed foods: what they are and how to identify them. *Public Health Nutrition*, 22(5): 936-941. <https://doi.org/10.1017/s1368980018003762>

7. Monteiro, C., Cannon, G., Jaime, P., Canella, D., Louzada, M.L., Calixto, G., Machado, P. et al. 2016. Food classification. Public health NOVA. The star shines bright. *World Nutrition*, 7(1-3): 28-38. <https://worldnutritionjournal.org/index.php/wj/article/view/5/4>

8. Bennett, M.K. 1941. International contrasts in food consumption. *Geographical Review*, 31(3): 365-376. <https://doi.org/10.2307/210172>

9. Reardon, T., Tschirley, D., Minten, B., Haggblade, S., Liverpool-Tasie, L.S.O., Dolislager, M.J., Snyder, J. et al.

2015. Chapter 4: Transformation of African agrifood systems in the new era of rapid urbanization and the emergence of a middle class. См.: O. Badiane & T. Makombe, eds. *Beyond a middle income Africa: Transforming African economies for sustained growth with rising employment and incomes*, pp. 1-16. ReSAKSS Annual Trends and Outlook Report 2014. Washington, DC, IFPRI. www.ifpri.org/publication/transformation-african-agrifood-systems-new-era-rapid-urbanization-and-emergence-middle

10. Reardon, T., Tschirley, D.L., Snyder, J., Hu, C. & White, S. 2014. *Urbanization, diet change, and transformation of food supply chains in Asia*. East Lansing, USA, Michigan State University.

11. International Trade Administration. 2022. Ethiopia - Country Commercial Guide. См.: *International Trade Administration*. [По состоянию на 26 мая 2023 года]. www.trade.gov/country-commercial-guides/ethiopia-roads-railways-and-logistics

12. Dolislager, M.J., Reardon, T., Arslan, A., Fox, L., Liverpool-Tasie, L.S.O., Sauer, C. & Tschirley, D.L. 2021. Youth and adult agrifood system employment in developing regions: rural (peri-urban to hinterland) vs. urban. *The Journal of Development Studies*, 57(4): 571-593. <https://doi.org/10.1080/00220388.2020.1808198>

13. Popkin, B.M. & Reardon, T. 2018. Obesity and the food system transformation in Latin America. *Obesity Reviews*, 19(8): 1028-1064. <https://doi.org/10.1111/obr.12694>

14. Reardon, T., Tschirley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Fanzo, J., Minten, B., Vos, R. et al. 2021. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security*, 28: 100466. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100466>

15. Reardon, T., Echeverria, R., Berdegú, J., Minten, B., Liverpool-Tasie, L.S.O., Tschirley, D. & Zilberman, D. 2019. Rapid transformation of food systems in developing regions: highlighting the role of agricultural research & innovations. *Agricultural Systems*, 172: 47-59. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.01.022>

16. Reardon, T., Timmer, C.P., Barrett, C.B. & Berdegú, J. 2003. The rise of supermarkets in Africa, Asia, and Latin America. *American Journal of Agricultural Economics*, 85(5): 1140-1146. www.jstor.org/stable/1244885

17. Sauer, C.M., Reardon, T., Tschirley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Alphonse, R., Ndyetabula, D. et al.

2021. Consumption of processed food & food away from home in big cities, small towns, and rural areas of Tanzania. *Agricultural Economics*, 52(5): 749-770. <https://doi.org/10.1111/agec.12652>

18. Stage, J., Stage, J. & Mcgranahan, G. 2010. Is urbanization contributing to higher food prices? *Environment and Urbanization*, 22(1): 199-215. <https://doi.org/10.1177/0956247809359644>

19. Faye, N.F., Fall, T., Reardon, T., Theriault, V., Ngom, Y., Barry, M.B. & Sy, M.R. 2023. Consumption of fruits and vegetables by types and sources across urban and rural Senegal. *Journal of Agribusiness in Developing and Emerging Economies*, (готовится к публикации). <https://doi.org/10.1108/JADEE-05-2022-0090>

20. GBD 2019 Risk Factors Collaborators. 2020. Global burden of 87 risk factors in 204 countries and territories, 1990-2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. *The Lancet*, 396(10258): 1223-1249. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30752-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30752-2)

21. Raghunathan, K., Headey, D. & Herforth, A. 2021. Affordability of nutritious diets in rural India. *Food Policy*, 99: 101982. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.101982>

22. Headey, D.D. & Alderman, H.H. 2019. The relative caloric prices of healthy and unhealthy foods differ systematically across income levels and continents. *The Journal of Nutrition*, 149(11): 2020-2033. <https://doi.org/10.1093/jn/nxz158>

23. WFP. 2022. *Fill the Nutrient Gap: Guinea-Bissau. Summary report*. Rome. <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000140034/download>

24. Moszoro, M. & Soto, M. 2022. *Road Quality and Mean Speed Score*. Working Paper No. 2022/095. Washington, DC, IMF. www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/05/20/Road-Quality-and-Mean-Speed-Score-518200

25. Latino, L.R., Pica-Ciamarra, U. & Wisser, D. 2020. Africa: The livestock revolution urbanizes. *Global Food Security*, 26: 100399. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100399>

26. European Union, FAO, UN-Habitat, OECD & World Bank. 2021. *Applying the Degree of Urbanisation. A methodological manual to define cities, towns and rural areas for international comparisons. 2021 edition*. Luxembourg, Publications Office of the European Union. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/15348338/KS-02-20-499-EN-N.pdf>

27. Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural–urban continuum for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

ГЛАВА 5

1. Moustier, P., Holdsworth, M., Anh, D.T., Seck, P.A., Renting, H., Caron, P. & Bricas, N. 2023. The diverse and complementary components of urban food systems in the Global South: characterization and policy implications. *Global Food Security*, 36: 100663.
<https://doi.org/10.1016/j.gfs.2022.100663>

2. Reardon, T. 2015. The hidden middle: the quiet revolution in the midstream of agrifood value chains in developing countries. *Oxford Review of Economic Policy*, 31(1): 45–63.
www.jstor.org/stable/43664670

3. Christiaensen, L. & Todo, Y. 2014. Poverty reduction during the rural–urban transformation – The role of the missing middle. *World Development*, 63: 43–58.
<https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.002>

4. Sonnino, R., Marsden, T. & Moragues-Faus, A. 2016. Relationalities and convergences in food security narratives: towards a place-based approach. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 41(4): 477–489.
<https://doi.org/10.1111/tran.12137>

5. ФАО. 2017. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах*. Рим. www.fao.org/3/I7658r/I7658r.pdf

6. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения экономической доступности здорового питания*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/ca9692ru>

7. Barrett, C.B., Benton, T., Fanzo, J., Herrero, M., Nelson, R.J., Bageant, E., Buckler, E. et al. 2022. *Socio-technical innovation bundles for agri-food systems transformation*. Sustainable Development Goals Series. Cham, Switzerland, Springer International Publishing.
<https://link.springer.com/10.1007/978-3-030-88802-2>

8. Fears, R. & Canales, C. 2023. The role of science, technology and innovation in transforming food systems globally. См.: J. von Braun, K. Afsana, L.O. Fresco & M.H.A. Hassan, eds. *Science and Innovations for Food Systems Transformation*, pp. 831–847. Cham, Switzerland, Springer International Publishing.
https://link.springer.com/10.1007/978-3-031-15703-5_44

9. Mercandalli, S., Girard, P., Dione, B. & Michel, S. 2023. Assessing rural-urban linkages and their contribution to territorial development: insights from Zimbabwe's small and medium-sized cities. *Sustainability*, 15(7): 6223.
<https://doi.org/10.3390/su15076223>

10. ФАО. 2022. *Assessment of retail food environments and green spaces for healthy cities – Methodological guidance based on the experiences in Dar es Salaam, Lima, Tunis*. Rome. www.fao.org/documents/card/en/c/cc0191en

11. Spires, M., Berggreen-Clausen, A., Kasujja, F.X., Delobelle, P., Puoane, T., Sanders, D. & Daivadanam, M. 2020. Snapshots of urban and rural food environments: EPOCH-based mapping in a high-, middle-, and low-income country from a non-communicable disease perspective. *Nutrients*, 12(2): 484. <https://doi.org/10.3390/nu12020484>

12. Nguyen, T., Pham Thi Mai, H., van den Berg, M., Huynh Thi Thanh, T. & Béné, C. 2021. Interactions between food environment and (un)healthy consumption: evidence along a rural-urban transect in Viet Nam. *Agriculture*, 11(8): 789. www.mdpi.com/2077-0472/11/8/789

13. Balineau, G., Bauer, A., Kessler, M. & Madariaga, N. 2021. *Food systems in Africa: rethinking the role of markets*. Africa Development Forum Series. Paris and Washington, DC, AFD (Agence Française de Développement) and World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/e4ee2280-2f08-5c24-98f1-1b81745bf267/content>

14. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания*. Рим, ФАО.
<https://doi.org/10.4060/cc0639ru>

15. City of Mandurah. 2021. *Advertising in road reserves policy*. Council policy, POL-RDS 08. Mandurah, Australia. www.mandurah.wa.gov.au/-/media/files/com/downloads/council/governance/policies/roads/advertising-in-road-reserves-policy.pdf

16. Mayor of London. 2018. Mayor confirms ban on junk food advertising on transport network. См.: *Mayor of London*. [По состоянию на 10 мая 2023 года].

www.london.gov.uk/press-releases/mayoral/ban-on-junk-food-advertising-on-transport-network-0

17. Yau, A., Berger, N., Law, C., Cornelsen, L., Greener, R., Adams, J., Boyland, E.J. et al. 2022. Changes in household food and drink purchases following restrictions on the advertisement of high fat, salt, and sugar products across the transport for London network: a controlled interrupted time series analysis. *PLOS Medicine*, 19(2): e1003915.

<https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003915>

18. WHO. 2023. Global database on the Implementation of Nutrition Action (GINA). См.: *WHO*. [По состоянию на 23 мая 2023 года]. <https://extranet.who.int/nutrition/gina/en/home>

19. WHO. 2022. *Fiscal policies to promote healthy diets: policy brief*. Geneva, Switzerland.

www.who.int/publications/i/item/9789240049543

20. Liu, S., Veugelers, P.J., Liu, C. & Ohinmaa, A. 2022. The cost effectiveness of taxation of sugary foods and beverages: a systematic review of economic evaluations. *Applied Health Economics and Health Policy*, 20(2): 185-198.

<https://doi.org/10.1007/s40258-021-00685-x>

21. WHO. 2022. *Nutrition labelling: policy brief*. Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789240051324

22. WHO. 2022. *Protecting children from the harmful impact of food marketing: policy brief*. Geneva, Switzerland.

www.who.int/publications/i/item/9789240051348

23. Barrett, M., Crozier, S., Lewis, D., Godfrey, K., Robinson, S., Cooper, C., Inskip, H. et al. 2017. Greater access to healthy food outlets in the home and school environment is associated with better dietary quality in young children. *Public Health Nutrition*, 20(18): 3316-3325.

<https://doi.org/10.1017/S1368980017002075>

24. CDC (Centers for Disease Control and Prevention). 2014. *Healthier food retail: an action guide for public health practitioners*. Atlanta, USA, U.S. Department of Health and Human Services. www.cdc.gov/nccdphp/dnpao/state-local-programs/pdf/Healthier-Food-Retail-guide-full.pdf

25. NYCEDC (New York City Economic Development Corporation). 2023. Food Retail Expansion to Support Health (FRESH). См.: *NYCEDC*. [По состоянию на 16 мая 2023 года]. <https://edc.nyc.gov/program/food-retail-expansion-support-health-fresh>

26. Local Government Association. 2015. *Tipping the scales: case studies on the use of planning powers to restrict hot food takeaways*. London. www.local.gov.uk/sites/default/files/documents/L15-427%20Tipping%20the%20scales%20WEB.pdf

27. Moyles, P. 2018. No fry zone opening statement to joint Oireachtas Committee Children and Youth Affairs. См.: *Houses of the Oireachtas open data APIs*. [По состоянию на 16 мая 2023 года]. https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/committee/dail/32/joint_committee_on_children_and_youth_affairs/submissions/2018/2018-05-30_opening-statement-mr-phillip-moyles-chairperson-no-fry-zone-4-kids_en.pdf

28. Korean Ministry of Food and Drug Safety. 2008. *Special act on safety control of children's dietary life*. Act No. 12391. Cheongju, Republic of Korea.

29. Ministry of Housing and Local Government of Malaysia. 2012. *Pekeliling KSU Kementerian Perumahan dan Kerajaan Tempatan: garis panduan penguatkuasaan larangan penjualan makanan dan minuman di luar pagar sekolah oleh pihak berkuasa tempatan*. [KSU Circular of the Ministry of Housing and Local Government: guidelines for the enforcement of the prohibition on the sale of food and beverages outside school fences by local authorities]. Putrajaya, Malaysia. www.moh.gov.my/index.php/database_stores/store_view_page/31/230

30. Community Health Councils. 2017. *Fast food restaurant policy in a food desert: a health impact assessment*. Los Angeles, USA. www.pewtrusts.org/-/media/assets/external-sites/health-impact-project/chc_fastfood_hia_2017_final.pdf

31. Reinbott, A., Schelling, A., Kuchenbecker, J., Jeremias, T., Russell, I., Kevanna, O., Krawinkel, M.B. et al. 2016. Nutrition education linked to agricultural interventions improved child dietary diversity in rural Cambodia. *British Journal of Nutrition*, 116(8): 1457-1468.

<https://doi.org/10.1017/S0007114516003433>

32. Kumar, N., Nguyen, P.H., Harris, J., Harvey, D., Rawat, R. & Ruel, M.T. 2018. What it takes: evidence from a nutrition- and gender-sensitive agriculture intervention in rural Zambia. *Journal of Development Effectiveness*, 10(3): 341-372.

<https://doi.org/10.1080/19439342.2018.1478874>

- 33. Fisher, E., Attah, R., Barca, V., O'Brien, C., Brook, S., Holland, J., Kardan, A. et al.** 2017. The livelihood impacts of cash transfers in sub-Saharan Africa: beneficiary perspectives from six countries. *World Development*, 99: 299-319. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.05.020>
- 34. Wouterse, F., Murphy, S. & Porciello, J.** 2020. Social protection to combat hunger. *Nature Food*, 1(9): 517-518. <https://doi.org/10.1038/s43016-020-00144-1>
- 35. Onwuchekwa, C., Verdonck, K. & Marchal, B.** 2021. Systematic review on the impact of conditional cash transfers on child Health service utilisation and child health in Sub-Saharan Africa. *Frontiers in Public Health*, 9: 643621. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.643621>
- 36. Ambikapathi, R., Shively, G., Leyna, G., Mosha, D., Mangara, A., Patil, C.L., Boncyk, M. et al.** 2021. Informal food environment is associated with household vegetable purchase patterns and dietary intake in the DECIDE study: empirical evidence from food vendor mapping in peri-urban Dar es Salaam, Tanzania. *Global Food Security*, 28: 100474. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100474>
- 37. Adeosun, K.P., Greene, M. & Oosterveer, P.** 2022. Informal ready-to-eat food vending: a social practice perspective on urban food provisioning in Nigeria. *Food Security*, 14(3): 763-780. <https://doi.org/10.1007/s12571-022-01257-0>
- 38. WHO & FAO.** 2022. *Food safety is everyone's business in street food vending*. Technical document. Geneva, Switzerland and Rome. www.who.int/publications/i/item/WHO-HEP-NFS-AFS-2022.4
- 39. Petrics, H. & Stamoulis, K.** 2020. Gender aspects of urban food security and nutrition: the critical role of urban food environments. *Urban Agriculture Magazine*, 37: 13-15. https://cgspace.cgiar.org/bitstream/handle/10568/109186/UA-Magazine-37_web.pdf?sequence=1#page=13
- 40. Riley, L. & Dodson, B.** 2014. Gendered mobilities and food Access in Blantyre, Malawi. *Urban Forum*, 25(2): 227-239. <https://doi.org/10.1007/s12132-014-9223-7>
- 41. WHO.** 2022. *WHO/FAO Inter-Regional meeting to promote healthy diets through the informal food sector in Asia*. 20-22 August 2019, Bangkok. www.who.int/publications-detail-redirect/sea-nut-201
- 42. Gupta, V., Downs, S.M., Ghosh-Jerath, S., Lock, K. & Singh, A.** 2016. Unhealthy fat in street and snack foods in low-socioeconomic settings in India: a case study of the food environments of rural villages and an urban slum. *Journal of Nutrition Education and Behavior*, 48(4): 269-279.e1. <https://doi.org/10.1016/j.jneb.2015.11.006>
- 43. Health Promotion Board.** 2023. *Healthier Dining Programme*. [По состоянию на 11 мая 2023 года]. <https://hpb.gov.sg/healthy-living/food-beverage/healthier-dining-programme>
- 44. Centre for Liveable Cities, Singapore.** 2014. Hawker Centres. *Urban Solutions*(4): 42-48. www.clc.gov.sg/docs/default-source/urban-solutions/urb-sol-iss-4-pdfs/case-study-singapore-hawker-centres.pdf
- 45. Health Promotion Board.** 2023. Healthier Dining Grant. См.: *Healthier Dining Programme*. [По состоянию на 11 мая 2023 года]. <https://hpb.gov.sg/healthy-living/food-beverage/healthier-dining-programme/about-the-healthier-dining-grant>
- 46. Health Hub.** 2023. Eat, Drink, Shop Healthy Challenge. См.: *Health Hub*. [По состоянию на 11 мая 2023 года]. www.healthhub.sg/programmes/136/eat-drink-shop-healthy-challenge
- 47. Otsuka, K.** 2007. The rural industrial transition in East Asia: influences and implications. См.: S. Haggblade, P.B.R. Hazell & T. Reardon, eds. *Transforming the rural nonfarm economy: opportunities and threats in the developing world*, pp. 216-233. Baltimore, USA, Johns Hopkins University Press for IFPRI.
- 48. World Bank.** 2007. *Will resilience overcome risk? Special focus: agriculture for development*. East Asia & Pacific Update - November 2007. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/3f6f001c-eb51-5837-a476-7d6f9b202272/content>
- 49. Dorosh, P. & Thurlow, J.** 2014. Can cities or towns drive African development? Economywide analysis for Ethiopia and Uganda. *World Development*, 63: 113-123. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.014>
- 50. Moustier, P.** 2017. Dossier « L'agriculture dans le système alimentaire urbain: continuités et innovations » – Short urban food chains in developing countries: signs of the past or of the future? *Natures Sciences Sociétés*, 25(1): 7-20. <https://doi.org/10.1051/nss/2017018>

- 51. Vandecasteele, J., Tamru, S., Minten, B. & Swinnen, J.** 2017. *Secondary towns, agricultural prices, and intensification: evidence from Ethiopia*. ESSP Working Paper 102. Washington, DC and Addis Ababa, IFPRI and EDRI (Ethiopian Development Research Institute).
<http://ebrary.ifpri.org/cdm/ref/collection/p15738coll2/id/131081>
- 52. Steinhübel, L. & von Cramon-Taubadel, S.** 2021. Somewhere in between towns, markets and jobs – agricultural intensification in the rural–urban interface. *The Journal of Development Studies*, 57(4): 669–694.
<https://doi.org/10.1080/00220388.2020.1806244>
- 53. Abay, K.A., Tiberti, L., Mezgebo, T.G. & Endale, M.** 2020. *Can urbanization improve household welfare? Evidence from Ethiopia*. PEP working paper 2020-02. PEP (Partnership for Economic Policy).
<https://portal.pep-net.org/document/download/34632>
- 54. van Zutphen, K.G., Barjolle, D., van den Berg, S., Gavin-Smith, B., Kraemer, K., Musard, C., Prytherch, H. et al.** 2023. Secondary cities as catalysts for nutritious diets in low- and middle-income countries. Cm.: J. von Braun, K. Afsana, L.O. Fresco & M.H.A. Hassan, eds. *Science and Innovations for Food Systems Transformation*, pp. 305–316. Cham, Switzerland, Springer International Publishing.
https://doi.org/10.1007/978-3-031-15703-5_16
- 55. Stifel, D. & Minten, B.** 2017. Market access, well-being, and nutrition: evidence from Ethiopia. *World Development*, 90: 229–241. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.09.009>
- 56. Stifel, D. & Minten, B.** 2008. Isolation and agricultural productivity. *Agricultural Economics*, 39(1): 1–15.
<https://doi.org/10.1111/j.1574-0862.2008.00310.x>
- 57. Dorosh, P. & Schmidt, E.** 2010. *The rural-urban transformation in Ethiopia*. ESSP2 Working Paper 13. Addis Ababa, IFPRI. <https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/130934>
- 58. Dercon, S. & Hoddinott, J.** 2005. *Livelihoods, growth, and links to market towns in 15 Ethiopian villages*. Washington, DC, IFPRI.
www.ifpri.org/cdmref/p15738coll2/id/62391/filename/62392.pdf
- 59. IFPRI.** 2017. *2017 Global Food Policy Report*. Washington, DC.
<https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/131085>
- 60. Ilie, E.T. & Kelly, S.** 2021. *The role of small and medium agrifood enterprises in food systems transformation – The case of rice processors in Senegal*. FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 10. Rome, FAO.
<https://doi.org/10.4060/cb3873en>
- 61. IFAD.** 2021. *Rural Development Report 2021. Transforming food systems for rural prosperity*. Rome. www.ifad.org/en/web/knowledge/-/rural-development-report-2021
- 62. World Bank.** 2013. *Growing Africa. Unlocking the potential of agribusiness*. Working Paper 75663. Washington, DC.
- 63. Snyder, J., Ijumba, C., Tschirley, D. & Reardon, T.** 2015. *Local response to the rapid rise in demand for processed and perishable foods: results of an inventory of processed food products in Dar es Salaam*. Feed the Future Innovation Lab for Food Security Policy Research Brief 6. East Lansing, USA, Michigan State University. www.canr.msu.edu/fsp/publications/policy-research-briefs/policy_brief_6.pdf
- 64. Liverpool-Tasie, L.S.O., Okuku, I., Harawa, R., Reardon, T. & Wallace, S.** 2019. Africa's changing fertilizer sector and the role of the private sector. *Africa Agriculture Status Report. The hidden middle: a quiet revolution in the private sector driving agricultural transformation*, pp. 146–165. Nairobi, AGRA. <https://agra.org/wp-content/uploads/2019/09/AASR2019-The-Hidden-Middleweb.pdf>
- 65. Matera, V.C., Linnemann, A.R., Smid, E.J. & Schoustra, S.E.** 2021. Contribution of traditional fermented foods to food systems transformation: value addition and inclusive entrepreneurship. *Food Security*, 13(5): 1163–1177.
<https://doi.org/10.1007/s12571-021-01185-5>
- 66. Dolislager, M.J., Liverpool-Tasie, L.S.O., Mason, N.M., Reardon, T. & Tschirley, D.** 2022. Consumption of healthy and unhealthy foods by the African poor: evidence from Nigeria, Tanzania, and Uganda. *Agricultural Economics*, 53(6): 870–894.
<https://doi.org/10.1111/agec.12738>
- 67. Tschirley, D., Reardon, T., Dolislager, M. & Snyder, J.** 2015. The rise of a middle class in East and Southern Africa: implications for food system transformation. *Journal of International Development*, 27(5): 628–646.
<https://doi.org/10.1002/jid.3107>
- 68. Boukaka, S.-A., Paolantonio, A., Haile, B., Azzarri, C., van Biljon, C. & Arslan, A.** 2022. *Impact assessment report: Rural Enterprise Program (REP) – Phase III, Republic of Ghana*. Rome, IFAD. www.ifad.org/ifad-impact-assessment-report-2021/assets/pdf/impact/Ghana/BAR_GHANA_RI_REPORT.pdf

- 69. Boukaka, S.-A., Haile, B., Yasser, R., Azzarri, C., Paolantonio, A. & Mabiso, A.** 2022. *Impact assessment report: Marketing Infrastructure, Value Addition and Rural Finance Support Programme (MIVARF), The United Republic of Tanzania*. Rome, IFAD. www.ifad.org/ifad-impact-assessment-report-2021/assets/pdf/impact/Tanzania/BAR_TANZANIA_RI_REPORT.pdf
- 70. Barrett, C.B., Reardon, T., Swinnen, J. & Zilberman, D.** 2022. Agri-food value chain revolutions in low- and middle-income countries. *Journal of Economic Literature*, 60(4): 1316-1377. <https://doi.org/10.1257/jel.20201539>
- 71. Reardon, T., Awokuse, T., Haggblade, S., Kapuya, T., Liverpool-Tasie, L.S.O., Meyer, F., Minten, B. et al.** 2019. The quiet revolution and emerging modern revolution in agri-food processing in sub-Saharan Africa. См.: AGRA, ed. *Africa Agriculture Status Report 2019. The hidden middle: a quiet revolution in the private sector driving agricultural transformation*, pp. 29-53. Nairobi, AGRA. <https://agra.org/wp-content/uploads/2019/09/AASR2019-The-Hidden-Middleweb.pdf>
- 72. Kelly, S. & Ilie, E.T.** 2021. *Engaging with small and medium agrifood enterprises to guide policy making: a qualitative research methodological guide*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb4179en>
- 73. FAO.** (готовится к публикации). *Small and medium enterprises and nutrition: understanding linkages, seizing opportunities*. Rome.
- 74. Mekonnen, D.A., Termeer, E., Soma, K., van Berkum, S. & de Steenhuijsen Piters, B.** 2022. *How to engage informal midstream agribusiness in enhancing food system outcomes: what we know and what we need to know better*. Wageningen Economic Research, Working Paper 2022-034. Wageningen, Netherlands (Kingdom of the), Wageningen University. <https://research.wur.nl/en/publications/221a21b5-a142-40bb-a76e-12bd0ceaae50>
- 75. Herforth, A.** 2015. Access to adequate nutritious food: new indicators to track progress and inform action. См.: D.E. Sahn, ed. *The Fight Against Hunger and Malnutrition*, pp. 139-162. Oxford, UK, Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198733201.003.0007>
- 76. Melber, H.** 2022. Africa's middle classes. *Africa Spectrum*, 57(2): 204-219. <https://doi.org/10.1177/00020397221089352>
- 77. van Blerk, H.** 2018. *African lions: who are Africa's rising middle class?* Ipsos Views No. 15. Paris, Ipsos. www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2018-02/20180214_ipsos_africanlions_web.pdf
- 78. Aworh, O.C.** 2023. African traditional foods and sustainable food security. *Food Control*, 145: 109393. <https://doi.org/10.1016/j.foodcont.2022.109393>
- 79. Sonnino, R.** 2016. The new geography of food security: exploring the potential of urban food strategies. *The Geographical Journal*, 182(2): 190-200. <https://doi.org/10.1111/geoj.12129>
- 80. Fan, S.** 2008. *Public Expenditures, Growth, and Poverty: Lessons from Developing Countries*. Baltimore, USA, IFPRI and The Johns Hopkins University Press.
- 81. Centre for Food Policy at City, University of London & R4D (Results for Development).** 2022. *Taking a food systems approach to policymaking: evidence on benefits and risks in five policy areas across the food system*. London and Washington, DC.
- 82. Ferré, C., Ferreira, F.H.G. & Lanjouw, P.** 2012. Is there a metropolitan bias? The relationship between poverty and city size in a selection of developing countries. *The World Bank Economic Review*, 26(3): 351-382. <https://doi.org/10.1093/wber/lhs007>
- 83. Reardon, T. & Vos, R.** 2023. How resilience innovations in food supply chains are revolutionizing logistics, wholesale trade, and farm services in developing countries. *International Food and Agribusiness Management Review*: 1-12. <https://doi.org/10.22434/IFAMR2022.0138>
- 84. FAO.** 2017. *Territorial tools for agro-industry development – A Sourcebook*. E. Gálvez Nogales & M. Webber, eds. FAO. www.fao.org/3/i6862e/i6862e.pdf
- 85. Noor Hasnan, N.Z., Basha, R.K., Amin, N.A.M., Ramli, S.H.M., Tang, J.Y.H. & Aziz, N.A.** 2022. Analysis of the most frequent nonconformance aspects related to Good Manufacturing Practices (GMP) among small and medium enterprises (SMEs) in the food industry and their main factors. *Food Control*, 141: 109205. <https://doi.org/10.1016/j.foodcont.2022.109205>
- 86. Asante, S.B., Ragasa, C. & Andam, K.S.** 2020. *Drivers of food safety adoption among food processing firms: a nationally representative survey in Ghana*. Washington, DC, IFPRI. <https://doi.org/10.2499/p15738coll2.134207>
- 87. FAO.** 2021. *Fish in home-grown school feeding. Angola, Honduras and Peru*. Rome. www.fao.org/3/cb3708en/cb3708en.pdf

88. Ahern, M.B., Thilsted, S.H., Kjellevoid, M., Overå, R., Toppe, J., Doura, M., Kalaluka, E. et al. 2021. Locally-procured fish is essential in school feeding programmes in Sub-Saharan Africa. *Foods*, 10(9): 2080.
<https://doi.org/10.3390/foods10092080>

89. Bartkus, V.O., Brooks, W., Kaboski, J.P. & Pelnik, C. 2022. Big fish in thin markets: competing with the middlemen to increase market access in the Amazon. *Journal of Development Economics*, 155: 102757.
<https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2021.102757>

90. Hossain, M., Mendiratta, V., Mabiso, A. & Toguem, H.R. 2022. *Impact assessment report: Second Cordillera Highland Agricultural Resource Management Project (CHARMP2), Philippines*. Rome, IFAD. www.ifad.org/ifad-impact-assessment-report-2021/assets/pdf/impact/Philippines/BAR_PHILIPPINES_RI_REPORT.pdf

91. Reardon, T., Tschirley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Fanzo, J., Minten, B., Vos, R. et al. 2021. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security*, 28: 100466.
<https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100466>

92. Hu, C., Zhang, X., Reardon, T. & Hernandez, R. 2019. Value-chain clusters and aquaculture innovation in Bangladesh. *Food Policy*, 83: 310-326.
<https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2017.07.009>

93. Minten, B., Woldu Assefa, T., Abebe, G., Engida, E. & Tamru, S. 2016. *Food processing, transformation, and job creation: The case of Ethiopia's enjera markets*. Ethiopia Strategy Support Program (ESSP) Working Paper 96. Washington, DC, IFPRI. www.ifpri.org/publication/food-processing-transformation-and-job-creation-case-ethiopia-s-enjera-markets

94. Rivera-Padilla, A. 2020. Crop choice, trade costs, and agricultural productivity. *Journal of Development Economics*, 146: 102517. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2020.102517>

95. Gordeev, S. 2022. *Nutrition demand, subsistence farming, and agricultural productivity*. STEG working paper.

96. FAO & FLAMA. 2020. *Una evaluación de los mercados mayoristas de alimentos en América Latina y el Caribe: el desafío de dar salida a la producción y alimentar a las ciudades*. Santiago.
<https://doi.org/10.4060/cb1130es>

97. Santacoloma, P., Telemans, B., Mattioni, D., Puhac, A., Scarpocchi, C., Taguchi, M. & Tartanac, F. 2021. *Promoting sustainable and inclusive value chains for fruits and vegetables - Policy review*. Background paper for the *FAO/WHO International Workshop on Fruits and Vegetables 2020*. Rome, FAO.
<https://doi.org/10.4060/cb5720en>

98. FAO. 2023. *The status of women in agrifood systems*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc5343en> (на русском языке опубликована сокращенная версия «Положение женщин в агропродовольственных системах. Обзор» <https://doi.org/10.4060/cc5060ru>)

99. WHO. 2022. *Reformulation of food and beverage products for healthier diets: policy brief*. Geneva, Switzerland.
www.who.int/publications/i/item/9789240039919

100. Temme, E.H.M., Millenaar, I.L., Van Donkersgoed, G. & Westenbrink, S. 2011. Impact of fatty acid food reformulations on intake of Dutch young adults. *Acta Cardiologica*, 66(6): 721-728.
<https://doi.org/10.1080/AC.66.6.2136955>

101. Bhat, S., Marklund, M., Henry, M.E., Appel, L.J., Croft, K.D., Neal, B. & Wu, J.H.Y. 2020. A systematic review of the sources of dietary salt around the world. *Advances in Nutrition*, 11(3): 677-686.
<https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S2161831322002927>

102. WHO. 2023. *WHO global report on sodium intake reduction*. Geneva, Switzerland.
www.who.int/publications/i/item/9789240069985

103. WHO. 2023. TFA Country Score Card. См.: *Global database on the Implementation of Nutrition Action (GINA)*. [По состоянию на 31 мая 2023 года].
<https://extranet.who.int/nutrition/gina/en/scorecard/TFA>

104. WHO. 2023. *Use of non-sugar sweeteners: WHO guideline*. Geneva, Switzerland.
www.who.int/publications/i/item/9789240073616

105. BO3. 2023. *Ускорение действий по предотвращению дефицита питательных микроэлементов и его последствий, в том числе расщепления позвоночника и других нарушений развития нервной трубки, путем принятия безопасных и эффективных стратегий обогащения пищевых продуктов*. EB152/CONF/5. Женева, Швейцария. https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB152/B152_CONF5-ru.pdf

106. Urban Policy Platform. 2023. *Strengthening local fresh food markets for resilient food systems*. A collaborative discussion paper. Nairobi, UN-Habitat.

107. FAO. 2022. *Territorial markets for sustainable agriculture – Unleashing the potential of territorial markets for incentivizing the adoption of sustainable agricultural practices*. Rome. www.fao.org/3/cc3245en/cc3245en.pdf

108. FAO. 2022. *Territorial markets for women's economic inclusion – Unleashing the potential of territorial markets for social inclusion and equal economic opportunities*. Rome. www.fao.org/3/cc3235en/cc3235en.pdf

109. WHO. 2006. *A guide to healthy food markets*. Geneva, Switzerland. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/43393>

110. ВОЗ. 2022. *Безопасность продуктов питания*. Женева, Швейцария. www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety

111. WHO Regional Office for Europe. 2021. *Safe and healthy food in traditional food markets in the WHO European Region, March 2021*. Copenhagen. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/340954>

112. FAO. 2022. *Mapping of territorial markets – Methodology and guidelines for participatory data collection*. Second edition. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb9484en>

113. Campi, M., Dueñas, M. & Fagiolo, G. 2021. Specialization in food production affects global food security and food systems sustainability. *World Development*, 141: 105411. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105411>

114. Chisanga, B. & Zulu-Mbata, O. 2018. The changing food expenditure patterns and trends in Zambia: implications for agricultural policies. *Food Security*, 10(3): 721-740. <https://doi.org/10.1007/s12571-018-0810-7>

115. Harris, J., de Steenhuijsen Pipers, B., McMullin, S., Bajwa, B., de Jager, I. & Brouwer, I.D. 2023. Fruits and vegetables for healthy diets: priorities for food system research and action. См.: J. von Braun, K. Afsana, L.O. Fresco & M.H.A. Hassan, eds. *Science and Innovations for Food Systems Transformation*, pp. 87-104. Cham, Switzerland, Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-15703-5_6

116. Walls, H.L., Johnston, D., Tak, M., Dixon, J., Hanefeld, J., Hull, E. & Smith, R.D. 2018. The impact of agricultural input subsidies on food and nutrition security: a systematic review. *Food Security*, 10(6): 1425-1436. <https://doi.org/10.1007/s12571-018-0857-5>

117. Chege, C.G.K., Onyango, K.; Muange, E.N. & Jäger, M. 2021. *How women's empowerment affects farm production and dietary quality in East Africa*. CIAT Publication No. 520. Nairobi, CIAT (International Center for Tropical Agriculture). <https://cgspace.cgiar.org/handle/10568/116818>

118. Alemu, A. & Ashenafi, M. 2022. Household food security, child nutrition and food safety among vegetable producers and non-producers in Dugda woreda, Oromia region, Ethiopia. *Ethiopian Journal of Science and Technology*, 15(2): 101-124. <https://doi.org/10.4314/ejst.v15i2.1>

119. Bhagowalia, P., Headey, D.D. & Kadiyala, S. 2012. *Agriculture, income, and nutrition linkages in India: insights from a nationally representative survey*. Washington, DC, IFPRI. www.ifpri.org/publication/agriculture-income-and-nutrition-linkages-india-insights-nationally-representative

120. Huey, S.L., Krisner, J.T., Bhargava, A., Friesen, V.M., Konieczynski, E.M., Mbuya, M.N.N., Mehta, N.H. et al. 2022. Review of the impact pathways of biofortified foods and food products. *Nutrients*, 14(6): 1200. <https://doi.org/10.3390/nu14061200>

121. Kihiu, E.N. & Amuakwa-Mensah, F. 2021. Agricultural market access and dietary diversity in Kenya: gender considerations towards improved household nutritional outcomes. *Food Policy*, 100: 102004. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.102004>

122. Edmondson, J.L., Cunningham, H., Densley Tingley, D.O., Dobson, M.C., Grafius, D.R., Leake, J.R., McHugh, N. et al. 2020. The hidden potential of urban horticulture. *Nature Food*, 1(3): 155-159. <https://doi.org/10.1038/s43016-020-0045-6>

123. Dissanayake, L. & Dilini, S. 2020. COVID-19 outbreak and urban green space, food security, and quality of life: case of urban home gardens in Kandy, Sri Lanka. *Open Journal of Social Sciences*, 08(09): 185-197. <https://doi.org/10.4236/jss.2020.89013>

124. Sangwan, N. & Tasciotti, L. 2023. Losing the plot: the impact of urban agriculture on household food expenditure and dietary diversity in sub-saharan African countries. *Agriculture*, 13(2): 284.

<https://doi.org/10.3390/agriculture13020284>

125. Warren, E., Hawkesworth, S. & Knai, C. 2015. Investigating the association between urban agriculture and food security, dietary diversity, and nutritional status: a systematic literature review. *Food Policy*, 53: 54-66.

<https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2015.03.004>

126. FAO, Rikolto & RUAF Foundation. 2022. *Urban and peri-urban agriculture sourcebook – From production to food systems*. Rome, FAO and Rikolto.

<https://doi.org/10.4060/cb9722en>

127. ФАО. 2022. Представление новой серии докладов. Перспективы развития технологий и инноваций для агропродовольственных систем. Рим.

<https://doi.org/10.4060/cc2506ru>

128. FAO. 2022. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2022. Автоматизация сельского хозяйства как инструмент преобразования агропродовольственных систем. Рим.

<https://doi.org/10.4060/cb9479ru>

129. IFPRI. 2021. Data download. См.: ASTI. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. www.asti.cgiar.org/data

130. Pernechele, V., Fontes, F., Baborska, R., Nkuingoua, J., Pan, X. & Tuyishime, C. 2021. *Public expenditure on food and agriculture in sub-Saharan Africa: Trends, challenges and priorities*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cb4492en>

131. Fuglie, K. 2016. The growing role of the private sector in agricultural research and development world-wide. *Global Food Security*, 10: 29-38. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2016.07.005>

132. AgFunder. 2023. *2023 AgFunder AgriFoodTech Investment Report*. San Francisco, USA. <https://agfunder.com/research/agfunder-global-agrifoodtech-investment-report-2023/>

133. ETC Group. 2022. *Food Barons 2022: crisis profiteering, digitalization and shifting power*. Montreal, Canada. www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-final_16_sept.pdf

134. Klerkx, L., Jakku, E. & Labarthe, P. 2019. A review of social science on digital agriculture, smart farming and agriculture 4.0: new contributions and a future research agenda. *NJAS: Wageningen Journal of Life Sciences*, 90-91(1): 1-16.

<https://doi.org/10.1016/j.njas.2019.100315>

135. IPES-Food (International Panel of Experts on Sustainable Food Systems). 2017. *Too big to feed: exploring the impacts of mega-mergers, consolidation, and concentration of power in the agri-food sector*. www.ipes-food.org/_img/upload/files/Concentration_FullReport.pdf

136. FAO. 2023. Circular economy: waste-to-resource & COVID-19. См.: *Land & Water*. [По состоянию на 21 мая 2023 года]. www.fao.org/land-water/overview/covid19/circular

137. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2021. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех*. Рим, ФАО.

<https://doi.org/10.4060/cb4474ru>

138. Schroeder, K., Lampietti, J. & Elabed, G. 2021. *What's cooking: digital transformation of the agrifood system*. Agriculture and Food Series. Washington, DC, World Bank.

<http://hdl.handle.net/10986/35216>

139. Cattaneo, A., Adukia, A., Brown, D.L., Christiaensen, L., Evans, D.K., Haakenstad, A., McMenemy, T. et al. 2022. Economic and social development along the urban–rural continuum: new opportunities to inform policy. *World Development*, 157: 105941.

<https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105941>

140. ITU (International Telecommunication Union). 2022. *Facts and Figures 2022: Latest on global connectivity amid economic downturn*. См.: ITU. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. www.itu.int/hub/2022/11/facts-and-figures-2022-global-connectivity-statistics

141. GSMA (GSM Association). 2022. *The state of mobile internet connectivity 2022*. London. www.gsma.com/r/wp-content/uploads/2022/12/The-State-of-Mobile-Internet-Connectivity-Report-2022.pdf

142. Thaler, R.H. & Sunstein, C.R. 2009. *Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness*. London, Penguin Books.

143. Vecchio, R. & Cavallo, C. 2019. Increasing healthy food choices through nudges: a systematic review. *Food Quality and Preference*, 78: 103714.

<https://doi.org/10.1016/j.foodqual.2019.05.014>

144. Papies, E.K. & Veling, H. 2013. Healthy dining. Subtle diet reminders at the point of purchase increase low-calorie food choices among both chronic and current dieters. *Appetite*, 61: 1-7. <https://doi.org/10.1016/j.appet.2012.10.025>

145. ВОЗ. 2022. Применение методов «подталкивания» для стимулирования здорового питания в школах: аналитическая записка. Женева, Швейцария. www.who.int/ru/publications/i/item/9789240051300

146. FAO. 2016. *Influencing food environments for healthy diets*. Rome. www.fao.org/3/i6484e/i6484e.pdf

147. WHO Regional Office for Africa. 2019. *Nutrient Profile Model for the WHO African Region: a tool for implementing WHO recommendations on the marketing of foods and non-alcoholic beverages to children*. Brazzaville. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/329956>

148. WHO Regional Office for Europe. 2023. *WHO Regional Office for Europe nutrient profile model*. Second edition. Copenhagen. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/366328>

149. WHO Regional Office for South-East Asia. 2016. *WHO nutrient profile model for South-East Asia region*. New Delhi. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/253459>

150. WHO Regional Office for the Eastern Mediterranean, Rayner, M., Jewell, J. & Al Jawaldeh, A. 2017. *Nutrient profile model for the marketing of food and non-alcoholic beverages to children in the WHO Eastern Mediterranean Region*. Cairo, WHO Regional Office for the Eastern Mediterranean. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/255260>

151. WHO Regional Office for the Western Pacific. 2016. *WHO nutrient profile model for the Western Pacific Region: a tool to protect children from food marketing*. Manila. www.who.int/publications-detail-redirect/9789290617853

152. FAO & Alliance of Biodiversity and CIAT (Alliance of Bioversity International and the International Center for Tropical Agriculture). 2022. *Labelling and certification schemes for Indigenous Peoples' foods – Generating income while protecting and promoting Indigenous Peoples' values*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc0155en>

153. ФАО. 2018. *Наука, инновации и переход на цифровые технологии в целях обеспечения безопасности пищевых продуктов*. Рим. www.fao.org/3/CA2790ru/ca2790ru.pdf

154. Gurnimrat Sidhu, C. & Keenan, A.R.H. 2019. *Nutritious Food Foresight: twelve ways to invest in good food for emerging markets*. Geneva, Switzerland, GAIN and Global Knowledge Initiative. www.gainhealth.org/resources/reports-and-publications/nutritious-food-foresight

155. WFP. 2022. ShareTheMeal | WFP Innovation. См.: *WFP Innovation*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://innovation.wfp.org/project/sharethemeal>

156. Sekabira, H. & Qaim, M. 2016. *Mobile money, agricultural marketing, and off-farm income in Uganda*. GlobalFood Discussion Papers, No. 82. Göttingen, Germany, Georg-August-Universität Göttingen, Research Training Group (RTG) 1666 - GlobalFood. <http://hdl.handle.net/10419/140620>

157. Nan, W., Zhu, X. & Lynne Markus, M. 2021. What we know and don't know about the socioeconomic impacts of mobile money in Africa: a systematic literature review. *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*, 87(2). <https://doi.org/10.1002/isd2.12155>

158. WFP. 2020. WFP mobile money transfers change urban lives in Zimbabwe. См.: *WFP Insight*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://medium.com/world-food-programme-insight/wfp-mobile-money-transfers-change-urban-lives-in-zimbabwe-168cfa9a8996>

159. Eneqvist, E. 2022. *Experimental governance capacity and legitimacy in local governments*. Stockholm, KTH Royal Institute of Technology. <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.11756.85120>

160. Hivos, IIED (International Institute for Environment and Development) & KRC (Kabarole Research and Resource Centre). 2016. *Uganda Food Change Lab: planning for the future food system of Kabarole district*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://hivos.org/document/uganda-food-change-lab-planning-for-the-future-food-system-of-kabarole-district-2>

161. LUPPA (Urban Laboratory of Public Food Policies). 2023. *LUPPA - Urban laboratory of public food policies*. [По состоянию на 24 мая 2023 года]. <https://luppa.comidadoamanha.org>

- 162. Reardon, T., Echeverria, R., Berdegue, J., Minten, B., Liverpool-Tasie, L.S.O., Tschirley, D. & Zilberman, D.** 2019. Rapid transformation of food systems in developing regions: highlighting the role of agricultural research & innovations. *Agricultural Systems*, 172: 47-59. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.01.022>
- 163. Beesabathuni, K., Lingala, S. & Kraemer, K.** 2018. Increasing egg availability through smallholder business models in East Africa and India. *Maternal & Child Nutrition*, 14: e12667. <https://doi.org/10.1111/mcn.12667>
- 164. Promethean Power Systems.** 2018. *Promethean Power Systems*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://cooelectrica.com>
- 165. Ceccarelli, T., Chauhan, A., Rambaldi, G., Kumar, I., Cappello, C., Janssen, S. & McCampbell, M.** 2022. *Leveraging automation and digitalization for precision agriculture: Evidence from the case studies*. Background paper for *The State of Food and Agriculture 2022*. FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 24. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc2912en>
- 166. Sanguri, K., Ganguly, K. & Pandey, A.** 2021. Modelling the barriers to low global warming potential refrigerants adoption in developing countries: a case of Indian refrigeration industry. *Journal of Cleaner Production*, 280(2): 124357. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124357>
- 167. UNEP (United Nations Environment Programme) & FAO.** 2022. *Sustainable food cold chains: opportunities, challenges and the way forward*. Nairobi. <https://doi.org/10.4060/cc0923en>
- 168. Apeel.** 2022. *Apeel | Food Gone Good*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. www.apeel.com
- 169. Guillard, V., Gaucel, S., Fornaciari, C., Angellier-Coussy, H., Buche, P. & Gontard, N.** 2018. The next generation of sustainable food packaging to preserve our environment in a circular economy context. *Frontiers in Nutrition*, 5: 121. <https://doi.org/10.3389/fnut.2018.00121>
- 170. Ellen MacArthur Foundation.** 2017. *The New Plastics Economy: rethinking the future of plastics & catalysing action*. Cowes, UK. <https://ellenmacarthurfoundation.org/the-new-plastics-economy-rethinking-the-future-of-plastics-and-catalysing>
- 171. FAO.** 2018. *Low cost, high impact solutions for the quality and shelf-life of tomatoes in local markets*. Rome. www.fao.org/3/17698EN/i7698en.pdf
- 172. Kleine Jäger, J. & Piscicelli, L.** 2021. Collaborations for circular food packaging: the set-up and partner selection process. *Sustainable Production and Consumption*, 26: 733-740. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.12.025>
- 173. Livup.** 2023. *Livup*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. www.livup.com.br
- 174. La Ruche qui dit Oui!** 2023. *La Ruche qui dit Oui!* [По состоянию на 21 мая 2023 года]. <https://laruchequiditoui.fr>
- 175. Diao, X., Reardon, T., Kennedy, A., DeFries, R.S., Koo, J., Minten, B., Takeshima, H. et al.** 2023. The future of small farms: innovations for inclusive transformation. См.: J. von Braun, K. Afsana, L.O. Fresco & M.H.A. Hassan, eds. *Science and Innovations for Food Systems Transformation*, pp. 191-205. Cham, Switzerland, Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-15703-5_10
- 176. Xiao, Z., Zhang, J., Li, D. & Chen, C.** 2015. Trust in online food purchase behavior: an exploration in food safety problem for produce e-retailers. *Advance Journal of Food Science and Technology*, 8(10): 751-757. <http://maxwellsci.com/jp/mspabstract.php?jid=AJFST&doi=ajfst.8.1602>
- 177. Ariyanti, F.D. & Hadita, S.** 2017. *Food safety knowledge and practices on food virtual shop*. Paper presented at the 3rd International Conference on Science in Information Technology (ICSITech), 25-26 October 2017, Bandung, Indonesia, IEEE (Institute of Electrical and Electronics Engineers). <http://ieeexplore.ieee.org/document/8257145>
- 178. Limon, M.R.** 2021. Food safety practices of food handlers at home engaged in online food businesses during COVID-19 pandemic in the Philippines. *Current Research in Food Science*, 4: 63-73. <https://doi.org/10.1016/j.crfs.2021.01.001>
- 179. Desai, A.N. & Aronoff, D.M.** 2020. Food Safety and COVID-19. *JAMA*, 323(19): 1982. <https://doi.org/10.1001/jama.2020.5877>
- 180. Begley, S., Marohn, E., Mikha, S. & Rettaliata, A.** 2020. Digital disruption at the grocery store. См.: *McKinsey & Company*. [По состоянию на 21 мая 2023 года]. www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/digital-disruption-at-the-grocery-store

- 181. Granheim, S.I., Løvhaug, A.L., Terragni, L., Torheim, L.E. & Thurston, M.** 2022. Mapping the digital food environment: a systematic scoping review. *Obesity Reviews*, 23(1). <https://doi.org/10.1111/obr.13356>
- 182. Almansour, F.D., Allafi, A.R., Zafar, T.A. & Al-Haifi, A.R.** 2020. Consumer prevalence, attitude and dietary behavior of online food delivery applications users in Kuwait. *Acta Bio-Medica: Atenei Parmensis*, 91(4): e2020178. <https://doi.org/10.23750/abm.v91i4.8543>
- 183. Alhusseini, N., Alammari, D., Sabbah, B.N., Alzubaydah, A.A., Arabi, T., Rashid, H., Odeh, N.B. et al.** 2022. Obesity and food delivery applications: lessons learned from COVID-19 in Saudi Arabia. *JMSR*, IX(1): 1098-1104. www.journal-jmsr.net/uploads/113/13921_pdf.pdf
- 184. Summerbell, C.D., Douthwaite, W., Whittaker, V., Ells, L.J., Hillier, F., Smith, S., Kelly, S. et al.** 2009. The association between diet and physical activity and subsequent excess weight gain and obesity assessed at 5 years of age or older: a systematic review of the epidemiological evidence. *International Journal of Obesity (2005)*, 33 Suppl 3: S1-92. <https://doi.org/10.1038/ijo.2009.80>
- 185. Bezerra, I.N., Curioni, C. & Sichieri, R.** 2012. Association between eating out of home and body weight. *Nutrition Reviews*, 70(2): 65-79. <https://doi.org/10.1111/j.1753-4887.2011.00459.x>
- 186. Pereira, M.A., Kartashov, A.I., Ebbeling, C.B., Van Horn, L., Slaterry, M.L., Jacobs, D.R. & Ludwig, D.S.** 2005. Fast-food habits, weight gain, and insulin resistance (the CARDIA study): 15-year prospective analysis. *The Lancet*, 365(9453): 36-42. [https://doi.org/10.1016/s0140-6736\(04\)17663-0](https://doi.org/10.1016/s0140-6736(04)17663-0)
- 187. Maimaiti, M., Zhao, X., Jia, M., Ru, Y. & Zhu, S.** 2018. How we eat determines what we become: opportunities and challenges brought by food delivery industry in a changing world in China. *European Journal of Clinical Nutrition*, 72(9): 1282-1286. <https://doi.org/10.1038/s41430-018-0191-1>
- 188. Rinaldi, C., D'Aguilar, M. & Egan, M.** 2022. Understanding the online environment for the delivery of food, alcohol and tobacco: an exploratory analysis of 'dark kitchens' and rapid grocery delivery services. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(9): 5523. <https://doi.org/10.3390/ijerph19095523>
- 189. Brar, K. & Minaker, L.M.** 2021. Geographic reach and nutritional quality of foods available from mobile online food delivery service applications: novel opportunities for retail food environment surveillance. *BMC Public Health*, 21(1): 458. <https://doi.org/10.1186/s12889-021-10489-2>
- 190. Poelman, M.P., Thornton, L. & Zenk, S.N.** 2020. A cross-sectional comparison of meal delivery options in three international cities. *European Journal of Clinical Nutrition*, 74(10): 1465-1473. <https://doi.org/10.1038/s41430-020-0630-7>
- 191. Lowder, S.K., Sánchez, M.V. & Bertini, R.** 2021. Which farms feed the world and has farmland become more concentrated? *World Development*, 142: 105455. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105455>
- 192. Castañeda, A., Doan, D., Newhouse, D., Nguyen, M.C., Uematsu, H. & Azevedo, J.P.** 2018. A new profile of the global poor. *World Development*, 101: 250-267. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.08.002>
- 193. Velasco-Muñoz, Aznar-Sánchez, Batlles-de-laFuente & Fidelibus.** 2019. Rainwater harvesting for agricultural irrigation: an analysis of global research. *Water*, 11(7): 1320. <https://doi.org/10.3390/w11071320>
- 194. Amos, C.C., Rahman, A., Karim, F. & Gathenya, J.M.** 2018. A scoping review of roof harvested rainwater usage in urban agriculture: Australia and Kenya in focus. *Journal of Cleaner Production*, 202: 174-190. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.08.108>
- 195. Mohareb, E., Heller, M., Novak, P., Goldstein, B., Fonoll, X. & Raskin, L.** 2017. Considerations for reducing food system energy demand while scaling up urban agriculture. *Environmental Research Letters*, 12(12): 125004. <https://doi.org/10.1088/1748-9326/aa889b>
- 196. Bobadilla Caballero, M.E., Rosales Jaén, R.A. & Pino, A.O.** 2021. Captación de niebla como fuente alternativa de agua en la Región de Azuero. *Prisma Tecnológico*, 12(1): 32-37. <https://doi.org/10.33412/pri.v12.1.2455>
- 197. Carrera-Villacrés, D.V., Robalino, I.C., Rodríguez, F.F., Sandoval, W.R., Hidalgo, D.L. & Toulkeridis, T.** 2017. An innovative fog catcher system applied in the andean communities of Ecuador. *Transactions of the ASABE*, 60(6): 1917-1923. <http://elibrary.asabe.org/abstract.asp?AID=48672&t=3&dabs=Y&redir=&redirType=>

198. ФАО. 2018. *Десять компонентов агроэкологии. Руководство по переходу к устойчивым агропродовольственным системам.* Рим. www.fao.org/3/i9037ru/i9037ru.pdf

199. ГЭВУ. 2019. *Агроэкологические и другие инновационные подходы в поддержку устойчивых сельскохозяйственных и продовольственных систем, повышающих уровень продовольственной безопасности и качество питания.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим. www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/HLPE/reports/HLPE_Report_14_RU.pdf

200. van der Ploeg, J.D., Barjolle, D., Bruil, J., Brunori, G., Costa Madureira, L.M., Dessein, J., Drag, Z. et al. 2019. The economic potential of agroecology: empirical evidence from Europe. *Journal of Rural Studies*, 71: 46-61. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.09.003>

201. Bezner Kerr, R., Madsen, S., Stüber, M., Liebert, J., Enloe, S., Borghino, N., Parros, P. et al. 2021. Can agroecology improve food security and nutrition? A review. *Global Food Security*, 29: 100540. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2021.100540>

202. Mottet, A., Bicksler, A., Lucantoni, D., De Rosa, F., Scherf, B., Scopel, E., López-Ridaura, S. et al. 2020. Assessing transitions to sustainable agricultural and food systems: a tool for agroecology performance evaluation (TAPE). *Frontiers in Sustainable Food Systems*, 4: 579154. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2020.579154>

203. Ellen MacArthur Foundation. 2022. Andhra Pradesh Community-managed Natural Farming. См.: *Ellen MacArthur Foundation*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://ellenmacarthurfoundation.org/circular-examples/andhra-pradesh-community-managed-natural-farming>

204. FuturePolicy. 2018. Quito's Participatory Urban Agriculture Programme. См.: *FuturePolicy*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. www.futurepolicy.org/global/quito-agrupar

205. FAO, Biovision Foundation & Agroecology Coalition. 2023. *Agroecology dialogue series: outcome brief no. 1, January 2023 – The interface between agroecology and territorial approaches for food systems transformation.* Rome. <https://doi.org/10.4060/cc3477en>

206. Willer, H., Schlatter, B. & Trávníček, J., eds. 2023. *The world of organic agriculture statistics and emerging trends 2023.* Bonn, Germany, Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM – Organics International.

207. Reganold, J.P. & Wachter, J.M. 2016. Organic agriculture in the twenty-first century. *Nature Plants*, 2(2): 15221. <https://doi.org/10.1038/nplants.2015.221>

208. Crowder, D.W. & Illan, J.G. 2021. Expansion of organic agriculture. *Nature Food*, 2(5): 324-325. <https://doi.org/10.1038/s43016-021-00288-8>

209. Global Alliance for the Future of Food. 2023. MASIPAG: empowering farmers to breed local rice varieties. См.: *Global Alliance for the Future of Food*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://futureoffood.org/insights/masipag-empowering-farmers-to-breed-local-rice-varieties>

210. Hance, J. 2008. How youth in Kenya's largest slum created an organic farm. См.: *Mongabay Environmental News*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://news.mongabay.com/2008/12/how-youth-in-kenyas-largest-slum-created-an-organic-farm>

211. Barbieri, P., Pellerin, S., Seufert, V., Smith, L., Ramankutty, N. & Nesme, T. 2021. Global option space for organic agriculture is delimited by nitrogen availability. *Nature Food*, 2(5): 363-372. <https://doi.org/10.1038/s43016-021-00276-y>

212. Aschemann-Witzel, J. & Zielke, S. 2017. Can't buy me green? A review of consumer perceptions of and behavior toward the price of organic food. *Journal of Consumer Affairs*, 51(1): 211-251. <https://doi.org/10.1111/joca.12092>

213. Asseng, S., Guarin, J.R., Raman, M., Monje, O., Kiss, G., Despommier, D.D., Meggers, F.M. et al. 2020. Wheat yield potential in controlled-environment vertical farms. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 117(32): 19131-19135. <https://doi.org/10.1073/pnas.2002655117>

214. ReportLinker. 2020. UAE Tomato Market - Growth, trends and forecast (2020-2025). См.: *GlobeNewswire*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. www.globenewswire.com/news-release/2020/04/29/2023967/0/en/UAE-Tomato-Market-Growth-Trends-and-Forecast-2020-2025.html

215. Mordor Intelligence. 2023. Indoor farming market size & share analysis - growth trends & forecasts (2023-2028). См.: *Mordor Intelligence*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. www.mordorintelligence.com/industry-reports/indoor-farming-market

- 216. WFP.** 2020. H2Grow. См.: *WFP Innovation*. По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://innovation.wfp.org/project/h2grow-hydroponics>
- 217. Foley, J.K., Michaux, K.D., Mudyahoto, B., Kyazike, L., Cherian, B., Kalejaiye, O., Ifeoma, O. et al.** 2021. Scaling up delivery of biofortified staple food crops globally: paths to nourishing millions. *Food and Nutrition Bulletin*, 42(1): 116-132. <https://doi.org/10.1177/0379572120982501>
- 218. FAO.** 2022. *Gene editing and agrifood systems*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc3579en>
- 219. ФАО.** 2008. *Словарь терминов по биотехнологии для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства*. Рим. www.fao.org/3/y2775r/y2775r.pdf
- 220. FAO.** 2022. *Thinking about the future of food safety*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb8667en>
- 221. FAO.** 2021. *Looking at edible insects from a food safety perspective. Challenges and opportunities for the sector*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb4094en>
- 222. Lange, K.W. & Nakamura, Y.** 2023. Potential contribution of edible insects to sustainable consumption and production. *Frontiers in Sustainability*, 4: 1112950. <https://doi.org/10.3389/frsus.2023.1112950>
- 223. FAO.** 2023. *Food safety aspects of cell-based food*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc4855en>
- 224. Paul, C., Techen, A.-K., Robinson, J.S. & Helming, K.** 2019. Rebound effects in agricultural land and soil management: Review and analytical framework. *Journal of Cleaner Production*, 227: 1054-1067. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.04.115>
- 225. Santos Valle, S. & Kienzle, J.** 2020. *Agriculture 4.0 – Agricultural robotics and automated equipment for sustainable crop production*. Integrated Crop Management Vol. 24. Rome, FAO. www.fao.org/3/cb2186en/cb2186en.pdf
- 226. Fabregas, R., Kremer, M. & Schilbach, F.** 2019. Realizing the potential of digital development: the case of agricultural advice. *Science*, 366(6471): eaay3038. <https://doi.org/10.1126/science.aay3038>
- 227. Tefft, J., Jonasova, M., Adjao, R. & Morgan, A.** 2018. *Food systems for an urbanizing world*. Rome, World Bank and FAO. www.fao.org/3/i8346en/i8346en.pdf
- 228. Moragues-Faus, A. & Morgan, K.** 2015. Reframing the foodscape: the emergent world of urban food policy. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 47(7): 1558-1573. <https://doi.org/10.1177/0308518X15595754>
- 229. The Urban Food Systems Coalition.** 2023. *Home*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://ufs-coalition.org>
- 230. Moragues-Faus, A. & Battersby, J.** 2021. Urban food policies for a sustainable and just future: concepts and tools for a renewed agenda. *Food Policy*, 103: 102124. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2021.102124>
- 231. El Peruano.** 2021. Ordenanza que promueve la generación de entornos saludables para los niños, niñas y adolescentes en Lima Metropolitana. См.: *El Peruano*. [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <http://busquedas.elperuano.pe/normaslegales/ordenanza-que-promueve-la-generacion-de-entornos-saludables-ordenanza-no-2366-2021-1967586-1>
- 232. Cabannes, Y. & Marocchino, C., eds.** 2018. *Integrating food into urban planning*. London, UCL Press and FAO.
- 233. ILO.** 2018. *Advancing cooperation among women workers in the informal economy: the SEWA way*. Summary report. Geneva, Switzerland.
- 234. Dubbeling, M. & de Zeeuw, H.** 2010. *Multi-stakeholder policy formulation and action planning for sustainable urban agriculture development*. Working Paper 1. Leusden, Netherlands (Kingdom of the), RUAF Foundation. <https://ruaf.org/assets/2019/11/Working-Paper-1-Multi-stakeholder-Policy-Formulation-and-Action-Planning-for-Sustainable-Urban-Agriculture-Development.pdf>
- 235. Mendes, W. & Sonnino, R.** 2018. Urban food governance in the global north. См.: T. Marsden, ed. *The SAGE Handbook of Nature: Three Volume Set*, pp. 543-560. London, SAGE Publications Ltd. <https://sk.sagepub.com/reference/the-sage-handbook-of-nature/i3385.xml>
- 236. Carey, J. & Cook, B.** 2021. *The Milan Urban Food Policy Pact monitoring framework: A practical handbook for implementation*. Rome, FAO. www.fao.org/3/cb4181en/cb4181en.pdf
- 237. FAO & Rikolto.** (готовится к публикации). *Food governance for small and intermediary cities*. Rome.

238. IPES-Food. 2017. *What makes urban food policy happen? Insights from five case studies.* Brussels, IPES-Food. www.ipes-food.org/_img/upload/files/Cities_full.pdf

239. Sibbing, L., Candel, J. & Termeer, K. 2021. A comparative assessment of local municipal food policy integration in the Netherlands. *International Planning Studies*, 26(1): 56-69. <https://doi.org/10.1080/13563475.2019.1674642>

240. Tefft, J., Jonasova, M., Zhang, F. & Zhang, Y. 2020. *Urban food systems governance – Current context and future opportunities.* Rome, FAO and World Bank. <https://doi.org/10.4060/cb1821en>

241. Hospes, O. & Brons, A. 2016. Food system governance: a systematic literature review. См.: A. Kennedy & J. Liljeblad, eds. *Food systems governance: challenges for justice, equality and human rights*, pp. 13-42. London and New York, USA, Routledge. www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315674957-2/food-system-governance-otto-hospes-anke-brons

242. Sonnino, R. 2019. The cultural dynamics of urban food governance. *City, Culture and Society*, 16: 12-17. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2017.11.001>

243. Moragues-Faus, A., Clark, J.K., Battersby, J. & Davies, A. 2023. *Routledge Handbook of Urban Food Governance.* London, Routledge. www.routledge.com/Routledge-Handbook-of-Urban-Food-Governance/Moragues-Faus-Clark-Battersby-Davies/p/book/9780367518004

244. WHO. 2021. *Food systems delivering better health: executive summary.* Geneva, Switzerland. www.who.int/publications-detail-redirect/9789240031814

245. ВОЗ. 2017. *Предупреждение потенциальных конфликтов интересов при реализации программ в области питания. Проект подхода к предупреждению и урегулированию конфликтов интересов при разработке политики и осуществлении программ в области питания на страновом уровне.* Женева, Швейцария. https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/274168/B142_23-ru.pdf?sequence=1&isAllowed=y

246. PAHO (Pan-American Health Organization). 2021. *Preventing and managing conflicts of interest in country-level nutrition programs: a roadmap for implementing the World Health Organization's draft approach in the Americas.* Washington, DC. https://iris.paho.org/bitstream/handle/10665.2/55055/PAHONMHRF210014_eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y

247. WHO. 2021. *Action framework for developing and implementing public food procurement and service policies for a healthy diet.* Geneva, Switzerland. www.who.int/publications/i/item/9789240018341

248. ФАО. 2022. *Добровольный свод правил по сокращению потерь и порчи пищевой продукции.* Рим. <https://doi.org/10.4060/cb9433ru>

249. OECD & Sahel and West Africa Club. 2020. *Africa's Urbanisation Dynamics 2020. Africapolis, mapping a new urban geography.* Paris. <https://doi.org/10.1787/b6bccb81-en>

250. Sonnino, R. 2023. Food system transformation: urban perspectives. *Cities*, 134: 104164. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.104164>

251. Vignola, R., Oosterveer, P. & Béné, C. 2021. *Conceptualising food system governance and its present challenges.* Wageningen, Netherlands (Kingdom of the), Wageningen University. <https://library.wur.nl/WebQuery/wurpubs/fulltext/561830>

252. Szulecka, J., Strøm-Andersen, N., Scordato, L. & Skrivervik, E. 2019. Multi-level governance of food waste. См.: A. Klitkou, A. Fevolden & M. Capasso, eds. *From waste to value: valorisation pathways for organic waste streams in bioeconomies*, pp. 253-271. Routledge studies in waste management and policy. London and New York, USA, Routledge, Taylor & Francis Group, Earthscan from Routledge. www.taylorfrancis.com/chapters/oa-edit/10.4324/9780429460289-13/multi-level-governance-food-waste-julia-szulecka-nhat-str%C3%B8m-andersen-lisa-scordato-eili-skrivervik

253. Jani, A., Exner, A., Braun, R., Braun, B., Torri, L., Verhoeven, S., Murante, A.M. et al. 2022. Transitions to food democracy through multilevel governance. *Frontiers in Sustainable Food Systems*, 6: 1039127. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2022.1039127>

254. Halliday, J. 2022. Urban food systems: the case for municipal action. См.: C. Sage, ed. *A research agenda for food systems*, pp. 199-219. Elgar research agendas. Northampton, UK, Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781800880269.00019>

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. FAO. 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. *The Sixth World Food Survey*, pp. 114-143. Rome. www.fao.org/3/w0931e/w0931e.pdf

2. FAO. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations*. FAO Statistics Division Working Paper, 14-04. Rome. www.fao.org/3/i4060e/i4060e.pdf

3. Independent Group of Scientists appointed by the Secretary-General. 2019. *Global Sustainable Development Report 2019: the future is now – science for achieving sustainable development*. New York, USA, United Nations. https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/24797GSDR_report_2019.pdf

4. UN DESA. 2022. World Population Prospects 2022. См.: *United Nations*. [По состоянию на 9 мая 2023 года]. <https://population.un.org/wpp>

5. ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Продовольственный баланс. См.: ФАО. [По состоянию на 11 мая 2023 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS

6. Grande, F., Ueda, Y., Masangwi, S., Moltedo, A., Brivio, R., Selek, A., Vannuccini, S. et al. (готовится к публикации). *Global nutrient conversion table for FAO supply utilization accounts*. Rome, FAO.

7. ФАО. 2023. Положение с продовольствием в мире. См.: ФАО. [По состоянию на 11 мая 2023 года]. www.fao.org/worldfoodsituation/ru/

8. FAO. 2002. *Summary of proceedings: measurement and assessment of food deprivation and undernutrition*. International Scientific Symposium, 26-28 June 2002. Rome. www.fao.org/3/a-y4250e.pdf

9. Wanner, N., Cafiero, C., Troubat, N. & Conforti, P. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. FAO Statistics Division Working Paper Series ESS / 14-05. Rome, FAO. www.fao.org/3/i4046e/i4046e.pdf

10. UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *Technical notes from the background document for country consultations on the 2021 edition of the UNICEF-WHO-World Bank Joint Malnutrition Estimates – SDG Indicators 2.2.1 on stunting, 2.2.2a on wasting and 2.2.2b on overweight*. New York, USA, Geneva, Switzerland and Washington, DC.

11. WHO & UNICEF. 2021. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices: definitions and measurement methods*. Geneva, Switzerland and New York, USA. www.who.int/publications-detail-redirect/9789240018389

12. UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight joint estimates 2023 edition*. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates

13. Okwaraji, Y.B., Krasevec, J., Bradley, E., Conkle, J., Stevens, G.A., Gatica-Domínguez, G., Ohuma, E.O. et al. 2023. National, regional, and global estimates of low birthweight in 2020, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet* (в печати).

14. Chang, K.T., Carter, E.D., Mullany, L.C., Khatri, S.K., Cousens, S., An, X., Krasevec, J. et al. 2022. Validation of MINORMIX approach for estimation of low birthweight prevalence using a rural Nepal dataset. *The Journal of Nutrition*, 152(3): 872-879. <https://doi.org/10.1093/jn/nxab417>

15. WHO. 2023. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: WHO. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. <https://apps.who.int/gho/data/node.main>

16. NCD-RisC. 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377-1396. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(16\)30054-X](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(16)30054-X)

17. IMF. 2023. World Economic Outlook (WEO) database, April 2023. См.: IMF. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/download-entire-database

18. Laborde, D. & Torero, M. 2023. Modeling actions for transforming agrifood systems. См.: J. von Braun, K. Afsana, L.O. Fresco & M.H.A. Hassan, eds. *Science and Innovations for Food Systems Transformation*, pp. 105-132. Cham, Switzerland, Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-15703-5_7

19. World Bank. 2023. International Comparison Program (ICP). См.: World Bank. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.worldbank.org/en/programs/icp

20. European Union, FAO, UN-Habitat, OECD & World Bank. 2021. *Applying the Degree of Urbanisation. A methodological manual to define cities, towns and rural areas for international comparisons. 2021 edition.* Luxembourg, Publications Office of the European Union. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/15348338/KS-02-20-499-EN-N.pdf>

21. European Commission. 2023. Download the data produced by the GHSL. См.: *European Commission | GHSL - Global Human Settlement Layer.* [По состоянию на 9 мая 2023 года]. <https://ghsl.jrc.ec.europa.eu/download.php?ds=smod>

22. ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Стоимость и доступность здорового рациона (СДЗР). См.: ФАО. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD

23. Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries.* Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020.* FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 9. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb2431en>

24. Herforth, A., Venkat, A., Bai, Y., Costlow, L., Holleman, C. & Masters, W.A. 2022. *Methods and options to monitor the cost and affordability of a healthy diet globally.* Background paper to *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022.* FAO Agricultural Development Economics Working Paper 22-03. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc1169en>

25. World Bank. 2023. Poverty and Inequality Platform (PIP). См.: *World Bank.* [По состоянию на 10 мая 2023 года]. <https://pip.worldbank.org>

26. World Bank. 2023. Population ages 15-64, total (million). См.: *World Development Indicators | DataBank.* [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

27. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/ca9692ru>

28. World Bank. 2023. PPP conversion factor, private consumption (LCU per international \$). См.: *World Development Indicators | DataBank.* [По состоянию на 12 мая 2023 года]. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

29. Bai, Y., Ebel, A., Herforth, A. & Masters, W.A. 2023. *Methodology to update costs and affordability of healthy diets in the gap years of the International Comparison Program.* FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-07. Rome, FAO.

30. Mahler, D.G., Yonzan, N. & Lakner, C. 2022. *The impact of COVID-19 on global inequality and poverty.* Policy Research Working Papers, 10198. Washington, DC, World Bank. <http://hdl.handle.net/10986/38114>

31. Lakner, C., Gerszon Mahler, D., Negre, M., Beer Prydz, E., Ferreira, F., Fah Jirasavetakul, L.-B., Jolliffe, D. et al. 2020. *How Much Does Reducing Inequality Matter for Global Poverty?* Global Poverty Monitoring Technical Note 13. Washington, DC, World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33902>

32. Jolliffe, D., Mahler, D.G., Lakner, C., Atamanov, A. & Tetteh-Baah, S.K. (готовится к публикации). *Assessing the impact of the 2017 PPPs on the international poverty line and global poverty.* Policy Research Working Paper, 9941. Washington, DC, World Bank. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/353811645450974574/pdf/Assessing-the-Impact-of-the-2017-PPPs-on-the-International-Poverty-Line-and-Global-Poverty.pdf>

33. Всемирный банк. 2022. Справочный материал: корректировка значений международной черты бедности. См.: *Всемирный банк.* [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2022/05/02/factsheet-an-adjustment-to-global-poverty-lines

34. WHO & UNICEF. 2019. *The extension of the 2025 maternal, infant and young child nutrition targets to 2030.* WHO/UNICEF discussion paper. Geneva, Switzerland and New York, USA. <https://data.unicef.org/resources/who-unicef-discussion-paper-nutrition-targets>

35. WHO & UNICEF. 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025 – technical report.* Geneva, Switzerland and New York, USA. www.who.int/publications-detail-redirect/WHO-NMH-NHD-17.9

- 36. Cattaneo, A., Adukia, A., Brown, D.L., Christiaensen, L., Evans, D.K., Haakenstad, A., McMenemy, T. et al.** 2022. Economic and social development along the urban–rural continuum: new opportunities to inform policy. *World Development*, 157: 105941. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105941>
- 37. Cattaneo, A., Nelson, A. & McMenemy, T.** 2021. Global mapping of urban–rural catchment areas reveals unequal access to services. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 118(2): e2011990118. <https://doi.org/10.1073/pnas.2011990118>
- 38. Nelson, A., Weiss, D.J., van Etten, J., Cattaneo, A., McMenemy, T.S. & Koo, J.** 2019. A suite of global accessibility indicators. *Scientific Data*, 6(1): 266. www.nature.com/articles/s41597-019-0265-5
- 39. Weiss, D.J., Nelson, A., Vargas-Ruiz, C.A., Gligorić, K., Bavadekar, S., Gabrilovich, E., Bertozzi-Villa, A. et al.** 2020. Global maps of travel time to healthcare facilities. *Nature Medicine*, 26(12): 1835–1838. www.nature.com/articles/s41591-020-1059-1
- 40. Fellows, P.** 2004. *Processed foods for improved livelihoods*. FAO Diversification booklet 5. Rome, FAO. www.fao.org/3/y5113e/y5113e00.htm
- 41. FAO.** 2015. *Guidelines on the collection of information on food processing through food consumption surveys*. Rome. www.fao.org/3/i4690e/i4690e.pdf
- 42. GLOPAN (Global Panel on Agriculture and Food Systems for Nutrition).** 2016. *Food systems and diets: facing the challenges of the 21st century*. London. www.glopan.org/wp-content/uploads/2019/06/ForesightReport.pdf
- 43. Braesco, V., Souchon, I., Sauvart, P., Haurogné, T., Maillot, M., Féart, C. & Darmon, N.** 2022. Ultra-processed foods: how functional is the NOVA system? *European Journal of Clinical Nutrition*, 76(9): 1245–1253. www.nature.com/articles/s41430-022-01099-1
- 44. Gibney, M.J., Forde, C.G., Mullally, D. & Gibney, E.R.** 2017. Ultra-processed foods in human health: a critical appraisal. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 106(3): 717–724. <https://doi.org/10.3945/ajcn.117.160440>
- 45. Monteiro, C.A., Cannon, G., Levy, R.B., Moubarac, J.-C., Louzada, M.L., Rauber, F., Khandpur, N. et al.** 2019. Ultra-processed foods: what they are and how to identify them. *Public Health Nutrition*, 22(5): 936–941. <https://doi.org/10.1017/s1368980018003762>
- 46. Monteiro, C., Cannon, G., Jaime, P., Canella, D., Louzada, M.L., Calixto, G., Machado, P. et al.** 2016. Food classification. Public health NOVA. The star shines bright. *World Nutrition*, 7(1-3): 28–38. <https://worldnutritionjournal.org/index.php/wn/article/view/5/4>
- 47. FAO.** 2023. FAO/WHO GIFT | Global Individual Food consumption data Tool. См.: FAO. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. www.fao.org/gift-individual-food-consumption/methodology/food-groups-and-sub-groups
- 48. FAO.** 2017. *The Food Insecurity Experience Scale: measuring food insecurity through people's experiences*. Rome. www.fao.org/3/i7835e/i7835e.pdf
- 49. FAO.** 2016. *Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world*. Rome. www.fao.org/3/i4830e/i4830e.pdf
- 50. CRAN (Comprehensive R Archive Network).** 2021. *An Introduction to 'margins'*. <https://cran.r-project.org/web/packages/margins/vignettes/Introduction.html>
- 51. Glen, S.** 2018. Marginal effects: definition. См.: *StatisticsHowTo.com: Elementary Statistics for the rest of us!* [По состоянию на 19 мая 2023 года]. www.statisticshowto.com/marginal-effects
- 52. Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T.** 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural–urban continuum for selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23–09. Rome, FAO.
- 53. FAO.** 2023. *The cost and affordability of a healthy diet (CoAHD) indicators: methods and data sources*. Rome. https://fenixservices.fao.org/faostat/static/documents/CAHD/Methods_Brief_FAOSTAT_CoAHD_indicators.pdf
- 54. IPC Global Partners.** 2019. *Technical Manual version 3.0. Evidence and standards for better food security and nutrition decisions*. Rome. [www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Technical_Manual_3_Final.pdf](http://ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Technical_Manual_3_Final.pdf)
- 55. Menza, V. & Probart, C.** 2013. *Eating well for good health. Lessons on nutrition and healthy diets*. Rome, FAO. www.fao.org/3/i3261e/i3261e.pdf

- 56. Mulligan, G.F., Partridge, M.D. & Carruthers, J.I.** 2012. Central place theory and its reemergence in regional science. *The Annals of Regional Science*, 48(2): 405-431. <https://doi.org/10.1007/s00168-011-0496-7>
- 57. Agard, J., Schipper, E.L.F., Birkmann, J., Campos, M., Dubeux, C., Nojiri, Y., Olsoon, L. et al.** 2014. Glossary. См.: IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change), ed. *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, pp. 1757-1776. Cambridge, UK and New York, USA, Cambridge University Press. www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-AnnexII_FINAL.pdf
- 58. IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change).** 2012. *The risks of extreme events and disasters to advance climate change adaptation*. C.B. Field, V. Barros, T.F. Stocker, D. Qin, D.J. Dokken, K.L. Ebi, M.D. Mastrandrea et al., eds. A Special Report of Working Groups I and II of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, UK and New York, USA, Cambridge University Press. www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/SREX_Full_Report-1.pdf
- 59. Chambers, R. & Conway, G.R.** 1991. *Sustainable rural livelihoods: practical concepts for the 21st century*. Discussion Paper 296. Brighton and Hove, UK, IDS (Institute of Development Studies). www.ids.ac.uk/download.php?file=files/Dp296.pdf
- 60. Dercon, S., Hoddinott, J. & Woldehanna, T.** 2005. Shocks and consumption in 15 Ethiopian villages, 1999-2004. *Journal of African Economies*, 14(4): 559-585. <https://doi.org/10.1093/jae/eji022>
- 61. WFP.** 2009. *Comprehensive Food Security & Vulnerability Analysis (CFSVA) Guidelines - First Edition, 2009*. Rome. www.wfp.org/publications/comprehensive-food-security-and-vulnerability-analysis-cfsva-guidelines-first-edition
- 62. FAO.** 2016. *Managing climate risk using climate-smart agriculture*. Rome. www.fao.org/3/a-i5402e.pdf
- 63. ГЭВУ.** 2017. *Питание и продовольственные системы*. Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим. www.fao.org/3/I7846RU/i7846ru.pdf

- 64. ГЭВУ.** 2020. *Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года*. Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим. www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf
- 65. FAO.** 2013. *Пересмотренная Стратегическая рамочная программа*. Конференция FAO – тридцать восьмая сессия. Рим, 15-22 июня 2013 года. Рим. www.fao.org/3/mg015r/mg015r.pdf
- 66. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций.** 2016. *Доклад межправительственной рабочей группы экспертов открытого состава по показателям и терминологии, касающимся снижения риска бедствий*. Семьдесят первая сессия, пункт 19(с) повестки дня, A/71/644. Нью-Йорк, США. <https://digitallibrary.un.org/record/852089>
- 67. WHO.** 2023. Child growth standards. См.: WHO. [По состоянию на 5 июня 2023 года]. www.who.int/tools/child-growth-standards/standards
- 68. United Nations.** 2017. *Report of the High-Level Committee on Programmes at its thirty-fourth session*. Annex III. CEB/2017/6 (6 November 2017). New York, USA. <https://digitallibrary.un.org/record/3844899>
- 69. de Bruin, S. & Holleman, C.** 2023. *Urbanization is transforming agrifood systems across the rural–urban continuum creating challenges and opportunities to access affordable healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-08. Rome, FAO.
- 70. FAO, Rikolto & RUAF Foundation.** 2022. *Urban and peri-urban agriculture sourcebook – From production to food systems*. Rome, FAO and Rikolto. <https://doi.org/10.4060/cb9722en>
- 71. AMS (American Meteorological Society).** 2015. *Weather - Glossary of Meteorology*. См.: AMS. [По состоянию на 5 июня 2023 года]. <https://glossary.ametsoc.org/wiki/Weather>
- 72. Cafiero, C., Gheri, F., Kepple, A.W., Lavagne d’Ortigue, O., Rosero Moncayo, J. & Viviani, S.** 2023. *Access to food in 2022: Filling data gaps. Results of seven national surveys using the Food Insecurity Experience Scale (FIES)*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc6727en>

ПРИМЕЧАНИЯ ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ РЕГИОНАМ, ДАННЫЕ ПО КОТОРЫМ ПРИВОДЯТСЯ В СТАТИСТИЧЕСКИХ ТАБЛИЦАХ ГЛАВЫ 2 И ПРИЛОЖЕНИЙ 1 И 2

Страны регулярно пересматривают статистические данные как за прошлые, так и за последние отчетные периоды. Это относится и к статистическим данным, представленным в настоящем докладе. В таких случаях соответствующим образом пересматриваются и расчеты. Поэтому пользователям рекомендуется сравнивать динамику изменений оценок только в рамках одного выпуска доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" и не сопоставлять данные, опубликованные в изданиях за разные годы.

Географические регионы

В настоящей публикации используется деление на географические регионы, предложенное Статистическим отделом Секретариата Организации Объединенных Наций для использования в публикациях и базах данных (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>). Принадлежность стран или территорий к тем или иным группам определяется исключительно в целях удобства обработки статистических данных и не подразумевает какого-либо предположения Организации Объединенных Наций в отношении политической либо иной принадлежности стран и территорий. Справа приводится список стран, входящих в состав каждого региона, представленного в таблицах Приложения 1 и Приложения 2, а также в таблицах 1-4 раздела 2.1.

Страны, зоны и территории, по которым отсутствовали достаточные или достоверные данные, позволяющие провести оценку, не рассматривались, соответствующие данные в доклад не включались и в сводных оценках не учитывались. В частности, в соответствии с классификацией М49:

- ▶ **Северная Африка:** в дополнение к странам, перечисленным в таблице, в расчетах показателей РН и острого отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ учтены данные по Западной Сахаре. В расчетах показателей распространенности истощения, отставания в росте, избыточного веса у детей, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и анемии данные по Западной Сахаре не учтены.
- ▶ **Восточная Африка:** в эту группу не включены Архипелаг Чагос, Французские Южные Территории, Майотта и Реюньон.
- ▶ **Западная Африка:** в эту группу не включен остров Святой Елены.
- ▶ **Азия и Восточная Азия:** сводные данные по низкому весу при рождении и истощению показаны без учета данных по Японии.
- ▶ **Карибский бассейн:** в эту группу не включены Ангилья, Аруба, Бонайре, Британские Виргинские острова, Гваделупа, Каймановы Острова, Кюрасао, Мартиника, Монтсеррат, Сен-Бартельми, Сен-Мартен (французская часть), Синт-Мартен (голландская часть), Синт-Эстатиус и Саба, острова Теркс и Кайкос. Данные по ожирению у взрослых, истощению у детей, низкому весу при рождении и исключительно грудному вскармливанию показаны без учета данных по Американским Виргинским островам и Пуэрто-Рико.
- ▶ **Южная Америка:** в эту группу не включены остров Буве, Фолклендские (Мальвинские) острова, Французская Гвиана, Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова.
- ▶ **Австралия и Новая Зеландия:** в эту группу не включены Кокосовые острова (Килинг), остров Норфолк, остров Рождества, остров Херд и острова Макдональд.
- ▶ **Меланезия:** в расчетах показателей распространенности анемии, истощения, отставания в росте, избыточного веса у детей, низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Новой Каледонии.
- ▶ **Микронезия:** в расчетах показателей распространенности ожирения, анемии, истощения у детей, низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по

Гуаму, малым отдаленным островам Соединенных Штатов Америки и Северным Марианским островам. Сводные данные по отставанию в росте и избыточному весу у детей показаны без учета данных только по малым отдаленным островам Соединенных Штатов Америки.

- ▶ **Полинезия:** в эту группу не включены острова Питкерн, Уоллис и Футуна. В расчетах показателей распространенности ожирения у взрослых, истощения, отставания в росте и избыточного веса у детей и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Американскому Самоа, Токелау (ассоциированный член) и Французской Полинезии. Сводные данные по отставанию в росте и избыточному весу у детей показаны без учета данных только по Французской Полинезии.
- ▶ **Северная Америка:** в эту группу не включены острова Сен-Пьер и Микелон. В сводных показателях распространенности ожирения у взрослых, анемии, низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Бермудским островам и Гренландии. Сводные показатели распространенности истощения основаны исключительно на данных по Соединенным Штатам Америки.
- ▶ **Северная Европа:** в эту группу не включены Аландские острова, Нормандские острова, остров Мэн, острова Свальбард и Ян-Майен и Фарерские острова (ассоциированный член).
- ▶ **Южная Европа:** в эту группу не включены Гибралтар, Сан-Марино и Святой Престол. При этом в расчетах показателей распространенности анемии, отставания в росте у детей, избыточного веса и низкого веса при рождении учтены данные по Сан-Марино.
- ▶ **Западная Европа:** в эту группу не включены Лихтенштейн и Монако. При этом в расчетах показателей распространенности отставания в росте у детей, избыточного веса, анемии и низкого веса при рождении учтены данные по Монако.

Другие группы стран

К группам "наименее развитые страны", "развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю" и "малые островные развивающиеся государства" отнесены страны в соответствии с классификацией Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>).

Малые островные развивающиеся государства: в расчетах показателей распространенности отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении не учтены данные по Ангилье, Арубе, Бонайре, Британским Виргинским островам, Гуаму, Кюрасао, Монтсеррату, Новой Каледонии, Синт-Мартену (нидерландской части), Синт-Эстатиусу и Сабе и Французской Полинезии. Кроме того, в расчетах показателей распространенности отставания в росте у детей, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении также не учтены данные по Американскому Самоа и Пуэрто-Рико.

Группы стран с **высоким уровнем дохода, уровнем дохода выше среднего, уровнем дохода ниже среднего и низким уровнем дохода** определены согласно классификации Всемирного банка на 2022-2023 финансовый год (<https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519>).

Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (2023 год): Афганистан, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Йемен, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кыргызстан, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Уганда, Узбекистан, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Состав географических регионов

АФРИКА

Северная Африка: Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Судан, Тунис, Западная Сахара.

Страны Африки к югу от Сахары

Восточная Африка: Бурунди, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские Острова, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сейшельские Острова, Сомали, Уганда, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Центральная Африка: Ангола, Габон, Камерун, Демократическая Республика Конго, Конго, Сан Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея.

Южная часть Африки: Ботсвана, Лесото, Намибия, Эсватини, Южная Африка.

Западная Африка: Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот д'Ивуар, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

АЗИЯ

Центральная Азия: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

Восточная Азия: Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Республика Корея, Япония.

Юго-Восточная Азия: Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Индонезия, Лаосская Народно Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти, Вьетнам.

Южная Азия: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Иран (Исламская Республика), Мальдивские Острова, Непал, Пакистан, Шри-Ланка.

Западная Азия: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Грузия, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Иордания, Кипр, Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Турция.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН

Карибский бассейн: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Куба, Пуэрто-Рико, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

Латинская Америка

Центральная Америка: Белиз, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор.

Южная Америка: Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Чили, Эквадор.

ОКЕАНИЯ

Австралия и Новая Зеландия: Австралия, Новая Зеландия.

Океания (без Австралии и Новой Зеландии)

Меланезия: Фиджи, Вануату, Новая Каледония, Папуа – Новая Гвинея, Соломоновы Острова.

Микронезия: Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Палау.

Полинезия: Американское Самоа, Острова Кука, Ниуэ, Самоа, Токелау, Тонга, Тувалу, Французская Полинезия.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА

Северная Америка: Бермудские острова, Гренландия, Канада, Соединенные Штаты Америки.

Европа

Восточная Европа: Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Украина, Чехия.

Северная Европа: Дания, Исландия, Ирландия, Латвия, Литва, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Швеция, Эстония.

Южная Европа: Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Греция, Италия, Испания, Мальта, Португалия, Северная Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория.

Западная Европа: Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды (Королевство), Франция, Швейцария.

2023

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

УРБАНИЗАЦИЯ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ И ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН ПИТАНИЯ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

В настоящем докладе представлена обновленная информация о результатах, которые были достигнуты в достижении целей по ликвидации голода (задача 2.1 ЦУР) и всех форм неполноценного питания (задача 2.2 ЦУР) на глобальном уровне. Он показывает, что на глобальном уровне масштабы голода в период с 2021 по 2022 год оставались практически неизменными, но все еще намного превышают уровень, существовавший до пандемии COVID-19, а также растут во многих районах, где люди все еще пытаются компенсировать потерю доходов в результате пандемии или пострадали от роста цен на продукты питания, сельскохозяйственные ресурсы и энергию, а также от конфликтов и/или экстремальных погодных явлений. В докладе также представлены обновленные оценки в отношении миллиардов людей, которые не имеют круглогодичного доступа к питательной, безопасной и достаточной пище. В целом доклад показывает, что мы далеки от достижения всех целей в области питания. При том, что был отмечен прогресс по важным показателям детского питания, рост распространенности избыточного веса среди детей до пяти лет во многих странах предвещает усугубление бремени неинфекционных заболеваний.

Начиная с выпуска 2017 года, авторы доклада неоднократно подчеркивали, что интенсификация и взаимообусловленность конфликтов, экстремальных климатических явлений, замедления роста и экономических спадов в сочетании с крайне низкой экономической доступностью питательных продуктов и растущим неравенством сбивают нас с намеченного курса в деле достижения целевых показателей ЦУР 2. Однако для того, чтобы полностью понять проблемы и возможности, связанные с решением предусмотренных ЦУР 2 задач, при анализе необходимо учитывать и другие важные преобладающие тенденции. Одной из таких преобладающих тенденций, которой посвящен доклад этого года, является урбанизация.

Урбанизация растет во многих странах, и настоящий доклад показывает, что то, каким образом она меняет агропродовольственные системы, больше невозможно понять, просто глядя на эту проблему с точки зрения разделения между сельскими и городскими районами. Меняющаяся структура концентрации населения во всем сельско-городском континууме и его зона соприкосновения, которая представляет собой пространство товарообмена и социально-экономических взаимодействий, изменяет агропродовольственные системы и сама изменяется под их воздействием, что имеет последствия для обеспечения каждому экономически доступного здорового рациона и, в свою очередь, продовольственной безопасности и питания. Новые данные показывают, что в ряде стран крупные закупки продуктов питания теперь осуществляются не только в городских, но и в сельских домохозяйствах. Потребление продуктов с высокой степенью переработки также увеличивается в пригородных и сельских районах некоторых стран. Эти изменения по-разному влияют на продовольственную безопасность и питание людей в зависимости от того, где они живут в сельско-городском континууме.

Эта своевременная и актуальная тема согласуется с одобренной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Новой программой развития городов. В докладе предложены рекомендации по мерам политики, инвестициям и действиям, необходимым для устранения проблем, связанных с преобразованием агропродовольственных систем в условиях урбанизации, и создания возможностей для обеспечения всеобщей экономической доступности здорового рациона.

ISBN 978-92-5-138183-0 ISSN 2683-8487

CC017RU/1/10.23